

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА:
СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ
НАЧАЛ**

Материалы международной научно-практической
конференции (симпозиума)

КРАСНОДАР 2021

**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»**

Юридический факультет (кафедра гражданского права)

**АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем
современного права»**

**Краснодарское региональное отделение Общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»**

Международный университет Кыргызской Республики

**V Международная научно-практическая
конференция (симпозиум)
(г. Краснодар, 11 ноября 2020 г.)**

Сборник научно-практических статей

**Краснодар
АНО «НИИ АПСР»
2021**

УДК 347
ББК 67.404
A75

*Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО КубГАУ, директора АНО НИИ АПСП, доктора юридических
наук, профессора В.П. Камышанского*

A75 «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал»: Сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума) / ответ. ред. В.П. Камышанский (г. Краснодар, 11 ноября 2020 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2020.

ISBN 978-5-6043867-1-2

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции (симпозиума) по актуальным проблемам истории, теории и практики современного гражданского права, подготовленные по материалам выступлений участников V Международной научно-практической конференции (симпозиума) «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного гражданского права РФ и практики его применения.

УДК 347
ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2021.

© АНО «НИИ АПСП», 2021.

ISBN 978-5-6043867-1-2

СОДЕРЖАНИЕ

Аксенова Диана Сергеевна СТОРОНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)	9
Алешина Елена Евгеньевна К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	17
Антонова Виктория Алексеевна К ВОПРОСУ О ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	20
Ахметов Дамир ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ КНР	26
Багалий Ирина Алексеевна К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ	32
Бакин Сергей Эдуардович ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	37
Бекжан Алдияр Бурлибаевич КОНТРАКТНЫЙ РЕЖИМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	43
Болдырева Александра Евгеньевна К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	50
Бутовец Анастасия Витальевна ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА	55
Вайкок Тимур Нурбиевич, Шеховцова Анна Семеновна ПОНЯТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	61
Виниченко Алина Сергеевна О ЗНАЧЕНИИ ИНСТИТУТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	66
Вихрева Алена Вячеславовна НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»	73

Гаврик Анастасия Евгеньевна ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ	80
Гаврилов Владимир Николаевич, Захаренков Егор Дмитриевич К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	86
Дронова Мария Аркадьевна ОПРОВЕРЖЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	90
Донец Алена Дмитриевна ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	95
Ежова Елена Александровна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ЖИЛЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА	99
Ержан Арай ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КІРІСТЕР МЕН МҮЛІКТЕРДІ ЖАЛПЫҒА БІРДЕЙ ДЕКЛАРАЦИЯЛАУ ВСЕОБЩЕЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	104
Зайцев Дмитрий Максимович К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГЕ)	109
Зангиев Хетаг Игоревич ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА	113
Иванова Виктория Николаевна, Коломиец Евгений Александрович ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	117
Иванова Наталья Сергеевна ИНСТИТУТ ФРАНШИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	123
Икоев Алан Русланович ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ	127
Каспарян Альберт Арутович ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА БЕЗ ЭКИПАЖА	132

Келехсаева Анжела Давидовна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ В РФ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	135
Климко Евгений Игоревич ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ	141
Коблянский Виталий Сергеевич, Попова Лариса Ивановна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146
Коржов Дмитрий Михайлович, Поленов Роман Владимирович, К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ВИНОВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	155
Костянко Татьяна Николаевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	159
Кусаинов Алихан Аманжолович НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ	164
Кучина Анастасия Витальевна, Седова Наталья Александровна СДЕЛКА, СОВЕРШЕННАЯ ПОД ОТЛАГАТЕЛЬНОМ УСЛОВИЕМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	168
Логутов Александр Леонидович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	173
Мельник Полина Сергеевна ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОРЯДОК, ПРОЦЕДУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	178
Мирзоян Анаит Андрониковна САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	183
Назаркулова Гаухар Талгатовна, Назаркулова Лаззат Талгатовна О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	188
Нарышкина Анна Виталиевна СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО («ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ») В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	192

Немченко Валерий Андреевич ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	197
Николов Георгий Артурович ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.	202
Панова Ксения Викторовна ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	206
Парцвания Ольга Гивиевна ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН.....	212
Пастухова И.А. МИНОРИТАРНЫЕ АКЦИОНЕРЫ (МИНОРИТАРИИ): ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ	215
Петушкова Татьяна Олеговна КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	219
Пенькова Алла Сергеевна КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ КАК ОРАЗНОВИДНОСТЬ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	224
Приходько Елена Григорьевна ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА	227
Семенов Николай Сергеевич СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИК – БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА	233
Сергеева Мария Сергеевна КИБЕРБУЛЛИНГ: ПРОФИЛАКТИКА УГОЛОВНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	240
Серопол Диана Игоревна К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.	247
Собачкин Андрей Сергеевич МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	252
Стельмах Максим Дмитриевич ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	257

Степанов Вячеслав Сергеевич ДЕФЕКТЫ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	263
Стыценко Роман Андреевич ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	269
Сухова Валерия Владиславовна ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВА	274
Торосян Максим Сергеевич, Кудрявцева Лариса Владимировна К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ	278
Тюнина Светлана Викторовна ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ ТОВАРИЩЕСТВА НА ВЕРЕ	281
Убушаева Сарта Батааровна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ЕМУ ВЕЩИ НЕУПРАВОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ	285
Урчукова Елизавета Хамидовна ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА ИСПОЛНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.	290
Федотовских Екатерина Юрьевна КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	297
Харегов Олег Феликсович ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ	303
Холманских Владислав Алексеевич СТОРОНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	308
Цицилина Юлия Вадимовна ИНСТИТУТ СОЖИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	314
Чернов Антон Федорович ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА	319
Черновол Павел Александрович ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ СДЕЛКИ	325

Шевченко Александр Андреевич ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ В РОССИИ	330
Шматова Мария Вадимовна ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА	335
Юсим Юлия Михайловна ЧАСТНЫЕ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ И ИХ РОЛЬ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ...	341

УДК 347.44

Аксенова Диана Сергеевна

Aksenova Diana Sergeevna

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

diankaaksenova49@gmail.com

Научный руководитель: Кончаков Александр Борисович

СТОРОНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) PARTIES AND CONTENT OF THE FINANCIAL LEASE AGREEMENT (LEASING)

Аннотация: Статья посвящена анализу сторон и содержания договора финансовой аренды. Несмотря на то что, рассматриваемый договор является двухсторонним, в лизинговых правоотношениях участвуют три субъекта, не только арендатор и арендодатель, но и продавец. Продавец приобретает ряд прав и обязанностей по отношению к лизингодателю и лизингополучателю. Основная обязанность лизингодателя - это приобретение указанного лизингополучателем имущества у определенного им продавца. Данные отношения невозможно урегулировать только одним договором финансовой аренды. В целях исполнения договора лизинга необходимо заключение договора купли – продажи.

Ключевые слова: договор финансовой аренды, лизингодатель, лизингополучатель, ответственность сторон, лизинговые компании, обязанности сторон, содержание договора финансовой аренды.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the parties and the content of the financial lease agreement. Despite the fact that the contract in question is a two-way agreement, three entities are involved in leasing relations, not only the lessee and the lessor, but also the seller. The seller acquires a number of rights and obligations in relation to the lessor and the lessee. The main obligation of the lessor is the acquisition of the property specified by the lessee from the seller specified by him. These relationships cannot be settled with just one finance lease agreement. In order to fulfill the lease agreement, it is necessary to conclude a purchase and sale agreement.

Keywords: financial lease agreement, lessor, lessee, liability of the parties, leasing companies, obligations of the parties, content of the financial lease agreement.

В настоящее время в период развития малого и среднего бизнеса, многие предприятия могут столкнуться с проблемой недостатка оборотных средств, необходимых для осуществления деятельности. Существуют различные виды кредитований, например ипотечное, под залог партий товара. Но почему лизинг за последний период времени стал так популярен, зачастую ставка по кредиту в банке не оправдана высокая, тогда и возникает вопрос, а есть ли альтернатива кредиту. Как раз одной из таких альтернатив является лизинг. Лизинг относится к прямым инвестициям, где лизингополучатель обязан возместить лизингодателю инвестиционные затраты в материальной и денежной форме и выплатить вознаграждение.

Интересна история развития лизинга. Само слово «лизинг» вошло в употребление в 1877 г., когда американская телефонная компания «Bell» решила не продавать, а

предоставлять свои телефонные аппараты на условиях лизинга¹. А свое развитие договор финансовой аренды получил еще в Европе в 19 веке. В США договор лизинга считали как один из основных инструментов инвестирования денежных средств в экономику. В то время там складывались отношения по использованию машинных и технических изделий в национальном хозяйстве и нужен был закон способный урегулировать данные отношения, им стал (contract of leasing). А в 1982 году в США впервые появились определение финансовой аренды, а именно лизингополучателю передавалась оборудование на полный срок, и на наем лежало бремя расходов связанных со страхованием оборудования, ответственность за его техническое обслуживание. Затем многие страны, по примеру США издали специальные нормативные акты по лизинговым отношениям (Франция - закон от 2 июля 1966 г., Англия - закон об аренде-продаже 1965 г.)².

28.05.1988 г. когда был принят окончательный текст документа «Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге», лизинг был признан самостоятельным правовым институтом³. С этой даты лизинг начинает эффективно развиваться в развитых странах. 8 февраля 1998 года был подписан ФЗ № 16 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Оттавская конвенция), с оговоркой, что Российская Федерация в соответствии со статьей 20 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге вместо положений пункта 3 статьи 8 Конвенции, а именно, что «стороны не могут отступать от положений предыдущего пункта или вносить изменения в их последствия постольку, поскольку преимущественный титул, право или претензия являются результатом умышленного действия, грубой небрежности или упущения арендодателя» будет применять нормы своего гражданского законодательства⁴.

В России первые лизинговые компании возникли в конце 80-х - начале 90-х годов, хотя операции, подобные лизинговым, проводились у нас в стране и ранее. Например, крупные государственные объединения, такие, как Аэрофлот, внешнеэкономические объединения «Совтрансавто», «Автоэкспорт», «Минморфлот» приобретали по лизингу различные транспортные средства у западных производителей и передавали их своим предприятиям по государственному заказу под гарантию Внешэкономбанка⁵. Появление лизинговых сделок в России в основном обусловлено Второй мировой войной когда, велась поставка медикаментов оружия, продовольствия на условиях «ленд – лиза». Но после войны должного распространения так не получил, потому как использовался только для приобретения судов и самолетов. Уже к 90 хх годах стали появляться первые лизинговые компании, к 1994 году их насчитывалось около 15, эти компании в последствии учредили ассоциацию лизинговых компаний «Рослизинг», которая сейчас входит в европейскую ассоциацию LeasEurope, занимающаяся исследовательской деятельностью. Тогда же Правительство оценило преимущества и потенциал лизинга в экономическом развитии страны, и приняло ряд постановлений направленных на поддержку лизинга. Было принято два Постановления №1133 в нем регламентировался порядок формирования финансовых результатов, учитываемых при налогообложении прибыли, куда включались и лизинговые платежи и проценты по полученным заемным средствам, которые использовались субъектами лизинга при осуществлении финансовых операций. И второе постановление № 752 от 1996 года, в котором прямо предусматривались рекомендации органам исполнительной власти субъектов оказывать поддержку в развитии лизинга, а именно путем финансирования проектов, таких как модернизация производства.

---

¹ Черникова Е. В. История возникновения и развития лизинга // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 324.

² Философова, Т.Г. Лизинг: учеб. Пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 117.

³ Романова, Е. Н. Гражданское право. Особенная часть : учебник / О. В. Шаповал, Е. Н. Романова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – С. 52.

⁴ О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ // Российская газета. – 1998. – №27.

⁵ Прилуцкий Л.Н. Финансовый лизинг. Правовые основы, экономика, практика. – М.: ОСЬ - 89, 1997. – С.66.

Появление лизинга в России привело к большому объему заключения сделок с лизинговыми компаниями. В 1995 г., например, общий объем сделок, заключенных членами "Рослизинга", составил 170 млрд рублей (42 млн долларов США), в 1996 г. эта цифра выросла до 670 млрд рублей (130 млн долларов США), а в 1997 г. - до 2,8 трлн рублей (500 млн долларов США). В 2000 г., по информации "Рослизинга", его члены заключили лизинговые сделки на общую сумму 530 млн долларов США¹. Ученными были высказаны некоторые причины, которые сдерживали развитие лизинга, например, многие компании были финансово слабы, потому что зависели от учредителей, наличие краткосрочного характера кредитования, получение ссуды на срок более 3 лет, завышенный уровень налогов, рост инфляции и не должное обслуживание объектов лизинга.

Далее в России был принят закон о финансовой аренде (лизинге), где подробно описывались предмет, субъекты, формы лизинга, права и обязанности участников договора лизинга. Итак, что такое лизинг, законодательное закрепление понятия финансовой аренды имеется в гражданском кодексе, но в общем виде можно сказать, что лизинг в России – это финансовые операции, по которой имущество (транспорт, оборудование, недвижимость) передается во временное владение пользование за определенную плату. Этот договор имеет ряд особенностей отличающих его от других арендных отношений. Во – первых, помимо лизингополучателя и лизингодателя, в отношения вступает третье лицо, а именно продавец имущества, т.е характерно наличие трех субъектов. Во – вторых, лизингодатель на момент заключения договора еще не является собственником лизингового имущества, а лишь принимает на себя обязанность приобрести это имущества у продавца. В – третьих, как отмечает, Камышанский В.П., «арендатор не просто получает имущество во временное владение и пользование, но и указывает арендодателю, у кого и что тот должен приобрести»². В – четвертых, главное, что отличает один договор от другого, это цель участников, в данном случае, лизингодатель инвестирует собственные денежные средства для покупки оборудования, которое необходимо лизингополучателю, для осуществления своей деятельности, лизингодатель при этом получит прибыль значительно превышающую прибыль от кредитных и арендных сделок, при этом лизингодатель практически не рискует, так как лизингополучатель определяет предмет договора, то ответственным лицом за надлежащую поставку является продавец. Здесь же стоит сделать примечание Федеральный закон «о финансовой аренде (лизинге)»³ статья 9.1 п.1 определяет, что если лизингополучателем выступает государственное или муниципальное учреждение, например, школа, то предмет договора определяет лизингодатель, а это означает, что ответственность за надлежащую поставку будет лежать и на лизингодателе, так как он определяет предмет договора. Данному договору свойственны юридические признаки: консессуальный, двусторонне обязывающий, возмездный. Сторонами договора является лизингодатель: лица, которые обладают финансовыми средства, как правило, ими выступают различные лизинговые компании, страховые компании банки и д.р, они приобретают лизинговое имущество, указанное лизингополучателем и сдают им во временное владение и пользование за определенную плату. В качестве лизингополучателей выступают субъекты, занимающиеся предпринимательской деятельностью. В качестве продавца или поставщика выступают юридические лица или физические лица, у которых в собственности имеется необходимое имущество, которое приобретает лизингодатель по договору купли – продажи. Соответственно, покупка и передача товара от продавца к лизингодателю будет осуществляться на основе правил договора о купле – продаже. Так же стоит сделать примечание, что «продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в

---

¹ Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. – М., 2000. – С. 223.

² Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2011. – С. 357.

³ О финансовой аренде (лизинге): федер. закон от 29 октября 1998г. № 164-ФЗ (в ред. от 16 октября 2017 г.) // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1998. – № 44, ст.5394.

пределах одного лизингового правоотношения»¹. Стоит сказать о том, что корректировка в пределах одного лизингового отношения не совсем корректна, потому что лизинговые правоотношения представляют собой комплексное, сложное правоотношение, в которое входят отношения не только, возникаемые по договору лизинга, но и отношения, вытекающие из договора купли продажи. Так же данная норма существенно противоречит статье 670 ГК РФ, в которой закрепляется, что лизингодатель и лизингополучатель в отношении с продавцом могут выступать как солидарные кредиторы, и могут предъявить продавцу солидарные требования, но в силу нормы ст. 4 Закона «О финансовой аренде (лизинге)» не смогут воспользоваться этим правом, так как продавец и лизингополучатель одно лицо. Еще, так как по договору финансовой аренды, одним из субъектов является продавец, а лизингополучатель определяет предмет договора, соответственно, может по закону предъявить требование к качествам и комплектности передаваемого оборудования или другого имущества. Но, однако, в силу статьи 4 Закона о финансовой аренде лизингополучатель и продавец снова совпадают в одном лице при исполнении договора купли – продажи. А это как отмечает Ширяев А.Ю., «согласно ст. 413 ГК РФ гражданско – правовое (коммерческое) обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице»². Целесообразно привести замечание продавец, исполняя договор купли-продажи, обязан передать лизингодателю (покупателю) имущество в собственность, т.е. к покупателю переходят все три правомочия собственника — правомочия владения, пользования и распоряжения.

Продавцу (лизингополучателю) от лизингодателя переходят два правомочия — правомочие владения и пользования. При этом продавец, передавая правомочия собственника, является не только субъектом договора купли-продажи, но и субъектом договора лизинга (лизингополучателем), что противоречит общеправовым нормам. Представляется, что такая правовая конструкция не выдерживает критики. Более того, наличие данной нормы в Законе позволяет недобросовестным участникам гражданско-правового (коммерческого) оборота злоупотреблять правом»³.

Права и обязанности сторон по договору финансовой аренды относятся к содержанию договора, он своеобразен тем, что вытекающие из него права и обязанности сторон: лизингодателя и лизингополучателя с одной стороны, а с другой вытекающие особые права и обязанности сторон по договору купли – продажи, который заключается с целью приобретения имущества лизингодателем у третьего лица (продавца) для последующей сдачи в аренду лизингополучателю. Многие ученые объясняют данную конструкцию договора в пользу третьего лица, которая подробно регламентирована статьей 430 ГК РФ, с этим трудно не согласиться, так как основная специфика лизингового обязательства заключается в том, что у продавца, как у третьего субъекта в лизинговых правоотношениях возникают права и обязанности по отношению к другим сторонам финансовой аренды.

Обязанность лизингодателя это приобрести и передать необходимое имущество лизингополучателю, у того продавца, на которое он укажет. Арендатор заключает договор купли – продажи, где выступает в роли покупателя, оплачивает предмет договора, и приобретает товар в собственность, причем оплата может быть произведена, как собственными финансовыми средствами, так и привлеченными со стороны (займ, кредит). Но будучи собственником этого имущества, лизингодатель не приобретает правомочия владения и пользования, так как эти права передаются лизингополучателю по договору финансовой аренды. Как мы упоминали ранее, очень часто лизингодатели для приобретения имущества могут привлекать заемные средства, поэтому заключение кредитных договоров

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон. от 26.января.1996г. № 14-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019г., с изм. от 28.апреля 2020 г. // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

² Ширяев А.Ю. Правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: новое в теории и судебной практике // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 32.

³ Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Юрист, 2011. – 751с.

под залог имущества является распространенной практикой в бизнесе. И они имеют на право, так как в соответствии со статьей 18 п.1 Закона о финансовой аренде «лизингодатель имеет право в целях привлечения денежных средств использовать в качестве залога предмет лизинга, который будет приобретен в будущем по условиям договора лизинга»¹. Такое право лизингодателя не всегда приветствуется клиентами, и зачастую лизингополучатели просят отказаться от осуществления право лизингодателей использовать предмет договора финансовой аренды в качестве залога, и просят прописать это в договоре. Подробного рода действия не оправдывают себя, так как в Законе о лизинге прописано, что обращение взыскания на предмет лизинга по обязательствам лизингополучателя не допускается, даже в случаях, если предмет зарегистрирован на имя лизингополучателя. По этому поводу разъясняет В.В. Витрянский, что «в случае обращения взыскания на объект лизинга в порядке реализации залогового права на месте лизингодателя в договоре лизинга (который, конечно же, сохранит свое действие) окажется новое лицо, купившее лизинговое имущество»². Безусловно, это имущество перейдет к приобретателю обремененным правами лизингополучателя и «обогащенным» правом на получение лизинговых платежей³, что вообще не затрагивает интересов лизингополучателя. Таким образом, в случае добросовестного исполнения своих обязанностей, а именно по уплате лизинговых платежей, лизингополучатель сможет выкупить это имущество по окончании срока действия договора финансовой аренды.

Что касается такой обязанности лизингодателя предупреждать о всех правах третьих лиц на сдаваемое имущество. Подобная дефиниция нашла отражение и в Конвенции о международном финансовом лизинге: «Арендодатель гарантирует, что спокойное владение арендатора не будет нарушено лицом, имеющим преимущественный титул или право или заявляющим о преимущественном титуле или праве и действующим по уполномочию суда, если только такой титул, право или претензия не являются результатом действия или упущения арендатора»⁴ (п.2 ст.8). Если лизингодатель не исполнит эту обязанность, у лизингополучателя возникает право требовать уменьшение арендной платы или потребовать расторгнуть договор, или возместить убытки. При чем, сокрытие от арендатора информации об обременении арендуемого имущества не может квалифицироваться как его обман, влекущий недействительность сделки в соответствии со ст. 179 ГК РФ. В данном случае правовые последствия сокрытия арендодателем от арендатора этих сведений прямо предусмотрены в статье 613 ГК РФ, и они не влияют на юридическую силу договора аренды»⁵. Помимо обязанностей у лизингодателя имеются и права, основные из них: это требовать уплаты лизинговых платежей, заключать договоры для привлечения денежных средств, имеет возможность полностью или частично уступить свои права по договору лизинга.

Основным правом лизингополучателя является право владение и пользование имуществом, полученным по договору финансовой аренды, в предпринимательских целях. Плоды, продукции и доходы, полученные в результате использования арендуемого имущества, признаются собственностью арендатора (абз.2 ст.606 ГК). Собственностью лизингополучателя также являются произведенные им улучшения лизингового имущества (п.1ст.623 ГК РФ, п.7 ст. 17 Закона о лизинге). Стоимость неотделимых улучшений

---

¹ О финансовой аренде (лизинге): федер. закон от 29 октября 1998г. № 164-ФЗ (в ред. от 16 октября 2017 г.) // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1998. – № 44, ст.5394.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – 800 с.

³ Новоселова Л.А. Судьба прав арендатора (нанимателя) имущества, проданного в результате обращения взыскания на него в судебном порядке. // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. – №6. – С. 102.

⁴ О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ // Российская газета. – 1998. – №27.

⁵ Ховрин А. В. Содержание и исполнение договора финансовой аренды (лизинга) // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №6. – С.143.

компенсируется арендатору только в случае, если они производились с письменного согласия арендодателя (п.2,3 ст.623 ГК РФ, п.8,9 ст.17 Закона о лизинге). Так же с письменного согласия лизингодателя лизингополучатель вправе сдавать лизинговое имущество в сублизинг. Кому выгодна данная форма договора? Зачастую предприятия, которые получают необходимое оборудование в лизинг, имеют проблемы с использованием его в полном объеме, происходит это из – за недостаточности ресурсов, например. Тут на помощь приходит сублизинг, предприятия по договору сублизинга могут передавать во временное владение и пользование необходимое оборудование другим компаниям, или предприятиям, которые большие профессионалы в этой сфере. При чем стоит отметить, что перемены лиц в обязательстве по договору сублизинга не происходит, лизингополучатель остается так же ответственным за ненадлежащее исполнение договора перед лизингодателем, при чем последний не имеет никаких прав по отношению к субарендатору, и даже не имеет право требовать своевременной оплаты лизинговых платежей, потому что по договору ответственным лицом будет признаваться первый лизингополучатель. Заключение договора сублизинга невозможно без письменного согласия лизингодателя, если оно отсутствует, то договор будет считаться ничтожным. Так же лизингополучатель может по окончании срока договора выкупить имущество, находящее в собственности лизингодателя. Сделать это можно либо заключением договора купли – продажи либо, если в договоре изначально было предусмотрено условие о передаче объекта договора, по истечению срока договора в собственность лизингополучателя. Очень часто лизинговое имущество передается за символическую цену, однако договор может считаться недействительным, потому что одним из признаков договора купли – продажи является его возмездность, которое означает, что одна сторона после исполнения обязательств получит встречное предоставление от другой стороны.

Основные обязанности лизингополучателя это в срок уплачивать лизинговые платежи, (причем обязанность уплаты лизинговых платежей связано с моментом начала пользования объектом лизинга), если договором не предусмотрено иное. Моментом начала пользования лизинговым имуществом следует считать день подписания акта приема передачи предмета лизинга лизингополучателю, осуществлять капитальный, текущий ремонт, и по общему правилу возратить в срок объект лизинга лизингодателю, если договором не будет предусмотрено иное. В договор лизинга можно включить условие о страховании предмета лизинга. Так как общие положения ГК об аренде и финансовой аренды вопросы страхования не регулируют, то между сторонами может быть заключен договор имущественного страхования, по которому страховщик при наступлении предусмотренного в договоре события за определенную сумму возместит другой стороне в пользу которого заключен договор, причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя в пределах определенной страховой суммы. Например, могут быть зарегистрированы следующие имущественные интересы: повреждение имущества, предусмотренное в качестве объекта по договору лизинга, риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам - риск гражданской ответственности (ст. ст. 931 и 932 ГК РФ). Для договора страхования предусмотрена письменная форма договора, несоблюдение влечет недействительность договора. Основанием для освобождения от ответственности за неисполнения обязательств могут является обстоятельства непреодолимой силы. По мнению А.Б.Кончакова: под «непреодолимой силой» необходимо понимать, чрезвычайные события, вызванные стихийными бедствиями, предусмотреть и предотвратить которые было невозможно в данный момент¹.

---

¹ Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – №2. – С. 188.

Помимо содержания договора лизинга и его субъектов остается важным вопрос касательно предмета лизинга. В силу закона объектом договора признаются любые не потребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности, за исключением земельных участков и других природных объектов. Еще до 2011 года перечень предметов подлежащих передаче по договору лизинга ограничивался лишь сферой предпринимательской деятельности. Данную норму нельзя назвать удачной, к сожалению, так в России сложилось исторически, но Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» снял названное ограничение с учетом целей деятельности учреждений как некоммерческих организаций. И теперь объектами лизинга могут быть предприятие, как имущественный комплекс, здания, сооружения и т.д. Не могут быть объектами договора финансовой аренды работы, услуги, нематериальные блага.

И так существенным условием такого договора является его предмет, причем в договоре должны содержаться данные, позволяющие точно определить имущество, подлежащее передаче арендатору. Как сказано в законе, если такие данные отсутствуют, условия о предмете считаются не согласованными сторонами, а договор лизинга считается не заключенным (п.3 ст 607 ГК РФ). Помимо предмета, договор лизинга включает в себя еще два вида действий сторон: это действие лизингополучателя по принятию необходимого имущества во временное владение и пользование, обеспечение сохранности имущества, выплата платежей в обусловленные сроки и возвращение имущества по окончании срока договора ее законному владельцу и второе действие лизингодателя заключить договор купли – продажи с продавцом, в соответствии с указаниями лизингополучателями. Существует и иное мнение, например, Ю.А. Канцер пишет: «На мой взгляд... условия о продавце и предпринимательской цели использования предмета лизинга не относятся к числу существенных»¹. На основании этого, ученый В.С. Ема, считает еще существенным условием договора помимо предмета, условие о продавце. И нам это кажется целесообразным, поскольку условие о продавце и предпринимательской цели договора является квалифицирующим признаком договора лизинга, отличающий данный договор от других договоров. Что же касается такого существенного условия договора как срок, то в силу закона оно не является существенным, что дает сторонам свободу в праве выбора срока договора финансовой аренды. Однако нужно помнить, что если срок договором не определен, то договор считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при лизинге недвижимого имущества - за 3 месяца. Как отмечает Камышанский В.П., «это может привести к неблагоприятным последствиям таким как, если одна из сторон воспользуется таким правом, а в договоре не указано иное, все это может привести к существенным потерям для другой стороны, незащищенной от подобных убытков какими либо правовыми средствами». Поэтому на наш взгляд, все таки целесообразнее указать срок договора лизинга, так как, учитывая особенности лизинговых операций, сложности расчетов лизинговых платежей, которые просто невозможно рассчитывать при неопределенности срока пользования имуществом.

Также представляется необходимым более активного внедрения договора лизинга в сфере добычи полезных ископаемых. Как отвечает Р.В. Поленова «существует ряд негативных тенденций, которые свидетельствуют о необходимости пересмотра путей подхода к отношениям по геологическому изучению недр»², что связано в том числе и с необходимостью внедрения договора финансовой аренды в рассматриваемые отношения.

---

¹ Канцер Ю.А. Лизинг: проблемы правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – №1. – С. 123.

² Поленов Р.В. Особенности правового регулирования отношений по геологическому изучению недр // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 147.

Таким образом, можно, обобщая сделать вывод: важными элементами договора лизинга, являются объект, субъекты и содержание; что касается объекта лизинга, им выступают любые не потребляемые, индивидуально - определенные вещи, за исключением, земельных участков и природных объектов, а так же предметов которые в силу закона ограничены в обороте; договор является двусторонним, но для него характерно наличие трех субъектов: лизингодатель, лизингополучатель и продавец имущества; содержание договора: вытекающие из него права и обязанности сторон: лизингодателя и лизингополучателя с одной стороны, а с другой вытекающие особые права и обязанности сторон по договору купли – продажи, который заключается с целью приобретения имущества лизингодателем у третьего лица (продавца) для последующей сдачи в аренду лизингополучателю. Многие ученые объясняют данную конструкцию договора в пользу третьего лица, которая подробно регламентирована статьей 430 ГК РФ, с этим трудно не согласиться, так как основная специфика лизингового обязательства заключается в том, что у продавца, как у третьего субъекта в лизинговых правоотношениях возникают права и обязанности по отношению к другим сторонам финансовой аренд; лизинг в России – это одна из популярных операций, по которой имущество, можно передать в долгосрочную аренду за определенную плату. К преимуществам лизинга можно отнести: аренда на долгосрочный период, низкая процентная ставка, гибкий график платежей, и для юридических лиц право на возврат лизинговых платежей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон. от 26 января 1996г. № 14 – ФЗ (в ред. от 18 марта 2019г., с изм. от 28 апреля 2020 г. // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
2. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 16 – ФЗ // Российская газета. – 1998. – №27.
3. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 16 – ФЗ // Российская газета. – 1998. – №27.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – 800 с.
5. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. – М., 2000. – С. 223.
6. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2011. – С. 357.
7. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Юристь, 2011. – 751с.
8. Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – №2. – С. 188.
9. Канцер Ю.А. Лизинг: проблемы правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – №1. – С. 123.
10. Поленов Р.В. Особенности правового регулирования отношений по геологическому изучению недр // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 147-152.
11. Романова, Е. Н. Гражданское право. Особенная часть : учебник / О. В. Шаповал, Е. Н. Романова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – С. 52.

УДК 347.2/.3

Алешина Елена Евгеньевна

Aleshina Elena Evgenevna

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aleshina.alena363@gmail.com

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalya Aleksandrovna

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Krasnodar

natawa3050@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СЕРВИТУТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

ON THE ISSUE OF STATE REGISTRATION OF EASEMENT IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости сервитутов – публичного и частного. В зависимости от вида данного обременения орган регистрации прав осуществляет регистрацию в порядке, установленном законом на основании представленных заявителем в регистрирующий орган правоустанавливающих документов. При исследовании данной темы была выявлена и обозначена правовая коллизия, которая заключается в противоречии земельного законодательства закону, регулиющему осуществление государственной регистрации прав. Эта коллизия возникает ввиду правовой неопределенности в регламентации порядка внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости, в связи с чем усложняется не только сама правовая сущность такого явления, как публичный сервитут, но и применение норм действующего законодательства на практике.

Ключевые слова: государственная регистрация, публичный сервитут, правоустанавливающие документы, сервитутные правоотношения, реестр границ, объекты недвижимости, реестр прав.

Annotation: This article examines the features of state registration in the Unified State Register of Real Estate Easements - public and private. Depending on the type of this encumbrance, the registration authority carries out registration in the manner prescribed by law on the basis of the documents of title submitted by the applicant to the registration authority. When researching this topic, a legal conflict was identified and indicated, which consists in a contradiction of land legislation to the law governing the implementation of state registration of rights. This collision arises due to legal uncertainty in the regulation of the procedure for entering information into the Unified State Register of Real Estate, which complicates not only the very legal essence of such a

phenomenon as a public servitude, but also the application of the norms of current legislation in practice.

Key words: state registration, public easement, title documents, easement legal relations, register of borders, real estate objects, register of rights.

С момента легализации в отечественном законодательстве частной собственности и вовлечение ее в гражданский оборот появилась острая необходимость в обеспечении функционального, опционального и целенаправленного правового регулирования сферы имущественных интересов граждан, в частности, касаясь недвижимого имущества. Вопрос правового регулирования недвижимого имущества отличается высокой востребованностью, поскольку, так или иначе, у большинства граждан Российской Федерации имеются в собственности объекты недвижимости, и каждый гражданин заинтересован в надежной правовой защите объектов своей собственности.

При этом государство также позаботилось о контроле гражданского оборота объектов недвижимого имущества путем введения необходимости государственной регистрации таких объектов.¹ Статьей 131 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена необходимость государственной регистрации в уполномоченном регистрирующем органе права собственности и других вещных прав, имеющих ограничения этих прав, возникновение таких прав, переход и их прекращение в отношении объектов недвижимого имущества. Дополнительно в вышеназванной статье дан перечень, какие именно права и ограничения (обременения) должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке – это право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами. Так и появился Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН), представляющий собой свод достоверных сведений об объектах недвижимого имущества, сделок с этими объектами, а также ограничений и обременений таких объектов.

В настоящие дни роль регистрирующего органа, а соответственно, и ведение ЕГРН, осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

Основным законом, которым регулируется деятельность вышеназванного регистрирующего органа, является Федеральный закон от 15.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости» №218-ФЗ (далее по тексту – Закон о регистрации).

Рассмотрим некоторые аспекты такой государственной регистрации. Статьей 14 Закона о регистрации для осуществления государственной регистрации сервитута предусмотрен заявительный порядок подачи документов в регистрирующий орган. Следует помнить, что за государственной регистрацией сервитута должно обратиться надлежащее лицо, приобретающее право ограниченного пользования чужой вещью, или лица, права которого ограничиваются, в том числе в случае, если сведения о месте и об условиях ограниченного пользования чужим объектом недвижимости установлены судебным актом или соглашением об установлении сервитута. В ином случае в государственной регистрации сервитута будет отказано.

Сервитут является обременением (ограничением) права собственности. Этот существенно отличает государственную регистрацию сервитута от регистрации иных вещных прав. Например, регистрация частного сервитута осуществляется на основании соглашения между собственником объекта недвижимого имущества и лицом, требующим установления сервитута, в котором стороны определяют порядок пользования земельным участком, в том числе по соглашению сторон может быть установлена плата за установление сервитута. При наличии материально-правовых притязаний стороны обращаются в суд, и таким образом, вступивший в законную силу судебный акт также будет являться правоустанавливающим документом при государственной регистрации сервитута.

---

¹ Брагинский М.И. - Комментарий к закону Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» - М., 1998 – 9 с.

Несколько иная ситуация с публичным сервитутом. Дело в том, что государственная регистрация публичного сервитута в реестре прав не предусмотрена, однако внесение сведений о публичном сервитуте необходимо в реестр границ. Отсылочные нормы Закона о регистрации и Земельного кодекса РФ создают правовую неопределенность касаясь государственной регистрации публичного сервитута в ЕГРН. Кроме того, данное противоречие норм права в вышеуказанных федеральных законах подмечено и самим регистрирующим органом, а именно, в Письме Минэкономразвития РФ от 31 июля 2019 г. № Д23и-25919.¹

Поэтому, на наш взгляд, имеется правовая коллизия, исправление которой возможно путем регламентирования порядка внесения сведений о публичном сервитуте как в реестр прав, так и в реестр границ. По нашему мнению, это существенно упростит применение данных норм права на практике.

Таким образом, осуществление государственной регистрации сервитута во многом зависит от вида самого обременения, поскольку в зависимости от того, частный ли это сервитут, либо публичный, будет различаться как сама процедура государственной регистрации, так и правоустанавливающие документы.

Библиографический список

1. Брагинский М.И. - Комментарий к закону Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» - М., 1998 – 9 с.

---

² По вопросу внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о частях земельных участков в связи с установлением публичного сервитута: письмо Министерства экономического развития РФ от 31 июля 2019 г. N Д23и-25919. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347

Кончаков Александр Борисович
Konchakov Alexander Borisovich

старший преподаватель кафедры гражданского права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Антонова Виктория Алексеевна
Antonova Viktoria Alekseevna

бакалавр,

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

antonova-ika@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВАХ НА МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ON THE ISSUE OF INTELLECTUAL RIGHTS TO A MUSICAL WORK THAT IS PART OF AN AUDIOVISUAL WORK

Аннотация: В статье приводится анализ понятия аудиовизуальное произведение, а также состава субъектов на такой результат интеллектуальной деятельности. Исследуется состав и содержание интеллектуальных имущественных прав на музыкальное произведение, входящие в состав аудиовизуального произведения. Рассматриваются вопросы соавторства и распределения интеллектуальных прав между авторами аудиовизуального произведения. Особое внимание уделено интеллектуальным правам композитора на музыкальное произведение, входящие в состав аудиовизуального произведения. Приводятся соотношения права авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения с другими интеллектуальными правами.

Abstract: The article analyzes the concept of an audiovisual work, as well as the composition of subjects for such a result of intellectual activity. The article examines the composition and content of intellectual property rights to a musical work that are part of an audiovisual work. The issues of co-authorship and distribution of intellectual rights between the authors of an audiovisual work are considered. Special attention is paid to the intellectual rights of the composer to the

musical work that is part of the audiovisual work. The author of a musical work (with or without a text) used in an audiovisual work is given the ratio of the right to remuneration for a public performance, or a message on the air or by cable, including by retransmission, of an audiovisual work with other intellectual rights.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности.; аудиовизуальное произведение; музыкальное произведение; субъекты интеллектуальных прав; соавторство; интеллектуальные права композитора; исключительное право.

Keywords: the result of intellectual activity.; audiovisual work; musical work; subjects of intellectual rights; co-authorship; intellectual rights of the composer; exclusive right.

С начала 21 века киноиндустрия достигла огромного развития, а её главным элементом по сегодняшний день является аудиовизуальное произведение, правовая природа которого установлена гражданским законодательством РФ. Многие российские и зарубежные цивилисты, изучающие правоотношения, связанные с созданием и использованием таких результатов интеллектуальной деятельности как аудиовизуальные произведения, предлагали различные формулировки определения аудиовизуального произведения и его содержания, однако законодатель в ст. 1263 ГК РФ определил его как «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.»¹. Законодательно установленное определение аудиовизуального произведения не лишено недостатков, так как, по мнению ученых, оно является недостаточно полным, не позволяющим определить все аспекты отношений, возникающих по поводу аудиовизуального произведения.

В большей степени критике подвергается та часть определения, из которой следует, что аудиовизуальное произведение – это сложный объект, состоящий из серии первоначальных объектов авторских прав, которые продолжают оставаться самостоятельными элементами. В отношении этого российские правоведы придерживаются мнения, что это всё же единый объект, например, Д. Липщик считает, что «кинематографическое произведение представляет собой «единое коллективное художественное произведение, которое не поддается обычному разделу на составляющие компоненты...»². Аналогичное мнение высказано другим специалистом по авторскому праву Э.П. Гавриловым, который указывает, что «закон исходит из того, что само аудиовизуальное произведение является новым, а не суммой отдельных произведений тех авторов, творческие результаты которых вошли в него в качестве составных частей. Творческие результаты отдельных авторов «поглощены» самим аудиовизуальным произведением».³

Однако, мы не разделяем приведенные выше позиции о невозможности рассмотрения аудиовизуального произведения в качестве сложного составного результата интеллектуальной деятельности. Основанием для таких суждений служит факт возможности создания такого произведения, посредством соавторства: как делимого, когда, например, аудиовизуальное произведение будет состоять из отдельных частей, каждая из которых впоследствии может использоваться самостоятельно за пределами этого результата интеллектуальной деятельности, так и неделимого, когда произведение будет представлять собой неразрывное целое, части которого были созданы разными авторами, но при этом оно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.

² Липщик Д. Авторское право и смежные права. - М.: ЮНЕСКО, 2002. – С. 119.

³ Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». – М.: КОНТРАКТ, 2005. – С. 348.

не может быть использовано без согласия других соавторов, то есть составные части произведения создаются лишь в процессе непосредственного создания аудиовизуального произведения.

Исходя из высказанных мнений, становится неясен вопрос, касающийся прав, приобретаемых создателями аудиовизуальных произведений, так как данный объект возникает, благодаря совокупности творческого труда сразу нескольких лиц, выступающих соавторами данного аудиовизуального произведения: режиссера-постановщика, автора сценария и композитора, являющегося автором музыкального произведения (с текстом или без текста), а объем прав, получаемых этими лицами, различен¹.

Нужно отметить, что каждый из них обладает авторскими правами на свое произведение, однако только за автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении огласно п.3 ст. 1263 ГК РФ, закреплено еще и право вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения, правовая природа которого, по мнению многих учёных, в российском законодательстве не определена. Одни считают, что его можно рассматривать в качестве составного элемента исключительного права, тем самым имея возможность отчуждать его, другие же – что данное право необходимо относить к имущественным правам, третьи - и вовсе, что право на вознаграждение за публичное исполнение является иным интеллектуальным правом.²

Так Е.А. Жуков, Е.А. Моргунова, Э.П.Гаврилов придерживаются позиции, что признание права автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении на вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения, предусмотренное п. 3 с. 1263 ГК РФ, в качестве части исключительного права неверно, так как оно относится к «иным интеллектуальным правам», поскольку, во-первых, не входит в содержание исключительного права на музыкальное произведение, включенное в кинофильм, и не связано с ним,³ а во-вторых, оно есть имущественное право,⁴ так как его предметом является получение денежного вознаграждения. Другие же, например, специалисты Исследовательского центра частного права, считают, что данное право должно быть признано исключительным и являться «одним из элементов соответствующего исключительного права, одним из входящих в его состав правомочий»⁵. То есть право на вознаграждение права автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении на вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения рассматривается как неотчуждаемая часть исключительного права. В соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», право на вознаграждение входит в состав исключительного права, а также сохраняется у автора и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит.⁶

Зарубежная практика также исходит из того, что аудиовизуальное произведение – это единый неделимый объект, что подтверждается в Законе Великобритании об авторском

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.

² Право интеллектуальной собственности: Учебник: В 2 – х томах. Том 1. Общие положения / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. – С. 253.

³ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. - М.: Экзамен, 2009. - С. 96.

⁴ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник. М.: Проспект, 2009. – С. 19.

⁵ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. – С. 85.

⁶ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 96. Ст. 1254

праве 1988 г., признающем фильм в качестве единого объекта авторского права, при этом звуковое сопровождение фильма признается его элементом и, как отмечают английские специалисты по авторскому праву Л. Бентли и Б. Шерман, «для демонстрации фильма со звуковым сопровождением в кинотеатре достаточно заручиться разрешением от обладателя авторских прав на фильм», какое-либо специальное вознаграждение авторам элементов фильма не выплачивается¹.

В связи с подобными разногласиями, относительно данного права, создается ряд нерешенных вопросов, один из которых возникает из существа ст. 1263 ГК РФ и касается вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения, дополнительно выплачиваемого автору музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении на. В подп. 3 п.2 указанной статьи сказано, что музыкальное произведение (с текстом или без текста) специально создаётся для этого аудиовизуального произведения, из этого следует, что не смотря на то, что музыкальное произведение изначально создается для кинофильма и автор музыкального произведения становится соавтором по отношению к другим создателям, он всё же может использовать свой результат творческой деятельности за пределами аудиовизуального произведения, потому что музыкальная часть аудиовизуального произведения отделима и имеет место делимое соавторство, что вытекает из п.2 ст. 1258 ГК РФ, в которой сказано, что «часть произведения, использование которой возможно независимо от других частей, то есть часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению, если соглашением между соавторами не предусмотрено иное»².

На практике встречаются случаи, когда за музыкальное произведение, созданное для определенного аудиовизуального произведения, автор музыкального произведения получает вознаграждение по двум основаниям: использование его в составе аудиовизуального произведения и самостоятельного произведения. Тогда и возникает вопрос: правомерно ли это или же подобное можно расценивать как неправомерное обогащение? Например, музыкант Игорь Корнелюк, написав музыкальное произведение «Город, которого нет» к кинофильму «Бандитский Петербург», согласно п. 3 ст. 1263 ГК РФ, стал соавтором кинофильма и, следовательно, приобрел права на вознаграждение как соавтор аудиовизуального произведения. При этом он не утратил права использовать и разрешать использование другим лицам музыкального произведения вне аудиовизуального произведения и получать вознаграждение за публичное воспроизведение музыкального произведения.

Относительно данной нормы, существует две противоположные точки зрения. Сторонники первой считают, что, исходя из анализа ст. 1263 ГК РФ, в которой определено, что музыкальное произведение должно быть создано специально для конкретного аудиовизуального произведения, подобное использование музыкального произведения является незаконным и, в определенной степени, нарушающим права иных авторов такого аудиовизуального произведения, которые не получают дополнительные средства за равноценный труд в отношении данного объекта авторских прав. Так, Е.А. Дедков в статье "Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены" указывает, что "с учетом современных цен на билеты в кино и объема кинорынка применение данной нормы влечет получение композиторами чрезмерной прибыли, которая намного выше прибыли любого из участников кинобизнеса, в том числе продюсера кинофильма, организовавшего его создание и понесшего бремя всех издержек, а также несправедливое обогащение Российского авторского общества, которое "вправе удерживать из вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору,

---

¹ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С.102.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.

распределению и выплате такого вознаграждения, а также суммы, которые направляются в специальные фонды, создаваемые этой организацией с согласия и в интересах представляемых ею правообладателей" (абз. 2 п. 4 ст. 1242 ГК РФ, п. 5.8.5 Устава РАО), то есть фактически тратить собранные средства для собственных нужд".¹

Другие специалисты считают, что подобная норма взяла своё начало еще со времен немого кино и поэтому еще с тех пор осталась традиция, согласно которой музыкальные произведения, которые либо используются в фильме, либо специально для него написаны, идут особняком.² То есть сторонники этой позиции считают несправедливым факт того, что композитор лишь единожды получает вознаграждение за написание музыки к аудиовизуальному произведению, в то время как его соавторы получают прибыль на протяжении дальнейшего времени проката фильма, в виду того, что сама природа аудиовизуального произведения предполагает его многократное воспроизведение.

Однако, в статье 1263 ГК РФ не говорится о дальнейшем использовании музыкального произведения, из чего можно сделать вывод о том, что автора, обладающего исключительным правом на произведение, никто не ограничивает в использовании этого произведения иным незапрещенным законом способом³. Также, если композитор не заключил договор об отчуждении исключительного права на музыкальное произведение, то он продолжает оставаться правообладателем этого произведения, что даёт ему право использовать его за пределами аудиовизуального произведения с получением прибыли от каждого факта его использования. Возникает вопрос: не нарушается ли тем самым основополагающий принцип равенства участников гражданского правоотношений? Наделяя композитора, являющегося соавтором аудиовизуального произведения, правом на вознаграждение за публичное исполнение, законодатель предопределяет привилегированное положение автора музыки, не подкрепляя это никаким обоснованием. Многие специалисты, одним из которых является Е.А. Дедков, считают это несправедливым и нарушающим принцип равенства участников и противоречащим одной из норм основного закона государства – ч.1 ст.19 Конституции РФ. Данная критика вполне справедлива и объяснима, так как, согласно подп. 5 п. 1 ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, а в соответствии с п. 2 ст. 1263 ГК РФ создателями - авторами аудиовизуального произведения являются: режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, которые, являются соавторами, следовательно в силу п. 1 ст. 1 ГК РФ, должны быть равны в правах и обязанностях, связанных с созданием и использованием определенного аудиовизуального произведения. Вероятно, п. 3 ст. 1263 ГК РФ, наделив правом на получение вознаграждения за публичное исполнение лишь одного из соавторов аудиовизуального произведения – композитора, умаляет интересы других соавторов.

Согласно гражданскому законодательству, у данных лиц разный статус, следовательно может быть и разный объем прав, из чего следует неравенство, о котором указывалось выше. Например, аудиовизуальное произведение, созданное в делимом соавторстве, состоит из самостоятельных частей, которые могут использоваться отдельно композитором без согласия остальных авторов в гражданском обороте, в том числе он имеет право отчуждать исключительное право на это произведение либо заключать лицензионные договоры, ограничивая в установленных пределах права лицензиата при использовании музыкального произведения, но при этом получать вознаграждение.

Существующие в правовом сообществе споры о несправедливости получения композитором дополнительного вознаграждения, в отличие от других соавторов, за

¹ Дедков Е. А. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2010. - № 6. – С. 12.

² Филиппов С.А. Когда кино стало звуковым? // Артикульт. - 2019. – № 6. - С. 15.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.

равноценный вклад в общее восприятие аудиовизуального произведения продолжают уже долгое время. Преимущество композиторов осознавалось и разработчиками проекта части четвертой ГК РФ: «была сохранена и даже расширена норма о праве композитора, являющегося автором музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение за использование его музыкального произведения при публичном исполнении, сообщении в эфир или по кабелю соответствующего аудиовизуального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК). Возражения против сохранения этого положения выдвигались в связи с тем, что подобные сборы осуществляются исключительно в отношении композиторов, что ставит их в привилегированное положение по отношению к другим авторам», однако спорное положение так и не было изменено¹.

Названные проблемы возникают по причине существования недостатков в правовом регулировании отношений, связанных с правами на аудиовизуального произведения. В целях их устранения, целесообразно внести изменения в статью 1263 ГК РФ, исключив из неё права автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении на вознаграждение за публичное исполнение, либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, аудиовизуального произведения.

Библиографический список

1. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 132 с.
2. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник. - М.: Проспект, 2009. – 200 с.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. - М.: Экзамен, 2009. – 263 с.
4. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». – М.: КОНТРАКТ, 2005. – 390 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : в ред. от 30.12.2020 // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52. - Ст. 5496.
6. Дедков Е. А. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2010. - № 6. – 80 с.
7. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. - 145 с.
8. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / отв.ред. А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. – 355 с.
9. Липчик Д. Авторское право и смежные права. - М.: ЮНЕСКО, 2002. – 150 с.
10. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019г. № 10 // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 96. - Ст. 1254
11. Право интеллектуальной собственности: Учебник: В 2 – х томах. Том 1. Общие положения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. – 342 с.
12. Филиппов С.А. Когда кино стало звуковым? // Артикульт. - 2019. – № 6. – 32 с.

---

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / отв.ред. А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. – С. 305.

УДК 347

Ахметов Дамир/Akhmetov Damir

Университет КАЗГЮУ/ KAZGUU

Казахстан/Kazakhstan

Нур-Султан/Nur-Sultan

akhmetov_d@kazguu.kz

Научный руководитель: Кусаинова Айман

Кудайбергеновна, кандидат юридических наук

**ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ТРУДОВОМ ПРАВЕ КНР
FEATURES OF THE SETTLEMENT OF MIXED LIABILITY IN THE LABOR
LAW OF THE CHINA**

Аннотация. В статье проводится анализ законодательных норм, регламентирующих применение смешанной ответственности работника и работодателя при несчастных случаях в трудовом праве КНР. Работники, причинившие ущерб предприятию, должны нести ответственность за возмещение соответствующих убытков. Размер возмещения вреда (или компенсации), причиненного работнику, напрямую зависит от количества лет, которые потерпевший работник проработал на работодателя исходя из расчета одна месячная зарплата за год работы. Увольнения с предприятия как суровая дисциплинарная санкция применяется к работнику только за грубые нарушения трудового законодательства. Работник может использовать свои знания в определенной области, полученные при работе у одного работодателя, в пользу другого работодателя без опасения быть привлеченным к материальной ответственности.

Ключевые слова: трудовое право, производство, несчастный случай, смешанная ответственность; трудовой договор; дисциплинарная ответственность; государство; трудовое правоотношение

Annotation. The article analyzes the legislative norms governing the use of mixed liability of an employee and an employer in case of accidents in the labor law of the PRC. Employees who have caused damage to the enterprise should be held liable to compensate for the corresponding losses. The amount of compensation for harm (or compensation) caused to the employee directly depends on the number of years that the injured employee worked for the employer based on one monthly salary per year of work. Dismissal from an enterprise as a severe disciplinary sanction is applied to an employee only for gross violations of labor laws. An employee can use his knowledge in a certain area, obtained while working for one employer, in favor of another employer without fear of being held liable.

Key words: labor law, production, accident, mixed liability; labor contract; disciplinary responsibility; the state; employment relationship

Опыт урегулирования юридической ответственности в трудовом праве КНР, является, безусловно, ценным с теоретической и практической стороны, главным образом, с учетом продолжающейся реформы трудового законодательства в нашей стране. Интерес к исследованию соответствующей практики восточных государств обусловлен, прежде всего, тем, что указанные стандарты ответственности работника и работодателя формировались в таких государствах с учетом лучших правотворческих достижений в этом вопросе европейских и азиатских государств, США, а также с учетом национальных правовых традиций и культурного ментальности.

Юридическая ответственность сторон трудового правоотношения в Китайской Народной Республике регламентирована положениями законов «О труде» от 5 июля 1994¹, «О трудовом договоре» от 29 июня 2007 и рядом других нормативно-правовых актов этого государства, должны соответствовать указанным двум актам, являются основными в законодательстве о труде этого государства.

Трудовое законодательство Китая предусматривает, что компетентный орган власти может привлечь работника, нарушившего дисциплину труда, к дисциплинарной ответственности, путем наложения специальных карательных санкций: 1) административного характера (предупреждение; освобождение от занимаемой нарушитель дисциплины, и перевод его на другую работу на предприятии, предупреждение об увольнении с установлением исправительного периода до двух лет, с обязательным итоговым переэкзаменовкой нарушителя трудовой дисциплины; увольнения с предприятия) 2) финансового и экономического характера (по сути - материальная ответственность, которая по отношению к работнику трудовым законодательством КНР вообще четко не разграничивается с дисциплинарной ответственностью).

Увольнения с предприятия как суровая дисциплинарная санкция применяется к работнику только за грубые нарушения трудового законодательства, а именно на основании: 1) п. 2 ч. 1 ст. 25 Закона КНР «О труде»: «серьезное нарушение работником трудовой дисциплины или устава предприятия»; 2) п 2-4 ч. 39 Закона КНР «О трудовом договоре»: «серьезное нарушение установленных работодателем правил и положения», «причинение существенного ущерба работодателю из-за невыполнения своих служебных обязанностей или через получение незаконного вознаграждения», «одновременное установление рабочих отношений с другим работодателем, что существенно препятствует выполнению его (работника) работы у первоначального работодателя или такой работник отказывается исправиться после предупреждения, вынесенного работодателем»².

Несмотря на то, что отказ работника от выполнения работы является грубым нарушением китайского трудового законодательства, в соответствии со ст. 32 Закона «О трудовой договор» отказ работника от выполнения опасных задач не должна рассматриваться в качестве нарушения договора, если этого работника заставляет это делать: управляющий персонал работодателя; инструкции, которые заставляют его это делать, составленные с нарушением действующих положений. Таким образом, за такое поведение этого работника не могут уволить с предприятия или применить к нему любую другую дисциплинарную санкцию.

Что же касается материальной ответственности работника, то по правилу ст. 89 Закона КНР «О труде» работники, причинившие ущерб предприятию, должны нести ответственность за возмещение соответствующих убытков. Указанная общая норма устанавливает материальную ответственность работника в трудовых правоотношениях по поводу всех убытков, без уточнения оснований освобождения от ответственности и возможности уменьшения объема ответственности.

Уточнение этого правила содержится в довольно широких по формулировке ст. 102 Закона КНР «О труде» и ст. 90 Закона КНР «О трудовом договоре», которым устанавливается, что работники, которые нарушают предусмотренные законом условия прекращения трудового договора или нарушают условие конфиденциальности трудового договора, что нанесло ущерб предприятию, должны, согласно закону, нести ответственность за возмещение такого вреда.

Так, в частности, об ответственности работников за несоблюдение правил конфиденциальности, можно отметить, что ст. 23 Закона КНР «О трудовом договоре» установлено, что работодатель и работник могут включить в свой трудовой договор положения о конфиденциальности в отношении коммерческих тайн работодателя и других

---

¹ <https://asia-business.ru/law/law3/trud/>

1. https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2009_russian/

конфиденциальных вопросов относительно трудовой собственности. Если работник имеет обязательства по соблюдению конфиденциальности, то работодатель может договориться с таким работником о включении в трудовой договор (или путем заключения отдельного соглашения о конфиденциальности) положение о: исключение конкуренции (т.е. о согласии работника не использовать свои знания в определенной отрасли были получены во время работы на соответствующего работодателя, в пользу другого работодателя) ежемесячную выплату работнику денежной компенсации в течение действия положения в трудовом договоре (или отдельного соглашения о конфиденциальности) об исключении конкуренции, даже после прекращения или аннулирования рабочего договора. Если работник нарушает положения об исключении конкуренции, то он должен выплатить работодателю неустойку в соответствии с оговоренными условиями.

Несмотря на это, если в трудовом договоре указанные обстоятельства не были закреплены, работник может использовать свои знания в определенной области, полученные при работе на такого работодателя, в пользу другого работодателя, без опасения быть привлеченным к материальной ответственности.

Статьей 89 Закона «О труде» китайский законодатель устанавливает правило, в силу которого предприятие, нарушает установленные законом и правовыми актами порядка, может получить предупреждение и требование по исправлению ошибки от административного отдела труда. Таким образом, по общему правилу, трудовое законодательство Китая предусматривает материальную, дисциплинарную ответственность для работника и уголовную (например, если работодатель привлек работников к опасным работам, которые привели к несчастному случаю или тяжелые последствия), административную (работодатель может получать от административного отдела труда предупреждения, требование исправить ошибку, а, кроме того, может быть привлечен к обязанности по уплате штрафа) ответственность для работодателя.

Однако, следует отметить, что работодатель в КНР можно привлечь и к материальной ответственности, о чем прямо указывается в ст. 105 Закона КНР «О труде»: «При нарушении этого закона и причинении вреда законным интересам трудящихся, если другие законы и административные акты предусматривают по ним меры наказания, взыскания осуществляется в соответствии с законодательством и административных актов». В ст. 91 указанного законодательного акта предусматривается, что в случаях причинения предприятием вреда законным правам работников, административный отдел труда может заставить виновника выплатить работникам содержание, экономическую компенсацию или же может потребовать компенсации: 1) «урезания» или необоснованной задержки выплаты заработной платы работникам; 2) невыплаты трудящимся вознаграждения за сверхурочные часы; 3) разницы в размере заработной платы, если так зарплата была ниже минимального размера, предполагается трудовым законодательством; 4) выходного пособия, которая должна была быть выдана работнику после его увольнения в соответствии с Законом КНР «О труде», однако не была ему выплачена.

Кроме этого, ст. 46 Закона «О трудовой договор» китайский законодатель обязывает работодателя выплачивать денежную компенсацию работнику при наличии любого из приведенных обстоятельств: 1) работодатель предлагает прекратить трудовой договор в соответствии с положениями ст. 36 указанного закона (которая дает сторонам трудовых правоотношений право прекратить действие трудового договора, придя к согласию по этому путем взаимных консультаций) и в результате, после взаимных консультаций работодателя и работника этот договор прекращается; 2) работодатель прекращает трудовой договор: в том случае, если работник не может вернуться к своей первоначальной работе и не может заняться другой работой, которая была ему предложена работодателем по истечении времени лечения болезни или травмы, не связанной с работой; в том случае если работник некомпетентный и остается некомпетентным после учебы или корректировки его положения; по объективным причинам с момента заключения трудового договора произошли материальные изменения, не позволяющие сторонам выполнить положения

трудового договора, и после взаимных консультаций работодатель и работник не смогли прийти к согласию об изменении условий трудового договора; 3) трудовой договор прекращается работодателем при возникновении особых обстоятельств (например, реструктуризации предприятия в рамках законодательства о банкротстве предприятий; серьезные трудности в производстве и / или в осуществлении деловых операций, предприятие переориентирует производство; серьезные изменения в объективно сложившихся экономических условиях с момента заключения трудовых договоров, которые делают невозможным для сторон его исполнения), обуславливающие необходимость сокращения рабочей силы на 20 человек и более, или когда сокращение должно касаться меньше чем 20 человек, но при этом количество сокращаемых работников достигает 10% и более от общего количества работников, работают у данного работодателя; 4) работодатель прекращает трудовой договор, который является договором с фиксированными условиями, и который прекращает действовать только по окончании зафиксированного в нем срока, за исключением тех случаев, когда работник отказывается восстанавливать трудовой договор, даже при том, что предложенные ему работодателем условия такие же или есть лучше, чем те, которые обусловлены в действующем договоре; 5) трудовой договор прекращен работодателем в связи с тем, что его в соответствии с законом, объявлено банкротом или у такого работодателя отозвали лицензию (равнозначно: компетентные органы власти приказали ему «закрыться» или «закрыли» его, работодатель решил ликвидировать свой бизнес).

Таким образом, если работодателем было совершено нарушение условий трудового договора (в результате чего был нанесен ущерб работникам), или совершено действие, учитывая которое такая ответственность работодателя презюмируется законодательством Китая о труде, соответствующий работодатель обязуется выплатить возмещение ущерба соответствующему работнику, что может быть реализовано параллельно с привлечением такого работодателя к административной или уголовной ответственности. Например, по требованию ст. 95 указанного законодательного акта, предприятие, которое нарушило законодательное правило об особенностях организации труда женщин и несовершеннолетних работников, ограничив их законные интересы, может быть привлечено к ответственности в виде исполнения обязанности по: исправление ситуации, уплаты штрафа; выплатить материального возмещения лицам (женщинам и несовершеннолетним работникам), которые понесли убытки. Подобные требования содержатся в трудовом законодательстве КНР также и о случаях, когда работник понес убытки: а) при заключении (по вине работодателя, поскольку, когда устанавливается, что имеет место вина работника, а не работодателя - соответствующая ответственность возлагается именно на него) недействительного трудового договора, с учетом того, что такой договор считается полностью или частично недействительным, если: одна сторона договора заставляет другую заключить или изменить трудовой договор вопреки настоящим намерениям другой стороны путем обмана, принуждения, или пользуясь беспомощным положением другой стороны договора; трудовой договор освобождает работодателя от юридических обязательств и лишает работника его прав; или трудовой договор заключен с нарушением обязательных требований закона или административных правил (ст. 97 Закона КНР «О труде» и ст 26, 28 Закона КНР «О трудовом договоре»)¹ б) из-за того, что работодатель, в нарушение соответствующих законов и положений составил правила, прямо нарушают непосредственные интересы работников, или не внес в трудовой договор обязательных пунктов, предусмотренных законодательством о труде Китая, или не предоставил текст трудового договора работнику (ст 80-82 Закона КНР «О трудовом договоре») в) из-за того, что работодатель заставлял работника работать путем применения силы, угроз или незаконного ограничения личной свободы, или приказывал такому работнику выполнять опасные для его жизни задачи, в нарушение действующих законов и правил (или заставлял

---

¹ https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/

его к этому силой), или же оскорблял работника, подвергал его телесным наказаниям, угрожал ему физическим насилием, незаконно подвергал его обыска или задержанию, или оказывал ему неподходящие условия труда, несоответствующие экологические условия труда, что привело к серьезному ущербу для физического и умственного здоровья работника (ст. 88 Закона КНР «О трудовом договоре») г) из-за нарушения работодателем условий расторжения трудового договора, установленных китайским законодательством о труде, или путем умышленного затягивания процесса заключения трудового договора (ст. 98 Закона КНР «О труде»)¹.

По общему правилу, размер возмещения вреда (или компенсации), причиненного работнику, напрямую зависит от количества лет, которые потерпевший работник проработал на работодателя в расчете: одна месячная зарплата за год работы. При этом учитывается, что: каждый период работы не менее 6 месяцев, но не более одного года - считается годом; денежная компенсация, выплачиваемая работнику за любой период меньше 6 месяцев, равен половине его месячной зарплаты. Если же месячная зарплата (средняя зарплата работника за 12 месяцев до прекращения или аннулирования его трудового договора) работника в три раза превышает среднемесячную зарплату работников за предшествующий год, согласно данным органов власти муниципальных образований, находящихся в прямом подчинении центрального правительства или органов власти города, имеет районное деление, компенсации, выплачиваемой работнику, должна в три раза превышать среднемесячную зарплату работника в данной местности, но не должна выплачиваться более чем за 12 лет работы.

Вместе с тем, возмещение материального ущерба работодателем работнику по законодательству КНР о труде осуществляется в размере прямого действительного ущерба (с целью возмещения непосредственного ущерба) или по принципу кратности (как непосредственное возмещение ущерба, соединенное со штрафом, перечисляемой работнику). Например, если работодатель аннулирует или прекращает трудовой договор в нарушение законодательства о труде, то он обязуется заплатить работнику за ущерб сумму, в два раза превышает сумму, которая должна выплачиваться работнику в качестве денежной компенсации: в зависимости от количества лет, такой работник проработал на работодателя в размере двух месячных зарплат за каждый год работы.

Порядок возмещения материального ущерба работодателем работнику может быть (в зависимости от фактических условий причинение таких убытков): 1) единовременного характера, то есть, когда ущерб компенсируется работодателем разовой денежной компенсацией; 2) периодического характера, то есть, когда ущерб работодателем компенсируется в течение определенного периода времени. Например, если работодатель в нарушение положений законодательства о труде, не заключил с работником договор с меняющимися условиями, то он должен ежемесячно выплачивать такому наемному работнику двойную зарплату, начиная с того дня, когда договор с меняющимися условиями должен был быть заключен.

Помимо прочего, следует также обратить внимание на то, что в отношении работодателя китайский законодатель устанавливает также и в некоторой степени «дисциплинарную» ответственность работодателя в виде права работника на расторжение трудового договора без предварительного предупреждения, если таким работодателем, как отмечается в ст. 32 Закона КНР «О труде» и ст. 38 Закона КНР «О трудовом договоре»: практикуется использование принудительных методов труда (насилие, угрозы или незаконное ограничение человеческой свободы) практикуется нарушение договорных обязательств по выплате заработной платы, соответствующей пособий по социальному страхованию (полностью и в срок) не обеспечивается охрана труда или условия работы, которые были обусловлены в трудовом договоре; используются правила или положения, которыми нарушается действие законов и правил и тем самым, нарушаются права и

---

¹ https://chinalaw.center/civil_law/china_consumer_rights_protection_law_revised_2013_russian/

интересы работника; совершает действия, которыми обусловлено недействительность трудового договора. Вместе с тем, при расторжении трудового договора с работодателем на вышеуказанных основаниях, по требованию п. 1 ч. 1 ст. 46 Закона КНР «О трудовом договоре» работодатель обязуется также выплатить соответствующему работнику денежную компенсацию в рамках материальной ответственности¹.

Специфическим для трудового законодательства КНР о материальной ответственности сторон трудового правоотношения является также то, что эта ответственность может комплексно распространяться как на обе стороны трудового договора одновременно (по третьей стороны), так и на одну сторону таких правоотношений и третьей стороны (по другой стороны трудовых правоотношений). Так, ст. 91 Закона КНР «О трудовом договоре» предполагается, что в тех случаях, когда работодатель нанимает работника, чей трудовой договор с предыдущим работодателем еще не был приостановлен или аннулирован, чем наносится ущерб предыдущему работодателю, то первый вышеупомянутый работодатель и соответствующий работник должны нести материальную ответственность в отношении возмещения ущерба предыдущего работодателя вместе и по отдельности.

В случаях, когда фирма, занимающаяся подбором персонала, нарушает трудовое законодательство, чем наносит ущерб работнику, которого такая фирма направила на работу, пострадавшему работнику указанная фирма-причинитель вреда, а также принимающая сторона (Работодатель) обязаны возместить убытки вместе и отдельно (ст. 92 Закона КНР «О трудовом договоре»). Если частное лицо, работает в качестве бизнес-подрядчика, нанимает рабочих в нарушение Закона «О трудовой договор» в результате чего этим рабочим наносится вред или они несут убытки, то и организация, на которую работает указанный подрядчик, и сам подрядчик должны нести материальную ответственность за вред, причиненный работникам, совместно и отдельно (ст. 94 Закона КНР «О трудовом договор»).

---

¹ https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/

Багалий Ирина Алексеевна

Bagaliy Irina Alekseevna

магистрант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ir.kck@yandex.ru

Научный руководитель: Новикова С.В.,

к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ

ABOUT THE FORM AND THE CONTENT OF THE COMPENSATIONAL GUARGING SERVICE AGREEMENT

Аннотация: По своему характеру договор возмездного оказания охранных услуг является непоименованным, двухсторонним, консенсуальным и возмездным. Законодатель устанавливает определенные лицензионные требования к охранной деятельности. Заказчик и исполнитель вступают в правовые отношения по договору в рамках своей дееспособности и правоспособности.

Ключевые слова: договорное регулирование; охранные услуги; возмездное оказание услуг; заключение договора; расторжение договора.

Annotation: According to its character the Agreement of Compensational Guarding Service is named bilateral consensual and compensational. The legislator fixes definite, licensed requirements to the guarding service. The client and the Contractor deal within the confines of their legal ability and legal capacity. The content of the contract of paid services means the combination of rights and obligations of a client and a contractor.

Keywords: contractual regulation security service; provision of services for a fee; making contract; termination of agreement.

Частная охранная деятельность - вид предпринимательства, направленный на защиту охраняемых объектов от противоправных посягательств, на договорной основе. Договор на оказание услуг частной охранной деятельности является разновидностью договора возмездного оказания услуг, поскольку полезные свойства потребляются в процессе исполнения этого договора, направленные на реализацию охранной деятельности, не имеющей овеществленного результата в имуществе, на возмездной основе.

Юридическая природа договора возмездного оказания охранных услуг существенно отличает его от смежных договоров подряда и хранения. Главы 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают правила заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Договор оказания охранных услуг можно рассматривать как разновидность сделки и обязательства, регулируемых главами 9 и 22 ГК РФ. Оказание охранных услуг регулируется

положениями главы 39 Гражданского кодекса РФ, Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 02.08.2019) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», подзаконными нормативными правовыми актами (Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 №587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности») и другими.

Договор возмездного оказания детективных услуг признается заключенным, если он отвечает всем требованиям закона предъявляемым к детективной деятельности. Те же требования предъявляются и к договору возмездного оказания охранных услуг.

Договор возмездного оказания охранных услуг имеет структуру общую для всех гражданско-правовых договоров. Договор представляет собой письменный документ, выражающий согласованную волю сторон и удостоверенный ими или уполномоченными лицами. Для рассматриваемых договоров письменная форма предусмотрена статьей 9 Закона об охранной деятельности, что также отражено в лицензионных требованиях Положения о лицензировании частной детективной (сыскной) и охранной деятельности.¹

В связи с развитием средств и способов связи, при осуществлении предпринимательской деятельности, (в том числе, трансграничной) представляется целесообразным использование современных, эффективных средств связи и коммуникации (электронный документооборот и тп) договор, как документ, может быть согласован между сторонами и без личного присутствия сторон (например, ввиду значительной удаленности заказчика от исполнителя). Особенно актуальна данная возможность в настоящий период, в условиях пандемии коронавирусной инфекции, в целях обеспечения безопасности участников договорных отношений.

К существенным условиям договора возмездного оказания охранных услуг относится предмет сделки, к иным условиям относятся – стоимость и порядок расчетов, срок действия договора. В то же время в широком смысле под содержанием договора мы можем понимать весь спектр условий самого договора как документа, в том числе предмет сделки, обязательства и ответственность сторон, стоимость и порядок расчетов, срок действия договора, порядок разрешения споров, особые условия, заключительные положения, реквизиты и подписи сторон, приложения к договору. При этом раздел «Приложения», как правило, содержит письменные и технические рекомендации, инструкции, планы и схемы, образцы актов, копию лицензии на данный вид деятельности и является неотъемлемой частью договора.

При оказании охранных услуг в виде вооруженной охраны имущества, в договоре на оказание охранных услуг указываются виды, типы, модели и количество оружия, используемого при оказании такого вида услуг. Одним из требований со стороны исполнителя охранных услуг к договору является предоставление копий заверенных заказчиком документов, которые подтверждают его право владения или пользования имуществом, подлежащим охране. Соблюдение данного порядка позволяет на практике избежать конфликтных ситуаций в виде попыток проникновения на охраняемый объект лиц, имеющих действительное или предполагаемое право нахождения на охраняемой территории.

Отдельное внимание уделяется предмету договора, то есть точному описанию услуг, месту, сроку, периоду их исполнения. В связи с тем, что предметом договора является охрана объектов заказчика, где объектами выступают имущество, жизнь и здоровье, то целесообразно детально предусмотреть способы охраны и перечень необходимых действий исполнителя.

Обязательства и ответственность сторон являются важнейшими составляющими договора, не допускающие разночтений и неточностей. Во избежание досудебных и судебных споров сторон объём ответственности сторон подлежит детальному разграничению. Данное положение договора предусматривает размер и границы

---

¹ О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 // Собр. законодательства РФ. –2011. – № 26, ст. 3820.

материальной ответственности исполнителя. Кроме того, в документе указываются объем ответственности заказчика и исполнителя на случай недобросовестного исполнения своих обязанностей. Устанавливается обязанность исполнителя предоставлять периодические отчеты перед заказчиком. В соответствующем разделе следует предусмотреть условия, при которых исполнитель освобождается от ответственности: обстоятельства непреодолимой силы, обоснованный риск, условия крайней необходимости.

Следует учитывать, что законодательством не предусмотрена возможность страхования договорной ответственности предприятий, занимающихся частной детективной и охранной деятельностью, поэтому положения договора, касающиеся ответственности исполнителя, являются основополагающей его частью.

Стоимость договора и порядок расчетов содержатся в разделе договора об условиях и сроках оплаты. Тем же разделом целесообразно предусмотреть возможность внесения авансовых платежей, промежуточной оплаты частями или по итогам месяца с подписанием актов приема-передачи услуг охраны.

Срок действия договора определяется сторонами в зависимости от специфики объекта охраны. Например, при перевозке грузов и необходимости их сопровождения, между охранной организацией и заказчиком заключается договор на срок выполнения перевозки (определенный срок). Также договор может быть заключен на иной срок с возможностью последующей пролонгации.

Дополнительные условия оговариваются сторонами и зависят от специфики охранных услуг. Стороны оговаривают качество услуг, место и время их исполнения. Отдельные условия могут содержать требования конфиденциальности исполнителя и заказчика об объекте и условиях охраны.

Немаловажным пунктом договора является порядок разрешения споров. По общему правилу, к гражданско-правовым договорам данной категории применяется порядок разрешения споров путем переговоров, письменных претензий и рассмотрения споров в суде.

Договоры также должны содержать раздел с указанием реквизитов договора и реквизитов сторон (дата, место заключения, порядковый номер, подписи и печати сторон). Юридически грамотный договор обеспечивает юридическую безопасность для исполнителя, а также располагает заказчика к вступлению в гражданско-правовые отношения¹.

Если объектом охраны выступает определенное лицо, то существенно до подписания договора закрепить в договоре следующие позиции: распорядок работы охраняемого лица, передачу исполнителю информации о событиях, способных повлиять на безопасность охраняемого лица, о маршрутах перемещения охраняемого лица, способах взаимодействия охранной организации (охранника) с правоохранительными органами, медицинскими учреждениями в экстренных ситуациях и тд.

Поскольку статьей 12 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» определено, что договор на оказание возмездных охранных услуг заключается по аналогии с договором на возмездное оказание сыскных услуг, то требования ст. 9 данного Закона применимы и в указанных выше разделах договора. Соответственно, договор возмездного оказания охранных услуг работников организации заключается в том числе и с конкретным работником. В таком случае, в организации с данными лицами целесообразно заключать договор поручения либо оформлять доверенность от имени работника.

Важно отметить, что право заказчика и исполнителя отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно закреплено ст. 782 ГК РФ.

---

¹Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Золотарева А.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебник. – М.: 2016. – С. 58.

Определением ВАС РФ от 16.05.2007 № 5444/07¹ разъяснено, что право на одностороннее расторжение договора необоснованно ограничено условиями подписанного сторонами договора. Положения ст. 782 ГК РФ носят императивный характер и условиями договора не может быть установлено иное. Причины отказа от исполнения договора не имеет существенного значения, поскольку важно соблюдение правил указанной статьи для обеих сторон при такой процедуре: для заказчика - оплата фактически понесенных расходов исполнителем; для исполнителя - полное возмещение убытков заказчику.

Договор охранных услуг выражается в том, что он формирует "конкретное содержание прав и обязанностей участников правоотношений". По своей структуре договор-правоотношение состоит из элементов:

- субъекты: заказчик и исполнитель охранных услуг;
- объект: услуги, возникающие из правоотношений по охране объекта;
- содержание: субъективные права и юридические обязанности заказчика и исполнителя.

Таким образом, содержание договора представляет собой совокупность субъективных прав и юридических обязанностей сторон. Заказчик имеет право требования исполнения обязательств по договору надлежащим образом, а исполнитель вправе требовать оплаты оказанных услуг. Обязанностями субъектов являются:

- заказчика: осуществить заказ, принять и оплатить охранные услуги;
- исполнителя: предоставить услуги согласно условиям договора.

Важным элементом договора является термин "обязательство", что позволяет применять к договорным отношениям как общие, так и специальные нормы Гражданского кодекса РФ. В контексте общих положений ГК РФ обязательство представляет собой совокупность действий должника и кредитора, обусловленных оказанием охранных услуг.

Должник (охранная организация), обязан совершить в пользу другого лица (кредитора-заказчика), действия по оказанию охранных услуг, а кредитор вправе требовать исполнения должником его обязанности. Ввиду того, что стороны договора взаимно исполняют обязанности, они одновременно выступают и должником, и кредитором.

В частности, заказчик, одновременно с правом требования надлежащего оказания услуг, обязан принять их и оплатить, а исполнитель вправе требовать от заказчика оплаты услуг.

Обязанности исполнителя по договору охраны можно определить как обеспечение сохранности переданного ему под охрану имущества, посредством ограждения имущества от противоправных посягательств со стороны третьих лиц. В зависимости от особенностей объекта охраны, а также применяемых способов охраны обязанности исполнителя могут различаться.

По договору охраны имущества обязанности исполнителя состоят в следующем:

- обеспечивать присутствие на охраняемом объекте определенного в договоре количества сотрудников охраны;
- организовывать и обеспечивать охрану товарно-материальных ценностей (денежных средств заказчика), не допускать проникновения посторонних лиц на охраняемые объекты во избежание хищения и повреждения имущества;
- осуществлять на объектах установленный пропускной режим, контролировать оборот товарно-материальных ценностей на территории охраняемого объекта (в том числе по пропускам в определенной сторонами форме, товарно-транспортным накладным и иным видам документов, однозначно подтверждающих законность нахождения лиц и транспортных средств на территории охраняемых объектов);
- в установленном договором порядке требовать и принимать от заказчика служебные вспомогательные материалы (документы, печати, пломбы, ключи от замков и тд);
- в определенных ситуациях (например, проведения заказчиком ремонтных работ,

---

¹ Определение ВАС РФ от 16.05.2007 № 5444/07 по делу № А05-7494/2006-32 // СПС КонсультантПлюс, 2020

нарушающих целостность ограждений и запорных устройств) по взаимной договоренности сторон увеличивать численность сотрудников, выполняющих охранные функции, в том числе с привлечением сотрудников сторонних охранных организаций;

- при поступлении информации о срабатывании сигнализации на объекте, незамедлительно направить наряд сотрудников для выяснения причин срабатывания сигнализации, а при необходимости принять меры к задержанию посторонних лиц;

- обеспечивать сохранность ключей от дверей, хранилищ, подвальных и чердачных помещений;

- осуществлять фотовидеофиксацию соблюдения режима охраны.

Специфику имеют обязанности исполнителя по договору охраны имущества при его транспортировке. Исполнитель по такому договору должен предоставить необходимое количество квалифицированных сотрудников для обеспечения сохранности транспортируемого имущества, не допускать его утраты, хищения, повреждения или уничтожения в период транспортировки по согласованному с заказчиком маршруту. Исполнитель предупреждает противоправные действия со стороны третьих лиц в отношении охраняемого имущества.

Объем обязанностей исполнителя по договору охраны, требует совершенствования.

Положения ст. 17 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» допускают возможность использования частными охранниками при охране объектов и защите жизни (здоровья) заказчика огнестрельного оружия. Разрешено использование спецсредств и физической силы. Основные права и обязанности сторон договора охраны включают в себя обязанность исполнителя оказать услугу и корреспондирующее данной обязанности право заказчика требовать исполнения этой обязанности, а также обязанность заказчика оплатить оказанную услугу и взаимное право исполнителя требовать осуществления такой оплаты. Конкретные права и обязанности сторон зависят от вида договора, а точнее от его предмета, в соответствии с условиями договора охраны.

При осуществлении охранной деятельности зачастую, со стороны частных охранников происходит причинение вреда жизни, здоровью, имущественным и личным немущественным правам предполагаемому и фактическому нарушителю внутриобъектового режима. Судебная практика по делам о неправомерных действиях охранников имеет достаточно много примеров их привлечения к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

На наш взгляд целесообразно определить локальными актами права и обязанности охранников, в том числе должностные обязанности охранника, том числе правила обращения с посетителями, сотрудниками, клиентами. Обязанности исполнителя по договору не должны выходить за рамки полномочий, предоставленных охранному предприятию уставом и действующим законодательством.

Библиографический список

1. Степанова Н. А., Ленковская Р. Р., Гриднева О. В., Золотарева А. Е. Предпринимательское право: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 402 с.

УДК/UDC 4414

Бакин Сергей Эдуардович

Bakin Sergey Eduardovich

магистрант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kuban State Agrarian
University names after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

e-mail: qceboy@yandex.ru

**Научный руководитель: Камышанский
Владимир Павлович, доктор юридических
наук, профессор**

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

PROBLEMS OF ESTABLISHING LEGAL LIABILITY FOR THE ACTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: В статье автор рассматривает специфику юридической ответственности за действия искусственного интеллекта, анализирует различные варианты ответственности за действия искусственного интеллекта и формулирует предположения о дальнейшем развитии данной сферы. Кроме того, в работе обращено внимание на зарубежную идею страхования ответственности перед третьими лицами за действия искусственного интеллекта, связанного с использованием источника повышенной опасности. Особенность искусственного интеллекта состоит в самообучаемости, которая независимо от действий производителя и пользователя может привести к неправильной последовательности действий (бездействию), повлекших причинение вреда охраняемым общественным отношениям. Искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом правонарушения лишь в том случае, если достигнет уровня самосознания физического лица как личности и будет признан таковым законодательно. В таком случае в отношении нового субъекта права целесообразно использовать термин «искусственное лицо».

Ключевые слова: субъект; искусственный интеллект; юридическая ответственность; гражданско-правовая ответственность; электронное лицо; робот; самообучаемость; страхование ответственности; информационные технологии; правоотношение; субъект права

Resume: In the article, the author examines the specifics of legal liability for the actions of artificial intelligence, analyzes various options for liability for the actions of artificial intelligence and formulates assumptions about the further development of this area. In addition, the work drew attention to the foreign idea of third party liability insurance for the actions of artificial intelligence associated with the use of a source of increased danger. The peculiarity of artificial intelligence consists in self-learning, which, regardless of the actions of the manufacturer and the user, can lead to an incorrect sequence of actions (inaction), which entailed harm to protected public relations. Artificial intelligence can become a full-fledged subject of an offense only if it reaches the level of

self-awareness of a physical person as a person and is recognized as such by law. In this case, in relation to a new subject of law, it is advisable to use the term "artificial person".

Key words: subject; Artificial Intelligence; legal liability; civil liability; electronic person; robot; self-learning; liability Insurance; Information Technology; legal relationship; subject of law

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств в гражданском праве и относятся к числу наиболее сложных. При расширении функционала и возможностей искусственного интеллекта и более широком использовании его носителей, появится необходимость введения нового квазисубъекта гражданского правоотношения - робота. Данный субъект необходимо вводить, исходя из того, что роботы в любом случае будут причинять вред, который каким-то образом необходимо возмещать потерпевшей стороне. И вне зависимости от наличия или отсутствия договорных отношений вред, причиненный действиями роботов, должен подлежать возмещению по соответствующим правилам и нормам.

ЮНЕСКО рекомендует подходить к глобальному развитию искусственного интеллекта (далее - ИИ) с точки зрения принципов ROAM (права человека, открытость, доступность, участие всех заинтересованных групп) сформулированных ранее в контексте «универсального развития интернета» (UNESCO, 2019). Кроме принципов ROAM программный документ ЮНЕСКО (UNESCO, 2019) отмечает необходимость разработки этических принципов для ИИ, а также необходимость соблюдать равноправие полов и социальных меньшинств, уделять особое внимание преодолению «цифрового неравенства», особенно в отношении стран Африки.

В ЮНЕСКО действует экспертный орган и форум — Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (COMEST). В 2017 году Комиссия подготовила доклад по этике в области робототехники (Report on Robotics Ethics).

Небогатая на инциденты с использованием искусственного интеллекта практика демонстрирует, что в подавляющем большинстве случаев имела место «неосторожность» систем. Причиной ошибочной деятельности систем искусственного интеллекта, приведшей к нарушению охраняемых общественных отношений, на современном этапе их развития выступает, скорее всего, несовершенство алгоритмов. Тем самым основное содержание вины все же следует перекладывать на создателей программы, если они объективно и субъективно могли предусмотреть появление ошибок и предпринять меры по их предотвращению в будущем.

Обратимся к пока немногочисленной практике в данной сфере. В 2016 году Tesla под управлением автопилота въехала в цистерну, убив своего первого водителя. В марте 2018 года жертвами функции автопилота в автомобилях в США стали два человека. Женщину, переходящую дорогу в неполюженном месте, 19 марта сбил автомобиль с автопилотом Uber. А 23 марта автопилот Теслы убил собственного водителя. Авария произошла в Маунтин Вью, Калифорния. За рулем находился инженер компании Apple Уолтер Хуэн. Автомобиль под управлением автопилота врезался в бетонный разделитель. Tesla признала, что во время аварии автопилот был включен, и принесла соболезнования семье¹.

Рано или поздно для наиболее распространенных типов систем будет создана проверенная программная база, что снимет ответственность с производителя.

Однако особенность искусственного интеллекта состоит в самообучаемости, которая независимо от действий производителя и пользователя может привести к неправильной последовательности действий (бездействию), повлекших причинение вреда охраняемым общественным отношениям. Поскольку программа самостоятельно примет неправильное решение, основное содержание вины в таком случае следует относить на нее, а не на других лиц.

---

¹ Автопилот Теслы убил второго водителя. [Электронный ресурс]: URL: https://zen.yandex.ru/media/gadgetofil/avtopilot-tesly-ubil-vtorogo-voditelia-5ac12e30fd96b19621fe68ec?utm_source=serpj (дата обращения: 13.10.2020).

По справедливому мнению И. В. Понкина и А. И. Редькиной, правовое положение искусственного интеллекта определяется мерой и природой автономности искусственного интеллекта (системы искусственного интеллекта) от человека¹. Относительно возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности, на наш взгляд, следовало бы также добавить такой признак, как самосознание.

Для урегулирования вопроса гражданско-правовой ответственности, связанного с действиями систем ИИ, необходимо дополнить существующую систему специальных деликтов, устанавливающих особые составы правонарушения, которые применяются в случаях, прямо предусмотренных законом.

В частности, робот – носитель искусственного интеллекта, не может быть отнесен к источнику повышенной опасности или товару с недостатками. Для ответа на вопрос об ответственности необходим детальный анализ и возможны различные варианты. Необходимым условием наступления деликтной ответственности является наличие деликтоспособности, однако за носителей искусственного интеллекта на данном этапе развития гражданского законодательства должны отвечать определенные категории лиц. Установление категории лиц в каждом конкретном случае является важным, так как от этого зависит возможность возмещения вреда.

В зависимости от юридической оценки конкретной ситуации можно выделить ряд субъектов, деятельность которых, в сочетании с использованием системы искусственного интеллекта, способна быть основанием для привлечения их к гражданско-правовой ответственности.

1. Производитель искусственного интеллекта. Поскольку создание программного обеспечения подразумевает разработку системы ограничений для функционирования и самообучения искусственного интеллекта, исключение возможных ошибок и возникновение опасных для потребителя ситуаций, а также тестирование компьютерных алгоритмов, лицо или лица, ответственные за реализацию данных составляющих, потенциально могут быть признаны субъектами преступления при наличии в их деятельности вины в форме умысла или, что наиболее вероятно, неосторожности. Так, если причиной нарушения беспилотным автомобилем правил дорожного движения, повлекшего причинение смерти человеку, послужило несовершенство программного обеспечения, осуществляющего управление, то ответственность следует возложить на разработчика программы, если он при необходимой внимательности и предусмотрительности мог предвидеть эти последствия.

2. Иные лица. Искусственный интеллект остается пусть и сложной, но все же компьютерной программой, что означает риск противоправного вмешательства в его код, например, со стороны представителей киберпреступности.

3. Искусственный интеллект. На следующей ступени развития законодательства и технологий в целом, возможным субъектом будет выступать и сам искусственный интеллект. В вышеуказанных случаях субъектом ответственности, связанной с использованием самообучаемых компьютерных алгоритмов, всегда выступало физическое лицо, сыгравшее какую-либо роль в содеянном. И все же не исключается ситуация, в которой в результате деятельности программы причиняется вред охраняемым общественным отношениям, в то время как производитель (программного обеспечения и иной продукции) сделал все возможное для исключения подобного поведения, пользователь не нарушал условий эксплуатации, а вмешательства третьих лиц не было. Самообучение программы способно обладать неким непредсказуемым эффектом, приводя к ее нежелательным реакциям.

По утверждениям ряда ученых, в будущем искусственные мыслительные процессы сравняются с человеческими и превзойдут их, однако проблема создания систем, способных к самосознанию и осознанию окружающего их мира, самопознанию своих внутренних

---

¹ Понкин, И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109.

состояний и свойств, ставится уже сейчас, и спустя некоторое время следует ожидать ее решения¹.

В США существуют особые типы субъектов - фидуциарии, общественные перевозчики и предприятия коммунальных услуг, которые в целом несут повышенные обязательства перед своими клиентами или обществом. Компании, производящие или использующие киберфизические системы, могут все чаще подпадать под эти категории или приближаться к ним. Например, некоторые отрасли могут переходить от продажи продукции к оказанию потребителям услуг, в том числе транспортных, которые исторически связаны с ответственностью общественного перевозчика как средства повышенной опасности. Некоторые компании могут даже добровольно выступать в качестве страховщиков, а не просто производителей своих систем искусственного интеллекта. В этом состоит одна из идей зарубежного права о не привлечение ИИ и его разработчиков к ответственности, а использования в этой сфере страхования, связанного с использованием источника повышенной опасности.

Если смотреть фундаментально, то можно выделить как минимум две причины, по которым наличие правосубъектности у систем искусственного интеллекта в некоторых случаях не имеет смысла для решения вопросов гражданской ответственности.

Во-первых, в отличие от людей и даже корпораций, которые могут быть четко выделены и разграничены, системы искусственного интеллекта необязательно дискретны. Возьмем отдельный гипотетический беспилотный автомобиль. Его можно было бы считать одной системой искусственного интеллекта. Однако также допустимо существование тысячи систем искусственного интеллекта, каждая из которых соотносится со своим блоком электронного контроля. А когда-нибудь, вероятно, мы столкнемся с таким явлением, как одна миллионная часть системы искусственного интеллекта, состоящей из всех беспилотных автомобилей, поддерживающих цифровую связь со своим производителем. Ведь комплекс искусственного интеллекта способен быть сетью различных комплексов искусственного интеллекта точно так же, как Интернет представляет собой сеть сетей. Эта проблема границ между системами делает их правосубъектность практически невозможной.

Во-вторых, правосубъектность будет излишней для ИИ. Поскольку систему искусственного интеллекта можно сделать безопаснее за счет изменения ее программ или калибровки ее обучения, не налагая на нее штраф и не сажая ее в тюрьму. У робота нет внешних ресурсов для возмещения ущерба тем, кто пострадал от него, а для страхования не требуется правосубъектности.

Напротив, расширение практики страхования первого лица и третьих лиц и развитие системы социальной защиты могли бы помочь в достижении целей повышения безопасности и компенсации вреда. За счет установления тарифов на основе риска страхование гражданской ответственности могло бы стимулировать разумное поведение со стороны производителей, собственников и пользователей, а также обеспечить возмещение вреда, если он будет причинен. Фактически аналогичный подход уже принят в Великобритании² и рассматривается в США³. Помимо этого, страхование первого лица или равнозначные социальные программы могли бы гарантировать непосредственное возмещение вреда потерпевшим.

Вернемся к людям и иным субъектам права - производителям, пользователям и т.п., для которых гражданская ответственность имеет смысл. На стратегическом уровне парламент и, в ограниченном объеме, суды (в Российской Федерации), а также законодательные органы и

---

¹ Елхов, Г. А. Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания // Молодой ученый. 2014. №16. С. 200–202.

² UK Automated and Electric Vehicles Act 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/18/contents/enacted> (дата обращения: 13.10.2020).

³ Материалы Комиссии по унификации права по законотворчеству в сфере высокоавтоматизированных транспортных средств (Highly Automated Vehicles Committee). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.uniformlaws.org/Committee.aspx?title=Highly%20Automated%20Vehicles> (дата обращения: 13.10.2020).

суды (в США) могут так или иначе столкнуться с необходимостью решить, где следует провести границу между ответственностью и отсутствием ответственности за вред, причиненный системой искусственного интеллекта.

Как подчеркивается, в том числе, представителями технических наук, система ценностей формируется не только благодаря генетике, но и с помощью воспитания; это применимо и к искусственному разуму¹.

В дальнейшем для вменения ответственности высказываются мнения о включении в законодательство таких субъектов, как «робот» или «электронная личность»², электронное лицо³.

Полагаем, для закрепления в конкретных нормах более удобен термин «электронное лицо», поскольку он может довольно удачно дополнить перечень уже существующих субъектов, таких как физическое лицо и юридическое лицо. В качестве определения понятия можно использовать определение, данное В.П. Камышанским: «Понятие «электронное юридическое лицо» - это действующее в интересах физических или юридических лиц объединение носителей ИИ, выступающих как единое целое, осуществляющее права и несущее обязанности его правообладателя в пределах, предусмотренных законом»⁴.

Проведенное исследование проблем реализации юридической ответственности за совершение деяний, связанных с использованием искусственного интеллекта, позволило сформулировать следующие выводы:

- 1) законодательство запаздывает в области регулирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта, в то время как уже имели место несколько случаев причинения вреда с участием самообучаемых компьютерных программ;
- 2) учитывая настоящий уровень развития искусственного интеллекта и его роль в деятельности человека, было бы абсурдно настаивать на необходимости привлечения системы к ответственности. Программное обеспечение не обладает самосознанием или должной степенью самосознания, что исключает субъективную противоправность его поведения. В таких случаях эффективнее перепрограммирование или замена устройства;
- 3) перечень возможных субъектов гражданско-правового возмещения вреда, причиненного при использовании систем искусственного интеллекта, включает производителя искусственного интеллекта; производителя или продавца продукции, оснащенной искусственным интеллектом; пользователя продукции, оснащенной искусственным интеллектом; иных лиц (например, хакеров);
- 4) искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом правонарушения лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно; в таком случае целесообразно использовать термин «искусственное лицо» — по аналогии с физическими и юридическими лицами.

Библиографический список

1. Бугаков, И. А., Царьков А. Н. О когнитивном моделировании, искусственном интеллекте и психике роботов // Известия Института инженерной физики. 2018. № 48. С. 101–106.
2. Елхов, Г. А. Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания // Молодой ученый. 2014. №16. С. 200–202.

---

¹ Бугаков, И. А., Царьков А. Н. О когнитивном моделировании, искусственном интеллекте и психике роботов // Известия Института инженерной физики. 2018. № 48. С. 101–106.

² Юренко, Н. И. Роботы — потенциальные субъекты права: миф или реальность // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. Уфа. 2017.

³ Руденко Е. Ю. К дискуссии об электронном лице как о возможном субъекте права // Эпомен. 2019. № 31. С. 72–78.

⁴ Камышанский В.П., Корецкий А.В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть закона. 2019. № 1. С. 42-50.

3. Камышанский В.П., Корецкий А.В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть закона. 2019. № 1. С. 42-50.
4. Понкин, И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109.
5. Руденко Е. Ю. К дискуссии об электронном лице как о возможном субъекте права // Эпомен. 2019. № 31. С. 72–78.
6. Юренко, Н. И. Роботы — потенциальные субъекты права: миф или реальность // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. Уфа. 2017.
7. Автопилот Теслы убил второго водителя. [Электронный ресурс]: URL: https://zen.yandex.ru/media/gadgetofil/avtopilot-tesly-ubil-vtorogo-voditelja-5ac12e30fd96b19621fe68ec?utm_source=serpj (дата обращения: 13.10.2020).
8. Материалы Комиссии по унификации права по законотворчеству в сфере высокоавтоматизированных транспортных средств (Highly Automated Vehicles Committee). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.uniformlaws.org/Committee.aspx?title=Highly%20Automated%20Vehicles> (дата обращения: 13.10.2020).
9. UK Automated and Electric Vehicles Act 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/18/contents/enacted> (дата обращения: 13.10.2020).

УДК: 347.440

Бекжан Алдияр Бурлибаевич

Bekzhan Aldiyar Burlibayevich

Бакалавр «Каспийский Общественный
Университет»

«Caspian University»

Республика Казахстан, г. Алматы

The Republic of Kazakhstan, Almaty

aldiyar-bekzhan@mail.ru

КОНТРАКТНЫЙ РЕЖИМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

CONTRACTUAL REGIME FOR GRANTING SUBSOIL USE RIGHTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: SOME TOPICAL ISSUES

Аннотация: Статья посвящена контрактному режиму предоставления права недропользования в Республике Казахстан как в соответствии с ранее действовавшим, так и действующим законодательством. Рассматриваются вопросы о видах контрактов на недропользование, основаниях их классификации и правовой природе. Подчеркивается, что подход законодательства РК к определению видов контрактов на недропользование на разных этапах отличался. Обосновывается, что это не меняет гражданско-правовую природу контракта. В связи с принятием в Казахстане Кодекса от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании» рассматриваются новеллы, предусмотренные для контрактного режима предоставления права недропользования. Отмечается значительное сужение сферы применения контрактного режима при предоставлении права недропользования согласно таким новеллам.

Ключевые слова: контракты на недропользование; контрактный режим; понятие контракта на недропользование; виды контрактов на недропользование; правовая природа контрактов на недропользование; ранее заключенные контракты на недропользование; новеллы Кодекса РК от 27.12.2017 г.

Annotation: This article is devoted to the contractual regime for granting subsurface use rights in the Republic of Kazakhstan, in accordance with the previous and current legislation. Questions about the types of subsurface use contracts, the grounds for their classification, and their legal nature are considered. It is emphasized that the approach of the legislation of the Republic of Kazakhstan to determining the types of contracts for subsurface use at different stages differed. It is argued that this does not change the civil nature of the contract. In connection with the adoption of the Code of 27.12.2017 in Kazakhstan "About subsurface resources and subsurface use" considers novelties provided for the contractual regime for granting the right to subsurface use. There is a significant narrowing of the scope of application of the contract regime when granting the right to subsurface use in accordance with such innovations.

Keywords: subsurface use contracts; contract regime; concept of a subsurface use contract; types of subsurface use contracts; legal nature of subsurface use contracts; previously concluded subsurface use contracts; novelties Of the code of the Republic of Kazakhstan dated 27.12.2017.

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере недропользования, имеет важное значение для экономического и социального развития Казахстана, который согласно

ст. 6 Конституции РК является собственником недр¹. Одним из аспектов регулирования отношений в указанной сфере является вопрос о контрактном режиме предоставления и осуществления права недропользования. Необходимо отметить, что законодательство РК по вопросу о контрактах на недропользование неоднократно реформировалось и прошло непростой путь в своем формировании.

В законодательстве РК договорная форма приобретения права недропользования предусмотрена как в ранее действовавшем, так и в действующем законодательстве. Так, согласно Кодексу РК от 30.05.1992 г. «О недрах и переработке минерального сырья» (далее - Кодекс о недрах 1992 г.) договорная форма предоставления права недропользования для целей геологического изучения недр была установлена для предприятий с иностранным участием, на условиях контракта или концессии - для иностранных юридических и физических лиц. Добыча и переработка минерального сырья, пользование в иных целях осуществлялось путем заключения договора с пользователем недр². Все последующее законодательство о недрах также предусматривало контракты как одно из оснований приобретения права недропользования. Так, Указ Президента РК, имеющий силу закона, от 28 июня 1995 г. «О нефти» (далее – Указ о нефти) и Указ Президента РК, имеющий силу закона, от 27 января 1996 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Указ о недрах 1996 г.) в первоначальных редакциях предусматривали лицензию и контракт как совокупность юридических фактов, лежащих в основании возникновения права недропользования³. Лицензионно-контрактная система приобретения права недропользования в РК была отменена с 1 сентября 1999 г. в связи с изменениями, внесенными в законодательство о недрах Законом РК от 11.08.1999 г. (далее – Закон от 11.08.99 г.)⁴. Принятие Закона РК от 11.08.99 г. ознаменовало переломный момент в правовом режиме предоставления права недропользования. С этого момента до вступления в силу Кодекса о недрах 2017 г. в Казахстане около двадцати лет действовала контрактная система приобретения права недропользования, за отдельными исключениями. Так, Закон РК от 24 июня 2010 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Закон о недрах 2010 г.) также предусматривал контракты как основной способ предоставления права недропользования⁵.

В связи с принятием Кодекса от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании» (далее - Кодекс о недрах) сфера применения контрактного режима в Казахстане была значительно сужена в сравнении с ранее действовавшим законодательством, поскольку ограничена операциями по разведке и добыче углеводородов и добыче урана. Во всех остальных случаях для приобретения права недропользования оформляется лицензия.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Кодекса о недрах контракт на недропользование является договором, содержание, порядок заключения, исполнения и прекращения которого определяются Кодексом. Вместе с тем, в соответствии с п. 4 ст. 1 Кодекса гражданское законодательство РК применяется к отношениям в сфере недропользования в случаях, когда они не урегулированы нормами Кодекса. Соответственно, subsidiarily к таким отношениям могут применяться в части, не противоречащей Кодексу о недрах, положения ГК РК.

---

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.), п. 1 ст. 6 // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

² Кодекс Республики Казахстан от 30 мая 1992 г. № 1367а-ХІІ «О недрах и переработке минерального сырья» (с изменениями от 21.12.1995 г.), статьи 12, 14 // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

³ Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 28 июня 1995 г. № 2350 «О нефти», статьи 15, 25, 26 // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>; Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 27 января 1996 года № 2828 «О недрах и недропользовании», п. 1 ст. 13 // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁴ Закон Республики Казахстан от 11 августа 1999 г. № 467-І «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан» // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁵ Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 г. № 291-ІV «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

Определение понятия «контракт на недропользование» дается в п. 2 ст. 35 Кодекса о недрах. Указанной нормой предусмотрено, что по контракту на недропользование одна сторона (Республика Казахстан в лице компетентного органа) обязуется предоставить на определенный срок другой стороне (недропользователю) право недропользования, а недропользователь обязуется за свой счет и на свой риск осуществлять недропользование в соответствии с условиями контракта и Кодексом.

В целом, данное положение сходно в законодательстве Российской Федерации на этот счет. При этом, Р.В. Поленов отмечает, что «существует ряд негативных тенденций, которые свидетельствуют о необходимости пересмотра путей подхода к отношениям по геологическому изучению недр»¹ и добычу полезных ископаемых.

Из определения понятия следует, что контракт на недропользование является консенсуальным договором, для заключения которого достаточно заключения соглашения, в то время как для заключения реального договора необходима передача имущества². Заключение контрактов на недропользование не обусловлено передачей имущества (участка недр). Вместе с тем, необходимо отметить, что согласно п. 1 ст. 111 Кодекса о недрах со дня регистрации контракта на недропользование участок недр считается переданным в пользование недропользователю. Признавая контракт заключенным с момента его регистрации, считаю, что момент возникновения права недропользования как вещного права в данном случае совпадает с моментом заключения контракта. Соответственно, положениями ст. 111 Кодекса не исключается консенсуальный характер контракта.

Таким образом, с момента приобретения Республикой Казахстан государственной независимости на разных этапах развития законодательства о недрах контракты являлись одним из оснований возникновения права недропользования. В настоящее время в Казахстане действуют как ранее заключенные контракты, которые были приняты до Кодекса о недрах 2017 г., так и новые. В связи с изложенным, важно понять, что представляют собой такие контракты, каковы их особенности и правовая природа, какие виды контрактов заключались или могут быть заключены в Казахстане для приобретения права недропользования. Необходимо при этом отметить, что указанные вопросы всегда вызывали споры среди исследователей и дискутировались в литературе. Однозначного подхода в литературе не существует.

Понятие и отличительные признаки контракта на недропользование являются предметом исследования ряда авторов. Так, рассматривая такой контракт как разновидность инвестиционного контракта, С.П. Мороз определяет его как договор (соглашение сторон), в соответствии с которым осуществляется определенный вид пользования недрами (разведка и (или) добыча полезных ископаемых и другие). Она также отмечает, что данный контракт имеет ряд характерных, присущих только ему черт. Во-первых, одной из сторон соглашения всегда выступает государство в лице своих органов; во-вторых, в нем изначально нет равенства сторон (как в любых гражданско-правовых договорах); в-третьих, условия и порядок его заключения, прекращения и расторжения определяются специальным законодательством, а не гражданским. Резюмируя изложенное, она отмечает, что, безусловно, обычные гражданско-правовые договоры такими особенностями не обладают³. Согласно мнению Ю.Г. Басина, М.К. Сулейменова, Е.Б. Осипова, О.И. Ченцовой стороны контракта равны между собой. Они отмечают, что государство в контрактах на

---

¹ Поленов Р.В. О порядке предоставления в пользование участков недр континентального шельфа // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 158.

² Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв.ред. М.К. Сулейменов. Том II. Вещное право. Обязательственное право. - Алматы, 2013. - С. 458-459.

³ Мороз С.П. Инвестиционные контракты на недропользование (понятие, особенности и виды) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

недропользование выступает на равных началах с недропользователем. Это означает, что в таких отношениях на государство распространяется режим юридического лица¹.

Исходя из положений Кодекса о недрах, определяющих понятие и правовой режим контракта на недропользование, другими авторами был сделан вывод о том, что контракт на недропользование является соглашением сторон, сторонами которого являются Республика Казахстан, от имени которого выступает компетентный орган, и недропользователь. Отмечается также, что стороны контракта равны, поскольку не находятся в подчинении друг к другу; предметом контракта признаются предоставление участка недр и проведение операций по недропользованию. Обосновывается также, что содержание, порядок заключения, исполнения и прекращения контракта относится к сфере регулирования Кодекса о недрах, но субсидиарно к ним применяется гражданское законодательство².

Мнение исследователей по понятию контрактов на недропользование и его признакам, как видно из изложенного, имеет некоторые отличия.

На основании изучения нормативных источников и научной литературы, можно признать, что контракт на недропользование, представляя собой договорную форму приобретения права недропользования, характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других договоров, в том числе предметом контракта (предоставление права недропользования), его субъектным составом (с одной стороны, государство, а с другой – недропользователь). Вместе с тем такой контракт имеет с другими договорами и общие признаки (договорную форму, равенство сторон), что позволяет к контрактным отношениям в сфере недропользования субсидиарно применять нормы гражданского законодательства. Возможность субсидиарного применения к контрактам на недропользование гражданского законодательства прямо вытекает в настоящее время из п. 4 ст. 1 Кодекса о недрах. Соответственно, субсидиарно к таким отношениям могут применяться в части, не противоречащей Кодексу о недрах, положения ГК РК. По мнению М.К. Сулейменова, к контрактам на недропользование должны применяться, хотя бы субсидиарно, нормы ГК³.

Другим важным теоретическим и практическим вопросом является вопрос о правовой природе контрактов на недропользование. Следует отметить, что понятие «правовая природа» по отношению к контрактам на недропользование не является однозначным. С.П. Мороз отмечает, что в настоящее время сложились следующие подходы к определению правовой природы контракта на недропользование: 1) это гражданско-правовой договор; 2) это административно-правовой договор; 3) это самостоятельный вид договора. Она отмечает, что указанные выше особенности контракта на недропользование и вызывают сомнения в его гражданско-правовой природе и определяет контракт на недропользование как гражданско-правовой договор, тем более, что для административного права как такового вообще не характерно заключение договоров как согласованной воли двух или более лиц (это противоречит его публично-правовой природе)⁴.

А.В. Гайдаш и Г.Н. Садырова, рассматривая правовую природу соглашений о разделе продукции, отмечают дискуссионность вопроса о правовой природе, как впрочем, и многих других вопросов в цивилистике. В том числе неоднозначным они считают вопрос и о самом определении - правовая природа⁵.

---

¹ Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации // Энергетическое право. - 2007. - №2(9). - С. 3.

² Ильясова К.М., Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019. - С. 115.

³ Сулейменов М.К. Законодательное регулирование участия государства в нефтяных контрактах в Республике Казахстан // Сулейменов М. Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений в 9 томах. Том 7: Иностранные инвестиции и недропользование. – Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. - С. 464.

⁴ Мороз С.П. Контракты на недропользование: современные проблемы // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

⁵ Гайдаш А.В., Садырова Г.Н. Правовая природа соглашения о разделе продукции // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

Большинство авторов признают гражданско-правовую природу контракта на недропользование. Так, Ю.Г. Басин, М.К. Сулейменов, Е.Б. Осипов, О.И. Ченцова не сомневаются в гражданско-правовой природе контракта на недропользование по следующим основным признакам: 1) предметом контракта являются имущественные отношения; 2) государство в контрактах на недропользование выступает на равных началах с недропользователем¹.

Н.Б. Мухитдинов, С.П. Мороз, указывая в качестве характерной черты контрактов на недропользование на изначальное отсутствие в договоре равенства сторон, объединяют контракты на недропользование в самостоятельную группу договоров. При этом они не согласны с административно-правовой природой контрактов на недропользование и справедливо указывают, что административному праву вообще не присуще заключение договора как согласованной воли двух и более лиц².

Другие авторы, характеризуя контракт на недропользование как гражданско-правовой договор, отмечают такую ее особенность как наличие в содержании контракта вопросов публично-правового характера. Однако, авторы не сомневаются в гражданско-правовой природе контрактов на недропользование исходя из имущественного характера предмета таких контрактов и равенства его сторон³.

Действительно, в структуру и содержание контракта на недропользование включены вопросы публичного права. Так, в соответствии с типовыми контрактами на недропользование, в контракт включаются вопросы об охране недр и окружающей среды, рациональном и комплексном использовании недр, ликвидации последствий недропользования и консервация участка недр и др.⁴ Предметом контракта в настоящее время являются вопросы уплаты подписного бонуса. Ранее налоговый режим являлся предметом регулирования СРП. Однако, это не меняет гражданско-правовую природу контракта на недропользование, поскольку публично-правовые элементы в содержании контракта не изменяют договорную форму регулирования имущественных отношений между равноправными субъектами. Более того, включение вопросов публичного права в содержание контракта нельзя признать обоснованным, поскольку такие обязанности регулируются императивными нормами законодательства, действующего на момент возникновения соответствующих правоотношений. Как справедливо отмечают отечественные исследователи: I. Предметом контракта являются имущественные отношения. Это означает, что основным правовым регулятором рассматриваемых отношений является гражданское право. II. Государство в контрактах на недропользование выступает на равных началах с недропользователем. Это означает, что в таких отношениях на государство распространяется режим юридического лица⁵.

С учетом изложенного, считаю обоснованным мнение о том, что, несмотря на то, что контракты на недропользование регулируют целый комплекс разноотраслевых отношений, в том числе, имущественные, административные, налоговые, экологические, финансовые и т.д., они имеют гражданско-правовую природу⁶.

---

¹ Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации// Энергетическое право.- 2007.- №2(9).- С. 3.

² Мухитдинов Н.Б., Мороз С.П. Горное право Республики Казахстан: Учебное пособие. - Алматы: Юрист, 2004. - С. 154-156.

³ Ильясова К.М., Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019. - С. 117, 118.

⁴ Об утверждении типовых контрактов на недропользование: приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 г. № 233. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 июня 2018 года № 17140.

⁵ Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации// Энергетическое право.- 2007.- №2(9).- С. 3.

⁶ Ильясова К.М., Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019. - С. 118-119.

Другим значимым аспектом рассматриваемой темы является вопрос о классификации контрактов на недропользование. Существуют разные взгляды по данному вопросу. По мнению известных казахстанских ученых, можно выделить два основных типа контрактов на недропользование: а) арендные контракты – контракты о концессиях, контракты на строительство и (или) эксплуатацию подземных сооружений; б) подрядные контракты - контракт подряда на геологическое изучение недр, контракт (соглашение) о разделе продукции (СРП), сервисный контракт¹. Исходя из приведенной классификации, к арендным контрактам соответственно применимы нормы гражданского законодательства о договоре аренды, а к подрядным контрактам – о договоре подряда. Субъектный состав рассматриваемых контрактов отличается тем, что арендодателем является государство, а арендатором - недропользователь; в подрядных отношениях заказчиком является государство, а подрядчиком - недропользователь.

Вместе с тем, необходимо отметить, что данная классификация и характеристика относится к ранее заключенным контрактам, поскольку Кодекс о недрах не предусматривает такие виды контрактов (СРП, концессию и др.). Виды контрактов в Кодексе определяются видом операций и видом полезного ископаемого (контракты на разведку и добычу или добычу УВС, контракт на добычу урана) (п. 3 ст. 35).

В то же время в литературе отмечается, что контракты на недропользование ранее заключались на основании модельных контрактов, а по Кодексу о недрах - на основании типовых контрактов на недропользование. Анализ содержания модельных и типовых контрактов на недропользование показывает, что контракты, заключенные на их основании, не могут быть однозначно отнесены к контрактам арендного или подрядного типов, так как содержание таких контрактов включает элементы как арендного договора, так и подрядного договора. В этой связи признается, что контракты на недропользование могут быть определены скорее как смешанные договоры². Такая позиция основана на том, что у недропользователя владение и пользование контрактной территорией возникает при заключении всех видов контрактов. Поэтому элементы арендных отношений характерны для всех контрактов. Для всех контрактов характерна также обязанность недропользователя проводить операции по недропользованию в соответствии с контрактом и законодательством. Такие обязательства соответствуют признакам подрядных договоров³.

Если учитывать, что недропользователь на основании контракта имеет право пользования участком недр, но при этом еще он должен осуществлять операции по недропользованию, то есть выполнять работы, то представляется, что последняя точка зрения является достаточно обоснованной. Смешанная природа таких контрактов позволяет при необходимости применять к ним субсидиарно как нормы общей части ГК РК, в том числе положения об обязательствах и договорах, так и положения особенной части ГК РК о договорах аренды, подряда и (или) иных договорах, в зависимости от того, элементы каких договоров присущи данному договору.

Таким образом, контракты на недропользование по законодательству РК классифицировались либо по своему юридическому содержанию (концессия, СРП, сервисные контракты, комбинированные контракты) либо по видам операций по недропользованию (контракты на разведку и добычу УВС, контракт на добычу урана). Считаю, что определение видов контрактов на недропользование в зависимости от вида операций по недропользованию не исключает гражданско-правовую природу таких контрактов, а также возможность их квалификации по юридической природе.

---

¹ Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И. Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации// Энергетическое право.- 2007.- №2(9).- С. 3.

² Ильясова К.М., Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019.- С. 119.

³ Ильясова К.М. Вопросы предоставления права недропользования: проблемы и перспективы// Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>

Библиографический список

1. *Басин Ю.Г., Сулейменов М.К., Осипов Е.Б., Ченцова О.И.* Контракты на недропользование: проблемы юридической квалификации и систематизации// Энергетическое право.- 2007.- №2(9).- С. 2-3.
2. *Гайдаш А.В., Садырова Г.Н.* Правовая природа соглашения о разделе продукции //Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>
3. Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / Отв.ред. М.К. Сулейменов. Том II. Вещное право. Обязательственное право.- Алматы, 2013. - 488 с.
4. *Ильясова К.М., Казиева Г.Т.* Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Printmaster, 2019.- 292 с.
5. *Ильясова К.М.* Вопросы предоставления права недропользования: проблемы и перспективы// Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>
6. Мороз С.П. Инвестиционные контракты на недропользование (понятие, особенности и виды) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>
7. *Мороз С.П.* Контракты на недропользование: современные проблемы //Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>
8. *Мухитдинов Н.Б., Мороз С.П.* Горное право Республики Казахстан: Учебное пособие. - Алматы: Юрист, 2004. - 224 с.
9. *Поленов Р.В.* О порядке предоставления в пользование участков недр континентального шельфа // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 158-163.
10. *Сулейменов М.К.* Законодательное регулирование участия государства в нефтяных контрактах в Республике Казахстан// Сулейменов М. Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений в 9 томах. Том 7: Иностранские инвестиции и недропользование. – Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. - С. 452-465.

УДК 347.19

Болдырева Александра Евгеньевна

Boldyreva Alexandra Evgenievna

Северокавказский Филиал Федерального

Государственного Бюджетного Образовательного

Учреждения Высшего Образования «Российский

Государственный Университет Правосудия»

(г. Краснодар)

North Caucasian Branch

of The Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice»

(Krasnodar city)

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

boldyreva.shura@list.ru

Научный руководитель: Коломиец Евгений Александрович, кандидат юридических наук.

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.
ON THE ISSUE OF CIVIL INDIVIDUALIZATION OF LEGAL ENTITIES.**

Аннотация: в данной работе будут рассмотрены такие институты гражданского права, как наименование и местонахождение юридического лица, как основные средства индивидуализации юридического лица. Тема достаточно актуальна в настоящее время. Актуальность темы обусловлена тем, что наименование и местонахождение используются юридическими лицами для индивидуализации своей деятельности. С помощью данных средств организация привлекает к себе внимание потенциальных клиентов, а также выделяется из массы других организаций. Актуальность темы также заключается в том, что определение наименования и местонахождения – это обязательное условие, для регистрации какой-либо организации. Ну и если подумать, то человек, который решает посетить какую-либо организацию начинает узнавать, как она именуется и где находится. Если не удастся узнать точное наименование фирмы или место ее нахождения, то начинают возникать вопросы, касающиеся «честности» организации. При этом, следует помнить, что несоблюдение установленных законодательством требований, касаемых наименования и местонахождения юридического лица может повлечь наступление правовых последствий, или отказ в государственной регистрации.

Ключевые слова: наименование; местонахождение; юридическое лицо; индивидуализация; фирменное наименование; государственная регистрация; установленный законом порядок.

Annotation: This work will consider such institutions of civil law as the name and location of a legal entity, as the main means of individualization of a legal entity. The topic is quite relevant at the present time. The relevance of the topic is due to the fact that the name and location are used by legal entities to individualize their activities. With the help of these means, the organization attracts the attention of potential customers, and also stands out from the mass of other organizations. The relevance of the topic also lies in the fact that the definition of the name and location is a prerequisite for the registration of any organization. Well, if you think about it, then the person who decides to visit any organization begins to learn what it is called and where it is located. If it is not possible to find out the exact name of the company or its location, then questions arise regarding the "honesty" of the organization. At the same time, it should be remembered that non-

compliance with the requirements established by law regarding the name and location of a legal entity may entail the onset of legal consequences, or refusal of state registration.

Key words: name; location; entity; individualization; company name; state registration; the procedure established by law.

Наименование организации является основным средством ее индивидуализации. Например, Дмитриев В. А. говорит: «Право на наименование юридического лица является неотъемлемым субъективным правом организации и сопровождает ее на всем протяжении ее существования - с момента создания и до момента ее ликвидации»¹. Наименование не может повторяться у разных компаний. Оно должно иметь уникальность. Следует отметить, что наличие наименования у организации еще не будет говорить о признании ее субъектом гражданского права, для этого необходима государственная регистрация.

Требования к наименованию юридического лица определены гражданским законодательством (ГК РФ ст. 54²). Юридическое лицо должно содержать организационно-правовую форму, и непосредственное название компании. Грешников И.П. говорил: «Обозначение организационно-правовой формы юридического лица считалось корпусом наименования, а собственно имя (наименование) юридического лица – добавлением»³.

Указание вида деятельности в наименовании предприятия не является обязательностью (исключение организации, которые обязывает, на это закон, например, аудиторские компании).

Фирменное наименование юридического лица может быть использовано любым способом, который не будет противоречить закону. Например, наименование может быть размещено на рекламной вывеске или может быть указано на упаковке товара или продукта. (Ст. 1474 ГК РФ⁴) юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом. Например, в сети "Интернет".

Юридическое лицо (имеется ввиду коммерческая организация), должно выступать в гражданском обороте под своим фирменным наименованием. Фирменное наименование определяется в учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) при государственной регистрации. Фирменное наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму и наименование юридического лица. Следует так же учитывать, что наименование не может состоять только из слов, которые будут обозначать род деятельности.

Юридическое лицо должно иметь одно полное и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке, а также одно полное и/или одно сокращенное фирменное наименование на любом языке народов Российской Федерации и/или иностранном языке, в котором могут быть иноязычные заимствования в русской транскрипции или в транскрипциях языков народов Российской Федерации (исключение составляют термины и аббревиатуры, отражающие организационно-правовую форму юридического лица (Ст. 1473 ГК РФ)). Сокращенные фирменные наименования, в том числе и фирменные наименования на языках народов Российской Федерации и иностранных языках защищаются исключительным правом на фирменное наименование, но при условии их включения в ЕГРЮЛ (Ст. 1474 ГК РФ).

Распоряжение исключительным правом на фирменное наименование не допускается. Не допускается и отчуждение организации, а также предоставления другому лицу права

---

¹ Дмитриев Владимир Андреевич. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург – 2003. 2003

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. От 31.07.2020)

³ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002.

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. От 31.07.2020)

использования фирменного наименования. Не допускается и использование юридическим лицом фирм. наименования, которое будет тождественно фирм. наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирм. наименование второго юридического лица было включено в ЕГРЮЛ ранее, чем фирм. наименование первого юридического лица.

Юридическое лицо, нарушившее данное положение, по требованию правообладателя обязано по своему выбору прекратить использование фирменного наименования, а также обязано возместить причиненные убытки.

Исключительное право на фирменное наименование действует на территории государства – Российская Федерация. Оно возникает в день государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения его из единого государственного реестра юридических лиц из-за прекращения юридического лица, или по причине изменения фирменного наименования (Ст. 1475 ГК РФ).

Обратить внимание следует и на фирменное наименование, содержащее официальное наименование государства – Российская Федерация или Россия, а также слов, которые будут производны от данного наименования.

Фирменное наименование организации не должно содержать в себе:

1. офиц. наименования иностранных государств, как полных, так и сокращенных, а также слова, которые будут являться производными от таких наименований;
2. офиц. наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, как полных, так и сокращенных;
3. как полные, так и сокращенные наименования общественных объединений;
4. обозначения, которые будут противоречить общественным интересам и принципам гуманности и морали.

Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования государства – Российская Федерация или Россия, а также слов, которые будут производными от этого наименования, допускается только по разрешению Министерства юстиции Российской Федерации, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹.

Получить данное разрешение можно при соблюдении следующих условий:

1. юридическое лицо должно иметь филиалы и (или) представительства на территории более чем половины субъектов Российской Федерации;
2. организация – крупнейший налогоплательщик;
3. в случае, если более 25% голосующих акций АО или более 25% уставного капитала иного ХО находятся в собственности Российской Федерации;
4. если организация, созданная Российской Федерацией на основании спец. федерального закона, наименование которой включает официальное наименование «Российская Федерация» или «Россия», а также слова, которые будут производными от этого наименования, в части использования в фирменном наименовании указанной организации наименования этой организации, являющейся его участником.

Если разрешение будет отозвано, то юридическое лицо в течение трех месяцев обязано внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

Основываясь на показателях судебной практики, можно сделать вывод, что суд достаточно часто принимает решение об отказе в регистрации организации, наименование которой включает в себя слова «Россия» и слов производных от него, и решение о понуждении к изменению фирменного наименования по той же причине. В качестве примера рассмотрим решение Арбитражного суда² Ханты-Мансийского АО о понуждении к

---

¹ Постановление Правительства РФ от 03.02.2010 N 52 (ред. От 25.09.2017) «Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования»

² Была использована СПС sudact.ru

изменению фирменного наименования ООО «РОСПЕЧАТЬ», ОГРН 1028601846558, ИНН 8615010520, место нахождения: 628240, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Советский район, г. Советский, ул. Гастелло, д. 37, оф. 3. Инспекция Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа – Югры обратилась в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РОСПЕЧАТЬ» о понуждении к изменению фирменного наименования, со ссылкой на ст. 1473 ГК РФ, касающихся исключения из фирменного наименования общества производного слова Россия - «РОС». Полное наименование организации – общество с ограниченной ответственностью «РОСПЕЧАТЬ», то есть в фирменное наименование является сложносокращенным словом, которое состоит из слогов «РОС», «ПЕЧАТЬ», при этом следует обратить внимание на слог «РОС» - он несет общепринятую смысловую нагрузку, ассоциируясь со словом «Россия». Исковые требования инспекции Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа – Югры суд удовлетворил и обязал общество с ограниченной ответственностью «РОСПЕЧАТЬ» изменить фирменное наименование.

Существуют и другие ограничения на употребление отдельных слов в наименовании компании. Например, Законом О банках¹ было установлено, что ни одно юридическое лицо не может использовать слово «банк» в своем наименовании. На это имеют право только организации, имеющие лицензию, которая позволяет заниматься банковской деятельностью.

Аналогичные требования установлены законодательством² к слову «биржа».

Таким образом, рассмотрев вопрос о наименовании юридического лица, можно сделать вывод, что наименование – это действительно основное средство индивидуализации. Например, при создании организации, первое, о чем стоит задуматься при выборе наименования – это его оригинальность.

Место нахождения юридического лица – это место его государственной регистрации на территории Российской Федерации, при обязательном указании наименования населенного пункта.

Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. При отсутствии такового – иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом (ст.54 ГК РФ).

Наименование и место нахождения должны быть зафиксированы в уставе юридического лица, а также внесены в единый государственный реестр юридических лиц.

Юридический адрес организации обязательно должен соответствовать населенному пункту, в котором она расположена. Также должны быть указаны: улица, дом, номер помещения, в котором расположены органы управления.

Признаками отсутствия организации по ее юр. адресу, будут:

-ненахождение полномочных представителей юридического лица по месту его регистрации;

-возврат почтовой корреспонденции с пометкой, о том, что юридическое лицо выбыло или истек срок хранения корреспонденции.

При возникновении такой ситуации учредителям юридического лица будет отправлено уведомление с требованием предоставить достоверные сведения о местонахождении юридического лица (уведомление отправляется с предупреждением об ответственности). Если будет установлено, что организация больше не находится по своему

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. От 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» (с изм. И доп., вступ. В силу с 14.06.2020) // ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27. Ст. 357.

² Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. От 31.07.2020) «Об организованных торгах» // parvo.gov.ru

юридическому адресу, внесенному в ЕГРЮЛ, у налоговой инспекции будет право обратиться в арбитражный суд с требованием ликвидации данной организации.

Юридическое лицо также несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, которые будут отправлены и доставлены по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, которые будут доставлены по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, будут считаться полученными организацией, даже если она не будет находится по указанному адресу.

Если у иностранного юридического лица есть представитель на территории Российской Федерации, то сообщения, доставленные по адресу такого представителя, считаются полученными иностранным юридическим лицом.

При необходимости постоянного совершения каких-либо действий за пределами своего места нахождения, юридическое лицо может создавать филиалы или представительства.

Представительство – это обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. Филиал – это обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Стоит отметить, что представительства и филиалы – это не юридические лица. Представительства и филиалы наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и будут действовать на основании его доверенности. Представительства и филиалы должны быть указаны в едином государственном реестре юридических лиц (Ст. 55 ГК РФ).

Стоит отметить, что местонахождению юридического лица, а также точности предоставляемых сведений о местонахождении нужно уделять должное внимание, как при регистрации организации, так и на протяжении всего периода ее существования, в противном случае могут наступить «неутешительные» правовые последствия.

В данной статье были рассмотрены такие составляющие юридического лица как наименование юридического лица и его местонахождение.

В заключение данной статьи представляется возможным сделать следующие выводы.

Наименование, как и местонахождение являются обязательными стадиями создания организации, без которых зарегистрировать ее просто невозможно. Наименование и местонахождение юридического лица должны быть индивидуализированы и созданы в установленном законом порядке. Несоблюдение установленных законодателем условий, приведет к тому, что в регистрации юридического лица будет отказано.

В итоге рассмотрения темы «К вопросу о гражданско-правовой индивидуализации юридических лиц», хотелось бы подчеркнуть, что наименование и местонахождение юридического лица – это основные средства его индивидуализации, то, что позволяет выделять и отличать какое-то определенное юридическое лицо среди массы других. Также не стоит забывать, что наименование и местонахождение – это обязательные для прохождения стадии на пути к созданию юридического лица.

Библиографический список

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
2. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002. – 331с.
3. Дмитриев В. А. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург – 2003. 2003
4. Гражданское право. Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. В 2 ч. Ч. 1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» — М.: ЮНИТИ-ДАНА, — 543 с. — (Серия «Юриспруденция для бакалавров»). 2012

Бутовец Анастасия Витальевна
Butovec Anastasia Vitalievna

магистрант Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Кубанский государственный аграрный университет
 имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
 Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

macktvisp@mail.ru

**Научный руководитель - Камышанский Владимир
 Павлович, доктор юридических наук, профессор**

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА

FEATURES OF INHERITANCE OF CERTAIN TYPES OF PROPERTY

Аннотация: В статье рассматривается понятие особенности и проблемы института наследования отдельных видов имущества. Детально разбирается каждый вид имущества и его особенности. Также рассматривается наследование отдельных видов имущественных прав. Выявляются проблемы правового регулирования наследования отдельных видов имущества, пробелы в законодательстве. Делаются некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере. Наследование доли (пая) в ООО, полном товариществе, производственном кооперативе не влечет автоматического членства в них, поскольку для вступления в наследство необходимо согласие остальных участников. действующее законодательство не содержит четкие правила о порядке, способах и сроках выплаты наследникам пая, что порождает определенные трудности. Если наследник не достиг нужного возраста, все его обязанности перед кооперативом выполняют законные представители.

Ключевые слова: наследник; наследство; имущество; наследование; собственность; право собственности; наследодатель; виды имущества.

Resume: The article examines the concept of the features and problems of the institution of inheritance of certain types of property. Each type of property and its features are analyzed in detail. The inheritance of certain types of property rights is also considered. The problems of legal regulation of inheritance of certain types of property, gaps in legislation are identified. Some proposals are made to improve the current legislation in this area. Inheritance of a share (share) in an LLC, a full partnership, a production cooperative does not entail automatic membership in them, since the consent of the other participants is required to enter into inheritance. the current legislation does not contain clear rules on the procedure, methods and timing of payment to the heirs of the share, which gives rise to certain difficulties. If the heir has not reached the required age, all his duties to the cooperative are performed by legal representatives.

Key words: heir; inheritance; property; inheritance; own; property rights; testator; types of property.

Наследование - переход имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

Воля наследодателя, выраженная в завещании, имеет приоритетное значение, поскольку право наследовать по закону может быть реализовано и только при наличии условий, установленных законом¹. Особым институтом наследственного права является наследование отдельных видов имущества. Правила наследования отдельных видов имущества и его порядок закреплены в главе 65 части третьей Гражданского кодекса РФ. Что же такое отдельные виды имущества? В первую очередь - недвижимое имущество, такое как предприятия или земельный участок². Земля может являться как частью предприятия, так и отдельным видом имущества.

Земельный участок - часть земной поверхности (включая почвенный слой), имеющая характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. ГК РФ предусматривает, что при наследовании земельного участка по наследству переходят также находящиеся в границах этого участка поверхностный почвенный слой, водные объекты и растения. Все земельные участки в РФ подлежат государственному кадастровому учету и заносятся в Единый государственный реестр земель. Моментом возникновения, либо прекращения существования земельного участка как объекта кадастрового учета является дата внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр. Земельный участок может находиться у гражданина в собственности, либо принадлежать на праве пожизненного наследуемого владения³. Раздел земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, осуществляется с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения⁴. При невозможности раздела земельного участка, земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка. В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на получение земельного участка или не воспользовался этим правом, владение, пользование и распоряжение земельным участком осуществляются наследниками на условиях общей долевой собственности.

Предприятие - имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, в том числе земельные участки, здания сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги и права на обозначение, индивидуализирующие предприятие (товарные знаки, знаки обслуживания и др.), а также другие исключительные права, предусмотренные законом или договором. Гражданский кодекс закрепляет, что в случае смерти лица, зарегистрированного в качестве предпринимателя, в наследственную массу может быть включено предприятие как имущественный комплекс. Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия имеет наследник, зарегистрированный на день открытия наследства в качестве индивидуального предпринимателя, либо коммерческая организация, являющаяся наследником по завещанию. Если никто из наследников не имеет преимущественного права или им не воспользовался, предприятие разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им долями⁵. В законодательстве отсутствуют нормы,

---

¹ Седова Н.А. О некоторых условиях реализации прав на наследство // Власть Закона. 2015. №2 (22). С. 77-83.

² Стрелков А.М. Особенности наследования отдельных видов имущества // Аллея науки. - 2019. - № 1(28) - С. 674-675

³ Попова О.П. Наследственное право: учебное пособие. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. - 2012. - С.72 - 73

⁴ Попова Л.И., Попов М.Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. - 2015. - № 4. - С. 62-66.

⁵ Перваков А.В., Попова Л.И. К вопросу о наследовании предприятия // Полиматис. - 2017. - № 4. - С. 46-50.

позволяющие определить является ли использованное в предпринимательской деятельности имущество единым комплексом, который следует передавать по наследству как неделимую вещь или же это отдельные вещи, имеющие самостоятельную ценность. Для того, чтобы включить в наследственное законодательство нормы, позволяющие отграничить имущество, которое использовалось для предпринимательской деятельности, необходимо полное изменение правового режима деятельности предпринимателей

Еще одним видом имущества - является интеллектуальная собственность, то есть объекты, созданные в результате научных, технических и других разработок, произведения искусства, культуры и рекламы. Такими объектами выступают изобретения, торговые знаки и марки, литературные произведения, аудио и видеозаписи, программное обеспечение, базы данных и ноу-хау. Общие правила перехода интеллектуальных прав в порядке наследования содержатся в ст. 1241 ГК РФ, которая закрепляет, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя. Личные неимущественные права неразрывно связаны с личностью правообладателя, в силу чего являются неотчуждаемыми и не могут передаваться иными способами. Переход указанных прав к другим лицам, в том числе в порядке наследования не допускается. Но при этом наследники наделены правом и обязанностью охранять личные неимущественные права наследодателя от посягательств. Специальные нормы о наследовании исключительных прав, возникающих в отношении результатов интеллектуальной деятельности содержатся в соответствующих главах четвертой части ГК РФ. Основанием для государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по наследству является свидетельство о праве на наследство (за исключением случая, предусмотренного ст.1165 ГК РФ). Получение этого свидетельства является правом наследника, а не обязанностью. Однако, как правило, это является необходимостью¹. Состав документов, подтверждающих наличие интеллектуальных прав существенно отличается в зависимости от правового режима указанных объектов интеллектуальной собственности, который для каждого из них сильно отличается. Различия эти связаны с моментом предоставления и прекращения правовой охраны, условиями охраноспособности, содержанием интеллектуальных прав и сроками их действия. Не для всех видов интеллектуальных прав требуется обязательная государственная регистрация. Защищаются рассматриваемые права вещно-правовыми способами².

Следующий вид - невыплаченные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию (пенсия, социальные пособия, зарплата и др.). Если на момент смерти остались невыплаченные суммы, то они подлежат передаче членам семьи умершего, либо нетрудоспособным иждивенцам, независимо от того проживали они совместно с умершим или нет. При отсутствии вышеуказанных лиц, имеющих право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в течение четырех месяцев со дня открытия наследства соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Анализируя нормы ГК РФ можно сделать вывод, что собственно наследование имеет место только во втором случае, поскольку в первом случае право требования у вышеуказанных лиц возникает не вследствие наследственного правопреемства, а в результате иного юридического состава. К членам семьи относятся проживавшие совместно с умершим его супруг, дети и родители.

---

¹ Мельникова М.П., Савина В.С. Проблемы наследования интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним объекты // Гуманитарные и юридические науки. - 2018. - № 4. - С. 183 -184.

² Попова Л.И., Бредов Д.А. Применение вещно-правовых способов при защите интеллектуальной собственности // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 178-182.

Нетрудоспособными иждивенцами являются инвалиды, лица пенсионного возраста и несовершеннолетние, не достигшие возраста трудового совершеннолетия. В отдельный вид выделяются предметы обихода и домашней обстановки - бытовая техника, мебель, посуда, одежда, домашняя утварь (сюда не входят ценности, антиквариат и произведения искусства). Эти вещи не выделяются законодательством из остального имущества.

Особым видом являются государственные награды, почетные и памятные знаки. Они делятся на два вида: те, которые попадают под законодательство о государственных наградах РФ и те, которые не попадают. Первые в состав наследства не входят, и их передача другим лицам осуществляется в порядке, установленном законодательством о государственных наградах РФ. В случае смерти награжденного лица государственные награды и документы к ним хранятся у наследников - членов семьи и близких родственников. Интересным является вопрос правовой судьбы наград после смерти наследников, осуществлявших при жизни их хранение. Так по мнению Л.И. Поповой «не может быть присуждена денежная либо иная компенсация другим наследникам с лица, которому награды переданы по решению суда, несмотря на то, что те или иные из них могут иметь значительную материальную ценность, а в дальнейшем и переходить по наследству без каких-либо изъятий»¹. Некоторые ученые считают, что они должны войти в состав наследства наследодателей - наследников награжденного. Но их мнение ошибочно. Специалисты считают, что после смерти последнего из наследников награжденного, награды должны быть возвращены в Администрацию Президента РФ. Вторые наследуются на общих основаниях и входят в состав наследства.

Особый правовой режим наследования предусмотрен для ограниченно оборотоспособных вещей. Принадлежавшие наследодателю оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества, наркотические и психотропные средства и другие ограниченно оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ. На принятие наследства, в состав которого входят такие вещи, не требуется специального разрешения. Однако наследник впоследствии должен получить соответствующее разрешение на хранение таких вещей в установленном законом порядке. Меры по охране входящих в состав наследства ограниченно оборотоспособных вещей до получения наследником специального разрешения на эти вещи осуществляются с соблюдением порядка, установленного законом для соответствующего имущества. При отказе наследнику в выдаче указанного разрешения его право собственности на такое имущество в соответствии со ст. 238 ГК РФ прекращается, а суммы, вырученные от реализации этого имущества, передаются наследнику за вычетом расходов на реализацию.

Согласно ГК РФ, средства транспорта и другое имущество, предоставленные государством или муниципальным образованием на льготных условиях наследодателю в связи с его инвалидностью или другими подобными обстоятельствами, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Таким имуществом может быть: автомобили с ручным управлением, коляски, протезно -ортопедические изделия, бытовые приборы, тифло -, сурдо - и другие средства для социальной адаптации инвалидов и ветеранов. Технические средства реабилитации инвалидов, предусмотренные индивидуальными программами реабилитации и предоставленные за счет федерального бюджета и Фонда социального страхования РФ передаются в безвозмездное пользование и не входят в состав наследства².

Также отдельным видом имущества выступает имущество члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Его наследование осуществляется на общих основаниях. Если наследник умершего члена крестьянского (фермерского) хозяйства сам членом этого хозяйства не является, он имеет право на получение компенсации, соразмерной наследуемой им доле в имуществе, находящемся в общей совместной собственности членов хозяйства.

---

¹ Попова Л.И. Наследование некоторых отдельных видов имущества // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 214.

² Валькова Е.В. Наследственное право: учебное пособие. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России. - 2016. - С. 169

Срок выплаты компенсации определяется соглашением наследника с членами хозяйства, а при отсутствии соглашения судом, но не может превышать один год со дня открытия наследства. При отсутствии соглашения между членами хозяйства и указанным наследником об ином доле наследодателя в этом имуществе считается равной долям других членов хозяйства¹. В случае принятия наследника в члены хозяйства указанная компенсация ему не выплачивается. В состав наследства члена крестьянского (фермерского) хозяйства, входит не только имущество, использовавшееся в личных (потребительских) целях, но и доля в имуществе, использовавшимся для предпринимательской деятельности хозяйства. К нему относятся земельный участок, насаждения, хозяйственные иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов. Плоды, продукция и доходы, полученные в результате деятельности крестьянского хозяйства (как от сельскохозяйственной, так и иной деятельности, а также доходы, полученные от участия в ассоциациях, кооперативах и других организациях), также являются общим имуществом членов крестьянского (фермерского) хозяйства и, соответственно, могут наследоваться. Если наследников ни по закону, ни по завещанию нет, либо они все лишены наследства, либо отказались от наследства в пользу государства или без указания в чью пользу отказывается, то земельный участок в хозяйстве переходит в Фонд перераспределения земли. В случае, когда после смерти члена крестьянского (фермерского) хозяйства это хозяйство прекращается (пункт 1 статьи 258), в том числе в связи с тем, что наследодатель был единственным членом хозяйства, а среди его наследников лиц, желающих, чтобы осуществление крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности продолжалось, не имеется, имущество крестьянского (фермерского) хозяйства подлежит разделу между наследниками по правилам, установленным ГК РФ.

Также среди отдельных видов имущества существует еще и два вида прав, переходящих по наследству - права, связанные с участием в потребительском кооперативе и права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах.

Потребительский кооператив - основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Потребительский кооператив является некоммерческим юридическим лицом. В состав наследства члена потребительского кооператива входит его пай. Наследник члена жилищного, дачного или иного потребительского кооператива имеет право быть принятым в члены соответствующего кооператива. Такому наследнику не может быть отказано в приеме в члены кооператива. Пай удостоверяет права членства по отношению к самому кооперативу. Членами кооператива могут быть лица, достигшие 16 лет. Специальным законодательством и учредительными документами кооператива может определяться, кто из наследников может стать членом кооператива, если пай переходит к нескольким наследникам, а также порядок, сроки и способы выплаты причитающихся сумм наследникам, не ставшим членами кооператива, либо выдача имущества в натуре. Если наследник не изъявил желания вступить в кооператив, ему выплачивается паевой взнос и передаются причитавшиеся умершему пайщику кооперативные выплаты в порядке, предусмотренном уставом кооператива. Однако, действующее законодательство не содержит четкие правила о порядке, способах и сроках выплаты наследникам пая, что порождает определенные трудности. Если наследник не достиг нужного возраста, все его обязанности перед кооперативом выполняют законные представители.

Что касается наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива, в его состав входит доля (пай)

---

¹ Попова Л.И. Правовые основания наследования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // Наследственное право. – 2013. – № 3. – С. 40-41.

этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива. В состав наследства вкладчика товарищества на вере входит его доля в складочном капитале этого товарищества. Наследник, к которому перешла эта доля, становится вкладчиком товарищества на вере. В состав наследства участника акционерного общества входят принадлежавшие ему акции. Наследники, к которым перешли эти акции, становятся участниками акционерного общества. Наследование доли (пая) в ООО, полном товариществе, производственном кооперативе не влечет автоматического членства в них, по причине того, что для вступления в них наследника необходимо согласие остальных участников. Если ему отказано, то он вправе получить действительную стоимость унаследованной доли (пая), либо соответствующую ей часть имущества. Проблема данного вида имущества заключается в большом многообразии норм, которые порождают хаотичность регулирования наследственных правоотношений объектом которых выступают права, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах.

Таким образом каждый отдельный вид имущества имеет свои особенности наследования, проблемы и пробелы в законодательстве. Регулирование наследования отдельных видов имущества осуществляется не только гражданским кодексом Российской Федерации, но и множеством других нормативных актов. Однако, в законодательстве существует достаточное количество пробелов и неточностей, что говорит о необходимости его совершенствования и создания новых нормативных актов в данной сфере.

Библиографический список:

1. *Валькова Е. В.* Наследственное право: учебное пособие. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России. - 2016. - С. 169-184
2. *Мельникова М. П., Савина В.С.* Проблемы наследования интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним объекты // Гуманитарные и юридические науки. - 2018. - № 4. - С. 183 -184.
3. *Перваков А.В., Попова Л.И.* К вопросу о наследовании предприятия // Полиматис. – 2017. – № 4. – С. 46-50.
4. *Попова О. П.* Наследственное право: учебное пособие. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. - 2012. - С.72 – 73.
5. *Попова Л.И.* Правовые основания наследования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // Наследственное право. – 2013. – № 3. – С. 40-41.
6. *Попова Л.И.* Наследование некоторых отдельных видов имущества // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 214.
7. *Попова Л.И., Попов М.Е.* Особенности наследования земельного участка // Право и практика. – 2015. – № 4. – С. 62-66.
8. *Попова Л.И., Бредов Д.А.* Применение вещно-правовых способов при защите интеллектуальной собственности // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 178-182.
9. *Седова Н.А.* О некоторых условиях реализации прав на наследство // Власть Закона. 2015. №2 (22). С. 77-83.
10. *Стрелков А. М.* Особенности наследования отдельных видов имущества // Аллея науки. - 2019. - № 1(28) - С. 674-675

УДК 347.1

Вайкок Тимур Нурбиевич

Vaikok Timyr Nurbiiievich

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.

Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

vaihock@mail.ru

Шеховцова Анна Семеновна

Shekhovtsova Anna Semenovna

доцент кафедры гражданского права

ПОНЯТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

THE CONCEPT OF A MUNICIPALITY AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

Настоящая статья посвящена понятию муниципального образования как субъекта гражданского права. В статье анализируются дискуссионные вопросы гражданской правосубъектности муниципальных образований. Авторами выявляются характерные особенности такого субъекта гражданского права как муниципальное образование и его признаки, а также формулируется собственное видение его правовой природы. Авторы считают вполне обоснованным отнесение этого субъекта к числу самостоятельных субъектов гражданского права. В статье рассмотрено сходство государства и муниципальных образований как субъектов гражданского права, что позволяет говорить об их однотипности, но не идентичности. По мнению авторов, необходима корректировка законодательства в части уточнения и определения правового статуса муниципального образования как субъекта гражданского права.

This article is devoted to the concept of a municipality as a subject of civil law. The article analyzes debatable issues of civil legal personality of municipalities. The authors identifies the characteristic features of such a subject of civil law as a municipality and their features, and also formulates his own vision of its legal nature. The authors considers it quite reasonable to refer this subject to the number of independent subjects of civil law. The article considers the similarity of the state and municipalities as subjects of civil law, which allows us to say that they are of the same type, but not identical. According to the author, it is necessary to adjust the legislation in terms of clarifying and determining the legal status of a municipality as a subject of civil law.

Ключевые слова: муниципальное образование, субъект гражданского права, юридическое лицо, публичное юридическое лицо, публичное правовое образование.

Key words: municipality, subject of civil law, legal person, public entity, public legal education.

Легальное определение понятия «муниципальное образование» содержится в ГК РФ. Так муниципальное образование признано законодателем субъектом гражданского права и выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами (ст. 124 ГК РФ).

Важно отметить, что содержание понятия «муниципальное образование» раскрывалось в ранее действовавшем Федеральном законе от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, ст. 1 указанного Закона определяла муниципальное образование как городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная указанным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. В приведенной дефиниции фактически содержались признаки муниципального образования, но не было его понятия.

Несколько сложнее определить теоретическое понятие «муниципального образования» в науке гражданского права, поскольку данная тема носит дискуссионный характер.

В науке публичного права (конституционного, административного, муниципального) муниципальные образования определяются в основном как территориальные единицы, в которых населением осуществляется местное самоуправление. Базовыми элементами муниципального образования как целостной системы являются: территория, население, и экономический базис территории (градообразующая, градообслуживающая и социальная сферы). Таким образом, в публично-правовых отраслях права муниципальное образование как публично-правовая категория рассматривается в различных аспектах: и как населенная территория, и как территориально-политическая организация населения на определенной территории, и как само местное сообщество. Основными элементами муниципального образования как сложной системы выступают: территория, население, выборные и иные органы местного самоуправления, а также экономический базис территории, способный обеспечивать решение вопросов местного значения. На основе изложенного, а также положений действующего законодательства муниципальное образование следует определить как публично-территориальную организацию, населением которой осуществляется местное самоуправление. Последнее является квалифицирующим признаком муниципального образования, который позволяет наделить ту или иную административно-территориальную единицу свойствами субъекта права.

Несколько сложнее определить понятие муниципального образования в цивилистике. В настоящее время доктрина гражданского права объединяет муниципальное образование с Российской Федерацией и ее субъектами в единый термин «публично-правовое образование»¹. Данный общий термин использован в новой редакции ГК РФ, а также содержится в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и других судебных актах.

Следует отметить, что в системе субъектов гражданского права публично-правовым образованиям отведено самостоятельное место, что проявляется в наличии отдельной главы в ГК РФ, посвященной данным субъектам. Законодатель тем самым выделяет их из числа иных лиц (физических и юридических лиц). При этом в законе закреплено правило о применении к ним норм, определяющих участие юридических лиц в гражданских правоотношениях, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ).

Схожесть законодательного подхода к правовому регулированию публично-правового образования и юридического лица позволяет заключить некоторое сходство в их правовой конструкции. Учитывая то, что гражданско-правовой статус Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по общему правилу

---

¹ Гражданское право: Часть первая: учебник для вузов / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2007. – С. 251.

приравнен к статусу юридических лиц, можно предположить наличие у публично-правовых образований и юридических лиц общего родового понятия.

Таким образом, муниципальное образование с точки зрения гражданского права следует определить как организацию, созданную для реализации публичного (муниципального) интереса и признаваемую самостоятельным субъектом гражданского права, к которому по общему правилу применяются общие принципы и нормы права о юридических лицах, а также специальные принципы и нормы права об участии муниципальных образований в гражданских отношениях. В соответствии с логикой подхода к определению муниципальных образований как особых субъектов гражданского права следовало бы лишить статуса юридического лица вышеназванные организации и аналогичным образом выделить их в качестве особых субъектов. Однако наличие перечисленных особенностей является лишь исключением из общих правил, регулирующих участие юридических лиц в гражданском обороте. Данные обстоятельства не дают основания признавать за указанными лицами особый гражданско-правовой статус и выводить их вообще за рамки категории юридического лица.

Некоторые авторы, исследовавшие гражданско-правовой статус муниципальных образований, в результате своих исследований пришли к выводу о том, что муниципальные образования в значительной степени обладают теми признаками, которые присущи юридическим лицам¹. Более того, в науке отдельными учеными предпринимаются попытки обосновать концепцию о тождественности муниципального образования и юридического лица. Так, в научной среде существуют точка зрения, согласно которой муниципальные образования объявляются самостоятельной разновидностью юридических лиц. Представляется, что указанное отождествление связано, во-первых, с предусмотренной гражданско-правовыми нормами возможностью применения к муниципальным образованиям норм о юридических лицах, и, во-вторых, с обращением исследователей к правовому положению древнеримских муниципий, которое было первым более отчетливым выражением идеи юридического лица.

Вместе с тем в литературе по данному вопросу отстаивается также противоположная точка зрения: авторами указывается на недопустимость признания муниципальных образований юридическими лицами ввиду различий в их правовой природе².

Необходимо отметить, что и в сложившейся судебной практике применения статей 124-127 ГК РФ идея о различной правовой природе муниципальных образований и юридических лиц также находит свое признание и практическое воплощение.

Можно выделить ряд характерных признаков, присущих муниципальным образованиям как субъектам гражданского права.

Муниципальные образования вступают в гражданские правоотношения на равных началах с иными участниками (п. 1 ст. 124 ГК РФ). В этом плане их властные полномочия не могут применяться и использоваться для достижения односторонних преимуществ, ограничения прав иных участников правоотношений в их пользу, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией РФ, иными законами.

Однако, несмотря на принцип равноправия, муниципальные образования все же обладают особым статусом (специальной правоспособностью). Вот некоторые особенности их участия в гражданских правоотношениях:

1) согласно п. 2 ст. 124 ГК РФ применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Например, к ним не применяются общие нормы о создании, реорганизации, ликвидации юридических лиц,

---

¹ Боярова О.Ю. Муниципальное образование : Особенности правосубъектности в гражданских правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. – С., 2002. – С. 51.

² Модин Н.А. Муниципальные образования как субъекты гражданских правоотношений в современном российском праве // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 48.

нормы корпоративного права об управлении в органах и т.п. Образование, ликвидация, реорганизация органов муниципальных образований, управление в них регулируются специальными нормами ГК РФ, федеральных законов и Конституции РФ, нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований;

2) только муниципальное образование может иметь в собственности вещи, ограниченные или запрещенные в обороте;

3) только муниципальному образованию присущи особые, помимо общих, способы приобретения права собственности, например, в результате реквизиции (ст. 242 ГК РФ), конфискации (ст. 243 ГК РФ), изъятия земельного участка для муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ), национализации (ст. 235 ГК РФ) и т.п.

Предусматриваются и особые способы прекращения права собственности – приватизация (ст. 217 ГК РФ), в ходе которой имущество, находящееся в муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Основной целью органов местного самоуправления по осуществлению управления и распоряжения муниципальным имуществом является обеспечение эффективности его использования в интересах муниципальных образований. Объекты, которые находятся в собственности муниципальных образований, могут быть закреплены за муниципальными унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения, и за учреждениями на праве оперативного управления. Так же имущество находящееся в муниципальной собственности может быть предоставлено как юридическим лицам, так и физическим на праве аренды или безвозмездного пользования. Таким образом, имущество, являющееся муниципальной собственностью, входит в состав казны муниципальных образований. Муниципальную казну составляют средства бюджета муниципального образования, иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными унитарными предприятиями и учреждениями муниципального образования. Ответственность за имущество находящееся в муниципальной собственности полностью несет орган местного самоуправления¹.

Изложенное позволяет заключить, что муниципальные образования обладают всеми существенными признаками юридического лица. В отношении муниципальных образований, как и юридических лиц, законодательством установлено требование об их государственной регистрации. Все эти обстоятельства определенно сближают гражданско-правовое положение сравниваемых субъектов. Вместе с тем представляется, что тезис о том, что муниципальное образование является разновидностью юридического лица, не отвечает всеобщему принципу всесторонности познания, который предполагает необходимость выявления всех сторон, связей и отношений исследуемого предмета, и противоречит указанным выше конституционным положениям о местном самоуправлении как относительно самостоятельной форме публичной власти, нормам действующего гражданского законодательства и Закона о местном самоуправлении.

Вся совокупность вышеназванных общих особенностей государственных и муниципальных образований как субъектов гражданского права, вытекающих из их публично-правовой природы, позволяет рассматривать эти публичные образования совместно, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии необходимости выделить их в единую правовую категорию особых субъектов гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

¹ Фокина М.А., Седова Н.А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности / в сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 103-106.

1. Гражданское право: Часть первая: учебник для вузов / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2007.
2. Боярова О.Ю. Муниципальное образование : Особенности правосубъектности в гражданских правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук. – С., 2002.
Модин Н.А. Муниципальные образования как субъекты гражданских правоотношений в современном российском праве // Российская юстиция. – 2011. – № 2. –
4. Фокина М.А., Седова Н.А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности / в сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 103-106.

УДК 347.15

Виниченко Алина Сергеевна

Vinichenko Alina Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский

государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher

Education "Kuban State Agrarian University named after I.T.

Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alina.vinichenko1717@yandex.ru

Научный руководитель: **Кончаков Александр Борисович**

О ЗНАЧЕНИИ ИНСТИТУТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ON THE SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION OF UNKNOWN ABSENCE OF A CITIZEN IN RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация: Данная статья посвящена такому институту гражданского права, как институт безвестного отсутствия гражданина. В статье произведен анализ института безвестного отсутствия гражданина. Дается определение понятия «безвестно отсутствующий». Анализируется классификация пропав граждан, для лучшего понимания рассматриваемого института. Раскрываются условия и стадии признания гражданина безвестно отсутствующим, а также правовые последствия такого признания.

Ключевые слова: институт безвестного отсутствия, признание безвестно отсутствующим, правовой статус, безвестное отсутствие, стадии признания безвестно отсутствующим.

Abstract: This article is devoted to such an institution of civil law as the institute of the unknown absence of a citizen. The article analyzes the institution of the unknown absence of a citizen. The definition of the concept of "unknown missing" is given. The classification of missing persons is analyzed for a better understanding of the institution under consideration. The conditions and stages of recognition of a citizen as missing are disclosed, as well as the legal consequences of such recognition.

Keywords: Institute of unknown absence, recognition as missing, legal status, unknown absence, stages of recognition as missing.

Памятники праву говорят о том, что о безвестном отсутствии человечеству было известно давно. В Российской Федерации вопрос о признании гражданина безвестно отсутствующим имеет социальное значение и представляет собой серьезное и многогранное явление. Каждый год в России регистрируется около 80 тысяч заявлений о пропавших гражданах. Значение безвестного отсутствия заключается в том, что гражданин внезапно перестает принимать участие во всех социальных отношениях. В первую очередь при обнаружении отсутствия гражданина возникают уголовно-процессуальные и административно-правовые отношения. При этом для решения различных правовых проблем, которые возникают у лиц, состоящих с таким гражданином в различных социальных связях нет необходимой правовой базы.

Общих норм для разрешения подобных ситуаций нет, поэтому в каждом отдельном случае применяются специальные нормы. В науке гражданского права институт безвестного отсутствия редко становился самостоятельным предметом изучения, а ряд аспектов, связанных с пропажей человека и вовсе находится вне поля зрения ученых. Это вызывает необходимость изучения данной темы, установления содержания ключевых понятий, определение правовой природы и правового статуса безвестно отсутствующего гражданина.¹

Гражданское право обладает самостоятельным понятийным аппаратом. Однако происходящие в обществе изменения, связанные с институтом безвестного отсутствия, заставляют пересмотреть привычные понятия. Рассматриваемый в рамках данной статьи правовой институт не имеет собственного понятийного аппарата. Перед тем, как признать гражданина безвестно отсутствующим, необходимо доказать, что в течение года сведения о его месте нахождения отсутствуют. Однако в течение года могут возникать различные ситуации, требующие правового разрешения. До истечения года речь идет о фактическом отсутствии, до вынесения решения суда он является безвестно пропавшим. Понятие «безвестно пропавший» имеет правовое значение и является доступным к пониманию каждого.²

Понятие «безвестно пропавший» содержится в Инструкции «Об организации и тактике розыскной работы», которая была утверждена приказом МВД в 1993 г. Согласно инструкции, безвестно пропавшим считается лицо, которое исчезло внезапно, без причин, его судьба и местонахождения неизвестны. Однако данное определение не может быть использовано для урегулирования гражданско-правовых отношений. Вопрос о формировании понятийного аппарата в части института безвестного отсутствия волнует многих исследователей в области частного и публичного права.³

Такое явление как розыск безвестно пропавших граждан связано с различными жизненными ситуациями, которые, с одной стороны, предусматривают наличие особенностей поведения граждан, а с другой – объективные факторы. Как объект правового исследования пропала граждан без вести связана с рядом вопросов о том, какие причины могли привести к пропаже гражданина, с определением субъектного состава, а также с установлением последствий признания граждан безвестно пропавшими.

Чтобы сформировать понятие «безвестно пропавшего гражданина» нужно создать классификации, которые позволят учесть особенности. Рассмотрение случаев, связанных с пропажей граждан говорит о том, что пропажи обладают рядом признаков, которые связаны с поведением гражданина. Например, пропала может быть недобросовестная, связанная со стремлением избежать неблагоприятных для гражданина последствий (к примеру, уйти от долгов и судебного разбирательства, уголовного преследования), и добросовестная, когда гражданин пропал по независящим от него обстоятельствам.⁴

Добросовестная пропала делится на криминогенную, когда гражданин становится жертвой преступления, казуистическую, когда гражданин пропадает в походе, заблудился в лесу, а также на бытовую, когда гражданин, проживающий один, умирает в одиночестве и его труп мумифицируется. Помимо того, добросовестная пропала связана с исполнением служебных обязанностей, когда в связи с выполнением служебных поручений и боевых заданий пропадают военнослужащие или сотрудники правоохранительных органов. Также добросовестная пропала может быть связана с возникновением природных и техногенных катастроф, с воздействием психофизических факторов, которые проявляются в виде возникновения психических расстройств и заболеваний.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Маньлов И.Е. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 89 - 112; № 5. С. 110 - 142; № 6. С. 63 - 107.

³ Беспалов Ю.Ф. Безвестное отсутствие и объявление гражданина умершим: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2018. № 7. С. 38 - 40.

⁴ Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / И.А. Михайлова // Наследственное право. 2016. № 2. С. 29 - 32.

Деление пропажи на добросовестную и недобросовестную имеет практическое значение, поскольку на основании имеющейся информации выдвигаются версии о пропаже и строятся предположения о том, как следует проводить розыск. Сведения о том, как именно мог пропасть гражданин, оказывают влияние на рассмотрение судом заявления о признании безвестно отсутствующим. Гражданский процессуальный Кодекс РФ предусматривает установление обстоятельств исчезновения гражданина.¹

Помимо приведенной классификации пропажи гражданина делятся также на исчезновение недееспособных граждан (малолетних и признанных недееспособными в силу наличия психического заболевания), частично дееспособных (малолетних, ограниченно дееспособных), и дееспособных граждан. Практическое значение данной классификации заключается в том, что установление, к какой категории относился гражданин, влияет на возникающие в связи с его отсутствием последствия.

В зависимости от правовых последствий различают наступление материальных последствий, связанных с установлением доверительного управления имуществом, приватизацию имущества, расторжение брака, принятие детей на воспитание и лиц на иждивение, и нематериальных последствий признания гражданина безвестно отсутствующим, к которым относится защита его прав.²

Положения Гражданского Кодекса РФ предусматривают условия, необходимые для признания гражданина безвестно отсутствующим. Такие условия делятся на срочные, связанные с установлением срока, в течение которого гражданин отсутствует, информационные - условия, связанные с отсутствием сведений о месте нахождения гражданина, речь идет об отсутствии обратной связи, когда гражданин не дает о себе никакой информации. К пространственным условиям относится определение места жительства, поскольку Гражданский Кодекс предусматривает, что именно в месте его жительства в течение года не должно быть сведений о месте нахождения гражданина. Таким образом, в статье 42 Гражданского Кодекса РФ четко прописано: «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания». День получения последних известий о гражданине может быть, к примеру, подтвержден показаниями свидетелей. Во избежание правовых споров законодатель в данной статье предусмотрел, что, если нельзя установить день получения последних сведений об отсутствующем, то началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года. Также можно отметить и юридическое условие, которое заключается в том, что гражданин, признанный судом безвестно отсутствующим не может приобретать права и гражданские обязанности, а также в отношении него не могут применяться меры гражданско-правовой ответственности.

Соответственно, безвестно отсутствующим признается лицо, о месте нахождения которого нет сведений в течение 1 года, в отношении которого судом вынесено решение о признании его безвестно отсутствующим.

Рассматривая правовую природу безвестного отсутствия, следует отметить, что в науке не сформировано мнение о безвестном отсутствии гражданина. Термин «правовая природа» связан с наделением какого-либо явления правовой характеристикой. Социальная сущность безвестного отсутствия заключается в том, что гражданин пропал без вести, это привело к правовым последствиям.³

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

² Правовой статус гражданина в частном праве: Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 302 с.

³ Портянкина С.П. О признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим / С.П. Портянкина // Адвокат. 2018. № 2. С. 13 - 16.

Гражданское состояние лица изменяется в результате воздействия различных обстоятельств, далеко не все из них могут быть предусмотрены нормами гражданского права и быть разделенными на события или действия. Ряд авторов отмечают, что безвестное отсутствие – это юридическое состояние, однако ряд исследователей отмечает, что безвестное отсутствие не может использоваться для определения правового состояния, поскольку не порождает правоотношений.

Безвестное отсутствие может быть рассмотрено как гражданское состояние, поскольку оно носит фактический характер, но не обладает правовым характером. Правовой характер безвестное отсутствие приобретает в силу иных юридических фактов. Так, безвестное отсутствие непосредственно связано со сроками: чтобы признать гражданина безвестно отсутствующим, необходимо, чтобы в течение года о нем не было сведений по месту его жительства.¹

Правовое значение безвестное отсутствие приобретает после вступления в законную силу решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Чтобы суд мог вынести соответствующее решение, ему необходимо зафиксировать ряд обстоятельств. Таким образом, безвестное отсутствие – это состояние фактического характера, связанное с безвестной пропажей лиц и состояние правового характера, которое предусматривает вынесение решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Однако такое явление как безвестное отсутствие не может быть рассмотрено только с помощью такой категории как юридический факт, поскольку оно является более многозначным. Безвестное отсутствие оказывает влияние на акты гражданского состояния, которые позволяют провести идентификацию гражданина как субъекта гражданского права, а также охарактеризовать его состояние. Безвестное отсутствие не может быть признано состоянием, которое подлежит регистрации, данная позиция законодателя необоснованна. Государственная регистрация предусмотрена для установления фактов рождения, заключения брака, расторжения брака, установление отцовства, удочерения, перемены имени, а также для установления безвестного отсутствия гражданина и для признания его умершим. Благодаря регистрации, установление безвестного отсутствия получает правовую определенность.²

Несмотря на то, что безвестное отсутствие предполагает наличие решения суда, данное явление нельзя назвать однородным, поскольку оно меняется с течением времени. Само явление возникает при исчезновении лица, оно имеет протяженность во времени, когда было обнаружено отсутствие лица и когда его признали безвестно отсутствующим. Таким образом, возникает необходимость определения гражданского состояния и правового статуса безвестно отсутствующего лица с момента его фактической пропажи и до момента вступления в законную силу решения суда. Для этого следует выделить стадии безвестного отсутствия, которые обладают определенными отличиями.³

Первая стадия – это пропажа лица без вести, в данный момент начинается юридически неоформленное состояние. В связи с этим возникают имущественные риски, как у самого пропавшего лица, так и у иных лиц, с которыми данное лицо состояло в гражданско-правовых отношениях. Эта стадия сопровождается подачей заявления заинтересованным лицом о безвестном отсутствии гражданина. Понятие «заинтересованные лица» в законе не раскрывается. Однако по смыслу закона к числу заинтересованных лиц относятся:

1. иждивенцы отсутствующего, которые могут приобрести право на пенсию по

---

¹ Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

³ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

случаю потери кормильца;

2. супруг, который может быть заинтересован в расторжении брака в упрощенном порядке;

3. другие лица, которым это необходимо для защиты нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса (например, кредиторы, налоговые органы и т.п.);

4. прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и отдельные граждане, если они по закону вправе обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Безвестное отсутствие как юридически оформленное состояние относится ко второй стадии. Безвестно отсутствующим гражданин признается не с момента его фактической пропажи, а после вступления в законную силу решения суда о признании его безвестно отсутствующим. Так на данной стадии должны быть созданы все условия для юридического оформления уже имеющегося гражданского состояния.

За пределами стадий признаний гражданина безвестно отсутствующим находится стадия явки гражданина. Она носит факультативный характер и урегулирована статьей 44 Гражданского кодекса РФ, где сказано, что в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется управление имуществом этого гражданина. Данная стадия начинается в момент явки гражданина, который пропал без вести, а завершается данная стадия восстановлением прав и отношений, подлежащих такому восстановлению.

Приведенные стадии - это совокупность действий гражданско-правового характера, а безвестное отсутствие - это установленный судом юридический факт, который входит в юридический состав, позволяет признать гражданина безвестно отсутствующим.

Под правовым статусом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, принято понимать совокупность таких элементов как правоспособность. Если гражданин признан безвестно отсутствующим, его правоспособность не исключается, поскольку он может фактически быть живым, обладая полной правоспособностью. Помимо этого, безвестно отсутствующий гражданин также обладает правами и обязанностями, однако его общий правовой статус является усеченным, поскольку, как правило, гражданин, признанный безвестно отсутствующим, не осуществляет всех прав и обязанностей. В случае признания гражданина безвестно отсутствующим его правовой статус дестабилизируется.

При безвестном отсутствии не может идти речи об исполнении обязанностей, а в отношении прав безвестно отсутствующего можно сказать, что они носят специфический характер. Специфические права обусловлены правовой охраной имущества и иных прав. В отношении граждан, признанных судом безвестно отсутствующими, действует система гарантий прав и свобод. В отношении имущества лиц, признанных безвестно отсутствующими, формируется система мер, например, ответственность за сохранность имущества, выплата компенсации и признание сделки недействительной.

После признания гражданина безвестно отсутствующим наступают следующие последствия, закрепленные в ГК РФ.

1) Имущество такого гражданина на основании решения суда передается в доверительное управление. Договор доверительного управления имуществом урегулирован гл. 53 ГК РФ. Данный договор является соглашением, в силу которого одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица. При этом передача имущества в доверительное управление не влечет

перехода право собственности на него к управляющему.¹ Важно то, что договор доверительного управления заключается именно тогда, когда есть реальная необходимость в управлении данным имуществом. Кому будет передано имущество безвестно отсутствующего гражданина, определяет орган опеки и попечительства. Лицо, которое заявляет о пропаже гражданина, вправе предложить в качестве управляющего себя. В законе нет уточнений по поводу того, кто конкретно может управлять имуществом безвестно отсутствующего гражданина. Доверительный управляющий уполномочен совершать любые действия и сделки в пользу безвестно отсутствующего лица от своего имени, указывая на то, что он действует в качестве доверительного управляющего. В договоре полностью должны быть прописаны все права и обязанности управляющего лица, может быть введено уточнение по поводу того, какие вещи продавать нельзя. Обязанности доверительного управляющего в том, чтобы способствовать сохранению имущества и заботиться о его надлежащем состоянии.

2) Из состава имущества безвестно отсутствующего лица идет погашение задолженностей по его долгам, выдается содержание гражданам, которые находились на его иждивении. Погашать задолженность необходимо в строго определенном порядке, так кредитор, который желает получить денежную выплату, обращается в суд с заявлением после вступления решения суда в законную силу о получении исполнительного листа. На основании этого пристав-исполнитель вправе предъявить требование к доверительному управляющему о взыскании денежных средств.

3) Брак расторгается в упрощенном порядке. Нужно отметить, что, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, после вынесения судом решения о признании гражданина безвестно отсутствующим брак автоматически не прекращается, его нужно расторгнуть. Но органы ЗАГС, при принятии заявления от супруга или супруги, обязаны известить о расторжении брака доверительного управляющего имуществом безвестно отсутствующего гражданина. Если же у такого гражданина имеется имущество в собственности, то доверительный управляющий должен подать исковое заявление в суд о выделении этой доли, в ином случае будет неопределенность в отношении имущества, которым нужно управлять.

4) В соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации, возможно усыновление или удочерение ребенка без согласия признанного судом безвестно отсутствующим гражданина.

5) Прекращаются трудовые отношения. В этом случае работодатель не обязан выплачивать заработную плату доверительному управляющему в период отсутствия гражданина.

6) Прекращаются все обязательства, где гражданин, признанный безвестно отсутствующим, являлся непосредственным участником, к примеру, прекращает действовать доверенность, выданная им или ему, договор поручения, комиссии, агентский договор.

7) Гражданин снимается с регистрационного учета по месту его жительства.

Таким образом, институт безвестного отсутствия гражданина занимает в системе гражданского права России особое положение. Данный институт обеспечивает устранение неопределенности в гражданских правоотношениях, либо достижения минимума отрицательных последствий такой неопределенности. Основными целями установления факта признания гражданина безвестно отсутствующим являются защита прав лиц, связанных с таким гражданином определенными гражданскими правоотношениями, а также защита прав и имущества самого безвестно отсутствующего гражданина.

Список литературы:

---

¹ Кончаков А.Б., Шапиева А.С. Правовое регулирование отношений патронажа // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. 222с.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Беспалов Ю. Ф. Безвестное отсутствие и объявление гражданина умершим: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2018. № 7. С. 38 - 40.
4. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
5. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
6. Кончаков А.Б., Шапиева А.С. Правовое регулирование отношений патронажа // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 219-224.
7. Манылов И. Е. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 89 - 112; № 5. С. 110 - 142; № 6. С. 63 - 107.
8. Михайлова И. А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим / И. А. Михайлова // Наследственное право. 2016. № 2. С. 29 - 32.
9. Портянкина С. П. О признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим / С. П. Портянкина // Адвокат. 2018. № 2. С. 13 - 16.
10. Правовой статус гражданина в частном праве: Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 302 с.

Вихрева Алена Вячеславовна
Vihreva Alyona Vyacheslavovna

магистр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
ivihreva@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович,
доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS»

Аннотация: В последнее десятилетие в нашей стране активно проводится политика по защите прав потребителей, обусловленная экономическим положением дел в современной России. Именно в данный период становления рыночной экономики потребитель наиболее уязвим и нуждается в усиленных формах защиты со стороны государства. В связи с этим, одной из важнейших задач законодателя является необходимость применения эффективных методов защиты прав потребителей. Россия на законодательном уровне провозгласила основные права и интересы потребителей, которые соответствуют международно-правовым стандартам в этой сфере. В свете последних изменений законодательства и новых тенденций на потребительском рынке (появление новых товаров, развитие различных видов работ и услуг и глобальной Интернетизации), вопросы защиты прав потребителей становятся по-новому актуальными. В данной работе рассмотрены актуальные проблемы связанные с применением Закона «О защите прав потребителей». Здесь приведены лишь некоторые из проблем, которые возникают при защите прав потребителей в России. Несмотря на то, что проблем гораздо больше, нельзя сказать, что они не решаются. Законодательство совершенствуется с каждым годом, решая уже существующие проблемы и обращая внимания на вновь появившиеся, обеспечивая эффективную защиту прав потребителей и единообразие судебной практики по этой категории дел.

Ключевые слова: защита прав потребителей; потребитель; покупатель; импортер; изготовитель; продавец; товар; моральный вред; возмещение вреда; товар с недостатком; принцип свободы договора; условия договора; работа; услуга; гарантийный срок; потребительские свойства товара; дистанционная торговля.

Annotation: In the last decade, our country has been actively pursuing a policy of consumer protection, which is due to the economic situation in modern Russia. It is during this period of market economy formation that the consumer is most vulnerable and needs enhanced forms of state protection. In this regard, one of the most important tasks of the legislator is the need to apply effective methods of consumer protection. At the legislative level, Russia declares the basic rights and interests of consumers that comply with international legal norms in this area. In the light of recent changes in legislation and new trends in the consumer market (the emergence of new products, the development of various types of work and services, global internetization), consumer protection issues are becoming more relevant. This article discusses current issues related to the

application of the law «on consumer protection». Here are just some of the problems that arise when protecting consumer rights in Russia. Despite the fact that there are still many problems, we can't say that they are not solved. The legislation is being improved every year, solving existing problems and paying attention to new ones, ensuring effective protection of consumer rights and uniformity of judicial practice in this category of cases.

Keywords: consumer protection; consumer; buyer; importer; manufacturer; seller; product; moral damage; compensation for damage; product with a defect; the principle of freedom of contract; terms of the contract; work; service; warranty period; consumer properties of the product; distance selling.

В 2020 году исполнилось 35 лет первому международно-правовому акту в сфере защиты прав потребителей (далее-ЗПП), а именно акту под названием «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей», принятым 09.04.1985 года Резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Несомненно, что защита государством прав потребителей уже давно прочно вошла в практику многих государств мира. Каждый человек регулярно вступает в гражданско-правовые отношения посредством заключения различного рода гражданско-правовых договоров. Однако, большинство физических лиц, являющихся субъектами гражданского права, не обладают широкими познаниями в области права, а следовательно их интересы могут быть ущемлены действиями контрагентов, знающих право, так называемых профессиональных субъектов гражданского оборота (юридические лица, индивидуальные предприниматели). В связи с этим актуальной является проблема защиты прав потребителя, а также коллизии в Законе «О защите прав потребителей», которые затрудняют его применение.

Действительно, правовое регулирование отношений с участием потребителей призвано не только регламентировать механизм возникновения и осуществления их в качестве гражданских правоотношений посредством норм гражданского законодательства, но в соответствии с основной своей задачей устранять правовые последствия нарушений прав потребителей, возникающих в рамках этих правоотношений, и восстанавливать нарушенное состояние также при помощи норм иных отраслей законодательства. Несомненно, что нормы гражданского права имеют доминирующее положение в процессе правового регулирования отношений с участием потребителей, поскольку они возникают и складываются между юридически равными потребителем и его контрагентами (изготовитель, исполнитель, продавец) и носят гражданско-правовой характер¹.

Для того, чтобы защитить наиболее слабую сторону в потребительском правоотношении законодатель предусмотрел институт защиты прав потребителей. На сегодняшний день отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми, в соответствии с ними, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Центральное место среди норм, регулирующих правоотношения с участием потребителей занимает Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

---

¹ Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018 г, стр.1. // СПС Консультант плюс

Законодательство о ЗПП распространяется на отношения, возникающие из договоров розничной купли-продажи, найма жилого помещения, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации дома, в котором находится жилое помещение, из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя и многое другое. Широкий круг правоотношений говорит о том, что законодательство о защите прав потребителей сегодня достаточно объемно - в первую очередь, безусловно, Гражданский кодекс, Жилищный кодекс и масса других законодательных и подзаконных актов, которые сегодня образуют систему правового регулирования отношений с участием потребителей. Особо актуальной представляется проблема применения Закона «О защите прав потребителя», и определения направлений совершенствования законодательства в данной сфере.

Поскольку уровень развития рыночных отношений был недостаточно высок, первоначальная редакция Закона РФ «О защите прав потребителей» была не совсем совершенной. Именно по этой причине Закон претерпевал изменения и подвергался дополнениям. В Законе РФ «О защите прав потребителей» более 28 раз вносились изменения, которые обеспечивают модернизацию его положений, а также возможность гражданину независимо от уровня своей правовой грамотности самостоятельно обеспечивать защиту собственных прав. В свою очередь, Верховный суд РФ уделяет повышенное внимание судебной практике по делам о защите прав потребителей. Пленум Верховного суда РФ принял 25 постановлений, содержащих более 400 правовых позиций по вопросам рассмотрения данной категории дел.

Анализ действующего Закона «О защите прав потребителей» позволил выявить ряд некоторых проблем, связанных с его реализацией.

Многие ученые, такие как, Комиссарова М.В., Райлян А.И., Лепешкин Е.Б., Лепешкина О.В., выделяют одну из самых главных проблем в данной области - это неграмотность населения в сфере защиты своих прав. Нужно больше освещать эти проблемы в СМИ и разъяснять права потребителям¹.

Во-первых, потребитель, а именно сторона, которая является более слабой стороной в правоотношении, совершая сделку, не принимает никакого участия в определении условий договора (банковского вклада, страхования, потребительского кредита, розничной купли-продажи), то есть потребитель фактически не имеет реальной возможности влиять на содержание этих договоров, так как договоры представляются типовыми положениями о правах и обязанностях сторон договоров. Содержание договоров определяется исключительно в одностороннем порядке организациями, что ведет к существенному нарушению основного принципа гражданского законодательства, предусмотренного ст. 1 ГК РФ, а именно принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и организации свободны в определении условий договора.

Во-вторых, анализируя содержание норм рассматриваемого Закона, можно отметить, что отсутствуют важные термины, которые достаточно часто применяются в судебной практике, при рассмотрении данной категории дел. В Законе «О защите прав потребителей» есть определение «товар ненадлежащего качества», но нет разъяснения, что считать под «товаром ненадлежащего качества». Практика сложилась таким образом, что все чаще стали использовать понятие «товар с недостатком». Понятие «недостаток» имеется в законе, также как и понятие «существенного недостатка» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Поэтому товар ненадлежащего качества нередко понимают как то, что в товаре есть недостаток. Когда мы говорим о качестве товара (надлежащего либо ненадлежащего качества) необходимо исходить из соответствующей конструкции и положения статьи 4 Закона, которая изначально определяет, что качество товара должно

---

¹ Гошуляк Т.В. О некоторых проблемах защиты прав потребителей в свете Постановления Пленума Верховного Суда России от 28 июня 2012 г. №17 // Судья. - М.: АНО Редакция журнала «Судья», 2014, № 1. - С. 15-17// СПС Консультант плюс»

соответствовать в первую очередь условиям договора, целям приобретения товара, образцу, если товар приобретается по образцу или описанию и, соответственно, если в отношении того или иного товара есть комплекс обязательных требований, которые установлены действующими законодательными или иными нормативными правовыми актами. То есть, качественный товар должен отвечать всем этим требованиям.

Также в рассматриваемом Законе отсутствуют такие понятия как «товар», «дефект в товаре», «ремонт товара» «эксплуатационный износ», «техническое обслуживание» и многое другое. Включение в Закон «О защите прав потребителей» вышеперечисленных определений качественно повысит уровень правовой защищенности потребителей.

В-третьих, следует отметить, что в Законе есть положения, которые не способствуют отстаиванию потребителями своих интересов. В мировом опыте, в аналогичных законах, прописан возврат потребителем не понравившегося ему товара в течении месяца, не считая дня его покупки, а по нашему Закону в течении 14 дней, не считая дня его покупки. Очевидно, что данный срок для того, чтобы потребитель реализовал свое право на обмен товара надлежащего качества, существенно невелик.

Необходимо на законодательном уровне увеличить срок, который дает потребителю право на обмен товара надлежащего качества.

Следует отметить, что в российском законодательстве существуют список технически сложных товаров, которые нельзя будет вернуть по одной лишь причине, что они вам не понравились или не подошли. 10 ноября 2011 г. Постановление Правительства РФ № 924 утвердило новый перечень невозвратных товаров, отдельные положения которого трудно увязать с понятием «здравый смысл».

В-четвертых, одним из основополагающих прав потребителя является право на получение достоверной информации о товаре. Данное право охватывает всю сферу потребительских взаимоотношений, однако все чаще встречаются с нарушением этого права при приобретении тех или иных товаров.

Законодательно установлено, что потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах), а уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель по требованию потребителя обязаны предоставить подтверждение своих полномочий, вытекающих из заключенного ими договора с изготовителем (продавцом)¹.

К данной информации относится: наименование товара, сведения об основных потребительских свойствах товаров (пищевая ценность, способ, дата и место изготовления, противопоказания, вес), цена, гарантийный срок, правила и условия эффективного и безопасного использования товаров, срок службы данных товаров (срок годности) и так далее.

Форма доведения до потребителя информации различна. Информация может доводиться до потребителя через непосредственное ее указание на каждом товаре (упаковке), может размещаться на стендах и иными способами.

Однако сама проблема заключается в недобросовестном исполнении изготовителями (продавцами) данной обязанности. Так как законом закреплены лишь общие положения о сведениях, составляющих значимую для потребителя информацию, все остальное базируется на добросовестности тех, кто данную информацию будет доводить. Отдельными актами установлены особенности указания информации при реализации отдельных видов товаров. Вместе с тем, в большинстве своем, рекомендации ограничиваются составом информации.

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года N 2300-1 ст. 8 // СПС Консультант плюс

Отсутствие указаний на то, какой шрифт считать крупным и место для расположения удобным - служит основой для злоупотреблений изготовителем (продавцом)¹.

подавляющее большинство производителей указывают обязательную в силу ст. 10 Закона «О защите прав потребителей» информацию о товаре очень мелким, практически нечитабельным шрифтом.

Решить данную проблему можно путем внесения в действующее законодательство основательно проработанных изменений. Требуется дополнить нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» указаниями о месте размещения информации. Желательным является законодательное указание размера шрифта, либо пометка его размера в зависимости от размера упаковки, регламентация цветового исполнения.

Проблема «плавающих» дефектов технически сложных товаров. Данный вопрос ни законом, ни разъяснениями Пленумов ВС РФ никак на сегодняшний день не урегулирован. Даже понятия такого в Законе нет. А между тем, потребители, приобретая некачественный технически сложный товар, вынуждены бесконечное число раз обращаться в сервисные центры, которые никак не могут установить наличие такого дефекта, либо в силу своей недобросовестности, либо в силу его непрямого проявления непосредственно в момент обращения. В результате составляется акт о технической исправности устройства, товар возвращается владельцу, дефект всплывает вновь, и потребитель вынужден проходить по новому кругу обращений к продавцу и в сервисные центры.

Также существует проблема идентификации пользователей. Ни для кого не секрет, что современное общество отличается стремительным развитием компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. На сегодняшний день Интернет - это начало эпохи, которая привела к развитию электронной коммерции. Да, это удобно, не покидая дома, получить необходимый товар непосредственно по месту своего нахождения. Однако необходимо знать про некоторые существующие особенности, отличающие дистанционную торговлю от продажи товаров в стационарных местах торговли. Главная особенность, иногда даже проблема такой торговли заключается в том, что у покупателя нет возможности воочию ознакомиться с товаром до момента его получения. В момент заключения сделки, ни продавец, ни покупатель не в контакт друг с другом. Заключение такого рода сделки осуществляется в электронной форме, как правило, путем акцепта покупателем размещенной на специальном интерактивном веб-сайте продавца (Интернет-магазин) публичной оферты. При дистанционной торговле положения прав покупателя уязвимы. В связи с чем законодательство устанавливает большие права дистанционного покупателя. Проблема идентификации пользователей выражается в особенности заключения договора в электронном виде. Не совсем ясна такая форма сделки (так как ГК РФ устанавливает, что все сделки могут совершаться устно, если отсутствует законодательное предписание или соглашение сторон об ином).

Проблемой является и электронная подпись, а также возникшая в связи с внесением изменений в Федеральный закон РФ «О персональных данных»² проблема защиты данных пользователей, который предписывает хранить и обрабатывать персональные данные граждан РФ только на территории Российской Федерации, что вызывает затруднения при покупке товаров у некоторых зарубежных интернет-магазинов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует ряд пробелов в законодательстве, а именно в части правового регулирования оборота товаров в сети «Интернет», в следствии которых появляются и проблемы защиты прав потребителей.

---

¹ Талабаев Е.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров / Е.А. Талабаев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. – № 1, Стр. 1-6. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 31.10.2020 год);

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21.07.2014 N 242-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

Законодателю необходимо уделить особое внимание способам разрешения правовых проблем, возникающих при осуществлении данной формы коммерческой деятельности.

Также в практике встречаются случаи, когда при рассмотрении категории дел, связанных с защитой прав потребителей суды сталкиваются с проблемой определения размера компенсации морального вреда. Данное требование о возмещении которого, как показывает практика, заявляется истцами-потребителями. В законодательстве отсутствуют правила исчисления суммы компенсации морального вреда, суды зачастую существенно уменьшают заявленные истцами-потребителями требования. А в некоторых случаях, суды отказывают истцам в компенсации морального вреда, тем самым, неправильно интерпретируя нормы права. Нередко истцам полностью отказано в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда со ссылкой на то, что не был доказан причиненный моральный вред, не учитывая то, что законодательством предусмотрена компенсация морального вреда в случаях установления вины ответчика.

Хотелось бы отметить, что законодательство не стоит на месте, в РФ расширяется сфера применения досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей. С 1 июня 2019 года требования граждан в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств рассматриваются в досудебном порядке Уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, а с 28 ноября 2019 года в этой процедуре рассматриваются все страховые споры с участием граждан, в связи с чем количество дел этой категории сократилось в 2019 году на 40%. С 1 января 2021 года Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг будет рассматривать требования граждан к кредитным организациям. При несогласии с решением Уполномоченного потребитель вправе обратиться в суд в течение 30 дней со дня принятия этого решения, а финансовая организация - в течение 10 дней. В последние годы Верховным судом РФ проведена большая работа по укреплению гарантий защиты прав потребителей. С 1 октября 2019 года ГПК РФ предусматривает возможность предъявления гражданином иска в защиту прав и законных интересов группы лиц (коллективного иска), в том числе в связи с нарушением законодательства о защите прав потребителей¹.

Подводя итог, можно сказать, что одной из важнейших задач законодателя является необходимость применения эффективных методов защиты прав потребителей. Масштабы и эффективность государственного контроля и надзора совершенно не соответствуют масштабам нарушений прав потребителей². Несоответствие норм Закона РФ «О защите прав потребителей» действительному обеспечению государственной защиты прав потребителей привело к неэффективности механизма правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей.

Перечень проблем, озвученных в данной статье не является исчерпывающим. Существуют ряд других проблем, такие, как проблема неэффективности исполнения судебных решений, проблема правоприменительной практики, проблема недостаточного уровня потребительского образования у населения, проблема финансового обеспечения в области защиты прав потребителей.

Хотелось бы отметить, что проблемы защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи не исчерпаны, и в целях повышения эффективности действия правовых норм о защите прав потребителей необходимо проведение дальнейшего научного исследования.

Необходимо создать единую нормативную базу, закреплённую на законодательном уровне для расширения возможностей саморегулирования деятельности предпринимателей

---

¹ Доклад Вячеслава Лебедева о судебной ЗПП URL: <https://legal.report/vyacheslav-lebedev-sdelal-podrobnyj-doklad-o-sudebnoj-zashhite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 31.10.2020 год);

² Монаков Ю.И. Ослабление государственного надзора в сфере защиты прав потребителей в России и пути решения. Журнал: Отечественная юриспруденция. Издательство: Олимп (Иваново) ISSN: 2412-8228 Номер: 9 (23) Год: 2017 Стр. 48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30108312> (дата обращения: 31.10.2020 год)

по дистанционной продаже товаров в сети Интернет. Такая регистрация решила бы отчасти и проблемы налогообложения электронной торговли.

Можно сделать вывод о том, что пробелы в законодательстве, в части правового регулирования в области оборота товаров в сети «Интернет», носят существенный характер.

Подводя итог, необходимо сказать, что российское законодательство в области защиты прав потребителей непрерывно совершенствуется. Но проблемы, требующие внимания законодателя, все же остаются. Необходимо конкретизировать ряд положений Закона РФ «О защите прав потребителей», устранить пробелы в законодательстве с учетом современных тенденций развития права в области защиты прав потребителей.

Библиографический список

1) *Гафарова Г.Р.* Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. // М.: Юстицинформ, 2018 г. - Стр.1-243;

2) *Гошуляк Т.В.* О некоторых проблемах защиты прав потребителей в свете Постановления Пленума Верховного Суда России от 28 июня 2012 г. №17 // Судья. - М.: АНО Редакция журнала «Судья», 2014, № 1. - С. 15-17// СПС Консультант плюс»;

3) *Монаков Ю.И.* Ослабление государственного надзора в сфере защиты прав потребителей в России и пути решения // Журнал: Отечественная юриспруденция. Издательство: Олимп (Иваново) ISSN: 2412-8228. Номер: 9 (23). Год: 2017 Стр: 46-51 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30108312> (дата обращения: 31.10.2020 год);

4) *Талабаев Е.А.* Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров / Е.А. Талабаев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. – № 1, Стр. 1-6. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 31.10.2020 год).

УДК 347.1

Гаврик Анастасия Евгеньевна

Gavrik Anastasia Evgenievna

магистрант Федеральное государственное
бюджетное

образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher

Education

«Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

lasia.17@mail.ru

Научный руководитель: к.ю.н., доцент

Новикова Светлана Викторовна

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING THE ACTIVITIES OF INFORMATION INTERMEDIARIES

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнению специализированных норм, которые направлены на регулирование деятельности информационных посредников в рамках обеспечения охраны интеллектуальных прав в сети Интернет, закрепленных в законодательстве России, США и ЕС. Автором анализируются определенные основания наступления ответственности информационных посредников, которые закреплены в законодательствах этих стран. Также были изучены различия в законодательстве и проведена оценка таких различий. Указывается на отсутствие в рамках сравниваемых законодательств возможности полностью обеспечить охрану интеллектуальных прав в сети Интернет и отмечается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: информационные посредники; ответственность информационных посредников; интеллектуальные права; зарубежное законодательство; законодательство США; законодательство России; законодательство ЕС.

Annotation. This article is devoted to the comparison of specialized norms that are aimed at regulating the activities of information intermediaries in the framework of ensuring the protection of intellectual rights on the Internet, as stipulated in the legislation of Russia, the USA and the EU. The article analyzes certain grounds for the liability of information intermediaries, which are enshrined in the laws of these countries. Also examined were the differences in legislation and assessment of such differences. Stated under comparable legislation to fully ensure the protection of intellectual property rights on the Internet and the necessity for further improvement of legislation in this area.

Keywords: information intermediaries; responsibility of information intermediaries; intellectual property rights; foreign legislation; US legislation; Russian legislation; EU legislation.

Изучение правовой, специализированной нормы, направленной на регулирование общественных отношений в сфере информационного посредничества, недавно введенной в отечественное законодательство, будет неполным без сравнительно-правового анализа действия той же нормы или аналогичной ей в зарубежном законодательстве. Это позволит выявить возможные проблемы с применением такой нормы, возникшие в зарубежной правоприменительной практике, пути решения таких проблем, а также спрогнозировать дальнейшее развитие правового регулирования сферы общественных отношений, правовым регулятором которых является исследуемая норма.

На наш взгляд, в законодательстве зарубежных стран практически отсутствуют единые подходы к решению вопроса о необходимости привлечения информационных посредников к ответственности за нарушение интеллектуальных прав третьими лицами, а также отсутствуют основания возникновения и объем такой ответственности.

Развитые страны уже имеют законодательство в этой области, и наиболее актуальное законодательство включает в себя: Digital Millennium Copyright Act (Закон об авторском праве в цифровую эпоху (далее - ДМКА))¹, которым были внесены дополнения в Закон США (Copyright Act) «Об авторском праве» и Директиву ЕС N 2 000/31/ЕС (Directive on electronic commerce) «Об электронной коммерции», принятую Европейским Парламентом 8 июня 2000 года (далее - Директива ЕС)².

В европейском законодательстве есть такое понятие как «intermediary service providers» (промежуточные поставщики услуг), в американском законодательстве есть ISP (Internet Service Provider) (поставщик услуг интернета), online service provider, provider of access, provider of the informational content (поставщик онлайн-услуг, поставщик доступа, поставщик информационного контента). Все эти термины сводятся к одному и означают – информационный посредник.

В законодательстве США и ЕС объекты интеллектуальной собственности, расположенные в сети Интернет, обозначаются как информация, что не характерно для российского законодательства и может создать неверное представление о регулируемых правоотношениях. Поэтому объекты интеллектуальной собственности, расположенные в сети Интернет, будут обозначаться как материалы. Также в законодательстве США и ЕС существует как возможность привлечения к ответственности информационных посредников, так и условия, при которых они не могут быть привлечены к ответственности. Аналогичным образом устроено и законодательство в России.

В России Федеральным законом от 02.07.2013 №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»³ в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) вводится статья 1253.1, содержащая термин, определяющий информационных посредников в зависимости от их соответствующих функций как лиц, обеспечивающие:

1. предоставление возможности размещения материала либо информации, необходимой для его получения в сети Интернет;
2. осуществление передачи материалов;
3. доступ к материалам⁴.

---

¹ Digital Millennium Copyright Act // World Intellectual Property Organization (WIPO), 1996.

² О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции: Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08.06.2000. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федер. закон от 02.07.2013 №187-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27, ст. 3479.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ст. 5496.

Аналогичные, специальные условия ответственности информационных посредников, в зависимости от выполняемых функций, находят свое отражение и в законодательстве США и ЕС.

Законодательство США содержит ряд специальных норм, устанавливающих основания освобождения от ответственности информационных посредников в зависимости от их функций:

- 1) передача материалов (п. «а» раздела II DMCA);
- 2) временное размещение материалов (кешированием) (п. «b» раздела II DMCA);
- 3) постоянное размещение материалов в системах или сетях по инструкции пользователя (хостинг) (п. «с» раздела II DMCA);
- 4) при использовании инструментов о местонахождении материалов (п. «d» раздела II DMCA).

Директива ЕС устанавливает функции информационного посредника, реализация которых предполагает особые основания для наступления его ответственности, а именно:

- 1) простая передача материалов (со ст. 12 раздела 4 главы II);
- 2) временное размещение материалов (ст. 13 раздела 4 главы I);
- 3) постоянное размещение материалов (ст. 14 раздела 4 главы II).

Сравнивая законодательства России, США и ЕС, отметим, что временное размещение материалов (кеширование), регулирование которого предусматривается в DMCA и в Директиве ЕС, в нашем законодательстве такая норма не имеет индивидуального закрепления для информационных посредников. Она сформулирована общим образом для всех лиц и установлена в пп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, указывающем, что запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ. Она считается воспроизведением, только если такая запись не является временной и не является неотъемлемой и существенной частью технологического процесса, имеющего единственной целью легальное использование записи или законное предоставление произведения общественности¹.

Специальные условия ответственности за передачу материалов в российском законодательстве гласят, что если информационный посредник передал незаконный контент, то он не будет нести за это ответственности, при условии, что он:

- передал спорный материал не по своей инициативе, и не определял получателя;
- при предоставлении услуг связи спорный материал не был изменен;
- не знал и не должен был знать, что спорный материал содержит элементы, использование которых является незаконным (ч. 2 ст. 1253.1 ГК РФ).

В п. «а» раздела II DMCA содержатся следующие специальные условия освобождения информационного посредника от ответственности при передаче материалов:

- 1) сдал материал не по своей инициативе;
- 2) весь материал должен быть выполнен с помощью автоматического процесса без выборки материала;
- 3) не выбирает получателя материалов;
- 4) все промежуточные копии должны быть недоступны никому, кроме получателя, и не должны храниться дольше, чем это объективно необходимо;
- 5) материал не подлежит изменению.

В законодательстве ЕС статья 12 раздела 4 главы II устанавливает, что если услуга заключается в передаче материала пользователю или предоставлении доступа к сети, то информационные посредники не несут ответственности за передаваемый материал при условии, что:

---

¹ Давыдов А. Ю. Досудебное разрешение споров об авторском праве в сети Интернет: международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства»: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 августа 2016 г., г. Самара). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 68 с.

- он не был инициатором передачи материалов;
- не выбирал получателя, а также не менял материал.

Главным отличием правового регулирования деятельности информационных посредников, при передаче материалов, сравнивая законодательства США и ЕС от российского законодательства является то, что на информационного посредника в России налагается дополнительное условие¹. Ведь соблюдение такого условия необходимо для освобождения их от ответственности, при том, что он не знал и не должен был знать, что использование определенного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации является незаконным².

Такое положение законодательства России обязывает информационных посредников, передающих материалы в сети Интернет, соблюдать требования о блокировании доступа к информационному ресурсу по требованию любого лица, уведомившего его о нарушении прав интеллектуальной собственности. Но, если информационный посредник не выполняет это требование, он будет нести ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. В связи с этим ему будет крайне сложно оценить законность действий такого заявителя³.

Специальные условия ответственности в российском законодательстве предусматривают, что информационный посредник, обеспечивающий возможность размещения материала в сети Интернет, не несет ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, произошедшее в результате размещения материала третьим лицом или по его поручению, при соблюдении посредником определенных условий:

- он не знал и не должен был знать, что использование или публикация информации связано с нарушением прав и включает в себя элементы, которые используются незаконно;
- принял меры по пресечению нарушения, когда правообладатель уведомил об этом в надлежащей форме и указал ресурс, на котором была опубликована информация (п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ).

В США специальные условия ответственности информационных посредников, предоставляющих возможность размещать материалы, регулируются в соответствии с п. «с» раздела II DMCA. Информационный посредник не несет ответственности за незаконные материалы, размещенные по указанию пользователя. Однако для применения этого основания должны быть соблюдены условия:

- не должны быть осведомлен о фактах и обстоятельствах, которые делают очевидным, что предпринимаются незаконные материалы или действия;
- не должны получать от использования материальных прямых финансовых выгод, связанных с таким использованием;
- при получении надлежащего уведомления о нарушении материал должен быть незамедлительно удален или заблокирован.

Кроме того, информационные посредники должны информировать Бюро по охране авторских прав (Copyright Office) о назначении представителя, который получает уведомления о нарушениях авторских и смежных прав.

В законодательстве ЕС специальные условия ответственности информационных посредников, предоставляющих возможность размещения материалов, регулируются в соответствии со ст. 14 раздела 4 главы II Директивы ЕС.

Информационный посредник освобождается от ответственности за размещение материалов пользователя, осуществляемое по указанию пользователя, если:

---

¹ Новикова С.В., Шеховцова А.С. Некоторые вопросы ограничения свободы договора// Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам III Национальной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 188-189.

² Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С.46–51.

³ Васичкин К. А. Регулирование деятельности информационных посредников в целях охраны интеллектуальных прав в сети «Интернет» по законодательству России, США и ЕС // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – 6. – С. 1180 - 1184.

- он не осведомлен о незаконной деятельности или незаконном характере материалов, не знает о фактах или обстоятельствах, которые явно указывают на незаконную деятельность или материал;

- при получении информации о незаконной деятельности или незаконном материале он принимает оперативные меры по устранению или прекращению доступа к такому материалу.

Сравнивая правовое регулирование деятельности информационных посредников при размещении материалов, отметим, что российское законодательство наиболее схоже с законодательством ЕС и не отражает особого условия ответственности, предусмотренного законодательством США, которое предусматривает, что информационный посредник не должен получать прямой финансовой выгоды от использования материалов, связанных с таким использованием. Введение такого условия в российское законодательство может повысить уровень защиты интеллектуальной собственности и послужить дополнительным препятствием для информационных посредников, которые основывают свою деятельность на нарушении прав интеллектуальной собственности¹.

Особые условия ответственности информационных посредников при размещении информации о материалах, распространяемых с нарушением прав интеллектуальной собственности (ссылки), содержатся в пункте «d» раздела II DMCA и в ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и отсутствуют в законодательстве ЕС.

В пункте 1 статьи 1253.1 ГК РФ одним из видов деятельности информационных посредников является обеспечение возможности размещения информации, необходимой для получения материалов с использованием сети Интернет. Пункт 5 статьи 1253.1 ГК РФ устанавливает, что правила настоящей статьи распространяются на лиц, которые предоставляют доступ к информации, которая необходима для получения материалов с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

В американском законодательстве в п. «d» раздела II DMCA содержатся положения, регулирующие деятельность информационного посредника, размещающего ссылки, Результаты поиска, индексы. Они ставят особое условие ответственности информационного посредника за действия по перенаправлению или подключению пользователей к информационному ресурсу, содержащему противоправные материалы, при соблюдении того, что:

- он не должен быть достаточно осведомлен о том, что материал является неправомерным;

- если он имеет право и возможность осуществлять контроль за незаконной деятельностью, он не должен получать прямую финансовую выгоду от незаконной деятельности пользователя;

- после получения надлежащего уведомления о нарушении пользователь обязан как можно скорее закрыть или заблокировать материалы.

Наличие таких норм, в законодательстве России и США позволит правообладателям не только бороться с незаконно размещенными материалами в сети Интернет, но и требовать удаления ссылок на такие материалы. Так как в силу специфики интернета, распространение материалов в которой соблюдается предпочтительно с использованием информации (ссылок), благотворное повлияет на защиту интеллектуальной собственности.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что путем сравнения зарубежного и отечественного опыта защиты авторских прав в сети Интернет, мы видим, что виды информационных посредников и критерии их ответственности в российском праве носят более общий характер, чем установленные в европейской и американской правовых системах. Это помогает адаптироваться к новым условиям интернет-среды, но в то же время может ограничить свободное функционирование интернета.

---

¹ Волков О. Ю. Правовой институт защиты объектов авторских и смежных прав, выраженных в цифровой форме, в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 22.

Представляется, что развитие сетевых технологий приведет к необходимости большей детализации отечественных механизмов регулирования института информационных посредников.

Библиографический список

1. *Терещенко Л. К., Тиунов О. И.* Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С.46–51.

2. *Волков О. Ю.* Правовой институт защиты объектов авторских и смежных прав, выраженных в цифровой форме, в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 22.

3. *Васичкин К. А.* Регулирование деятельности информационных посредников в целях охраны интеллектуальных прав в сети «Интернет» по законодательству России, США и ЕС. // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №6. – С. 1180 – 1184.

4. *Давыдов А. Ю.* Досудебное разрешение споров об авторском праве в сети Интернет: международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства»: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 августа 2016 г., г. Самара). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 68 с.

5. *Новикова С.В., Шеховцова А.С.* Некоторые вопросы ограничения свободы договора// Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам III Национальной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 188-189.

УДК 347.65/.68

**Гаврилов Владимир Николаевич,
Gavrilov Vladimir Nikolayevich**

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского права Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law of Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»

Российская Федерация, г. Саратов

Russian Federation, Saratov

vladimirrgavrilov@rambler.ru

**Захаренков Егор Дмитриевич
Zakharenkov Egor Dmitrievich**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Saratov State Law Academy»

Российская Федерация, г. Саратов

Russian Federation, Saratov

egor4x4@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ON THE STATE OF INHERITANCE LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION: PRESENT STATE AND FUTURE PROSPECTS

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению наиболее основных новшеств гражданского законодательства в сфере наследования в последние годы. Рассматривается их прогрессивность и влияние в целом на развитие указанной подотрасли права в рамках российского гражданского законодательства в целом. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения и модернизации наследственных правоотношений. Институт наследования подвержен постоянным изменениям и совершенствованию, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать адекватность формы и содержания наследственного правоотношения. Однако, несмотря на большое количество изменений, актуальность которых назрела давно, нуждается в решении целый ряд вопросов, которые ставит развивающаяся эпоха цифровизации перед законодателем. Так, к их числу относится вопрос о правовой регламентации процедуры и особенностей наследования различных цифровых активов. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования поднятых вопросов.

Ключевые слова: право собственности; наследование; завещание; наследственный фонд; имущество; цифровые активы; институт наследования; наследственное правоотношение.

Resume: This article is devoted to the consideration of the most basic innovations in civil law in the field of inheritance in recent years. The author considers their progressiveness and influence in general on the development of this sub-branch of law within the framework of Russian civil legislation as a whole. The necessity of further study and modernization of hereditary legal relations is substantiated. The institution of inheritance is subject to constant changes and improvement, which, in turn, allows ensuring the adequacy of the form and content of the inherited legal relationship. However, despite the large number of changes, the relevance of which is long overdue, a number of issues that the developing era of digitalization poses to the legislator needs to be addressed. So, among them is the issue of legal regulation of the procedure and features of inheritance of various digital assets. It is concluded that further research of the issues raised is necessary.

Key words: property right; inheritance; will; hereditary fund; property; digital assets; institute of inheritance; inherited legal relationship.

Ни для кого не секрет, что еще в Древнем Риме существовало множество способов приобретения права собственности. Несомненно, по мере развития общественных отношений, перечень способов приобретения собственности увеличивался и совершенствовался. Так, в современном гражданском праве Российской Федерации существует множество способов приобретения права собственности, подобающая часть которых изложена в четырнадцатой главе Гражданского кодекса: клад, приобретательная давность, находка, самовольная постройка и т.п. Однако, особое, среди всех перечисленных, место занимает наследование, под которым традиционно понимается переход права собственности на имущество от погибшего к иным лицам – наследникам, которые установлены законом или договором¹.

Под влиянием динамического развития общества, а также цифровизации законодатель уделяет особое внимание таким важным аспектам как принципы и новые формы и инструменты наследования. Например, еще совсем недавно институту наследования по завещанию был присущ принцип раздельности составления завещания, недопустимости участия при составлении завещания третьих лиц, однако уже сейчас супруги, владеющие имуществом на основании права общей собственности, могут составить совместное завещание. Стоит отметить, что указанная новелла делает процесс наследования более удобным и позволяет снизить количество семейных конфликтов по вопросам, связанным с наследством. Закрепление данной нормы в российском законодательстве, как отмечают многие авторы, стала возможна благодаря рецепции зарубежного опыта. В целом многие современные изменения берут свое начало за рубежом, что позволит гармонизировать отечественное законодательство и адаптировать его к современным условиям².

Как уже было подчеркнуто выше, общественные отношения не стоят на месте и развиваются с огромной скоростью, именно поэтому многие изменения современного законодательства продиктованы именно новшествами в общественных отношениях. Так, появляются новые объекты права, при этом стоит принять во внимание, что происходит это благодаря постоянному росту числа граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, требующие особого внимания при наследовании. Законодательную регламентацию получили такие понятия, как наследственный договор, наследственный фонд, а также, упомянутое ранее совместное завещание. Кроме того, был принят ряд реформ в сфере наследственных правоотношений, которые расширяют возможности наследодателя распоряжаться имуществом в случае смерти.

---

¹ Гаврилов В.Н. Наследственный договор как основание призвания к наследованию / В.Н. Гаврилов, Ю.А. Максименкова, А.А. Трубикина // BALTIC JOURNAL OF LAW. 2017. № 4(47). С. 51.

² Абраменков М.С. Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.dissercat.com/content/problemu-kollizionno-pravovogoregulirovaniya-nasledstvennykh-otnoshenii-v-sovremennom-mezhd> (дата обращения: 20.09.2020).

Также благодаря закреплению в части третьей Гражданского кодекса РФ положений, реформирующих наследственное право, возникли и новые теоретико-практические вопросы. Эти вопросы, в первую очередь, связаны с применением новых положений. В данном случае речь идет о наследственном фонде и наследственном договоре. Так, наследственный договор предоставляет достаточно широкие возможности по поводу объекта договора – будущего наследства, которое на момент его составления, к примеру, может еще не существовать (не приобретено, не произведено). Однако самым основным преимуществом для наследодателя, как лица заинтересованного в грамотном и справедливом, с его точки зрения, завещании своего имущества, данного договора является наличие условия получения потенциальным наследником имущества. К таким условиям могут относиться, как пример, содержание до конца дней родственника¹.

Говоря о наследственном фонде стоит отметить, что если совсем недавно его существование вызывало достаточно много вопросов не только у наследодателей, но и многих юристов, то уже сейчас можно говорить о том, что практика применения наследственного фонда постепенно растет, что говорит об уровне осведомленности населения по данному вопросу. Однако, если обратиться к конкретным цифрам, то на май 2020 года заверено всего 1307 завещаний, предусматривающих создание наследственного фонда, что, на наш взгляд, в рамках огромной страны и, соответственно, огромного количества завещаний ничтожно мало².

Помимо этого, необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует какое-либо нормативное закрепление терминов наследственный фонд и наследственный договор. Отсутствуют также механизмы и принципы их работы, что, в дальнейшем, может создавать определенные правовые коллизии.

В последнее время медиатор становится неотъемлемой частью тех или иных общественных отношений и наследственное право в данном контексте не является исключением, однако его роль не определена в должной степени, что создает ряд неразрешенных проблем на современном этапе развития. Прежде всего это проявляется в повышении уровня эскалации эмоционального конфликта. Наглядным примером, в этом случае, является ситуация, происходящая при столкновении интересов между претендентами на наследство, являющиеся близкими родственниками, что способствует зарождению и наращиванию взаимных обид. Поэтому споры о наследстве - это вопросы, связанные не только с финансовой составляющей, но с эмоциональной, которая напрямую зависит от психо-физиологических особенностей каждого человека. Наследственные споры по времени своей продолжительности могут длиться как несколько дней, так и несколько лет. Зарубежная практика показывает, что для решения наследственных вопросов все чаще люди обращаются к посредникам, или, как их еще называют, медиаторам. В России количество подобных споров невелико: согласно статистическому анализу применения примирительных процедур в судах Ростовской области, который был представлен Т.Е. Цекеевой, в 2016 году посредничество по наследственным спорам не применялось, в 2017 были попытки, которые не увенчались успехом. При этом следует отметить положительную тенденцию: в первом полугодии 2019 года медиаторы закрыли 34 дела в Ростовской области, а 2 спора были непосредственно связаны с наследованием имущества. Эти статистические данные отражают растущую тенденцию обращения граждан к посредникам³.

Тем не менее регулирование института наследования продолжает оставаться под пристальным вниманием ученых, поскольку он не стоит на месте и развивается вместе с

---

¹ В наследственном праве России появилась многовариантность / Российская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/v-nasledstvennom-prave-rossii-poiavilas-mnogovariantnost.html> (дата обращения: 20.09.2020).

² Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Цекеева Т.Э. Современное состояние института наследования и перспективы его развития / Т.Э. Цекеева // Современные технологии: проблемы инновационного развития и внедрения результатов. 2019. №1. С. 92.

общественными отношениями. Во время написания данной работы было исследовано множество трудов по наследованию, в число которых входят научные статьи, авторефераты и различные электронные ресурсы.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно с уверенностью говорить о том, что институт наследования подвержен постоянным изменениям и совершенствованиям, что, в свою очередь, не является чем-то отрицательным. Однако, несмотря на большое количество изменений, актуальность которых назрела достаточно давно, существует ряд вопросов, которые ставит развивающаяся эпоха цифровизации перед законодателем. Так, к их числу относится вопрос о правовой регламентации процедуры и особенностей наследования различных цифровых активов. Все это лишь в очередной раз подчеркивает необходимость дальнейшего изучения поднятых нами вопросов.

Библиографический список

1. *Абраменков М.С.* Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-kollizionno-pravovogoregulirovaniya-nasledstvennykh-otnoshenii-v-sovremennom-mezhd> (дата обращения: 20.09.2020).
2. *Гаврилов В.Н.* Наследственный договор как основание призвания к наследованию / В.Н. Гаврилов, Ю.А. Максименкова, А.А. Трубихина // *BALTIC JOURNAL OF LAW*. 2017. № 4(47). С. 50–55.
3. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/> (дата обращения: 20.09.2020).
4. В наследственном праве России появилась многовариантность / Российская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/v-nasledstvennom-prave-rossii-poiavilas-mnogovariantnost.html> (дата обращения: 20.09.2020).
5. *Цекеева Т.Э.* Современное состояние института наследования и перспективы его развития / Т.Э. Цекеева // *Современные технологии: проблемы инновационного развития и внедрения результатов*. 2019. №1. С. 90-93.

УДК 347.121.2

Дронова Мария Аркадьевна

Dronova Maria Arkadievna

«Кубанский государственный аграрный университет им.
И. Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

marisabell2207@gmail.com

Научный руководитель

Попова Л.И., доцент кафедры гражданского права, к.ю.н.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

REFUTATION IN THE MEDIA AS A WAY TO PROTECT THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Аннотация: в данной научной работе проведен анализ действующего российского законодательства в части защиты деловой репутации организации. Рассматривается один из возможных способов защиты, предусмотренных законом. Таким способом является опровержение порочащих деловую репутацию сведений, размещенных в средствах массовой информации. От содержания деловой репутации зависит качество формирования представления о юридическом лице у иных участников отношений, вследствие чего оказывается влияние и на всю деятельность организации. В связи с этим защита деловой репутации от неправдивых слухов играет огромную роль в жизни хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: гражданское законодательство; деловая репутация; защита деловой репутации; нематериальное благо; опровержение порочащих сведений; средства массовой информации; юридическое лицо.

Annotation: this research paper analyzes the current Russian legislation in terms of protecting the business reputation of the organization. One of the possible ways of protection provided by the law is considered. This method is the refutation of defamatory business reputation information published in the media. The quality of forming an idea of a legal entity among other participants in the relationship depends on the content of business reputation, as a result of which it affects the entire activity of the organization. In this regard, the protection of business reputation from false rumors plays a huge role in the life of an economic entity.

Keywords: civil law; business reputation; protection of business reputation; non-material benefit; refutation of defamatory information; mass media; legal entity.

Деловая репутация юридического лица является нематериальным благом, позволяющим определить степень качества деятельности организации¹. Отметим, что определение указанного термина не содержится в действующем законодательстве: данный вопрос остается темой для научных дискуссий. Вместе с этим, например, в п. 1 Постановления

---

¹ Агейченко К. М. Деловая репутация юридического лица // Актуальные проблемы права: материалы VI Международ. науч. конф. – 2017. – С. 34.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3¹ (далее – ППВС № 3) указано, что деловая репутация юридического лица является одним из условий успешности его деятельности. Но указанное положение не свидетельствует о легальном закреплении понятия «деловая репутация», т.к., как известно из теории права, судебная практика в нашем государстве не может признаваться источником права. Актуальность защиты деловой репутации организации постоянно возрастала с развитием гражданско-правовых отношений, связанных с деятельностью юридических лиц. В связи с этим представляется необходимым провести анализ действующего законодательства в данной области. Выбор того или иного средства защиты своих прав и законных интересов обиженным лицом при разрешении конфликтов (опровержение или ответ) зависит не только от воли этого лица, но и от наличия или отсутствия указанных в законе условий.

Юридическое лицо является непосредственным участником гражданских правоотношений. Зачастую объектом последних становится именно деловая репутация организации, которая может быть подорвана несправедливыми, неправдивыми сведениями, которые распространяются конкретным лицом. В данном случае можно также сделать вывод о том, что лицо, распространяющее слухи, не соответствующие действительности и омрачающие репутацию фирмы, злоупотребляет своими правами, что запрещено положениями ст. 10 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ). Например, главный редактор журнала пользуется своим правом по написанию и опубликованию на страницах своего издания отдельных статей, содержащих информацию о конкретной организации. При этом такой редактор умышленно указывает в одной из статей неправдивые сведения о юридическом лице, что свидетельствует о злоупотреблении первым своим правом, выразившемся в намеренном причинении вреда (в виде ухудшения деловой репутации) фирме.

Сперва отметим, что среди всех способов защиты деловой репутации особое внимание, на наш взгляд, привлекает опровержение в средствах массовой информации (далее – СМИ) сведений, порочащих деловую репутацию. Именно о данном способе далее пойдет речь.

ГК РФ в ст. 150 относит деловую репутацию к нематериальным благам и указывает на возможность их защиты любыми доступными способами. Правила защиты деловой репутации указаны в ст. 152 ГК РФ. В п. 2 ст. 152 ГК РФ закреплено положение о том, что информация, размещенная в СМИ и порочащая деловую репутацию организации, должна быть опровергнута в этих же СМИ. Возможность применения указанной нормы к организациям обуславливается диспозицией п. 11 ст. 152 ГК РФ.

Право организаций на опровержение порочащих деловую репутацию и не соответствующих действительности сведений, помимо ГК РФ, закреплено также в ст. 44 Закона РФ «О СМИ»³. В соответствии со ст. 45 указанного закона опровержение должно обязательно включать в себя:

- перечень тех сведений, которые не являются достоверными;
- время распространения таких сведений;
- способ распространения порочащей информации.

Вышеуказанная норма устанавливает некоторые особенности в осуществлении процедуры опровержения. Так, например, опровержение в периодическом печатном издании должно иметь тот же самый шрифт, заголовок «Опровержение». Указанные данные обычно размещаются на той же полосе, что и опровергаемая информация. Опровержение посредством радио, телевидения должно осуществляться в то же время и в той же самой передаче, что и опровергаемая информация. Объем опровержения не должен быть вдвое

---

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

³ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 01.03.2020) // Ведомости Съезда Народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 7, ст. 300.

больше опровергаемых сведений. К сроку выпуска опровержения также предъявляются требования: в СМИ, которые выходят не реже одного раза в неделю, опровержение должно появиться в течение 10 дней со дня получения требований, а в иных СМИ – в ближайшем (подготавливаемом) выпуске. Редакция СМИ должна в течение месяца со дня получения соответствующих требований письменно уведомить обратившуюся организацию о сроке распространения опровержения. Законодателем закрепляются также основания для отказа в реализации права на опровержение: так, согласно ст. 45 Закона «О СМИ» в опровержении может быть отказано, если, например, требование является анонимным. Норма содержит и иные основания. Указанный закон так же, как и ГК РФ, не содержит определения термина «опровержение», что, на наш взгляд, является правовым пробелом, требующим своего разрешения. По нашему мнению, в данном контексте под опровержением следует понимать способ защиты деловой репутации юридического лица, представляющий собой требование, предъявляемое к редакции СМИ, об исключении, удалении порочащей информации из гражданского оборота таким же путем, каким данные сведения были распространены. Указанное определение может быть взято законодателем за основу будущего легального термина «опровержение».

Козьякин Д. Н., Чухненко В. В. считают, что опровержение представляет собой специальный способ защиты чести и достоинства, представляющий собой обоснованное отрицание сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, которое исходит от лица, распространившего такие сведения¹. Опираясь на законодательство и судебную практику, можно сделать вывод о разнообразии существующих способов опровержения. К тому же исчерпывающий перечень таких способов в законодательстве не предусмотрен. Например, опровержение в сети Интернет должно быть осуществлено способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет. Следует отметить, что принесение извинений не является способом реализации опровержения, так как в гражданском законодательстве и в существующей судебной практике отсутствует указание на такой способ защиты, как принесение извинений, поэтому суд не вправе обязывать лицо, нарушившее право, извиняться в той или иной форме. Принесение извинений может быть реализовано лишь путем обоюдного согласия на это сторон, например, включив такое условие в мировое соглашение.

Отдельный интерес вызывает определение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по делам о защите деловой репутации организаций.

Во-первых, сразу отметим, что обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора законами не предусмотрена (п. 4 ППВС № 3). Указанная категория гражданских дел может быть разрешена посредством прямого обращения в судебные органы либо путем направления требования в редакцию СМИ без участия суда.

Во-вторых, определение компетенции по такой категории споров имеет свои особенности. Как указано, в п. 3 ППВС № 3, п. 1 Обзора практики², если стороны спора – это хозяйствующие субъекты, но суть спора не касается предпринимательской и иной экономической деятельности, то в таком случае дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Следовательно, спор, касающийся такой деятельности, должен рассматриваться в арбитражном суде. Для наглядности приведем пример: допустим, редакция СМИ опубликовала в одном из своих выпусков информацию, которая порочит деловую репутацию нотариальной конторы. Последняя подала исковое заявление в арбитражный суд с требованием об опровержении таких сведений. На первый взгляд может показаться, что истец верно определил компетенцию органа, т.к. согласно п. 1 ст. 123.16-3 ГК РФ нотариальная палата является некоммерческой организацией (далее – НКО). Но при этом НКО согласно п. 1 ст. 123.1 ГК РФ не является юридическим лицом, которое

---

¹ Козьякин Д. Н., Чухненко В. В. Опровержение как специальный гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 55.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС «Консультант Плюс».

осуществляет предпринимательскую деятельность по смыслу абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ. Следовательно, спор не вытекает из предпринимательской и иной экономической деятельности, а значит, подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Соблюдение правил о компетенции судебных органов, полномочных рассматривать такую категорию споров, позволит своевременно осуществить защиту деловой репутации организации. Изначальная подача иска не в тот суд может привести к затягиванию всего процесса разрешения дела о защите нематериального блага. При этом важно всегда иметь в виду, что срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в СМИ, составляет всего лишь один год со дня опубликования сведений в СМИ (п. 10. ст. 152 ГК РФ). Возможно, начало течения срока давности следовало бы указать как день, когда лицо узнало о существовании порочащих сведений в СМИ. Но здесь нужно понимать, что опубликованные сведения, даже если содержат недостоверные сведения о деловой репутации юридического лица, с течением времени могут утратить свою актуальность и попросту исчезнуть из гражданского оборота (например, не останется ни одной газеты, в которой находилась порочащая организацию информация). Отметим, что ст. 208 ГК РФ содержит положение о том, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом.

Вопрос защиты деловой репутации юридического лица, когда государственные органы необоснованно обвиняют его в каком-либо преступлении или привлекают к уголовной ответственности, становится предельно важным, поскольку этими действиями разрушается положительная деловая репутация организации, причем восстановить имидж организации бывает достаточно сложно. В случае если угроза деловой репутации исходит от государственных органов или органов местного самоуправления, необходимо добиваться признания недействительным акта государственного органа. Существенным способом в такой ситуации может стать требование опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию предприятия¹. Несмотря на то, что деятельность государственных органов подразумевается обычно как соответствующая закону, иногда все же могут происходить случаи нарушения соответствующими должностными лицами прав третьих лиц, коими могут выступать организации. Обжалование актов государственных органов либо же действий (бездействия) их должностных лиц является предметом разбирательства в делах административного судопроизводства. Так, главы 21 и 22 Кодекса административного судопроизводства РФ² позволяют заинтересованным лицам предъявлять в суд административные иски о признании соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Причиненный юридическим лицам вред должен возмещаться. Здесь стоит принять во внимание практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который в принимаемых актах указывает на возможность возмещения нематериального вреда юридическому лицу, который возник вследствие подрыва деловой репутации фирмы. ЕСПЧ придерживается тенденции возмещения убытков нематериального (морального) характера организациям вследствие рассматриваемого нами правонарушения. Субъектами, с которых такие убытки взыскиваются, являются контрагенты организации: физические, юридические лица, публичные образования. Отдельно отмечается роль деловой репутации в деятельности организации: распространение порочащих сведений может повлечь за собой стимуляцию недобросовестного поведения потребителей, росту дезориентации субъекта на рынке

---

¹ Карасик Л. В., Полянская Н. В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц и пути решения // Территория науки. – 2013. – № 5. – С. 125.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 11.08.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1391.

товаров, работ, услуг на дальнейшей выработке внутренней политики организации, на ее управлении и принятии решений, на самих членах руководства компании¹.

Конституционный Суд РФ, частично признав такую позицию ЕСПЧ по вопросу компенсации морального вреда юридическим лицам, в своем Определении² заявил о не запрещенной законом возможности юридических лиц в делах о защите деловой репутации предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе неимущественного характера, однако такой причиненный нематериальный вред не отождествляется с моральным вредом, причиненным гражданину. Отождествление морального вреда и компенсации убытков нематериального характера.

Таким образом, опровержение в СМИ является одним из способов защиты деловой репутации юридического лица, закрепленных в ст. 152 ГК РФ. Институт опровержения порочащих сведений имеет определенный механизм регулирования, но при этом некоторые его аспекты нуждаются в доработке, что обуславливает актуальность вопросов, связанных с защитой нематериальных благ хозяйствующих субъектов. В частности, мы предлагаем законодательно закрепить определение термина «опровержение»: способ защиты деловой репутации юридического лица, представляющий собой требование, предъявляемое к редакции СМИ, об исключении, удалении порочащей информации из гражданского оборота таким же путем, каким данные сведения были распространены. Также нужно понимать, что указанная категория споров имеет свои процессуальные особенности, связанные с содержанием самого спора, о чем было сказано ранее в ходе исследования.

Библиографический список:

1. Агейченко К. М. Деловая репутация юридического лица // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. – 2017. – С. 34-38.
2. Карасик Л. В., Полянская Н. В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц и пути решения // Территория науки. – 2013. – № 5. – С. 124-130.
3. Лапшин А. А. Способы защиты деловой репутации юридических лиц и их особенности // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 184-187.
4. Козьякин Д. Н., Чухненко В. В. Опровержение как специальный гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 54-57.

---

¹ Лапшин А. А. Способы защиты деловой репутации юридических лиц и их особенности // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 186.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

Донец Алена Дмитриевна
Donets Alena Dmitrievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
alenabatlukova@gmail.com

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович,
доктор юридических наук, профессор

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ **INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION**

Аннотация: Изучена особенность интеллектуальной собственности. Рассмотрены виды прав на объекты интеллектуальной собственности. Проанализирована судебная практика по нарушению интеллектуальных прав, сделан вывод о том, какие нарушения являются самыми распространенными. Выявлена необходимость существования определенных мер защиты прав интеллектуальной собственности. Рассмотрены способы и формы защиты интеллектуальных прав. В настоящее время невозможно представить нормальное развитие отношений по поводу создания и использования интеллектуальных трудов без существования рабочего механизма защиты интеллектуальных прав. Непосредственно формой защиты прав является порядок реализации способов защиты права. Различают две общепринятые формы защиты интеллектуальных прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; личные неимущественные права; исключительные права; авторское право; смежные права; патентное право; средства индивидуализации; защита интеллектуальных прав; способы и формы защиты.

Abstract: The peculiarity of intellectual property has been studied. The types of rights to intellectual property objects are considered. The judicial practice on infringement of intellectual rights is analyzed, it is concluded which infringements are the most common. The necessity of the existence of certain measures for the protection of intellectual property rights is revealed. Methods and forms of protection of intellectual rights are considered. At present, it is impossible to imagine the normal development of relations regarding the creation and use of intellectual works without the existence of a working mechanism for the protection of intellectual rights. The direct form of protection of rights is the procedure for implementing methods of protecting rights. There are two generally accepted forms of protection of intellectual rights: jurisdictional and non-jurisdictional.

Key words: intellectual property law; personal non-property rights; exclusive rights; Copyright; related rights; patent law; means of individualization; protection of intellectual rights; methods and forms of protection.

Право интеллектуальной собственности является неотъемлемой и важной частью гражданского права. И отличительной особенностью интеллектуальной собственности от других видов собственности является то, что результат интеллектуальной деятельности человека - это нематериальный объект. Существуют следующие виды прав на объекты интеллектуальной собственности: личные неимущественные права и исключительные права. Что касается личных неимущественных прав. Они являются неотчуждаемыми и

непередаваемыми, могут принадлежать только самому автору, гражданину, а защищаться — автором или его наследниками. Возникают в случаях, предусмотренных законом.

Обладатели результатов интеллектуальной деятельности наделяются исключительными правами при регистрации интеллектуальной деятельности в государственных органах. Исключительное право предполагает абсолютное право его обладателя на самостоятельное использование интеллектуальной собственности, выдачу разрешений на использование своей интеллектуальной собственности третьим лицам, а так же на распоряжение своим абсолютным правом. Лицо, обладающее правами на произведение, может санкционировать использование своих исключительных прав другим лицам. Передача его прав третьим лицам происходит в соответствии с договором купли-продажи или любым другим договором¹.

Современные исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в объективном смысле — это совокупность правовых норм, позволяющих их правообладателям удовлетворять свои имущественные интересы, монопольно использовать принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации и распоряжаться этими правами исключительно по собственному усмотрению на предусмотренных законом условиях с запрещением другим лицам пользоваться этими правами и результатами интеллектуальной деятельности, средствами индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законом².

По мнению группы ученых, Близнецы И. А., Леонтьев С. Б. «исключительное авторское право произведения считается основным видом авторского права, который позволяет автору контролировать различные виды использования его произведений и получать доход от такого использования»³.

Судебная практика знает множество случаев нарушения интеллектуальных прав, после небольшого анализа сайта Sudact.ru можно сделать вывод, что самыми распространенными нарушениями являются незаконное копирование и распространение произведений литературы, искусства, плагиат и присвоения авторства; присвоение или копирование чужого товарного знака с целью получения прибыли; распространение продукции полностью или частично копирующей уже существующий оригинал и др.

Интеллектуальные права, имея свои характерные особенности, требуют и особых мер защиты.

Абсолютно верным является утверждение Поляковой Ю. А., Воробьёвой О. А. и Иванова А. И. о том, что последние десятилетия ознаменовались масштабным внедрением интеллектуальной собственности в развитие стран и мировым развитием технологий. В следствии чего одной из основных проблем создания, реализации и коммерциализации интеллектуальной собственности является юридическое регулирование, которое обеспечивает систему мер по защите и защите прав интеллектуальной собственности в отдельных странах и в глобальном масштабе⁴.

Защиту прав можно определить как осуществление субъективного права, которое выражается как в действиях самого лица, чьи права были нарушены, так и в требовании совершения некоторых действий от других лиц. К данному необходимо добавить о

---

¹ Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров - товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. С.165.

² Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

³ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник/ под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. С.134.

⁴ Полякова Ю.А., Воробьёва О.А., Иванов А.И. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. с. 160-163.

существующей возможности защиты интеллектуальных прав организациями различными способами, предусмотренными законом, в том числе и путем обращения в суд.

В настоящее время невозможно представить нормальное развитие отношений по поводу создания и использования интеллектуальных трудов без существования рабочего механизма защиты интеллектуальных прав.

Российское законодательство предполагает ответственность за нарушение интеллектуальных прав, которая предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, Кодексом об административных правонарушениях, а так же Уголовным кодексом Российской Федерации.

При таком количестве применимых к результатам интеллектуальной деятельности норм права абсолютно закономерно может возникнуть вопрос о том, как реализуется защита интеллектуальных прав. Далее речь пойдет о способах и формах защиты интеллектуальных прав.

Под способом защиты интеллектуальных прав понимаются предусмотренные законом меры принудительного характера, с помощью которых происходит восстановление права, а также пресечение действий, нарушающих право.

Все существующие способы защиты права могут быть разделены на гражданско-правовые и публично-правовые. Кроме того, к способам защиты интеллектуальных прав могут относиться как предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации общие гражданско-правовые способы, если применение таких способов не противоречит природе интеллектуальных прав, так и специальные, применимые только для защиты интеллектуальных прав. Асхат Назаргалиевич Кузбагаров считает, что помимо основных способов защиты интеллектуальных прав возможны и альтернативные способы защиты, которые существуют как в развитых правовых системах, так и в отечественном законодательстве и практике. Речь идет о таких примирительных процедурах как переговоры, сверка документов и судебное примирение. Автор убежден, что сверка документов наиболее приемлема для защиты интеллектуальной собственности¹.

Существуют следующие способы защиты интеллектуальных прав: возмещение убытков; взыскание компенсации, в том числе и компенсации морального вреда как способ защиты личных неимущественных прав автора произведения; признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих либо создающих угрозу нарушения права; признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта органа государственной власти; публикация решения суда о допущенном нарушении права; изъятие и уничтожение контрафактного носителя, а также изъятие из оборота и уничтожение оборудования и иных средств, использовавшихся для создания такого носителя.

По общему правилу, правообладатель в случае нарушения исключительного права может обратиться с одним или с несколькими требованиями одновременно, в частности о прекращении нарушения, о возмещении убытков и опубликовании решения суда о допущенном нарушении. Если нарушение допущено и в отношении личных неимущественных прав, и в отношении исключительного права, могут быть одновременно применены способы защиты и тех и других соответственно. Однако, в ряде случаев закон исключает сочетание различных мер защиты, когда речь идет о различных мерах ответственности.

Непосредственно формой защиты прав является порядок реализации способов защиты права. Различают две общепринятые формы защиты интеллектуальных прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты представляет собой обращение лица, чье право нарушено либо оспорено, к государственным или иным компетентным органам, которые

---

¹ Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты // Вестник Московского университета МВД России, 2018. с. 72-77.

вправе выносить решения по таким вопросам и принимать соответствующие принудительные меры.

Неюрисдикционная форма защиты предполагает, что лицо, чье право нарушено либо оспорено, самостоятельно совершает любые допустимые, либо не противоречащие закону действия по восстановлению своих прав. Используются как правовые, так и различные фактические действия. Правовые средства в рамках неюрисдикционной формы защиты интеллектуальных прав являются частным случаем самозащиты гражданских прав, допускаемой в силу статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если говорить более подробно о фактических действиях, то стоит отметить, что они представлены техническими и организационными мерами защиты интеллектуальных прав, которые позволяют контролировать использование произведений. В пример можно привести шифрование произведений, размещенных в сети Интернет, которое является препятствием для копирования произведений, размещение информации об авторском праве, то есть информации, которая позволит определить условия использования произведения.

Возвращаясь к анализу судебной практики, отмечу, что к сожалению, иногда привлечь к ответственности нарушителя интеллектуальных прав становится очень сложно, а бывает и вовсе невозможно и лишь по причине того, что правообладатель не принял все необходимые меры для защиты своей интеллектуальной собственности.

В заключении отметим, что сегодня существует вполне достаточный механизм защиты нарушенных интеллектуальных прав. Однако если оценивать всю перспективу развития отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, особенно популяризацию распространения трудов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, то видется необходимость столь же быстрого расширения способов защиты данных прав, внесение изменений в гражданское законодательство.

Библиографический список

1. *Андреев Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С.400.
2. *Близнец И.А., Леонтьев К.Б.* Авторское право и смежные права: учебник/ под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. С.275.
3. *Гульбин Ю.Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров - товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. С.285.
4. *Кузбагаров А.Н.* Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - с. 72-77.
5. *Полякова Ю.А., Воробьева О.А., Иванов А.И.* Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя // Балтийский гуманитарный журнал. - 2019. - с. 160-163.

УДК 347.1

Ежова Елена Александровна
Ezhova Elena Aleksandrovna

Аспирант Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Астраханский государственный
университет», судья Троицкого районного суда г.
Москвы

graduate student of
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Astrakhan State University»

judge of Troitsk district court of Moscow

Российская Федерация, г. Москва

Russian Federation, Moscow

ezhovaea@bk.ru

**Научный руководитель: Камышанский Владимир
павлович, доктор юридических наук, профессор**

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ
ЖИЛЬЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО)
КАПИТАЛА**

**PROBLEMS OF PROTECTION OF RIGHTS OF THE UNDERAGES DURING
ACQUIRING OF THE LIVING PROPERTY WITH THE AID OF MATERNAL (FAMILY)
CAPITAL**

Аннотация. В настоящий момент приняты федеральные законы, направленные на расширение использование средств материнского (семейного) капитала для целей улучшение жилищных условий. При этом в настоящий момент остаются нерешенными ряд вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних на жилье, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала. В настоящей статье описываются проблемы и предлагаются пути решения данного вопроса. Сформулированы целый ряд предложений, направленных на защиту прав несовершеннолетних на приобретение жилого помещения с использованием средств материнского капитала. Предлагается законодательно закрепить правило, предусматривающее в случае нецелевого использования средств материнского капитала возложить на получателя сертификата обязанность по возмещению указанных средств материнского капитала в бюджет Российской Федерации.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал; жилое помещение; защита прав несовершеннолетних; неисполнение обязательств; возникновение права на жилое помещение; государственная поддержка семьи; право собственности; обременение права.

Annotation. At the moment, federal laws have been adopted aimed at expanding the use of maternity (family) capital for the purpose of improving housing conditions. At the same time, a number of issues related to the protection of the rights of minors to housing acquired with the use of maternity (family) capital funds remain unresolved. This article describes the problems and suggests solutions to the issue. A number of proposals have been formulated aimed at protecting the rights of minors to purchase housing using maternity capital funds. It is proposed to legislate a rule that, in the event of misuse of maternity capital funds, impose on the recipient of the certificate the obligation to reimburse the said maternity capital funds to the budget of the Russian Federation.

Key words: maternity (family) capital; living quarters; protection of the rights of minors; failure to fulfill obligations; the emergence of the right to a dwelling; state support for the family; property rights; encumbrance of the right.

24 января 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года.

Среди этих поручений, Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих, в том числе, продление действия норм Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ) до 31 декабря 2026 года и предоставление права на получение материнского (семейного) капитала семьям, в которых начиная с 1 января 2020 года родился (был усыновлен) первый ребенок¹.

Для реализации данных поручений Президента Российской Федерации были внесены соответствующие правки в подготовленный Правительством Российской Федерации проект федерального закона № 846971-7 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»».

1 марта 2020 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала», предусматривающий, кроме вышеуказанных, еще следующие изменения²:

- упрощается порядок обращения граждан за получением государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, в том числе предусматривается возможность получения сертификата в беззаявительном порядке;

- устанавливается процедура взаимодействия (на основании специальных соглашений) между территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации, кредитными организациями и единым институтом развития в жилищной сфере (акционерное общество «ДОМ.РФ») при решении гражданами вопроса о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала в целях улучшения жилищных условий: предоставление необходимой информации и обмен ею будут осуществляться без участия граждан.

- значительно сокращаются сроки, необходимые для принятия территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации решения о выдаче либо об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, сроки рассмотрения заявлений о распоряжении указанными средствами, а также сроки уведомления гражданина о принятых решениях.

Вместе с тем, в настоящий момент остаются нерешенными ряд существенных вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних на жилые помещения, приобретенные с использованием материнского (семейного) капитала (далее – материнский капитал).

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Закона № 256-ФЗ право на дополнительные меры государственной поддержки подтверждается именованным документом – государственным сертификатом на материнский (семейный) капитал (далее – сертификат).

Согласно части 3 статьи 7 Закона № 256-ФЗ лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по ряду направлений, включая улучшение жилищных условий.

---

¹Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673> (дата обращения: 03.03.2020).

²Внесены изменения в отдельные законодательные акты по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского капитала URL: <http://kremlin.ru/acts/news/62902> (дата обращения: 03.03.2020).

Согласно части 4 статьи 10 Закона № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей с определением размера долей по соглашению.

Частью 1 статьи 7 Закона № 256-ФЗ устанавливается, что распоряжение средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала осуществляется лицами, указанными в частях 1 и 3 статьи 3 Закона № 256-ФЗ, получившими сертификат, путем подачи в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала (далее - заявление о распоряжении), в котором указывается направление использования материнского (семейного) капитала в соответствии с Законом № 256-ФЗ.

Частью 5 статьи 7 Закона № 256-ФЗ предусматривается, что правила подачи заявления о распоряжении, а также перечень документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Порядок использования материнского капитала для целей улучшения жилищных условий устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 862 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» (далее – Постановление № 862, Правила).

Согласно пункту 6 Правил направления средств (части средств) материнского капитала на улучшение жилищных условий (далее – Правила), установленных Постановлением № 862 заявление о распоряжении средствами (частью средств) материнского капитала (далее - заявление) подается в письменной форме с предъявлением ряда документов.

Пунктом 13 Правил устанавливается, что в случае направления средств (части средств) материнского капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на приобретение или строительство жилья либо по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья (за исключением штрафов, комиссий, пеней за просрочку исполнения обязательств по указанному кредиту (займу)) лицо, получившее сертификат, в случае если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей и иных совместно проживающих с ними членов семьи или не осуществлена государственная регистрация права собственности на жилое помещение, **представляет засвидетельствованное в установленном российским законодательством порядке письменное обязательство лица (лиц), в чью собственность оформлено жилое помещение, приобретаемое с использованием средств (части средств) материнского капитала, либо являющегося стороной сделки или обязательств по приобретению или строительству жилого помещения, оформить указанное жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения** (далее – Обязательство) - в случае приобретения или строительства жилого помещения с использованием ипотечного кредита (займа).

В настоящий момент, в открытых источниках, прежде всего, в Едином государственном реестре недвижимости, отсутствует информация о том, что в отношении объекта недвижимости было оформлено Обязательство. В этой связи покупателям недвижимого имущества получить данные сведения крайне затруднительно¹.

При этом в случае неисполнения Обязательства, правоприменительная практика

---

¹Серебрякова Е.А. «Материнский капитал: порядок получения и использования». М.: Редакция «Российской газеты». - 2019. - Вып. 9. - 176 с.

содержит противоречивые права в части возможности несовершеннолетних детей оспорить договор купли-продажи недвижимости, приобретенного с использованием средств материнского капитала и которое не было оформлено в общую долевую собственность¹.

В судебной практике встречаются решения, когда в указанной ситуации договоры купли-продажи недвижимости признаются недействительными (апелляционные определения Верховного суда Республики Татарстан от 04.04.2016г. по делу № 33-5998/2016, от 01.08.2016г. по делу № 33-11377/2016, от 21.08.2017г. по делу № 33-12164/2017, Верховного суда Республики Алтай от 21.06.2017 г. по делу № 33-793, Челябинского областного суда от 05.05.2017 г. № 11-6047/2017, Кемеровского областного суда от 26.01.2017г. № 33-910/17(33-17110/16), Приморского краевого суда от 22.05.2017г. по делу № 33-4961, Верховного суда Республики Башкортостан от 05.12.2016г. № 33-24444/2016, Вологодского областного суда от 25.04.2012г. по делу № 33-1471/2012).

При этом имеется противоположная судебная практика, в соответствии с которой в аналогичной ситуации суды отказывали в признании недействительными договоров купли-продажи недвижимого имущества (Апелляционные определения Верховного суда республики Башкортостан от 05.06.2017, Ульяновского областного суда от 18.03.2014 по делу № 33-635/2014, определение Красноярского краевого суда от 09.12.2015 № 4Г-2856/2015, определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 № 82-КГ13-4)².

Указанная проблема частично решается находящимся сейчас на рассмотрении в Государственной Думе проектом федерального закона № 880655-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения процедуры перехода на ипотеку с более выгодными условиями для семей с детьми» (далее – Законопроект)³.

Законопроект содержит две важные новеллы, направленные на защиту прав несовершеннолетних на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала:

- в статье 10 Закона № 256-ФЗ вносятся изменения в часть 4 в соответствии с которой вводится закрепленная в законе обязанность получателя материнского капитала оформить Обязательство в установленный срок;

- в статье 10 Закона № 256-ФЗ вводится часть 9 в соответствии с которой территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации обязаны передавать в Росреестр сведения об использовании материнского капитала для покупки жилья в ипотеку и данные сведения будут включаться в ЕГРН.

Вместе с тем, Законопроект и Закон № 256-ФЗ не предусматривает норм ответственности лица, являющегося получателем материнского капитала, за неисполнение обязательства и в этой связи ожидается, что данная проблема будет продолжать оставаться актуальной и несовершеннолетние, а также органы опеки и попечительства, будут вынуждены оспаривать в суде дальнейшие договоры купли-продажи.

В этой связи целесообразно дополнить Законопроект нормой о том, что в случае неисполнения Обязанности возложить на получателя сертификата обязанность по возмещению указанных средств материнского капитала в бюджет Российской Федерации.

Учитывая изложенное предлагаем дополнить пункт 1 статьи 1 Законопроекта абзацем третьим следующего содержания: «В случае отсутствия оформления жилого помещения, приобретенного (построенного, реконструированного) с использованием средств

---

¹Захаркина А.В. «Надлежащее исполнение сложно-структурного обязательства об оформлении жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. - № 11. - С. 85 - 90.

²Пурге А.Р. К вопросу о необходимости расширения административно-правового регулирования семейных отношений в России // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 8. - С. 1 - 6.

³Проект Федерального закона № 880655-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения процедуры перехода на ипотеку с более выгодными условиями для семей с детьми» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/880655-7> (дата обращения: 03.03.2020).

(части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей, родившихся на дату оформления права общей собственности на жилое помещение) с определением размера долей по соглашению, на лицо, получившее сертификат на использование средств (части средств) материнского (семейного) капитала возлагается обязанность по выплате в бюджет Российской Федерации денежных средств в размере средств материнского (семейного) капитала, на которые был получен соответствующий сертификат.

Библиографический список

2. *Захаркина А.В.* «Надлежащее исполнение сложно-структурного обязательства об оформлении жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала, в общую собственность» // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. - № 11. - С. 85 - 90.

3. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673> (дата обращения: 03.03.2020).

5. Проект Федерального закона № 880655-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения процедуры перехода на ипотеку с более выгодными условиями для семей с детьми» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/880655-7> (дата обращения: 03.03.2020).

6. *Пурге А.Р.* К вопросу о необходимости расширения административно-правового регулирования семейных отношений в России // *Административное и муниципальное право.* - 2018. - № 8. - С. 1 - 6.

7. *Серебрякова Е.А.* «Материнский капитал: порядок получения и использования». М.: Редакция «Российской газеты». - 2019. - Вып. 9. - 176 с.

Ержан Арай
Yerzhan Aray

магистрант
Международного
университета Астана
Astana International University
Республика Казахстан г.Нур-Султан
The Republic of Kazakhstan Nur-Sultan
Arayyerzhan@gmail.com

**ВСЕОБЩЕЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Universal Declaration of income and property in the Republic of Kazakhstan

Қазақстан Республикасында кірістер мен мүліктерді жалпыға бірдей декларациялау

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика всеобщего декларирования в Республике Казахстан. Целью внедрения системы всеобщего декларирования является создание системы эффективного контроля доходов и имущества физических лиц для борьбы с теневой экономикой и коррупционными проявлениями. В целях реализации поручений Главы государства Нурсултана Назарбаева о переходе к всеобщему декларированию, а также в рамках реализации 42 шага Плана нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ внедрение всеобщего декларирования предусмотрено Главой 71 Налогового кодекса Республики Казахстан.

Annotation. The article discusses the general characteristics of universal declaration in the Republic of Kazakhstan. The purpose of introducing a system of universal declaration is to create a system of effective control of income and property of individuals to combat the shadow economy and corruption. In order to implement the instructions of the Head of State Nursultan Nazarbayev on the transition to universal declaration, as well as in the framework of the 42 steps of the Plan of the Nation - 100 specific steps to implement five institutional reforms, the introduction of universal declaration is provided for by Chapter 71 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында жалпыға бірдей декларациялаудың жалпы сипаттама қарастырылады. Жалпыға бірдей декларациялау жүйесін енгізудің мақсаты - көлеңкелі экономика мен сыбайлас жемқорлықпен күресу үшін жеке тұлғалардың кірістері мен мүлкін тиімді бақылау жүйесін құру. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың жалпыға бірдей декларациялауға көшу жөніндегі тапсырмаларын іске асыру мақсатында, сондай-ақ Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты кадамның 42-кадамын жүзеге асыру аясында жалпыға бірдей декларацияны енгізу мәселесі 2017 жылғы 25 желтоқсанындағы Қазақстан Республикасының Салық кодексінің 71-тарауында көзделген.

Кілтті сөздер: жалпыға бірдей декларациялау, кіріс, шығыс, мүлік, цифровизация, салықтық әкімшілендіру.

Ключевые слова: всеобщее декларирование; доходы; имущество; расходы; налоговое администрирование; цифровизация.

Key words: universal declaration, income, property, expenses, tax administration, digitalization.

Әлемдік практикада жалпыға бірдей декларациялау халықтың әлеуметтік осал топтарын айқындау және қолдау жөніндегі әлеуметтік саясатты іске асырудың құралы болып саналады.

Қазақстан Республикасында кірістерді жалпыға бірдей декларациялауға көшу процесі бірқатар қиындықтарға тап болды. Алғаш рет 2010 жылы әзірленген "Қазақстан Республикасының азаматтары мен тұруға ықтиярхаты бар адамдардың кірістерін және мүлкін жалпыға бірдей декларациялауға көшіру тұжырымдамасын және Қазақстан Республикасының азаматтары мен тұруға ықтиярхаты бар адамдардың кірістерін және мүлкін жалпыға бірдей декларациялауға көшіру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы Тұжырымдамасы" және оның негізінде жасалған 2017 жылы жалпыға бірдей декларациялауға көшу, туындаған қиындықтар мен ескерілмеген факторларға байланысты, мәселелер шешімін тапқанға дейін кейінге қалдырылды¹.

Жалпыға бірдей декларациялау жүйесін енгізудің мақсаты - көлеңкелі экономика мен сыбайлас жемқорлықпен күресу үшін жеке тұлғалардың кірістері мен мүлкін тиімді бақылау жүйесін құру².

Жалпыға бірдей декларациялау жүйесін енгізу декларацияда көрсетілген жеке тұлғалардың активтері жағдайының өзгеруіне мониторинг жасауға, олардың шығыстарына сәйкес, мүлкінің өсуін салыстырмалы түрде талдауды бақылауға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде, жеке тұлғаларды толықтай салықтық әкімшілендіруді және салық төлемдерінің толықтай төленуін қамтамасыз етеді.

2019 жылы 3 шілдеде, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржы нарығын реттеу мен дамыту, микроқаржылық қызмет және салық салу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңы қабылданып³, жалпыға бірдей декларациялауға көшу 2020 жылдың 1 қаңтарынан 2021 жылдың 1 қаңтарына ауыстырылып, келесі кезеңдерге сәйкес көшу қарастырылды:

Бірінші кезеңде - 2021 жылдың 1 қаңтарынан бастап жалпыға бірдей декларациялау шеңберіндегі декларация:

жауапты мемлекеттік қызмет атқаратын адамдар және олардың жұбайлары;

мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдар және олардың жұбайлары;

мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті адамдарға теңестірілген адамдар және олардың жұбайлары;

Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заңына және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы», «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы», «Сақтандыру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес декларация тапсыру міндеті жүктелген адамдар, «Бағалы қағаздар нарығы туралы».

Екінші кезеңде - 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап мемлекеттік мекемелердің қызметкерлері мен олардың жұбайлары, сондай-ақ квазимемлекеттік сектор субъектілері мен олардың жұбайлары үшін декларация қабылданды .

Үшінші кезеңде - 2024 жылдың 1 қаңтарынан бастап заңды тұлғалардың басшылары мен құрылтайшыларының және олардың жұбайларының, жеке кәсіпкерлердің және олардың жұбайларының декларациясы.

Төртінші кезеңде - 2025 жылдың 1 қаңтарынан бастап азаматтардың қалған санатын декларациялау.

Бұл мерзім аралығында активтер мен міндеттемелер туралы декларацияда көрсетілетін мүліктің шектік мәнін көтеру, мемлекет ішінде және сыртында алынған табысты қоса есептегендегі барлық кіріс мөлшерін декларациялау және шығыс мәелесіне

---

¹ Kaldiyarov D.A., Ilmzhanova Z.A., Burnasheva V.R. Training manual taxation in the republic of Kazakhstan at the present stage Textbook in the REMS: training manua. Almaty: Credos LTD S, 2017.-305p

² <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000975> (Қазақстан Республикасының азаматтары мен тұруға ықтиярхаты бар адамдардың кірістерін және мүлкін жалпыға бірдей декларациялауға көшіру тұжырымдамасын және Қазақстан Республикасының азаматтары мен тұруға ықтиярхаты бар адамдардың кірістерін және мүлкін жалпыға бірдей декларациялауға көшіру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы)

³ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000262> («Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қаржы нарығын реттеу мен дамыту, микроқаржылық қызмет және салық салу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңы)

келгенде қомақты қаржы жұмсалатын сатып алуларды есепке алу туралы мәселелер төңірегіндегі қиындықтарға баса назар аударылып, тиімді шешімдер қарастырылатын болады¹.

Кез-келген салықтық есептіліктің нысаны сияқты, активтер мен міндеттемелер туралы декларация келесі түрлерге бөлінеді:

1) Бастапқы – салық төлеушіні (салық агентін) тіркеу есебіне қою жүргізілген және (немесе) салықтардың және бюджетке төленетін төлемдердің белгілі бір түрі бойынша салықтық міндеттеме, сондай-ақ әлеуметтік төлемдерді есептеу, ұстап қалу және аудару жөніндегі міндет алғаш туындаған салықтық кезең үшін ұсынылатын салықтық декларация;

2) кезекті - "Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы" Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңына, "Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы", "Банктер және банк қызметі туралы", "Сақтандыру қызметі туралы", "Бағалы қағаздар нарығы туралы" Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес осындай жеке тұлға активтері мен міндеттемелері туралы бастапқы декларацияны ұсынғаннан кейін жеке тұлға ұсынатын декларация;

3) қосымша - ұсынылған жеке тұлғаның активтері мен міндеттемелері туралы декларацияға өзгерістер мен толықтырулар қажет болғанда ұсынылатын декларация;

4) хабарлама бойынша қосымша – салық органы жеке тұлғаның активтері мен міндеттемелерінен камералдық бақылау нәтижелері бойынша бұзушылықтарды анықтаған жағдайда, бұрын ұсынылған активтер мен міндеттемелер туралы декларацияға өзгерістер және (немесе) толықтырулар енгізу².

Активтер мен міндеттемелер туралы Декларация "Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы" Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңына және "Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы", "Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы", "Сақтандыру қызметі туралы", "Бағалы қағаздар нарығы туралы" Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес декларацияны табыс ету міндеті жүктелген адамдар, қосымша салық есептілігін тапсырған жағдайларды қоспағанда тек бір рет тапсырылады.

Активтер мен міндеттемелер туралы Декларацияда жеке тұлғалар Қазақстан Республикасындағы және одан тысқары жерлердегі мүлкі; тұрғын үй құрылысына қатысу үлесі; банк шоттарындағы ақша; "Қазақстан Республикасының азаматтарына, оралмандарға және Қазақстан Республикасында тұруға ықтиярхаты бар адамдарға олардың мүлкі жария етуіне байланысты рақымшылық жасау туралы" Заңға сәйкес заңдастырылған қаражатты қоспағанда, айлық есептік көрсеткіштің 5880 еселенген мөлшерінен аспайтын сомадағы қолма-қол ақшаны; міндеттемелердің немесе талаптардың туындауына негіз болып табылатын шарт немесе өзге де құжаттары бар, банктер мен банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдарға берешегін қоспағанда, дебиторлық және (немесе) кредиторлық берешектің жиынтық сомасы айлық есептік көрсеткіштің 5880 еселенген мөлшеріне тең не одан асқан жағдайда көрсетіледі; Қазақстан Республикасының бағалау қызметі туралы заңнамасына сәйкес бағалаушы мен салық төлеуші арасындағы шарт бойынша жүргізілген бағалау туралы есепте айқындалған құнды қоса алғанда, осындай мүлктің құнын растайтын және (немесе) осындай мүлікке меншік құқығын растайтын құжаттар болған кезде өзге де мүліктер туралы ақпаратты көрсетуі керек³.

"Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы" Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес декларацияларын ұсыну бойынша міндет жүктелген жеке тұлғалар,

---

¹ Бишимбаев назвал причины переноса всеобщего декларирования до 2020 года – 26.10.16// Официальный сайт канала новостей TengriNews в Интернете – www.tengrinews.kz

² <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120>(Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы Қазақстан Республикасының Кодексі)

³ <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120>(Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы Қазақстан Республикасының Кодексі)

декларацияға қосымшаларда мүлікті сенімгерлік басқаруға, трасттарға беру туралы мәліметтерді де көрсетеді¹.

Асыл тастар мен бағалы металдар, олардан жасалған зергерлік бұйымдар және құрамында асыл тастар мен бағалы металдар бар басқа да заттар, сондай-ақ өнер және антиквариат туындылары осы мүліктің бірлігі үшін баға (құн) айлық есептік көрсеткіштің 5880 еселенген мөлшерінен асып кеткен және осындай мүліктің құнын растайтын құжаттар болған; биологиялық активтер ветеринариялық паспорт немесе осындай активтерге меншік құқығын растайтын өзге де құжат болғанда; мәдени құндылықтар ұлттық мәдени игілік объектілерінің мемлекеттік тізіліміне Қазақстан Республикасының Мәдениет туралы заңнамасында айқындалған тәртіппен енгізілген жағдайда жеке тұлға қалауы бойынша басқа мүліктерді де көрсете алады.

Жеке тұлғаның кірістері мен мүлкі туралы Декларация 2 нысанда көзделген:

- 1) кірістер мен мүлік туралы толық декларация – қосымшалармен бірге;
- 2) кірістері мен мүлкі туралы қысқаша декларация – қосымшаларсыз.

Кірістер мен мүлік туралы толық декларацияда жеке тұлғалар күнтізбелік жыл ішінде, оның ішінде Қазақстан Республикасынан тыс жерлерде алынған кірістерді; салықтық шегерімдер; мүлікті сатып алу, иеліктен шығару, өтеусіз алу, соның ішінде Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерде жасалған дәл сол операциялар туралы; жеке тұлғаның банк мекемелерінің Қазақстан Республикасында тұрғын үй сатып алуға алынған ипотекалық тұрғын үй қарыздары бойынша сыйақыны өтеуге жұмсаған шығыстары туралы мәліметтерді ұсынуға келісімін көрсете отырып, жеке табыс салығы бойынша асып кету сомасын есепке жатқызу және қайтару жөніндегі, оның ішінде [Салық кодексінің 351-бабында айқындалған салық шегерімі қолданылған жағдайда талап қою жағдайларында да кірістер мен мүлік туралы ақпаратты көрсетеді.

Кірістер мен мүлік туралы қысқаша декларацияда кез келген табыстар болмаған немесе төлем көзінен салық салуға жататын кірістер, денсаулық пен өмірге келтірілген зиянның орнын толықтыруға арналған, алименттер түрінде алынған табыс екендігін; салық шегерімдерін, оның ішінде салық агенті қолданғандарға қосымша қолдану құқығы болмаған немесе қаламаған жағдайларда салық шегерімдерін қолдануға құқылы емес; салық агентіне төлем көзінен салық салынатын кірісті өзге де шегерімдердің алдын ала сомасына азайтуға өтініш бермеген жағдайда талап етілмейді; мемлекеттік немесе өзге де тіркеуге жататын мүлікті, сондай-ақ құқықтары және (немесе) мәмілелері мемлекеттік немесе өзге де, оның ішінде Қазақстан Республикасының шегінен тыс жерлерде тіркеуге жататын мүлікті сатып алу, иеліктен шығару, өтеусіз алу фактісі болмаған жағдайларда, бұзылуы мүмкін екендігін растау туралы ақпаратты көрсетуге арналған.

2021 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданыстағы салық шегерімдерінен басқа оқытуға, денсаулық сақтауға арналған шығыстар бойынша қосымша салық шегерімдері, ипотекалық тұрғын үй қарыздары бойынша сыйақыларды төлеу бойынша шегерімдер, сондай-ақ 4 және одан да көп баласы бар көп балалы отбасыларға шегерімдер енгізілді.

Сонымен, жеке тұлға салық шегерімдерінің келесі түрлерін қолдануға құқылы:

- Қазақстан Республикасының зейнетақымен қамсыздандыру туралы заңнамасында белгіленген мөлшерде-міндетті зейнетақы жарналары түріндегі салық шегерімі;
- Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруға жарналар бойынша салықтық шегерім;
- стандартты салық шегерімдері (бұдан әрі – стандартты шегерімдер));
- көп балалы отбасылар үшін салықтық шегерім;
- мыналарды қамтитын өзге де салық шегерімдері (бұдан әрі – өзге де шегерімдер) қоса беріледі:
  - ерікті зейнетақы жарналары бойынша салық шегерімі;
  - оқуға арналған салықтық шегерім-118 АЕК мөлшерінде;

---

¹ <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410>("Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы" Қазақстан Республикасының Заңына)

-медицинаға арналған салықтық шегерім-118 АЕК мөлшерінде;

-сыйақылар бойынша салықтық шегерім-118 АЕК мөлшерінде.

Жеке тұлға салық шегерімдерін қолданады:

1) міндетті зейнетақы жарналары түрінде, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруға жарналар бойынша, стандартты шегерімдер бойынша, көп балалы отбасылар үшін – салық агентінде;

2) міндетті зейнетақы жарналары түрінде, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыруға жарналар бойынша стандартты шегерімдер, көп балалы отбасылар үшін – салық агентінде қолданбаған кезде дербес;

Бұл ретте салық агентінде де, жеке тұлғада да күнтізбелік жылы дербес қолданылған көп балалы отбасылар және басқа да шегерімдер үшін салық шегерімінің жалпы сомасының шекті мөлшері жалақының 48 еселенген ең төмен мөлшерінен аспауға тиіс.

Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) 2019 жылы фискалдық органдарға дамудың жаңа кезеңінің экономикасына мынадай салықтық тәсілдерді іске асыруды жандандыруды ұсынды:

- BEPS жоспарын іске асыру;
- халықаралық ынтымақтастықты нығайту;
- салықтық әкімшілендіруді цифрландыру;
- салықтық әлеуетті арттыру.

Қазақстан Республикасында "Цифрлық Қазақстан" бағдарламасы 2018-2022 жылдарға қабылданды және халықтың өмір сүру сапасын арттыруға ықпал ететін цифрлық экономиканы дамытуға бағытталған.

Салықтық және кедендік әкімшілендіру сапасын арттыру қызметтерді цифрландыру шаралары кешенін іске асырудың құрамдас бөлігі болып саналады:

- импорттық экспорттық операцияларды жүзеге асыру кезінде шығындарды азайту, бұл ретте импортталатын тауарлардың сапасын бақылау тиімділігін арттыру ҚР Үкіметінің 26.08.2017 №511 қаулысымен бекітілген "ҚР Ұлттық экспорттық стратегиясы" 2018-2022 жылдарға арналған бағдарламасы шеңберінде іске асырылатын болады;

- бірыңғай ақпараттық ортаны енгізу және өндірілетін және импортталатын тауарларды таңбалауды жүргізу электрондық шот-фактураларды беру жөніндегі платформа құрумен бірлесіп, жосықсыз бәсекелестіктің алдын алуды, шектеуді және жолын кесуді қамтамасыз етуге бағытталған эокжүйені құруға мүмкіндік береді; сатып алынатын тауарлардың сапасы мен бағасының кепілдіктері, тауарлардың түпнұсқалығын растау, тауарларды, оның ішінде контрафактілік тауарларды заңсыз әкелуге, өндіруге және олардың айналымына қарсы іс-қимыл жасау;

- электрондық декларациялауға көшу¹.

Қорытынды. Цифрландыру әлеуметтік саланың оң динамикасын реттеушімен, халықтың өмір сүру сапасы үшін қолайлы жағдайлар жасаумен және ұзақ мерзімді, бірақ стратегиялық нәтижеге бағдарланған уақытша артта қалу жағдайында экономиканың бәсекеге қабілеттілігінің өсуімен сипатталады.

Осылайша, Қазақстан Республикасында экономиканы фискалдық реттеуді цифрландыру жағдайында жалпыға бірдей декларациялау өз негізінде салықтардың жиналу деңгейін арттыруға және бизнесті көлеңкеден шығаруға ықпал етеді.

---

¹ Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017. Интернет ресурс. – www.primeminister.kz

УДК 347.453

Зайцев Дмитрий Максимович

Zaitsev Dmitri Maximovich

бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

zayac1309@yandex.ru

Научный руководитель: Кончаков

Александр Борисович

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГЕ)

ON THE ISSUE OF FINANCIAL LEASE AGREEMENT (LEASING)

Аннотация: В данной статье исследуются положения о договоре финансовой аренды (лизинге). Рассмотрена юридическая характеристика договора финансовой аренды (лизинга). Приводится история возникновения лизинговых правоотношений. Исследуются условия договора лизинга. Рассмотрены положения типичного договора финансовой аренды (лизинга). Проанализировано содержание договора финансовой аренды (лизинга).

Ключевые слова: договор; договор финансовой аренды; лизинг; лизингодатель; продавец; лизингополучатель; Гражданский кодекс РФ.

Abstract: This article examines the provisions of the financial lease agreement (leasing). The legal characteristics of the financial lease agreement (leasing) are considered. The history of the emergence of leasing legal relations is given. The conditions of the leasing agreement are investigated. The provisions of a typical financial lease (leasing) agreement are considered. The content of the financial lease agreement (leasing) is analyzed.

Keywords: agreement; the financial lease agreement; the lease; the lessor; the seller; the lessee; the Civil code.

Договор финансовой аренды (лизинг) является в настоящее время достаточно популярным, предлагая выгодные для лизингодателя и лизингополучателя условия. Практика заключения договоров лизинга наиболее развита в западных странах, однако и в России данный договор постепенно предпочитают договору аренды или же кредиту.

История отечественного лизинга началась с Указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга и инвестиционной деятельности» и «Временное положение о лизинге», утвержденное постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 663.

«Временное положение о лизинге» впервые определило лизинг как вид предпринимательской деятельности, направленный на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств, где по договору лизинга арендодатель был обязан приобрести в собственность имущество, которое определено договором, у названного продавца, а затем предоставить данное имущество арендатору за предусмотренную

договором плату во временное пользование для целей, связанных с предпринимательской деятельностью¹.

В 1996 году вступила в силу вторая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где содержались основные положения о договоре финансовой аренды (лизинга). Были определены понятие договора финансовой аренды, стороны лизинга, имущество-предмет договора лизинга, риск случайной гибели, порчи имущества, а именно переход к арендатору такого риска, а также ответственность продавца. Двумя годами позже, в 1998 году, Россия присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге, что стало однозначно позитивным шагом в развитии отечественного лизинга. Но окончательно закрепил все положения о лизинге Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ.

Важнейшими положениями действующей редакции ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» можно назвать следующие:

1) дефиниция «договора лизинга» стала соответствовать варианту, изложенному в ГК РФ;

2) существенными условиями договора в договоре лизинга можно назвать сведения о предмете и информацию о продавце имущества. Обязанность по выбору имущества и продавца лежит на арендаторе, при этом по договору данная обязанность может возлагаться и на арендодателя. Когда арендодатель приобретает имущество, он обязан уведомить продавца, что данное имущество имеет предназначение для дальнейшей передачи в аренду ранее определенному лицу. У арендатора есть право предъявлять требования продавцу, которые вытекают непосредственно из договора купли-продажи между арендодателем и продавцом, а именно касающиеся качества имущества, его комплектности, сроков для поставки имущества, а также иных случаях исполнения продавцом договора ненадлежащим образом. Следует сказать, что арендатор наделяется правами и несет обязанности, которые предусмотрены покупателем законом, за исключением обязанности по оплате приобретаемого имущества, как в случае выступления стороной договора купли-продажи этого имущества. При этом арендатор не имеет права по расторжению договора купли-продажи с продавцом, если отсутствует согласие арендодателя²;

3) в ст. 15 Закона четко прописана процедура бесспорного списания лизингодателем лизинговых платежей, когда лизингополучатель их не перечисляет более двух раз подряд. Но на практике применение данной нормы может вызывать определенные проблемы, так как в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» взыскать денежные средства со счетов кредитная организация может только на основании исполнительных документов.

Тем не менее, определенные аспекты остались не до конца урегулированными. Прежде всего, существует проблема интересов арендатора, арендодателя и продавца. Согласно п. 1 ст. 668 ГК РФ продавец передает арендатору имущество, которое является по договору лизинга предметом, если договор финансовой аренды не предусматривает иного. Однако продавец не обязан участвовать в заключении этого договора, отчего можно говорить об отсутствии обязанностей у продавца, которые следуют из договора.

В случае если имущество-предмет лизинга не будет передано арендатору по любой причине, а также в случае невозможности или нежелания расторжения договора (согласно п. 2 ст. 668 ГК РФ), арендатор обладает правом требования выполнения обязанностей продавцом по передаче имущества, продаваемого для лизинга (п. 1 ст. 670 ГК РФ), несмотря даже на факт отсутствия участия арендатора в заключении договора купли-продажи между

---

¹ Философова, Т.Г. Лизинг: учеб. Пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 117.

² Романова, Е. Н. Гражданское право. Особенная часть : учебник / О. В. Шаповал, Е. Н. Романова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – С. 52.

продавцом и арендодателем, а также определении некоторых условий, являющихся необходимыми с точки зрения реализации права требовать передачу проданного имущества¹.

Юридическая характеристика договора финансовой аренды (лизинга). Договор финансовой аренды является консенсуальным, возмездным и взаимным.

Также следует остановиться на типичных положениях, чаще всего содержащихся в договоре финансовой аренды.

Прежде всего, обычно лизингополучатель выбирает продавца и приобретаемое имущество, вследствие чего именно лизингополучатель несет практически все риски. Лизингодатель обычно несет обязанности по техническому обслуживанию имущества, его текущему ремонту, так как данные функции осуществляются лизингополучателем.

Непосредственно лизингополучателю предоставлено право предъявления требований по отношению к продавцу имущества, которое является предметом договора лизинга.

Типичный договор лизинга, кроме существенных условий договора, включает следующее:

- 1) положения о порядке поставки имущества, являющегося предметом договора, его приемке;
- 2) положения о правах и обязанностях сторон;
- 3) положения об использовании имущества, уход за ним, ремонту и возможных модификациях;
- 4) положения о страховании;
- 5) положения о сроке предоставления имущества;
- 6) положения о лизинговых платежах и возможные санкции;
- 7) положения об ответственности, которую несут стороны;
- 8) положения о порядке разрешения споров, возникших при осуществлении договора лизинга;
- 9) условия о досрочном расторжении договора;
- 10) положения, касающиеся действий сторон по завершении сделки;
- 11) прочие условия;
- 12) адреса и банковские реквизиты.

Деятельность при осуществлении лизинга включает три этапа: этап подготовки, юридическое оформление взаимоотношений субъектов лизинга и исполнение договорных обязательств.

На первом этапе потенциальный лизингополучатель подает лизингодателю заявку, в которой указывает необходимое имущество, сведения о продавце, а также стоимость имущества.

Далее лизингодатель, рассматривая заявку лизингополучателя, определяет платежеспособность лизингополучателя и осуществляет расчет эффективности проекта с учетом рисков.

На этапе юридического оформления подлежат оформлению:

- 1) кредитный договор с банком;
- 2) договор купли-продажи имущества;
- 3) договор лизинга;
- 4) акт приемки предмета лизинга в эксплуатацию;
- 5) договор на страхование предмета лизинга.

Исполнение договорных обязательств осуществляется в период использования предмета лизинга и включает следующее:

- 1) действия лизингополучателя, связанные с эксплуатацией имущества, являющегося предметом договора;
- 2) выплату лизингополучателем лизинговых платежей лизингодателю;

---

¹ Шанин, С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). — С. 165-168.

3) извещение лизингодателя о наступлении страхового случая в отношении предмета лизинга.

Интересным представляется более активное использование договора лизинга в отношениях касательно добычи недр на участках континентального шельфа. Как отмечает Р.В. Поленов существует «необходимость дальнейшего развития правового регулирования отношений, регулирующих добычу недр на участках недр континентального шельфа»¹. Внедрение данного института позволит осуществлять добычу без значительных временных задержек.

После истечения срока договора лизинга использование в дальнейшем имущества, являющегося предметом лизинга, оформляется документами.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что договор финансовой аренды (лизинга) для России – относительно новый, но при этом быстро развивающийся, о чем говорят множественные изменения в законодательстве и количество заключаемых договоров.

Библиографический список

1. *Поленов Р.В.* История развития правового регулирования добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. - 2019. - С. 156-159.
2. *Романова, Е. Н.* Гражданское право. Особенная часть : учебник / О. В. Шаповал, Е. Н. Романова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 193 с.
3. *Философова, Т.Г.* Лизинг: учеб. Пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 191 с.
4. *Шанин, С. Р.* Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). — С. 165-168.

---

¹ Поленов Р.В. История развития правового регулирования добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. - 2019. - С. 156.

УДК 347.121.2

Зангиев Хетаг Игоревич
Zangiev Khetag Igorevich

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova»

Российская Федерация, г. Владикавказ

Russian Federation, Vladikavkaz

khetagzangiev@gmail.com

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH ON THE EXAMPLE OF FULFILLING OBLIGATIONS UNDER A NATURAL GAS SUPPLY CONTRACT.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем реализации принципа добросовестности применительно к договорам поставки природного газа. Рассмотрены проблемы определения добросовестности и философского начала данной категории, а также нарушение принципа добросовестности при исполнении обязательств по договору поставки природного газа. Принцип добросовестности следует понимать как движущее начало субъекта права, направленное на осознанное надлежащее установление, осуществление и защиту гражданских прав при надлежащем исполнении гражданских обязанностей в рамках общественно признанной морально-этической системы ценностей. Принцип добросовестности является движущим началом гражданского законодательства, однако его практическая реализация систематически сталкивается с корыстными началами поведения человека.

Ключевые слова: добросовестность; принцип добросовестности; договор поставки; природный газ; принципы гражданского права; субъективное право; добро и зло; совесть.

Resume: The article is devoted to the study of the problems of implementing the principle of good faith in relation to natural gas supply contracts. The problems of defining the conscientiousness and philosophical principle of this category, as well as the violation of the principle of conscientiousness in the performance of obligations under the contract for the supply of natural gas, are considered. The principle of good faith should be understood as the driving principle of the subject of law, aimed at the conscious proper establishment, exercise and protection of civil rights with the proper performance of civic obligations within the framework of a socially recognized moral and ethical system of values. The principle of good faith is the driving principle of civil legislation, but its practical implementation systematically collides with the selfish principles of human behavior.

Key words: conscientiousness; the principle of good faith; delivery contract; natural gas; principles of civil law; subjective law; good and evil; conscience.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) толкование норм гражданского законодательства должно происходить через призму основных начал гражданского законодательства.

Например, на правилах добросовестности и справедливости основаны положения о регрессе к лицу, причинившему вред¹.

Так, ч. 3 ст.1 ГК РФ провозглашает, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

При этом гражданское законодательство РФ не дает точного и исчерпывающего определения добросовестности. Согласимся с авторами, которые полагают, что «толкование оценочных понятий, их абстрактность представляют проблему применения норм ГК РФ и в целом гражданского законодательства»².

Вместе с тем, в общей части Гражданского кодекса Российской Федерации содержится достаточно много норм, так или иначе обращающихся к принципу добросовестности (ст. 1 пп. 3, 4, ст. 6 п. 2, ст. 10, ст. 53 пп. 2, 3, ст. 62 п. 4, ст. 65.2 п. 4, ст. 157 п. 3, ст. 166 п. 2, п. 5, ст. 179 п. 2, ст. 220, ст. 307 п. 3, ст. 431.1, ст. 431.2, ст. 432 п. 3, ст. 434.1, ст. 450 п. 4, ст. 450.1 пп. 4,5,6, ст. 451 ГК РФ).

Таким образом, для раскрытия понятия добросовестности целесообразно обратиться к двум основным философским категориям: добро и совесть.

Добро – основополагающая категория философии, природой которой задавались мыслители различных эпох. В частности, в античной философии добро понималось как онтологическое свойство, лежащее в основе всего сущего и позволяющее реализовать человеческое стремление к счастью. При этом одни философы связывали его с естественными потребностями людей (гедонизм), с законами природы (стоики), другие придавали самой идее добра высший онтологический статус (Платон)³.

Совесть является одним из важнейших философских понятий. Это «этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону ее самосознания»⁴.

Если же мы обратимся к словарю русских синонимов для определения схожих по смыслу слов с добросовестностью, то увидим такие понятия как верность, честность, рачительность, точность, совестливость, внимательность, исполнительность, исправность, скрупулезность, старательность. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой определяет понятие добросовестности как честное выполнение своих обязательств, обязанностей.

Более развернутое определение добросовестности дано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «В отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий»⁵.

Целесообразно рассмотреть определение добросовестности через категории добра и зла, сформулированное Е. Е. Богдановой. Под добросовестностью Е.Е. Богданова понимает сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой

---

¹ Лободина А.А., Седова Н.А. Понятие справедливости в гражданском праве. / В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 170-173.

² Болдырев А.А., Новикова С.В. Оценочные категории в гражданском праве // Эпомен. 2018. № 12. С. 59-63.

³ См.: Философский словарь. М., 2010. С. 102.

⁴ Васильева Т. В. Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотель (Сер. «Из истории мировой культуры»). М.: Наука, 1985. С. 46.

⁵ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. С. 203

систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей. Поведение, отражающее представление общества о добре, следует считать добросовестным. Поведение, отражающее представление общества о зле, – недобросовестным¹.

Таким образом, принцип добросовестности можно понимать как движущие начало субъекта права, направленное на осознанное надлежащее установление, осуществление и защиту гражданских прав при исполнении гражданских обязанностей в рамках общественно признанной морально-этической системы ценностей.

Хотя принцип добросовестности и является движущим началом гражданского законодательства, его практическая реализация систематически сталкивается с корыстными началами поведения человека. Предлагаю рассмотреть данный тезис на примере гражданского дела № А61-6152/2019, рассматриваемого в Арбитражном суде РСО-Алания. Так, на большей части территории субъектов Российской Федерации поставку природного газа до конечных потребителей осуществляют дочерние зависимые общества ПАО «Газпром» (ООО «Газпром Межрегионгаз» и аффилированные ему компании). На территории РСО-Алания монопольным поставщиком природного газа является ООО «Газпром Межрегионгаз Владикавказ».

ООО «Газпром межрегионгаз Владикавказ» в силу своего доминирующего положения на товарном рынке РСО-Алания и в соответствии со ст. 27 Федерального закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» обязано обеспечить, недискриминационный доступ любым организациям к свободным мощностям, принадлежащих им газотранспортных и газораспределительных сетей, в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации».

При этом, ряд недобросовестных предпринимателей, учитывая данный правовой статус Поставщика, с целью получения необоснованных выгод и преимуществ передали свое имущество (оборудование по производству спирта) в аренду аффилированному с ними вновь созданному юридическому ООО "Дали", которое заключило с Поставщиком договоры поставки газа №39-2-0030/18-22 от 20.10.2017 и № 39-2-0030/19 от 01.10.2019.

В ходе первых месяцев работы ООО "Дали" не исполнило свои обязательства по полной оплате поставленного газа, вместо этого общество обратилось в Арбитражный суд РСО-Алания по надуманному предлогу неправомерного начисления объемов потребленного газа и ходатайством о применение обеспечительных мер по недопущению прекращения поставок природного газа Поставщиком. По мнению ООО "Дали" ущерб, который мог быть нанесен оборудованию в результате отключения от газа превышает сумму вменяемого им долга, который они в настоящее время оспаривают.

В результате рассмотрения дела по существу Арбитражный суд РСО-Алания удовлетворил ходатайство ООО "Дали", которое в дальнейшем продолжило уклоняться от уплаты долга за потребленный газ и затягивать судебные тяжбы с Поставщиком, что привело к росту задолженности ООО "Дали" до 149 млн рублей.

Необходимо отметить, что с учетом поставки газа для производственных нужд ООО «Дали» осуществляется на арендуемое им оборудование и ввиду отсутствия у ООО «Дали» иной собственности, на которую могут быть обращены требования кредиторов, фактическое взыскание задолженности за потребленные ресурсы является безнадежным. Аналогичная ситуация сложилась у ООО «Дали» с гарантирующим поставщиком электроэнергии РСО-Алания АО «Севкавказэнерго» на сумму 10 млн рублей.

В настоящее время в ООО «Газпром Межрегионгаз Владикавказ» обратилась вновь созданная организация ООО «Факел» (ИНН 1511028512) с целью заключения договора на поставку газа на объект аренды, расположенный по тому же самому адресу и

---

¹ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363–1369.

принадлежащий тому же собственнику, что и в случае с ООО «Дали».

Несмотря на то, что ООО «Газпром Межрегионгаз Владикавказ» обладает данными, свидетельствующими об аффилированности ООО «Дали» и ООО «Факел» не имеет юридической возможности отказать в подключении ООО «Факел» в силу своего монопольного положения, так как данные действия будут образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до одного миллиона рублей, а в случае повторного правонарушения согласно внутренним регламентам ООО «Газпром Межрегионгаз» ставится вопрос о соответствии руководства предприятия занимаемым должностям.

В приведенном деле ярко прослеживается ненадлежащий характер действий руководства и бенефициаров ООО «Дали» как проявление несоблюдения принципа добросовестности, которые используя особенности законодательства в сфере газоснабжения извлекают преимущество из своего недобросовестного поведения

Библиографический список:

1. *Богданова Е. Е.* Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363–1369.
2. *Васильева Т. В.* Афинская школа философии. Философский язык Платона и Аристотель (Сер. «Из истории мировой культуры»). М.: Наука, 1985. – 180 с.
3. *Лободина А.А., Седова Н.А.* Понятие справедливости в гражданском праве. / В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 170-173.
4. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
5. Философский словарь. М., 2010. – 1030 с.

УДК 347

Иванова Виктория Николаевна

Ivanova Viktoria Nikolaevna;

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Северо-Кавказский филиал;

Federal state budgetary educational institution of higher education

"Russian state University of justice"

North Caucasus branch;

Российская Федерация, Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

torilw4now4@yandex.ru

Коломиец Евгений Александрович, кандидат юридических наук

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
PROBLEMS OF USING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET**

Аннотация: Ввиду непрерывного движения научно-технического прогресса, в частности, развития сети Интернет, появляется все большее количество правоотношений, требующих внимания законодателя. В одних вопросах необходимо внесение корректировок, а в других - восполнение пробелов в законодательстве. Исходя из этого, в моей статье присутствует несколько предложений по решению проблем использования объектов интеллектуальной собственности, а также возможные способы избегания конфликтов из-за нарушения авторских прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, авторские права, способы защиты, водяные знаки, лицензирование, пользователь, сеть Instagram.

Abstract: Due to the continuous movement of scientific and technological progress, in particular, the development of the Internet, there is an increasing number of legal relations that require the attention of the legislator. Some issues require adjustments, while others require filling in gaps in legislation. Based on this, my article contains several suggestions for solving the problems of using intellectual property objects, as well as possible ways to avoid conflicts due to copyright infringement.

Keywords: intellectual property; Internet; copyright; protection methods; watermarks; licensing; user; Instagram network.

В настоящее время значительную сложность для защиты интеллектуальных прав составляет влияние сети Интернет. Посредством данного ресурса и, собственно, виртуального пространства распространение результатов собственной творческой работы набрало необычайные обороты и стало легкодоступным и простым механизмом, что отразилось на количестве нарушений интеллектуальных прав отдельных субъектов. Размещение информации, непосредственно связанной с интеллектуальными правами в глобальной сети преодолевает национальные границы. Поэтому такая трансграничность сильно усложняет защиту конкретных субъективных прав. Этим обусловлена актуальность избранной темы.

Защита интеллектуальных прав является предметом дискуссий современных правоведов. Но несмотря на фундаментальность положений, некоторые аспекты исследований по данной теме, к сожалению, быстро теряют актуальность. Это определяется огромной скоростью развития всего, что связано с интернет-сферой, в том числе с правовыми отношениями по поводу объектов интеллектуальных прав. И это действительно так. Значительная часть бизнеса была переведена в онлайн-формат, в большей степени в связи с пандемией COVID-19. В соответствии с Федеральным законом "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009¹ значительная часть государственных органов и служб имеют собственные сайты, где публикуется важная информация. И если доступ к ней будет получен в результате таких опасных действий, как фишинг (вид мошенничества в Интернете), это может нанести значительный ущерб государству.

Необходимо отметить, что Конституции Российской Федерации², в частности, ч.1 ст.44 гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, охрану интеллектуальной собственности. Наряду с этим, ст. 29 обеспечивает свободу распространения информации любым не запрещенным законом способом. Конституция устанавливает принцип справедливости, который в сфере частноправовых отношений проявляется как установление равенства между участниками гражданского оборота и защиты прав добросовестного приобретателя³.

Тем не менее, если отсутствует та или иная правовая норма, регулирующая определенное правило поведения пользования интернет-ресурсами, то в сознании людей укрепляется тот стереотип, что соблюдение законов во Интернете возможно лишь в теории, но никак не на практике. Фактическим подтверждением может послужить судебная практика. Например, в 2016 г. Соколов А.В. обратился в суд с иском к ООО «Априори» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, морального вреда. В обоснование заявленных требований указывает, что в июле 2016 г. на интернет-сайте <https://dwijok.ru> была размещена публикация, посвященная празднованию в г. Липецке Дня города, в которой были использованы четыре фотографии, автором которых является истец. Использование фотоматериалов было произведено без его согласия и без выплаты авторского вознаграждения.⁴ Однако же в будущем подобные незаконные действия повторились, что приводит к тому, что Интернет – это та сфера, где нарушения наблюдаются чаще всего. что довольно печально.

В частности, в п.1 ст.1225 ГК РФ⁵ закреплено понятие интеллектуальной собственности: это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Исключительное право может принадлежать не только автору произведения, но и иному правообладателю - субъекту гражданского права.⁶ В то же

---

¹ Федеральным законом "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 // Собрание законодательства РФ от 28.12.2009, № 7, ст. 776.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

³ Попова Л.И., Бредов Д.А. Применение вещно-правовых способов при защите интеллектуальной собственности // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 178-182.

⁴ Решение Правобережного районного суда г.Липецка (Липецкая область) от 16.11.2016 г. № М-3469/2016 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.11.2020 г.)

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

⁶ Хачатурова Е.В., Кончаков А.Б. Правовой режим произведения дизайна и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: сравнительный анализ // В сборнике: Научное

время ст. 1229 ГК РФ определяет право гражданина или юридического лица использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. При этом, отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). То есть правоотношения, возникающие по поводу объектов интеллектуальной собственности законодательно регулируются, но данное регулирование не является исчерпывающим.

Срочный характер исключительного права на произведения стимулирует участников гражданских отношений, связанных с результатом интеллектуальной деятельности, к их развитию, а также созданию и использованию новых объектов авторских прав. Для необнародованных произведений в гражданском законе установлено специальное правовое регулирование, направленное на вхождение таких произведений в процесс их использования¹.

Мария Александровна Плинская в своей научной работе высказывает такое мнение: «Единственным вариантом, при котором не будет кражи контента в Интернете - это не публиковать контент. Другим путем достичь гарантированной защиты своих авторских прав в сети Невозможно».

Трудно согласиться с данным мнением, т.к. все действия, проводимые с информацией в сети Интернет, возможно регулировать по тем же принципам, которые используются в реальной жизни. Также огромную роль, на наш взгляд, будет играть осведомление пользователей и интернет-провайдеров, что авторы всех фотографий, картинок, текстов и любых других объектов, размещенных в Интернете, обладают личными правами. И поэтому пользователи сети не могут просто так использовать какие-либо объекты интеллектуальной собственности без разрешения автора.

В Российской Федерации на сегодняшний день именно авторы, как и иные производители интеллектуальных ценностей, оказались одной из наиболее ущемленных социальных групп, в силу чего остро встает вопрос о защите их гражданских прав. В стране по-прежнему отсутствует цивилизованный рынок объектов интеллектуальной собственности, поэтому авторские и смежные права российских разработчиков систематически нарушаются и встает вопрос о повсеместном росте «компьютерного пиратства».² В этой связи актуальным является вопрос о способах защиты авторских прав.

Уже известным способом защиты графической информации является нанесение авторских или водяных знаков. Это могут быть логотипы, имена, псевдонимы автора или иная символика автора. Они располагаются в электронных копиях изображений и фотографий. Данные обозначения наносятся при помощи специального программного обеспечения. Плюс данного метода в том, что эти знаки не исчезают при передаче или изменении параметров и формата объекта.

Еще одним способом защиты графической или текстовой информации может являться использование QR-кода. То есть на каждую страницу работы, или картинку можно добавлять специальный штрих-код (такой же как например на потребительских продуктах), и этот код также будет содержать информацию об авторе, что никак на мой взгляд, не позволит обойти авторские права.

Представляется, что данные способы достаточно эффективны, т.к. ученые и авторы иных произведений графического формата могут спокойно выкладывать свои работы, не остерегаясь при этом массового плагиата. Рекомендация для авторов текстовых произведений: выкладывать свои работы в отсканированном, т.е. графическом формате с

обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. 1471с.

¹ Сапронов И.И., Седова Н.А. Свободное использование произведений, находящихся в общественном достоянии // Эпомен. 2019. № 31. с. 93-98.

² Кубышко М.В., Телоян М.Т. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. С. 100-103

использованием вышеперечисленных способов, чтобы увеличить надежность защиты их авторских прав.

Относительно недавно появилась некая сложность, с которой могут столкнуться создатели текстовых объектов интеллектуальной собственности, – это использование метатэгов. Они вставляются в документы в целях информирования поисковых роботов об информации, которая заключена на странице браузера. Механизм такой, что робот посещает страницу, определенным образом ее индексирует и заносит информацию в базу данных. Затем на определенный запрос, содержащий, например, те же слова, которые были введены в поле метатэга, будет выдаваться ссылка на сайт, где находится работа автора. По данным исследователей сети Интернет, около 450 млн пользователей таким образом получают и распространяют информацию. И поэтому считается, что данный механизм нарушает авторские права. А для устранения данной проблемы необходимо полностью менять алгоритмы поисковых программ.¹

Однако, данный способ решения является спорным, т.к. перепрограммирование уже созданных алгоритмов приведет общество к изоляции, причем как на национальном, так и на глобальном уровне. Поэтому альтернативным способом может послужить ограничение, но не уничтожение данной системы поиска информации. Например, стоит попробовать внедрить программу или специальное программное расширение, которое будет блокировать скачивание определенных объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, пользователи смогут просматривать информацию, но никак не присваивать ее себе, а тем более выдавать за свою.

Еще одной проблемой в сети Интернет является пиратство; киберсквоттинг.

Интернет-пираты – это те пользователи, которые загружают в сеть с открытым доступом различные материалы, которые защищены авторским правом, без разрешения самого автора. В данном случае они получают доход от реализации загруженного материала и при этом не несут никаких расходов, связанных с созданием самих объектов интеллектуальной собственности. В результате этого резко снижается стимул самих авторов к творческой деятельности.

С целью увеличения регулирования в данной сфере 12 марта 2014 г. Федеральным законом № 35-ФЗ в ч. 4 ГК РФ введена специальная статья 1286.1, посвященная открытой лицензии на использование произведений науки, литературы и искусства, что позволило авторам (правообладателям) разрешать использование их произведений, распространяемых в Интернете, неограниченному кругу лиц на основании специального вида лицензионного договора, известного за рубежом как Creative Commons. То есть данное законодательное нововведение позволило доводить до пользователей информацию о том, какие объекты находятся в открытом доступе и не имеют никаких ограничений в их обороте, а какие защищены авторским правом и не подлежат распространению и использованию в личных целях.

Практическим примером может послужить поисковая система «Google». При поиске какого-либо изображения можно воспользоваться инструментом «права пользования», в соответствии с которым все предлагаемые изображения сортируются относительно лицензии Creative Commons и коммерческих лицензий.

К вопросу о пиратстве: это, на самом деле, очень серьезная проблема и наше предложение в том, чтобы поисковые системы разрабатывали такое программное обеспечение, которое бы выявляло пиратские действия на моменте создания таких вредоносных объектов. Иным способом решения может выступать совершенствование антивирусных программ, которые бы не позволяли устанавливаться специальным программным обеспечениям, которые присваивают вашему устройству уникальный цифровой код, посредством чего вы бы невольно стали частью процесса начисления

---

¹ Селютина О.Г., Костылева А.Н. Проблемы использования субъектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 50-54.

биткойнов неопределенному лицу. Это наносит некий ущерб, т.к. устройство, принявшее этот объект, замедляется в работе.

Итак, данное законодательное регулирование не является исчерпывающим и не решает все случаи нарушения авторских прав. Пробелы в регулировании авторства, на наш взгляд, имеются в отношении социальных сетей.

Своего рода пиратские действия наблюдаются на площадке ВКонтакте, Там можно загрузить собственный аудио-файл, присвоив ему название и исполнителя самостоятельно, то есть происходит явное нарушение авторских прав. Решить данную проблему представляется возможным путем ограничения, либо прекращения действия данной функции. То есть, если никто не сможет загружать аудио-материал самостоятельно (либо система сама буде присваивать файлу имя без возможности ее корректировки), то никаких нарушений авторства не будет.

Еще одной такой площадкой является сеть "Instagram". Здесь в случае, если пользователь захотел выложить какой-либо фото- или видео-материал, подставив под него определенный аудио-файл, система Instagram блокирует эту попытку, указывая на нарушение авторских прав и предлагая такие способы решения, как самостоятельно связаться с исполнителями и получить разрешение на использование данной музыки либо удаление данного материала.

На наш взгляд, это сложный и достаточно долгий процесс. Поэтому предполагаются следующие варианты решения данной ситуации.

Во-первых, что если создатели социальных сетей будут сами изначально получать разрешение на использование объектов интеллектуальной деятельности пользователями их сети от, собственно, исполнителей? То есть, это будет подобно коллективному договору между пользователями сети в лице одного уполномоченного представителя администрации сети и исполнителем (для пользователей сети это будет прописано в пользовательском соглашении, которое они автоматически принимают, регистрируясь в той или иной соц.сети) Думается, это могло бы быть достаточно эффективно. Ведь исполнители зачастую только приветствуют какие-либо действия распространения их произведений. Таким образом решится проблема нарушения авторских прав, при этом без применения блокирования таких же творческих материалов, и ограничения права пользователя на свободу распространения информации.

Во-вторых, что если приравнять отметку исполнителя к признанию за ним права авторства. Предполагается, это позволит решить многие споры, а также будет способствовать продвижению самого автора. Данный итог достаточно справедлив, на наш взгляд.

Таким образом, законодателю в скорейшем порядке нужно обратить внимание на данную сферу регулирования и внести конкретные определения, и что самое главное - запустить механизм привлечения к ответственности!. Так как, да, и Кодекс об Административных Правонарушениях и Уголовный Кодекс содержит санкции в отношении нарушения авторских прав, но в данных нормах нет разграничения реальной действительности и виртуального пространства. При этом важно отметить, что правонарушения в Интернете нуждаются в отдельном правовом регулировании. Ведь из-за этих пробелов сроки рассмотрения судебных дел во вопросу авторства в Интернете, значительно затягиваются. Нет четкого алгоритма правоприменения, что может привести к коллизиям в праве. Плюс ко всему, упомянутые способы защиты – это, по большому счету, дополнительные действия самого автора, которые он совершает с целью удовлетворения личных интересов, защитой которых, по нашему мнению, должно заниматься и государство. Да, это сложно, но это не невозможно.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что древние римляне говорили «Aequitas sequitur legem», т.е. справедливость следует за законом, т.к. именно законодатель обеспечивает моральную и материальную поддержку, стимулирует творческих работников к созданию

новых произведений и способствует массовому распространению культурных и научных ценностей. Поэтому защита авторских прав так много значит.

Библиографический список

1. *Кубышко М.В., Телоян М.Т.* Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации//Вестник Московского университета МВД России. 2013. №2. С. 100-103
2. *Плинская М.А.*, Защита авторских прав в сети Интернет//Актуальные исследования «Агенство перспективных научных исследований» (Белгород). 2020. №11. С. 39-43
3. *Попова Л.И., Бредов Д.А.* Применение вещно-правовых способов при защите интеллектуальной собственности // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 178-182.
4. *Сапронов И.И., Седова Н.А.* Свободное использование произведений, находящихся в общественном достоянии // Эпомен. 2019. № 31. с. 93-98.
5. *Селютина О.Г., Костылева А.Н.* Проблемы использования субъектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 50-54.
6. Решение Правобережного районного суда г. Липецка (Липецкая область) от 16.11.2016 г. № М-3469/2016// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.11.2020 г.)
7. *Хачатурова Е.В., Кончаков А.Б.* Правовой режим произведения дизайна и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: сравнительный анализ // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 1470-1473

Иванова Наталья Сергеевна

Ivanova Natalya Sergeevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

dxre.ivanova@yandex.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович
доктор юридических наук, профессор

ИНСТИТУТ ФРАНШИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

THE INSTITUTE OF FRANCHISE IN CIVIL LAW: MODERN PROBLEMS AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация: В представленной научной работе раскрывается актуальная на сегодняшний день тематика развития института франшизы в отечественной правовой системе. В настоящем исследовании дается четкое понятие франчайзингу, его сущности, а также тем лицам, которые участвуют в данного рода правоотношениях. Помимо этого, автор обращает особое внимание на существующие в данной сфере правовые проблемы. Вместе с этим, в научной статье проводится сравнение с международным законодательством и механизмом регулирования данных правоотношений в зарубежных странах. В заключении автор формирует несколько предложений, которые поспособствуют совершенствованию отечественной правовой системы в данной области.

Ключевые слова: Франчайзинг; предпринимательская деятельность; правообладатель; франшиза; правоотношение; коммерческая концессия; гражданское право; правоотношение

Annotation: The presented scientific work reveals the current topic of the development of the franchise institution in the domestic legal system. This study provides a clear concept of franchising, its essence, as well as those persons who participate in this kind of legal relationship. In addition, the author pays special attention to the existing legal problems in this area. At the same time, the scientific article compares it with international legislation and the mechanism for regulating these legal relations in foreign countries. In conclusion, the author forms several proposals that will contribute to the improvement of the domestic legal system in this area.

Key words: Franchising; entrepreneurial activity; copyright holder; franchise; legal relationship; commercial concession; civil law; legal relationship

Прежде чем начинать анализ наиболее существенных особенностей, присущих институту франшизы, необходимо дать наиболее объективное и содержательное определение такому понятию как «франчайзинг». Под Франчайзингом следует понимать определенного рода форму долгосрочного сотрудничества нескольких организаций на коммерческой основе. С практической точки зрения взаимоотношения данных организаций устроены следующим образом: Фирма-франчайзор предоставляет кокой-либо коммерческой организации права на продажу собственных товаров и услуг. При этом, второй субъект

данных правоотношений, представленный в виде, так называемого, франчайзи получает право на использование:

- Торговой марки;
- Ноу-хау;
- Фирменного стиля;
- Деловой репутации, сформированной фирмой-франчайзером на соответствующем рынке.

Институт франшизы для отечественного законодательства является относительно новым, поэтому участники гражданских правоотношений во многих аспектах могут допускать ошибки.¹ Например, в современной правовой доктрине такие термины как «франшиза» и «франчайзинг» представлены в виде синонимов. Однако, сопоставление и отождествление представленных терминов является несколько некорректным, так как они содержат в себе различную смысловую нагрузку.

Так, согласно общепринятой практике под франчайзингом следует понимать особый способ организации, а также практического осуществления предпринимательской деятельности. Некоторые правоведы позиционируют франчайзинг как особую форму коммерческого взаимодействия. Что касается франшизы, то она представлена в виде материально выраженного аспекта представленных выше правоотношений двух или нескольких коммерческих организаций.

Институт франчайзинга нашел свое правовое закрепление в отечественном законодательстве, а именно в гл. 54 ГК РФ, где он представлен в виде договора коммерческой концессии.² Отечественный законодатель закрепил данного рода договор с целью оптимизации товарно-денежных и хозяйственных правоотношений. Как правило, заключение договора коммерческой концессии влечет за собой положительные аспекты для всех участников данного договора, например:

- Ощутимое снижение уровня предпринимательских рисков для пользователя;
- Оптимизация предпринимательской деятельности и экономическое развитие правообладателя.

Не смотря на достаточно большой потенциал договора коммерческой концессии, его правовое регулирование является весьма «слабым» и не проработанным. По отметкам некоторых правоведов и практикующих специалистов, современная конструкция правоотношений, регламентируемых коммерческой концессией, в некотором смысле ограничивает развитие франчайзинговых отношений.

В рамках настоящего научного исследования следует обратить свое внимание на «Стратегию развития торговли в Российской Федерации на 2011 - 2015 годы и период до 2020 года».³ В содержании данного документа можно обнаружить выдержки, в которых законодатель прямо говорит о положительных чертах использования франчайзинговых механизмов ведения бизнеса. Акцент делается на повышении рентабельности и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. В представленной стратегии также были предусмотрены наиболее актуальные проблемы, касающиеся данной темы. К примеру, в ней говорится об отсутствии легального правового закрепления термина «франчайзинг» и относительной «закрытости» указанных правоотношений.

На сегодняшний день, институт франшизы развивается постепенно, так как многие хозяйствующие субъекты не до конца доверяют зарубежной форме правового регулирования

---

¹ Панюкова В.В. Две грани рынка франшиз в России и за рубежом: регистрация и «открытость» // Торговое право. 2012. №4. С. 45.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

³ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года» // Режим доступа: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 18.11.2020).

коммерческих отношений. Подтверждением этому может являться длительность договоров по передаче в пользование франшизы, которая в среднем составляет около 5 лет. Когда как в зарубежных странах, данный срок составляет 10 лет, если же фирма-франчайзор занимает лидирующее положение на рынке, то договор франчайзинга может составлять и 20 лет.¹

Практика показывает, что постепенное развитие коммерческих отношений, основанных на франчайзинге, способствует развитию национальных франшиз. Данное обстоятельство положительно влияет на экономическое благосостояние как всей страны, так и отдельно взятых регионов, не говоря уже об инвестиционной привлекательности того или иного государства для иностранных деловых партнеров. К примеру, в Италии национальные франшизы занимают около 90% рынка, в Германии данный показатель приравнивается к 80%. Подобная картина появляется и в России, где, по данным экспертов, доля отечественных франшиз составляет около 70%, что подтверждает факт распространения данных правоотношений и наличия спроса на них.²

Обратим свое внимание на тот факт, что институт франшизы в рамках отечественной экономики имеет некоторые отличительные особенности. К примеру, законодатель предусматривает возможность франчайзера отказаться от получения роялти от пользования франшизы. Подобного рода отказ от получения денежного вознаграждения расценивается правоведами по-разному. С одной стороны, сумма роялти просто включается в сумму оптовой цены франшизы и не влияет на последующее построение отношений между участниками франчайзинга. С другой стороны франчайзер намеренно отказывается от получения роялти или же паушального платежа, чтобы в дальнейшем не предоставлять услуги по обучению персонала, различного вида маркетинговой поддержки и, что самое главное, франчайзер не контролирует деятельность франчайзи, а значит и не несет ответственности. По нашему мнению, это негативно влияет на развитие коммерческих отношений и игнорирует основные цели, ради которых субъекты вступали во франчайзинговые отношения, а именно устойчивость и стабильность предпринимательской деятельности, а также гарантированное экономическое развитие правообладателя.

Также хотелось бы сказать еще об одной особенности франчайзинговых отношений в рамках отечественной правовой системы. В данном случае, речь идет о излишней конспирации и засекреченности всех отношений, которые связаны с предоставлением права на продажу собственных товаров и услуг. Это обусловлено распространением правил о соблюдении коммерческой тайны на подавляющее число таких правоотношений. Стоит обратить внимание на то, что иностранные государства постепенно отходят от такой практики. Например, Международный институт унификации частного права в 2002 году разработал Модельный нормативно-правовой акт, в котором говорится о необходимости раскрывать определенный объем информации, относительно заключения франшизы. Согласно данному закону, открытый характер информации допускается только на преддоговорной стадии.

На сегодняшний день, в отечественном законодательстве отсутствуют положения, которые регламентировали бы обязательный характер открытости информации, хотя бы на преддоговорном этапе. Однако, представители научного сообщества солидарны во мнении о том, что открытость данного рода отношений позволит снизить процент, так называемых, лжепредложений и повысить, тем самым, стабильность гражданского оборота.

Подводя итоги настоящему научному исследованию, можно сделать вывод о том, что современное отечественное законодательство содержит в себе некоторые недоработки. К примеру, следует принять нормы, позволяющие сделать отдельные данные, касающиеся заключения франчайзинга, открытыми. Спорным также является вопрос об обязательной регистрации договора коммерческой концессии, а именно наличия обоснованности данной

---

¹ Кондратьева Е.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. №3.

² Артемьева Ю.А. Коммерческие споры: досудебное урегулирование Пробелы в российском законодательстве №4 2016. С. 99-103.

государственной регистрации. Тем не менее, институт франшизы постепенно развивается и обретает свою актуальность, а восполнение представленных выше правовых пробелов позволит в еще большей степени усовершенствовать коммерческие отношения, основанные на договоре коммерческой концессии.

Список использованной литературы:

1. *Артемова Ю.А.* Коммерческие споры: досудебное урегулирование Пробелы в российском законодательстве №4 2016. С. 99-103.
2. *Кондратьева Е.А.* Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты // Право и экономика. 2015. №3.
3. *Панюкова В.В.* Две грани рынка франшиз в России и за рубежом: регистрация и «открытость» // Торговое право. 2012. №4. С. 45.

УДК 347.2

Икоев Алан Русланович

Koev Alan Ruslanovich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Federal state budgetary educational university of higher education «North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»

Российская Федерация, РСО-Алания, г. Владикавказ

Russian Federation, The Republic of North Ossetia–Alania, Vladikavkaz

89618210001@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

THE PROBLEM OF CORRELATION OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN CONTESTING CADASTRAL VALUE

Аннотация: В статье дается понятие кадастровой стоимости. Анализируется влияние кадастровой стоимости объектов недвижимости на налогообложение. Описываются нормы, регулирующие процедуру оспаривания кадастровой стоимости. Рассматривается практический опыт судебного установления кадастровой стоимости. Выявляются недостатки существующих норм кадастровой оценки и предлагаются меры по их устранению в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов. Делается вывод о необходимости модернизации законодательства в области кадастровой оценки.

Ключевые слова: оспаривание кадастровой стоимости; кадастровая стоимость; государственная кадастровая оценка; рыночная стоимость; налогообложение; объект недвижимости, налог на имущество.

Annotation: The article gives the concept of cadastral value. The influence of the cadastral value of real estate objects on taxation is analyzed. The rules governing the procedure for challenging cadastral value are described. Practical experience of judicial establishment of cadastral value is considered. Shortcomings of existing cadastral valuation standards are identified and measures are proposed to eliminate them in order to maintain a balance of public and private interests. It is concluded that there is a need to modernize legislation in the field of cadastral valuation.

Keywords: contesting the cadastral value; cadastral value; state cadastral valuation; market value; taxation; real estate object; property tax.

Оспаривание кадастровой стоимости представляет собой процесс, направленный на уменьшение налогооблагаемой базы путем установления кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости.

С каждым годом интерес к оспариванию кадастровой стоимости постепенно увеличивается, а статистический анализ результатов государственной кадастровой оценки объектов недвижимости по России показывает, что в большинстве случаев кадастровая стоимость превышает рыночную, что создает дополнительную налоговую нагрузку как на организации, так и на физических лиц и приводит к взиманию властями необоснованно

высоких платежей за землепользование¹. В свою очередь, например, арендаторы земельных участков прямо заинтересованы в снижении кадастровой стоимости, из которой непосредственно рассчитывается арендная плата.

Актуальность данной тематики обусловлена также спецификой механизма оспаривания и его последствиями, ведь кадастровая оценка используется для целей налогообложения, а значит непосредственно влияет на формирование соответствующего бюджета. Уменьшение поступающих от налога на недвижимость сумм может привести к недостатку финансовых средств для решения вопросов, возникающих перед органами государственной власти и органами местного самоуправления. Однако это не означает, что политика государства должна базироваться в основном на защите публичных потребностей. Важно соблюдать золотую середину между государственными и частными интересами при конструкции нормативной базы, непосредственно регламентирующей процесс оспаривания кадастровой стоимости.

На сегодняшний день процедура оспаривания кадастровой стоимости регулируется Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»² и включает в себя два способа: досудебный и судебный соответственно.

Досудебный способ оспаривания наделяет физических и юридических лиц правом подачи заявления об оспаривании в комиссию по рассмотрению споров. Конечно, заявителями могут быть также органы государственной власти и органы местного самоуправления, если спорные объекты недвижимости находятся в государственной или муниципальной собственности, однако в действительности такие случаи практически невозможны. В состав комиссии входят один представитель уполномоченного органа субъекта Российской Федерации, один представитель органа регистрации прав и один представитель уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации. В состав комиссии должно входить минимум пять членов. Решение комиссии в случае неудовлетворительного результата может быть оспорено в суде. Важным моментом является и тот факт, что для оспаривания кадастровой стоимости и обращения в суд для ее установления в размере рыночной соблюдение досудебного порядка не является обязательным.

Судебный способ, в свою очередь, реализуется путем подачи административного искового заявления в суд. Данный порядок подачи и рассмотрения заявлений об оспаривании кадастровой стоимости регламентируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации³.

Основанием для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости в обоих случаях является установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, определенной на дату, по состоянию на которую определена его кадастровая стоимость.

Необходимо отметить, что рассматриваемый нами механизм не подтверждает недостоверность кадастровой стоимости объекта оспаривания, а лишь наделяет заявителей правом оспаривания, тогда как рассмотрение обращений об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, регулируется статьей 21 вышеуказанного закона «О государственной кадастровой оценке». Это является довольно значительной оговоркой, ведь исправление допущенных ошибок может решить основной вопрос существенного снижения средств, поступающих в бюджеты различного уровня, из-за оспаривания кадастровой стоимости.

---

¹ Скобеев С. Н. О способах оспаривания кадастровой стоимости земельного участка // Имущественные отношения в РФ. 2018. №. С. 30.

² Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной кадастровой оценке" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/

Так, в рамках статьи 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ в государственное бюджетное учреждение, созданное на территории субъекта Российской Федерации для проведения государственной кадастровой оценки, могут быть поданы обращения об исправлении ошибок. Ошибками при этом являются единичная и (или) системная технические ошибки (описка, опечатка, арифметическая ошибка или иная подобная ошибка), а также единичная и (или) системная методологические ошибки. В результате рассмотрения обращений об исправлении ошибок бюджетное учреждение принимает решение о пересчете кадастровой стоимости и соответственно осуществляет дальнейший пересчет, либо решение об отказе в пересчете. При исправления допущенных бюджетным учреждением ошибок и пересчете кадастровой стоимости дальнейшее оспаривание в суде может не потребоваться.

Одной из самых распространенных ошибок является неверно указанный код видов разрешенного использования, утвержденных соответствующим классификатором. Бывают и такие объекты, у которых вид разрешенного использования многозначен или фактическое использование не соответствует установленному¹. В случае устранения ошибок и утверждения верного кода кадастровая стоимость может уменьшиться в несколько раз. Также стоит обратить особое внимание и на то, что в редакции действующего Федерального закона «О государственной кадастровой оценки» исправление ошибок допускается в только в сторону понижения. Данная правовая позиция видится предвзятой по отношению к органам государственной власти и органам местного самоуправления, однако с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² данная проблема будет решена. Так, с 1 января 2021 года статья 21 Федерального закона № 237 излагается в новой редакции, позволяющей изменять кадастровую стоимость как в сторону понижения, так и в сторону повышения.

Далее, перейдем к основной проблематике оспаривания кадастровой стоимости.

Сегодня практика сложилась таким образом, что главным рычагом установления кадастровой стоимости в размере рыночной является судебное решение, в основе которого стоит заключение эксперта. То есть основным способом установления достоверной кадастровой стоимости в случае оспаривания является составленное судебным экспертом заключение. Оно должно соответствовать требованиям Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³, Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации, законодательству об оценочной деятельности, должно быть основано на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, должно содержать все необходимые сведения доказательственного значения, влияющие на определение рыночной стоимости спорных объектов недвижимости.

На наш взгляд, только в случае полного соблюдения всех законодательных требований, а также отсутствия возражений на экспертные заключения со стороны административного ответчика можно смело утверждать, что рыночная стоимость земельного участка утверждена верно, а дальнейшее уменьшение налоговой базы или перерасчет уже уплаченных налогоплательщиком денежных средств вполне обоснованы.

Но как быть, к примеру, органам местного самоуправления? Не стоит забывать, что увеличение объема поступлений в муниципальный бюджет в нынешних условиях зависит от

---

¹ Бердникова В.Н. Взаимосвязь кадастровой и рыночной стоимости. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kadastrovoy-i-rynochnoy-stoimosti> (дата обращения: 25.10.2020).

² Федеральный закон от 31.07.2020 N 269-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358790/

³ Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

достоверной оценки налогового потенциала, учета налогооблагаемой базы, наличия в муниципальном образовании рычагов административного воздействия на недобросовестных налогоплательщиков. Иными словами, местные бюджеты будут терять средства даже в случае достоверно проведенной судебной экспертизы, так как само существование процедуры оспаривания кадастровой стоимости негативно отражается на доходной части бюджета муниципального образования, ведь местные налоги, наряду с налогом на имущество организаций, рассчитываются из кадастровой стоимости.

Так, главой 31 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что налоговой базой при определении земельного налога является кадастровая стоимость земельного участка, и определены предельные ставки земельного налога, в рамках которых органы муниципальных образований могут дифференцировать налоговые ставки в зависимости от категорий земель или разрешенного использования земельного участка¹.

Другим местным налогом является налог на имущество физических лиц. Однако доля поступлений от данного налога в общем объеме доходов местного бюджета не так значительна. Органы местного самоуправления недополучают налог и одной из причин этого является несовершенство ныне действующего законодательства. Особенно актуальна эта проблема в случае, когда строится пристройка или на месте старого строения возведено новое. То есть идет увеличение стоимости объекта, следовательно, и налогооблагаемой базы, а оформлять это собственник не спешит. Нерешенные законодательно вопросы в этой области приводят к потерям местным бюджетом доходов.

Таким образом возникает дилемма: с одной стороны законодательно предусмотренный процесс оспаривания кадастровой стоимости должен быть направлен на защиту интересов налогоплательщиков, а с другой стороны бюджеты различных уровней, зависящих от кадастровой стоимости, не получают значительную долю доходов.

Совершенствование нынешнего законодательства, в частности принятый Федеральный закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» все еще не урегулировал в достаточной мере законодательные пробелы. Так, действующий сегодня и рассмотренный нами ранее досудебный порядок урегулирования в комиссии с 01 января 2023 года будет отменен. Вместо него будет действовать порядок, предполагающий оспаривание кадастровой стоимости напрямую в бюджетном учреждении, проводившем государственную кадастровую оценку. Также в законе ничего не сказано об обязательности соблюдения данного порядка урегулирования.

На наш взгляд, предпринятые законодателем меры недостаточны для соблюдения баланса публичных и частных интересов. Только глубокое совершенствование налогового законодательства, а также законодательства в сфере кадастровой оценки объектов недвижимости в целях недопущения применения при налогообложении величины кадастровой стоимости объекта недвижимости, превышающей величину его рыночной стоимости, может урегулировать существующую сегодня проблематику. Политика законодателя должна быть сформирована таким образом, чтобы кадастровая стоимость соответствовала рыночной, а не превышала ее. В таком случае у налогоплательщиков не будет желания оспаривать кадастровую стоимость, а соответствующие бюджеты не понесут финансовых теперь.

По итогам сказанного можно прийти к выводу, что проблемы, связанные с государственной кадастровой оценкой земли, далеко не исчерпаны. Большинство из них могут быть решены как посредством судебного толкования существующих положений законодательства, так и путем его глубокой переработки и усовершенствования.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон 5 августа 2000 года N 117-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

Библиографический список

1. *Бердникова В.Н.* Взаимосвязь кадастровой и рыночной стоимости. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kadaastrovoy-i-rynochnoy-stoimosti>.
2. *Скобеев С. Н.* О способах оспаривания кадастровой стоимости земельного участка // Имущественные отношения в РФ. 2018. №. С. 30.

УДК 347.453

Каспарян Альберт Арутович

Kasparyan Albert Arutovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

a_kasparyan@inbox.ru

Научный руководитель: Кончаков Александр Борисович

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА БЕЗ ЭКИПАЖА

GENERAL PROVISIONS ON THE VEHICLE CONTRACT WITHOUT CREW

Аннотация: В данной статье проанализированы основные положения договора аренды ТС без экипажа. Рассмотрена юридическая характеристика данного соглашения. Также указаны основные черты данного договора. Проанализировано содержание договора, права и обязанности сторон. Исследована ответственность сторон.

Ключевые слова: договор; транспортное средство; арендатор; арендодатель; аренда; экипаж; владение; пользование.

Annotation: this article discusses the main provisions of the vehicle lease agreement without a crew. The legal characteristics of this agreement are considered. The main features of this agreement are also indicated. The content of the agreement, rights and obligations of the parties are analyzed. The responsibility of the parties is investigated.

Keywords: the contract; the vehicle; the lessee; the lessor; the lease; the crew; possession; use.

Договор аренды транспортных средств – соглашение, в силу которого арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование с оказанием арендодателем услуг по управлению и технической эксплуатации – аренда транспортного средства с экипажем (632 ГК РФ) или без оказания таких услуг – без экипажа (642 ГК РФ).¹

В данной статье мы рассмотрим вторую разновидность договора аренды транспортного средства - аренда транспортного средства без экипажа.

Необходимо начать с нормативно-правовых актов, которыми регулируются отношения, связанные с заключением договора аренды транспортного средства;

- Воздушный кодекс РФ;

- Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта;

- ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ»

- Кодекс торгового мореплавания РФ;

Сторонами в данном договоре выступают арендодатель и арендатор.

---

¹ Степанов С.А. Гражданское право: учебник.— М.:ПРОСПЕКТ, 2019.— С. 151.

Арендодателем может быть как Юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель; арендатором может быть только физическое лицо.

К условиям, при отсутствии которых договор аренды транспортного средства без экипажа признается незаключенным, относятся положения о его предмете.

Срок в данном договоре не является существенным условием, поэтому он может быть, как указан сторонами данного договора, так и не указан. Законом не определен предельный срок заключения договора аренды ТС без экипажа.

Данный вид договора имеет несколько специфических черт:

- предметом данного договора может быть только транспортное средство (морские суда, воздушные суда, автомобили);
- использование арендованного ТС должно производиться только в целях, предусмотренных назначением объекта и условиями договора.

Что касается юридической характеристики данного договора, то он является реальным, двусторонне обязывающим (взаимным), возмездным.

Реальный характер данного соглашения можно сделать из текста закона, в законе указано, что арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование.

Возмездным данный договор является по причине того, что за передачу арендатору транспортного средства арендодатель получает плату.

Взаимность данного договора заключается в том, что у обеих сторон есть как права, так и обязанности.

Форма договора аренды ТС без экипажа является простой письменной независимо от сроков. Также она не требует государственной регистрации, даже если в аренду передаются транспортные средства, являющиеся в силу закона недвижимыми (воздушные и морские суда). Оба вида договора аренды согласно статьям 633,643 ГК РФ заключаются только в письменной форме вне зависимости от срока аренды. При этом стоит отметить, что к данным договорам аренды не применимы положения п.2 ст. 609 ГК РФ.

Выделяются общие черты, присущие для обеих разновидностей договора аренды транспортного средства:

- к данным соглашениям не применяются правила о возобновлении их действия на новый срок и о преимущественном праве арендатора на их пролонгацию;
- арендатор может без согласия арендодателя сдавать ТС в субаренду, если договором не предусмотрено иное;
- арендатор вправе заключать договоры о перевозке третьих лиц без согласия арендодателя.¹

Далее следует уделить внимание содержанию (права и обязанности) данного договора.

Рассмотрим права и обязанности, которыми обладает арендатор:

- арендатор вправе требовать передачи ему транспортного средства;
- арендатор имеет право заключать договоры с третьими лицами без разрешения арендодателя;

Обязанности арендатора:

- арендатор обязан поддерживать надлежащее состояние ТС в течение всего срока аренды;
- арендатор обязан своими силами осуществлять управление и эксплуатацию ТС;
- нести расходы, возникающие в связи с коммерческой эксплуатацией ТС;
- возместить арендодателю причиненные убытки в случае гибели или повреждения

ТС.

Права арендодателя:

---

¹ Петринич А.А., Ли Ю.Р., Правовое регулирование договора аренды. Правовое регулирование договора лизинга, аренды транспортного средства без экипажа и с экипажем // Проблемы экономики и юридической практики — 2018. — № 2. — С. 127-128.

- право требовать оплаты аренды ТС;

Обязанности арендодателя:

- передать ТС вместе со всеми принадлежностями и относящимися к нему документами;

- передать ТС в надлежащем состоянии;

- предупредить арендатора о всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду ТС;

- передать сданное в аренду ТС в срок;

Ответственность за вред, причиненный ТС, его механизмами, устройствами, оборудованием распределяется следующим образом: при аренде ТС с экипажем ответственность несет арендодатель, который вправе предъявить регрессное требование к арендатору о возмещении сумм, выплаченных третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора (ст.640 ГК РФ); при аренде ТС без экипажа ответственность лежит на арендаторе (ст. 648 ГК РФ).

Таким образом, в статье были рассмотрены основные положения о договоре аренды транспортного средства без экипажа: субъектный состав, форма договора юридическая характеристика, особенные черты, права и обязанности сторон, ответственность по данному договору.

Библиографический список

1. Петринич А.А., Ли Ю.Р., Правовое регулирование договора аренды. Правовое регулирование договора лизинга, аренды транспортного средства без экипажа и с экипажем // Проблемы экономики и юридической практики — 2018. — № 2.— С. 127-128.
2. Степанов С.А. Гражданское право: учебник.— М.:ПРОСПЕКТ, 2019. — С. 909.

УДК 347

Келехсаева Анжела Давидовна

Kelekhsaeva Anzhela Davidovna

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Российская Федерация, г. Владикавказ

Russian Federation, Vladikavkaz

Anzhela.kelexsaeva@mail.ru

**Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович,
доктор юридических наук, профессор**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ И УСЛУГ В РФ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

LEGAL REGULATION OF DISTANCE SELLING OF GOODS AND SERVICE IN RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF CORONAVIRUS INFECTION

Аннотация: В настоящее время можно говорить о том, что разразившаяся в мире пандемия коронавируса оказала свое негативное влияние практически на все сферы жизнедеятельности государств. В Российской Федерации в целях противодействия новому типу вируса «Ковид-19» в марте 2020 года пришлось вводить срочные ограничительные меры по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции. Подобные меры носили чрезвычайный характер. Россия столкнулась с пандемией такого масштаба впервые. Понятно, что у органов государственной власти отсутствовал опыт по эффективному урегулированию проблем такого характера. Тем не менее реагировать на возникшую угрозу необходимо было оперативно. Это вынудило Правительство РФ внести большое количество изменений и дополнений в нормативно-правовую базу. Изменения затронули все аспекты жизни государства. Некоторые из них оказались более действенными, остальные – менее эффективными. Обострение ситуации с коронавирусом вынудила органы власти на законодательном уровне предусмотреть переход большого количества торговых точек на дистанционную торговлю. Рассмотрены особенности правового регулирования дистанционной торговли товарами и оказания услуг в России в условиях коронавирусной инфекции. Обновление законодательства способствовало росту правовых ограничений в отношении торговых организаций, что не всегда носило обоснованный характер.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция; дистанционная торговля; ограничения; федеральные органы власти; региональные органы власти; интернет-магазины; предпринимательство; товары; услуги; правовое регулирование.

Resume: At present, we can say that the coronavirus pandemic that broke out in the world has had its negative impact on almost all spheres of life of states. In the Russian Federation, in order to counteract the new type of Covid-19 virus, in March 2020, urgent restrictive measures had to be introduced to prevent the spread of the new coronavirus infection. Such measures were of an extraordinary nature. Russia is facing a pandemic of this magnitude for the first time. It is clear that government bodies lacked experience in effectively resolving problems of this nature. Nevertheless, it was necessary to react quickly to the emerging threat. This forced the Government of the Russian Federation to introduce a large number of changes and additions to the regulatory framework. The changes affected all aspects of state life. Some of them turned out to be more effective, others less effective. The aggravation of the situation with coronavirus forced the authorities at the legislative

level to provide for the transition of a large number of retail outlets to distance selling. The features of legal regulation of distance selling of goods and provision of services in Russia in the context of coronavirus infection are considered. The updated legislation contributed to the growth of legal restrictions on trade organizations, which was not always justified.

Key words: new coronavirus infection; distance trading; restrictions; federal authorities; regional authorities; online stores; entrepreneurship; products; services; legal regulation.

Необходимо подчеркнуть, что новая коронавирусная инфекция внесла свои коррективы в функционирование прежде всего социально-экономической сферы. Несмотря на то, что она в большой степени подорвала экономику РФ, вовремя принятые органами государственной власти меры позволили свести риск наступления экономического кризиса к минимуму.

В настоящее время можно говорить о введении послаблений на ограничения, установленные в РФ в марте-апреле 2020 года. Однако с учетом того, что в настоящее время ситуация с эпидемией опять накаляется, не исключено, что в скором времени все ограничительные меры будут действовать вновь.

С чего началось введение ограничительных мер в РФ?

Первым шагом стало издание в марте Указа Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)". Согласно этому Указу, в РФ были объявлены нерабочими несколько дней – с 30 марта по 4 апреля¹. Когда же стало ясно, что эпидемия только набирает обороты, количество нерабочих дней пришлось продлить до 30 апреля включительно. Разумеется, эти ограничения действовали и в отношении организаций, занимающихся деятельностью в сфере торговли и оказания услуг. В частности, указами и распоряжениями Правительства РФ был наложен запрет на функционирование некоторых таких организаций на всей территории страны. Отметим также, что впоследствии Правительством был издан Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", согласно ст. 6 которого полномочия по установлению запретов в определенных субъектах были переданы властям этих субъектов².

Во время нерабочих дней разрешалась торговля исключительно продуктами и товарами первой необходимости. Перечень этих товаров был разработан и внесен в Распоряжение Правительства №762-р. В частности, в перечень входили некоторые предметы личной гигиены, антисептические средства, средства по уходу за ребенком, разные виды топлива и все товары для животных, включая корма и лекарственные препараты³. Впоследствии ограничения начали сниматься, однако приведенный список по-прежнему выступает в качестве основы для регламентации функционирования многих розничных торговых точек.

На продажу товаров, предусмотренных указанным перечнем, ограничений не предусмотрено. Однако это не означает, что можно продавать только их. Здесь есть две очень важных нюанса:

1. Этот перечень не является окончательным. Он может изменяться региональными органами власти, а значит, для разных субъектов РФ он может варьироваться.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)"

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020)

³ Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 762-р О рекомендуемом перечне непродовольственных товаров первой необходимости

2. Розничная торговля не оказывается под запретом в случае, если в ассортименте торговой точки имеется продукция, подпадающая хотя бы под одну из названных категорий. Однако здесь действуют требования, существующие в конкретном субъекте относительно режима самоизоляции либо повышенной готовности. Что касается владельцев торговых точек, то им предписано следовать санитарным нормам Роспотребнадзора. Также рекомендовано отправить как можно большее число работников на удаленную работу. Важно, что органы контроля могут провести проверку на предмет процентного соотношения в ассортименте товаров первой необходимости и того, в какой момент эти товары были добавлены в ассортимент. При этом торговой точке придется уплатить штраф за то, что контрольные органы расценят как нарушение карантинного режима.

Если говорить о предоставлении услуг и проведении работ, то следует отметить, что Президент РФ разрешил работать в период карантина только определенным категориям работников. Это лица, занимающиеся выполнением неотложных работ в условиях ЧС, и лица, участвующие в обеспечении граждан продуктами первой необходимости. Вторая категория лиц – это организации и ИП, которыми обеспечивается вся товаропроводящая цепочка указанной группы товаров от изготовителя до конечного потребителя. Это, в частности, производители, поставщики, дистрибьюторы, транспортно-логистические предприятия, логистические комплексы, предприятия, предоставляющие услуги в сфере подготовки, обработки, упаковки продукции и других аналогичных услуг. Также речь идет о распределительных центрах, оптовых рынках, складах, службах доставки, курьерских службах, пунктах выдачи заказов, торговых объектах любого формата (включая нестационарные и подвижные объекты), а также управляющих фирмах, в т. ч. тех, которые обеспечивают функционирование недвижимых объектов, на территории которых расположены указанные предприятия¹.

Торговым организациям Министерство промышленности и торговли рекомендовало в обязательном порядке соблюдать все санитарные меры согласно требованиям Роспотребнадзора. В том числе необходимо обрабатывать руки дезинфицирующими средствами, носить перчатки при непосредственном контакте с покупателями. Кроме того, необходимо обрабатывать дезинфицирующими средствами ручки дверей, тележки в супермаркетах и пр. Было также рекомендовано свести к минимуму очереди и большие скопления потребителей, непрерывно оповещать последних о важности соблюдения дистанции минимум в один метр друг от друга. Также всем торговым точкам было рекомендовано обеспечить бесперебойную поставку самых востребованных продуктов²

Торгово-промышленной палатой РФ было высказано предложение разрешить дистанционную продажу всех разновидностей продукции без ограничений и запретов. Также было рекомендовано наладить деятельность пунктов выдачи в штатном режиме на период пандемии коронавируса и вызванных ею ограничений.

Наряду с мероприятиями, которые были заявлены как первоочередные, способствующие поступательному экономическому развитию государства в условиях усугубления обстановки в связи с распространением «Ковид-19», Торгово-промышленной палатой был также подготовлен пакет мер, вошедших в план наиболее важных мероприятий по поддержке предпринимательства и сведения к нулю отрицательных последствий от сложившейся обстановки. Они были нацелены на то, чтобы сохранить функционирующие организации и имеющиеся на них рабочие места.

Кроме того, письмо содержало ряд конкретных мер, направленных на то, чтобы помочь как предпринимателям, так и потребителям преодолеть сложности, порожденные коронавирусом, с наименьшими потерями. В частности, главой Торгово-промышленной палаты было внесено предложение разрешить дистанционную продажу всех видов товаров

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 762-р О рекомендуемом перечне непродовольственных товаров первой необходимости.

² Березина Е. Минпромторг дал рекомендации по борьбе с коронавирусом магазинам и ресторанам // Российская газета от 16.03.2020.

на время эпидемии и действия введенных ограничений. Также Торгово-Промышленная палата предложила разрешить штатную деятельность пунктов выдачи заказов в штатном режиме с целью обеспечить все потребности граждан. Исключение составили лишь пункты, расположенные в пределах торговых центров¹.

Какой бизнес на время карантина был приостановлен и переведен на дистанционную форму работы?

Требования, касающиеся режима самоизоляции, в настоящее время действуют во многих регионах. До тех пор пока не наступила вторая волна заболевания, власти планировали их смягчить. Но сейчас в большинстве регионов офлайн-розница все еще не может функционировать, если в торговых точках отсутствуют товары первой необходимости (повторим, что и их перечень, и названное требование могут различаться в зависимости от региона).

При этом дистанционно и с доставкой могут реализовываться почти все товары. В этом отношении ограничений практически не существует.

Рассмотрим, какие именно товары были разрешены к дистанционной продаже в марте-апреле 2020 года.

Согласно Распоряжению 762-р, на время карантина была разрешена дистанционная торговля любыми товарами. Эта норма касалась в первую очередь функционирования интернет-магазинов, а также торговых точек, которые временно перешли на продажу товаров через интернет (главным образом через социальные сети типа «Инстаграм», «ВКонтакте» и пр.). При этом наличие в ассортименте товаров первой необходимости роли не играло.

Но и здесь существовали определенные ограничения.

1. Важно подчеркнуть, что свободная продажа определенных категорий продукции уже ограничена законодательно. Речь идет о табачной и алкогольной продукции, оружии и иных товарах, которые не могут быть реализованы через интернет².

2. Было предусмотрено требование, согласно которому максимальное число работников необходимо было отправить на удаленную работу. Организациям было рекомендовано установить наиболее оптимальное количество сотрудников, которые должны были приходить на работу. Отметим, что данное правило также имело свои особенности в разных регионах Российской Федерации

3. Руководству интернет-магазинов необходимо было соблюдать ограничения, введенные в части выдачи товара в соответствующих пунктах. Данное установление также имело свои региональные особенности.

Для тех работников торговых точек, которые не перешли на дистанционную форму деятельности, существовали требования по ношению масок и перчаток в публичных местах, соблюдению социальной дистанции, особого распорядка пользования общественным и личным транспортом. Также были предусмотрены условия пропускного режима и установлен перечень документов, которые необходимы для обоснования следования к рабочему месту в период карантина.

К примеру, указ мэра Москвы №39 предусматривал для предпринимателей обязанность по обеспечению соблюдения социальной дистанции, в том числе для работников, не менее полутора метров. Руководители торговых организаций должны были наносить разметку и предусматривать специальный режим допуска и нахождения в помещении. В Москве и ряде субъектов действовали цифровые пропуска. В большинстве регионов эта система введена не была, однако было закреплено требование иметь при себе справку с рабочего места. Ряд регионов был закрыт на въезд и / или выезд.

---

¹ Дуэль А. ТПП РФ попросила снять ограничения на дистанционную торговлю//Российская газета, 30.03.2020.

² Горина Т.В. Доставка товаров как основная проблема развития электронных магазинов/ Т.В. Горина// Маркетинг в России и за рубежом.- 2018. - №4. - С. 57.

«Масочный режим» действует почти во всех регионах до сих пор и касается абсолютно всех лиц, вне зависимости от сферы деятельности. Таким образом, пункты выдачи товара, приобретенного потребителями дистанционно, также должны соблюдать эти правила. Обычно требуется носить и маски, и перчатки, но в некоторых субъектах допускается ношение только масок. Также каждый субъект предусмотрел свои перечни мест, в которых необходимо пользоваться указанными средствами защиты. Это магазины, другие работающие организации, а в некоторых субъектах в перечень таких мест вошли также скверы, парки и другие общественные места.

В связи с введением всех указанных ограничений интернет-магазины, социальные сети и другие пункты дистанционной продажи товаров стали наиболее востребованными каналами сбыта.

Рассмотрим санкции, предусмотренные в отношении предпринимателей, нарушающих установленные на время карантина ограничения.

Некоторые из санкций содержатся в Кодексе об административных правонарушениях. В частности, федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ в КоАП закрепляются штрафы за совершение нарушений санитарно-эпидемиологических норм, если эти нарушения повлекли за собой риск распространения заболевания¹.

В отношении должностных лиц размер штрафа составляет до 150 тысяч рублей либо приостановка деятельности сроком 3 месяца, в отношении предприятий - до 500 тысяч рублей.

Размер штрафа возрастает в случае нанесения ущерба здоровью: до 500 тысяч для индивидуальных предпринимателей либо должностных лиц и 1 млн руб. для предприятий и компаний с дисквалификацией на период до 3 лет.

Максимальный размер штрафа предусмотрен за совершение нарушений, приведших к сбоям в функционировании важнейших организаций: транспортных, банковских, организаций связи, жизнеобеспечения и иных: для должностных лиц до 900 тысяч рублей, для предприятий - до 10 млн рублей.

С другой стороны, власти на местах имеют право самостоятельно устанавливать условия режима самоизоляции, а равно и наказания за совершение нарушений. К примеру, в Москве закрепляется штраф до 50 тысяч рублей для предпринимателей, до 300 тысяч для предприятий, а в случаях, если нарушение повлекло за собой причинение ущерба здоровью либо имуществу, размер штрафа может возрасти до 1 млн рублей с приостановкой функционирования организации:

В сфере оказания услуг в некоторых регионах на сегодняшний день продолжает действовать запрет на работу общепита. Исключение составляет доставка и обслуживание навынос.

Кроме того, в ряде регионов действует запрет на работу розничных торговых точек, если они не реализуют продукты первой необходимости, зоотовары, медицинские изделия, услуги связи.

В некоторых субъектах запрещена работа салонов красоты, а также организаций, оказывающих косметические и массажные услуги и иных аналогичных организаций.

Итак, размер федеральных и региональных штрафов может различаться. Также необходимо учитывать и тот факт, что ситуация постоянно меняется, и не исключены отмена или переоформление по новым статьям уже наложенных взысканий. В подобных обстоятельствах предпринимателям необходимо внимательно следить за всеми изменениями, вносимыми как в федеральное, так и региональное законодательство в связи с распространением коронавирусной инфекции.

В заключение можно сделать ряд важных выводов.

---

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях".

1. В Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции постоянно издаются указы, распоряжения и другие акты федерального и регионального уровня, регламентирующие деятельность торговых организаций.

2. В большинстве регионов действует запрет на функционирование розничных торговых точек. Исключение составляют точки, реализующие, помимо прочего, товары первой необходимости, перечень которых предусмотрен Распоряжением Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 762-р «О рекомендуемом перечне непродовольственных товаров первой необходимости» и не является исчерпывающим. Это вынудило некоторые точки розничной торговли перейти на дистанционную продажу товаров. Как правило, товары реализуются через интернет-магазины, соцсети и пр.

3. В отношении дистанционной торговли также существуют свои ограничения. В первую очередь, это ограничения, не связанные с распространением заболевания и введенные задолго до пандемии (продажа оружия, сигарет и алкоголя), а также требования носить маски и/или перчатки в пунктах выдачи товара, соблюдать социальную дистанцию и пр.

4. За нарушение установленных ограничений в отношении предприятий и индивидуальных предпринимателей предусмотрены штрафные санкции, регламентируемые КоАП РФ.

5. В связи с тем, что властям субъектов РФ были делегированы полномочия по установлению ограничений, запретов и санкций на свое усмотрение, указанные ограничения могут быть разными в разных регионах.

Библиографический список

1. *Березина Е.* Минпромторг дал рекомендации по борьбе с коронавирусом магазинам и ресторанам // Российская газета от 16.03.2020.

2. *Горина Т.В.* Доставка товаров как основная проблема развития электронных магазинов/ Т.В. Горина// Маркетинг в России и за рубежом.- 2018. - №4. - С. 55-60.

3. *Дуэль А.* ТПП РФ попросила снять ограничения на дистанционную торговлю//Российская газета, 30.03.2020.

4. «Минздрав дал рекомендации продавцам и кассирам» // Аргументы и факты от 5.04.2020.

5. *Тиме Я.* Дистанционная торговля / Я. Тиме; пер. с нем. С.А Болховитиной; науч. ред. А.В. Иванова.-М.: Вершина, 2016.

УДК 347.77

Климко Евгений Игоревич

Klimko Evgeny Igorevitch

Аспирант ФГБОУ ВО Псковский государственный университет / Pskov State University

Российская Федерация, г. Псков / Russia Federation, Pskov

Eklimko26@gmail.com

Научный руководитель: Серова Ольга Александровна, доктор юридической наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ДАННЫХ

THE PROBLEM OF REGULATING CONSUMER DATA

Аннотация: В статье приводятся примеры использования пользовательских данных в Российской Федерации. Анализируется правовое регулирование персональных данных и обезличенных данных в Российской Федерации. Автором представляется дефиниция обезличенных данных. Анализируется подход к правовому регулированию пользовательских данных в штате Калифорния (США). Делается вывод о двойственности к подходу определения персональных данных. Обезличенные данные не могут рассматриваться в отрыве от персональных данных, поскольку являются производными от процесса обезличивания персональных данных.

Ключевые слова: пользовательские данные; персональные данные; обезличенные данные; обезличивание; база данных; цифровые технологии; цифровые технологии.

Abstract: The article provides examples of the use of user data in the Russian Federation. The article analyzes the legal regulation of personal data and anonymized data in the Russian Federation. The author presents the definition of anonymized data. The approach to the legal regulation of user data in the state of California (USA) is analyzed. It is concluded that there is a duality to the approach to determining personal data. Anonymized data cannot be considered in isolation from personal data, since they are derived from the process of anonymizing personal data.

Key words: user data; personal data; anonymized data; depersonalization; database; digital technologies; digital technologies.

В эпоху цифровизации общества цифровые технологии и услуги, предоставляемые с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», стали неотъемлемой частью нашей жизни. Взаимодействие с многими телекоммуникационными сервисами не представляется возможным без регистрации и предоставления своих пользовательских данных. Масштабы таких данных измеряются миллионами. Так, социальная сеть «ВКонтакте» на 2020 год насчитывает 73 миллионов пользователей, при этом ежедневный охват всех пользователей рунета составляет 50%¹. На наш взгляд, самыми крупными обладателями пользовательских данных являются операторы сотовой связи, такие как «МТС», «Мегафон», «Вымпелком» («Билайн»). В 2018 году количество пользователей (абонентов) сотовой связи «МТС» составляло 78 млн. граждан, «Мегафон» - 75,2 млн. граждан, «Вымпелком» - 55,25 млн. граждан². Стоит отметить, что коммерческие компании, обладающие подобными объемами пользовательских данных, переняли опыт коммерциализации имеющейся информации у американских IT-компаний, таких как Facebook, Google, Amazon, где с помощью применений технологий Big data по отношению к

¹ Пфанштиль, И. В Контакте поделился актуальной статистикой использования соцсети // Rusability. 2020. URL: <https://rusability.ru/news/vkontakte-podelilsya-aktualnoj-statistikoj-ispolzovaniya-sotsseti/>

² Количество абонентов сотовой связи в России сократилось в 2018 году // Рамблер/финансы. 2019. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/41936441-kolichestvo-abonentov-sotovoy-svyazi-v-rossii-sokratilos-v-2018-godu/>

пользовательской информации компании предлагают третьим лицам услуги по размещению таргетированной рекламы, а также анализу потребностей клиентов и целевых интересов с географическими, гендерными и другими указаниями. Так, компания «Вымпелком» заключила соглашения о сотрудничестве с 6 регионами страны. В рамках соглашения «Вымпелком» предоставляет аналитику по передвижению пользователей (абонентов) в соответствующем регионе, что способствует руководству региона улучшить транспортное сообщение¹. Указанный случай - неединственный в своем роде: компания «Мегафон» заключила соглашение о сотрудничестве с ОАО «Российские железные дороги» (РЖД)². В рамках данного соглашения «Мегафон» передает «РЖД» данные о геолокационных потоках пользователей (абонентов) в Российской Федерации, что позволяет «РЖД» оптимизировать нагрузку железнодорожного транспортного потока и составлять наиболее удобные расписания рейсов. Компания «МТС» совместно с «Вымпелком» в 2015 году создали проект по оценке потенциальных заемщиков банков. Компании использовали информацию о платежах клиентов, на основании которой создавали оценочный балл платежеспособности клиента и предоставляли указанные данные кредитным организациям³. Наиболее актуальным на сегодняшний день примером коммерциализации использования пользовательских данных является сервис с информацией о тратах и передвижениях россиян созданный компанией «Сбер». Данный сервис анализирует банковские транзакции пользователей, сопоставляет их с информацией о геолокационном нахождении торговых точек из сервиса «2GIS»⁴. На основе анализа указанных данных компании смогут получить информацию о наилучших точках расположения розничных магазинов, образ целевой аудитории и ее запросы. Стоит отметить, что «Сбер» и другие вышеперечисленные компании утверждают, что в рамках указанных проектов используются лишь обезличенные данные пользователей.

На сегодняшний день в российской правовой системе нет понятия обезличенных данных. В Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ⁵ имеется понятие «обезличивание персональных данных», под которым подразумеваются действия, в результате которых становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных. Такими процессами являются: 1. метод введения идентификаторов; 2. метод изменения состава или семантики; 3. метод декомпозиции; 4. метод перемешивания⁶. Исходя из вышеуказанного правового определения, для осуществления обезличивания персональных данных изначально необходимо получение персональных данных. Мы можем сделать вывод, что обезличенные данные не могут рассматриваться в отрыве от персональных данных, поскольку являются производными от процесса обезличивания персональных данных. В свою очередь, персональными данными, с точки зрения закона, является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Принято разделять персональные данные на следующие категории: 1. общедоступные данные; 2. специальные категории персональных данных; 3. биометрические данные; 4. иные данные. Если же фамилия, имя, отчество безусловно

---

¹ Билайн намерен внедрять технологии умного города и big data в разных регионах России // Официальный сайт «Билайн». 2019. URL: <https://moskva.beeline.ru/about/press-center-new/pressreleases/details/1480443/>

² Компании «РЖД» и «МегаФон» подписали соглашение о сотрудничестве в области развития услуг связи и Интернета Вещей // Официальный сайт «Мегафон». 2017. URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20170601-1338.html

³ Антонова, Е. «ВымпелКом» и МТС создали систему оценки потенциальных заемщиков банков // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/05/2015/55652d239a7947f3998abffb>

⁴ Скрынникова, А., Чернышова, Е., Ефимович, Е. У Сбербанка появится сервис с информацией о тратах и передвижениях россиян // РБК. 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/10/2020/5f8d961b9a7947a2ff1e21c4

⁵ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

⁶ Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных: приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 // Российская газета. 2013. № 208.

являются персональными данными, поскольку благодаря им можно определить конкретное физическое лицо, то, предположим, отнесение номера телефона к конкретному физическому лицу является спорным вопросом. В рамках борьбы с пандемией Covid-19 Минсвязи разрабатывало систему отслеживания контактов граждан с гражданами, подвергшими заражению Covid-19, на основе анализа геолокационных данных их номеров телефона. В случае поступления в медицинское учреждение гражданина с симптомами заражения номер гражданина должен был отправляться в региональный штаб для анализа истории геолокационного перемещения гражданина в тот момент, когда он мог быть потенциально заражен. Указанные данные должны были сопоставляться с историей геолокационных перемещений других телефонных номеров (абонентов), что, в свою очередь, позволяло уведомить абонентов телефонных номеров о том, что они потенциально могли контактировать с ковид-зараженным. Утверждалось, что указанные данные не являются персональными данными¹. Такая же позиция прослеживается и в разъяснениях Роскомнадзора – «номер телефона (совокупность цифровых знаков) служит для обозначения и возможности идентификации конечного оборудования абонента в сети связи при соединении с ним абонентских устройств»². Как следствие, один лишь номер телефона не является персональными данными. Такую позицию можно найти и в судебных решениях³. Из вышеуказанного мы делаем вывод, что персональными данными является лишь та информация, которая позволяет определить конкретное физическое лицо, либо та информация, которую можно отнести к заранее известному физическому лицу.

Как следствие, законом не предусмотрено определение информации, генерируемой физическим человеком, но не позволяющей определить его как конкретное физическое лицо. В связи с этим мы наблюдаем возможность возникновения двойственности интерпретаций персональных данных. Так, суд признал персональными данными информацию, генерируемую техническим устройством при использовании в сети «Интернет» (временная метка, деперсонализированный индикатор, серверный адрес, информация о браузере.)⁴. При этом стоит отметить, что, исходя лишь из указанной информации, не представляется возможности определить конкретное физическое лицо, как следствие, такая информация не должна являться персональными данными.

Оптимальной конструкцией регулирования пользовательских данных, на наш взгляд, является не так давно принятый закон штата Калифорния (США) – California consumer privacy act (ССРА). Данный закон приравнивает пользовательские данные к персональным данным. Согласно ССРА персональными данными является любая информация, которая идентифицирует, описывает, относится, может быть связана или может быть разумно связана с конкретным потребителем или семьей. Также представлен перечень информации, которая является персональными данными: идентификаторы (имя, псевдоним, почтовый адрес, индикатор, адрес, имя учетной записи, номера, документы), коммерческая информация (записи о собственности, информация о приобретенных, полученных, рассмотренных продуктах), информация об активности в Интернете (история просмотров, поисковых запросов и т.д.), геолокационные данные, выводы из любой вышеперечисленной информации (профилирование). Стоит отметить, что определение Интернет-идентификаторов в качестве персональных данных также поддерживается и европейским законодателем в преамбуле 30 General data protection regulation⁵. Прослеживается аналогичный российскому и европейскому подходу к определению обезличенных в ССРА,

---

¹ Кинякина, Е. Минкомсвязи запустило систему слежения за носителями коронавируса // Ведомости. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826797-minkomsvyazi-zapustilo-nositelyami>

² Обращения в сфере персональных данных // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://07.rkn.gov.ru/p8932/p15367/p15370/>.

³ Решение Энгельсского районного суда от 07.05.2019 г. по делу № 2-1-1133/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zEyKqx9SiSdK/>

⁴ Решение Таганского районного суда от 04.08.2016 г. по делу № 02-3491/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/87232058/>

так под обезличенными данными подразумевается персональная информация, обработанная таким образом, что информация больше не относится к конкретному потребителю без использования дополнительной информации, при условии, что дополнительная информация хранится отдельно. Как следствие, обезличенные данные являются производной от персональных данных. Такой подход исключает возможность двойственной интерпретации обезличенных данных, способствуя определению любой информации, генерируемой физическим лицом в сети интернет, как персональные данные. Однако данный подход имеет обратную сторону: помимо того, что благодаря ему пользователям предоставляется полный контроль над генерируемой пользователями информацией, создаются дополнительные риски замедления развития цифровых технологий, основанных на использовании пользовательских данных. Это связано с тем, что регулирование сбора и использования персональных данных имеет императивную структуру и накладывает на оператора персональных данных ряд требований по способу хранения и использования персональных данных. В связи с этим компании прибегают к обезличиванию персональных данных для дальнейшей передачи либо обработки. Стоит отметить, что и сами по себе обезличенные данные не выступают объектом гражданского оборота, объектом гражданского оборота выступают исключительные права на объект смежных прав – базу данных, включающую в себя обезличенные данные.

В свою очередь, калифорнийский законодатель предусмотрел регулирование коммерческой деятельности, связанной с использованием пользовательских данных. ССРА включает в себя понятие «совокупная информация о потребителях». Это информация, относящаяся к группе потребителей, из которой были удалены идентификаторы потребителей, позволяющая определить конкретного пользователя или семьи. Такая информация может собираться только с согласия пользователя, однако передаваться третьим лицам может без прямого разрешения на это потребителя, чья информация использовалась для составления совокупной информации.

Также ССРА является первым нормативно-правовым актом, прямо предусматривающим продажу пользовательских (персональных) данных. Так, под продажей персональных данных подразумевается любая передача любой пользовательской информации, в том числе, сдача в аренду, раскрытие, распространение третьей стороне за денежное вознаграждение или иное ценное вознаграждение. Такое действие невозможно без прямого согласия пользователя. В свою очередь, оператор персональных данных обязан сохранять информацию о том, кому и когда он продавал информацию о конкретном потребителе.

Безусловно данный закон является передовым в вопросе регулирования использования пользовательских данных, однако, учитывая геополитические и геоэкономические особенности штата Калифорнии по отношению к Российской Федерации, имплементация указанных правовых конструкций существенно затормозит развитие цифровых технологий, связанных с использованием пользовательских данных в Российской Федерации, что будет способствовать еще большему отставанию в развитии взаимодействия между бизнесом и пользователями.

В связи с этим указанные правовые пробелы, в части двойственной интерпретации персональных данных и обезличенных данных, с одной стороны, способствуют развитию цифровых технологий в Российской Федерации, с другой стороны, могут нанести существенный ущерб общественной безопасности, а именно неприкосновенности частной жизни граждан.

Библиографический список

1. *Акимов, В.* «МегаФон» поможет РЖД оптимизировать маршруты [Электронный ресурс] / В. Акимов // РБК. – 2015. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/07/2015/5593fd8a9a7947c393a79438.

2. Антонова, Е. «ВымпелКом» и МТС создали систему оценки потенциальных заемщиков банков [Электронный ресурс] / Е. Антонова // РБК. – 2015. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/05/2015/55652d239a7947f3998abffb>.
3. Билайн намерен внедрять технологии умного города и big data в разных регионах России [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Билайн». – 2019. URL: <https://moskva.beeline.ru/about/press-center-new/press-releases/details/1480443/>.
4. Кинякина, Е. Минкомсвязи запустило систему слежения за носителями коронавируса [Электронный ресурс] / Е. Кинякина // Ведомости. – 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826797-minkomsvyazi-zapustilo-nositelyami>.
5. Компании «РЖД» и «МегаФон» подписали соглашение о сотрудничестве в области развития услуг связи и Интернета Вещей [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Мегафон». – 2017. URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20170601-1338.html.
6. Пфанштиль, И. ВКонтakte поделился актуальной статистикой использования соцсети [Электронный ресурс] / И. Пфанштиль // Rusability. - 2020. URL: <https://rusability.ru/news/vkontakte-podelilsya-aktualnoj-statistikoj-ispolzovaniya-sotsseti/>.
7. Количество абонентов сотовой связи в России сократилось в 2018 году [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы. - 2019. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/41936441-kolichestvo-abonentov-sotovoy-svyazi-v-rossii-sokratilos-v-2018-godu/>.
8. Скрынникова, А., Чернышова, Е., Ефимович, Е. У Сбербанка появится сервис с информацией о тратах и передвижениях россиян [Электронный ресурс] / А. Скрынникова, Е. Чернышова, Е. Ефимович // РБК. - 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/10/2020/5f8d961b9a7947a2ff1e21c4.
9. Обращения в сфере персональных данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://07.rkn.gov.ru/p8932/p15367/p15370/>.
10. California Consumer Privacy Act: Senate bill of 23.10.2018 №1121 // California legislative information URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1121.
11. On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation): regulation EU of the European Parliament and of the Council of 27.04.2016 № 2016/679 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «EUR-Lex».

Коблянский Виталий Сергеевич

Koblyanskiy Vitaliy Sergeevich

Попова Лариса Ивановна

Popova Larisa Ivanovna

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Kobliansky2015@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы правового регулирования некоторых вопросов в области здравоохранения, и прежде всего прав на возможность применения вспомогательных репродуктивных технологий. Освещаются тенденции развития законодательства в изучаемых нами общественных отношениях. В работе исследуется проблема эффективности существующего механизма гражданского процессуального порядка по данной категории дел. Делается вывод о том, что данный механизм основывается на общих и устоявшихся положениях законодательства и казусах судебной практики. Однако современная действительность подталкивает к более эффективному развитию данного правового и процессуального направления, что подробно и освещается в настоящей работе.

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, гражданское судопроизводство, договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью.*

Abstract: *The paper deals with the problems of legal regulation of some issues in the field of health care, and first of all the rights to the possibility of using assisted reproductive technologies. The trends in the development of legislation in the studied social relations are highlighted. The paper examines the problem of the effectiveness of the existing mechanism of civil procedural order in this category of cases. It is concluded that this mechanism is based on general and well-established provisions of the legislation and incidents of judicial practice. However, modern reality pushes for a more effective development of this legal and procedural direction, which is covered in detail in this work.*

Key words: *assisted reproductive technologies, surrogate motherhood, civil proceedings, agreement on the substitutionary bearing of pregnancy by a surrogate mother.*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ О ВРТ.

Демографическая ситуация в стране сегодня является сложной, что нашло отражение в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года.¹

В соответствии с прогнозом Росстата прирост народонаселения к 2025 году должен составить 130 миллионов человек.

При этом специалисты указывают на наличие серьезных проблем в сфере репродукционного здоровья современного человека. В разных регионах страны число бесплодных браков составляет от 8 до 19,6% от общего количества семейных пар. Нарушение репродуктивных функций отмечается как у обоих партнеров в паре (до 15%), так и в отдельности у каждого из супругов (у мужчин – 45%, у женщин – 40%) Репродуктивные проблемы прослеживаются не только в России, но и во всех странах Европы. Современные достижения биомедицины позволили расширить возможности решения проблем бесплодия, используя методы вспомогательной репродуктивной технологии, к которым и относится суррогатное материнство. Всемирной организацией здравоохранения в 2001 году был принят специальный термин для обозначения суррогатной матери – «гестационный курьер», в котором подчеркивается ее временная роль в вынашивании беременности.²

В конце 70-х гг. XX в. количество бесплодных пар в мире составляло 5 %. В настоящий момент их число выросло до 10–15 %, а по некоторым данным, их количество доходит до 30 %. Между тем цифра 15 % уже является свидетельством государственного значения этой проблемы.³

Председатель судебного состава по семейным делам и делам о защите прав детей Верховного суда РФ Александр Кликушин на площадке IX Петербургского Международного Юридического Форума заявил о том, что в исследуемой сфере общественных отношений отсутствует эффективное нормативное правовое регулирование и, по его мнению, судьи вынуждены работать в правовом вакууме: решения нужно принимать, а правовая регламентация отсутствует

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) возможно применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Это отражается в семейном законодательстве РФ и законодательстве РФ о здравоохранении. При этом вопрос о финансовой составляющей данной области общественных отношений остается открытым, так как на данный момент времени ВРТ применяются как на коммерческой основе, так и при поддержке государства в качестве работы федеральных и региональных программ, то есть бесплатно для лиц, обратившихся за такого рода услугой⁴.

Перед исследованием проблем в рассматриваемых общественных отношениях необходимо пояснить, что представляют собой ВРТ. В соответствии со статьей 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») – это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием суррогатного материнства)⁵.

Легальное определение суррогатного материнства дается в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 29. 05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. – 2007. – № 42, – Ст. 5009.

² Погодина Т.Г., Соболева М.В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 245–249.

³ Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в РФ: проблемы теории и практики : монография. – М.. – 2012.

⁴ Боннер А.Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения. – Москва: Проспект. – 2020. – С.52.

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

ВРТ регулируется не только указанным федеральным законом, но также Семейным кодексом Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (далее – СК РФ). Так, пункт 4 статьи 51 СК РФ закрепляет следующее: «...лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)»¹. Необходимо подчеркнуть, что, исходя из содержания данной нормы, супруги могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери. В свою очередь, способ доказывания такого согласия регламентируется пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ².

Регулирование исследуемой сферы жизнедеятельности перечисленными нормативными правовыми актами является обособленным и в определенной части бланкетным. И даже при такой регламентации имеются правовые коллизии в вопросе лиц, которые могут обращаться к ВРТ. Из буквального толкования нормы СК РФ понимается, что только супруги имеют право применять ВРТ. В то же время ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит об обратном. По содержанию пункта 3 статьи 55 указанного федерального закона мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, в том числе одинокая женщина, имеют право на применение ВРТ. Таким образом, пример имеющейся коллизии правовых норм порождает неопределенность в разрешении судами споров в данных общественных отношениях.

Подробное закрепление, точное определение порядка применения и использования ВРТ и в целом их регламентация содержатся в подзаконном нормативном правовом акте, а именно в Приказе Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30.08.2012 N 107н. Данный подзаконный акт имеет прогрессивный характер и раскрывает следующее: применение ВРТ возможно не только по медицинским показаниям, но и по социальным причинам. Так, в соответствии с подпунктом «б» пункта 63 изучаемого приказа одним из показаний для проведения ЭКО с использованием донорского биологического материала является отсутствие полового партнера у женщины³. Кроме этого, к приказу утверждено тринадцать приложений, во многих из которых содержатся важные нормативные предписания. Назовем некоторые из них: 1) порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению (приложение № 1); 2) перечень противопоказаний к проведению базовой программы вспомогательных репродуктивных технологий (приложение № 2).

Необходимо рассмотреть более детально обозначенный уже выше абзац 2 пункта 4 статьи 51 СК РФ. Данная норма вызывает дискуссии как у юристов и научного сообщества, так и непосредственно супругов, участвующих в рассматриваемых правоотношениях. Из диспозиции нормы очевидно, что именно суррогатная мать после вынашивания и рождения генетически чужого ребенка в конечном итоге определяет, станут ли указанные супруги родителями такого ребенка юридически или нет. Диспозиция нормы показывает, что в РФ закреплена гестационная модель суррогатного материнства.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 16.

² Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

³ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н // Российская газета. – 2013. – № 78/1.

При возникновении спора между супругами (генетическими родителями ребенка) и суррогатной матерью по поводу дачи согласия первыми в реализации возможности быть записанными в книге записей рождений родителями ребенка для формирования единообразной судебной практики Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) истолковывает пункт 3 статьи 52 СК РФ следующим образом. Отказ суррогатной матери в даче согласия на внесение в книгу записей рождений генетических родителей ребенка в качестве родителей не будет являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении поданного ими иска о признании их родителями данного ребенка и передаче его на воспитание в их семью. ВС РФ разъясняет судам, что при рассмотрении такой категории дел в целях ее правильного разрешения следует проверять, в частности, заключался ли договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью, каковы его условия, по каким причинам суррогатная мать не дала согласие на запись истцов в качестве родителей ребенка¹.

Указанная позиция ВС РФ может привести к тому, что суды при рассмотрении такого рода споров будут следовать аналогично тем категориям дел, которые связаны с расторжением брака и определением места жительства ребенка. То есть судебные органы будут склоняться к позиции той стороны, у которой наиболее благоприятные условия проживания и в целом лучшее материальное положение. Думается, что данное основание будет являться ущемляющим для суррогатной матери, так как законодательство закрепляет приоритет согласия суррогатной матери на возможность быть записанными в свидетельстве о рождении ребенка и книге записей рождений генетическим родителям уже таковыми юридически.

Конечно, не стоит забывать и о том, что стороны могут и, как правило, заключают договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью. В договоре может быть прописано, что после рождения ребенка суррогатная мать даст в обязательном порядке согласие на запись генетических родителей в свидетельство о рождении и в книгу записей рождений уже в качестве родителей ребенка юридически. В связи с этим возникает вопрос: не будет ли являться такое условие договора и, в целом такого рода отказ суррогатной матери от своего права, как ничтожное? Этот аспект становится темой для размышлений, так как законодатель, с одной стороны, закрепляет договор выше закона. С другой стороны, закон гласит, что отказ от права на совершение какого-либо действия, закрепленного в нормативном правовом акте, по своей природе ничтожен².

Важно сказать о том, имеет ли право одинокий мужчина на применение ВРТ. В нормах приведенных выше нормативных правовых актах нет упоминания о праве одинокого мужчины на применение ВРТ. Говорится о мужчине и женщине, как состоящих в браке, так и не состоящих, кроме этого отдельной категорией выступает одинокая женщина, которая также имеет право на использование ВРТ. Если же исходить из буквального толкования норм по рассматриваемой проблеме, можно прийти к выводу, что отдельно, самостоятельно одинокий мужчина воспользоваться исследуемой процедурой, услугой не может по действующему законодательству. Однако на практике нередки случаи, когда достаточно известные личности (имеются в виду одинокие мужчины) обращались к ВРТ. Происходит такое явление из-за того, что в Конституции РФ закреплены нормы, которые позволяют избежать правового ущемления для данного субъекта. Так, статья 7 Конституции РФ декларирует обеспечение государственной поддержки отцовства, а пункты 2,3 статьи 19 закрепляют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола и подчеркивают, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные

---

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Российская газета. – 2017. – № 110.

² Новикова С.В., Шеховцова А.С. Некоторые вопросы ограничения свободы договора // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам III Национальной конференции / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар, 2019. – С. 188-189.

возможности для их реализации. Также не стоит забывать о важной норме Конституции РФ (а именно пунктах 1 и 4 статьи 15), которая гласит, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ, а общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹. В подтверждении значимости содержания последней приведенной нормы из Конституции РФ на практике при обращении одинокого мужчины, воспользовавшегося ВРТ, органам ЗАГСa необходимо руководствоваться статьей 7 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, раскрывающей следующее: ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Следовательно, анализируя федеральные законы РФ и международно-правовые акты, ратифицированные РФ, правоприменителю в данной области общественных отношений необходимо в настоящее время при появлении такого рода ситуаций толковать пункт 3 статьи 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и пункт 4 статьи 51 СК РФ более расширительно, то есть несмотря на отсутствие в данных нормах упоминаний о праве одинокого мужчины на использование ВРТ, признавать возникающий и встречающийся в практике юридический факт, связанный с этим субъектом.

На современном этапе в Российской Федерации не существует специального законодательства, регулирующего правовое применение вспомогательных репродуктивных технологий. Слабо проработано региональное законодательство субъектов РФ по данному вопросу. Важно, чтобы действующее законодательство представляло обоснованные теоретические подходы к использованию способов искусственной репродукции, отражающие правовую природу взаимодействия участников репродуктивного взаимодействия. Отчасти Семейный кодекс РФ и законодательство о здравоохранении пытаются решить данную проблему.²

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сказать, что законодательство РФ по регулированию исследуемых общественных отношений является пробельным и в то же время противоречивым. Поэтому предлагается несколько вариантов для решения такого рода проблем в исследуемой сфере отношений: 1) принятие отдельного специального закона о суррогатном материнстве или в целом о вспомогательных репродуктивных технологиях; 2) прописать и закрепить комплексное пакетное нормативное правовое регулирование института суррогатного материнства в действующей законодательной базе, а именно в СК РФ, Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ (часть первая)), ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», так как в настоящее время имеется лишь обособленное, точечное регулирование, как правило, с бланкетными нормами; 3) что касается договорной практики, то важно обеспечить прозрачность исследуемых отношений, при этом осуществить контроль для предотвращения рисков, связанных с использованием таких договоров для прикрытия потенциальной торговли детьми; 4) закрепить в пункте 4 статьи 51 СК РФ и пункте 3 статьи 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право одинокого мужчины на использование ВРТ, тем самым уменьшив в правоприменительной практике случаи ущемления правового положения таких субъектов.

ПРАКТИКА СУДОВ, СВЯЗАННАЯ С СУРРОГАТНЫМ МАТЕРИНСТВОМ.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

² Онищук А.С. Краткий анализ проблем правового регулирования методов искусственной репродукции человека // Молодой ученый. – 2019. – № 1 (239). – С. 115–118.

По вопросу, который регулирует п. 4 ст. 51 СК РФ, в свое время поменялась судебная практика, которая регулируется постановлением Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». До данного постановления судебная практика по вопросам установления родителей при использовании помощи суррогатной матери была довольно однозначной. То есть, в соответствии с СК РФ суррогатная мать после рождения ребенка могла отказать биологическим родителям забрать ребенка и быть записанными в его свидетельство о рождении.

Однако после казуса, который впоследствии был рассмотрен несколькими судебными инстанциями г. Санкт-Петербурга, суд первой инстанции принял решение о передаче ребенка биологическим родителям, то есть вынесенное решение, в первую очередь, базируется на интересах ребенка¹. Суд также учел материальную составляющую биологических родителей и суррогатной матери. При этом необходимо отметить, что в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 № 16 есть положение о том, что в каждом конкретном случае дело должно рассматриваться с особым вниманием, ведь необходимо учитывать именно интересы ребенка и только после этого выносить решение.

Данные соображения основываются на п. 31 этого же постановления: «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание». Представляется необходимым обозначить, что судам в подобных делах следует руководствоваться не п. 4 ст. 51 СК РФ, а не забывать о положениях постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2017 № 16 в отношении института суррогатного материнства.

Безусловно, когда затрагивается тема, посвященная суррогатному материнству, нельзя не сказать об Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 года N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». И в данном случае вызывает интерес не само Определение суда, а особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева. По нашему мнению, он совершенно верно указывает на то, что факт вынашивания и рождения ребенка не дает суррогатной матери решать вопрос о том, кто будет записан матерью ребенка. И поэтому С.Д. Князев считает, что очень важно обезопасить генетических родителей от подобных случаев, ведь согласно Конституции РФ защита отцовства, материнства и детства находится под охраной государства. Также судья КС РФ не мог не отметить, что генетические родители могут дать ребенку больше, чем суррогатная мать. Кроме того, не стоит забывать и об интересах генетического отца, ведь желание суррогатной матери быть записанной в графе «мать» в свидетельстве о рождении такого «суррогатного ребенка» поднимает множество вопросов, связанных именно с отцом ребенка.

Отметим, что такие правовые проблемы возникают в связи с тем, что согласно СК РФ, законодатель признает матерью женщину, родившую ребенка. Но при использовании суррогатного материнства речь идет о том, что матерью ребенка должна быть женщина, не родившая ребенка, а заключившая договор на рождение и передачу ребенка после его рождения. В данных отношениях именно биологическая мать должна быть защищена правом при установлении материнства. И этот факт происхождения ребенка от биологической матери должен быть установлен в судебном порядке, основываясь на положениях гл. 28 ГПК РФ. Однако до сих пор семейное законодательство не предусматривает такой возможности.

---

¹ В Петербурге поставили точку в споре суррогатной матери с биологическими родителями // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1927420/>

При этом не стоит забывать и о том, что договор суррогатного материнства имеет особую значимость¹, ведь он касается дальнейшей судьбы ребенка, который впоследствии может оказаться в поле зрения суда. Исходя из этого, казалось бы, что данная ситуация должна быть рассмотрена законодательством со всех сторон и каждая проблема, которая может возникнуть в ходе исполнения договора, должна быть решена и юридически регламентирована. Но, тем не менее, договор о суррогатном материнстве несет повышенный риск для обеих сторон. Для заказчика риск, в основном, связан с действиями суррогатной матери, так как она может начать угрожать прерыванием беременности; начать требовать встречу с ребенком по прошествии времени; пытаться разгласить тайну суррогатного материнства в будущем; нежелание передавать ребенка супругам. При этом и суррогатная мать несет определенные риски: супруги могут не хотеть забрать ребенка, они могут выделять недостаточное количество средств для содержания суррогатной матери и ребенка.

Поэтому, думается, что не лишним в договоре прописывать, что будет в случае смерти потенциальных родителей и суррогатной матери, кто заберет ребенка, кто, кому и в каких случаях будет выплачивать компенсацию. К сожалению, с точки зрения законодательства, решить этот вопрос на данном этапе невозможно.

Возможен еще один вариант развития событий, при котором от ребенка откажутся как супруги, так и суррогатная мать. Согласно ст. ст. 81–84 СК РФ детям, оставшимся без попечения родителей, выплачиваются алименты. Однако возникает совершенно логичный вопрос: кто в данной ситуации будет выплачивать алименты: суррогатная мать или генетические родители? Целесообразно взыскивать их с генетических родителей, так как именно они нуждались в ребенке, а для суррогатной матери – это был способ заработка.

Иная ситуация, которая может возникнуть в данных правоотношениях. Допустим, что все условия суррогатного материнства соблюдены, супруги получили ребенка, суррогатная мать получила вознаграждение, подписан акт о предоставленных услугах. Но вот проходит некоторое время, а порой может пройти и более длительное время, появляется та самая суррогатная мать, в которой проснулись чувства, она хочет увидеть своего ребенка и рассказать ему обо всем. Конечно же, это может стать психологической травмой для последнего. И данный вопрос тоже нужно принять во внимание. В данном случае, видится установление ответственности за разглашение тайны применения методики суррогатного материнства по аналогии с ответственностью за разглашение тайны об усыновлении. Целесообразно установить ее не для обеих сторон, а только для одной – суррогатной матери, так как генетические родители могут оказаться в ситуации, когда суррогатная мать может отказаться от передачи им ребенка. Тогда в данной ситуации единственным выходом для супругов было бы раскрытие информации о том, что на самом деле они являются генетическими родителями. Данное предложение стоит рассматривать как один из способов защиты интересов генетических родителей в суде.

Обращаясь непосредственно к судебной практике по делам о применении ВРТ, то она, в первую очередь, различается в зависимости от субъектного состава (мужчина и женщина, состоящие в незарегистрированном браке; бабушка; одинокая женщина; одинокий мужчина), обращающегося к услугам суррогатного материнства.

Например, в графе «мать» свидетельства о рождении матерью ребенка, родившегося от суррогатной матери, может быть записана женщина, которая биологически является его родственником – например, бабушкой². Несмотря на то что происхождение ребенка от матери устанавливается на основании медицинских документов или иных доказательств, подтверждающих рождение ребенка ею (п. 1 ст. 48 СК РФ).

Суть рассматриваемого судом дела заключалась в следующем. Истица являлась матерью лица, который в силу тяжелого заболевания произвел криоконсервацию его

---

¹ Договор суррогатного материнства // [Электронный ресурс] URL: <https://surrogacy.group/images/contract.pdf>

² Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 01.11.2016 по делу № 2-13109/2016 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара.

биологического материала. Данный материал она использовала после его смерти, согласно заключенному договору об оказании услуг между ней и суррогатной матерью. При этом истица в браке не состояла, и на основании этого орган ЗАГС отказался указывать истицу матерью родившегося ребенка.

При этом суд вынес решение в пользу женщины, указав следующее. Сын истицы предоставил ей письменное согласие на распоряжение его биоматериалом, в случае его смерти. Суррогатная мать, а также ее супруг дали согласие на запись истицы в качестве матери. Отсутствие в законе норм, допускающих государственную регистрацию детей, родившихся от суррогатной матери по заявлению не состоящей в браке женщины, имеющую и правовую, и генетическую связь с рожденным ребенком, не должно нарушать права заявителя и этого ребенка. В сложившейся ситуации возможно применение аналогии закона, в частности использовать положения, согласно которым для регистрации ребенка от суррогатной матери необходимо предоставить документ, подтверждающий факт его рождения и согласие женщины его родившей и будущего родителя на применение метода искусственного оплодотворения (п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ, п. 4 ст. 51 СК РФ).

Рассматривая дела, где истицей выступала одинокая женщина, то несмотря на прямое закрепление в п. 3 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ее права применять ВРТ, органы ЗАГС отказывали в регистрации детей, рожденных при участии суррогатной матери, и им приходилось обращаться в суд за восстановлением своих прав.

Так, в одном случае при вынесении решения в пользу одинокой женщины суд обосновал свою позицию следующим образом¹. Для государственной регистрации рождения ребенка истица предоставила заявление о записи ее матерью и документ, подтверждающий факт рождения ребенка, выданный медицинской организацией (опять же на основании уже неоднократно обозначенной нормы п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»). В судебном акте указано, что истице был поставлен диагноз бесплодие, у нее был поздний репродуктивный возраст и по медицинским показаниям была рекомендована программа экстракорпорального оплодотворения с привлечением суррогатной матери.

Отсюда суд сделал вывод о том, что одинокая женщина имеет право на применение ВРТ при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (п. 3 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В работе была проанализирована нормативная правовая база, регулирующая общественные отношения в области применения вспомогательных репродуктивных технологий. Для проверки эффективности указанного законодательства была исследована судебная практика. Следовательно, сопоставив непосредственно нормы права с процессуальными действиями суда при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из изучаемых нами общественных отношениях, можно прийти к следующему выводу. Усовершенствования и увеличения эффективности в плане вынесения законного, обоснованного, справедливого окончательного судебного акта по исследуемым категориям споров как в настоящее время, так и в ближайшем будущем не наблюдается. Подтверждением тому служат приведенные ранее в работе судебные казусы с большой временной разницей, в которых прослеживались одни и те же ошибки. Стоит отметить, что современная (нынешняя) жизнь вынуждает все больше и больше занятых и успешных людей обращаться к вспомогательным репродуктивным технологиям, но из-за нормативной правовой неурегулированности растут в большой прогрессии споры в области данных общественных отношений. При этом суды при рассмотрении и разрешении указанных

---

¹ Решение Туапсинского городского суда Краснодарского края от 24.11.2016 по делу № 2а-1633/16 // Архив Туапсинского городского суда Краснодарского края.

категорий дел помимо имеющихся недоработок нормативного правового характера, не совсем верно интерпретируют и толкуют и те нормы, которые можно использовать так, чтобы спор был разрешен законно, обоснованно и справедливо. Таким образом, для уменьшения как количества споров в области вспомогательных репродуктивных технологий, так и улучшения качества правосудия необходимо внести поправки в действующее законодательство РФ, регулирующие общественные отношения в разрезе вспомогательных репродуктивных технологий, и для единообразного осуществления правосудия Верховным Судом РФ создать постановление, которое позволило бы судам общей юрисдикции облегчить работу и ускорить в целом судебный процесс при установлении ими всех обстоятельств дела для вынесения по итогу окончательного судебного акта.

Представляется, что должен пройти еще весьма продолжительный промежуток времени, прежде чем все споры авторов по поводу суррогатного материнства будут однозначно урегулированы и перестанут быть причиной конфронтаций между правозащитниками.¹

Библиографический список

1. Боннер А.Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения. – М.: Проспект, 2020.
2. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в РФ: проблемы теории и практики : монография. – М., 2012.
3. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2 (часть 3). – С. 369–377.
3. Новикова С.В., Шеховцова А.С. Некоторые вопросы ограничения свободы договора // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения. Сборник тезисов по материалам III Национальной конференции / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар, 2019. – С. 188-189.
4. Огай Сан Ди Эрикович Правовое положение суррогатного материнства в РФ // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С.24–27.
5. Онищук, А.С. Краткий анализ проблем правового регулирования методов искусственной репродукции человека // Молодой ученый. – 2019. – № 1 (239). – С. 115–118.
6. Погодина Т.Г., Соболева М.В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 245–249.

---

¹ Огай Сан Ди Эрикович Правовое положение суррогатного материнства в РФ // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С.24–27.

УДК 347. 121. 2

Поленов Роман Владимирович
Polenov Roman Vladimirovich

Преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
polenov.r@mail.ru

Коржов Дмитрий Михайлович
Korzhov Dmitry Mikhailovich

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
dimakorzhov977@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ ВИНОВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ON THE QUESTION OF PRESUMPTION OF GUILTY IN CIVIL LAW

Аннотация: Статья посвящена изучению становления презумпции виновности в гражданских правоотношениях. Целью является изучение смысла презумпции виновности. С помощью методов описания и сравнения, на конкретных примерах авторы приходят к выводу, что презумпция вины в гражданском праве – мера, обусловленная спецификой гражданских правоотношений.

Ключевые слова: Презумпция вины, гражданский кодекс Франции, Германское гражданское уложение, гражданское правоотношение, гражданский кодекс.

Annotation: The article is devoted to the study of the formation of the presumption of guilt in civil relations. The aim is to study the meaning of the presumption of guilt. Using the methods of description and comparison, using specific examples, the authors come to the conclusion that the presumption of guilt in civil law is a measure due to the specifics of civil legal relations.

Keywords: Presumption of guilt, French Civil Code, German Civil Code, Civil Relations, Civil Code.

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана¹ - данное положение представляет из себя основу любой отрасли права.

Тем не менее, как отмечается некоторыми учеными, в гражданском праве постепенно сложилась обратная презумпция. Истоки презумпции виновности находят свое отражение в римском праве. Как отмечает К.Н. Анненков «каждый должник обязан был отвечать за убытки, происшедшие от неисполнения обязательства только по его собственной вине»². То есть, основополагающим вопросом являлось то, по чьей же вине убытки были причинены.

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российские вести. 1993. 25 декабря.

² Анненков К.Н. Система русского гражданского права. - СПб. - 2006. – С. 52.

Схожая трактовка закрепились в гражданском праве ряда европейских стран. Так, Гражданский кодекс Франции устанавливает, что должник присуждается к уплате убытков, во всех случаях, когда он не представит доказательств того, что неисполнение обязательства имеет место в результате посторонней причины, которая не может быть поставлена ему в вину.

Данное положение является полным наследником формулировки римского права. Как и в своем прародителе, французское гражданское законодательство ставит должника в статус заранее виновного. В связи с чем на него возлагаются процессуальные обязанности по опровержению своей вины. Таким образом мы видим, что пример классического материального права ставит должника в статус заранее виновного неспроста. Такая специфика обусловлена именно наличием самого определенного обязательства.

Весьма интересной является формулировка вины в Германском гражданском уложении. В соответствии с ним, должник отвечает за умысел и небрежность. ГГУ прямо определяет форму вины – умысел и небрежность. А в степень разграничивающую опасность того или иного правонарушения ставит меру заботливости. Кто отвечает лишь за ту меру заботливости, которую он обычно применяет в своих собственных делах, тот не освобождается от ответственности за грубое небрежение. Исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что невиновность должника заложена элементами обычного права, традиции – добросовестного исполнения своего обязательства, которое проявляется в заботливости к делу. К примеру, параграф 543 ГГУ дает выбор оплаты по договору найма или аренды в двух вариантах: по отдельным срокам во время действия договора и за весь срок действия договора вперед. В таком случае, исполнение обязательства полностью зависит от нанимателя (арендателя), его порядочности, и заботливости к делам. В случае недобросовестного исполнения, задержках, либо полной не оплаты, наниматель несет гражданскую ответственность. Он признается виновным в неисполнении своих обязанностей.

В отечественном праве, как и в других странах романо - германской правовой семьи сложилась аналогичная презумпция. В ГК РФ¹ 1964 года была указана прямая трактовка вины в гражданских правоотношениях. Так лицо, несет ответственность по обязательствам при наличии вины. Юридическим фактом может быть различная ее форма – умысел, в случае целенаправленного нарушения исполнения обязательств, так и небрежности в случаях, если лицо не осознает результата своих действий.

Действующий ГК РФ¹ унаследовал это определение, так, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Важно отметить, что действующий закон раскрывает форму вины: умысел или неосторожность. К примеру, во время проживания в квартире по договору найма, вышел из строя телевизор. У наймодателя возникают основания для подачи искового заявления с целью истребования в судебном порядке с нанимателя. В таком случае, если предмет вышел из строя не по вине нанимателя, то он должен будет доказать свою невиновность.

Ряд авторов характеризует умышленную вину как намеренные действия либо бездействие должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения². Так рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело №2-811/2020 по иску ООО «Союз Кровельщиков Тулы» к Каменских Елене Александровне о расторжении договора поставки товара, договора на проведение кровельных работ, взыскании задолженности Пролетарский районный суд города Тулы находит в действиях Каменских Елене Александровне вину в

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 31 июля 2020 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31. Ст. 5021.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М., 2012 – С. 122.

форме прямого умысла в неоплате покупателем поставленного товара. Исходя из материалов дела можно установить, что покупатель умеренно нарушил условия договора: «уклонилась от подписания актов по договору поставки товара и от подписания с ООО «Союз Кровельщиков Тулы» соглашения о расторжения данного договора поставки и все последующие письменные и устные уведомления истца об этом игнорировала». Действия покупателя составляют односторонний отказ исполнения обязательств. Конечно же ее действия неправомерны. Поскольку договор поставки считается расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора. Ответчик по делу никаких действий для этого не предприняла. Более того, путем уклонения от подписания с истцом соглашения о расторжении указанного договора она совершила гражданское правонарушение¹. При этом не важна его цель. Значение имеет само противоправное действие, наносящее вред. Поскольку вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В рамках данных положений, Верховный суд РФ разъяснил, что «Бремя доказывания своей невинности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное»². Тем не менее это не означает, что ответчик будет виновен по решению суда. Такая позиция упрощает истцу доказывание своей позиции, но не освобождает его от этих действий. Между тем, из существующего положения закона складывается презумпция виновности в гражданских правоотношениях, что существенно выделяет их. И не зря. Прежде всего это обосновано самим предметом правоотношений.

Если один из участников гражданского оборота своим противоправным поведением нарушает нормальное течение гражданского оборота и причиняет убытки другому его участнику, то о том, что такие убытки возникли и что они вызваны противоправным поведением правонарушителя, знает, в первую очередь, потерпевший. Поэтому на него и возлагается бремя доказывания факта совершенного против него правонарушения, наличия у него убытков и причинной связи между противоправным поведением нарушителями образовавшимися убытками.

Следует согласить с учеными, отмечающими наличие презумпции вины в отечественном гражданском законодательстве³. При этом данная презумпция действует в отношении причинителя вреда⁴. Считаем, что возможно предложить рассмотрения положений об установлении схожей презумпции и по отношению наличия причинной связи между противоправным поведением и возникшими убытками у потерпевшего. При этом мы говорим непосредственно о презумпции. То есть, данное предположение вполне может быть ответчиком опровергнуто.

При этом, подводя определенные итоги, следует говорить и о том, что важно, в том числе и не основываясь на позиции, что сам факт правонарушения во всех случаях будет означать обязанность со стороны нарушителя компенсировать пострадавшему причиненный вред.

---

¹ Решение Пролетарского суда города Тулу от 29 апреля 2020 года по делу № 2-811/2020 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.

³ Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. - 2016. - № 12. - С. 23.

⁴ Шеховцова А.С., Капишникова Д.В. Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 11-14.

Полагаем, что правовое регулирование рассматриваемых отношений должно быть основано на соблюдении баланса интересов обеих сторон гражданского правоотношения. Вместе с тем, должно приниматься во внимание то обстоятельство, что возмещение убытков в определенных случаях является единственным способом защитить права и законные интересы участников правоотношения, пострадавшего в результате противоправного действия или же поведения иного лица.

В целом, мы можем констатировать, что презумпция вины в гражданском законодательстве необходимо рассматривать с различных позиций. В частности, ее можно рассмотреть в качестве нормы права, в качестве предположения или метода регулирования, в качестве средства регулирования, в качестве юридического факта, обязанности правоприменителя и с иных позиций.

В силу наличия различных положений может быть утеряна самостоятельная сущность презумпции вины в гражданском праве. Необходимо отделять презумпцию от презюмирования. В том случае, когда происходит привлечение к гражданско-правовой ответственности, то реализуется презумпция вины, но не следует ее считать тождественной данному процессу. В виду большой значимости презюмирования вины в рамках гражданско-правового регулирования, полагаем, что следует говорить о его признании в качестве принципа гражданского права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российские вести. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 31 июля 2020 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31. Ст. 5021.
3. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. - СПб. - 2006. – 352 с.
4. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М., 2012 – 586 с.
5. Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. - 2016. - № 12. - С. 23-28.
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.
7. Решение Пролетарского суда города Тулу от 29 апреля 2020 года по делу № 2-811/2020 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>.
8. Шеховцова А.С., Капишникова Д.В. Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 11-14.

УДК 347.63

Костянко Татьяна Николаевна
Kastsianka Tatsiana Nikolaevna

Белорусский государственный университет
Belarusian State University
Республика Беларусь, г. Минск
Republic of Belarus, Minsk
tk@jus.by

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**
**CURRENT PROBLEMS OF THE SURROGATE MATERNITY CONTRACT IN THE
REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: В статье исследуются актуальные проблемы договора суррогатного материнства в Республике Беларусь. Проанализирована правовая природа договора суррогатного материнства, недостатки избранного Республикой Беларусь подхода к применению суррогатного материнства, проблемы расторжения договора и ответственности по договору суррогатного материнства. Белорусское законодательство не содержит специальных положений по регулированию порядка расторжения договора суррогатного материнства. Это приводит к тому, что отсутствие законодательного регулирования и определенности в правовом регулировании отношений суррогатного материнства понуждает стороны договора суррогатного материнства на свой риск определять принципиальные правила в договоре суррогатного материнства и руководствоваться ими в последующем.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатное материнство; договор суррогатного материнства; суррогатная мать; договор; семья; брак.

Resume: The article examines the topical problems of the surrogacy agreement in the Republic of Belarus. The legal nature of the surrogacy agreement, the shortcomings of the approach chosen by the Republic of Belarus to the use of surrogacy, the problems of termination of the agreement and liability under the surrogacy agreement are analyzed. Belarusian legislation does not contain special provisions for regulating the procedure for terminating a surrogacy agreement. This leads to the fact that the lack of legislative regulation and certainty in the legal regulation of surrogacy relations forces the parties to the surrogacy agreement at their own risk to determine the fundamental rules in the surrogacy agreement and be guided by them in the future.

Key words: assisted reproductive technologies; surrogacy; surrogacy agreement; surrogate mother; contract; a family; marriage.

В настоящее время технологии достигли такого уровня, когда невозможность к воспроизведению потомства естественным путем решается с помощью достижений медицины. При возникновении такого рода абсолютно новой сферы общественных отношений естественно, что способы его регулирования могут быть различны.

Согласно официальной статистике, в Республике Беларусь за 2011-2015 годы «каждая пятая семейная пара нуждается в оказании медицинской помощи по причине бесплодия»¹.

---

¹ Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.09.2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Программы вспомогательных репродуктивных технологий работают в Беларуси с конца 1990-х годов. Основные проблемные вопросы, связанные с использованием данных технологий, были решены с принятием Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях»), который определил правовые и организационные основы применения в том числе и суррогатного материнства.

В Республике Беларусь суррогатное материнство применяется при условии заключения договора суррогатного материнства. В настоящее время на практике возникают некоторые правовые проблемы, которые не могут быть решены в силу недостаточного урегулирования данной сферы общественных отношений. В то время как отношения, оформляемые договором суррогатного материнства, развиваются и усложняются, их правовое регулирование остается недостаточным.

Белорусское законодательство не содержит дефиниции договора суррогатного материнства, в связи с чем затруднительным является определение правовой природы данного договора. Очевидно, что между суррогатной матерью и генетической матерью либо женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, возникают договорные отношения, однако четкую юридическую характеристику данным отношениям дать трудно¹.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье закрепляет, что гражданское законодательство применяется к семейным отношениям в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье. Отношения по поводу вынашивания и рождения ребенка являются новыми, развивающимися, дискуссионными, и законодательство о браке и семье не может урегулировать их в достаточной степени.

Ни Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», ни Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, ни Гражданский кодекс Республики Беларусь не относят договор суррогатного материнства к какому-либо виду поименованных договоров, а также не содержат норм, определяющих пределы использования норм гражданского законодательства либо специального регулирования такого рода отношений. Таким образом, на практике возникает проблема невозможности применения определенных норм в силу невозможности точного определения правовой природы договора суррогатного материнства.

Если договор не является гражданско-правовым, то в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами его условий невозможно применять нормы гражданско-правовой ответственности. С другой стороны, если рассматривать договор суррогатного материнства как гражданско-правовой, то возникает вопрос о его правовой принадлежности в рамках гражданского права.

Сложность определения правовой природы договора суррогатного материнства объясняется тем фактом, что он устанавливает два рода отношений: имущественные (оплата услуг, связанных с суррогатным материнством, текущие расходы суррогатной матери во время беременности и родов и др.), входящие в сферу регулирования гражданского права, и неимущественные (вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью, установление материнства и отцовства), входящие в сферу регулирования семейного права. Очевидно, что такие специфические отношения требуют особого правового регулирования.

Формируя нормы права, регулирующие подобные общественные отношения, каждое государство, разрешая применение вспомогательных репродуктивных технологий, в частности суррогатное материнство, стоит перед множеством биоэтических вопросов. Самый очевидный из них – определение подхода к применению суррогатного материнства. Государства-сторонники медиализированного подхода делают акцент на медицинской составляющей, определяя суррогатное материнство как способ лечения бесплодия. Данный подход обуславливает применение методов репродуктивной медицины только в отношении лиц, которые не могут зачать и (или) родить ребенка естественным путем. Второй подход – фамилизированный, в котором особое внимание уделяется применению суррогатного

---

¹ Борисова, Т.Е. Актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики суррогатного материнства в России/ Т.Е. Борисова.– Социальное и пенсионное право, 2008, № 1.

материнства не как составляющей медицинской помощи, а как реализации субъективных прав личности: права на здоровье, права на создание семьи и реализацию репродуктивных прав¹. Очевидно, что подобный подход не согласуется с существующей в Республике Беларусь государственной политикой в области охраны семьи и репродуктивного здоровья граждан.

Республика Беларусь на настоящий момент времени определила для себя медикализированный подход к суррогатному материнству, что влияет на выделение сферы применения договора суррогатного материнства и его существенных условий. К примеру, в Законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определено, что услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка. При этом договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, а лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов. Таким образом, Республика Беларусь, являясь сторонницей медикализированного подхода, придерживается точки зрения о том, что суррогатное материнство – это способ преодоления бесплодия, который доступен женщине (разнополой паре, состоящей в браке) с определенными медицинскими показаниями. Отсюда следует, что, во-первых, воспользоваться услугой суррогатного материнства не могут одинокие мужчины, а во-вторых, так как в Республике Беларусь не признаются однополые браки, то такая пара также не может воспользоваться услугами суррогатной матери.

В целом такой подход созвучен с позицией Всемирной организации здравоохранения, которая определяет бесплодие как неспособность сексуально активной, не использующей контрацепцию пары добиться беременности в течение одного года². На данный момент официальное определение бесплодия не изменяется, однако глоссарий Всемирного комитета по мониторингу вспомогательных репродуктивных технологий помимо уже закрепленных характерных признаков бесплодия определяет и новые: теперь бесплодными признаются в том числе и те, кто не являются в данный момент сексуально активными либо не имеют партнера, с которым можно завести ребенка. Данные изменения призваны уравнивать в репродуктивных правах гетеросексуальные пары, однополые пары и одиноких людей любого пола. Новый подход к определению бесплодия теоретически расширяет круг субъектов, которые могут воспользоваться технологией суррогатного материнства и, соответственно, быть стороной договора суррогатного материнства.

Таким образом, с течением времени и развитием отношений, оформляемых договором суррогатного материнства, возникает вопрос о целесообразности пересмотра подхода Республики Беларусь к определению ВРТ и изменению ограничений в их применении. При этом определение биоэтических основ договора суррогатного материнства зависит от культурных, моральных особенностей нации и не может подвергаться излишней критике.

Остро также стоит вопрос о возможности и порядке расторжения договора суррогатного материнства. Учитывая тот факт, что договор суррогатного материнства тесно связан с возникновением таких фундаментальных прав человека, как право на неприкосновенность жизни, право ребенка на воспитание в семье, право на защиту прав и интересов ребенка, то порядку его расторжения должно быть уделено должное внимание в целях избежания нарушения указанных фундаментальных прав. Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» не предусматривает наличия в договоре суррогатного

---

¹Кириченко, К.А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий / К.А. Кириченко.– Предпринимательство и право: информ.-аналит. портал [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lexand-business.ru/view-article.php?id=32>.– Дата доступа: 05.11.2020.

²Пересмотренный ИКМАРТ и ВОЗ словарь терминов ВРТ, 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/reproductivehealth/-publications/infertility/art_terminology2_ru.pdf?ua=1 (дата обращения : 06.11.2020)

материнства такого существенного условия, как предусмотренный порядок расторжения договора. В целом, он содержит положения о заключении договора суррогатного материнства, но не о его расторжении.

На практике в случае расторжения договора суррогатного материнства принято руководствоваться положениями гражданского законодательства. Однако в силу правовой природы и сущности договора суррогатного материнства такая практика может привести к судебным спорам, и некоторым положениям явно следует уделить особое внимание.

Гражданским кодексом установлено, что расторжение договора возможно по соглашению сторон. Если не предусмотреть в договоре определенные ограничения этого общего правила, то, толкуя норму буквально, договор может быть расторгнут по соглашению сторон в любой момент. Это ведет к правовой неопределенности и нарушает интересы ребенка, формирует у граждан недостаточно серьезное отношение к заключению договора суррогатного материнства. Возникает вероятность принуждения стороны к расторжению договора по соглашению сторон, возникновению судебных споров, разрешение которых представляется весьма затруднительным ввиду недостаточной разработанности законодательства. Под угрозу ставится право ребенка на жизнь (при желании суррогатной матери прервать беременность), его право на воспитание в семье (в случае, когда супруги отказываются от услуг суррогатной матери, возникает вопрос об установлении происхождения ребенка)¹.

Гражданский кодекс также закрепляет возможность расторжения договоров в одностороннем порядке, когда это допускается законодательством или соглашением сторон. Так, например, в договоре можно предусмотреть возможность расторжения договора суррогатного материнства по инициативе женщины либо супругов, воспользовавшихся услугой суррогатной матери, при неисполнении суррогатной матерью своих обязанностей или даже при добросовестном исполнении своих обязанностей. В такой ситуации суррогатная мать находится в крайне невыгодном положении. В литературе высказываются предложения о том, чтобы для защиты прав и законных интересов ребенка и суррогатной матери установить в законе запрет на расторжение договора суррогатного материнства (как в случае нарушения, так и добросовестного исполнения договора суррогатной матерью) по инициативе супругов-заказчиков после наступления беременности суррогатной матери².

Гражданский кодекс также предусматривает, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором. При оказании суррогатной матерью услуги по вынашиванию ребенка вероятна ситуация, когда в силу биологических процессов суррогатная мать будет вынашивать не одного, а двух детей. Похожая ситуация возникает и, например, при рождении ребенка с определенными недостатками. Также недостаточно урегулирован вопрос о судьбе договора и его последствиях в случае причинения вреда жизни или здоровью матери или ребенка при оказании медицинских услуг (врачебная ошибка)³. Возникает вопрос о возможности признания подобного рода обстоятельств основанием для расторжения договора. Ни в литературе, ни в законодательстве не сформирована четкая точка зрения по этому вопросу.

Таким образом, в настоящее время белорусское законодательство не содержит специальных положений по регулированию порядка расторжения договора суррогатного материнства. Это, на наш взгляд, вызвано отсутствием выработанной единой точки зрения по дискуссионным вопросам и судебной практики по подобного рода делам. В настоящее

---

¹ Кравцов, Р.В. Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности/ Р.В. Кравцов, Е.И. Караваева; под ред. Р.В. Кравцова.– Сиб. юрид. вестн. 2005. № 3, с. 7–12.

² Борисова, Т.Е. Ответственность сторон по договору суррогатного материнства / Т.Е. Борисова // Законность. – 2010. – №11. – с. 47-50

³ Мнацаканян А.С. Юридическая оценка медицинской деятельности в структуре гражданско-правовой ответственности // Общество и право.- 2008.- № 1 (19). - С. 111-113.

время стороны договора суррогатного материнства на свой риск предусматривают принципиальные положения в договоре суррогатного материнства.

Еще одной проблемой является отсутствие специальных норм, определяющих ответственность сторон по договору суррогатного материнства. Законодательство не содержит норм о пределах применения норм гражданского законодательства об ответственности к договору суррогатного материнства. Полагаем, нормы о гражданско-правовой ответственности не могут быть применены в полном объеме ввиду специфической правовой природы данного договора, а также особого объекта защиты – жизни ребенка и его прав.

В международной практике одним из наиболее острых вопросов является введение ответственности для уменьшения риска непередачи ребенка суррогатной матерью лицам, воспользовавшимся ее услугой. Республика Беларусь, однако, решила данную проблему следующим образом: в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье закреплено, что суррогатная мать, женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случая, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Таким образом, Республика Беларусь придерживается медикализированного подхода в применении такого вида вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство. С развитием отношений, устанавливаемых договором суррогатного материнства, возникают все новые практические проблемы, которые не могут быть решены ввиду отсутствия правового регулирования. Решением будет являться разработка терминологии и выработка единого подхода к определению понятия и правовой природы договора суррогатного материнства, а также нормативно-правовое закрепление принципиальных базовых норм, которые бы внесли ясность для правоприменителей и гарантировали фундаментальные права человека. Полагаем, что на данном этапе при отсутствии теоретических основ для формирования специального законодательства, следует определить в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь и в Законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» положения о случаях и пределах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Библиографический список

1. *Борисова, Т.Е.* Актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики суррогатного материнства в России / Т.Е. Борисова.– Социальное и пенсионное право. – 2008. – № 1.
2. *Борисова, Т.Е.* Ответственность сторон по договору суррогатного материнства / Т.Е. Борисова // Законность. – 2010. – № 11. – С. 47-50
3. *Кириченко, К.А.* О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий/ К.А. Кириченко. – Предпринимательство и право: информ.-аналит. портал [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lexand-business.ru/view-article.php?id=32>. – Дата доступа: 05.11.2020.
4. *Кравцов, Р.В.* Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности/ Р.В. Кравцов, Е.И. Караваева; под ред. Р.В. Кравцова.– Сиб. юрид. вестн. 2005. № 3, с. 7–12.
5. *Мнацаканян А.С.* Юридическая оценка медицинской деятельности в структуре гражданско-правовой ответственности // Общество и право.- 2008.- № 1 (19). - С. 111-113.
6. Пересмотренный ИКМАРТ и ВОЗ словарь терминов ВРТ, 2009 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2_ru.pdf?ua=1. – Дата доступа: 06.11.2020.

УДК 316.34/35:331

**Кусаинов Алихан Аманжолович,
Kussainov Alikhan Amanzholovich**

магистр юридических наук, младший научный
сотрудник НАО Университет НАРХОЗ. Республика
Казахстан, г. Алматы.
aiman_kusainova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ SOME ASPECTS OF YOUTH MIGRATION

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты миграции. Молодежь составляет значительную часть миграционных потоков во всем мире. Автором поднимаются вопросы необходимости научного подхода для изучения молодежной миграции. В том числе, определены три основных направления, в которых, по мнению автора, требуется проводить научные исследования миграции молодежи. Одним из важнейших направлений развития миграционной политики в Казахстане является разработка научно обоснованной Концепции миграционной молодежной политики. Научно обоснованные процессы управления в сфере миграционной молодежной политики позволят наиболее эффективно регулировать данный процесс. Для разработки Концепции миграционной молодежной политики потребуются идентификация миграции молодежи как объекта управления.

Ключевые слова: Миграция; глобализация; молодежь; научный подход; пандемия; COVID-19; правовое регулирование; молодежная политика

Abstract: This article discusses some aspects of migration. Youth make up a significant part of migration flows around the world. The author raises questions of the need for a scientific approach to the study of youth migration. In particular, three main directions have been identified, in which, according to the author, it is required to conduct scientific research on youth migration. One of the most important directions in the development of migration policy in Kazakhstan is the development of a scientifically grounded Concept of migration youth policy. Scientifically grounded management processes in the field of migration youth policy will most effectively regulate this process. The development of the Concept of Youth Migration Policy will require identification of youth migration as an object of management.

Key words: Migration; globalization; the youth; scientific approach; pandemic; COVID-19; legal regulation; youth policy

Несмотря на пандемию и сокращение потоков мигрантов в страны ОЭСР практически вдвое, актуальность изучения вопросов миграции и, в том числе, молодежной миграции актуальна.¹ Еще большую актуальность эти вопросы приобретают вследствие того, что в результате общемирового экономического кризиса, в результате которого пострадали страны с нестабильной экономикой молодежь таких стран стремится получить образование, найти работу, завести семью в странах наименее пострадавших от пандемии коронавируса. Миграционные потоки увеличились за последнее десятилетие, и был достигнут определенный прогресс в улучшении интеграции иммигрантов в принимающих странах. Но некоторые из этих достижений могут быть сведены на нет пандемией COVID-19 и ее экономическими последствиями. Согласно новому отчету ОЭСР, правительствам

---

¹ Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР // <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321>

необходимо обеспечивать здоровье и безопасность всех работников, занятых в основных сферах деятельности, и поддерживать расходы на интеграцию, чтобы помочь мигрантам продолжать вносить свой вклад в общество и экономику. В OECD International Migration Outlook 2020 говорится, что кризис COVID-19 имел беспрецедентные последствия для миграционных потоков. До пандемии постоянные миграционные потоки в ОЭСР составляли 5,3 миллиона в 2019 году с аналогичными цифрами в 2017 и 2018 годах. Хотя количество принимаемых беженцев сократилось, постоянная трудовая миграция выросла более чем на 13% в 2019 году, а временная трудовая миграция также увеличилась. в ОЭСР зарегистрировано более 5 миллионов записей. После начала пандемии почти все страны ОЭСР ограничили въезд иностранцев.

В результате количество выдачи новых виз и разрешений в странах ОЭСР в первой половине 2020 года упало на 46% по сравнению с тем же периодом 2019 года. Это самое большое падение за всю историю. Во втором квартале снижение составило 72%. В целом ожидается, что 2020 год станет историческим минимумом для международной миграции в регионе ОЭСР.

Есть явные признаки того, что мобильность не вернется на прежний уровень в течение некоторого времени. Это связано со слабым спросом на рабочую силу, постоянными жесткими ограничениями на поездки, а также с широким распространением дистанционной работы среди высококвалифицированных работников и удаленного обучения студентов.

«Миграция по-прежнему будет играть важную роль в экономическом росте и инновациях, а также в реагировании на быстро меняющиеся рынки труда», - сказал Генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа, представляя отчет вместе с комиссаром ЕС по внутренним делам Илвой Йоханссон. «Нам необходимо избегать отката к интеграции и подтвердить, что миграция является неотъемлемой частью нашей жизни».

Рабочие-мигранты оказались на переднем крае кризиса. На их долю приходится значительная часть медицинского персонала ОЭСР: каждый четвертый врач в ОЭСР и каждая шестая медсестра. Во многих странах ОЭСР более трети рабочей силы в других ключевых секторах, таких как транспорт, клининг, производство продуктов питания и ИТ-услуги, являются иммигрантами.

Однако иммигранты переживают тяжелые времена на рынке труда. Большая часть прогресса в уровне занятости среди иммигрантов за последнее десятилетие была сведена на нет пандемией. Во всех странах, по которым имеются данные, безработица среди иммигрантов увеличилась больше, чем среди их сверстников по рождению. Наибольший рост числа иммигрантов наблюдался в Канаде, Норвегии, Испании, Швеции и США. В Швеции почти 60% первоначального роста безработицы пришлось на иммигрантов. В Соединенных Штатах безработица иммигрантов была ниже, чем у их сверстников по рождению, почти на один процентный пункт до пандемии, а сейчас она на 2 процентных пункта выше.

Мигранты в значительной степени подвержены воздействию пандемии на здоровье в результате работы на передовой во время пандемии, а также уязвимости, связанной, например, с жилищными условиями и бедностью. Исследования, проведенные в ряде стран ОЭСР, показали, что риск заражения как минимум вдвое выше, чем у местных жителей.

В будущем правильная политика миграции и интеграции будет иметь важное значение, если мы хотим добиться устойчивого и действительно всеобъемлющего восстановления.

Актуальность исследования определяется тем, что в мировом и страновых масштабах миграционные потоки увеличиваются с каждым годом (за исключением 2020 года, об этом мы писали выше.). Это в равной мере относится как к внешней, так и к внутренней миграции. В связи с этим правительства стран вырабатываются комплексные взаимосвязанные меры с учетом политико-управленческих, социально-экономических, культурных и иных факторов, влияющих на миграцию. Актуальность исследования проблем

молодежной миграции определяется необходимостью разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию молодежной миграционной политики.

Приступая к изучению проблем молодежной миграции считаем необходимым определить основные направления исследования (актуализация исследования).

Основным направлением изучения является необходимость развития казахстанских научных исследований миграционных процессов, а также повышение качества исследований в сфере разработки миграционной политики и управления миграционными процессами в Республике Казахстан. Как показал анализ, практически непроработанной остаются вопросы разработки республиканской миграционной политики для одной из наиболее активной в плане миграционных настроений группы населения – молодежи. Практически отсутствуют национальные научные исследования миграционных процессов. Это привело к тому, что до сих пор не выработаны единые подходы к понятийному аппарату. Авторы дают разные определения и трактовки таких дефиниций, как: молодежная миграция, молодежная миграционная политика.¹ Изучение позиций зарубежных авторов также зачастую показывает их противоречивость.² В Казахстане практически неизученными являются вопросы видовой систематизации рычагов управления молодежной миграцией. Для дальнейшего мониторинга потребуются проведение аналитической работы по определению эффективности выработанных механизмов регулирования.

Важным направлением является проведение эмпирических исследований в области миграционных процессов молодежи. Для любого государства важно сохранить молодые трудовые ресурсы и не допустить выбывание граждан трудоспособного возраста. Тем более, с учетом того, что во многих странах СНГ сохраняются тенденции демографического кризиса. При этом необходимо учитывать факторы, служащие мотивом для миграции. Здесь на первый план выходят вопросы социальной защищенности граждан: ранее главным фактором служившим мотивом для миграции молодежи являлись учеба, высокий уровень жизни, теперь же молодежь на первое место ставит социальную безопасность личности. В связи с этим, для качественной проработки вопроса требуется проведение анкетирования, социологических опросов.

Еще одним важным направлением для Казахстана является необходимость разработки научно обоснованной Концепции миграционной молодежной политики. Научно обоснованные процессы управления в сфере миграционной молодежной политики позволят наиболее эффективно регулировать данный процесс. Для разработки Концепции миграционной молодежной политики потребуются идентификация миграции молодежи как объекта управления.

Миграционная молодежная политика – это скоординированная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в отношении социально-демографической группы населения, очерченной возрастными рамками, в целях формирования управляемых потоков миграции молодежи, соответствующих современным условиям. Таким образом, при разработке и реализации миграционной молодежной политики требуется усилия и заинтересованность не только государственных органов, но и комплексный научный подход.

Библиографический список

---

¹ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: (Вопросы теории) / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: ИСПИ, 2003. 239 с.; Регент Т. М. Миграция в России: проблемы государственного управления. М.: Изд-во ИСЭПН, 1999. 304 с.

² Aija Lulle. Introduction to the Special Issue: European youth migration: human capital outcomes, skills and competences // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2019.1679407>; Jessica Heckert. New perspective on youth migration: Motives and family investment patterns // <https://www.demographic-research.org/volumes/vol33/27/33-27.pdf>.

1. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: (Вопросы теории) / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: ИСПИ, 2003. 239 с.; Регент Т. М. Миграция в России: проблемы государственного управления. М.: Изд-во ИСЭПН, 1999. 304 с.
2. Aija Lulle. Introduction to the Special Issue: European youth migration: human capital outcomes, skills and competences // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2019.1679407>; Jessica Heckert. New perspective on youth migration: Motives and family investment patterns // <https://www.demographic-research.org/volumes/vol33/27/33-27.pdf>.
3. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР // <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321>

УДК 347.132.122

Кучина Анастасия Витальевна,

Anastasia Kuchina

Кубанский государственный аграрный университет,

Kuban state agrarian University

Россия, Russia

Краснодар, Krasnodar

Akuchina2019@gmail.com

Седова Наталья Александровна

Кандидат юридических наук,

доцент

**СДЕЛКА, СОВЕРШЕННАЯ ПОД ОТЛАГАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
TRANSACTION CONDUCTED UNDER A SUSPENDANT CONDITION IN THE
CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Сделка является одним из наиболее распространенных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. При этом, некоторые договоры могут быть и не предусмотрены Гражданским Кодексом РФ, но также будут относиться к сделкам, если не будут противоречить положениям законодательства. Среди большого разнообразия видов сделок выделяют также сделку, совершенную под отлагательным условием. Часто сделку, совершенную под отлагательным условием, соотносят с предварительным договором, а иногда данные понятия и вовсе путают. В доктрине гражданского права вопрос о соотношении указанных договорных конструкций остается нерешенным, поэтому вопрос, связанный с рассмотрением правовой природы сделок, совершаемых под отлагательным условием, сохраняет свою актуальность. Кроме того, при рассмотрении данного вопроса становится возможным установить критерии, которые позволят разграничить предварительный договор и сделку, совершаемую под отлагательным условием.

Ключевые слова: сделка, условие, стороны, обстоятельство, права и обязанности, условия наступления.

Resume: The transaction is one of the most common grounds for the emergence of civil rights and obligations. At the same time, some contracts may not be provided for by the Civil Code of the Russian Federation, but they will also refer to transactions, if they do not contradict the provisions of the law. Among the wide variety of types of transactions, a transaction made under a suspensive condition is also distinguished. Often a transaction made under a suspensive condition is associated with a preliminary agreement, and sometimes these concepts are completely confused. In the doctrine of civil law, the issue of the relationship between these contractual structures remains unresolved, therefore, the issue related to the consideration of the legal nature of transactions made under a suspensive condition remains relevant. In addition, when considering this issue, it becomes possible to establish criteria that will distinguish between a preliminary agreement and a transaction made under a suspensive condition.

Key words: transaction, condition, parties, circumstance, rights and obligations, conditions of occurrence.

Совершенная под отлагательным условием сделка представляет собой разновидность сделок. О сделке, совершенной под отлагательным условием идет речь в том случае, когда стороны договариваются о том, что взаимные права и обязанности начинаются при наступлении определенного обстоятельства. При этом сторонам достоверно неизвестно, наступит данное обстоятельство или нет. Так, по договору купли-продажи продавец

обязуется передать квартиру покупателю, а покупатель обязуется выплатить цену при условии получения кредита в банке.

Предварительный договор предусматривает, что стороны обязуются заключить основной договор о передаче имущества или выполнении работ на условиях, предусмотренных предварительным договором. При заключении предварительного договора купли-продажи квартиры стороны устанавливают взаимное обязательство заключить через месяц основной договор о передаче имущества, данный срок может быть использован продавцом для подготовки необходимых документов или для освобождения квартиры.¹

В обоих рассмотренных случаях правовой результат наступает не сразу, что делает сделку более гибкой и позволяет учесть динамику правоотношений и изменяющуюся обстановку. Тем самым данные сделки становятся похожи друг на друга, а иногда их и вовсе путают. Однако не смотря на внешние сходства, необходимо обратить внимание на критерии, на основе которых проводятся разграничения.²

В качестве первого рассматриваемого критерия следует отметить наличие обстоятельства в зависимости от которого ставится наступление правоотношений, возникновение у сторон прав и обязанностей, предусмотренных договором. Рассматривая законодательное определение, следует обратить внимание на понятие «условие». Исследователи вкладывают разное значение. Содержание любого гражданско-правового договора являются условия, которые в нем отражены и которые достигаются путем выполнения сторонами соответствующих действий. Главными условиями сделки являются предмет, цена и срок.³

Гражданский Кодекс РФ предусматривает, что условия договора достигаются соглашением сторон, за исключением случаев, когда положения о содержании предусмотрены непосредственно в законе. Гражданский Кодекс также предусматривает, что предварительный договор должен предусматривать условия, которые позволяют определить его предмет, условия основного договора, относительно которых должно быть достигнуто соглашение.

Соответственно, сделок без условий не существует. Поэтому можно сказать, что любой договор можно рассматривать как условную сделку. А для устранения неопределенности понятие «условие», используемое для обозначения «сделки, совершенной под отлагательным условием», необходимо заменить на иной термин, например, на «обстоятельство». При этом в научной литературе длительное время не было единого мнения о том, что следует рассматривать под таким «условием» - событие или действие.

Судебная практика придерживается мнения, что наряду с событием основанием для наступления условия является и действие. Положения Гражданского Кодекса РФ предусматривают, что заключение сделки не запрещено под отменительным или отлагательным условием, которое зависит от поведения стороны. К примеру, речь идет о заключении договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской гарантии, которая обеспечивает исполнение обязательства, предусматривающего оплату товара. Или, например, речь идет о заключении договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации права арендодателя.⁴

В качестве второго критерия следует характер события в зависимости от которого ставить возникновение правоотношения и заключение договора. При совершении сделки под отлагательным условием в качестве такого условия может рассматриваться событие. А для

---

¹ Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Сделки: проблемы теории и практики : сборник статей. – М., 2018 – С. 198 - 238.

² Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017.– № 6. – С. 72.

³ Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием / Л.В. Кузнецова // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018. С. 198 - 238.

⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

предварительного договора основанием для заключения основного договора является наступление срока, предусмотренного в договоре.

Гражданский Кодекс предусматривает, что срок может определяться с указанием на наступление события, соответственно, в обоих случаях в содержании обоих договоров можно встретить указание на событие. Юридическая природа события может различаться в зависимости от вида сделки. При рассмотрении сделки, совершенной с отлагательным условием событие, не всегда обладает признаком неизбежности, поэтому нет никаких гарантий его наступления.¹

Соответственно, нет никаких гарантий наступления события. Например, если в договоре стороны предусмотрели переход права на недвижимое имущество и поставили данный переход в зависимость от наступления или ненаступления такого события, например, переезд собственника в другой город, рождение у покупателя ребенка. Положения ст. 190 Гражданского Кодекса говорят о том, что событие, в зависимость от которого ставится наступление условий договора, должно характеризоваться неизбежностью.

Помимо этого, рассматриваемые сделки объединены таким признаком как отсроченность возникновения прав и обязанностей, предусмотренных договорами, в зависимости от отсроченности условий можно определить вид договора. Предварительный договор предусматривает, что обстоятельство, от наступления которого зависят его условия носит конкретный характер, даже если в предварительном договоре не определен срок, то основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора. А если речь идет о сделке, совершенной под отлагательным условием, то стороны не могут знать, сколько времени продлится ожидания наступления условия, предусмотренного договором.

Кроме того, возможно также и заключение предварительного договора под отлагательным условием, что позволяет сторонам получить дополнительные гарантии обеспечения их прав. При заключении договора о купле-продаже квартиры под условием, что покупатель получить кредит в банке, необходимо отметить, что наступление данного обстоятельства можно ждать довольно долгое время, соответственно, продавец в период ожидания будет ограничен в своих правах, поскольку он не сможет продать свое имущество другому продавцу. Наиболее оптимальным условием в данном случае будет ограничение срока ожидания наступления отлагательного обстоятельства. Например, договор должен предусматривать, что если покупатель получит кредит в банке в течение срока, который отражен в предварительном договоре, то основной договор будет заключен со всеми вытекающими обстоятельствами².

Если покупатель не получит кредит в банке, то продавец по истечению предусмотренного срока имеет право продать недвижимое имущество другому лицу. Покупатель при наличии данного условия также будет заинтересован решить, как можно скорее свои финансовые сложности и приобрести имущество.

Следующим критерием разграничения для сделки под отлагательным условием и предварительного договора является характеристика правового положения сторон в период ожидания наступления обстоятельства в зависимости от которого ставится заключение договора. Вопрос с какого момента начинается действие прав и обязанностей при заключении сделки под отлагательным условием относится к числу дискуссионных. Положения ст. 157 ГК РФ предусматривают, что права и обязанности возникают при наступлении обстоятельства, которое указано в условиях сделки. При этом, большинство исследователей говорят о том, что к моменту совершения сделки и до наступления обстоятельств стороны уже обладают отдельными правами и обязанностями³.

---

¹ Карапетов А.Г. Указ. соч.– С. 614–615.

² Щетинкина М.Ю. Проблемы правового регулирования условных сделок по гражданскому законодательству России // Российский судья. – 2018. – № 1. – С. 23 - 25.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2017. Т. 1. // СПС "КонсультантПлюс".

Одни авторы отмечают, что с момента заключения сделки под отлагательным условием между сторонами уже присутствует правовая связь, поэтому с этого момента не допускается произвольное отступление от соглашения и совершение сторонами действий, которые делают невозможным наступление обстоятельства, предусмотренного соглашением. До наступления отлагательного условия сделка выполняет роль юридической связи, которая проявляется в том, что стороны не должны создавать препятствий для наступления условий для заключения сделки¹.

Правовая природа отношений сторон до наступления отлагательного условия является сложной. Совершенная под отлагательным условием сделка порождает права и обязанности, которые по своему характеру являются отложенными. Стороны не могут освободить от связующего действия сделки, поскольку они уже поставили свои права и обязанности в зависимость от согласованного условия.²

Правоотношения между условно управомоченным и условно обязанным возникают с момента совершения сделки и в качестве особенности предусматривают, отложенный во времени правовой эффект, связанный возможностью осуществления прав и исполнения обязанностей только при наступлении условия, предусмотренного сделкой. Отсюда возникают вопросы к легальному определению сделки, совершенной под отлагательным условием. Чтобы устранить неопределенность относительно момента возникновения прав и обязанностей в сделке, которая совершена под отлагательным условием, необходимо внести дополнения в положения ст. 157 ГК РФ³.

Соответственно, сделка, которая была совершена под отлагательным условием образует права и обязанности между сторонами с момента заключения. В этом наблюдается сходство между предварительным договором и сделкой, совершенной под отлагательным условием. Но в отличие от сделки, которая была совершена под отлагательным условием, заключение предварительного договора не связано с возникновением обязанности по передаче имущества, выполнением работ или услуг. По предварительному договору стороны только берут на себя обязательства заключить в будущем основной договор⁴.

Совершенная под отлагательным условием сделка создает условное обязательство, до наступления отлагательного условия стороны не связаны отдельными правами и обязанностями, между ними есть только условное обязательство, к которому могут быть применены нормы обязательственного права.⁵

Таким образом, следует отметить, что совершенная под отлагательным условием сделка, а также предварительных договор – это самостоятельные договоры в системе гражданского права. Участники гражданских правоотношений не лишены возможности заключить предварительный договор под отлагательным условием.

Библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

2. Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов

---

¹ Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). 3-е изд. М., 2015; СПС "КонсультантПлюс".

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2017. Том 1. 1208 с.

³ Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018. С. 236.

⁴ Щетинкина М.Ю. Проблемы правового регулирования условных сделок по гражданскому законодательству России / М.Ю. Щетинкина // Российский судья. 2018. № 1. С. 23 - 25.

⁵ Скловский К.И. Сделка и ее действие : комментарий главы 9 ГК РФ : Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К.И. Скловский. 3-е изд. – М., 2015. 176 с.

применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 6. – С. 71-86.

3. Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием / Л.В. Кузнецова // Сделки: проблемы теории и практики : сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2018. – С. 198 - 238.

4. Щетинкина М.Ю. Проблемы правового регулирования условных сделок по гражданскому законодательству России // Российский судья. – 2018.– № 1. – С. 23 - 25.

5. Гражданское право : учебник в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2017.

6. Скловский К.И. Сделка и ее действие : комментарий главы 9 ГК РФ : 3-е изд. – М., 2015 // СПС "КонсультантПлюс".

УДК 34.347

Логутов Александр Леонидович

Logutov Alexander Leonidovich

магистрант Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Турбилина»

Federal State Budgetary Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University named after I. T.
Turbilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

E-mail: Logutov.alexs@mail.ru

**Научный руководитель: Камышанский Владимир
Павлович, доктор юридических наук, профессор**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые правовые аспекты использования нейронных сетей в Российской Федерации. Отмечаются некоторые вопросы правового регулирования нейронных сетей в Российской Федерации. С распространением современных технологий, растёт и возможность воплощения искусственного интеллекта в практическую жизнь, создание искусственных нейронных сетей и их использования в повседневной жизни человека. Во многом нейросети уже замещают человеческий труд, когда человек ничего не может противопоставить машинам в данной сфере в силу их автономности функционирования. Предлагается на законодательном уровне определить правовой статус субъектов и правовой режим объектов отношений, складывающихся в рамках цифровой экономики.

Ключевые слова: правовое регулирование; нейронная сеть; искусственный интеллект; правовой режим; цифровая экономика; правовой статус; правоотношение; персональные данные.

Abstract: The article discusses some legal aspects of using neural networks in the Russian Federation. Some issues of legal regulation of neural networks in the Russian Federation are noted. With the spread of modern technologies, the possibility of translating artificial intelligence into practical life, the creation of artificial neural networks and their use in everyday life is growing. In many ways, neural networks are already replacing human labor, when a person cannot oppose anything to machines in this area due to their autonomy of functioning. It is proposed to determine at the legislative level the legal status of the subjects and the legal regime of the objects of relations developing within the digital economy. Key words: legal regulation; neural network; Artificial Intelligence; legal regime; digital economy; legal status; legal relationship; personal data.

В настоящее время нейросети очень распространенное понятие, но известное далеко не многим. Для этого необходимо дать определение для этого явления. Таким образом, с технической точки зрения нейронные сети представляют собой систему соединённых и

взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов). Такие процессоры обычно довольно просты (особенно в сравнении с процессорами, используемыми в персональных компьютерах). Таким образом, нейронная сеть представляет собой множество соединенных между собой процессоров, которые выполняют по отдельности простые задачи, но объединившись в большую сложную систему способны решать и выполнять сложные задачи. При этом следует отметить, что данная нейросеть способна к обучению, а также к само обучению при помощи создания определенных задач для всей сети.

Также говоря о нейронной сети можно сказать, что это область исследования искусственного интеллекта, основанная на попытке воссоздать модель мозга человека в рамках компьютерной программы, данная теория была озвучена в 1943 году Уолтером Питтсом и Уорреном Мак-Каллоном в их труде «Логическое исчисление идей относящихся к нервной системе»¹. Именно в данном научном труде формализуют понятие нейронной сети, что порождает дальнейшее развитие данной теории.

На сегодняшний день с распространением современных технологий, растет и возможность воплощения данной теории в жизнь, и создание такой сети на практике и соответственное ее использование в практической деятельности человека. Во многом нейросети уже замещают человеческий труд и человек ничего не может противопоставить машинам в данной сфере, это в первую очередь касается типовых задач. В отношении того, как эффективно ИИ может заменять человеческие профессии и самого человека существуют разные, зачастую противоположные точки зрения: от сценариев машинного апокалипсиса до оптимистичных сценариев полной подконтрольности роботов человеку и выхода цивилизации на новый качественный виток развития. Однако монополизация искусственным интеллектом всех сфер человеческой жизни - уже давно не футурологические идеи, а экономические расчеты. Робот с точки зрения работодателя выгоднее человека: он все делает быстрее и дешевле. Тем более, что современный ИИ еще и умеет обучаться².

По мнению экспертов, под угрозой вымирания сегодня находится почти любая профессия, которая связана с повторяемым алгоритмом действий. Некоторые должности исчезнут вовсе, другие же будут вынуждены модернизироваться, чтобы соответствовать новым реалиям технологичного мира.

Так, Сбербанк создал сервис для оценки недвижимости, где процедуру оценки будет проводить нейронная сеть. Работа сервиса основана на алгоритмах глубокого машинного обучения. С помощью нейросети планируется массово оценивать коммерческую недвижимость, которая зачастую фигурирует в различных сделках в качестве залога. Разработчики утверждают, что это первый подобный сервис таких масштабов в России. При этом нейронная сеть самообучаема и может анализировать поведение клиентов на основе введенных данных³.

Данный пример позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект развивается и во многом может заменить людей, но при этом не исключены возможности ошибок в вычислениях искусственного интеллекта. Уровень ошибок, допускаемых ИИ, ещё высок, хотя и ниже, чем у экспертов. Специалисты в нейро - программировании говорят пока о практической невозможности довести эффективность нейронных сетей до 100% в силу трудоемкости всех предварительных процессов работы с ней, таких, как предварительный сбор данных и обучение сети.

Также следует отметить, что нейросети, могут во много заменить работу юристов, таким примером могут служить разнообразные справочные юридические онлайн-базы,

---

¹ А.И.Галушкина и Я.З.Цыпкина «Нейронные сети: История развития теории» // М.: ИПРЖР, 2001. – 840 с. – (Серия «Нейрокомпьютеры и их применения». Кн. 5). – с.5–22.

² Кирилова Л. М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенства. – 2018. - №1. – с.58-64.

³ Forbes [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/376935-sberbank-nauchil-neyroset-otlavlivat-oshibki-pri-trejdinge>

которое включают в себя разного рода формы взаимодействия на разных уровнях функционирования общества и государства, также многие ученые считают возможным возникновение электронного правосудия.

Кроме того в Указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"¹ В Стратегии впервые дано определение понятия цифровой экономики как хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Также дано определение цифровой экономике и информационному обществу. Информационное общество - это, прежде всего, экономика, основанная на знаниях. Вместе с тем развитие технологий сбора и анализа данных, обмена ими, управления производственными процессами осуществляется на основе внедрения nano- и биотехнологий, технологий искусственного интеллекта, робототехники. Повсеместное применение таких технологий способствует развитию нового этапа экономики - «цифровой экономики».

На законодательном уровне необходимо определить правовой статус субъектов и правовой режим объектов отношений, складывающихся в рамках цифровой экономики. Наконец, возникает необходимость принятия федерального закона, определяющего основные понятия и принципы правового регулирования цифровой экономики, особенности осуществления основных видов деятельности в цифровой экономике, права и обязанности ее участников, виды и объекты правоотношений, виды ответственности субъектов правоотношений в цифровой экономике и механизмы ее реализации, вопросы юридической значимости цифровых данных и другие.

Данный указ устанавливает некоторые правовые основы использования нейронных сетей, а также искусственного интеллекта в Российской Федерации, позволяет выделить основные направления в развитии правового регулирования нейросетей и искусственного интеллекта в целом.

Также следует выделить Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"² в котором закрепляется на законодательном уровне понятий искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, искусственный интеллект - это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Данное понятие введенное указом президента, устанавливает правовые основы искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также определяет и закрепляет четкий понятий аппарат, что в свою очередь позволит достаточно четко регулировать данные технологии.

Также, следует отметить, что Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания

---

¹ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президент РФ от 09.05.2017 N 203 // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

² «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5700

необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"¹, данный федеральный закон закрепляет экспериментальный- правовой режим нейросетей и искусственного интеллекта в городе Москве на пять лет, который поможет внедрить данные технологии в городе федерального значения Москве, а также при удачном проведении данного эксперимента в других субъектах Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии со ч. 1 п. 2 ст. 3 данного ФЗ одной из основных задач является создание благоприятных правовых условий для развития технологий искусственного интеллекта, что в дальнейшем поможет внедрять данные технологии на территории всей страны. Кроме того с помощью данной статьи положено начало для развития правового регулирования искусственного интеллекта, из этого возникают вопросы: каким образом нам следует регулировать данные правоотношения? Кто будет отвечать за вред, причиненный искусственным интеллектом? Чем будет являться сам искусственный интеллект, в правоотношениях, самостоятельным участником правоотношений? Либо результатом интеллектуальной деятельности?

На мой взгляд, при дальнейшем регулировании вопросов связанных с причинение вреда искусственным интеллектом, нам необходимо будет опираться на часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации² ст. 1079 в соответствии с которой юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Данный вывод следует подтвердить постановлением Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья"³ в соответствии с п.17 источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами.

На основании данных положений мы можем сделать вывод, что нести ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом будет вынужден его владелец.

Таким образом, можно утверждать, что нейронные сети и искусственный интеллект повсеместно развиваются в Российской Федерации, что обусловлено как техническим прогрессом, так и достаточно своевременным правовым регулированием, что способствует росту инвестиций в данные технологии и их улучшение и модернизацию.

Библиографический список

---

¹ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных». Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ // «Российская газета» № 92, 28.04.2020.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.07.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №5. — ст. 410.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, № 7.

1. *Галушкина А.И., Я.З.Цыпкина* «Нейронные сети: История развития теории» // М.: ИПРЖР, 2001. – 840 с. – (Серия «Нейрокомпьютеры и их применения». Кн. 5). – С. 5–22.
2. *Джабраилов Ш.В., Розалиев В.Л., Орлова Ю.А.* Подходы и реализации компьютерной имитации интуиции // Интернет-журнал Науковедение / -2017. - Т.9. - № 2. -С. 85
3. *Кирилова Л. М., Макаревич М.Л.* Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенства. – 2018. - №1. – С. 58-64.

УКД 347

Мельник Полина Сергеевна

Melnik Polina Sergeevna

Бакалавр Северо-Кавказский филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия»

Bachelor North Caucasus branch Federal State Budgetary
Higher education institution in the upper education
institution

Russian State University of Justice

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

polinamelnik163@gmail.com

**Научный руководитель: Коломиец Евгений
Александрович, кандидат юридических наук, доцент**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОРЯДОК; ПРОЦЕДУРА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES: PROCEDURE; PROCEDURE AND CONTEMPORARY PROBLEMS.

Аннотация: Предоставленная тема актуальна в российском обществе по сей день. Государственная регистрация юридических лиц проводится с целью проверить законность создания компаний, а также их учета и приобретения юридической силы деятельности созданных организаций. В данной статье рассмотрена регистрация юридических лиц, порядок создания, процедура регистрации, а также современные проблемы. Также в работе затронуты положения законодательства о регистрации юридических лиц, которые включают обсуждение исследователями проблемы, а также неоднозначно оцениваются судебной практикой. Государственная регистрация юридических лиц в законодательстве достигла значительного прогресса за последние несколько лет, однако продолжает нуждаться в некоторой модернизации. Предлагается ввести дифференцированный подход в установлении размеров государственной пошлины за регистрацию юридического лица в зависимости от его организационно-правовой формы.

Ключевые слова: регистрация юридического лица; юридическое лицо; современные проблемы; процедура регистрации; правовой порядок; федеральный закон; устав; единый государственный реестр.

Resume: The topic provided is relevant in Russian society to this day. State registration of legal entities is carried out in order to verify the legality of the creation of companies, as well as their registration and the acquisition of legal force of the activities of the created organizations. This article discusses the registration of legal entities, the procedure for creating, the registration procedure, as well as modern problems. The work also touches upon the provisions of the legislation on the registration of legal entities, which include a discussion by researchers of the problem, and are also ambiguously assessed by judicial practice. State registration of legal entities in legislation has made significant progress over the past few years, however, it continues to require some modernization. It is proposed to introduce a differentiated approach in establishing the size of the state duty for registration of a legal entity, depending on its organizational and legal form.

Key words: registration of a legal entity; entity; contemporary problems; registration procedure; legal order; the federal law; charter; unified state register.

В свете основных концептуальных проблем изменения гражданского законодательства важную роль играет правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц. Оно позволяет обеспечить интересы широкого круга участников гражданских правоотношений (учредителей, контрагентов и т.д.), стабильность гражданского оборота в целом. Этими факторами предопределена актуальность исследуемой темы.

В рамках проводимого исследования считаем необходимым определить особенности правового регулирования государственной регистрации юридических лиц, отметить существующий диссонанс правоприменительной практики и действующего законодательства.

Государственная регистрация юридических лиц - это сочетание совокупности регистрационных процедур, заканчивающихся актом органа государственной регистрации о регистрации юридического лица. Осуществляется она в настоящее время Федеральной налоговой службой РФ, а также Министерством юстиции в отношении некоммерческих организаций и Банком России в отношении кредитных организаций.

Регулируется государственная регистрация основной массы юридических коммерческих лиц законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"¹. Впоследствии был принят Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (вступил в силу 5 мая 2014 г.)². В Законе о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрен единый порядок регистрации юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и сферы деятельности. Срок государственной регистрации юридических лиц в настоящее время сокращен до пяти рабочих дней.

Государственная регистрация юридических лиц - это некий процесс, т.е. совокупность следующих определенных в законодательстве процедур:

- 1) приема заявления (уведомления об изменении учредительных документов) и прилагаемых к нему документов, в том числе учредительных, на регистрацию с фиксацией даты приема документов;
- 2) выдачи заявителю расписки о принятии документов на регистрацию;
- 3) проведения правовой экспертизы на предмет соответствия учредительных документов законодательству и выявления нарушений установленного законом порядка образования юридического лица;
- 4) принятия по результатам правовой экспертизы регистрирующим органом решения о государственной регистрации или мотивированного решения об отказе в таковой;
- 5) внесения в Единый государственный реестр юридических лиц на бумажном и магнитном носителе необходимых сведений о создании или прекращении регистрируемого юридического лица (о внесении изменений в его учредительные документы) с фиксацией даты регистрации;
- 6) регистрации самих учредительных документов юридического лица (изменений к ним), либо признания данных документов недействительными (погашенными) в связи с прекращением юридического лица;
- 7) подготовки документа, подтверждающего факт государственной регистрации (свидетельство о государственной регистрации, паспорт юридического лица, выписка из

---

¹ Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 // Собрание законодательства РФ от 28.12.2001, № 5, ст. 56.

² Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ от 28.12.2014, № 85, ст. 553.

государственного реестра и т.п.);

8) выдаче заявителю документа, подтверждающего факт государственной регистрации и зарегистрированных учредительных документов (изменений к ним) с подтверждением заявителем факта выдачи документов;

9) архивации, хранения и пользования сведениями и документами государственного реестра.

Юридическое лицо может быть зарегистрировано только в той организационно-правовой форме, которая предусмотрена ГК. Это правило касается как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Как отмечено, в решении ФНС России от 30 января 2015¹ в соответствии с пунктом 4 статьи 5 ФЗ от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ записи вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц на основании документов, представленных при государственной регистрации.

При государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляются документы, предусмотренные статьей 12 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ, в том числе соответствующее заявление о государственной регистрации. В указанном заявлении подтверждается, что представленные учредительные документы соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям к учредительным документам юридического лица данной организационно-правовой формы, что сведения, содержащиеся в этих учредительных документах, иных представленных для государственной регистрации документах, заявлении о государственной регистрации, достоверны, что при создании юридического лица соблюден установленный для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядок их учреждения, в том числе оплаты уставного капитала (уставного фонда, складочного капитала, паевых взносов) на момент государственной регистрации, и в установленных законом случаях согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления вопросы создания юридического лица (подпункт "а" статьи 12 указанного Федерального закона). Закон не допускает возможности требования регистрирующими органами представления иных, кроме установленных Законом, документов. Это не только упрощает процедуру регистрации, но и лишает регистрирующие органы на местах возможности необоснованных требований о представлении дополнительных документов.

Согласно пункту 4.1 статьи 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных указанным Федеральным законом. Отказ в государственной регистрации допускается в случаях, определенных в пункте 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ. Перечень этих оснований достаточно велик, однако по существу он сводится к несоответствию представляемых документов предъявляемым формальным требованиям. За представление недостоверных сведений ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, несут заявители и юридические лица (пункт 1 статьи 25 указанного Федерального закона).

В то же время, анализ действующего законодательства позволяет выявить определенное противоречие между положениями п. 4.1 ст. 9, п. 1 ст. 23 Закона о регистрации по вопросу должен ли уполномоченный орган осуществлять проверку представленных документов. В

---

¹ Решение ФНС России от 30.01.2015 N 219 Непредставление кредитной организацией документов налоговому органу // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.11.2020 г.)

этой связи Верховный Суд РФ в п. 23 постановления Пленума N 25¹ указал, что "уполномоченный государственный орган не осуществляет проверку представленных документов на их соответствие федеральным законам или иным нормативным правовым актам, за исключением случаев, предусмотренных указанным законом. Например, названный орган по общему правилу не уполномочен проверять содержание учредительных документов юридического лица на соответствие их закону, как при учреждении юридического лица, так и при его реорганизации.

Однако, согласно п. 3 ст. 51 ГК РФ² до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в ЕГРЮЛ, уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр. Таким образом, представляется, что положения законодательства относительно необходимости уполномоченного органа осуществлять проверку достоверности представленных для регистрации юридического лица сведений, нуждаются в совершенствовании. В связи с чем, полагаем целесообразным закрепить положение в ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" о необходимости проверки законности представленных документов и корпоративных решений (с обязательной одновременной проверкой личности учредителей в органах Министерства юстиции), что позволит укрепить принцип достоверности данных государственного реестра юридических лиц и исключить распространенные у нас случаи регистрации юридических лиц по потерянным и украденным паспортам, созданием "фирм-однодневок" для их участия в незаконном отчуждении имущества, переложения на них ответственности по обязательствам, уклонения от уплаты налогов и прочие злоупотребления.

Далее, анализ действующего гражданского законодательства позволяет выделить случаи уплаты государственной пошлины, за осуществление государственной регистрации, документ о чем должен быть приложен к комплекту документов. Как нам известно, государственная пошлина взимается в следующих размерах:

1) за государственную регистрацию юридического лица, за исключением государственной регистрации ликвидации юридических лиц, государственной регистрации политических партий и региональных отделений политических партий, государственной регистрации общероссийских общественных организаций инвалидов и отделений, являющихся их структурными подразделениями, - 4 000 рублей;

2) за государственную регистрацию политической партии, а также каждого регионального отделения политической партии - 3 500 рублей.

В связи с чем, считаем целесообразным, ввести дифференцированный подход в установлении размеров государственной пошлины за регистрацию юридического лица в зависимости от его организационно-правовой формы. Это в свою очередь, положительно скажется на количестве отказов в государственной регистрации, а значит, количество компаний в РФ может увеличиться, что безусловно будет способствовать развитию предпринимательской деятельности и стабильности гражданского оборота.

В завершении подчеркнем, что в настоящее время сложились практически уникальные условия для всестороннего обсуждения вопросов связанных с государственной регистрацией юридических лиц в целях дальнейшего совершенствования гражданского законодательства. В настоящей статье мы затронули лишь отдельные аспекты исследуемой проблематики, которые позволяют судить о противоречивости, а в некоторых случаях – фрагментарности действующего законодательства.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.11.2020 г.)

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

Библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации
2. Воробьева В.А. , О государственной регистрации юридических лиц //Финансовая газета. Региональный выпуск", 2002.. №50.
3. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах. // М.: СПС "ГАРАНТ", 2015. - 249 с.

УДК 347.22.01

Мирзоян Анаит Андрониковна
Mirzoyan Anait Andronikovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

anait.mir@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор

САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: CAUSES AND LEGAL CONSEQUENCES

Аннотация: в статье рассмотрены причины возникновения и правовые последствия самовольной постройки. Проанализированы научные взгляды на юридическую природу самовольного строения. Выявлены проблемы правового регулирования и тенденции развития объектов незаконного строительства. В статье предлагаются пути решения выявленных проблем. Произведен анализ правоприменительной судебной практики по рассматриваемой теме. Предлагается создать механизм профилактических и превентивных мер с целью минимизации строительства незаконных сооружений, а также снизить число бюрократических административных процедур, которые создают необоснованные препятствия для признания за застройщиком права собственности на построенный им недвижимый объект.

Ключевые слова: право собственности; снос; самовольная постройка; недвижимое имущество; сооружение; здание; органы местного самоуправления; незаконное строение; признание права собственности.

Resume: The article discusses the causes and legal consequences of unauthorized construction. Analyzed scientific views on the legal nature of the unauthorized structure. The problems of legal regulation and tendencies of development of objects of illegal construction are revealed. The article suggests ways to solve the identified problems. The analysis of law enforcement judicial practice on the topic under consideration is carried out. It is proposed to create a mechanism of preventive and preventive measures in order to minimize the construction of illegal structures, as well as to reduce the number of bureaucratic administrative procedures that create unreasonable obstacles to the recognition of the developer's ownership of the immovable object built by him.

Key words: property right; demolition; unauthorized construction; real estate; construction; building; local government bodies; illegal building; recognition of ownership.

Тема моей статьи выбрана не случайно, она обуславливается, от счастья, тем, что в нынешнее время отчетлива видна проблема самовольного строительства и правовых последствий за его осуществление. Ведь в случае возведения самовольной постройки нарушаются государственные интересы, касающиеся регулирования отношений права собственности на землю, обеспечения безопасности выполняемых строительно-монтажных

работ, охраны окружающей среды, регулирования инвестиционной деятельности, контроля за градостроительством, а также затрагиваются права и законные интересы частных лиц¹.

С каждым годом соответствующая проблема лишь прогрессирует, имеющиеся нормы гражданского законодательства не способны предотвратить и минимизировать возведение самовольных построек. В следствие чего государственная власть для мониторинга ситуации ввела в тестовом режиме с 1 января 2020 года Единый федеральный реестр объектов самовольного строительства.²

Опираясь на имеющиеся данные, можно с уверенностью сказать, что Краснодарский край лидирует среди прочих субъектов Российской Федерации по количеству самовольных построек. Бесспорно, это негативно сказывается на экономических, политических и социальных сферах нашего региона.

Так, на сегодняшний день в реестр включено порядка 751 самовольных построек в МО г. Сочи, 199 объектов подлежащих сносу внесены в соответствующий реестр МО г. Краснодар.³

Какова причина возникновения самовольных построек в таких масштабах?

De iure, согласно пункту 1 статьи 222 ГК РФ, самовольной постройкой- это здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные, во-первых, на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, во-вторых, возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений, в-третьих, с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 03.07.2007 № 595-О-П: самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство⁴.

Осуществление самовольной постройки фактически является виновным действием, доказательством совершения которого служит установление хотя бы одного из трех условий, перечисленных в пункте 1 статьи 222 ГК РФ.

De facto, причиной является произвол со стороны органов местного самоуправления, бюрократические операции чиновников на местах. Все потому, что для получения разрешения на строительство недвижимости необходимо обращаться к органам местной власти — это требует большого количества времени и немалых материальных затрат. Целостное видение дискуссионных моментов в правовом регулировании объектов незаконного строительства с точки зрения их теоретического анализа, а также исходя из определенных концептуальных положений доктрины гражданского права, призвано

---

¹ Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гумилевская Оксана Владимировна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2008. - 23 с.

² Официальный сайт Всероссийского Центра Национальной Строительной Политики. [Электронный ресурс] // URL: <https://вцнсп.рф/> (дата обращения: 01.11.2020)

³ Официальный сайт Открытого Правительства Краснодарского края. [Электронный ресурс] // URL: <https://open.krasnodar.ru/about/> (дата обращения: 01.11.2020)

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 595-О-П "По запросу Сорновского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

признать существующие практические проблемы, возникающие в области самовольного строительства¹.

Так, нередкой практикой является ситуация, когда местная администрация сдает в аренду земельный участок на срочный период для застройки. Но по истечении срока договора органы местной власти не желают продлевать аренду по разным причинам, однако, самой частой является то, что объект строительства обладает признаками самовольной постройки. Органы архитектурно-строительного надзора находят такие признаки и, как показывает практика, они всегда незначительны². Например, отсутствует правоустанавливающий документ у застройщика. И подобный объект признается самовольным строением.

К примеру, Арбитражным судом Краснодарского края было вынесено решение по иску Администрации муниципального образования города Краснодар к индивидуальному предпринимателю Гаврюшова Алексею Александровичу о сносе самовольной постройки. Как следует из материалов дела, Управлением муниципального контроля администрации муниципального образования город Краснодар проведена визуальная фиксация использования земельного участка, в ходе которой было установлено, что данный земельный участок используется с нарушением норм действующего законодательства.

Согласно сведениям Администрации Прикубанского внутригородского округа города Краснодара, информация о выдаче разрешения на строительство или иной разрешительной документации на земельный участок отсутствует. Администрация предполагает, что в отношении спорного объекта присутствуют признаки самовольной постройки – строительство объекта без разрешительной документации, ввиду чего строительство объекта на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке. В ходе судебного процесса была произведена экспертиза, в ходе которой не было выявлено нарушений градостроительного и земельного законодательства.

Ответчик, в свою очередь, администрация города несвоевременно выдавала ему необходимые разрешения. Однако, суд решил, что истец, действуя в публичных интересах, предоставил неоспоримые доказательства и иск был удовлетворен. Самовольная постройка подлежала сносу³.

Из буквального смысла гражданско-правовой нормы о самовольной постройке следует, что содержащаяся в ней санкция может быть применена, если доказана вина в осуществлении, иначе говоря, возведение самовольной постройки. Если вина будет доказана, то возникает вопрос: каковы последствия возведения самовольной постройки?

Возможен положительный результат по гражданскому иску в виде признания права собственности на самовольную постройку. Согласно пункту 3 статьи 222 ГК РФ, застройщик имеет основания на возникновение права собственности на подобные строения, однако в судебном порядке им же должна быть доказана собственная невиновность. Он обязан предоставить все необходимые документы. Отечественная судебная практика, к сожалению, знает мало случаев признания за застройщиком права собственности на подобные объекты⁴.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 22 и 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» расширяется круг лиц, способных обратиться в суд с иском о сносе самовольного строения.

---

¹ Гумилевская О.В. История становления и развития института самовольной постройки / О.В.Гумилевская // Социально-гуманитарное знание. - 2008. - № 10. - С. 340-345.

² Карпов Е.А. Самовольная постройка как основание приобретения права собственности: проблемные аспекты // Сервис +. - 2019. - №1. - С. 66-70.

³ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 мая 2020 г. по делу № А32-33676/2019. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гумилевская О.В. Ответственность за самовольное строительство в России / О.В.Гумилевская // Общество и право. - 2008 - № 1 (19) - С. 98-102.

Таковыми лицами являются: собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки, вправе обратиться в суд по общим правилам подведомственности дел с иском о сносе самовольной постройки¹.

Однако в практике достаточно редкими остаются случаи, когда суд обязывает лицо, осуществившее самовольную постройку, ее снести. Так, в практике многих органов местного самоуправления, выступающих ответчиком по делам о признании права собственности на самовольную постройку суд, отказывая в удовлетворении иска о признании права собственности, не накладывает на истцов обязанности постройку снести².

Что же касается негативных последствий для застройщика, то здесь речь может идти как о сносе подобных объектов, так и об административной, в крайних случаях, и об уголовной ответственности.

Согласно пункту 4 статьи 222 ГК РФ, наличие незаконно возведенного объекта служит весомой причиной для местной власти, чтобы вынести решение о сносе строения. Несмотря на то, что зачастую именно по причине халатности органов местного самоуправления застройщик не мог получить нужные документы.

На практике, органы архитектурно-строительного надзора на местах устанавливают объекты самовольного строительства. Ими же, согласно ст. 9.5 КоАП РФ, может быть составлен протокол о правонарушениях, на основании которых виновных лиц привлекают к административной ответственности, налагая штраф в том или ином размере в соответствии с законом и в зависимости от субъекта правонарушения.

Возведение самовольной постройки может повлечь за собой и уголовную ответственность. Бесспорно, соответствующего состава в уголовном законодательстве - нет, однако статьи за «Самоуправство» (ст. 330), «Незаконную рубку лесных насаждений» (ст. 260 УК РФ), «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» (ст. 261 УК РФ) еще никто не отменял, ведь вопиющие нарушения природоохранного законодательства - это неотъемлемые спутники самовольного строительства.

Таким образом, проблема самовольного строительства несмотря на то, что она существовала и ранее, в последние годы представляет настоящую угрозу экономической безопасности нашей страны и, в частности, экономической безопасности Краснодарского края. Поэтому нам видятся необходимым:

Во-первых, создать механизм профилактических и превентивных мер с целью минимизации строительства незаконных сооружений.

Во-вторых, снизить число бюрократических процедур чиновников, в отношении признания за застройщиком права собственности на недвижимый объект. Например, уменьшение прав местной власти в отношении сноса самовольных построек. Нам видятся необходимым, что решение о сносе незаконного объекта недвижимости должен выносить суд, а до этого момента должна сохраняться презумпция собственника и законности государственной регистрации. Важно снять с застройщика презумпцию виновности. В первую очередь, администрация сельского или городского поселения должна в судебном порядке доказывать то, что предоставляла застройщику весь пакет легитимных правоустанавливающих документов вовремя.

В-третьих, конкретизировать статью 222 ГК РФ нормами, которые в равной мере будут защищать частные и публичные интересы.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Заболотная Н.А., Седова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей. / Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 48-53.

Библиографический список

1. Гумилевская О.В. История становления и развития института самовольной постройки / О.В.Гумилевская // Социально-гуманитарное знание. - 2008. - № 10. - С. 340-345.
2. Гумилевская О.В. Ответственность за самовольное строительство в России / О.В.Гумилевская // Общество и право. - 2008 - № 1 (19) - С. 98-102.
3. Заболотная Н.А., Седова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство / В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей. / Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 48-53.
4. Карпов Е.А. Самовольная постройка как основание приобретения права собственности: проблемные аспекты // Сервис +. - 2019. - №1. - С. 66-70.
5. Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гумилевская Оксана Владимировна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2008. - 23 с.
6. Официальный сайт Всероссийского Центра Национальной Строительной Политики. [Электронный ресурс] // URL: <https://вцнсп.рф/> (дата обращения: 01.11.2020)
7. Официальный сайт Открытого Правительства Краснодарского края. [Электронный ресурс] // URL: <https://open.krasnodar.ru/about/> (дата обращения: 01.11.2020)

УДК 34.347

Назаркулова Гаухар Талгатовна

Nazarkulova Gaukhar Talgatovna

Научный сотрудник, Университет Нархоз

Researcher, Narхоз University

Республика Казахстан, г.Алматы, gaukhar_24@mail.ru.

Republic of Kazakhstan, Almaty, gaukhar_24@mail.ru

Научный руководитель: академик, д.ю.н., профессор

Сартаев С.С. Scientific adviser: Academician, Doctor of Law,

Professor Sartaev S.S.

Назаркулова Лаззат Талгатовна

Nazarkulova Lazzat Talgatovna

Доцент, Западно-Казахстанский Государственный

Университет имени М.Утемисова

Docent, West Kazakhstan State University named after M.

Utemisov

Республика Казахстан, г.Алматы, lazzat.nazarkulova@mail.ru

Republic of Kazakhstan, Almaty, lazzat.nazarkulova@mail.ru

Научный руководитель; академик, д.ю.н., профессор

Сартаев С.С.

Scientific adviser: Academician, Doctor of Law, Professor

Sartaev S.S.

**О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН
ON SOME FACTORS OF YOUTH MIGRATION IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые факторы молодежной миграции из Казахстана. В частности, особо внимание уделено такому фактору, как качество образования. Обосновывается, что одной из важных причин молодежной миграции в РК является недостаточный уровень качества образования. Рассмотрены вопросы повышения качества образования на примере высшего юридического образования в свете зарубежного опыта. Обосновано, что одна из основных причин недостаточного уровня качества юридического образования кроется в отсутствии интеграции юридического образования и практики, участия потенциальных работодателей в подготовке юридических кадров. Выявлено, что в передовых странах именно активное участие профессиональных юридических сообществ в подготовке юридических кадров обеспечивает надлежащее качество юридического образования. Предложены практические рекомендации для снижения уровня молодежной миграции из Казахстана посредством повышения качества высшего образования.

Ключевые слова: молодежь; молодежная миграция; образование; юридические кадры; качество образования; юридическая практика; интеграция образования и науки.

Annotation. The article examines some of the factors of youth migration from Kazakhstan. In particular, special attention is paid to such a factor as the quality of education. It is substantiated that one of the important reasons for youth migration in the Republic of Kazakhstan is an insufficient level of quality of education. The issues of improving the quality of education are considered on the example of higher legal education in the light of foreign experience. It is substantiated that one of the main reasons for the insufficient level of quality of legal education lies in the lack of integration of legal education and practice, the participation of potential employers in

the training of legal personnel. It was revealed that in advanced countries it is the active participation of professional legal communities in the training of legal personnel that ensures the proper quality of legal education. Practical recommendations are proposed to reduce the level of youth migration from Kazakhstan by improving the quality of higher education.

Key words: youth; youth migration; education; legal staff; the quality of education; legal practice; integration of education and science.

В Республике Казахстан одной из острых проблем стоит миграция из Казахстана, и прежде всего, молодежная эмиграция: более 25% выезжающих - возрасте от 15 до 28 лет. При этом это в основном лица с высшим образованием. Кроме того, следует учесть, что официальная статистика учитывает только эмигрантов, сменивших гражданство. Тех, кто учится или работает за границей, сохраняя казахстанский паспорт, не считают. Например, образовательных мигрантов в 2017 официально всего 76, тогда как, по российским данным, в 2016-2017 учебном году в России учились 64 тыс. казахстанцев, то есть в 842 раза больше¹. Это негативно отражается на качестве человеческого потенциала в РК.

Одной из важнейших причин молодежной миграции из Казахстана является низкое качество образования. Часто школьники и абитуриенты ориентированы на получение высшего образования в России и нацелены на то, чтобы остаться там работать после этого. Особенно сильна такая тенденция в северных регионах Казахстана². По данным опроса в рамках исследования молодежных трендов (лето 2017 года) было выявлено, что достаточно большое количество молодых казахстанцев планирует покинуть Казахстан: около 42% казахстанцев в возрасте от 15 до 29 лет планируют либо уехать за рубеж на учебу, либо уехать на постоянное место жительства, либо и то и то одновременно. Среди тех, кто планирует уехать на учебу, почти 70% хотели бы остаться жить в этой стране в последующем³. Тем самым одной из важнейших причин молодежной миграции из Казахстана можно назвать неудовлетворенность качеством образования. Следовательно, повышение качества образования можно рассматривать как важнейшую меру для решения проблемы молодежной миграции из Казахстана. Рассмотрим проблему повышения качества образования на примере высшего юридического образования. Утверждение РК как правового государства повышает роль юридического образования которое следует рассматривать в качестве важного фактора, который может либо ускорять, либо замедлять правовой прогресс⁴. "Никакие новации в правовой системе, реформы юридических структур не дадут результата в достижении поставленной цели, если не будет решена основная проблема — проблема юридического образования"⁵. Однако в сфере юридического образования (как впрочем и по иным специальностям) сложилась парадоксальная ситуация: юристов много, но профессионалов среди них мало, то есть количественные показатели подготовки юристов находятся в явной диспропорции с качественными характеристиками юридического образования.

Исходя из положительного зарубежного опыта в подготовке высокопрофессиональных юристов ключевая роль отводится профессиональным юридическим сообществам, представленным союзами, ассоциациями юридических вузов, профессиональными судейским и адвокатским сообществами, других правоохранительных структур, многочисленных профессиональных юридических групп. Здесь юридическое образование формировалось под воздействием юридической практики, что и обеспечило их тесную

---

¹ https://forbes.kz/process/expertise/iz_kazahstana_uezjayut_luchshie_uezjayut_i_budut_uezjat/

² Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана <https://www.brif.kz/blog/?p=3230>

³ Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана <https://www.brif.kz/blog/?p=3230>

⁴ Семитько А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и методологии. Дисс. на соиск.уч.ст.д.ю.н. 1996.

⁵ Русинов Р.К., Тарасов Н.Н. Юридическое образование: проблемы и перспективы//Правовое воспитание и юридическое образование в условиях демократизации советского общества. Свердловск. 1991. С. 75.

интеграцию. Это обусловлено во многом высокой динамикой юридической практики, что обуславливает ориентацию образования на проблемы практической юриспруденции.

Однако в Республике Казахстан, как и многих других стран СНГ, принято, что социальные интересы в сфере юридического образования представлены или органами управления образованием, или в некоторой мере - правоохранительными органами. Тогда как участие других профессиональных юридических сообществ (судейского, адвокатского юридических сообществ) минимально, нередко сводится к формальным мероприятиям. В целом в Республике Казахстан пока еще влияние профессиональных юридических сообществ на высшую юридическую школу минимально, осуществляется во многом за счет инициативности отдельных субъектов системы образования и юридической практики, ограничивается отдельными мероприятиями, что свидетельствует о фрагментарности интеграции юридического образования и практики.

В различных зарубежных странах сложились свои механизмы интеграции юридического образования и практики, обеспечения взаимосвязей между юридическим образованием и профессиональными юридическими сообществами.

В Германии такая интеграция обеспечивается судейским сообществом, так как быть судьей в передовых зарубежных странах - это сияющая вершина карьеры юриста. В Германии в вузовской подготовке юристов действует принцип: "Университеты готовят в первую очередь судей". Именно самые лучшие выпускники вузов становятся судьями. В Германии, чтобы стать судьей нужно пройти жесткий отбор университетской системы экзаменов. Критерии оценки выпускника вуза - это навыки правоприменения и профессиональные компетенции. Поэтому в состав комиссии входят судьи и другие юристы-практики, а также профессора университета. Н-р, комиссия по приему второго государственного экзамена включает руководителя окружной экзаменационной комиссии органов юстиции и четырех экзаменаторов - судью или прокурора, представителя органов юстиции или администрации, адвоката или нотариуса, юриста предприятия.

В странах прецедентного права ведущая роль отводится адвокатскому сообществу. Так, в Великобритании программы обучения по юридической квалификации (Qualifying Law Degree), включающей в себя бакалавриат по праву (LLB) и юридическую степень (это степень, официально признанная профессиональными органами Великобритании) (Graduate Diploma in Law (GDL), подлежат обязательному одобрению со стороны профессиональных сообществ адвокатов (Объединенной коллегии адвокатов по вопросам высшего образования, куда входит Комиссия по стандартам для барристеров и Управление по регулированию деятельности солиситоров). Коллегия отвечает за разработку и реализацию стандартов академической подготовки солиситоров и барристеров; устанавливает требования к диплому, который открывает доступ к регулируемым профессиям, общему профессиональному экзамену, программам подготовки в магистратуре. Кроме того, предусмотрена продолжительная профессиональная практика под контролем профессиональных сообществ адвокатов во время курса для получения должности солиситера (the Legal Practice Course (LPC) или курса для получения должности барристера (Bar Professional Training Course (BPTC), а также во время практического обучения для выпускников и начинающих юристов (a training contract, pupillage).

В США также значительное влияние на формирование высшей юридической школы оказали профессиональные адвокатские сообщества. Так, в США профессиональное адвокатское сообщество участвует в разработке образовательных стандартов, в вузах преподают практикующие юристы (судьи, адвокаты, юристы компаний и др.). Ориентированность на потребности практики также обеспечивается обязательным клиническим обучением, практико-ориентированными дисциплинами (правовой практик, составление юридических документов, составление проектов, профессиональная ответственность, переговорный процесс), а также узкой специализацией (на 2-3 курсе до 95% предметов имеют узкую специализацию).

Итак, в развитых зарубежных странах юридическое образование реализуется при активном участии и под жестким контролем профессиональных юридических сообществ (в США, Великобритании - это адвокатские сообщества, в Германии - судейское сообщество) как заказчиков и потенциальных работодателей. Формами участия и взаимодействия вузов и профессиональных сообществ является участие в разработке образовательных программ, приеме государственных экзаменов, организации и проведении практики, профессиональной ориентации студентов.

Учитывая положительный зарубежный опыт, для комплексного подхода решения проблем юридического образования и практики требуется единая общегосударственная политика по развитию интеграции юридического образования и практики, которая должна рассматриваться как часть правовой политики Республики Казахстан. В целях успешной подготовки юристов к профессиональной работе и выполнению возложенных на них миссии в Республике Казахстан необходима последовательная интеграция юридического образования с практической юридической деятельностью. Для этого требуется установление интеграционных связей вузов с профессиональными юридическими сообществами, как в рамках учебного процесса, так и по его окончании в отношении выпускников - от содействия их трудоустройству до повышения квалификации в последующем. Требуется повышать влияние профессионального юридического сообщества страны, как на содержание юридического образования, так и на характер подготовки выпускников юридических вузов, развивать как традиционные, так и выработать новые формы взаимодействия вузов и работодателей, искать взаимовыгодные формы воспитания будущих специалистов. При этом исходя из зарубежного опыта, требуется не просто содействие работодателей вузу, а их прямое участие в подготовке юридических кадров. Необходимо совершенствовать различные виды практики в рамках подготовки юридических кадров, которые должны играть ведущую роль в формировании профессиональных навыков и умений будущих юристов. Аналогичные меры можно рекомендовать и для повышения качества подготовки кадров по другим специальностям. Надеемся, что предложенные меры внесут свой вклад в становление юридического образования как двигателя правового прогресса общества, а также в решение проблем молодежной миграции из Казахстана.

Библиографический список.

1. https://forbes.kz/process/expertise/iz_kazahstana_uezjayut_luchshie_uezjayut_i_budut_uezjayut/
2. Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана <https://www.brif.kz/blog/?p=3230>
3. Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана <https://www.brif.kz/blog/?p=3230>
4. Семитько А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и методологии. Дисс. на соиск.уч.ст.д.ю.н. 1996.
5. Русинов Р.К., Тарасов Н.Н. Юридическое образование: проблемы и перспективы//Правовое воспитание и юридическое образование в условиях демократизации советского общества. Свердловск. 1991. С. 75.

УДК 347

Нарышкина Анна Виталиевна

Naryshkina Anna Vitalievna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский

государственный аграрный университет имени И.Т.

Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

naryshkina.anya@bk.ru

Научный руководитель: Кончаков Александр

Борисович

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО («ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ») В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

SPECIAL RIGHT ("GOLDEN SHARE") IN CIVIL LEGISLATION

Аннотация: Публично-правовые образования, несомненно, играют немало важную роль в деятельности акционерных обществ. Помимо традиционной формы участия, которая предполагает обладание определенным количеством акций, государству доступна еще и специальная форма участия в деятельности акционерных обществ – путем владения «золотой акцией», чтобы обеспечить контроль над важнейшими отраслями экономики. Применение специального права «золотая акция» осуществляется в интересах государств и населения. Целью является не получение прибыли, а сохранение имеющегося образование как производителя материальных благ.

Abstract: Participation of public legal entities in the activities of joint-stock companies undoubtedly plays a significant role. In addition to the traditional form of participation, which involves holding a certain number of shares, the state also has access to a special form of participation in the activities of joint – stock companies-by holding a "Golden share" to ensure control over the most important sectors of the economy. The application of the special right "Golden share" is carried out in the interests of States and the population, and the goal is not to make a profit, but to preserve the existing state as a producer of material goods.

Ключевые слова: «золотая акция», специальное право, публично-правовые образования, приватизация в Российской Федерации, особый порядок приватизации, акционерные общества, ограничение прав акционерных обществ.

Keywords: "Golden share", special law, public law entities, privatization in the Russian Federation, special order of privatization, joint-stock companies, restriction of the rights of joint-stock companies,

Участие государства в деятельности организаций, несомненно, играет немало важную роль, особенно, когда идет речь о наделении публично-правовых образований обширными специальными полномочиями.

Российское законодательство считает государство, государственные и муниципальные (публично-правовые) образования самостоятельными, особыми субъектами

права (*sui generis*), существующими наряду с юридическими и физическими лицами. К их гражданско-правовому статусу применяются нормы, определяющие участие в имущественном обороте юридических лиц, если иное прямо не вытекает из закона или из особенностей статуса данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК)¹.

При этом принципиально важно, что перечень случаев, когда Российская Федерация может выступать в качестве непосредственного субъекта гражданско-правовых отношений, обусловлен исключительно необходимостью осуществления тех или иных публичных функций. Конкретные полномочия в рамках их реализации определены актами, устанавливающими статус государственных органов, уполномоченных выступать в гражданском обороте от имени Российской Федерации в соответствии с положениями п. 1 ст. 125 ГК.²

Специальное право «золотая акция» – является же специфическим и уникальным объектом гражданско-правовых отношений. Впервые понятие «золотая акция» зафиксировано при проведении политики приватизации Маргарет Тэтчер в 80-е годы XX века в Великобритании. Именно политика приватизации является ключевым элементом «тэтчеризма», который положительно повлиял на развитие экономики в стране. Данный процесс сопровождался сохранением специального права Правительства на участие в деятельности акционерных обществ по ключевым вопросам. Исторический опыт демонстрирует положительную динамику в экономической сфере, поэтому к данной практике обращаются страны с переходной экономикой. Согласно иностранному законодательству специальное право «золотая акция» по своему содержанию не аналогична с полномочиями акционеров. «Золотая акция» не позволяет приобрести статус акционера в классическом понимании.

Необходимо уяснить, что "Золотая акция" - это не синоним контрольного пакета акций в руках государства, что на практике является более распространенным вариантом применения государственного участия в деятельности акционерных обществ (Контрольный пакет должен составлять более половины всех выпущенных акций (51 процент акций)). «Золотая акция» же используется при отчуждении из собственности государства 75 процентов акций, выпущенных эмитентом. Полномочия, которые возлагаются на владельца «золотой акции» в лице публично-правовых образований, определяются для каждого акционерного общества индивидуально.

С английского языка «Golden share» можно перевести как «привилегированное право». Поэтому под «золотой акцией», следует понимать некое особое право, так как «золотая акция» наделяет ее обладателя (публично-правовое образование) возможностями привилегированного участия в решении наиболее важных вопросов акционерного общества.

Российская Федерация обращается к иностранному опыту в 1992 году, когда начинает проводиться государственная политика приватизации. Задачи, которые стояли перед приватизацией в Российской Федерации, существенно отличались от приватизационных кампаний, проводимых на Западе. Приватизация в России стала одним из способов разгосударствления экономики и перехода к созданию рыночной экономики.³ Стояла острая необходимость создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности в интересах населения.

В Российской Федерации как гражданско-правовой институт «золотая акция» впервые был закреплен Указом Президента РФ №1392 от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации

---

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. — 286 с.

² Камышанский В.П., Коршунов Н.М., Иванов В.И. (ред.) Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — (Серия «Юриспруденция для бакалавров»). — 191 с.

³ Козырин, Н. А. Приватизация в России: правовое измерение/А. Н. Козырин//Реформы и право. -2012. - № 2. — 4 с.

промышленной политики при приватизации государственных предприятий». Данный подзаконный акт предусматривал ключевое государственное участие в деятельности акционерных обществ в сфере: связи; по выработке и распределению электроэнергии; по добыче, переработке и сбыту нефти и природного газа; по добыче и переработке драгоценных металлов, драгоценных камней, радиоактивных и редкоземельных элементов; по разработке и производству систем вооружения и боеприпасов; по производству спиртовой и ликеро-водочной продукции; предприятий, непосредственно осуществляющих перевозки на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; научно-исследовательских и проектно-конструкторских предприятий; специализированных предприятий по строительству и эксплуатации объектов, предназначенных для обеспечения национальной безопасности; предприятий оптовой торговли, осуществляющих закупки для государственных нужд и экспортно-импортные операции в обеспечение межгосударственных соглашений.¹

Указ Президента РФ №1392 от 16 ноября 1992 г. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» законодательно закреплял, что публично-правовые образования (Правительство Российской Федерации или Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом), вправе принимать решения о выпуске при эмиссии их акций "Золотой акции", представляющей ее владельцу на срок до 3 лет (устанавливаемый при ее выпуске) право вето при принятии собранием акционеров решений по ключевым вопросам: о внесении изменений и дополнений в устав акционерного общества; о его реорганизации или ликвидации; о его участии в других предприятиях и объединениях предприятий; о передаче в залог или аренду, продаже и отчуждении иными способами имущества, состав которого определяется планом приватизации предприятия.²

"Золотая акция" находилась в государственной собственности. А ее передача в залог или траст не допускалась. Продажа «золотой акции» не была предусмотрена законом до истечения срока, установленного уполномоченным органом.

Позже в Указе Президента РФ №2284 от 24 декабря 1993 г. «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» было отмечено, что Правительство РФ и Федеральные агентства вправе принимать решения о замене пакетов акций, закрепленных в федеральную собственность, на «золотую акцию». В их полномочиях была возможность ограничить приватизацию, выпуская «золотую акцию». Это позволило сохранить контроль над стратегически важными объектами и предприятиями.

«Золотая акция» по факту является исключительным видом специального права. В юридической литературе существует точка зрения, что «золотая акция» выступает ограничением правосубъектности акционерного общества. Кроме того, на данный момент недостаточно урегулирован вопрос о соотношении понятий «золотая акция» и «акционерное соглашение»³.

В соответствии с Федеральным законом №178 от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества» законодатель предусматривает возможность вступление публично-правовых образований как субъектов гражданско-правовых отношений и наделяет их возможностью специального права («золотая акция»).

Так Федеральный закон №178 от 21 декабря 2001 г. «О приватизации государственного и муниципального имущества» предполагает, что в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации Правительство Российской

---

¹ Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. №1392 "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий" Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

² Там же.

³ Мнацаканян А.С. Акционерное соглашение в российском праве // Власть Закона. 2010. № 4 (4). С. 65-70.

Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать решения об использовании специального права на участие соответственно Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в управлении акционерными обществами (специальное право ("золотая акция")).¹

Действующее законодательство не предусматривает возможности закрепления «золотой акции» за муниципальными образованиями.

Законодатель предусматривает, что публично-правовые образования, которые решают о применении специального права, назначают председателя в коллегиальный орган акционерного общества (совет директоров, наблюдательный совет) и председателя в ревизионную комиссию настоящего образования. Имеют право вносить предложения в повестку дня годового общего собрания акционеров, требовать созыва внеочередного общего собрания, знакомиться со всеми документами акционерного общества.

Стоит заметить, что данное привилегированное право не имеет целью ограничить гражданские права акционерных обществ, а лишь обеспечить реализацию интересов Российской Федерации и населения страны в наиболее важных отраслях отечественной экономики.

«Золотая акция» используется при отчуждении из собственности государства 75 процентов акций конкретного акционерного общества, имеющего стратегическое государственное значение.

При установлении особого права существует определенное ограничение. Специальное право «Золотая акция» Российской Федерации и субъекта Российской Федерации не может применяться одновременно к одному акционерному обществу. Сведения об использовании "золотой акции" вносятся в устав акционерного общества на основании решения о применении специального права в отношении него. А исключение такой информации осуществляется на основании решения о прекращении такого специального права.

Решение о прекращении действия специального права принимается соответственно Правительством РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, принявшими решение об использовании «золотой акции». Данное специальное право действует до принятия решения о его прекращении.

В то же время нет единственно верной точки зрения на применение специального права "золотая акция". Этот инструмент считается особым правом государственного вмешательства в экономику. Практика применения показывает целесообразность такого контроля. Но и он также должен иметь разумную правовую базу, следовательно, такое вмешательство, по мнению экспертов, должно быть ограничено. Поэтому в 2008 году в ряде случаев использования "золотых акций" Европейским судом (Высшим арбитражным судом Европейского союза) было принято однозначное решение о том, что такие инструменты государственного вмешательства в экономику препятствуют свободному движению капитала. В настоящее время этот инструмент государственного влияния применяется лишь в некоторых областях экономики, имеющих стратегическое значение. Он используется в некоторых государствах Евросоюза, в России и Казахстане.

Можно сделать вывод, что специальное право выступает как обременение обязательно-правового характера, но при этом «золотая акция» есть особый способ управления и контроля над деятельностью приватизированного предприятия. Специальное право «золотая акция» направлено на сохранение определенного общества как производителя необходимых материальных благ, которые имеют государственную важность, и удержание рабочих мест, имеющих социальное значение. Необходимо не допустить ликвидацию или смену деятельности настоящего предприятия под возможным влиянием иностранных акционеров или инвесторов.

---

¹ Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001г. № 178-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Специальное право публично-правовых образований «золотая акция» сыграло значительную роль при проведении политики приватизации в Европе. Разгосударствление экономики в России также проходило при применении со стороны государства данного привилегированного права. Необходимо учесть, что золотая акция выступает гарантом и защищает национальные и социальные интересы страны. Она способствует осуществлению контроля над деятельностью акционерных обществ, имеющих ключевое общественное значение.

Библиографический список

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. — 958 с.

2. Камышанский В.П., Коршунов Н.М., Иванов В.И. (ред.) Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— (Серия «Юриспруденция для бакалавров»). — 543 с.

3. Козырин, А. Н. Приватизация в России: правовое измерение/А. Н. Козырин//Реформы и право. -2012. -№ 2. — 3-14 с.

4. Мнацаканян А.С. Акционерное соглашение в российском праве // Власть Закона. 2010. № 4 (4). С. 65-70.

УДК 347.5

Немченко Валерий Андреевич
Nemchenko Valery Andreevich

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin" Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
valera-hp@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

CIVIL LEGAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY STATE AUTHORITIES

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальных для современного законодательства вопросов. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами власти имеет особое социально значимое значение. Гражданско-правовая ответственность органов государственной власти исследуется через призму правоприменительной практики. Делается вывод о том, что в российской правовой системе пока не сложилось эффективного правового механизма обеспечения прав и законных интересов граждан и их защиты от противоправных действий органов государственной власти. В основе исследования обозначенной проблемы лежат мнения теоретиков и практикующих юристов, а также анализ законодательной базы, регламентирующей правила о гражданско-правовой ответственности органов государственной власти перед гражданами и юридическими лицами.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; органы государственной власти; вред; убытки; государство; компенсация; состав правонарушения; принцип возмещения вреда.

Annotation. The article discusses one of the topical issues for modern legislation. The institution of civil liability for harm caused by state authorities is of particular social significance. Civil liability of public authorities is investigated through the prism of law enforcement practice. It is concluded that the Russian legal system has not yet developed an effective legal mechanism for ensuring the rights and legitimate interests of citizens and their protection from unlawful actions of state authorities. The study of this problem is based on the opinions of theorists and practicing lawyers, as well as an analysis of the legislative framework governing the rules on civil liability of public authorities to citizens and legal entities.

Key words: civil liability; government departments; harm; losses; the state; compensation; composition of the offense; the principle of compensation for harm.

Статья 53 Конституции РФ провозглашает право каждого на возмещение вреда государством, причиненного незаконными действиями или бездействиями органов государственной власти, либо их должностных лиц¹. Источники гражданского права данную

---

¹ См.: "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-

правовую категорию расширяют и преобразовывает выделением дополнительных институтов. Однако, конституционная норма не преобразовывалась с 1993 года, и на сегодняшний день гражданские правоотношения, возникающие между лицами и органами государственной власти, которые регулируются гражданским кодифицированным актом, требуют ряда преобразований в нормативных актах.

Общеправовое понятие деликтной ответственности государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц закреплено в ст. 1069 ГК РФ¹, которая гласит, что вред, причиненный физическим или юридическим лицам незаконными деяниями публичных образований а также их должностных лиц возмещается посредством казны РФ.

Следует раскрыть определения таких понятий, как действие и бездействие. Под первым понимают непосредственное вынесением органами власти правовых актов, приказов, постановлений и т. п., а бездействие, в свою очередь, проявляется в пассивной деятельности публичных образований, в невыполнении ими возложенных на них задач.

Необходимо указать на основные практические проблемы, возникающие у правоприменителей при разрешении споров между государством и указанными нами выше лицами.

Во-первых, это субъектный состав. Вне зависимости от того, каким органом государственной власти или должностным лицом был причинен вред: будь то муниципальный орган, или орган власти субъекта, - возмещение вреда происходит из казны ввиду вертикального уровня расположения органа государственной власти. В судебной практике неоднозначно рассматривается подход к четкому представлению о том, кто же является действительным ответчиком в спорных правоотношениях, и кто имеет прямое полномочие выступать представителем ответчика².

При рассмотрении ст. 1071 ГК РФ можно заметить, что законодатель устанавливает в качестве представителя казны финансовые органы, при условии, что иное не предусмотрено законом, и такая обязанность не возлагается на другие участвующие субъекты. Таким образом, сделаем вывод, что казна, выступать в качестве ответчика по рассмотрению и разрешению исковых требований о возмещении вреда и вовсе не может, так как на праве собственности принадлежит государству, что и означает возложение статуса ответчика, а также бремени возмещения вреда на государство.

Обратимся к ст. 158 БК РФ³: пп.1 п.3 предусматривает возможность главного распорядителя соответствующего бюджета выступать от имени РФ, субъектов РФ, муниципального образования по делам о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу ссылаясь на правила ведомственной принадлежности.

Что касается рассмотрения иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями публичных образований, то, согласно ст. 1069 ГК РФ, необходимо всестороннее изучение оснований наступления ответственности, что подразумевает собой необходимое участие представителя ведомства, выступающего в качестве правонарушителя.

Помимо указанного нами ранее, на практике у правоприменителей возникают спорные ситуации по делам о компенсации морального вреда. Так, Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015⁴ исковые требования о компенсации морального вреда были удовлетворены в полном объеме. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ напротив, с постановлением не согласилась, указывая на то,

---

ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

¹ См.: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

² См.: Стюфеева И.В. Возмещение вреда, причиненного приставом // СПС КонсультантПлюс. 2016

³ См.: "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.

⁴ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2015 г. N 17АП-18311/14 Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/60577408/#ixzz4iFe28k8u>

что возмещение морального вреда необходимо производить только в случаях нарушения личных неимущественных и иных нематериальных благ лица. В других случаях для тождественных ситуаций следует рассматривать прямые указания закона. Ст. 1069 ГК РФ прямо не предписывает возможность взыскания морального ущерба в пользу юридического лица, а значит, оснований для удовлетворения судом заявленных требований не было¹. Данный случай указывает нам на субъективный характер рассмотрения спорных правоотношений.

Тем не менее, если учесть практику рассмотрения дел ЕСПЧ о возмещении морального вреда представителям и работникам юридических лиц, то можно смело сказать, что тенденция о введении новелл относительно данных правоотношений возможна и во многом зависит от практиков современной юриспруденции.

Нормы гражданского права нередко носят разъяснительный характер, как, например, ст. 1099 ГК РФ, раскрывающая в себе положения ст. 151 ГК РФ о возмещении морального вреда, направленного на нарушения личных неимущественных прав или нематериальных благ.

Нельзя забывать и о том, что гражданам и юридическим лицам вред может наноситься не только со стороны указанных нами ранее субъектов, но и со стороны органов прокуратуры, суда, следствия и дознания, а это, в свою очередь, так же считается деликтной ответственностью. Обязательства, вытекающие из неправомерных действий государственных органов, обладают отличительными чертами, позволяющими разграничивать данный правовой институт с деликтными обязательствами публичных образований.

Рассмотрим отличительные черты более подробно.

Во-первых, законодатель ограничил круг правонарушителей, ограничив перечень только правоохранительными и судебными органами. Во-вторых, в данном составе противоправного деяния потерпевшим может выступать только физическое лицо. В-третьих, норма закрепляет конкретные противоправные деяния. В-четвертых, противоправность действий правоохранительных и судебных органов вследствие причинения вреда физическому лицу, должна быть юридически доказана оправдательным приговором, вступившим в силу в связи с прекращением административного или уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В-пятых, ответственность выражается в компенсации причиненного вреда в полном объеме, вне зависимости от вины должностного лица. Исключением является причинение вреда правоохранительными органами в процессе осуществления правосудия, где главным условием наступления деликтной ответственности выступают вступивший в силу приговор судьи.

Анализируемая нами теоретическая часть рассмотрения вопроса о деликтных обязательствах государственных органов более широко раскрывается на практике. П.1 ст. 1070 ГК РФ устанавливает случаи ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органами прокуратуры, дознания, предварительного следствия и суда в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности и т. д. П.2 этой же статьи является отсылочным по своей сути, указывая на применение санкции нормы ст.1069 ГК РФ по отношению к иным видам неправомерной деятельности государственных органов.

Примером такого правила рассмотрения спорных правоотношений является гражданское дело N 33-40675/2014². Тем не менее, в качестве представителя ответчика был

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2015 по делу N 309-ЭС15-8331, А50-21226/2014//СПС КонсультантПлюс

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2014 по делу N 33-40675/2014// СПС КонсультантПлюс

привлечен Минфин РФ несмотря на то, что функции главного распорядителя федерального бюджета, предусмотренного на содержание системы МВД РФ, осуществляет МВД РФ¹.

Автор Комягин Д. Л. в своих трудах ссылается на ч. 3 ст. 158 БК РФ, с момента введения которой, арбитражные суды стали привлекать в качестве ответчика в спорах по делам о возмещении вреда, причиненных органами государственной власти и их должностными лицами, главных распорядителей бюджетных средств. Что же до судов общей юрисдикции, то они на современном этапе в качестве ответчика привлекают Минфин РФ. Отсюда видно, что суды российское законодательство в судебных разбирательствах применяют по-разному, образовывая неточность нормативной базы. Следует предположить, что при систематичном применении нормативно-правовых актов, финансовые органы могли бы выступать представителем РФ только в случае причинения вреда штатными сотрудниками таких органов².

Осуществление обязательства по возмещению вреда публичными образованиями или правоохранительными органами выступает в качестве одного из принципов гражданского права - принципа полного возмещения вреда. Подтверждением этому выступает ст. 1082 ГК РФ, где закреплена возможность возмещения вреда в натуре, предоставляя вещь того же рода и качества, либо же исправленную вещь.

Для более всестороннего рассмотрения проблемы нашей статьи, следует напомнить о таком понятии, как убытки. Ст. 15 ГК РФ содержит в себе право требования возмещения убытков, а также само определение понятия убытки: под ними понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права³.

Далее, вернемся к анализу возмещения морального вреда: данный вид деликтного обязательства возмещается только в денежной форме. Судья, при решении вопроса о размере компенсации и вынесения решения по данному вопросу, должен использовать общеправовые принципы разумности и справедливости.

Не стоит забывать и об исполнительных органах государственной власти и их месте в деликтных обязательствах по отношению к физическим и юридическим лицам. Помимо основных норм, закрепленных Конституцией и ГК РФ, правоотношения в сфере возмещения убытков регулируют и другие специальные законы. Так, ст. 37 НК РФ⁴ устанавливает ответственность ОВД, следственных органов и их должностных лиц за убытки, причиненные налогоплательщикам.

Современный ГК РФ в сравнении с Основами гражданского законодательства 1991 года разграничивает понятие морального вреда и способа его компенсации, устанавливая, что моральный вред подлежит компенсации только в тех случаях, когда нарушаются личные неимущественные и другие нематериальные блага. Возмещение морального вреда в результате посягательства на имущественные права граждан следует исходя из нормы, установленной законом. Например, если рассмотреть законодательство, устанавливающее компенсацию морального вреда за нарушение исполнителем(организацией), выполняющим функции продавца на основании заключения договора с ним, потребительские права,

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 06.11.2018) "Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. №52. (Части I-VI), ст. 7614. 2016.

² См.: Комягин Д. Л. Правовое регулирование возмещения вреда от незаконных действий государственных органов и их должностных лиц: хроника проб и ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. N 10 (СПС "Гарант").

³ См.: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 30.11.1994, N 32, ст. 3301.

⁴ См.: "Налоговый кодекс Российской Федерации" (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 31.07.1998, N 31, ст. 3824.

предусмотренных законами РФ, является Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.03.2019) "О защите прав потребителей"¹.

Мы проанализировали особенности правового института имущественной ответственности государства перед юридическими и физическими лицами. В чем же особенность?

Во-первых, при взаимодействии сторон, одной из которых является публично-правовое образование в лице своих должностных лиц, и при наличии правонарушения, попадающего под основания законодательства для выплаты компенсации, правоотношения будут носить публично-правовой характер.

Юридическая природа такого правового института, как имущественная ответственность, складывается из нескольких составляющих: факт незаконного осуществления властных полномочий органом государственной власти в отношении лица, и факт нарушения прав на частную жизнь гражданина (как указывают теоретики, налицо частноправовой аспект).

Во-вторых, при реализации возмещения государством вреда, причиненного другой стороне, проявляется эффективность такой правовой категории как разделение властей.

Бывают случаи, когда причиной подачи искового заявления может стать пребывание в местах лишения свободы, и ответчиком по иску указывается Минфин РФ, а не УФСИН, суд, орган дознания или другие.

Такие иски теоретики условно подразделяют на две группы: причинение вреда вследствие незаконного осуждения и лишение лица свободы на законных основаниях посредством причинения вреда при обращении с заключенным.

Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что институт возмещения вреда органами государственной власти является межотраслевым: он состоит из публично-правового законодательства, бюджетного и гражданского. Он носит в себе комплексный характер и является неотъемлемой частью регулятора правосудия. Что же касательно субъектного состава, то мы выяснили, что он носит более широкий перечень потерпевших от незаконных действий. Еще, о чем необходимо сделать вывод, так это то, что главной особенностью возмещения вреда является его источник-казна РФ, субъектов РФ и муниципальных образований РФ. И последнее, что хотелось бы отметить, это возможное включение понятия «казны» в объективный состав гражданских правоотношений по поводу возмещения вреда, а также финансовым источников реализации данного права в отношении лиц, чьи права непосредственно нарушены.

Библиографический список

1. *Захарова М. В.* О некоторых вопросах, возникающих при разрешении арбитражными судами споров о взыскании убытков с государственных органов // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2016. № 2. – С 26-31.
2. *Стюфеева И.В.* Возмещение вреда, причиненного приставом // СПС КонсультантПлюс. 2016.

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.03.2019) "О защите прав потребителей"// ВЕДОМОСТИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РФ И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РФ, 09.04.1992, N 15, ст. 766.

УДК 347.751.7

Николов Георгий Артурович

Nikolov Georgy Arturovich

аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

Federal State Budgetary Educational University of Higher Education North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ

Russian Federation, The Republic of North Ossetia-Alania
nikolov_g@mail.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир павлович, доктор юридических наук, профессор

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

CONCEPTION AND SOURCES OF LEGAL REGULATION OF GAS SUPPLY CONTRACT FOR STATE AND BUDGETARY ORGANIZATIONS.

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов договорных отношений по поставке энергоресурсов – газоснабжение бюджетных учреждений. Делается вывод о приоритетном правовом положении рассматриваемой категории потребителей природного газа. Предлагается краткий анализ основных положений действующих норм права в указанной сфере. Автором предпринята попытка обобщения правоприменительной практики, основанной на анализе новейшего российского законодательства и внутренней нормативной базы организации ПАО «Газпром», выступающей лидером по поставкам природного газа на внутреннем рынке. Проблема правового регулирования газоснабжения бюджетных организаций заключается в том, что отношения договор поставки газа регламентируются множеством нормативных актов разной юридической силы. Указанные нормативные акты подвержены постоянным изменениям, что затрудняет их эффективное применение.

Ключевые слова: договор поставки; природный газ; газоснабжение; газоснабжающая организация; государственный контракт на поставку газа; объемы газопотребления; условия поставки газа; энергоэффективность.

Annotation. The article is devoted to one of the pressing issues of contractual relations for the supply of energy resources - gas supply to budgetary institutions. The conclusion is made about the priority legal status of the considered category of natural gas consumers. A brief analysis of the main provisions of the current legal norms in this area is offered. The author made an attempt to generalize the law enforcement practice based on the analysis of the latest Russian legislation and the internal regulatory framework of the PJSC Gazprom organization, which is the leader in natural gas supplies in the domestic market. The problem of legal regulation of gas supply to budgetary organizations lies in the fact that gas supply contract relations are governed by a variety of regulations of different legal force. These regulations are subject to constant changes, which complicates their effective implementation.

Key words: supply agreement; natural gas; gas supply; gas supply organization; state contract for the supply of gas; gas consumption volumes; gas supply terms; energy efficiency.

Сегодня, как и в далекой перспективе, являясь одним из основных видов энергоносителей, голубое топливо и продукты его переработки обеспечивают работу промышленности, сельского хозяйства и транспорта, потребности государства, связанные с поддержанием необходимого уровня обороноспособности, ликвидацией последствий ЧС, деятельность многочисленных государственных служб. Значение непрерывных и надежных поставок природного газа для эффективного функционирования и развития различных сфер экономики невозможно переоценить. Мониторинг большинства наукометрических баз указывает на изобилие публикаций по вопросам правовой природы, понятий и источников договорных отношений в сфере газоснабжения. В то же время, критически мало внимания уделяется теме газоснабжения потребителей, финансируемых за счет средств федерального, областного и местного уровней бюджетов. Данные обстоятельства послужили основанием для обобщения и краткого анализа ранее опубликованных материалов, а также построения иерархии источников правового регулирования газоснабжения социально-значимой категории потребителей.

Процесс газоснабжения и в технологическом, и в экономическом, и в правовом смысле представляет собой цепь неразрывно связанных между собой звеньев: добыча - транспортировка - хранение (складирование) - использование. Каждый этап в этой цепочке - это целый комплекс правовых отношений его участников. В своем диссертационном исследовании Кузнецов К.Б. выделил признаки договора поставки газа, на основании которых предложил следующее определение: по договору поставки газа через присоединенную сеть одна сторона (газоснабжающая организация) обязуется непрерывно передавать через присоединенную сеть в собственность другой стороне (потребителю), обладающей на законном основании газопотребляющим оборудованием, соответствующий требованиям законодательства газ в согласованных объемах, а другая сторона обязуется равномерно принимать и оплачивать поставленный газ в соответствии с показаниями узла учета, согласованного сторонами, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением газа¹.

Многие ученые отмечают отсутствие четкой системы правового регулирования отношений по снабжению газом. Отношения в рассматриваемой сфере невозможно объединить в один договорной вид². Правовое регулирование договора поставки газа состоит из множества нормативных актов разной юридической силы. Указанные нормативные акты подвержены постоянным изменениям в связи со сложностью и важностью отношений по реализации газа.

Обладая специфическими физическими характеристиками, природный газ является особым объектом прав. В соответствии с ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» газоснабжение является формой энергоснабжения, однако правовое регулирование договоров энергоснабжения и газоснабжения (поставки газа) существенно отличается. Договор поставки газа через присоединенную сеть не относится ни к одному из перечисленных в ГК РФ видов договора купли-продажи, а представляет собой самостоятельный вид. Сложившаяся со временем практика словоупотребления, а также родственность рассматриваемых правоотношений обусловили применение термина «поставка».

---

¹ Кузнецов К.Б. Договоры поставки и транспортировки газа через присоединенную сеть: правовая природа, особенности правового регулирования: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. – Екатеринбург, 2002 – 30с.

² Багаденко М.О., Шеховцова А.С. Особенности правового регулирования энергоснабжения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 23-26.

Описывая газоснабжение как многоступенчатый процесс, не будем останавливаться на существенных условиях договора, сосредоточив внимание на некоторых принципах и нормативно-правовой базе, послужившей фундаментом для их формулировки.

Одним из базовых принципов, определяющих бюджетные учреждения как особую категорию потребителей является преимущественное право. В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 31.03.1999 № 69 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», покупатели газа для государственных или муниципальных нужд, для коммунально-бытовых нужд и социальных нужд населения имеют преимущественное право на заключение договора поставки газа. Как было сказано выше, большинство исследователей сходятся во мнении относительно существующих пробелов в праве, касающихся договорных отношений при поставках газа. В то же время, анализируя газоснабжение рассматриваемой категории потребителей, можно сделать вывод о достаточной проработанности значительной части стадий организации поставки, инструментами для создания которой послужили положения ряда федеральных законов и специальных подзаконных актов. Бесперебойность поставок, согласование объемов потребления, гарантия их полной оплаты – основной круг вопросов, регулируемых нижеприведенной правовой базой.

Понятие, основание заключения, исполнение и вопросы оплаты установлены ГК РФ (§ 4 "Поставка товаров для государственных или муниципальных нужд" гл. 30 ГК РФ), Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Предоставив возможность газоснабжающим организациям рационально оценивать собственные мощности и прогнозировать необходимые объемы поставок на соответствующие периоды (месяц, квартал, год), законодатель установил порядок согласования объемов потребления газа для рассматриваемой категории потребителей, утвержденный Постановлением Правительства от 02.09.2010 N 667 "О порядке согласования государственным (муниципальным) заказчиком объемов потребления газа для государственных (муниципальных) нужд". Прилагаемые к названному документу правила регламентируют процесс рассмотрения газоснабжающей организацией предложений по квартальным объемам потребления газа на предстоящий календарный год, представляемых главными распорядителями средств федерального бюджета и уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в интересах подведомственных учреждений и их последующее согласование. Бюджетами всех уровней предусматриваются средства на оплату лишь согласованных объемов газа, что прямо закреплено в ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 31.03.1999 № 69 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»¹.

Объемы потребления определяются с учетом требований об энергоэффективности в соответствии с Федеральным законом от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергоэффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Положения названного закона ориентируют государственные и муниципальные учреждения преследовать принципы эффективного и рационального использования энергетических ресурсов, обеспечивать снижение объемов потребления природного газа.

В целях обеспечения надежного газоснабжения организаций, обеспечивающих безопасность государства Постановлением Правительства РФ от 29.05.2002 N 364 "Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства" устанавливаются особые условия поставки газа и их оплаты, в обязательном порядке включаемые в государственные контракты на поставку газа. Названные условия обязуют поставщика не производить ограничение поставок газа потребителю в пределах установленных ему главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на его счета.

---

¹ Кузнецов К.Б., Карабанов О.В. Комментарий к Федеральному закону от 13.03.1999 № 69 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», Юстицинформ, 2016. – 70 с.

Потребитель в свою очередь обязуется предоставлять подтверждение наличия установленного ему лимита в рамках бюджетных обязательств, производить оплату потребленного газа ежемесячно в полном объеме, в пределах доведенных ему главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств.

Являясь абсолютным лидером по поставке голубого топлива на внутреннем рынке страны, ПАО «Газпром» в лице его дочерних организаций, служит гарантом надежного газоснабжения социально-значимой категории потребителей, обеспечивающих устойчивое развитие национальной экономики в стратегически важных сферах. Система локальных нормативных актов газоснабжающих организаций, регулирующих процедуру заключения договоров промышленными потребителями, однообразна во всех субъектах Российской Федерации и практически выполняет функцию агрегатора всей нормативно-правовой базы по исследуемым вопросам. Система регламентов региональных компаний по реализации газа (РГК) и газораспределительных организаций (ГРО) определяет многоуровневый процесс согласования юридических и технических деталей организации поставки потенциальному потребителю. Структурные подразделения РГК и ГРО проверяют будущих потребителей на предмет соответствия множественным требованиям действующего законодательства, в кругу которых: деловая репутация и финансовая состоятельность, заключения ответственных лиц о технической возможности поставки газа к объектам, о соответствии проектной документации нормативным требованиям, планируемые годовые объемы потребления газа и наличие доведенных распорядителем средств лимитов на указанные цели.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р, определяет ключевые направления и приоритеты государственной энергетической политики на долгосрочный период. В их числе внедрение цифровых технологий в процессы работы ресурсоснабжающих организаций в целях повышения доступности и качества реализации самих ресурсов. С учетом бурного развития автоматизированных систем и их постепенная апробация государственными регуляторами, представляется реальной постепенная цифровая трансформация процедур заключения договоров поставки газа.

Библиографический список

1. *Багаденко М.О., Шеховцова А.С.* Особенности правового регулирования энергоснабжения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 23-26.
2. *Кузнецов К.Б.* Договоры поставки и транспортировки газа через присоединенную сеть: правовая природа, особенности правового регулирования: автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. – Екатеринбург, 2002, С. 7-8.
3. *Кузнецов К.Б., Карabanов О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 13.03.1999 № 69 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», Юстицинформ, 2016, С. 42.

УДК 347.1

Панова Ксения Викторовна

Panova Kseniya Viktorovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kseniya.panova.01@mail.ru

Научный руководитель

Кончаков Александр Борисович

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ LEGAL PERSONALITY OF A JOIN STOCK COMPANY

Аннотация: Статья посвящена характеристике акционерных обществ как разновидности организационно-правовой формы юридических лиц. Рассматривается законодательное регулирование положения акционерных обществ. Освещаются особенности их создания и порядок ликвидации. Акцентируется внимание на права и обязанности акционеров. Также рассматриваются вопросы ответственности акционерного общества и акционеров.

Ключевые слова: права и обязанности акционеров; учреждение акционерного общества; публичное акционерное общество; непубличное акционерное общество; общее собрание акционеров; ликвидация акционерного общества; ответственность.

Annotation: The article is devoted to the characteristics of joint-stock companies as a type of organizational and legal form of legal entities. The article deals with the legislative regulation of joint-stock companies. The features of their creation and liquidation procedure are highlighted. Attention is focused on the rights and obligations of shareholders. The issues of responsibility of the joint-stock company and shareholders are also considered.

Keywords: rights and obligations of shareholders; establishment a joint stock company; public joint-stock company; non-public joint-stock company; general meeting of shareholders; liquidation of a joint-stock company; responsibility.

Акционерное общество является одной из организационно-правовых форм юридических лиц. Общее понятие закреплено в п. 1 ст. 96 ГК РФ: акционерным обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Данный вид юридических лиц характеризуется полной хозяйственной самостоятельностью, имеет обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Также он имеет фирменное название и круглую печать, вправе открывать банковские счета осуществляет любые виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законодательством, причем отдельными видами деятельности, перечень которых определяется федеральными законами, вправе открывать дочерние общества, филиалы и представительства. Деятельность акционерных обществ регулируется нормами

Гражданского Кодекса РФ, а также Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об акционерных обществах".

В науке гражданского права не редко отмечаются проблемы определения особенностей правового положения акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях экономики. Так, например, в работах Седовой Н.А. обосновывается необходимость более детального правового регулирования деятельности акционерных обществ в социально значимой для страны в сфере экономики, проведен анализ действующего законодательства, научно-теоретических обобщений и выводов¹.

Акционерное общество создается путем учреждения, либо реорганизации ранее созданного юридического лица. Учреждение акционерного общества происходит по решению учредителей, принимаемому на учредительном собрании.

Учредителями акционерного общества могут являться физические и (или) юридические лица, которые приняли решение о его создании.² Акционерное общество не может иметь в качестве единственного учредителя или акционера другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица. Если рассматривать формальные юридические признаки права учредителя, то, с одной стороны, его можно отнести к личным неимущественным правам, а с другой стороны к имущественным правам, поскольку, как правило, именно учредители выступают в качестве основных вкладчиков уставного капитала акционерного общества. Не допускается учреждение акционерного общества государственными органами и органами местного самоуправления. Не могут быть учредителями акционерных обществ: 1) федеральные органы исполнительной власти, находящиеся в составе Правительства РФ (министерства, ведомства, государственные комитеты); 2) органы, находящиеся в составе администрации субъектов Федерации (управления и комитеты); 3) государственные органы, образующие единую федеральную систему и осуществляющие функции государственного управления и контроля в центре и на местах.³ Учредителями акционерного общества заключается договор о создании общества, в котором определяется размер уставного капитала общества, порядок совместной деятельности учредителей в процессе создания общества, категории акций, порядок их оплаты, а также права и обязанности учредителей по созданию общества. Данный договор не относится к учредительным документам общества. Вопрос о природе данного договора в настоящее время является дискуссионным⁴. Временные рамки деятельности акционерного общества не ограничены, но могут быть установлены его участниками.

Акционерное общество в качестве юридического лица подлежит обязательной государственной регистрации. При этом может приниматься решение об отказе в государственной регистрации в случае несоответствия учредительных документов требованиям законодательства или нарушения установленного порядка создания акционерного общества. Если отказ не обоснован, учредители общества могут обжаловать его в судебном порядке. В реестр государственной регистрации вносятся сведения о характере общества, предмете, целях и сроке его деятельности, составе участников (учредителей), фирменном наименовании, месте нахождения общества и размере уставного фонда. Акционерное общество считается созданным с момента его государственной регистрации.

---

¹ Седова Н.А. Гражданско-правовой режим имущества в агропромышленном комплексе (АПК) : диссер.....на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснодар, 2006.

²Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 1

³ Назарова А. В. Понятия учредитель и участник акционерного общества // Вестник науки и образования. – 2018. с. 1-4

⁴ Рыжков Д.Ю., Шеховцова А.С. Понятие корпоративного договора // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 160-165.

Реорганизация осуществляется в таких формах, как выделение, присоединение, разделение, слияние, преобразование. В случаях слияния, выделения, разделения и преобразования реорганизация считается проведенной с момента государственной регистрации новых юридических лиц. Права и обязанности реорганизуемого акционерного общества переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании передаточного акта. При присоединении первое общество считается реорганизованным с момента внесения органом государственной регистрации в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного общества. При принятии решения о реорганизации общество не позднее 30 дней должно в письменном виде уведомить об этом своих кредиторов.

Основаниями ликвидации общества выступают добровольное решение учредителей или общего собрания акционеров, решение суда. В случае ликвидации общество прекращает свою деятельность без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Статья 22 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» определяет порядок ликвидации акционерных обществ. При ликвидации на добровольной основе совет директоров ликвидируемого юридического лица выносит на решение общего собрания акционеров вопрос о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии, к которой переходят все полномочия по управлению обществом. Также ликвидационная комиссия выступает в суде от имени ликвидируемого общества. Она направляет в органы печати сообщение о ликвидации общества, данные о порядке и сроках для предъявления требований его кредиторами. Если ликвидируемое общество не имеет обязательств перед кредиторами, его имущество распределяется между акционерами. Согласно статье 24 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» ликвидация общества считается завершенной, а общество - прекратившим существование с момента внесения органом государственной регистрации соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.¹

Учредительный документ акционерного общества – устав, требования которого распространяются на все органы общества и его акционеров. Он является локальным нормативным актом и не может противоречить законодательству Российской Федерации. Согласно статье 11 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об акционерных обществах" в уставе должны содержаться сведения о наименовании, местонахождении общества, размере уставного капитала, количестве, номинальной стоимости размещаемых акций, правах акционеров, органах управления обществом. В уставе публичного акционерного общества указывается его статус. Кроме того, акционерное общество обязано предоставить возможность ознакомления с уставом по требованию любого заинтересованного лица.

Акционерные общества могут создаваться в виде публичных и непубличных. Основным отличием публичного общества является неограниченное число акционеров, то есть акции может приобрести любой желающий, а также закрепление публичного статуса в учредительных документах. Устав публичного общества наряду со сведениями, приведенными в п. 3 ст. 11 Закона об АО, должен содержать указания: 1) на публичный статус общества; 2) на наличие в структуре органов управления общества совета директоров (наблюдательного совета), на его компетенцию и порядок принятия им решений. Акции размещаются путем открытой подписки.² Кроме того, в публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру. Для непубличного акционерного общества характерны: ограниченное количество акционеров –

---

¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 1

² Макарова О. А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – с. 411-420

не более 50, закрытая подписка, которая позволяет приобрести акции только учредителям или членам заранее определенного круга лиц.

Уставный капитал общества составляет номинальная стоимость приобретенных акционерами акций, при этом она должна быть одинаковой для всех обыкновенных акций. При учреждении общества все его акции должны быть размещены среди учредителей. Минимальный размер уставного капитала публичного акционерного общества составляет не менее тысячекратной суммы минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на дату регистрации общества, а непубличного общества - не менее стократной суммы. Также уставной капитал акционерного общества может быть увеличен или уменьшен путем изменения номинальной стоимости акций. Данное решение принимается общим собранием акционеров.

В права акционерного общества входит право на получение дивидендов по каждой категории акций. Она производится исходя из чистой прибыли общества за текущий год, при этом, в случаях предусмотренными уставом, дивиденды могут быть выплачены не только деньгами, но и иным имуществом. При выплате промежуточных дивидендов решение о размере и форме выплаты принимает совет директоров, а при выплате годовых дивидендов – общее собрание акционеров. В первую очередь дивиденды получают владельцы привилегированных акций, по которым утвержден размер дивиденда. Далее владельцы привилегированных акций, по которым не определен размер дивиденда, и владельцы обычных акций,

Для повышения эффективности управления в акционерных обществах создаются специальные органы, обладающие определенной компетенцией. Одним из таких является общее собрание акционеров. Оно является высшим органом и состоит из объединившихся акционеров. В соответствии со статьей 48 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" к основным полномочиям общего собрания относятся: изменение и дополнение устава, реорганизация и ликвидация общества, создание исполнительного органа общества. По общему правилу на общем собрании правом голоса обладают владельцы обыкновенных акций общества и в случаях, предусмотренных федеральным законом, привилегированных акций. Общее руководство деятельностью общества осуществляется советом директоров, который определяет основные направления деятельности общества. Кроме того, члены совета директоров из своего состава большинством голосов избирают председателя. Исполнительный орган, подотчетен совету директоров и общему собранию акционеров.

Российское законодательство предусматривает наличие у акционеров целого комплекса прав и обязанностей. Объем прав акционеров различен и зависит от того, обладателем какого типа акций является акционер. Акционеры, являющиеся собственниками обыкновенных акций, обладают одинаковым набором правомочий, среди которых: право на участие в управлении обществом, право свободного распоряжения акциями, право на получение части имущества в случае ликвидации акционерного общества, право на получение части прибыли, право на получение информации о деятельности общества. Благодаря наличию у акционера таких правомочий, как право голоса на общем собрании, право требовать созыва общего собрания, право быть избранным в исполнительный орган акционерного общества, право на участие в подготовке проведения общего собрания, наиболее полно реализуется основополагающее право акционера – право на участие в управлении обществом., которое отличает держателя обыкновенной акции от привилегированной.

По общему правилу владельцы привилегированных акций акционерного общества не имеют права голоса на общем собрании. Однако исключением являются случаи, связанные с решением вопросов о ликвидации или реорганизации акционерного общества, о внесении изменений и дополнений в устав общества, ограничивающих права акционеров - владельцев привилегированных акций. При этом владельцы привилегированных акций имеют ряд

преимуществ по сравнению с владельцами обыкновенных акций. Данные преимущества закрепляются в уставе акционерного общества и проспекте эмиссии привилегированных акций. Основным правом вышеупомянутых лиц является получение прибыли от деятельности акционерного общества, то есть дивидендов.

Основной обязанностью акционеров является соблюдение законодательства, устава общества, иных внутренних документов общества, а также оплата принадлежащих им акций, порядок которой определен статьей 34 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах". Кроме того, к обязанностям акционеров относится выполнение решений органов управления, несение рисков убытков в пределах стоимости своих акций, соблюдение корпоративных правил поведения, сохранение конфиденциальности информации, касающейся деятельности акционерного общества¹.

Акционерное общество, как юридическое лицо (корпорация), реализует концепцию ограниченной ответственности по обязательствам. Принцип ограниченной ответственности можно определить, как основной принцип организации корпораций, к которым, в соответствии с частью 1 статьи 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, относятся и акционерные общества. Исходя из принципа ограниченной ответственности, каждый обособленный акционер акционерного общества несет риск убытков в пределах своего вклада, который соответствует стоимости приобретенных акционером акций.² Исходя из самостоятельности всех участников оборота, по общему правилу общество не отвечает по обязательствам своих акционеров. Акционерное общество отвечает по обязательствам учредителей, которые связаны с его созданием. При этом обязательно дальнейшее одобрение их действий со стороны общего собрания. Стоит отметить, что акционерное общество несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Под имуществом понимаются имущественные права, деньги, ценные бумаги, недвижимость. Для учредителей акционерного общества характерно несение солидарной ответственности по обязательствам, возникшим при создании общества до его государственной регистрации., а для акционеров по обязательствам, возникшим в случае банкротства акционерного общества.

Таким образом, в системе организационно-правовых форм юридических лиц акционерное общество является наиболее распространенной формой, поскольку обладает рядом преимуществ. Во-первых, оно может привлекать средства акционеров для увеличения уставного фонда и расширения своей деятельности. Во-вторых, данная организационно-правовая форма весьма привлекательна для акционеров, ведь они несут риск убытков только в пределах своего вклада. В-третьих, обширная система органов управления акционерного общества, которая предусматривает непосредственное участие акционеров, обеспечивает устойчивость общества и его эффективное функционирование в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1 – 528 с.
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. - 958 с.

---

¹ Саенко Д.Г., Шеховцова А.С. Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение условий корпоративного договора по российскому законодательству // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 166-171.

² Тумаков А. В. Актуальные проблемы современных акционерных обществ Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – с. 229-233

3. Седова Н.А. Гражданско-правовой режим имущества в агропромышленном комплексе (АПК) : диссер.....на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснодар, 2006.
4. Тумаков А. В. Актуальные проблемы современных акционерных обществ Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – с. 229-233
5. Назарова А. В. Понятия учредитель и участник акционерного общества // Вестник науки и образования. – 2018. с. 1-4
6. Макарова О. А. Правовое положение публичных акционерных обществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – с. 411-420
7. Рыжков Д.Ю., Шеховцова А.С. Понятие корпоративного договора // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 160-165.
8. Саенко Д.Г., Шеховцова А.С. Меры гражданско-правовой ответственности за нарушение условий корпоративного договора по российскому законодательству // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 166-171.

Парцвания Ольга Гивиевна

Partsvaniya Olga Givievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

opartsvaniya@mail.ru

Кончаков Александр Борисович

Старший преподаватель кафедры гражданского права

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Аннотация: Статья посвящена исследованию гражданского законодательства в вопросах ограничения дееспособности граждан. В работе анализируется процедура ограничения гражданина в дееспособности, правовые последствия ограничения. Также рассмотрены возможные пути разрешения проблемы о проверки дееспособности. Обращается внимание на необходимость изменений и дополнений российского гражданского законодательства в данной области. Проведен анализ действующего законодательства и предложены пути его усовершенствования.

Ключевые слова: гражданское законодательство; дееспособность; ограничение дееспособности; учет недееспособных и ограниченно дееспособных лиц; фиксирование факта ограничения дееспособности; реестр; ответственность.

Annotation: Text of annotation, text of annotation, text of annotation.

Keywords: keywords; keywords; keywords; keywords; keywords; keywords; keywords; keywords; keywords; keywords.

Становление России как демократического правового государства предполагает постоянное улучшение действующего законодательства для создания должного уровня обеспеченности, гарантированности прав и законных интересов граждан. Важным теоретическим и практическим вопросом гражданского права является ограничение дееспособности гражданина. Необходимо учесть, что любые основания ограничения гражданской дееспособности обусловлены невозможностью и нежеланием такого гражданина адекватно оценивать свои действия¹. Это влечет за собой не только неспособность осуществлять свои права и исполнять обязанности в полной мере, но и нарушает законные интересы других лиц, например, членов семьи, и в результате подрывает стабильность гражданских отношений, затрагивая интересы общества в целом². Именно это помогает выявить несовершенства законодательства, а также защитить самые главные права гражданина - конституционные.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает такие понятия как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Разберемся, что же означают эти термины. Согласно ст. 17 ГК РФ гражданская правоспособность является возможностью иметь гражданские права и нести обязанности, которые признаются в равной

---

¹ Гришаев С.П. Гражданское право: учебник для сред. спец. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С 35.

² Кириченко О.В. Актуальные вопросы, связанные с ограничением дееспособности граждан: Современное право. - 2012. - № 9. - С. 87-89.

мере за всеми гражданами¹. Правоспособность возникает в момент рождения и прекращается со смертью гражданина. А вот гражданская дееспособность прописана в ст. 21 ГК РФ и означает, что гражданин своими действиями может «приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их»². Дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, однако законодательство допускает случаи, когда гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Деликтоспособность, в свою очередь, означает возможность лица нести юридическую ответственность за свои действия. Понятие деликтоспособности тесно связано с дееспособностью и является одним из его составляющих.

Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом³. Правовым основанием ограничения дееспособности совершеннолетних лиц служит ч. 1 ст. 30 ГК РФ: «гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Над таким гражданином устанавливается попечительство»⁴. Эта норма относится только к гражданам, обладающим полной дееспособностью. Вместе с тем следует признать, что норма ст. 30 ГК РФ распространяется и на несовершеннолетних, которые до достижения 18 лет приобрели полную дееспособность в связи с вступлением в брак или в порядке эмансипации. К таким гражданам должны применяться все правила, относящиеся к полностью дееспособным лицам, и не могут применяться нормы, определяющие правовой статус несовершеннолетних. Ограничение дееспособности совершеннолетнего гражданина является весьма существенным вторжением в его правовой статус и поэтому допускается законом при наличии серьезных оснований, которые должны быть установлены только судом⁵. Еще одним важным аспектом является то, что ограничение дееспособности гражданина выражается в том, что в соответствии с решением суда над ним устанавливается попечительство и совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Ограничение дееспособности лица выражается в запрете на самостоятельное совершение некоторого вида сделок и распоряжение доходами, при этом не исключает ответственности за причиненный вред. Однако такой гражданин имеет право совершать мелкие бытовые сделки. Особенностью таких сделок является то, что они заключаются только на небольшую сумму за наличный расчет, исполняются при их заключении, а также их целью выступает удовлетворение личных потребностей. Парадокс состоит в том, что граждане, признанные судом ограниченно дееспособными, имеют право на приобретение алкогольной продукции, ведь она входит в перечень мелких бытовых сделок. В настоящий момент проблема заключается в проверке дееспособности граждан, так как сведения о ней фиксируются лишь в решении суда. Документ, подтверждающий личность, проверяется только для предостережения несовершеннолетних лиц от покупки и потребления товаров, содержащих этиловый спирт, но что же делать с совершеннолетними, но недееспособными гражданами?

В 2020 году в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 925889-7 от 19.03.2020 года о создании реестра недееспособных и ограниченно дееспособных лиц.

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 17 (в ред. 31.07.2020).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 21 (в ред. 31.07.2020).

3 Фомичева, Н. В. Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Фомичева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 5 (100). - С. 57 - 63.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 30 (в ред. 31.07.2020).

5 Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. — Екатеринбург: СГПА, 1998. — с.65–66.

Субъектами права законодательной инициативы выступили депутаты Государственной Думы В.П.Водолацкий, А.А.Гетта, А.Н.Ищенко, Д.С.Перминов, М.И.Щаблькин. Необходимость такого реестра, по мнению разработчиков проекта, объясняется отсутствием в России информационного ресурса, содержащего сведения о лицах, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными. Также не предусмотрен централизованный порядок регистрации или учета таких граждан. Предполагается, что вести такой реестр будет Федеральная нотариальная палата¹. Однако этот законопроект пока что остаётся лишь предложением. Нотариус, лицо, специально уполномоченное на совершение нотариальных действий, представляет в большей мере частные интересы граждан в отличие от федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. На наш взгляд, именно правительственный орган, Росеестр, должен вести учет недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, чтобы не нарушать правила сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, предусмотренные ст. 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина». Далее необходимо разработать специальный регламент по внесению в паспорт гражданина факта об ограничении дееспособности. Важным моментом также является внесение изменений в правила торговли алкогольной продукции, которые должны обязательно предусматривать проверку статуса не только совершеннолетнего, но и дееспособного лица. Конечно, для предупреждения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, от продажи недееспособным гражданам алкогольной продукции необходимо внести ответственность за совершение подобных мелких бытовых сделок.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к следующим выводам: 1) считаем необходимым усовершенствовать гражданское законодательство, а именно поручить создание единого реестра недееспособных и ограниченно дееспособных лиц специально уполномоченному на это государственному органу, чтобы не только обеспечить контроль за гражданами, признанными таковыми судом, но и не дать им нарушить права и нарушить законные интересы других лиц, чтобы создать стабильность гражданских правоотношений; 2) убеждены, что государству необходимо единообразие в вопросах создания условий качественной жизни ограниченно дееспособных граждан и лиц, обеспечивающих попечительство над ними, чтобы дать социальные гарантии и возможность восстановления нарушенных прав; 3) полагаем необходимым постоянно реформировать нормы гражданского права, так как время не стоит на месте, с развитием прогресса появляются и новые проблемы в укреплении как государства, так и общества в целом, поэтому всегда государство должно быть готово защищать, восстанавливать права своих граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Библиографический список использованных источников

Гришаев С.П. Гражданское право: учебник для сред. спец. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С 35.

Кириченко О.В. Актуальные вопросы, связанные с ограничением дееспособности граждан: Современное право. - 2012. - № 9. - С. 87-89.

Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. — Екатеринбург: СГПА, 1998. — с.65–66.

Фомичева, Н. В. Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Фомичева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 5 (100). - С. 57 - 63.

---

¹ Российская газета - Федеральный выпуск № 61(8115). URL: <https://rg.ru/2020/03/19/notariusy-budut-vesti-reestr-nedeеспособnyh.html> (дата обращения: 19.03.2020).

УДК 347

Пастухова И.А.

Pastukhova I.A.

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Bachelor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

iri.iri123@mail.ru

МИНОРИТАРНЫЕ АКЦИОНЕРЫ (МИНОРИТАРИИ): ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ

MINORITY SHAREHOLDERS (MINORITARIES): CONCEPT AND METHODS OF PROTECTING THEIR RIGHTS

Аннотация: В данной научной работе изучена актуальная проблема защиты прав миноритариев в составе акционерных обществ. Раскрыта теоретическая основа вопроса об акционерных обществах, акциях и их количестве в процентах для определения миноритарности акционера. Представлена нормативно-правовая база определения прав миноритария; определены конфликтные стороны отношений акционеров между собой в зависимости от количества акций.

Ключевые слова: гражданское право; общество; миноритарии; акционерные общество; акция; защита права.

Abstract: This research paper examines the actual problem of protecting the rights of minority shareholders in joint stock companies. The theoretical basis of the issue of joint-stock companies, shares and their number in percentage for determining the minority of a shareholder is revealed. The legal framework for determining the rights of a minority shareholder is presented; the conflicting sides of the relationship between shareholders are determined depending on the number of shares.

Key words: civil law, company, minority shareholders, joint stock company, share, protection of rights.

Ввиду развития государства в сторону рыночных отношений и появления свободного экономического пространства у граждан появилась возможность следить о состояниях предприятий и покупать акции в акционерных обществах.

Так, каждый может вносить свои личные средства в поддержку публичных обществ с целью получения прибыли в виде дивидендов.

Акционерное общество (далее – АО), согласно ст. 96 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен по акциям.

Суть создания такого юридического лица – коммерческая. Чаще всего акционеры проводят рекуперацию (возвращение) дивидендов на покупку нового пакета ценных бумаг в том же или в другом АО.

Ценные бумаги, которые свидетельствуют о наличии взноса в предприятие и его капитал, дающим право на получение прибыли¹.

Акционеры не отвечают по обязательствам АО и несут риск убытков только в пределах стоимости приобретенных ими ценных бумаг АО.

Публичное акционерное общество (далее – ПАО) предлагает свои акции на биржах, так как уставом не ограничено количество акционеров.

При этом уставной капитал ПАО не должен составлять менее 1000 минимального размера оплаты труда. Если государство – учредитель АО, то оно может быть только публичным.

Суханов Е.А. в своей работе «Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве» пишет, что «уставный капитал на протяжении более столетия практически во всех континентальных европейских правовых порядках рассматривался как важнейшее средство защиты интересов не только кредиторов, но и миноритариев».²

Федеральный закон «Об АО» (далее – ФЗ «Об АО») регламентирует понятие об акционерах – владельцах обыкновенных акций общества, имеющих право участвовать в общем собрании, на получение дивидендов, и в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества³.

Так, акционер является ключевой фигурой для существования АО, поскольку строит весь капитал общества.

В процентном соотношении от 100% акций выделяются мажоритарные и миноритарные акционеры (они же – мажоритарии и миноритарии).

Законодательно количество процентов для понимания миноритарности не определено, но на практике миноритарем в обществе признается обладатель не более 5% акций.

Такой пакет акций называется «неконтролирующим».

У миноритариев достаточно ограничений, которые мешают им напрямую участвовать в судьбе общества.

Кроме этого, в законодательстве предусмотрен принудительный выкуп имеющихся у миноритариев акций, если мажоритарный акционер выкупил более 95% акций общества.

У мажоритарных и миноритарных акционеров принципиально разные цели удержания их акций: если мажоритарий нацелен на рост цены акции (отложенная выгода), то миноритарий – желает получить моментальную выгоду от владения ценной бумагой (быстрая выгода). На лицо типичный конфликт интересов.

В таком случае может быть в плюсе «злой» миноритарий после «гринмейла», но страдает по факту само общество, так как конкурент может забрать часть рынка во время внутренних конфликтов акционеров предполагаемого монополиста.

Так является необходимым корпоративное управление, в котором главная и общая цель всех субъектов – развитие, сохранение деловой репутации АО и получение прибыли. В таком случае общество сможет удовлетворить и долгосрочные и краткосрочные цели всех участников.

Миноритарию необходимо иметь определенное количество акций, чтобы иметь право на получение особенной внутренней информации АО: например, согласно п. 5 ст. 91 ФЗ «Об АО», акционеру, имеющему более 25% акций может быть доступна информация из протоколов заседаний коллегиального исполнительного органа АО или документов бухгалтерского учета общества.

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020); «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст.3301.

² Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. №2. С. 4-45.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об акционерных обществах»; «Российская газета», № 248, 29.12.1995.

В зависимости от количества акций возрастают и возможности получения различных документов, проявляется большее влияние внутри АО и увеличение властных полномочий акционера.

Законодатель знает о непримиримом конфликте интересов акционеров различного масштаба в пределах одного общества и знает как мажоритарии могут ограничивать права миноритариев, поэтому предоставляет пользоваться некими юридическими механизмами и возможностью защиты своих прав акционерами. В настоящее время отношения между акционерами в соответствии с гражданским законодательством регулируются по средством заключения акционерного соглашения¹.

Право на защиту – одно из важнейших гражданских прав, которое существует постоянно, как превентивная мера охраны, или в случае нарушения прав – как мера регуляции и восстановления умаленного права или неисполнения обязанности.

Выделяются досудебная (корпоративная) и судебная форма защиты нарушенных прав миноритариев.

Обе формы защиты одинаково правомерны, но в объеме подавляющее большинство занимает внесудебный порядок защиты как менее энергозатратный и более быстрый способ.

Досудебная форма выражается в самозащите или через примирительные процедуры. Система внутрикорпоративной охраны и защиты представляется более выгодной миноритарным акционерам с экономической точки зрения (экономия на судебных расходах).

С точки зрения оперативности и конфиденциальности, а также за счет создания более гибких процедур рассмотрения жалоб и заявлений, оперативного вмешательства при выявлении правонарушений также выбирают досудебный порядок защиты².

Защита прав миноритариев может проводиться в суде. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 22.03. 2017 № Ф05-2348/2017 по делу №А40-199532/15 судом было установлено о нарушении права акционера Никифорова С.Н., имеющем 598 обыкновенных именных акций в ОАО «Научно-производственном объединении гидравлических машин» на получение документов и имеющейся в них информации.

Истец по данному делу обратился в Центральный банк РФ с жалобой и постановлением Службы по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров Банка России от 19.11.2014 г. № ПН-59-14/ 444.

ОАО было привлечено к административной ответственности по ч.1 ст. 15.19 КоАП РФ – непредставление АО информации или предоставление не в полном объеме.³

В отдельности необходимо отметить группу диспутов, образующихся из-за насильственного выкупа акций миноритариев, а также осуществлении операции вытеснения миноритариев «большими» акционерами.

В охрану собственных прав миноритарный держатель акций способен оспорить каждое решение акционерского общества.

По этой причине охрана интересов миноритариев возможно осуществлять только лишь с поддержкой юристов – экспертов в области гражданского корпоративного российского права.

При всей актуальности проблемы правового статуса и прав миноритарных акционеров не получили комплексного освещения в научной литературе.

Миноритарные акционеры, несмотря на наличие регулирования правовых отношений, все еще остаются экономически слабым субъектом этих правоотношений.

---

¹ Камышанский В.П., Параскевова С.А., Попов Ю.А., Мнацаканян А.С. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 80. С. 647-657.

² Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: правовой статус, права и их осуществление: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. кан. юр. наук – М.-2009, с.27.

³ Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы акционерного общества. // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс» 13.02.2020.

Необходимо законодательно закрепить понятие «миноритарный акционер», необходимое количество акций для определения миноритарности и права данных участников правоотношений.

Невозможно говорить о правильности и законности всех действий отношений, регулируемых нормами об АО, если в законодательстве не прописаны даже основные понятия и права их участников.

Этот вопрос все еще остается только практическим без полного теоретического закрепления и может быть подвержен спекуляции заинтересованными на это лицами, так как даже «голубые фишки» (АО, обладающее высокой доходностью, стабильностью и надежностью на фондовом рынке) позволяют себе ущемлять права миноритарных акционеров.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020); «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст.3301.
2. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы акционерного общества. // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс» 13.02.2020.
3. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2012. №2. С. 4-45.
4. Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: правовой статус, права и их осуществление: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. кан. юр. наук – М.-2009, с.27.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об акционерных обществах»; «Российская газета», № 248, 29.12.1995.
6. Камышанский В.П., Параскевова С.А., Попова Ю.А., Мнацаканян А.С. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 80. С. 647-657.

УДК 347.85

Петушкова Татьяна Олеговна

Petushkova Tatyana Olegovna

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tanya.petushkova.13@mail.ru

**Научный руководитель: Кончаков Александр
Борисович**

КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

SPACE OBJECTS AS OBJECTS OF CIVIL LAW

Аннотация: В условиях динамичного развития космической деятельности становятся более значимыми космические объекты. Это прежде всего объясняется тем, что они непосредственно связаны с осуществлением и обеспечением космической деятельности. Данная статья посвящена комплексному изучению космических объектов с точки зрения международного и национального правового регулирования. Особое внимание уделяется положению космических объектов именно в российском гражданском праве. Как объекты гражданских прав, они имеют свою определенную специфику.

Ключевые слова: гражданское право; государственная регистрация; космическая деятельность; космические объекты; международное космическое право; недвижимое имущество; объект гражданского права.

Annotation: In conditions of dynamic development of space activities, space objects become more important. This is primarily due to the fact that they are directly related to carrying out and supporting space activities. This article is devoted to the complex study of space objects from the point of view of international and national legal regulation. Special attention is paid to the position of space objects in the Russian civil law. As civil law objects, they have their own specifics.

Keywords: civil law; state registration; space activities; space objects; international space law; real estate; civil law object.

С каждым годом отмечается интенсивное развитие деятельности по исследованию и освоению космического пространства. Значительную роль в достижении таких высоких результатов играют космические объекты. Но вместе с тем, они представляют интерес и для гражданского права, поскольку являются специфическими объектами субъективных гражданских прав. Поэтому могут возникать различные проблемы в осуществлении их правового регулирования.

Следует начать с того, что на данный момент нет общепринятого правового определения такого понятия, как «космический объект». В ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года данное понятие включает в себя составные части космического объекта, а также средство его доставки и его

части. Интересно, что аналогичная формулировка содержится и в Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года.

Под космическими объектами в международном праве подразумеваются созданные человеком искусственные спутники Земли, автоматические и пилотируемые корабли и станции, ракеты-носители и др.¹ В целом, это искусственные тела, которые создаются человеком и запускаются в космос. Вполне логично, что данные объекты имеют свое непосредственное целевое назначение. Так, космические объекты запускаются в космическое пространство или на небесные тела для сбора и передачи информации. Они также служат целям производственных процессов, транспортировки грузов.²

Помимо так называемых «искусственных» космических объектов выделяются и объекты естественного происхождения (например, Луна или планеты Солнечной системы). Однако для «естественных» космических объектов предусматривается использование в международно-правовых документах другого термина – «небесные тела». Такие объекты имеют свою определенную специфику в правовом регулировании, отличную от «искусственных» космических объектов.

Также следует различать друг от друга такие понятия, как «космический объект» и «объект космической инфраструктуры». Если к первому относятся корабли и станции, то ко второму - специальные сооружения и техника, которые используются в целях обеспечения космической деятельности. К примеру, объектами космической инфраструктуры являются: космодромы, стартовые комплексы, пусковые установки и др.

Космические объекты могут принадлежать: одному государству или нескольким; международной межправительственной организации или неправительственному юридическому лицу. При этом необходимо отметить, что Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время нахождения этих объектов на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, на небесных телах, а также после возвращения на Землю за пределами юрисдикции какого-либо государств.³

Как было сказано ранее, космические объекты являются особыми объектами гражданского права. В современном российском законодательстве под объектами гражданских прав понимаются разнообразные ценности и блага, по поводу которых возникают гражданские права и обязанности. Так, Гражданским кодексом РФ закрепляются:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в т.ч. имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);
- результаты работ и оказания услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Имущественные объекты являются наиболее распространенными. В данном случае обширный интерес представляют именно вещи, которые можно классифицировать на различные виды. Разграничивая движимые и недвижимые вещи, законодатель прежде всего исходит из их естественных свойств.

Также стоит подчеркнуть, что принадлежность вещи к одному из вышеуказанных видов оказывает влияние на правовое регулирование связанных с ней отношений в рамках различных институтов гражданского права. Так, правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением для них, соответственно, различного

---

¹ Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под редакцией К. К. Гасанов, Д. Д. Шалягин. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С. 259

² Багмет А. М. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — С. 375

³ О космической деятельности: закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 // Российская газета. — № 186. — 1993.

правового режима.¹ Это различие между данными видами вещей заключается в том, что совершение сделок с последними, а также оформление права собственности и других вещных прав на них обычно предполагают государственную регистрацию. Для движимых вещей регистрация прав не требуется.

Статья 130 Гражданского кодекса РФ относит к недвижимости земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Такие вещи являются индивидуально-определенными и незаменимыми. Вдобавок недвижимым имуществом признаются подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Указанные объекты не имеют связи с землей и могут передвигаться без какого-либо ущерба их целостности и назначению. Вследствие такой специфичности этих вещей возникает необходимость повышенного (по сравнению с иными объектами гражданского права) контроля за владением, пользованием, а также распоряжением ими.

Ранее, согласно российскому гражданскому законодательству к недвижимому имуществу относились и космические объекты. Данная норма базировалась на разделении объектов недвижимости в теории гражданского права на следующие разновидности: недвижимость по природе и недвижимость по закону. Так, космические объекты считались недвижимостью по закону, поскольку по своей сущности предназначены для перемещения в пространстве. Помимо потребности в контроле, отнесение космических объектов к недвижимым вещам обуславливалось их высокой стоимостью, а также экономической значимостью в современном мире.

Тем не менее, в 2015 году были внесены существенные изменения в Гражданский кодекс РФ. Прежде всего, предусматривалось следующее: в абзаце втором пункта 1 статьи 130 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации слова «, космические объекты» исключить.² Таким образом, можно считать, что в настоящее время космические объекты больше не относятся к недвижимым вещам. Как следствие, на них больше не требуется государственная регистрация права собственности. Однако данное изменение можно расценивать как новое восприятие правового статуса космических объектов. Теперь прямо не называя их в качестве объектов недвижимого имущества, законодатель только указывает на применение правил о недвижимых вещах к объектам такого рода. Следует учитывать, что отмеченное изменение не нашло соответствующего отражения и уточнений в формулировках Закона РФ «О космической деятельности», который остался в прежней редакции.

Также необходимо заметить, что отличительным признаком космических объектов выступает их обязательная регистрация для последующего учета в национальном регистре. Так, космические объекты Российской Федерации подлежат регистрации и должны иметь маркировку, удостоверяющую их принадлежность Российской Федерации.³ Сама же процедура регистрации осуществляется в соответствии со статьями II-IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года, которая уже упоминалась ранее. Стоит отметить, что нормами этой Конвенции устанавливается национальная и международная регистрация космических объектов. Данная процедура заключается в следующем: когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий реестр, который им ведется.⁴

---

¹ Лейсман О. Д. Недвижимые вещи как объекты гражданских прав // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 324

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос": федер. закон от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29 (часть I), ст. 4342.

³ О космической деятельности: закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 // Российская газета. – № 186. – 1993.

⁴ Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо. – 2009. – С. 243

Основные функции по международной регистрации космических объектов возложены на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Каждое государство, которое произвело запуск космического объекта, должно информировать вышеуказанное лицо об учреждении регистра.

Характерной особенностью регистрации космических объектов является их правовое положение как государственной собственности. Однако, исходя из позиции международного права основной целью регистрации космических объектов в данном случае считаются идентификация и обособление этого имущества с целью обеспечить признание вещных прав на это имущество и их защиту.

Согласно статье 1207 Гражданского кодекса РФ право собственности и иные вещные права на космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы. Действительно, права собственности на космические объекты остаются незатронутыми во время их нахождения на Земле, на любом этапе полета в космос или пребывания в космосе, а также на небесных телах и после возвращения на Землю.

Интересным фактом является то, что права собственности на космический объект, его части, установленную на нем аппаратуру, открытия или иные ценности могут принадлежать нескольким государствам или же международной организации.

Подводя итоги вышесказанному, космическими объектами признаются летательные аппараты, которые созданы и запущены в космическое пространство человеком. Помимо них в понятие «космические объекты» входят средства их доставки и их составные части, подлежащие обязательной государственной регистрации и маркировке, удостоверяющей их принадлежность Российской Федерации.

На данный момент космические объекты слабо втянуты в гражданский оборот и принадлежат на праве собственности преимущественно Российской Федерации. Кроме того, они являются объектами учета федерального имущества, расположенного на территории Российской Федерации или за рубежом. Также необходимо сказать о том, что потребность в государственной регистрации права собственности на данные объекты в настоящее время отсутствует.

Библиографический список

1. Багмет А. М. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 439 с.
2. Дарков А.А. Недвижимость как объект гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства // Закон и право. — 2019. — №8. — С. 40-462.
3. Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. — М.: Эксмо. — 2009. — 704 с.
4. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под редакцией М. М. Рассолов, А. Н. Кузбагаров. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 717 с.
5. Лейсман О. Д. Недвижимые вещи как объекты гражданских прав // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 323-325.
6. Мельников А.Г. Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 4. — С. 37-48.
7. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под редакцией К. К. Гасанов, Д. Д. Шалягин. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.
8. Молокоедов И.М., Сафронов В.В. Правовое положение космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2015. — Т.2. — С. 466-467.

9. Рассолова Т. М. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Т. М. Рассолова. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 847 с.

10. Смыкова Ю.И., Кропов А.С. Проблема правового статуса космических объектов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2010. — С.347-348.

УДК - 34.096

Пенькова Алла Сергеевна

Penkova Alla Sergeevna

Магистр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alla19penkova@mail.ru

Гряда Элеонора Александровна, профессор,
к.ю.н.

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ КАК
ОРАЗНОВИДНОСТЬ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

**COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE TO A LEGAL ENTITY AS
A TYPE OF UNNAMED METHODS OF PROTECTION
CIVIL RIGHT**

Аннотация: компенсация морального вреда юридическим лицам является достаточно спорным способом защиты гражданских прав. Несмотря на достаточно точное закрепление в статье 151 Гражданского кодекса РФ о применении указанного способа защиты к юридическим лицам, мнения ученых противоположны. Одни склоняются к тому, что компенсация морального вреда юридическому лицу необходима в качестве дополнительного способа защиты, другие - придерживаются мнения, что для юридического лица достаточно и такого способа, как защита деловой репутации. В статье рассматриваются противоположные мнения авторов, анализируется гражданское законодательство, а также судебная практика. Анализ указанных положений, дает право сделать вывод о необходимости закрепления в Гражданском кодексе РФ такого способа защиты для юридических лиц, как компенсация морального вреда.

Ключевые слова: компенсация морального вреда; юридическое лицо; способ защиты; непоименованность; защита деловой репутации; нравственные страдания; нематериальный вред;

Annotation: compensation for non-pecuniary damage to legal entities is a rather controversial way to protect civil rights. Despite the fairly precise provision in article 151 of the Civil code of the Russian Federation on the application of this method of protection to legal entities, the opinions of scientists are opposite. Some are inclined to believe that compensation for moral damage to a legal entity is necessary as an additional method of protection, while others are of the opinion that such a method as protection of business reputation is sufficient for a legal entity. The article examines the opposite opinions of the authors, analyzes civil legislation, as well as judicial practice. The analysis of these provisions gives the right to conclude that it is necessary to fix in the Civil code of the Russian Federation such a method of protection for legal entities as compensation for moral damage.

Keywords: compensation for moral damage; legal entity; method of protection; non-naming; protection of business reputation; moral suffering; non-material harm.

Непоименованные способы защиты гражданских прав достаточно дискуссионная тема, которая осуждается учеными на протяжении уже многих лет. Что входит в непоименованные способы? Как они урегулированы? Все это вызывает множество дискуссий. Не меньше вопросов вызывает и такой способ защиты, как «компенсация морального вреда юридическому лицу». Попробуем разобраться с этим способом защиты и возможностью применения его на практике.

Компенсации морального вреда посвящена статья 151 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). Но в этой статье говорится исключительно за «гражданина». О компенсации морального вреда юридическому лицу не указано¹. Возникает вопрос: может ли юридическое лицо требовать компенсации морального вреда?

В первой редакции статьи 152 ГК РФ, принятой в 1994 году, говорилось о том, что правила о защите деловой репутации гражданина должны применяться к защите деловой репутации юридического лица. Такое положение означало, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. С учетом сегодняшней редакции п.11 ст.152 ГК РФ говорит о том, что защита деловой репутации граждан применяется и к юридическим лицам, исключение составляет лишь положение о компенсации морального вреда. Это положение означает, статья 151 ГК РФ применяется исключительно к гражданам.

Исходя из Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда следует, что моральный вред – это физические и нравственные страдания, и исходя из смысла ст. 151 ГК РФ он может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу². ВАС РФ ориентировал суды на то, что деловая репутация юридического лица защищается посредством опровержения распространенных сведений и возмещения убытков, но никак не с помощью компенсации морального вреда.

В свою очередь Конституционный Суд РФ иначе определил свою позицию. Так, по мнению Конституционного Суда, юридические лица не лишены права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации. При этом Конституционный Суд РФ не стал отождествлять понятия «моральный вред» и «нематериальный вред, нанесенный юридическому лицу»³. По нашему мнению, это верная позиция, так как компенсация морального вреда взыскивается при наступлении физических и нравственных страданий, в то время как компенсация нематериального вреда – при умалении деловой репутации, не обязательно влекущем физические и нравственные страдания истца.

Как мы понимаем, подобные пояснения давались еще в тот момент, когда ГК РФ предусматривал возможность такого способа защиты для юридических лиц, как компенсация морального вреда. А как мы знаем с 2013 года в ГК РФ вступают изменения в статью 152, которые запрещают такой способ защиты для юридических лиц. В связи с такими изменениями в судебной практике возникает множество споров. Дело в том, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Россией, не исключает возможности компенсации морального вреда организациям. Это получило отражение и в международной практике, в частности, в практике Европейского суда по правам человека. Что касается отказов в удовлетворении требований, то они основывались на положениях п.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ с изм. и доп. от 12.05.2020, «СЗ РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301 // СПС «Консультант Плюс»;

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 г. N 1509/97 // СПС «Гарант»;

³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 508-О // СПС «Гарант»;

11 ст. 152 ГК РФ с указанием на невозможность взыскания морального вреда. Суды при этом нередко пользовались мотивировкой ВАС РФ (ранее рассматривали) и подчеркивали, что юридическое лицо в силу особенностей своего правового положения лишено реальной возможности испытывать физические и нравственные страдания.

Тем не менее, не смотря на положение п.11 ст. 152 ГК РФ юридические лица все-таки пытаются обойти подобный запрет, заявляя требования о возмещении компенсации репутационного вреда (или нематериального вреда, причиненного деловой репутации). В судебной практике существуют две противоположные позиции по поводу возможности взыскания репутационного вреда¹.

Первая позиция основывается на буквальном толковании закона - «если прямо не предусмотрено законом, то невозможно применение подобного способа защиты». Суды не могут подменять собой органы законодательной власти и изменять волю законодателя, поэтому взыскание репутационного вреда невозможно². Сторонники второй позиции основываются на Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О, которое мы уже рассматривали ранее. Напомним, что в Конституционный Суд допускает возможность применения способа защиты, прямо не предусмотренного законом, иначе обратное ставило бы юридические лица, подвергшиеся умалению деловой репутации, в ситуацию необоснованной ограниченности защиты своих законных интересов.

Из закона ясно, что юридическое лицо не может требовать компенсации морального вреда, но не лишено права требовать возмещения убытков, причиненных распространением сведений порочащих деловую репутацию юридического лица.

По нашему мнению, изменение, внесенное в статью 152 ГК РФ в 2013 году, достаточно необоснованно и требует дальнейших доработок. Для юридического лица имеет огромное значение не только состояние его имущества, но и состояние его чести, незапятнанность его моральной и общественной репутации; отказать ему во всех возможных средствах для ограждения этой репутации гражданское право не имеет решительно никаких оснований. По нашему мнению, такой способ защиты, как компенсация морального вреда для юридического лица важна не меньше, чем для гражданина. Поэтому мы предлагаем допустить на законодательном уровне компенсацию морального вреда для юридических лиц.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ с изм. и доп. от 12.05.2020, «СЗ РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301 // СПС «Консультант Плюс»;
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 г. N 1509/97 // СПС «Гарант»;
3. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. N 508-О // СПС «Гарант»;
4. Слесарев С. А. Деловая репутация // СПС КонсультантПлюс. 2018.
5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. С.574.

---

¹ Слесарев С. А. Деловая репутация // СПС КонсультантПлюс. 2018.

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. С.574.

УДК 347.679.5

Приходько Елена Григорьевна

Prikhodko Elena Grigorievna

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

prikhodko.y2016@yandex.ru

Попова Лариса Ивановна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

FEATURES OF THE CIVIL LEGAL STATUS OF THE HERITAGE FUND

Аннотация: На основе норм действующего законодательства автор анализирует особенности гражданско-правового положения наследственного фонда. Наследственный фонд создан на основе имущества и во исполнение завещания гражданина и осуществляется деятельность по управлению этим имуществом в порядке наследования бессрочно или в течение определенного срока. Так как на законодательном уровне такой гражданско-правовой институт как наследственный фонд сформировался относительно недавно, в процессе функционирования этого правового института возникают неурегулированные законодательством проблемы, и автор в данной работе предлагает пути решения этих проблем путем внесения небольших корректировок в закон, что позволит точнее конкретизировать его правовое положение.

Ключевые слова: наследственный фонд

Abstract: On the basis of the norms of the current legislation, the author analyzes the peculiarities of civil law and activities. The inheritance fund was created on the basis of property and pursuant to the law on civil and legal entities that manage property by way of inheritance indefinitely or during a specified period. Since, at the legislative level, such a civil law institution as a hereditary fund was formed relatively recently, unresolved problems arise during the operation of this legal institution, and the author in this paper proposes ways to solve these problems by making minor adjustments to the law, which will make it more precise legal status.

Key words: hereditary fund

С 1 сентября 2018 года в гражданском праве появилась новая форма юридического лица - это наследственный фонд, который выступает в качестве особого и важного инструмента, способствовавшего дальнейшему развитию бизнеса, а также сохранению всего имущества и активов, которые после смерти наследодателя поступают в управление такого фонда.

Легальное понятие наследственного фонда дается в ст. 123.20-1 ГК РФ. Юридическое лицо, которое создается во исполнение завещания наследодателя из принадлежащего ему имущества, цель которого - управление имуществом и извлечение доходов в пользу выгодоприобретателя является наследственным фондом.

Такой гражданско-правовой институт как наследственный фонд за рубежом известен уже несколько веков и носит название траст. Траст возникает в связи с управлением деньгами между двумя или более сторонами.

Подобные фонды за границей обычно создаются бизнесменами или другими влиятельными людьми еще при жизни (в отличие от российского фонда, который исключительно после смерти завещателя может быть зарегистрирован) для того, чтобы оказывать поддержку своей семье после смерти, а также приносить большую пользу обществу, ведь средства фонда могут быть вложены в благотворительность. Известный пример такой благотворительности - Фонд Нобеля, созданный в 1990 году по завещанию Альфреда Нобеля.

Сейчас для американских юристов является исключительно совершенствование такой формы наследования имуществом, тогда как в российском законодательстве ее развитие только начинается.

Прежде всего, наследственный фонд – это юридическое лицо, создаваемое в особом порядке, который существенно отличается от порядка создания любого другого юридического лица.

Процесс формирования наследственного фонда происходит последовательно в несколько этапов:

1. Составление завещания
2. Открытие наследства (устанавливается смерть гражданина, происходит открытие наследственного дела, нотариус осуществляет розыск завещания и наследников, а также лиц, которые будут входить в состав управляющих фондом органов).
3. Регистрация фонда (нотариус направляет в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда вместе с приложением решения и устава).
4. Призвание фонда к наследованию по завещанию.
5. Осуществление фондом своей деятельности.

Для начала гражданин обращается к нотариусу для составления завещания о создании после его смерти наследственного фонда. К процедуре составления такого завещания применяются особые требования. Так, из двух существующих форм завещания, предусмотренных гражданским законодательством, закрытая форма завещания не применима. Если завещание о наследственном фонде составлено в закрытой форме, оно признается ничтожным¹.

Особые требования также касаются содержания завещания. Неотъемлемыми частями завещания, установленными законодательством, являются: решение об учреждении наследственного фонда, его устав, а также условия управления таким фондом.

Данные документы после смерти завещателя не могут быть изменены. Особенностью также является то, что такое завещание составляется в трех экземплярах, а не в двух, как это чаще всего принято. Один экземпляр принадлежит завещателю, а два других передаются нотариусу.

Законодатель не говорит о том, есть ли возможность у завещателя передать фонду лишь часть своего имущества, а другую часть завещать своим наследникам? Смогут ли наследники получить по закону ту часть имущества завещателя, которая не была завещана? А также есть ли возможность создания нескольких наследственных фондов одним завещателем?

Необходимо отметить, что условия, входящие в завещание, могут быть различными, поскольку каждый свободен в выражении своей воли, однако нотариусы считают, что не стоит смешивать условие создания наследственного фонда с другими наследственными распоряжениями, а будет более подходящим предоставить возможность оформлять его в качестве отдельного завещания.

---

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Е.Ю. Валявина, Н.Д. Егоров и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.- М.: Проспект. 2016. – С. 413-415.

Законодательством не предусмотрено, в какой форме происходит утверждение гражданином устава фонда и это вызывает многочисленные вопросы. Не определяется, необходимо ли завещателю включать в текст завещания устав фонда либо же такой устав может оформляться в качестве приложения к завещанию. В ст. 123.20-1 ГК РФ указано, что нотариальному удостоверению подлежит завещание, которое включается в себя решение об учреждении фонда, его устав, а также условия управления таким фондом. То есть, исходя из данной формулировки, можно прийти к выводу, что устав фонда является составной частью завещания и его необходимо включать непосредственно в сам текст завещания.

Но в абз. 1 п. 2 указанной выше статьи указан перечень документов, которые должны быть направлены нотариусом в уполномоченный государственный орган по созданию наследственного фонда, и устав фонда в данной статье выступает в качестве приложения к заявлению, подаваемому нотариусом в этот орган, а завещание же не упоминается.

Включать же требование нотариального удостоверения завещания, предусматривающего создание наследственного фонда, в статью указанную выше представляется излишним, поскольку это требование вытекает из общих положений наследственного права. Таким образом, в этом случае проявляется несовершенство юридической техники.

Завещать создание наследственного фонда может физическое лицо, которое обладает право- и дееспособностью на момент составления завещательных документов. Конституция РФ обеспечивает равные права и свободы для как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан (исключения составляют случаи, которые установлены международным договором РФ или федеральными законами), а также Гражданский Кодекс РФ уравнивает иностранных граждан и граждан РФ в их правах на завещание, на вступление в наследство. Таким образом, обязательно иметь российское гражданство завещателю нет необходимости. Также не имеет значения, проживают ли иностранные граждане на территории РФ или нет, они свободны в выражении своей воли о создании наследственного фонда на территории РФ.

На практике у практикующих нотариусов при работе с иностранными гражданами, вступающими в наследственные правоотношения, возникают некоторые проблемы. Возникновение таких проблем объясняется отсутствием точного правового регулирования данной сферы, а точнее отсутствием подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения этой области права. Трудности возникают в связи с тем, что регулирование правового положения иностранного гражданина осуществляется как законами РФ, так и тем законодательством той страны, гражданином которой он является¹.

Возникают ситуации, когда в силу объективных причин завещатель не может обратиться напрямую к нотариусу для удостоверения завещания. Законодатель определил точный перечень должностных лиц, которым предоставлено права, аналогичные правам нотариуса в части удостоверения завещаний (ч. 5 ст. 1 Основ законодательства о нотариате, п. 7 ст. 1125, п. 1 ст. 1127, п. 2 ст. 1128 ГК РФ). Однако законодатель не предусмотрел то, что на практике это вызовет большие трудности, ведь в случае смерти завещателя нотариусу необходимо в трехдневный срок направить уведомления будущим учредителям наследственного фонда и направить заявление в орган, производящий государственную регистрацию наследственных фондов. В связи с этим, необходимо пересмотреть срок для подачи необходимых для регистрации наследственного фонда документов в регистрирующий орган нотариусом в случае удостоверения завещания о создании наследственного фонда лицом, не являющимся нотариусом, но уполномоченным на то законом. Также, при установлении трехдневного срока законодателем явно не была учтена загруженность нотариальных контор.

Итак, регистрирующий наследственный фонд орган принимает решение о создании фонда уже после смерти гражданина, после направления нотариусом, который ведет

---

¹ Ралько В. В. Наследственные права иностранных граждан в Российской Федерации. - 2005. - № 4. - С.16-18.

наследственное дело, заявления не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела. Как было сказано, вносить какие-либо изменения в поданные документы нельзя. Таким образом, если регистрирующий орган обоснованно находит какие-либо ошибки и неточности в документах, в регистрации фонда будет отказано, а механизма способствовавшего решению такой проблемы пока не предусмотрено. Законодателю необходимо внести поправки в законодательство и определить, кто в данном случае уполномочен будет вносить изменения в случае некоторых противоречий: суд, нотариус или душеприказчик.

Действующее законодательство предусматривает, что фонды должны преследовать социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели¹. Наследственный фонд же, как известно, создается в частных интересах, для осуществления деятельности по управлению имуществом завещателя, однако конкретная цель такой деятельности не определена.

У экспертов определенные вопросы вызывает порядок управления наследственным фондом². Так, в случае отказа лица, который указан в решении об учреждении фонда завещателем, войти в состав органов фонда и невозможности сформировать органы фонда в соответствии с решением об учреждении фонда нотариус не вправе направлять в уполномоченный государственный орган заявление о создании наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20-2 ГК РФ). Вопрос о действиях нотариуса в том случае, если лицо, которое указано в решении об учреждении фонда не желает войти в состав его управляющих органов фонда, остается открытым. Таким образом, сформировать орган управления фондом нельзя, значит, создан он не будет, и здесь, на наш взгляд, появляется совершенно очевидное решение: право сформировать такой орган можно предоставить либо нотариусу, либо суду, либо иным лицам по усмотрению законодателя.

Когда решение о создании наследственного фонда уже принято, федеральное законодательство предусматривает в случае неисполнения нотариусом своих обязанностей, а именно, если он не выдал фонду свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении и не позднее того срока, который установлен ст. 1154 ГК РФ, возможность фонда бездействие нотариуса обжаловать.

Однако в этом случае не учитывается, что получение наследства для наследника не является обязанностью, это его право. Также возникает вопрос: кто является наследником, ведь выдавая свидетельство о праве на наследство, нотариус тем самым подтверждает, что конкретное лицо является наследником имущества. Для более точного понимания положения данной нормы закона необходимо внести корреспондирующие изменения в ГК РФ и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

В условия управления наследственным фондом должны входить положения о передаче третьим лицам или отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц имущества данного фонда или отдельной его части, а также это должно касаться тех обстоятельств, о наступлении которых заранее неизвестно. Однако, нормы о том, что происходит с наследственным фондом, после передачи всего имущества фонда, Закон № 259-ФЗ не содержит.

У практикующих нотариусов при применении норм о наследственных фондах возникает вопрос, который на законодательном уровне также никак не урегулирован³. Так, если в завещании назначен исполнитель завещания, но он не устраивает наследников, возникает ли у наследников право заявить нотариусу, что предлагаемая кандидатура их не устраивает, и они желают вместо исполнителя завещания предложить свою кандидатуру?

---

¹ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.08.1996 №7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 145.

² Грецова А. Е. Наследственный фонд. Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно- практической конференции. - В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2017. – С.136-139.

³ Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт. Современное право.- 2017. -№ 10. – С.83-90.

Мнения по данному вопросу в экспертном сообществе разделились. Однако большинство придерживаются мнения, что наследники не могут обладать таким правом, так как приоритет отдается воле завещателя, иначе институт наследственного фонда будет противоречить своей сущности. И косвенное подтверждение такой точки зрения содержится в ст. 1134 ГК РФ, в которой приведено положение об исполнителе завещания. Указано, что в случае, если наследники докажут ненадлежащее исполнение исполнителем завещания его обязанностей, суд по требованию наследников вправе освободить исполнителя завещания от его обязанностей.

Являясь учредителем доверительного управления, нотариус обязан контролировать деятельность доверительного управляющего не реже одного раза в два месяца. Доверительный управляющий должен представлять соответствующие отчеты. Но тут тоже проблема, решить которую в настоящий момент не представляется возможным. Как контролировать доверительное управление наследственным имуществом нотариусу, не являющемуся специалистом в управлении бизнесом, и как он может адекватно проанализировать представленный отчет? Трудно сказать. Но если нотариус будет уверен, что доверительный управляющий не должным образом исполняет свои обязанности, он может в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления. Прекращается доверительное управление на следующий день после того, как хотя бы один из наследников получит свидетельство о праве на наследство, и полномочия нотариуса на этом прекращаются. А наследник может потребовать возвратить то имущество, которое было передано в доверительное управление. В том случае, если наследник не воспользуется таким правом и не потребует возвратить имущество, договор доверительного управления считается продленным на пять лет¹.

Следует отметить, что в связи с введением нового института - наследственного фонда расширяются возможности граждан распоряжаться своим имуществом в случае смерти. Наследственные фонды позволяют сохранять имущество и предоставлять активы наследникам после смерти завещателя, а также оказывать финансовую поддержку отдельным лицам. Учитывая полезность существования наследственного фонда, законодателю необходимо дорабатывать отдельные положения закона, дополнять его определенными правилами, которые будут учитывать как частный, так и публичный интерес при наследовании. В будущем, не исключается принятие отдельного специального закона о наследственных фондах, который будет подробно регулировать действия нотариуса, завещателя и выгодоприобретателей, так как принятые законодателем нормы не до конца учитывают все особенности данного правового института.

Библиографический список

1. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Е.Ю. Валявина, Н.Д. Егоров и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект. 2016. – 718 с.
2. Ралько В. В. Наследственные права иностранных граждан в Российской Федерации. - 2005. - № 4. – С.16-18.
3. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.08.1996 №7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 145.
4. Грецова А. Е. Наследственный фонд. Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. - В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2017. – С.136-139.
5. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт. Современное право.- 2017. -№ 10. – С.83-90.

---

¹ Семенкова В. М. Некоторые вопросы создания наследственных фондов в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2018. - №5. - С. 137-139.

6. Семенкова В. М. Некоторые вопросы создания наследственных фондов в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2018. - №5. - С. 137-139.

УДК 346.24

Семенов Николай Сергеевич старший преподаватель
кафедры международного, предпринимательского права
и политологии, кандидат юридических наук,
Международный Университет Кыргызстана
г.Бишкек

Semenov Nikolai Sergeevich, senior lecturer, candidate of
legal sciences,

Department of international law, business law and political
sciences

International University of Kyrgyzstan

Bishkek

frindland@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИК – БЕЛАРУСЬ, КАЗАХСТАНА
И КЫРГЫЗСТАНА**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF STATE
ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND
KYRGYZSTAN**

Аннотация: Государственные предприятия в настоящее время являются малоизученным субъектом права. При этом нередко у государственных органов возникает заблуждение, что данные предприятия не могут быть самостоятельными хозяйствующими субъектами, обладающими определенной свободой на рынке товаров, работ и услуг в установленных законом границах. Изложен сравнительный анализ правового регулирования деятельности государственных предприятий Республики Беларусь, Казахстана и Кыргызстана. Продемонстрированы особенности правового статуса государственных предприятий данных стран. Исследованы правовые механизмы приватизации и трансформации государственных предприятий в открытые акционерные общества. Предложены авторские решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: государственное предприятие; устав; гражданское право; хозяйственная деятельность; приватизация; трансформация; система управления.

Resume: State enterprises are currently a poorly studied subject of law. At the same time, government bodies often have a delusion that these enterprises cannot be independent economic entities with a certain freedom in the market for goods, works and services within the boundaries established by law. A comparative analysis of the legal regulation of the activities of state enterprises of the Republic of Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan is presented. The features of the legal status of state enterprises in these countries have been demonstrated. The legal mechanisms of privatization and transformation of state-owned enterprises into open joint-stock companies have been investigated. The author's solutions to the indicated problems are proposed.

Key words: state enterprise; charter; civil law; economic activity; privatization; transformation; control system.

Государственные предприятия (далее - ГП) являются важной составляющей государственной системы управления, производя товары и услуги для удовлетворения нужд субъектов права. При этом ГП имеет свой правовой статус, отраженный в нормативных правовых актах (далее - НПА), регулирующих правовые отношения. Для получения

широкого понимания деятельности ГП, за основу были взяты страны – Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и составлена следующая классификация:

1) **Республика Беларусь (РБ)**. Общие положения деятельности ГП и Государственных унитарных предприятий (далее - ГУП) в соответствии со статьями 3, 63, 78 Закона РБ «О хозяйственных обществах»¹. Понятие «хозяйственное общество» обозначает юридическое лицо, занимающееся коммерческой деятельности, где уставный фонд, которой разделен на доли (акции) между ее участниками. Деятельность хозяйственного общества попадает под юрисдикцию гражданского законодательства. При чем, Унитарное предприятие (УП) на основании статьей 113, 114, 115 Гражданского Кодекса РБ имеет свои разновидности². Например: УП – это коммерческая организация, не наделенная правом собственного имущества, предоставляемое собственником. УП, *основанное на праве хозяйственное ведения* - учреждается по решению собственника его имущества, может с согласия собственника имущества создать в качестве юридического лица УП в качестве дочернего предприятия. При этом дочернее предприятие не может создавать УП. Сам собственник такого УП не отвечает по его обязательствам. УП, *основанное на праве оперативного управления (казенное предприятия)* представляет собой УП, которое создается по решению Правительства на базе государственного имущества. Устав утверждается Правительством РБ. При этом субсидиарную ответственность несет РБ, если такое УП не сможет отвечать по своим обязательствам. Система управления УП РБ строится на статусе этого УП, принадлежности к той или иной отрасли. В-первую очередь понятие Устав закреплено в статье 21 Закона РБ «О нормативных правовых актах», где определяется порядок деятельности государственного органа (организации)³. Во-вторых, в зависимости от возможностей УП и его функций. В-третьих, руководителя назначает учредитель - государство в лице соответствующих органов, что устанавливается статьей 19 Закона РБ «О предприятиях»⁴. Например: Устав Республиканского УП «Белорусская национальная перестраховочная организация» по п. 22 устанавливается Органом управления генерального директора, который назначается и освобождается от должности Советом Министров РБ, по предложению Министерства Финансов РБ, где после всех согласований заключается контракт с генеральным директором⁵. Другой Устав государственного объединения «Белорусская железная дорога» - устанавливает по п.19 Начальника, который назначается на должность Президентом РБ по предложению Совета Министров РБ⁶. При чем, в данное объединение входят около 50 ГП и Государственных учреждений (ГУ).

В РБ имеется тенденция по преобразованию ГУП в открытые акционерные общества (ОАО), что отражено в Законе РБ «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»⁷. Данный Закон направлен на улучшение экономических и инвестиционных

---

¹ Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Принят от 9 декабря 1992 г. №2020-XII. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202020> (дата обращения 30.10.2020)

² Гражданский Кодекс Республики Беларусь. Принят от 7 декабря 1998 г. № 218-3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161#pos=6;-106 (дата обращения 30.10.2020)

³ Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Принят 17 июля 2018 г. № 130-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения 30.10.2020)

⁴ Закон Республики Беларусь «О предприятиях». Принят от 14 декабря 1990 г. № 462-XII. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text75/index.htm> (дата обращения 30.10.2020)

⁵ Устав Республиканского унитарного предприятия «Белорусская национальная перестраховочная организация». Утвержден приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 14.11.2006 г. №404. URL: <http://belarus-re.com/wp-content/uploads/2018/07/ustav.pdf> (дата обращения 30.10.2020)

⁶ Устав государственного объединения «Белорусская железная дорога». Утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.01.2009 г. №19. URL: <https://www.isc.by/isc/index.do?find=&type=blog&view=article&hid=182&page=1&rowInPage=10&template=isc2> (дата обращения 30.10.2020)

⁷ Закон Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества». Принят от 19 января 1993 г. №2103-XII. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302103> (дата обращения 30.10.2020)

отношений в области УГП, где способами реализации в соответствии со статьей 4, является продажа акций (долей) и предприятий через аукционы и конкурсы, в том числе акций ОАО по результатам доверительного управления. Преобразование ГУП в ОАО принимается на основании решения органами государственного управления по управлению государственным имуществом в соответствии с численностью рабочих (если более 1000 рабочих, то республиканским органом; если менее 1000 рабочих, то территориальным органом; если деятельность УП связана с коммунальным хозяйством, то местными исполнительными и распорядительными органами). Учредителями после процедуры приватизации становятся органы приватизации. Существует так же возможность реорганизации ОАО, с возможностью присоединения к нему нескольких ГУП, путем выработки решения уполномоченных органов и создание отраслевой комиссии, где такая процедура определяется Государственным комитетом по имуществу РБ, в соответствии с п.3 Постановлением данного органа от 18 января 2011 г. № 4¹. На каждое присоединенное ГУП выработывается план-график работ (обозначает пошаговую схему присоединения), отдельная комиссия, подготовка комплекта документов (копии устава; бухгалтерского баланса; сводного бухгалтерского баланса; бухгалтерского баланса дочерних предприятий; справки об уплате необходимых налоговых сборов; акт проверки финансово-хозяйственной деятельности; проект договора о присоединении; имущество, передаваемое по договору безвозмездного пользования).

2) **Республика Казахстан (РК).** Профильным законом, регулирующим деятельность ГП является Закон РК «О государственном имуществе», который по статье 132 устанавливает следующие ГП – *на праве хозяйственного ведения* (ведение хозяйственной деятельности с различными субъектами права, самостоятельно реализовать производимую продукцию, наличие имущества, необходимого для реализации деятельности такого ГП². Возможность получения дохода от хозяйственной деятельности. С наличием согласия органа по государственному имуществу или местным исполнительным органом вправе – создавать филиалы, представительства; управлять акциями ОАО, дебиторской задолженностью, предоставлять гарантии по обязательствам третьих лиц и давать поручительство; предоставлять займы в соответствии со статьей 145. Отвечает по обязательствам своим имуществом) и *оперативного управления* (казенные предприятия, где хозяйственная деятельность таких предприятий реализуется только в соответствии с целями и задачами их устава, при этом хозяйственная деятельность предприятия, выходящая за пределы устава не допускается. Отвечает по обязательствам денежными средствами. В случае нехватки денежных средств по обязательствам, устанавливается субсидиарная ответственность). Статус ГП определяется по двум уровням: 1) Республиканский (создается Правительством РК), 2) Местный (создается местным исполнительным органом или по согласованию с акимом района и собранием местного сообщества. Обычно такие предприятия называются коммунальными, так как направлены на решения местных нужд села, поселка, города). Гражданский Кодекс РК регулирует деятельность ГП по статьям 102, 103, 104 и главы 9 и 10³. Закон РК «Об Акционерных обществах», в частности статья 5 устанавливает, что ГП может выступать учредителем акционерного общества и приобретать его акции, но только с согласием собственника ГП, а так же органа государственного управления⁴. Система

---

¹ Постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке проведения работ по присоединению государственного унитарного предприятия либо нескольких государственных унитарных предприятий к открытому акционерному обществу». Принято от 18 января 2011 г. №4. URL: <http://gki.gov.by/uploads/files/Normativno-prav-baza-POSTANOVLENIE-4.docx> (дата обращения 30.10.2020)

² Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе». Принят от 13.05.2020 г. №325-VI. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30947363#pos=3;-106 (дата обращения 30.10.2020)

³ Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть). Принят от 27 декабря 1994 г. № 269-XII/ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=1579;-46 (дата обращения 30.10.2020)

⁴ Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах». Принят от 13 мая 2003 г. №415-II. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1039594#pos=5;-106 (дата обращения 30.10.2020)

управления ГП РК строится на статье 139 Гражданского Кодекса РК, где глава ГП назначается Приказом уполномоченного органа соответствующей отрасли (местный исполнительный орган) с заключением трудового договора. В отдельных случаях руководителей ГП в области образования и культуры может назначать Президент РК. Помимо этого статья 148 Гражданского Кодекса РК устанавливает, что при ГП на праве хозяйственного ведения в области образования и здравоохранения создаются Наблюдательные советы, которые ведут общее руководство ГП и дают согласие на занятие должности директора ГП в соответствии с пп.3, 17, 18 Приказа Министра национальной экономики РК¹.

В РК имеется тенденция приватизации ГП, что подтверждается Постановлением Правительства РК от 30 декабря 2015 г., где вводится комплексный план приватизации государственных организаций, состоящий из трех направлений: 1. Крупные организации республиканской собственности; 2. Крупные организации коммунальной собственности; 3. Передача организаций в конкурентную среду². Таким образом, ряд ГП будут приватизированы с целью улучшить конкурентоспособность и повысить эффективность предоставления услуг.

3) Кыргызская Республика (КР). Профильным НПА является Постановление Правительства КР «Положение о государственных предприятиях», которое регулирует общие правовые отношения, правовой статус ГП³. В частности по п.1 данного Постановления имущество и прибыль ГП является собственностью государства, где ГП может быть создано на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления. ГП может создавать свои филиалы и представительства, но сам Устав должен содержать информацию об этих отделениях, а сами отделения должны пройти государственную регистрацию. Дополнительным НПА в области ГП является Гражданский Кодекс КР, который в соответствии со статьями 158, 159, 230 и 231 регулирует правовые отношения их деятельности. Кроме того, к ГП применяются общие положения о юридических лицах. Система управления ГП строится по следующей схеме – *Правительство* (учредитель ГП и собственник его имущества), *государственный управляющий орган* (ведет общее руководство и координацию деятельности. Обычно создают ГП при профильных органах), *уполномоченный орган в сфере управления государственным имуществом* (ведет контроль финансово-хозяйственной деятельностью и имуществом ГП), *исполнительный орган* (директор ГП). Трудовой договор с директором ГП заключается с уполномоченный орган в сфере управления государственным имуществом. Процесс приватизации ГП был отражен в статье 10 Закона КР «О приватизации государственной собственности», где объектом приватизации стали комплексы подразделений ГП, созданные в результате реорганизации ГП, при этом статья 22 утверждает, что ГП могут быть трансформированы в акционерные общества⁴. Решение об этом принимает Правительство КР. Таким образом идея о трансформации ГП в ОАО существует. Заключение Правительства на проект закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Гражданский Кодекс КР», предлагает исключить из Гражданского Кодекса КР правовое положение о ГП и муниципальных предприятиях (МП), мотивировав

---

¹ Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Правил назначения и проведения аттестации руководителя государственного предприятия, а также согласования его кандидатур». Принят от 2 февраля 2015 г. №70. URL: <https://massaget.kz/laws/rus/docs/V1500010379/> (дата обращения 30.10.2020)

² Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах приватизации на 2016-2020 годы». Принято от 30 декабря 2015 г. №1141. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001141> (дата обращения 30.10.2020)

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Положение о государственных предприятиях». Принято от 11 сентября 2019 г. №468. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157115> (дата обращения 30.10.2020)

⁴ Закон Кыргызской Республики «О приватизации государственной собственности в КР». Принят от 2 марта 2002 г. № 31. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/978?cl=ru-ru> (дата обращения 30.10.2020)

тем, что необходимо оптимизировать государственное участие в экономике страны, с целью акционировать, реорганизовать или ликвидировать¹. Процесс упразднения ГП и МП направлен на сокращение государственного участия в экономике. Таким образом, ГП и МП можно будет акционировать, но сперва необходимо включить их в Программу приватизации государственной собственности, провести анализ финансово-хозяйственной деятельности, обосновать в справке-обоснования к чему может привести данная трансформация (положительные и отрицательные последствия преобразования). Либо перевести ГП и МП в государственные учреждения, взяв, таким образом, их на бюджетное финансирование. В итоге заключение на проект Закона был отклонен, с формулировкой нецелесообразность.

Резюмируя вышесказанное необходимо составить сравнительную таблицу для наглядности (Таблица 1).

Сравнительная таблица ГП
Таблица 1

Страна	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Профильный НПА	Закон РБ «О предприятиях» от 14 декабря 1990 г. № 462-ХП	Закон РК «О государственном имуществе» от 13.05.2020 г. №325-VI	Постановление Правительства КР «Положение о государственных предприятиях» от 11 сентября 2019 г. №468
Статус Устава ГП	Указан в Законе РБ «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-3 по статье 21 как утверждаемый НПА	Указан в Гражданском Кодексе РК от 27 декабря 1994 г. № 269-ХП по статьям 103,104 как учредительный документ, утверждаемый учредителем	Указан в Постановлении Правительства КР «Положение о государственных предприятиях» от 11 сентября 2019 г. №468 по ч.22 и 23 как учредительный документ, утверждаемый Правительством
Система управления	Контроль и назначение Директора учредителем – государством в лице уполномоченных органов	Контроль и назначение Директора Приказом уполномоченного органа (местный исполнительный орган). В отдельных ГП, директор назначается Приказом Президента РК. В ГП на праве хозяйственного ведения в области образования и здравоохранения	Контроль и назначение Директора Распоряжением Премьер-министра по представлению уполномоченного органа в сфере управления государственным имуществом.

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики О заключении ПКР на проект Закона КР «О внесении изменений в Гражданский Кодекс КР». Принято от 25 ноября 2016 г. №626. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99555?cl=ru-ru#%D1%801> (дата обращения 30.10.2020)

		создаются Наблюдательные советы.	
Приватизация ГП, Трансформация ГП в ОАО	Декрет Президента РБ «О приватизации государственной собственности» от 20.03.1998 № 3, Закон РБ «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в ОАО» от 19 января 1993 г. № 2103-ХП, Постановление Совета Министров РБ от 31 декабря 2010 г. № 1929, Постановления Государственного комитета по имуществу РБ от 04.01.2011 № 1, 18.01.2011 № 3, 18 января 2011 г. № 4, 24 февраля 2011 г. № 23.	Постановление Правительства РК «О некоторых вопросах приватизации на 2016-2020 годы» от 30 декабря 2015 г. №1141	Закон КР «О приватизации государственной собственности в КР» от 2 марта 2002 г. №31. Постановление Правительства КР от 10 декабря 2018 г. №469 Ведется обсуждение о целесообразности трансформации ГП в ОАО.

Подводя итог, можно отметить, что ГП с одной стороны создаются для восполнения нужд государства в лице своих уполномоченных органов, а с другой стороны ГП подчиняются своему учредителю и нередко имеют заниженный потенциал действий, где необходимо постоянные согласования с этими органами. Если в РБ и РК директор ГП назначается уполномоченным органом, с отдельными оговорками, то в КР назначается распоряжением Премьер-министра. Устав ГП в РБ – это утверждаемый НПА согласно Закону «О нормативных правовых актах», что придает ему статус НПА пусть и локального свойства. Устав в РК согласно Гражданскому Кодексу утверждается учредителем. В КР в соответствии с Постановлением Правительства «Положение о государственных предприятиях» утверждается Правительством. Процессы приватизации и трансформации ГП в РБ и РК идут полным ходом, что дает возможность вести самостоятельную политику как полноценного субъекта права. Что касается КР, то в рамках совершенствования деятельности ГП имеются следующие предложения:

1. Вывести все ГП из под структурных подразделений и убрать звенья цепи в лице государственного управляющего органа, так как никакой поддержки ГП на праве хозяйственного ведения такой орган оказать не может, лишь используя его возможности в свою пользу, но, не развивая его. Нужно сформировать следующую схему управления – Правительство – уполномоченный орган в сфере управления государственным имуществом – Директор ГП.

2.Предусмотреть трансформацию ГП в ОАО, с возможностью любым физическим и юридическим лицам участвовать в их управлении, посредством приобретения акций на открытых торгах. Это позволит создать конкурентоспособную среду, внедрить эффект внутренних инвестиций, где субъекты права захотят принять участие в деятельности ОАО и получать дивиденды. Если государство будет осуществлять контроль системы управления ОАО, то должно установить контрольный пакет акций в своем лице.

На сегодня государственный управляющий орган не может принимать решения самостоятельно, так как подчиняется Правительству, поэтому необходимо снизить бюрократические процессы и дать возможность ГП заняться свободной коммерческой деятельности, а не быть привязанным к решениям государственного управляющего органа, при котором данное ГП находится.

УДК 343.633

Сергеева Мария Сергеевна

Sergeyeva Mariya Sergeevna

Магистрант «Учреждение Образования Каспийский

Общественный Университет»

Caspian University

Республика Казахстан, г. Алматы

Republic of Kazakhstan, Almaty

mvaraxina@mail.ru

**КИБЕРБУЛЛИНГ: ПРОФИЛАКТИКА УГОЛОВНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ И
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
CYBERBULLING: PREVENTION OF CRIMINAL AND CIVIL LIABILITY**

Аннотация. В статье проанализирована проблема киберпреследований как относительно нового и малоизученного явления в социальной и правовой областях современного общества. Противодействие кибербуллингу в социальных сетях и Интернете становится задачей международного масштаба, так как разработка способов идентификации, предупреждения и расследования правонарушений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, не может быть эффективной лишь на национальном уровне ввиду межнациональной, трансграничной природы сети Интернет. Проведен анализ нынешней ситуации в Казахстане касательно исследования такого рода правонарушений, а также сформулированы рекомендации по повышению результативности в борьбе с ними.

Ключевые слова: СМИ; Интернет; кибербуллинг; оскорбление; травля; ответственность; правонарушение; кибермоббинг; закон.

Annotation: this article analyzes the problem of cybercrime as a relatively new and poorly studied phenomenon in the social and legal field of society. Countering cyberbullying in social networks becoming an international issue, since methods for identifying, preventing and investigating crimes committed using modern IT technologies, cannot be effective only at the national level due to the international and cross-border nature of the Internet. An analysis of the current situation in Kazakhstan regarding the study of this kind of crimes, as well as recommendations for improving the effectiveness in the fight against such offenses.

Keywords: Mass media; Internet; cyberbullying; harassment; persecution; responsibility; offense; cybermobbing; law.

В наше время Интернет стал глобальным пространством, компьютерной сетью, соединившей между собой пользователей всего мира. Популярность Интернета обуславливается удобством и простотой в использовании, мгновенным доступом к любому виду информации, возможностью виртуализировать свое «Я». Очевидная легкодоступность Интернета повлекла за собой ряд последствий, которые подтверждаются негативной динамикой преступлений в киберпространстве за последние два года.

Сегодня в социальные сети можно зайти практически с любого девайса из любой точки мира, а относительная анонимность дает возможность преступникам при помощи различных ухищрений остаться незамеченными. Тем самым, в современных условиях многие разновидности преступлений могут быть совершены при помощи персонального компьютера, за исключением некоторых противоправных деяний против жизни и здоровья граждан.

Кибербуллинг, моббинг, троллинг — еще недавно эти термины были не знакомы современному обществу. Сегодня травля в интернете стала предметом, требующим законодательного урегулирования не только на государственном, но и мировом уровне.

Кибербуллинг¹ - это слово, заимствованное с английского языка, образованное посредством слияния приставки «кибер» и иностранного слова «буллинг». Приставка «кибер» указывает на принадлежность к чему-либо электронному, компьютерному, к Интернету. В англо-русском словаре² понятие «буллинг» означает травлю, запугивание. Иными словами, кибербуллинг - это травля в интернете. Кандидат психологических наук К.Д. Хломов в своих научных трудах дает следующую оценку кибербуллингу: «кибербуллинг — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить».³

Как особое явление, кибербуллинг отличается формой и имеет свою направленность. *Аутинг* – подразумевает умышленное распространение личной информации жертвы с целью ее унижения, публикуемой при этом без согласия жертвы. Киберпреступники создают поддельные профили, так называемые фэйки, скрывая тем самым информацию о том, кем они являются на самом деле. *Фрэйтинг*ом именуется одна из разновидностей кибербуллинга, при которой обидчик получает контроль над аккаунтом или профайлом жертвы в социальных сетях и распространяет нежелательный контент от ее имени. Аналогично существует понятие *диссинг*, под которым понимают онлайн-распространение информации, порочащей репутацию жертвы. Данные преступные деяния преследуют цель принизить репутацию пользователя или навредить его взаимоотношениям с другими людьми. Намеренная провокация путем нецензурной лексики или оскорблений на интернет-форумах и в социальных сетях именуется троллингом. Еще одна разновидность кибербуллинга – *кэтфишинг*, при которой преступник, имея мошеннический умысел, воссоздает различные профайлы в социальных сетях на основе украденных фотографий и других личных данных.⁴

Проблема профилактики уголовной и гражданской ответственности за оскорбления в Интернете охватывает ряд правовых отраслей. Конституционное право, гарантирующее неприкосновенность личности, закрепленное в ст.16 Конституции, часть первая которой гласит: «Каждый имеет право на личную свободу».⁵ Здесь же необходимо затронуть информационное право, которое обеспечивает неприкосновенность личности в сфере СМИ, и пространстве Интернет. Административное и уголовное право должно быть обеспечено должными правовыми нормами касательно информационной травли и прочей интернет-вражды.

Возрастающая роль Интернета и телекоммуникационных сетей актуализирует вопросы повышения информационной безопасности государства. Обратившись к международной статистике, можно прийти к выводу, что Казахстан за минувшие годы стал одним из лидеров по числу кибератак во всем мире, занимая 19 место в рейтинге IT преступности⁶. За этим могут стоять следующие предпосылки:

- недостаточная проработанность законодательной основы, регулирующей проблемы киберпространства и преступных посягательств в нем;
- сложность расследования и раскрытия нового рода преступных деяний;

¹ Интернет-ресурс URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/cyberbullying> (дата обращения: 20.11.2020).

² Англо-русский словарь общей лексики «LingvoUniversal», 2008, изд.9-е, испр. и доп. – с.268

³ Бочавер Александра Алексеевна, Хломов Кирилл Данилович Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3.

⁴ 10 форм кибербуллинга // Школа безопасности «Стоп угроза»: [сайт]. URL: <http://stopugroza.ru/life/10-form-kiberbullinga-ot-kids-kaspersky-ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

⁵ Конституция Республики Казахстан. (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года).

⁶ Александра Алехова. Почему Казахстан так привлекателен для хакеров и киберпреступников? [сайт]. URL <https://365info.kz/2020/10/pochemu-kazahstan-tak-privlekatelen-dlya-hakerov-i-kiberprestupnikov>, (дата обращения 20.11.2020)

- усложненность сбора доказательств и процесса доказывания, ввиду возникновения нового определения «виртуальный след»;
- нехватка обобщенной следственной и судебной практик в этой категории;
- неподготовленность пользователей сети к кибератакам, отсутствие четкого алгоритма действий в случае атаки;
- необходимость в разработке политики предотвращения и борьбы с киберпреступностью.

Эксперты уже признают преступления в сети Интернет одной из угроз, оказывающей значительное воздействие на состояние национальной безопасности РК. Нарастающая проблема низкой защищенности всемирных сетей носит многогранный характер и затрагивает интересы многих людей. В нынешнем Уголовном кодексе есть лишь ряд статей, к которым наряду с киберпреступлениями можно было бы отнести противоправные деяния, посягающие на личные неимущественные права граждан.

Однако статистика по делам частного обвинения указывает на бессмысленность уголовно-правовых запретов на совершение подобных деяний в нынешнем правовом сегменте. Так, в суды Алматинской области по статье 130 УК РК поступили уголовные дела в 2019 году: 53 дела и 52 лица, на 14 апреля 2020 года 8 дел и 10 лиц. Ориентируясь на данные по статье 131 УК РК в 2019 году 22 дела и 23 лица, в 2020 количество вынесенных приговоров равно нулю¹. Несмотря на наличие статей 130, 131 в УК РК, частные жалобы, направляемые субъектами, ставшими жертвами клеветы или оскорбления, чаще рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства, что вероятно и приводит к преобладающему числу оправдательных приговоров.

Не исключено, что, не добившись наказания правонарушителей на основании вышеуказанных статей, после прекращения производства по делу об оскорблении или ином способе унижения чести и достоинства, частные обвинители и их доверенные лица обращаются с иском в гражданском порядке, что, по сути, предполагает повторное разбирательство по одному и тому же делу.

Рост киберпреступности, полагаю, обусловлен многими аспектами. Во-первых, законодательная основа РК, регулирующая проблемы пространства Интернет и преступных посягательств в нем, не учитывает все необходимые факторы, что повышает трудоемкость расследования и раскрытия данных преступлений.

Во-вторых, сбор доказательств по делам травли и оскорблений в сети, а также процесс доказывания вины преступника становится проблематичным, по причине возникновения такого понятия как «*виртуальный след*»². Так, по мнению А.Б. Смушкина, «виртуальные следы» представляют собой следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей.³ Нередко «потерпевшая сторона» даже не знает о совершенном преступлении, а к моменту его обнаружения проходит большое количество времени, и все возможные следы, по которым можно выявить правонарушителя, полностью утрачиваются.

К числу наиболее важных публично-правовых проблем можно отнести корректное определение вновь появившегося типа противоправных деяний – преступлений и правонарушений в сфере компьютерной информации. Например, в УК РК, определение противоправных деяний, связанных с правонарушениями, связанными с унижением чести и достоинства личности изложены лишь в ст. 131 «Оскорбление», в то время как ст.130 «Клевета» была исключена в соответствии с Законом РК от 24.11.15 г. № 419-V. В декабре

---

¹ С. Авганов, Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746#pos=5;-96 (дата обращения 20.11.2020)

² Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43.

³ Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43-45.

2019 года на заседании Национального совета общественного доверия было вынесено решение о декриминализации статьи 130 Уголовного кодекса – «Клевета» и ее переводе в Кодекс РК об административных нарушениях.¹ В целях предупреждения возможных рисков возникновения чувства безнаказанности у правонарушителей, необходимо четкое современное определение понятия «оскорбления» в контексте интернет-пользования, отсюда, как представляется, возникает необходимость введения понятий «кибербуллинг» в действующие Уголовный кодекс и КоАП.

Оскорбление, как социально-обусловленный уголовно-правовой запрет, является разновидностью общественно опасного психического насилия, обладая всеми признаками такового (противоправное умышленное посягательство на психическую безопасность человека, причиняющее психический вред). Оскорбление оказывает отрицательное воздействие на «психофизическое состояние и здоровье» лица². Не исключено, что, используя лишь словесное воздействие вместо физического, можно причинить гораздо больший вред организму (если, например, сравнить побои и доведение до предынфарктного состояния одними лишь языковыми средствами, к примеру бранью)³. Известно немало случаев, когда клеветническая травля или факты оскорбления приводили подвергшегося нападкам к летальному исходу (например, в результате инфаркта или самоубийства)⁴.

Тем самым, уголовно-правовое понятие «оскорбление» в отечественной юриспруденции требует корректировок. В этой связи можно привести замечание Ю. М. Ткачевского, который справедливо отмечает, что в законодательстве дальнего зарубежья выражение «неприличная форма» действий при определении оскорбления не употребляется, и это не сказывается отрицательно на уголовно-правовой борьбе с этим преступлением⁵.

Необходимо признать, что существующие нормы казахстанского законодательства недостаточно эффективны для профилактики и борьбы с преступлениями в сфере компьютерных технологий. В административном законодательстве к данной проблеме имеют непосредственное отношение только лишь несколько статей, которые не включают большой спектр нарушений, связанных с IT сферой. Уголовный кодекс также не позволяет четко определить границы противоправного поведения, в связи с чем лица, занимающиеся преступной деятельностью на платформе Интернет, повсеместно уходят от ответственности. Ввиду отсутствия в Уголовном кодексе такого понятия как «киберпреступность», возникает неопределенность трактовки тех или иных преступных действий в киберпространстве сотрудниками правоохранительных органов.

Следовательно, основная проблема заключается в отсутствии института ответственности за информационное преследование, где возникающие общественные отношения негативного характера должны регулироваться путем привлечения лиц к ответственности. Возникает необходимость пополнения раздела преступлений против личности специальной статьей, квалифицированный состав которой должен определять меры наказуемости в части кибербуллинга. Рассуждая о редакции декриминализованной ст. 130 «Клевета», считаю, что данная норма не охватывала в полной мере отношения, возникающие с использованием сети Интернет.

Немаловажным проблемный аспектом в данной ситуации является неподготовленность пользователей современного интернет-сообщества к возможным угрозам со стороны киберпреступников. Первое, что необходимо предпринять в случае

---

¹ Интернет-ресурс Информбюро[сайт] URL <https://informburo.kz/novosti/mazhilis-odobril-dekriminalizaciyu-stati-o-klevete.html> (дата обращения 22.11.2020)

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 287.

³ Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти : монография. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2008. – С. 76.

⁴ Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 118.

⁵ Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В., Левина, Л. В. К вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение. [Текст] / Ц.П. Короленко // Ученые записки СПбГИПСР. - 2014.- Т. 22. - № 2. - С. 103–107.

посягательств киберпреступника – это зафиксировать факт неправомерных действий. Для этого необходимо найти нотариуса, оказывающего услугу нотариального осмотра сайта в сети Интернет, так как в случае самостоятельной фиксации факта атаки, суд может расценить данное доказательство как недостоверное. Так, согласно ст.98 и 99 Закона РК «О нотариате»¹, по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или другом компетентном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. В порядке обеспечения доказательств нотариус опрашивает граждан, производит осмотр документов и предметов, при необходимости назначает экспертизу. В протоколе осмотра сайта нотариус обязательно должен зафиксировать:

- время и место осмотра;
- адрес сайта и страницы, которая осматривается;
- точное содержание оскорбительного поста/комментария;
- сведения об авторе (ссылка на профиль обязательно, в идеале – дополнительная фиксация содержимого профиля преступника).

Предварительная фиксация необходима, чтобы злоумышленник не удалил все следы противоправных посягательств после того, как выяснится факт обращения в полицию. Затем необходимо обратиться в правоохранительные органы.

Далее полагаю необходимым отметить важность принятия следующих мер для предотвращения кибербуллинга и идентичных ему противоправных действий, создающих угрозы неприкосновенности личности в Интернете:

- законодательное закрепление понятия «*кибербуллинг*» и «*киберпреступность*» и обоснование их возможных форм и идентификационных признаков, где за основу может быть положен поход К.Д. Хломова, который определяет характеристики данного понятия.

- установление ответственности за киберпреступления посредством внесения соответствующих изменений нынешних редакций УК РК и КоАП РК.

- разработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере IT и Интернет-технологий и его кодификации, что позволит проанализировать существующие нормы и обновить их эффективными и актуальными положениями.

Международно-правовая деятельность, направленная на борьбу с киберагрессией, имеет множество преград из-за недостаточно разработанной законодательной базы в данной области. Тем не менее, во многих странах делаются шаги по разработке законопроектов, направленных на борьбу против травли в Интернете. На международном уровне кибербуллинг признается элементом буллинга (травли) как такового, являясь формой психологического и физического насилия. Особое внимание мирового сообщества нацелено на особую защиту прав детей и подростков, наиболее подверженных интернет-насилию.

Борьба с киберпреступностью в мире идет по трем основным направлениям: повышение уровня защищенности и безопасности интернет-платформ, работа над законодательством и обучение пользователей безопасному, адекватному и невиктимному поведению на общественной платформе Интернет. В странах Евросоюза, противодействуя кибербуллингу и кибермоббингу, предпочитают профилактику уголовной или гражданской ответственности. Первым государством, в котором за оскорбления в Интернете могут лишиться свободы стала Новая Зеландия. В США правые нормы, предусматривающие наказание за кибербуллинг, были введены в нескольких штатах. Ориентируясь на статистику Центра исследования кибербуллинга, в 44 штатах из 50 существует уголовная

---

¹ Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г.)

ответственность за харассмент в интернете.¹ В Германии отдельные участники киберпреступлений, причисляемые к частному или гражданско-правовому проступку, наказуемы высшей мерой пресечения в виде заключения под стражей до 10 лет.² [10] Такие страны как Франция, Южная Корея, также ведут политику по усилению ответственности за насилие на интернет-платформах.

В Российской Федерации новые поправки в УК и КоАП были охотно поддержаны юристами. Ввиду того, что настоящие меры не могут в полной мере защитить граждан от травли в социальных сетях, предложенные правовые нововведения фактически законодательно уравнивают преступления в реальном и виртуальном мире, что позволит применять надлежащие меры к преступникам в данной области и исключить существующую безнаказанность.

Таким образом, предлагаемые нормативные изменения должны способствовать дальнейшему развитию в Казахстане безопасности, конфиденциальности, целостности и доступности данных, а также будут направлены на борьбу со всеми, в том числе недостаточно изученными пока правонарушениями в информационной среде. На сегодняшний день перед отечественным законодателем стоит задача по обеспечению граждан актуальным, отвечающим современным социальным нуждам комплексом правовых норм.

В заключении, хотелось бы отметить важность выделения новых понятий и ветвей права, в том числе в сфере обеспечения информационной безопасности, процитировав А.Г. Диденко, который указывает, что «Цель в правовом регулировании сочетает в себе субъективное усмотрение законодателя с объективными составляющими в виде таких категорий, как общественная потребность, социальная справедливость, политическая целесообразность и др. Поэтому выбор законодателем цели выделения той или иной ветви права существенно предопределен и ограничен, поскольку целеполагание не есть только дело его свободы и воли».³

Библиографический список

1. Степанов-Егиянц, В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации / В.Г. Степанов-Егиянц. – М.: Статут, 2016. – 190 с.
2. Бочавер Александра Алексеевна, Хломов Кирилл Даниилович Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3.
3. Конституция Республики Казахстан. (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года).
4. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43-45.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – С. 287.
6. Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти : монография. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2008. – С. 76.
7. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 118;
- Колоколов Н. Клеветник подлостью велик // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2008. – № 24.

---

¹ Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В., Левина, Л. В. К вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение. [Текст] / Ц.П. Короленко // Ученые записки СПбГИПСР. - 2014.- Т. 22. - № 2. - С. 103–107.

² Интернет-ресурс URL: <https://cyberbullying.org/research/map/germany> (дата обращения 22.11.20г.)

³ Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика / Избранное / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: 2020. - Т. VI. – 824 с.

8. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. – 2000. – № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
9. Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В., Левина, Л. В. К вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение. [Текст] / Ц.П. Короленко // Ученые записки СПбГИПСР. - 2014.- Т. 22. - № 2. - С. 103–107.
10. Интернет-ресурс URL: <https://cyberbullying.org/research/map/germany> (дата обращения 22.11.20г.)
11. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика / Избранное / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: 2020. - Т. VI. – 824 с.

Серопол Диана Игоревна
Seropol Diana Igorevna

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
deewpool@mail.ru

Попова Лариса Ивановна, кандидат
юридических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.
ON THE LEGAL STATUS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS IN CIVIL
RELATIONS.**

Аннотация: исследуются особенности правового статуса саморегулируемых организаций в гражданских правоотношениях. Определены и раскрыты требования, предъявляемые к некоммерческим организациям для получения ими статуса саморегулируемой организации. Проведен анализ федеральных законов, регулирующих особенности статуса той или иной саморегулируемой организации. Выявлены положительные стороны для членов саморегулируемых организаций при их участии в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, саморегулирование, правовой статус, предпринимательская деятельность, законодательство.

Annotation: the article examines the features of the legal status of self-regulating organizations in civil relations. The requirements for non-profit organizations to obtain the status of a self-regulating organization are defined and disclosed. The analysis of Federal laws regulating the features of the status of a self-regulating organization is carried out. The positive aspects for members of self-regulating organizations when they participate in civil legal relations are revealed.

Keywords: self-regulating organization, self-regulation, legal status, business activity, legislation.

Важнейшим нормативно-правовым актом, регулиующим правовой статус саморегулируемых организаций (далее – СРО), является федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 (далее - N 315-ФЗ)¹. Кроме того, регулирование правового положения и закрепления особенностей данных организаций определяются иными федеральными законами, являющимися специальными регуляторами

---

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. N 49 ст. 6076

правоотношений в отдельных сферах деятельности (например, Законом о рекламе¹, Законом об оценочной деятельности²).

Прекращение избыточного государственного регулирования, ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, самоорганизация бизнеса в некоторых сферах экономики – все это является целями, которые преследовал законодатель при введении института СРО. Именно это объясняет наделение СРО публично-правовыми полномочиями в сфере установления стандартов и правил для деятельности членов СРО, а также полномочиями в сфере контроля за соблюдением этих стандартов и правил. Таким образом, произошло некое делегирование государством части своих контрольных и организующих функций в определенных сферах экономики другим участникам рыночных отношений.

Помимо этого, государство координирует свою деятельность по взаимодействию не с каждым участником предпринимательской деятельности, а только с их объединенными структурами. Так, согласно ст. 23 Закона N 315-ФЗ государственный надзор за деятельностью СРО осуществляется в порядке, который предусматривается федеральными законами, регулирующими статус СРО в конкретной сфере экономики. Соответственно, с появлением СРО в той или иной сфере лицензирование деятельности в ней отменяется. Примером тому может послужить введение системы саморегулирования в строительстве, которая заменила собой систему лицензирования работ в строительной деятельности.

Значение понятия слова «саморегулирование» закрепляется законодательно: самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности с целью разработки и установления стандартов и правил указанной деятельности, а также контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Как видно, содержание саморегулирование – это, с одной стороны, разработка и установление правил и стандартов такой деятельности, с другой – осуществление контроля.

Правомочие по саморегулированию можно рассматривать как одно из правомочий, входящих в содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Согласно нормам действующего законодательства все СРО являются некоммерческими организациями, следовательно, на них распространяется общий порядок создания и госрегистрации юридических лиц. Однако для присвоения некоммерческим организациям статуса СРО они должны соответствовать ряду специальных требований, установленных Законом N 315-ФЗ, а также иными федеральными законами. Рассмотрим такие требования.

1. Требование об осуществлении деятельности, которая должна соответствовать целям, для достижения которых СРО создана. Следует отметить, что в N 315-ФЗ отсутствует четкий перечень целей, для достижения которых образуются СРО. Но другими законами, регулирующими статус СРО в определенной экономической сфере, могут устанавливаться четкие цели создания. Так, например, в ст. 22 Закона об оценочной деятельности СРО оценщиков создается для регулирования оценочной деятельности и контроля за деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований законодательства и иных нормативов. Можем выделить следующие цели образования СРО: создание необходимых

---

¹ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе" (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. N 12 ст. 1232

² Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3813

условий для осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности; контроль за деятельностью членов СРО; защита интересов своих членов и потребителей¹.

2. Требование о субъектном составе СРО. Согласно положениям Закона N 315-ФЗ СРО объединяет субъектов предпринимательской деятельности одной отрасли производства или одного рынка произведенных товаров либо субъектов одного вида профессиональной деятельности (например, строительство, оценочная деятельность, аудиторские услуги и др.). Но из этого правила следуют исключения. В качестве примера можно привести положения Закона о медиации², согласно которым в состав СРО возможно включение не только медиаторов как субъектов профессиональной деятельности, но и организаций, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (п. 1 ч. 4 ст. 18).

3. Требование о членстве СРО. По общему правилу в состав должны входить СРО: не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности определенного вида (п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона N 315-ФЗ). Но в это общее правило отдельными федеральными законами могут вноситься исключения. В частности, по Градостроительному кодексу РФ СРО должна включать не менее 50 субъектов предпринимательской деятельности (п. 1 ч. 2 ст. 55.4³), по Закону об аудиторской деятельности – не менее 700 аудиторов или не менее 500 коммерческих организаций (п. 1 ч. 3 ст. 17⁴). В соответствии со ст. 5 Закона N 315-ФЗ субъект, осуществляющий определенный вид предпринимательской или профессиональной деятельности, может являться членом только одной СРО. Если же лицо осуществляет различные виды предпринимательской или профессиональной деятельности, то он вправе вступить в СРО, объединяющие субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности соответствующих видов.

4. Требование о наличии стандартов и правил деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО. Стандартами и правилами могут устанавливаться дополнительные требования к предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида. То есть СРО вправе установить к предпринимательской или профессиональной деятельности, субъектов которой она объединяет, повышенные требования по сравнению с указанными в федеральных законах и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актах, регулирующих данный вид деятельности. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 19 Закона N 315-ФЗ контроль за соблюдением членами СРО стандартов и правил такой организации осуществляет специализированный орган, который должен создаваться в СРО в обязательном порядке.

5. Требование об обеспечении СРО дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами. Существует 2 способа обеспечения, предусмотренными ст. 13 Закона N 315-ФЗ: создание системы личного и (или) коллективного страхования, формирование компенсационного фонда.

Доходная часть компенсационного фонда формируется исключительно за счет взносов в размере не менее 3 тыс. руб. с каждого члена СРО. Размещение и инвестирование средств компенсационного фонда в целях их сохранения и прироста осуществляются через

---

¹ Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация в системе некоммерческих организаций: гражданско-правовой аспект // Бизнес в законе. 2010. № 3. С. 61-63.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4162

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 16

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" (в ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2009 г. N 1 ст. 15

управляющие компании. СРО в пределах средств компенсационного фонда несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных им товаров (работ, услуг).

Если в качестве способа обеспечения используется система, то минимальный размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не может быть менее 30 тыс. руб. в год. Отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 13 Закона № 315-ФЗ специальными федеральными законами могут устанавливаться иные требования к порядку формирования компенсационного фонда СРО, его минимальному размеру, размещению средств такого фонда, страхованию ответственности членов СРО. Например, СРО оценщиков формирует компенсационный фонд за счет обязательных взносов в размере не менее 30 тыс. руб. с каждого члена СРО (ч. 1 ст. 24.8, п. 2 ч. 3 ст. 24.6 Закона об оценочной деятельности).

6. Требование о государственной регистрации статуса СРО. В отношении СРО установлена особая процедура признания их таковыми – посредством специальной регистрации в госреестре СРО. Некоммерческая организация приобретает статус СРО с даты внесения сведений о ней в этот реестр и утрачивает указанный статус с даты исключения сведений из реестра (ч. 6 ст. 3 Закона № 315-ФЗ). Обязанность по ведению реестра возлагается на уполномоченный Правительством федеральный орган исполнительной власти. Так, например, Ростехнадзор ведет реестр СРО в сфере строительства, Минфин России – в сфере аудиторской деятельности. Если уполномоченный орган Правительством РФ не определен, то ведение госреестра СРО осуществляется Росреестром.

Что касается членства в СРО: оно может быть по общему правилу добровольным, но федеральное законодательство закрепляет случаи и обязательного членства в СРО. Так, например, обязательное членство в СРО предусмотрено для арбитражных управляющих, оценщиков, аудиторов, участников строительных организаций и т.д.

Приведем пример из практики. В мотивировочной части судебного решения содержится следующий абзац: «Оценщик ООО «Аваллон», составивший отчеты, является членом саморегулируемой организации СОЮЗ оценщиков «СИБИРЬ», что подтверждается свидетельством о членстве в саморегулируемой организации оценщиков от 15 марта 2019 года № 1075»¹. Мы видим, что деятельность оценщика узаконивается не государственной лицензией, а свидетельством о членстве в СРО. Этот пример и демонстрирует нам ограничение вмешательства государства в предпринимательскую деятельность субъектов.

Что касается вопроса об обязательности членства в СРО, то данный он был дискуссионен до 2005 года, так как обязательное членство рассматривалось противоречащим ст. 30 Конституции РФ, согласно которой никто не может принуждаться к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Данный вопрос был рассмотрен Конституционным Судом РФ. Так, одним из результатов этого рассмотрения стало Постановление от 19.12.2005 № 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева"². Так, согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" одним из требований, необходимых для осуществления полномочий арбитражного управляющего, является членство в СРО арбитражных управляющих. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ заявитель указал, что данная норма противоречит ст. 30 Конституции РФ, в силу которой никто не может быть принужден к вступлению

Однако, Конституционный Суд РФ признал данное положение не противоречащим Конституции РФ, указав, что публично-правовой статус арбитражных управляющих

---

¹ Решение № 3А-328/2020 3А-328/2020~М-1239/2019 М-1239/2019 от 12 марта 2020 г. по делу № 3А-328/2020 // URL: <https://sudact.ru>

² Постановление от 19.12.2005 № 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева" // URL: www.pravo.gov.ru

обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся в том числе членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом. Создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих практически одновременно с отказом от лицензирования деятельности арбитражных управляющих означает, что государство переложило на эти организации часть своих публично-правовых функций.

Но возникает вопрос, какими мотивами руководствуются субъекты предпринимательской деятельности, вступающие в СРО добровольно?

Во-первых, полагаем, что СРО позволяет лоббировать интересы своих участников и потребителей в рамках государственного масштаба. СРО в данной ситуации занимает положение посредника между компаниями-членами и государством или иным участником рынка. Кроме того, контроль и регулирование профессиональной деятельности членов СРО повышает качество производимых ими товаров и услуг.

Во-вторых, важным преимуществом СРО является наличие компенсационного фонда и системы страхования, что представляется выгодным, как и субъектам предпринимательской деятельности, так и потребителям. Здесь же стоит отметить, что с июля 2017 года СРО имеют право представлять интересы своих членов в суде.

В-третьих, СРО дает ряд конкурентных преимуществ, благодаря которым ее члены занимают более привилегированное положение, по сравнению с другими субъектами предпринимательской деятельности, организующими свою деятельность «в одиночку» в аналогичной сфере. Например, компаниям легче отслеживать аукционы, тендеры, оценивать уровень конкуренции¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во исполнение государственной политики ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательской деятельности на федеральном законодательном уровне был обозначен правовой институт «саморегулирования». Закрепление статуса СРО является важнейшим механизмом регулирования предпринимательской деятельности. В частности, это касается тех сфер деятельности, государственное лицензирование которых было отменено ввиду введения обязательного членства в СРО. Объединение членов в СРО добровольно имеет большое количество объективных преимуществ, которые позволяют компаниям-членам уверенно «чувствовать себя» в рамках рыночных отношений и взаимодействия с государством.

Библиографический список

1. Решение № 3А-328/2020 3А-328/2020~М-1239/2019 М-1239/2019 от 12 марта 2020 г. по делу № 3А-328/2020 // URL: <https://sudact.ru>
2. Постановление от 19.12.2005 N 12-П "По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева" // URL: www.pravo.gov.ru
3. Лескова Ю.Г. Саморегулируемая организация в системе некоммерческих организаций: гражданско-правовой аспект // Бизнес в законе. 2010. № 3. С. 61-63.

---

¹ Бредихин В.В. Роль саморегулируемых организаций в повышении эффективности производственно-технического потенциала организаций и предприятий территориального инвестиционно-строительного комплекса // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 5-1 (38). С. 167-170

УДК 347.1

Собачкин Андрей Сергеевич

Sobachkin Andrey Sergeevich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Federal state budgetary educational university of higher education «North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»

Российская Федерация, РСО-Алания, г. Владикавказ

Russian Federation, The Republic of North Ossetia–Alania, Vladikavkaz

andrey230996@gmail.com

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович – доктор юридических наук, профессор

МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

MORALITY AND ETHICS IN CIVIL LAW: THE PROBLEM OF CORRELATION, PROSPECTS FOR INTERACTION

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния норм морали на отечественное гражданское законодательство. Исследуется происхождение терминов «мораль» и «нравственность», раскрывается их содержание. Приводятся основные теории, объясняющие соотношение права и морали, дается авторская оценка им. Выявляются основные недостатки использования этических категорий в нормах ГК РФ, предлагаются возможные способы их устранения. Делается вывод о сохранении тесного взаимодействия гражданского права и морали в будущем. Нельзя допускать полного совпадения, слияния права и морали, поскольку и правомерное поведение может быть безнравственным. Стирание грани между правом и моралью приведет к тому, что источником формирования норм морали станет не общество, а воззрения законодателя, что грозит серьезными злоупотреблениями.

Ключевые слова: гражданское право; мораль; нравственность; общество; добросовестность; пределы осуществления гражданских прав; законодатель.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the influence of moral norms on domestic civil legislation. The origin of the terms "morality" and "ethics" is investigated, their content is revealed. The main theories explaining the relationship between law and morality are given, the author's assessment of them is given. The main disadvantages of using ethical categories in the norms of the Civil Code of the Russian Federation are revealed, and possible ways to eliminate them are proposed. It is concluded that the close interaction of civil law and morality will continue in the future. A complete coincidence, a fusion of law and morality, should not be allowed, since lawful behavior can also be immoral. The blurring of the line between law and morality will lead to the fact that the source of the formation of moral norms will not be society, but the views of the legislator, which threatens with serious abuse.

Keywords: civil law; morality; ethics; society; conscientiousness; bounds of the exercise of civil rights; legislator.

Вопросы морали и нравственности в гражданском праве, их соотношения – классический пример взаимодействия публичных и частных начал. Как сочетается дозволительная направленность гражданско-правового регулирования с общепринятыми представлениями о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести, достоинстве, трудолюбии? Какова роль морально-нравственных предписаний в регулировании имущественных и личных неимущественных отношений на современном этапе развития России? Должна ли меняться эта роль с течением времени?

Прежде всего необходимо разобраться с историей возникновения и дефинициями используемых терминов. Понятие «мораль» по происхождению и содержанию является латинским аналогом древнегреческого слова *ethos* (этика). Латинское слово «*mos*» (нрав, обычай, устойчивый порядок) послужило базой для создания Цицероном прилагательного «*moralis*», которое стало использоваться в словосочетании «*philosophia moralis*» (моральная философия, этика). Сделано это было, как утверждает большинство исследователей, с целью обогащения латинского языка. В своем современном понимании термин «мораль» начинает употребляться в IV веке¹. Практически идентичную историю появления имеет самобытное понятие русского языка – «нравственность».

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мораль определяется как «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность»²; нравственность, в свою очередь, как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами»³. В общепринятом значении мораль и нравственность – категории, включающие представления о социально одобряемом и порицаемом поведении, а также о соответствующих им человеческих качествах. Несмотря на наличие в научной литературе отдельных специфических точек зрения, большинство авторов сходятся во мнении, что мораль и нравственность – понятия тождественные.

Все многочисленные теории о соотношении права и морали (нравственности) могут быть сведены к нескольким.

Первая группа авторов не проводит никакой разницы между правом и нравственностью (славянофилы).

Вторые считают, что право и мораль не имеет между собой ничего общего (Б. Чичерин). Многие авторы воспроизводят это суждение, соглашаясь с ним или отвергая, однако убедительной аргументации не приводится.

Третьи рассматривают право как часть нравственности. В теории права широко известно высказанное Г. Еллиненком и В.С. Соловьевым и восходящее к И. Канту положение о праве как минимуме нравственности⁴.

По сложившейся точке зрения, в современном обществе право должно отвечать абсолютным, общечеловеческим ценностям. Право и мораль рассматриваются как разные по происхождению, источникам и сущности, но взаимовлияющие и взаимообуславливающие системы социальных норм.

Вопрос о соотношении морали и права, о нравственности в гражданском праве является весьма проблематичным. Мораль и нравственность как категории юридические не устраивают абсолютно всех. Законодатель до последнего стремится не упоминать эти термины в нормативных правовых актах, предвидя те трудности, с которыми столкнется, возводя этические нормы в закон. Правоприменителю, в свою очередь, не нравятся данные оценочные понятия, так как создают существенные трудности в процессе юридической

¹ Гусейнов А. А. Великие моралисты. - М.: Республика, 1995.- С. 3.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: «ИНФОРТЕХ». 2009. – С. 365.

³ Там же. С. 423.

⁴ Пушкарев М.С. Нравственность как категория гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-kak-kategoriya-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 24.10.2020).

квалификации. И, наконец, простой гражданин, рассматривая мораль и нравственность в праве как нечто абстрактное, зачастую не считает обязательным их соблюдение. Особенно настораживает отсутствие должного внимания к морально-нравственным предписаниям в учебниках по гражданскому праву, ибо, несмотря на вышеотмеченные сложности, ряд основополагающих этических категорий находят прямое отражение в современном отечественном законодательстве, играют важную роль в регулировании гражданских правоотношений, в процессах правотворчества и правоприменения.

Так, ст.1 ГК РФ содержит относительно новый для российского гражданского права принцип добросовестности, согласно которому «при установлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹. Согласно ст.6 ГК РФ права и обязанности сторон определяются в том числе через такие категории морали и нравственности как требования добросовестности, разумности и справедливости в тех случаях, когда соответствующее гражданское правоотношение не урегулировано законодательством или соглашением сторон, отсутствует применимый к нему обычай и нельзя воспользоваться аналогией закона². Кроме того, на этических нормах основаны институты компенсации морального вреда, гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, положения о признании недействительной сделки на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка); о находке и др. Таким образом, недостаточное глубокое изучение студентами роли норм морали в гражданском праве не может не оказать негативного влияния на уровень профессиональной подготовки будущих юристов.

Каково же все-таки реальное соотношение морально-нравственных предписаний и норм гражданского права в законодательстве современной России? Как справедливо отмечается в юридической литературе³, этические правила поведения играют важную роль при установлении пределов осуществления гражданских прав. Каждый участник гражданского правоотношения должен соотносить свои действия по осуществлению субъективного права с основополагающими, общепринятыми положениями морали, не допуская причинения вреда другому лицу, недобросовестного осуществления гражданских прав. Исходя из этого можно сделать ошибочный вывод, что «право есть минимум нравственности» - теория, которая полностью соответствует действительности. Однако, как это часто встречается в жизни, общее правило имеет исключения. Далекое не всегда право сдерживает человека от совершения злых поступков; порой нравственность, вступая в «конфликт» с правовыми предписаниями, призывает на время отказаться от осуществления субъективного права (а в ряде случаев пойти на нарушение правовых норм) и, тем самым, удерживает от причинения зла другому субъекту. Этот весьма интересный социальный феномен отлично раскрывает пример А.А. Малиновского про собственника таблеток валидола, не обязанного с точки зрения норм права предоставлять их лицу, у которого в метро случился сердечный приступ (поскольку собственник действует в пределах субъективного права)⁴.

Отдельного внимания заслуживает вопрос толкования этических категорий, используемых в гражданском праве. Наиболее часто отечественный законодатель использует понятие «добросовестность» и, как видится, не достаточно разграничивает его с термином «нравственность». Фундаментом добросовестности служит совесть, то есть внутренний

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

² Там же.

³ Смирнова Я.А. Добросовестность в системе пределов осуществления субъективных гражданских прав // Законодательство. 2017. № 5. С. 11-18.

⁴ Малиновский, А. А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. - 2009. - № 5. - С. 24 – 28.

регулятор поведения лица, источником которого является его сознание. Нравственность, в свою очередь, представляет собой внутренние, духовные качества человека, определяющие его взаимоотношения с другими людьми, которыми он должен обладать, исходя из существующих в обществе воззрений и принятой системы ценностей. Нравственность есть регулятор внешний, устанавливаемый обществом в целом. Таким образом, поступая «добросовестно», человек далеко не всегда действует в соответствии со сложившимися в окружающем его социуме нормами морали и нравственности.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее.

Соотношение гражданского права с нормами морали носит весьма сложный и неоднозначный характер, описать его какой-то точной формулой не представляется возможным. Тем не менее, в большинстве случаев целесообразно исходить из подхода, согласно которому право должно воплощать в себе минимум нравственности. Такое понимание в максимальной степени обеспечивает баланс между частными интересами субъектов гражданско-правовых отношений и интересами общества, поступательное развитие которого невозможно обеспечить, игнорируя морально-нравственные ориентиры.

Используемые в нормах гражданского права этические категории должны тщательно подбираться и разграничиваться. В противном случае желание законодателя учесть публичные интересы в правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений может обернуться «юридическим хаосом». Кроме того, в тех случаях, когда это возможно, содержание используемых в нормах гражданского права морально-нравственных терминов должно раскрываться правотворческим органом и меньше отдаваться на усмотрение правоприменителя. В XXI веке, когда общество с его плюрализмом и многоконфессиональностью лишено единой нравственности по многим ключевым вопросам, подобная «унификация» имеет огромное значение. В данном случае разделяем мнение авторов, которые предлагают установить «рамочное регулирование и толкование для морально-ценностных категорий»¹.

Несмотря на отсутствие в современном мире идеологической и религиозной однородности, плохо совместимых с идеей правового государства, изменчивым характером морали, роль нравственных предписаний в регулировании общественных отношений должна не только не уменьшаться, а даже увеличиваться. Особенно важной роль морали как регулятора может стать в таких сферах человеческой деятельности, как трансплантология, эвтаназия, клонирование, пользование интернет-ресурсами, использование технологий искусственного интеллекта. Следовательно, необходимо и более пристальное внимание к вопросу о роли морали в правовом регулировании общественных отношений в учебниках по гражданскому праву, поскольку без понимания этой роли не возможна качественная подготовка будущих депутатов, судей, адвокатов и пр. Однако нельзя допускать и полного совпадения, слияния права и морали. И дело тут даже не в том, что принцип дозволительной направленности гражданско-правового регулирования допускает, что правомерное поведение может быть безнравственным, а в том, что, когда исчезнут различия между правом и моралью, источником последней станет не общество, а воззрения законодателя. А это грозит серьезными злоупотреблениями.

Библиографический список

1. Гусейнов А. А. Великие моралисты. - М.: Республика, 1995.- 351 с.
2. Малиновский, А. А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. - 2009. - № 5. - С. 24 – 28.
3. Пушкарев М.С. Нравственность как категория гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-kak-kategoriya-grazhdanskogo-prava>.

---

¹ Болдырев А.А., Новикова С.В. Оценочные категории в гражданском праве // Эпомен. 2018. № 12. С. 59-63.

4. Смирнова Я.А. Добросовестность в системе пределов осуществления субъективных гражданских прав // Законодательство. 2017. № 5. С. 11-18.
5. Болдырев А.А., Новикова С.В. Оценочные категории в гражданском праве // Эпомен. 2018. № 12. С. 59-63.

Стельмах Максим Дмитриевич

Stelmakh Maxim Dmitrievich

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Leopoldo23@rambler.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович
доктор юридических наук, профессор

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ **RENEWABLE ENERGY IN CIVIL LAW**

Аннотация: В статье исследуются особенности правового режима возобновляемых источников энергии в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных правовых системах. Обосновывается необходимость более интенсивного вовлечения альтернативных источников энергии в обеспечение жизнедеятельности общества. Выявлены проблемы и определены пути их преодоления с учетом специфики развития «зеленой» энергетики как самостоятельной отрасли экономики. Определены перспективы развития отрасли возобновляемых источников энергии. Рассмотрено правовое регулирование производства электрической энергии из генерирующих установок, работающих на возобновляемых источниках энергии. Изложены ряд предложений по устранению законодательных пробелов при регулировании отношений, связанных с использованием возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; новеллы в законодательстве; гражданское право; разновидности возобновляемых источников энергии; перспективы развития отрасли, законодательные пробелы.

Resume: The article examines the features of the legal regime of renewable energy sources in the civil law of the Russian Federation and foreign legal systems. The necessity of more intensive involvement of alternative energy sources in ensuring the life of society is substantiated. Problems are identified and ways to overcome them are identified, taking into account the specifics of the development of "green" energy as an independent sector of the economy. The prospects for the development of the renewable energy sources industry have been determined. The legal regulation of the production of electrical energy from generating installations operating on renewable energy sources is considered. A number of proposals for eliminating legislative gaps in the regulation of relations related to the use of renewable energy sources are presented.

Key words: renewable energy sources; novelties in legislation; civil law; varieties of renewable energy sources; industry development prospects, legislative gaps.

Всем известно, что большинство источников энергии являются исчерпаемыми. Однако, существуют и возобновляемые источники энергии, такие как энергия солнца или ветра.

Так как энергетические потребности человечества только возрастают, необходимо не только потреблять уже известные ресурсы, такие как нефть, газ, но и развивать технологии для получения энергии из солнечного света и ветряных потоков.

Возобновляемые источники энергии - энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках¹ Давая анализ законодательному определению возобновляемых источников энергии хочется отметить, что существуют определенные недочеты, на наш взгляд, в этом определении. Так, например, оговорка «с использованием специальных теплоносителей» вызывает вопрос о том, какие теплоносители могут быть в обычной, не геотермальной воде. Также, по нашему мнению, внесение таких понятий в законодательство не просто необходимо, а даже достаточно остро стоит вопрос о выделении в отдельный федеральный закон о возобновляемых источниках энергии.

Также необходимо осветить виды возобновляемых источников энергии:

1. Солнечная энергия;
2. Гидроэнергетические ресурсы;
3. Энергия ветра;
4. Энергия волн;
5. Биомасса (растительного и животного происхождения).

Также к практически неисчерпаемым источникам энергии можно отнести геотермальные (включая глубинную теплоту земли), а также термоядерные источники энергии². Отсюда мы можем сделать вывод о том, что есть достаточно большой потенциал развития данной отрасли в Российской Федерации.

Создание локальных энерговырабатывающих может позволить уменьшить затраты на транспортировку электроэнергии, потому что при перемещении электричества на большие расстояния происходят потери электроэнергии, кратные расстоянию. Необходимо также не только отдавать предпочтение в этом монополистическим государственным компаниям, но и давать возможность гражданам заработать на выработке альтернативной электроэнергии, путем обеспечения возможности подключения их к линиям электропередач, что непосредственно отразится на продаже оборудования для выработки энергии из возобновляемых энергоресурсов. Как отмечается рядом авторов, локальное размещение специальной аппаратуры, способной вырабатывать неклассическую энергию позволит полностью решить проблемы электрификации Арктического анклава России³. На наш взгляд, это достаточно перспективная идея, которая может позволить оптимизировать расходы Российской Федерации на доставку энергии на Арктический шельф.

В настоящее время остро стоит вопрос о рациональном использовании невозобновляемых природных ресурсов. Современный здравомыслящий человек должен понимать, что его потребности, все более возрастающие с прогрессом, удовлетворяются за счет ресурсов планеты, а они, как известно, не являются нескончаемыми. Поэтому развитые государства начинают заботиться о регламентации механизма, способного уменьшить

---

¹ Об электроэнергетике: федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. на 27 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>

² Баранов, Д. А. Процессы и аппараты химической технологии: учебное пособие / Д. А. Баранов. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2020. — 408 с. — ISBN 978-5-8114-4984-2. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/130186> (дата обращения: 11.10.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

³ Абд-Эльрахим А. К., Павлюк Г. П., Шихин В. А. Формулировка комплексной оптимизационной задачи построения микрогрид арктического анклава мультиагентном представлении. Российская Арктика. 2020. № 8. — С. 52-64

потребление невозобновляемых природных ресурсов и прибегают к аналогам, которые смогут обеспечить энергоснабжение без вреда для окружающей среды и предотвратят полное истощение Земли.¹

При разработке энергетической стратегии России до 2035 года в нее было предусмотрено как повышение инновационной активности компаний ТЭК, так и внедрение цифровых технологий в государственное управление, создание и внедрение интеллектуальных систем учета электрической энергии и управления электрическими сетями, реализация Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет»². Из этого можно сделать будет происходить внедрение новейших технологий, позволяющих извлекать энергию из возобновляемых источников энергии.

Другая проблема, которая тормозит развитие энергодобывающей отрасли из таких ресурсов как, например, ветер будет наличие минимального количества локаций на территории нашей страны (при ее большой площади), которые подходят для эффективной выработки энергии (Тамань в Краснодарском крае и Дальний восток).

При развитии данной отрасли энергетики необходимо учитывать опыт зарубежных стран. Так, еще в 2002 году правительство Германии опубликовало документ по стратегии морской ветроэнергетики, что положило начало развитию национального сектора морского ветра, целью которого было создание крупномасштабных ветроэнергетических мощностей на шельфе³. Этот закон мог бы послужить хорошей базой для российского законодательства, потому что Российская Федерация имеет большое количество водных границ, а значит и обладает достаточно хорошим потенциалом для разработки континентального шельфа под добычу электроэнергетических ресурсов.

Как отмечает автором, в зарубежном опыте используется не только правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии и взимания налогов, но и предоставляются экономические средства стимулирования развития возобновляемых источников энергии в США являются: инвестиционный налоговый кредит (investment tax credit — ITC), ценовая скидка за установку возобновляемых источников энергии (cash rebates), сертификаты использования солнечной энергии (solar renewable energy certificates — SRECs), ускоренная амортизация (accelerated depreciation), субсидированные ссуды (subsidized loans), освобождение от налога (tax exemptions)⁴.

Если же мы обратимся к современному российскому законодательству, то увидим, что существует определенный недостаток правового регулирования этого сектора экономики.

В этой связи высказывался Солнцев А. М. о том, что Россия готова к внешнему сотрудничеству с другими странами для изменения климата и уже не только приняла ряд актов, но и заключила двусторонние договоры, но внутреннее законодательство имеет существенный недостаток правового регулирования⁵. С этой точкой зрения трудно не согласиться, потому как при всем многообразии международного регулирования законодатель нашей страны не предпринимают мер, направленных на выработку законов, регулирующих выработку из альтернативных источников энергии нетрадиционного вида энергии.

---

¹ Кончаков А.Б., Хачатурова Е.В. Правовое стимулирование использования возобновляемых источников энергии в России и зарубежных странах // В сборнике: Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. г. Краснодар, 2018. 102с.

² Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, которая пришла на смену Энергетической стратегии России на период до 2030 года // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003/>

³ <https://www.irena.org/publications/2013/Jan/30-Years-of-Policies-for-Wind-Energy-Lessons-from-12-Wind-Energy-Markets/> . (дата обращения 27.11.2018).

⁴ Брославский Л. И. Энергетическое право США: возобновляемые источники энергии. 2019. № 4. - С. 128.

⁵ Солнцев А. М. Изменение климата: Международно-правовое измерение. № 1. 2018. - С. 60-78. <https://www.mjil.ru/jour/article/view/242/178> (дата обращения 21.10.2020).

Вместе с тем, следует согласиться с Р.В. Поленовым, который отмечает, что в отношении невозобновляемых источников энергии существует ряд проблем, в частности «должна быть решена задача инвестиционной привлекательности в сфере разведки недр»¹, что в полной мере применимо и к возобновляемым источникам энергии.

Российские ученые также высказываются за введение возобновляемых источников энергии. Согласно мнению Камышанского В. П. и Ксиропулоса С. Г. возобновляемые источники энергии, наряду с обладанием более высокой энергетической эффективностью, считаются важнейшей опорой надежной энергетической политики любого государства². Таким образом, государства, обладающие достаточно развитой энергетической политикой, считаются наиболее устойчивыми как к внутренним, так и к внешним условиям развития экономической и политической сторонам развития отношений в мире, потому что будет меньше регуляторов воздействия на государство в следствие развития рынка электроэнергии и внутренних технологий, обеспечивающих их развитие функционирование вне зависимости от внешних рынков.

Отсутствие развитой законодательной базы для воплощения в жизнь возобновляемых источников энергии является далеко не единственной проблемой отрасли. Хотя данный аспект достаточно сильно тормозит процесс внедрения в Российской Федерации такой отрасли. Различные дискуссии, в научной среде, уже достаточно давно проходят, но законодатель почему-то не обращает на это свое внимание.

Как отмечает в своих трудах Гордеев А. С., основная проблема нетрадиционных возобновляемых источников энергии представляется их низкая экономическая конкурентоспособность³. То есть, другими словами, по мнению автора, продукт является не стоящим затрат на его производство в условиях современного рынка. Однако, при этом, отмечается возможность производить батареи извлекающие энергию с коэффициентом полезного действия свыше 25%. В этой связи хотелось бы отметить в качестве дополнительного стимула развития данной отрасли не только для законодательного ее закрепления, но и для увеличения технической новизны проекта путем совершенствования продукта (энергоперерабатывающих батарей) и производства на отечественной базе батарей с коэффициентом полезного действия более мощную батарею на 50-60+ %.

В связи с этим хотелось бы отметить другую проблему, которая тормозит развитие отрасли, это устаревшая материально – техническая базы. Это обосновывает постоянно откладывание произведения определенных экспериментов в данной отрасли⁴.

Локальное развитие рынков необходимо закрепить законодательно, так как сейчас, чтобы иметь возможность поставлять энергоресурсы, поставщику необходимо обладать своими сетями для транспортировки энергии. Актуальность такого нормативно правового регулирования достаточно велика, потому что, во-первых, при осуществлении добычи электроэнергии путем выработки из солнечной энергии и использовании энергии ветра множеством субъектов будет неэкономично каждому устанавливать свою сеть, а во-вторых, использование одной сети будет обеспечивать наиболее качественную передачу энергии. Государству необходимо стимулировать интерес народа к данному виду деятельности, регулируя тарифы закупки такой электроэнергии у населения, так как граждане сами смогут зарабатывать на произведенной энергии.

Потенциал альтернативной энергетики в России очень высокий. Из возобновляемых источников мы могли бы получать до четверти всей необходимой стране энергии. Без ущерба для экономики, ведь все необходимые технологии и средства у России уже есть.

---

¹ Поленов Р.В. Особенности правового регулирования договорных отношений в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа // Власть Закона. - 2018. - № 4 (36). - С. 166.

² Камышанский В. П., Ксиропулос С. Г. Правовой режим возобновляемых источников энергии https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_10-2_16.pdf. 2013/ . - С. 75-78.

³ Гордеев А. С. Энергетический менеджмент в сельском хозяйстве: учебное пособие. 2018. - С. 10.

⁴ Остроухова В. А. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России. Вестник Пермского университета. Серия Экономик. 2016. № 2. – С. 109-119.

Еще в 2009 году Гринпис опубликовал альтернативный сценарий развития энергетики в России, где доказал, что к 2020 году электростанции на основе ВИЭ смогут давать стране 13% электроэнергии.

Но для этого нужно перестать субсидировать традиционную энергетику, прежде всего строительство новых атомных станций и крупных ГЭС. Одна только атомная энергетика ежегодно получает из федерального бюджета до 100 млрд рублей безвозмездной финансовой помощи для строительства новых АЭС. Если правительство гарантирует инвесторам стабильный доход от вложений в возобновляемую энергетику (за счет налоговых льгот и других механизмов финансовой поддержки), то энергия ветра и солнца составит серьезную конкуренцию углю и атому.

Разработанный Гринпис сценарий - реалистичен. Это доказывает опыт других стран. Китай к 2020 году планирует повысить долю ВИЭ в электроэнергетике до 15%, Египет — до 20%, Евросоюз — до 30%. К сожалению, планы российских властей существенно скромнее, чем хотелось бы - 4,5% вместо вполне достижимых 13%¹.

Хотя, при привлечении к выработке альтернативной энергии не только государственных сил и средств, но и частных, например, физических лиц, Российская Федерация спокойно бы могла пройти порог в 13%, потому как у народа была бы личная заинтересованность в этом.

В связи с этим, необходимо не только придавать огласку в возможности политики получения электроэнергии, но и детально разъяснять гражданам о вводимых изменениях в энергетической сфере, а также их пользе и привлекательности, прежде всего, для самого населения страны². В этой связи, как отмечает Тихомиров Ю. А., было предусмотрено распространение знаний об энергоснабжении, повышении энергоэффективности, и использования возобновляемых источников энергии в качестве методов решения проблем антропогенного влияния на климат³. Отдельные авторы в своих работах приводят рассуждения о соотношении понятий «альтернативная энергия», «возобновляемые источники энергии», предлагая совершенствование их легальных дефиниций⁴. Однако же предусмотреть то может и предусмотрели, но ничего по факту не проводилось.

Если же мы будем обращаться к документам, имеющий международно – правовой характер, то необходимо обратить внимание на 15 декабря 2015 года в Париже было принято соглашение о снижении выбросов парниковых газов для решения проблемы глобального потепления⁵. Это соглашение напрямую не предлагает полнейшего отказа от ископаемых источников энергии, однако может поспособствовать развитию сектора, альтернативных источников энергии

Для развития частной выработки альтернативной электроэнергии необходимо внести следующие нововведения:

- Разработать и принять отдельный федеральный закон о возобновляемых источниках энергии;

---

¹ <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/nuclear/accidents/chernobyl/25yrs/renewable-energy/> (дата обращения 27.09.2018).

² Социологическое исследование, проведенное в рамках исследования проблем энергосбережения в Краснодарском крае, демонстрирует, что граждане в основном задумываются о проблемах энергосбережения, причем не только в целях экономии своих средств. См. подробнее: Руденко Е. Ю. О результатах социологического исследования проблем энергосбережения в Краснодарском крае // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 162-173.

³ Тихомиров Ю. А. Сохранение климата- актуальная задача права. Право и экономика. 2016. № 6. - С. 4-8.

⁴ Новикова С.В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. г. Краснодар, 2018. С. 130-135.

⁵ https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения 03.10.2020).

- законодательное закрепление возможности граждан Российской Федерации обеспечить выработанной альтернативной энергией не только себя, но и путем продажи другим субъектам гражданских правоотношений;
- необходимо определить их юридический статус;
- обеспечить возможность подключения физических лиц, участвующих в обороте электроэнергии к уже существующим энергосетям;
- закрепить нормы закупки альтернативной электроэнергии, а также цену, по которым она будет закупаться у населения;
- проработать возможность точечной выработки энергии из возобновляемых источников;
- обновить материально –техническую базу институтов занимающихся разработкой оборудования для выработки энергии из неисчерпаемых источников;
- «необходимость соответствующего правового регулирования»¹ положений касательно правового регулирования энергетических отношений в целом.
- выработать четкую экономическую систему поощрений за использования возобновляемых источников энергии.

Библиографический список.

1. Абд-Эльрахим А. К., Павлюк Г. П., Шихин В. А. Формулировка комплексной оптимизационной задачи построения микрогрид арктического анклава мультиагентном представлении. Российская Арктика. 2020. № 8. – 52-64 с.
2. Баранов, Д. А. Процессы и аппараты химической технологии: учебное пособие / Д. А. Баранов. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2020. — 408 с. — ISBN 978-5-8114-4984-2. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/130186> (дата обращения: 11.10.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Брославский Л. И. Энергетическое право США: возобновляемые источники энергии. 2019. № 4. - 125-134 с.
4. Гордеев А. С. Энергетический менеджмент в сельском хозяйстве: учебное пособие. 2018. - 308 с.
5. Камышанский В. П., Ксиропулос С. Г. Правовой режим возобновляемых источников энергии https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_10-2_16.pdf. 2013. - 75-78 с.
6. Остроухова В. А. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России. Вестник Пермского университета. Серия Экономик. 2016. № 2. – 109-119 с.
7. Кончаков А.Б., Хачатурова Е.В. Правовое стимулирование использования возобновляемых источников энергии в России и зарубежных странах // В сборнике: Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. г. Краснодар, 2018. С. 101-107
8. Солнцев А. М. Изменение климата: Международно-правовое измерение. № 1. 2018. <https://www.mjil.ru/jour/article/view/242/178> (дата обращения 21.10.2020). – 60-78 с.
9. Тихомиров Ю. А. Сохранение климата- актуальная задача права. Право и экономика.

¹ Поленов Р.В., Камышанский В.П. Источники гражданско-правового регулирования отношений недропользования // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». - 2016. - С. 64.

2016. № 6. – 4-8 с.

10. Новикова С.В. Возобновляемые источники энергии в системе энергосбережения // Социально-правовые механизмы обеспечения энергосбережения: современное состояние, тенденции и перспективы развития Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. г. Краснодар, 2018. С. 130-135.

11. Поленов Р.В. Особенности правового регулирования договорных отношений в сфере геологического изучения на участках недр континентального шельфа // Власть Закона. - 2018. - № 4 (36). - С. 166-174.

12. Поленов Р.В., Камышанский В.П. Источники гражданско-правового регулирования отношений недропользования // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». - 2016. - С. 64-68.

Степанов Вячеслав Сергеевич

Stepanov Vyacheslav Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Северо-Кавказский филиал

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Russian state University of justice” North-Caucasian branch

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

savchik11@yandex.ru

**Научный руководитель: Коломиец Евгений Александрович,
кандидат юридических наук, доцент**

ДЕФЕКТЫ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

DEFECTS IN CIVIL LAW NORMS AND WAYS OF THEIR ELIMINATION

Аннотация: В статье рассматривается проблема дефектов в нормах гражданского права, указывается их общая характеристика. Автором дается понятие дефекта, приводится классификация недостатков нормативного регулирования. Подробно рассматривается каждый вид недостатков приведенной классификации на примере гражданско-правовых норм. Приводятся причины возникновения мнимых пробелов, отличия реального пробела от мнимого либо от категории квалифицированного молчания. Характеризуются способы преодоления дефектов в гражданско-правовых нормах в зависимости от определенного вида недостатков. В выводах работы даются обоснования необходимости преодоления дефектов норм в целях повышения эффективности правового регулирования.

Annotation: The article analyzes the problem of defects in civil law norms and specifies their General characteristics. The author gives the concept of a defect and provides a classification of regulatory deficiencies. Each type of disadvantages of the given classification is considered in detail on the example of civil law norms. The reasons for the appearance of false lacunas, the difference between a real lacuna and an false one, or from the category of qualified silence are given. Methods of overcoming defects in civil law norms depending on a certain type of shortcomings are characterized. The conclusions of the article provide justification for the need to overcome the defects of norms in order to improve the effectiveness of legal regulation.

Ключевые слова: гражданское право; дефект нормативного регулирования; пробелы в праве; мнимые пробелы; квалифицированное молчание; юридические коллизии; устранение дефектов правовых нормах.

Key words: civil law; a defect in leagal regulatory; lacunas in the law; false lacunas; qualified silence; legal conflicts; elimination of defects in legal norms.

Эффективность правового регулирования любым законом может быть сведена к минимуму в силу наличия в его нормах правовых дефектов. Данное явление обусловлено многими факторами, в том числе повышением объема законотворчества и усложнением структуры регулируемых общественных отношений. В связи с этим проблема дефектности правовых норм становится все более актуальной, особенно в рамках отрасли гражданского права в силу специфики ее предмета и метода.

В целях лучшего понимания категории правового дефекта на примерах норм гражданско-правовой отрасли необходимо отметить его следующие характерные черты:

1. Вникая в дословный перевод слова «дефект», Н.А. Гущина отмечает, что его прямыми аналогами в русском языке выступают изъян, недостаток, недочет¹;

2. Включает нарушения правил юридической техники, деформацию логико-структурного построения. М.А. Соколова указывает, что именно требования юридической техники, касающиеся содержания (содержательные правила, логические и языковые правила), формы (структурные правила, реквизитные требования), а также процедуры разработки и принятия нормативного правового акта составляют основу содержания категории «качество нормативного правового акта»².

3. Приводит к избыточности или пробельности регулируемых отношений, ухудшению нормативного акта, вызывает проблемы в связи с применением его норм.

Таким образом, на основании вышесказанного можно заключить, что дефект нормы права представляет собой нарушение правил юридической техники, требований законодательства, а также базовых принципов права в связи с созданием или применением норм, влекущее существенное снижение эффективности регулирования общественных отношений.

Говоря о разновидности дефектов, представляется необходимым обратиться к классификации, данной в «Информации «Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.), подготовленной Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации»³.

Согласно данной классификации, дефекты подразделяются на:

1. Пробельность регулирования, представляющая собой формальное отсутствие регулирования общественных отношений, которые нуждаются в этом с позиции требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т.е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования.

2. Под неопределенностью понимаются такие недостатки нормотворчества, как размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, в том числе финансовых гарантий, создающие предпосылки для устанавливаемых решениями Конституционного Суда нарушений конституционной законности.

3. Несогласованность регулирования включает с себя иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность).

Следует отметить, что в сфере регулирования гражданских правовых отношений данные дефекты остаются по-прежнему актуальными в силу их объема и специфики.

Говоря о пробельности регулирования, И.П. Кожокарь отмечает, что как в общей теории права, так и в гражданском праве и иных отраслевых науках существует понимание

---

¹ Гущина, Н.А. Пробелы и дефекты в законодательстве и механизм их устранения // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 9

² Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – С. 11

³ Информация Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. "Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пробелов в широком и узком смыслах¹. Однако в дальнейшем в настоящей работе акцент будет сделан именно на первый.

Так, в рамках узкого подхода констатация пробела возможна только в случае вхождения отношения в сферу правового регулирования, но при этом его решение не предусмотрено.

В свою очередь, в широком подходе понятие пробела включает в себя отсутствие необходимых предписаний, противоречия, а также в него может входить отсутствие целых правовых институтов, отсутствие принятия нормативно-правовых актов, имеющих к себе отсылки, а также размытость, неопределенность и многозначность правовых норм.

Кроме того, И.П. Кожокарем отмечается, что необходимо отличать мнимые пробелы от реальных пробелов². Так, мнимый пробел возникает в качестве некой иллюзии необходимости урегулирования определенных общественных отношений, хотя в действительности данная потребность отсутствует. Например, долгое время считалось, что ст. 426 ГК содержит пробел, не допускающий заключение публичного договора со стороны индивидуальных предпринимателей. Это мнение основывалось на том, что он определялся как «договор, заключенный коммерческой организацией». Однако данный пробел является мнимым, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 ГК к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. При взаимосвязи указанных статей становится очевидным, что пробел в распространении правил о публичных договорах на индивидуальных предпринимателей отсутствовал. Тем не менее, Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» положение о «коммерческой организации» было заменено на «лицо, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность».

Среди основных причин возникновения мнимых пробелов в гражданском праве можно выделить колоссальный нормативно-правовой массив, объективное отсутствие возможности соотнести все нюансы разрозненного нормативного регулирования, также субъективная «ограниченность знаний о закономерностях развития правовой материи и юридической практики». Мнимые проблемы не представляют собой дефекты механизма гражданско-правового регулирования. В свою очередь, их негативная роль проявляется в том, что их преодоление нерезонно увеличивает нормативный объем, а также ведет к радикальной юридизации общественных отношений и крайнему легализму. Как правило, обнаружение мнимой пробельности регулирования показывает пробел в правосознании правоприменителя.

Кроме того, пробелы крайне важно отличать от схожего с ним правового явления – квалифицированного молчания закона, в рамках которого законодатель целенаправленно и сознательно отказывается регулировать те или иные отношения. В обоих случаях отсутствует определенная правовая норма, однако при пробеле ее отсутствие показывает наличие дефекта. В свою очередь, в рамках молчания законодатель самостоятельно выбирает соответствующую правотворческую политику. Так, в ст. 20 ГК выделяют пробел, с отсутствием понятия «преимущественное проживание» при определении места жительства гражданина. Тем не менее, И.П. Кожокарь считает, что данные явления должны расцениваться в качестве квалифицированного молчания законодателя, которое требует от правоприменителя в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств самостоятельно оценивать «преимущественность» проживания, с чем трудно не согласиться³.

---

¹ Кожокарь И.П. Неполнота гражданско-правовой регламентации (пробел законодательства) как дефект // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 186-187

² Там же. – С. 187.

³ Там же. – С. 188.

Среди основных признаков реального пробела следует выделить факт вхождения спорной ситуации в общественные отношения, подлежащие регулированию, а также невозможность разрешения указанной ситуации при помощи действующих правовых норм

В свою очередь, среди реальных пробелов можно, в частности отметить, п. 3 ст. 392.1 ГК, где законодателем было определено, что при переводе долга прекращается обеспечение, предоставленное первоначальным должником, за исключением случая, когда имущество, являющееся предметом обеспечения, не передано им новому должнику. Однако законодателем был пропущен момент, в котором данная передача имущества между должниками должна быть связанной именно с договором о переводе долга. Иначе передача имущества по какому-либо иному обязательству между ними будет вести к возникновению обеспечения при переводе долга.

Кроме того, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ допускает применение эстоппеля в том случае, если сторона договора не предоставила исполнение. Однако это же правило следует распространить и на случаи, когда было предоставлено ненадлежащее исполнение.

Говоря о способах преодоления пробелов, в первую очередь, следует отметить, что в соответствии со ст. 6 ГК в случае отсутствия правовых норм, которые регулируют гражданские отношения, к данным отношениям подлежат применению нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), либо отношения регламентируются, исходя из общих принципов и смысла гражданского законодательства (аналогия права), вследствие чего можно сделать вывод о «беспробельности» гражданского права системы в силу наличия правовых принципов, которые составляют ядро права, позволяющей восполнять пробелы в законодательстве.

Примером неопределенности регулирования, входящей во вторую группу указанной классификации, может послужить определение «бездоговорное потребление», установленное в п. 29 ст. 2 Федерального закона «О теплоснабжении»¹. Так, исходя из положений гл. 30 ГК РФ, можно определить, что для договора теплоснабжения предусмотрена письменная форма. В свою очередь, Е.А. Иващенко говорит, что сложившаяся судебная практика исходит из того, что само по себе потребление тепловой энергии в отсутствие заключенного договора теплоснабжения, при условии произведенного технологического присоединения энергопринимающих устройств к тепловым сетям в надлежащем порядке не свидетельствует о факте бездоговорного потребления в смысле п. 29 ст. 2 Закона о теплоснабжении, так как процедура технологического присоединения основана на принципе однократности, означающий, что смена владельца теплотребляющей установки не может повлечь для абонента необходимость осуществить повторное технологическое присоединение².

Таким образом, в этом случае суды, интерпретируя указанную норму, сужают ее буквальный смысл, обосновывая данное толкование через взаимосвязь с иными нормативными актами в сфере теплоснабжения. Подобная интерпретация связана с тем, что санкции за бездоговорное потребление тепловой энергии существенны. При этом применение подобных санкций не адекватно возможному причиненному ущербу.

В итоге нормативное определение понятия «бездоговорного потребления тепловой энергии» в силу своей неопределенности и нарушения баланса интересов сторон представляется. В данном случае недостатки данного определения исправляются при судебном толковании указанной нормы права.

Как было отмечено выше, в третью группу включаются коллизионные нормы, разрешающиеся на основании общеправовых принципов (приоритет нормы, имеющей более высокую юридическую силу, приоритет специальной нормы перед общей, а также приоритет нормы, принятой позднее). В рамках данного вопроса представляются интересными

---

¹ О теплоснабжении [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2010 г. №190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Иващенко Е.А. Дефекты гражданского законодательства и способы их устранения (на примере законодательства о тепле и ресурсоснабжении) // Вопросы студенческой науки. 2018. Выпуск №10 (26). С. 19-20

проблемы, связанные, например, с тем, что в пункте 4 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (в части изменения, которые затрагивают юридические лица) и в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части изменений, которые затрагивают обязательства и договоры) было установлено, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями Гражданского кодекса РФ в редакции названного Федерального закона данные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК¹. Вследствие внесения данных изменений возникли противоречия со специальными нормами, содержащимися в ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²³. Так, сложилась ситуация, при которой в соответствии с ГК внесение в уставный капитал хозяйственного общества частных бездокументарных ценных бумаг, а также интеллектуальных прав запрещалось, а на основании федеральных законов о хозяйственных обществах данных запрет отсутствовал. Тем не менее, отмечается, что, поскольку после вступления в силу значительных изменений, касающихся юридических лиц в 2014 г. в ГК в законы о хозяйственных обществах было внесено множество изменений, вследствие чего их следует считать приведенными в соответствие с ГК. Однако изменения не коснулись указанных выше положений, в результате чего можно сделать вывод, что законодатель сохранил за данными положениями специальный характер. Поэтому А.Я. Курбатовым отмечается, что ст. 66.1 ГК РФ может применяться только в отношении хозяйственных товариществ, а также при внесении участниками (акционерами) вкладов в имущество хозяйственных обществ, не увеличивающих их уставный капитал⁴.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, проблема дефектности правовых норм в гражданском праве остается по-прежнему актуальной, поскольку в силу интенсивного развития, усложнения общественно значимых отношений, возникновения новых сфер жизнедеятельности возрастает внимание к роли эффективности правового регулирования;

Во-вторых, способ преодоления проблемных норм напрямую зависит от конкретного вида дефектов;

В-третьих, в целях повышения качества эффективности правового регулирования представляется необходимым совершенствование нормативно-правовых актов, исключение размытых понятий, устранение пробельности регулирования;

В-четвертых, необходимо устранение препятствий, мешающих разрешению коллизий между нормами права на основании базовых правовых принципов, особенно в части проблемы применения принципа приоритета специальной нормы перед общей.

Библиографический список

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 декабря 1995 г. №14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 февраля 1998 г. №208-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. – 2018. – № 10 – 201. – С. 40-42

1. Гущина, Н. А. Пробелы и дефекты в законодательстве и механизм их устранения // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 9-15.
2. Иващенко Е.А. Дефекты гражданского законодательства и способы их устранения (на примере законодательства о тепле и ресурсоснабжении) // Вопросы студенческой науки. – 2018 – Выпуск №10 (26). – С. 16-21.
3. Кожокарь И.П. Неполнота гражданско-правовой регламентации (пробел законодательства) как дефект // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44) – С. 186-193.
4. Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы Курбатов А.Я. // Журнал российского права. – 2018 – № 10 – 201. – С. 36-44.
5. Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – С. 27.

УДК 347.21

Стыщенко Роман Андреевич

Stytsenko Roman Andreevich

Магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

roma98-7@bk.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович
– доктор юридических наук, профессор

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

Аннотация. В российском законодательстве получило закрепление цифровые права как объекты гражданских прав, представляющие несомненный интерес для науки гражданского права. Это только начало. В статье исследуются нормы права, содержащиеся в специальном законе, регулирующем деятельность инвестиционных платформ. Вступает в силу закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте. Это новые сферы в науке гражданского права, которые активно исследуются и обсуждаются учеными-юристами и практиками. Последние новеллы цифрового законодательства требуют глубокого анализа. Автор статьи анализирует новые для российского законодательства понятия, отмечают имеющиеся недостатки и неопределенности принятых норм. Отличие цифровых финансовых активов от цифровых валют состоит в том, что в отношении цифровых финансовых активов всегда существует обязанное лицо, в отношении цифровой валюты обязанного лица нет.

Ключевые слова: закон; цифровые права; внедрение цифрового права; цифровые активы; инвестиционная платформа; цифровая валюта; цифровой рубль; объекты гражданских прав.

Annotation. In Russian legislation, digital rights have been consolidated as objects of civil rights, which are of undoubted interest for the science of civil law. This is just the beginning. The article examines the rules of law contained in a special law that regulates the activities of investment platforms. The law on digital financial assets, digital currency comes into force. These are new areas in the science of civil law that are being actively explored and discussed by legal scholars and practitioners. The latest innovations in digital legislation require in-depth analysis. The author of the article analyzes concepts that are new for Russian legislation, notes the existing shortcomings and uncertainties of the adopted norms. The difference between digital financial assets and digital currencies is that with regard to digital financial assets there is always an obligated person, with respect to digital currency there is no obliged person.

Key words: law; digital rights; introduction of digital law; digital assets; investment platform; digital currency; digital ruble; objects of civil rights.

Законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ¹, который вступил в

---

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

действие 01.10.2019, введено новое понятие в Гражданском кодексе – цифровые права, установлено новое правило о письменной форме сделки. Письменная форма сделки может считаться соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Как верно заметила профессор Лескова Ю.Г. в своей работе, «смена эпохи бумажных носителей и самописных программ временем крупных информационных систем»¹ давно назрела.

Соответственно, принятые поправки направлены на легализацию сделок в цифровой среде. Этот шаг был продиктован временем, так как цифровую экономику, которая вводится повсеместно, невозможно регулировать без введения понятий и принятия специальных законов. Необходимость нормативного регулирования цифровой экономики отмечена ранее в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика»², в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³, указанными нормативными актами была поставлена задача о создании системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Целью введения цифровых прав в законодательную базу является внедрение в гражданский оборот и предоставление судебной защиты гражданам и юридическим лицам при совершении сделок в электронной среде. Современные телекоммуникационные технологии, применяемые в цифровой экономике, свидетельствуют о необходимости детальной и скорейшей правовой оценки технологических процессов.⁴

Тема цифровых прав нашла свое отражение в трудах следующих авторов: Камышанского В.П.⁵, Морозова А.Е.⁶, Ситдиковой Р.И., Ситдикова Р.Б.⁷, Овчинникова А. И., Фатхи В.И.⁸ и др.

Статьей 141.1 ГК РФ дается определение цифровых прав. Сам термин «цифровые права» имеет устоявшееся понимание в зарубежных источниках, однако относится не к криптоактивам, а характеризует права человека в цифровом пространстве⁹. Как верно отметил профессор Камышанский В.П., «цифровые права – это не особый вид субъективных гражданских прав, отличных от вещных или обязательственных прав»¹⁰, под цифровыми правами понимаются «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной

---

¹ Лескова Ю.Г. Применение информационных (циФровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования. // Гражданское право. 2018. № 5

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»// СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11.

⁵ Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве. Власть закона. № 1 (37), 2019.С 14-18.

⁶ Морозов А.Е. Правовое регулирование денежно-кредитной системы в условиях цифровой трансформации: Российский подход // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №4. С 124-130.

⁷ Ситдикова Р. И., Ситдигов Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018.№ 9 (204). С. 75-80.

⁸ Овчинников А. И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 104-112.

⁹ Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестн. гражданского права. 2014. Т. 14, № 1. С. 127-150.

¹⁰ Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве. С 14-18.

системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Цифровые права - не цифровые эквиваленты материальных и нематериальных активов, утверждает О.А. Городов¹, а имущественные права их обладателя, который может распоряжаться ими без обращения к третьему лицу. Как следует из определения, данного законом, цифровыми признаются права, в отношении которых закон прямо указывает, что они могут создаваться и обращаться в качестве цифровых, и вторым условием при этом является осуществление прав в определенной информационной системе. По мнению Сарбаш С.В. «указание на то, что содержание прав и условия их осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы, противоречит принципам гражданского права», «правила не могут и не должны определять ни содержание самого субъективного гражданского права, ни границ в его осуществлении»². С этим нельзя не согласиться, например, возлагая на операторов инвестиционной платформы полномочия по разработке и утверждению правил инвестиционной платформы, законодатель не наделяет полномочиями надзорный орган (Банк России) по осуществлению контроля за соответствием правил закону и действующему законодательству, не предусматривается ответственность оператора за несоответствие правил законодательству, не оговариваются возможные правовые последствия заключенных сделок.

Статьей 141.1 ГК РФ введено базовое понятие цифровых прав, более конкретные цифровые права устанавливаются при введении в действие законов, определяющих цифровые активы и регулирующих цифровые права. Это позволяет совершенствовать законодательство с учетом специфики и особенностей развития информационных технологий и правоотношений. Наглядным примером является Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье 8 указанного закона дается определение утилитарных цифровых прав – это обязательственные права (требования) реализуемые на базе инвестиционной платформы. Инвестор вправе: требовать передачи вещи (вещей); требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. По сути утилитарные цифровые права являются разновидностью цифровых прав. Утилитарные цифровые права могут предлагаться физическим и юридическим лицам при условии, что они возникают в инвестиционной платформе. Воля инвестора на принятие инвестиционного предложения, которое в свою очередь, носит публичный характер, выражается посредством выполнения установленных инвестиционной платформой технических средств. Принадлежность владельцу утилитарного цифрового права удостоверяется цифровым свидетельством. Учет цифровых свидетельств осуществляется депозитарием.

Законодательно установлено, что содержание и условия осуществления цифровых прав определяются правилами информационной системы. В отношении инвестиционной платформы правила разрабатывает и утверждает оператор. Понятийный аппарат информационной системы, основывается на определении, данном в пункте 3 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

До 01.01.2020 года Банк России осуществлял постоянное систематическое наблюдение и сбор информации объема рынка инвестирования через информационные

---

¹ Городов О.А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. 2019. № 3 (05). С. 8.

² Цифровые активы в системе гражданских прав / А. Г. Гузнов, Л. Ю. Михеева, Л. А. Новоселова и др. // Закон. — 2018. — № 5. — С. 16–30.

платформы согласно данных предоставленных операторами добровольно, данный вид деятельности по содействию в привлечении инвестиций никак не был урегулирован. Это создавало повышенные риски для всех участников экономических отношений, которые осуществляли инвестирование денежных средств. С 01.01.2020 деятельность по привлечению инвестиций коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями посредством инвестиционных платформ регулируется законом. Установлены правовые основы деятельности инвестиционных платформ, требования к инвестиционной платформе, ее оператору, который должен быть включен в реестр операторов инвестиционных платформ, и участникам – инвестору и привлекающему лицу.

С 01.01.2021 вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Вводится понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Введение данного закона позволит перевести традиционные финансовые инструменты в цифровую форму и расширить альтернативные способы привлечения инвестиций, защитить инвесторов и граждан от финансовых пирамид и иных мошеннических схем, а также будет способствовать развитию инновационных технологий.

Цифровые финансовые активы -это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов. Фактически цифровые финансовые активы выступают объектом гражданских прав и являются предметом сделок. Вводится электронный формат сделки. Все сделки с цифровыми финансовыми активами должны совершаться только через операторов обмена цифровых финансовых активов. Ими могут быть банки и биржи, а также иные юридические лица, если они соответствуют определенным критериям. Выпуск цифровых финансовых активов на условиях публичной оферты осуществляется в соответствии с федеральными законами.

Цифровая валюта - совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые при этом не являются средством платежа в Российской Федерации и по нему отсутствуют обязанные лица. Цифровую валюту нельзя использовать для оплаты товаров и услуг, рубль является единственным платежным средством в Российской Федерации. Понятие цифровой валюты, как имущества, устанавливается в частности в законе «О несостоятельности (банкротстве).

Отличие цифровых финансовых активов от цифровых валют состоит в том, что в отношении цифровых финансовых активов всегда существует обязанное лицо, в отношении цифровой валюты обязанного лица нет.

В настоящий момент Банк России изучает возможности выпуска цифровой валюты центрального банка - цифрового рубля, который будет эмитироваться Банком России в цифровом виде и включать в себя свойства наличных и безналичных рублей. Функции цифрового рубля: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Цифровой рубль будет доступен всем субъектам экономики. Целью выпуска являются развитие цифровой экономики, оптимизация расходов экономических агентов, повышение устойчивости финансовой системы страны, доступность финансовых услуг, что способствует улучшению качества жизни граждан. Учитывая, что четко не оговариваются временные сроки проведения оценки возможностей и перспектив введения цифрового рубля, определения концепций с учетом общественного мнения, осуществления пилотных проектов с цифровым рублем на ограниченном круге пользователей, разработки платформы цифрового рубля, можно предположить, что процесс займет достаточно много времени. Нормативная база цифровых валют только начала формироваться и соответственно требуется доработка и внесение изменений в уже действующие на сегодняшний день нормативно-правовые акты, а также разработка поднормативных актов, регулирующих операции с данным активом.

Введение основных базовых понятий в ГК РФ, принятие специальных законов заложили основу для развития законодательства цифровой экономики. Это лишь первый шаг на сложном и важном пути становления России в данном направлении. Как отметил профессор Камышанский В.П. в своей работе, «неурегулированность этих отношений нормами отечественного законодательства влечет за собой определенные риски и правовую незащищенность участников гражданского оборота»¹. Но хочется смотреть с оптимизмом в будущее, и как сказал в свое время премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев, - "закон никогда не будет поспевать за технологическими изменениями. И очень хорошо, потому что если бы закон всегда успевал, никаких технологических изменений не появилось бы"².

Библиографический список

1 *Вайтан В.А.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11.

2 *Городов О.А.* Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. 2019. N 3 (05). С. 8.

3 *Гузнов А. Г., Михеева Л. Ю., Новоселова Л. А.* и др. Цифровые активы в системе гражданских прав // Закон. — 2018. — № 5. — С. 16–30.

4 *Камышанский В.П.* О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. № 1 (37), 2019. С 14-18.

5 *Камышанский В.П.* Цифровые права в российском гражданском законодательстве. Власть Закона. № 3 (39), 2019. С 13-16.

6 *Лескова Ю.Г.* Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования. // Гражданское право. 2018. № 5

7 *Морозов А.Е.* Правовое регулирование денежно-кредитной системы в условиях цифровой трансформации: Российский подход // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №4. С 124-130.

8 *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестн. гражданского права. 2014. Т. 14, № 1. С. 127-150.

9 *Ситдикова Р. И., Ситдигов Р.Б.* Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 75-80.

10 *Овчинников А. И., Фатхи В.И.* Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 104-112.

---

¹ Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском законодательстве. Власть закона. Издательство: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права (Краснодар) № 3 (39), 2019. С 13-16.

² Робот на рынке труда: Д. Медведев рассказал о цифровых возможностях и вызовах // Российская газета. 22.10.2019.

УДК 347.22

Сухова Валерия Владиславовна
Sukhova Valeria Vladislavovna

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

strongic@mail.ru

Научный руководитель: Сапфинова Аполинария Александровна – доктор юридических наук, профессор

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВА

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX BY THE BODIES OF THE STATE

Аннотация: Важным элементом в развитии экономики Российской Федерации является эффективность сельскохозяйственного производства. Критерием для развития является фактор защиты трудовых прав работников агропромышленного комплекса. Объектами защиты выступают личные трудовые права работников. Основными органами государства, обеспечивающими защиту трудовых прав, являются федеральная инспекция труда, прокуратура и суд. Если прокуратура является органом общей компетенции, то Роструд – специализированный орган защиты трудовых прав работников, способный выявлять, пресекать, восстанавливать нарушения трудовых прав работников агропромышленного комплекса. Судебная защита гарантирована Конституцией РФ всем и работникам, и работодателям.

Ключевые слова: защита трудовых прав работников; объекты защиты; государственный надзор; федеральная инспекция труда; прокурорский надзор; судебная защита трудовых прав

Annotation: An important element in the development of the economy of the Russian Federation is the efficiency of agricultural production. The criterion for development is the factor of protecting the labor rights of workers in the agro-industrial complex. The objects of protection are the personal labor rights of employees. The main state bodies providing protection of labor rights are the federal labor inspectorate, the prosecutor's office and the court. If the prosecutor's office is a body of general competence, then Rostrud is a specialized body for the protection of labor rights of workers, capable of detecting, suppressing, restoring violations of the labor rights of workers in the agro-industrial complex. Judicial protection is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation for all employees and employers.

Keywords: protection of workers' labor rights; objects of protection; state supervision; federal labor inspectorate; prosecutor supervision; judicial protection of labor rights.

Эффективность сельскохозяйственного производства является одним из самых важных элементов развития экономики Российской Федерации. Соответственно развитие данного элемента во многом зависит от мотивации работников агропромышленного комплекса, совершенствовании системы обеспечения их трудовых прав, а также ответственности за их нарушение.

Правовое регулирование трудовых отношений работников агропромышленного комплекса значительно отличается от других сфер деятельности. Данная сфера обусловлена своими специфическими особенностями, связанных с зависимостью от природных факторов, особенностями предмета труда, живых организмов и организационно правовой формы ведения сельскохозяйственной деятельности. Соответственно будут применяться иные формы организации труда, его учета, режима, оплаты и непосредственно охраны.

Однако способы защиты трудовых прав едины для всех работников, включая и работников агропромышленного комплекса.

Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса предполагает активную позицию правообладателя, направленную на реализацию предусмотренных законом правовых способов, обеспечивая пресечение нарушений трудовых прав, их восстановление или устранение препятствий в реализации. Защита трудовых прав работников имеет международно-правовую основу [1], включающую Конвенцию Международной организации труда №81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле»¹.

Трудовые права работников как объекты защиты закреплены в ст.352 Трудового кодекса РФ. Как правило, трудовые права работников реализуются через призму обязанностей работодателя, что значит, их обязательное восстановление при выявлении нарушения. Например, право работника на заработную плату закреплено в ст.21 Трудового кодекса РФ. Ему корреспондирует обязанность работодателя не просто выплачивать заработную плату (ст.22 Трудового кодекса РФ), но справедливую заработную плату (ст.2, 130 Трудового кодекса РФ) и не ниже прожиточного минимума (ст.133 Трудового кодекса РФ). При нарушении права работника на заработную плату государственный инспектор труда требует его восстановления путем выдачи предписания [2]. Одновременно составляется протокол об административном правонарушении и обычно выносится постановление о привлечении к административной ответственности. В некоторых случаях восстановление нарушенного права работника на заработную плату происходит путем его судебной защиты при обращении работника с исковым заявлением о взыскании заработной платы.

Проанализировав современную научную литературу и действующее законодательство, нами были выделены следующие аспекты, которые можно представить в виде концепции защиты трудовых прав:

- признание трудовых прав человека государством, сильная роль органов государства в защите трудовых прав;
- гарантированность государственной защиты трудовых прав работников, обязанность органов государства восстанавливать нарушенные трудовые права работников;
- многообразие форм и способов защиты трудовых прав работников, с помощью которых осуществляется восстановление нарушенных трудовых прав работников;
- реализация трудовых прав одних работников не должна нарушать реализацию этих прав другими работниками.

Правовое регулирование на общих основаниях, а также в порядке, который предусмотрен действующим законодательством о труде Российской Федерации, законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации, осуществляется в отношении работников аграрных акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью,

---

¹ Конвенция МОТ №81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c081_ru.htm

сельскохозяйственных потребительских кооперативов, государственных и муниципальных предприятий, а также лиц, которые не являются членами сельскохозяйственного производственного кооператива и привлекаются на работу в кооператив по трудовому договору.

Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса, согласно ст.352 Трудового кодекса РФ, осуществляется четырьмя способами:

1. Самозащита трудовых прав. Это мирный путь во избежание обращения к защите органами государства. В случае нарушения работодателем трудовых прав работника, последний вправе обратиться к руководителю с устной беседой и постараться решить возникшую проблему или же прийти к компромиссу. Если в устном порядке договориться не удалось, то работник может направить в организацию письменное заявление, в котором подробно изложить суть вопроса. В случае не разрешения проблемы, можно обратиться в профсоюзный орган организации (или) в соответствующие органы государства. При этом реализация такого способа защиты, как самозащита трудовых прав, необязательный этап. Работник может сразу написать заявление в государственную инспекцию труда, прокуратуру или исковое заявление в суд.

Например, в случае, если работодатель задерживает выплату зарплату более 15 дней, работник вправе, письменно уведомив работодателя, приостановить работу до момента ее выплаты. Приостановление невозможно в период чрезвычайного положения, в органах Вооруженных сил, спасательных, пожарных и других подобных учреждениях; при работе в организациях обслуживания опасного производства; в государственных органах, а также работникам, отвечающим за обеспечение жизнедеятельности.

В соответствии со ст.142 Трудового кодекса РФ время приостановления работы оплачивается средним заработком.

2. Второй способ – обращение в профсоюз. Если профсоюз имеется в организации агропромышленного комплекса, то он контролирует соблюдение трудового законодательства и защищает нарушенные трудовые права и представляет интересы всех членов профсоюза непосредственно перед работодателем¹. Кроме того, профсоюз обязан защищать трудовые права и не членов профсоюза, если работник напишет заявление об этом.

3. Федеральный государственный надзор осуществляет федеральная инспекция труда и ее территориальные органы в субъектах РФ, а также органы прокуратуры. Каждый работник, в том числе и работник агропромышленного комплекса, вправе обратиться с жалобой, которая должна быть написана в форме заявления либо в инспекцию труда, либо в прокуратуру. По данному обращению проводится проверка, а в случае обнаружения нарушения трудовых прав работников, работодатель привлекается к административной ответственности.

Прокуратура занимает особое место среди органов защиты трудовых прав работников. Прокурорский надзор осуществляется как с помощью самостоятельных проверок, так и путем проведения совместных проверок прокуратуры с иными органами государства по соблюдению трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, юридическими или физическими лицами, выступающих в качестве работодателя.

Генеральный прокурор, а также прокуроры, которые ему непосредственно подчиняются, согласно действующему закону о прокуратуре, осуществляют государственный надзор за точным и единообразным исполнением трудового законодательства, а также иных нормативно правовых актов, в которых содержатся нормы трудового права.

Федеральная инспекция труда является специальным органом государственной власти, осуществляющим функцию государственного надзора за соблюдением

---

¹ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. с изм. и доп. от 03.07.2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Во время исполнения своих обязанностей государственные инспекторы являются независимыми, действуют от имени государства, находятся под его защитой и подчиняются исключительно закону.

Государственный инспектор труда может как уведомлять о проведении инспекционной проверки, так и проводить ее без предупреждения, если считает, что уведомление о проверке может нанести ущерб эффективности контроля. Основное отличие защиты трудовых прав работников агропромышленного комплекса профсоюзами и Федеральной инспекцией труда заключается в том, что вторые наделены полномочиями по наложению на должностных лиц работодателя административных штрафов за нарушение трудового законодательства, чего не могут сделать профсоюзы, которые являются лишь инструментом общественного контроля [3].

Государственный надзор за соблюдением правил по безопасному ведению работ в отдельных отраслях и на некоторых объектах промышленности выполняют соответствующие федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (Ростехнадзор).

4. Судебная защита трудовых прав – это основной способ защиты трудовых прав работников, в том числе и работников агропромышленного комплекса.

Суды рассматривают индивидуальные трудовые споры по заявлению работника, прокурора или профсоюза, защищающего трудовые права работника. К примеру, суд рассмотрит дело о восстановлении на работе, отказе в трудоустройстве или возмещении ущерба.

В заключение можно сказать, что органами государственной власти осуществляется огромная работа по защите прав работников агропромышленного комплекса, однако законодательство, регулирующее данный вопрос, несомненно, требует совершенствования. Однако вносимые в настоящее время изменения и дополнения в действующее законодательство, а также проекты новых нормативных правовых актов, уже способствуют совершенствованию способов и методов защиты трудовых прав работников агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Сапфирова А.А. Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. 2013. №6. С.184-190.
2. Сапфирова А.А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград, 2002. - 199с.
3. Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 597 с.

УДК 347

Торосян Максим Сергеевич

Студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия. E-mail: maxtorer@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ.

Аннотация: статья содержит основные положения, касающиеся правоспособности и дееспособности в отрасли такого права как семейное. Понятие правосубъектности в семейном праве отличается от понятий, которые содержат другие отрасли права, в частности, гражданское право. Это обусловлено как специфическими чертами отдельных отраслей российского права, так и интенсивностью развития отношений, возникающих в той или иной отрасли права.

Ключевые слова: семейное право, правоспособность, дееспособность, гражданское право, семейные правоотношения.

ON THE ISSUE OF FAMILY LEGAL CAPACITY AND LEGAL CAPACITY.

Torosyan Maksim Sergoevich 3th year student of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia. E-mail: maxtorer@mail.ru

Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina " Kudryavtseva Larisa Vladimirovna

Annotation: The article contains the main provisions concerning legal capacity and legal capacity in the field of family law. The concept of legal personality in family law differs from the concepts contained in other branches of law, in particular, civil law. This is due to both the specific features of certain branches of Russian law and the intensity of the development of relations that arise in a particular branch of law.

Keywords: family law, legal capacity, legal capacity, civil law, family legal relations.

Семейные правоотношения возникли задолго до появления каких-либо норм. Регулировалось это явление достаточно примитивно, более того, как такового понятия брак не существовало. Это обуславливается историческими и культурными особенностями каждого конкретного государства[1]. Большое влияние оказывали появившиеся со временем церкви.

С развитием общества на смену так называемые религиозные нормы пришли нормы правовые, прогрессирование которых происходит по сей день. Стали формироваться и изменяться понятия, без которых представление о современном семейном праве, так или иначе, невозможно. В отраслевых правовых науках, в том числе и семейно-правовой науке, общепризнано, что правосубъектность складывается из право- и дееспособности, т. е. единой праводеспособности [2].

Так, известные теории права понятия правоспособности и дееспособности стали неотъемлемой частью данной отрасли права.

В Семейном кодексе РФ, в отличие от Гражданского, нет статей, которые бы содержали понятия правоспособности и дееспособности. Но, несмотря на это, семейная право- и дееспособность определяются в литературе аналогичным образом, то есть заимствуются из гражданского права [3].

Итак, семейная правоспособность – это, в первую очередь, способность иметь и соблюдать определенные личные, имущественные права и обязанности, и нести за них ответственность. Семейная правоспособность является неотъемлемым элементом правового статуса каждого из субъектов семейных правоотношений. Следует подчеркнуть, что семейной правоспособности присуще свойство абстрактности. Это означает, что она устанавливается законом и не зависит от воли, сознания и действий участников семейных правоотношений, как реальных, так и потенциальных [4].

Семейная правоспособность возникает с момента рождения человека. Обширность данного понятия по мере взросления субъекта семейных правоотношений будет увеличиваться. Например, возраст вступления в брачные отношения составляет 18 лет, за исключением некоторых случаев. Также это касается вопросов усыновления, удочерения, способности быть опекуном или попечителем.

Семейная дееспособность – это юридическая способность гражданина самостоятельно, без вмешательства со стороны, своими собственными действиями приобретать и осуществлять семейные права и создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Полная дееспособность в семейном праве, как и в других отраслях права, наступает по достижению 18 лет. Ее отсутствие может быть обусловлено лишь решением суда по объективным причинам. Если же говорить, например, о договорном режиме супругов, то брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов [5]. А если упомянуть о дееспособности несовершеннолетних в семейном праве, то она у них не в полном объеме, то есть частичная. Но для участия в семейных правоотношениях возраст значения не имеет, так как ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса.

Следует отметить, что в случае заключения брака до 18 лет, а в дальнейшем его расторжение, не влечет за собой уменьшение объема дееспособности и правоспособности. Все права и обязанности сохраняются.

Что касается семейной дееспособности, то нельзя сделать вывод о ее полном сохранении. Это обусловлено тем, что разрешение о снижении возраста вступления в брак распространяется только на один конкретный случай регистрации брака. Следовательно, возможности заключить новый брак на общих основаниях нет. Вместе с тем если от брака несовершеннолетних лиц имеются дети, то сохраняется право несовершеннолетних родителей, достигших шестнадцатилетнего возраста, самостоятельно осуществлять свои родительские права (п. 2 ст. 62 СК РФ) [6].

Особенностью дееспособности в семейном праве является то, что в области совершения семейно-правовых актов она возникает одновременно с соответствующими элементами содержания правоспособности и существует, как правило, в единстве с ними. Необходимость личного совершения семейно-правовых актов исключает, как правило, их выполнение путем действий законных представителей. Осуществление семейных прав и обязанностей, в частности это относится к имущественным правам, не всегда зависит от обладания дееспособностью, поэтому оно возможно посредством действий законных представителей [7].

Можно сделать вывод, что отсутствие в семейном законодательстве норм, касающихся правоспособности и дееспособности, можно рассматривать как определенную проблему данной отрасли права. Общие понятия не учитывают специфику отрасли права, и то, что для гражданского законодательства может быть исчерпывающим, для семейного – некий недостаток.

Библиографический список

- 1) Кудрявцева Л.В., Коваленко Е.А., Чермит Р.Р. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации/ Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 65-67.
- 2) Чогулдуrow С.Б. К вопросу о содержании семейно-правового статуса гражданина / С.Б. Чогулдуrow // Казанская наука. 2015. № 3, с.125
- 3) Чогулдуrow С.Б. Семейно-правовой статус гражданина в контексте межотраслевых связей // сб. материалов VIII Международной науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013, с. 185
- 4) Кирилловых А.А. Семейное право. Курс лекций. / А.А. Кирилловых. - М.: Книжный мир, 2010. - 128 с.
- 5) Шевченко В.С., Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве / В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2019 г, с. 1448-1450
- 6) Тихомиров М.Ю., Тихомиров Л.В. Семейные споры. - М.: Тихомиров М.Ю., 2009. - 60 с.
- 7) Хватова А.М. Семейная дееспособность физических лиц в РФ / А.М. Хватова // Семейное и жилищное право. 2009. № 3, с. 19

Тюнина Светлана Викторовна
Tyunina Svetlana Victorovna

бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tyunina.sveta@list.ru

**Научный руководитель: Кончаков Александр
Борисович**

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ ТОВАРИЩЕСТВА НА ВЕРЕ **SPECIFIC FEATURES OF THE LIQUIDATION OF THE COMPANY IN FAITH**

Аннотация: В статье исследованно понятие товарищества на вере и его место в системе организационно правовых форм юридических лиц. Анализируется порядок ликвидации товарищества на вере, которое является коммерческой организацией, основанной на складочном капитале. также приводится анализ гражданско-правовой ответственности участников товарищества на вере. Членами товарищества являются полные товарищи и вкладчики-коммандисты. Исследованы и выявлены отличия товарищества на вере от других видов коммерческих корпоративных организаций.

Ключевые слова: товарищество на вере; ликвидация товарищества на вере; участники-вкладчики; коммандисты; предпринимательская деятельность; учредительный договор; банкротство.

Abstract: The article examines the concept of a faith-based partnership and its place in the system of organizational and legal forms of legal entities. The article analyzes the procedure for the liquidation of a partnership based on faith, which is a commercial organization based on a pooled capital. The article also provides an analysis of the civil liability of the participants of the partnership on faith. Members of the partnership are General partners and investors-commodity. The differences between faith-based partnerships and other types of commercial corporate organizations are investigated and identified.

Keywords: limited partnership; liquidation of a limited partnership; contributing participants; commanding officers; entrepreneurial activity; memorandum of association; bankruptcy.

Согласно статье 82 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) товариществом на вере (коммандитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников - вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

В товариществе на вере существует двойная ответственность: одни участники (товарищи) отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом, другие

участники (вкладчики) – только определенным вкладом. Эта ограниченная ответственность способствует привлечению к этой форме соединения большего числа лиц, нежели к полному товариществу.

Поэтому при ликвидации товарищества на вере, в том числе в случае банкротства, вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов.

Ликвидация как товарищества на вере, так и любого другого юридического лица влечет за собой его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, о чем гласит пункт 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ликвидация может осуществляться двумя способами:

1. Принудительный.

2. Добровольный.

1. Согласно принудительному способу ликвидация осуществляется на основании решения его учредителей (участников) или уполномоченного органа юридического лица, в том числе в связи с истечением срока, на который было создано товарищество на вере, либо с достижением цели, ради которой было создано. Также ликвидация возможна в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или затрудняется или невозможности достижения целей.

Товарищество на вере может быть ликвидировано в случае требования участников организации, в рамках корпоративного спора, которыми являются споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав (кроме споров, указанных в иных пунктах настоящей части), в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, за исключением споров, вытекающих из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, пай членов кооперативов.

2. Принудительный же способ осуществляется с помощью решения суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления в следующих случаях:

- Осуществление юридическим лицом деятельности, которая запрещается законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации.

- Осуществление юридическим лицом деятельности без лицензии, которая представляет собой мероприятия, связанные с выдачей лицензий, переоформлением документов, подтверждающих наличие лицензий, приостановлением и аннулированием лицензий и надзором лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий.

- Признание государственной регистрации юридического лица недействительной. Государственная регистрация юридического лица может быть признана судом недействительной в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер. Включение в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице может быть оспорено в суде, если такие сведения недостоверны или внесены в ЕГРЮЛ с нарушением закона.

Согласно статье 86 ГК РФ Товарищество на вере ликвидируется при выбытии всех участвовавших в нем вкладчиков. Однако полные товарищи вправе вместо ликвидации преобразовать товарищество на вере в полное товарищество.

Товарищество на вере ликвидируется также по основаниям ликвидации полного товарищества. Однако товарищество на вере сохраняется, если в нем остаются по крайней

мере один полный товарищ и один вкладчик. Это является отличительной особенностью товарищества на вере от полного товарищества, поскольку статья 81 ГК РФ гласит, что полное товарищество может быть ликвидировано в случае, если в нем остался единственный участник, который может преобразовать такое товарищество. Тем самым несколько смягчается жесткое правило о наличии не менее двух полных товарищей в момент создания товарищества на вере, прямо вытекающее из определения этого товарищества.

После принятия решения о ликвидации товарищества на вере необходимо письменно уведомить об этом регистрирующий орган, который вносит в ЕГРЮЛ сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. Тогда создается ликвидационная комиссия или назначается ликвидатор, к которым переходят все полномочия по управлению делами товарищества на вере. С момента формирования, комиссия осуществляет управление товариществом. Только она правомочно совершает сделки и другие значимые в правовом отношении действия.

Ликвидационная комиссия помещает в Вестнике государственной регистрации объявление о ликвидации товарищества на вере, в котором указываются обязательно сведения о порядке и сроке заявления требований его кредиторами, который не может быть менее двух месяцев с момента публикации.

Ликвидационная комиссия:

размещает информацию о начале ликвидации товарищества на вере (в издании «Вестник государственной регистрации»);

принимает претензии кредиторов;

выявляет активы предприятия;

составляет промежуточный ликвидационный баланс.

Для покрытия внешней задолженности комиссия производит реализацию имущества командиты. Если действия ликвидационной комиссии нанесли участникам товарищества на вере материальный ущерб, то ликвидатор обязан возместить убытки по требованию учредителей или их кредиторов.

Помимо этого ликвидационная комиссия проводит инвентаризацию имущества товарищества на вере. Если ликвидационная комиссия обнаружит недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов, то председатель комиссии обязан обратиться в арбитражный суд с требованием о признании товарищества на вере банкротом. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

По окончании срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс. Ликвидационный баланс — это специализированная форма бухгалтерской отчетности, в котором отражается информация об имуществе и обязательствах ликвидируемого экономического субъекта.

Ликвидационный отчет бывает двух категорий:

промежуточный — это баланс, который оформляется в период оформления процедуры ликвидации до полного завершения деятельности юридического лица. Обязанности по составлению промежуточного баланса при ликвидации ложится на специально созданную ликвидационную комиссию. Именно члены комиссии должны проанализировать все экономические показатели компании, проверить и принять предъявленные требования кредиторов. И только потом отразить имущественные активы и принятые обязательства в промежуточном балансе.

окончательный — это баланс, который утверждается только по окончании всей ликвидационной процедуры.

Удовлетворение требований кредиторов производится в порядке и в очереди, которые установлены законом в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом. Кредитор товарищества на вере, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе требовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом.

Юридические лица, в том числе товарищество на вере несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного лица в случае, если требования о досрочном исполнении или прекращении обязательств и возмещении убытков удовлетворены после завершения ликвидации лица.

При ликвидации юридического лица требования кредиторов осуществляется в несколько основных этапов, которые определены статьей 64 ГК РФ:

1. В первую очередь удовлетворяются требования граждан за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также по требованиям о компенсации морального вреда, о компенсации сверх возмещения вреда, в результате чего было повреждение объекта капитального строительства.

2. Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и плате труда лиц, которые работают или работали согласно трудовому договору. Трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

3. Третья очередь осуществляется путем расчетов по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды.

4. В четвертую очередь осуществляются прочие расчеты с другими кредиторами.

После завершения расчетов с кредиторами в вышеуказанном порядке, составляется ликвидационный, завершающий баланс. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество товарищества на вере передается его учредителям, а исключением, если участники не имеют имущественных прав в отношении товарищества.

Таким образом, ликвидация товарищества на вере считается завершенной, а товарищество на вере прекратившим существование после завершения внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц. С этого момента прекращается правоспособность товарищества на вере, которая для него является общей, то есть оно может иметь гражданские права, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Окончанием процедуры ликвидации служит дата внесения соответствующих сведений ЕГРЮЛ. Оно осуществляется уполномоченными органом на основании представленных документов, свидетельствующих о проведении всех необходимых действий. Оставшееся после этого имущество товарищества распределяется между полными товарищами и вкладчиками пропорционально их долям складочном капитале товарищества, если иной порядок не установлен учредительным договором или соглашением полных товарищей и вкладчиков.

По моему мнению порядок ликвидации товарищества на вере достаточно урегулирован как Гражданским кодексом, так и иным нормативными правовыми актами, что позволяет избежать коллизий и пробелов в законодательстве нашей страны.

Убушаева Сарта Батааровна

Ubushaeva Sarta Bataarovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б.Городовикова»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov”

Российская Федерация, г.Элиста

Russian Federation, Elista

usarta@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ПРИ
ОТЧУЖДЕНИИ ЕМУ ВЕЩИ НЕУПРАВМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ
PROBLEM OF PROTECTION OF A FAITHFUL OPERATOR WHEN
EXCLUDING THINGS TO AN UNAUTHORIZED PERSON**

Аннотация. В статье раскрывается содержание определения добросовестности и особенности защиты прав добросовестных приобретателей при отчуждении вещи неуправомоченным лицом. Анализируются проблемы, существующие в рассматриваемой сфере в теории и судебной практике. Обосновывается сбалансированный выход из ситуации для обеспечения интересов добросовестных приобретателей и собственников. Отсутствие возможности требовать вещь от добросовестного приобретателя не ведет к прекращению абсолютных прав собственности. Правила об эвикции значительно чаще используются для защиты добросовестных приобретателей в судах общей юрисдикции. Добросовестность приобретателя заключается в том, что он «не мог и не знал», что владелец имущества не имел права отчуждать его.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель; неуправомоченное лицо; отчуждение имущества; защита прав; реституция; виндикация; эвикция; право собственности.

Annotation. The article reveals the content of the definition of good faith and the peculiarities of protecting the rights of bona fide acquirers in the alienation of a thing by an unauthorized person. The problems existing in the considered area in theory and judicial practice are analyzed. A balanced way out of the situation is substantiated to ensure the interests of bona fide purchasers and owners. The inability to claim a thing from a bona fide acquirer does not lead to the termination of absolute property rights. Eviction rules are much more often used to protect bona fide purchasers in the courts of general jurisdiction. The conscientiousness of the acquirer lies in the fact that he “could not and did not know” that the owner of the property had no right to alienate it.

Key words: conscientious acquirer; unauthorized person; alienation of property; protection of rights; restitution; vindication; eviction; property rights.

Каждый приобретатель, становясь владельцем имущества, заинтересован в непоколебимости и прочности собственного права на данное имущество. Сегодняшний приобретатель, который заинтересован в прочности собственного приобретения, с момента окончания данного приобретения выступает в свою очередь собственником, заинтересованным в том, чтобы его право собственности не могло утрачиваться им против его воли. Вместе с тем же, этот же собственник в будущем заинтересован в упрощении для него возможности отчуждения соответствующей вещи, а через это и обеспечении прочности права нового приобретателя.

Данную ситуацию требуется решать посредством компромисса между интересами добросовестного приобретателя и собственника.

Современное российское гражданское право такой компромисс устанавливает в ст. 302 ГК РФ. Исходя из положения статьи, собственник может истребовать собственное имущество, если оно приобреталось безвозмездно у лица, которое не вправе было его отчуждать. Если имущество было приобретено на возмездном основании, то собственник вправе требовать его от недобросовестного приобретателя. В случае добросовестного приобретателя такая рекультивация может иметь место только тогда, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому собственность передана собственником в собственность, либо похищено у того или другого, либо оставлено их во владении по-другому против их воли.

Итак, только добросовестный покупатель имеет защиту от рекультивации владельцем имущества. Добросовестность приобретателя заключается в том, что он «не мог и не знал», что владелец имущества не имел права отчуждать его.

Действующий закон не требует от приобретателя предприятия принятия соответствующих действий для определения полномочий отчуждателя, однако наличие фазы "не мог знать" в формулировке закона все еще предполагает определенную осторожность приобретателя при совершении сделки, поскольку в некоторых случаях приобретатель может с полной уверенностью предположить, что имеет полномочия отчуждать вещь.

Несанкционированным отчуждателем может быть, например, вор, похитивший чужое имущество, или лицо, нашедшее утерянную вещь. Это может быть лицо, состоящее в договорных отношениях с владельцем, которое, однако, не предусматривает отчуждение имущества, например, арендатор имущества отчуждает его третьим лицам в отсутствие владельца, руководитель или представитель предприятия, отчуждает имущество с нарушением полномочий, предоставленных ему доверенностью или учредительными документами.

Несанкционированный отчуждатель может быть также судебным приставом, если аукцион признан недействительным в порядке, установленном законом. Они также могут быть родителями (законными представителями) несовершеннолетних, которые отчуждают их имущество без соблюдения процедуры, определенной законом - согласия органов опеки и попечительства. Все эти ситуации объединяет тот факт, что имущество отчуждается с нарушением полномочий, предоставленных законом или собственником.

За время, которое прошло после принятия ч. 1 Гражданского Кодекса РФ, проблемы защиты лица, приобретшего вещь добросовестно у неправомочного отчуждателя, стала, несомненно, одной из самых актуальных в российском гражданском праве. Добросовестный приобретатель, защищаемый согласно ст. 302 ГК РФ от виндикационных притязаний, нередко не имел защиты против иска, который заявлялся в порядке применения так называемых «последствий признания недействительной ничтожной сделки» (или реституции – п. 2 ст. 166 ГК РФ): сделка об отчуждении спорного имущества могла быть признана недействительной в результате неуправомоченности отчуждателя, и покупатель мог лишиться приобретенной им в возмездном порядке вещи.

Это привело к формированию неопределенности в правовом статусе добросовестного приобретателя, фактически лишеного какой-либо защиты, поскольку ограничение виндикации, предусмотренное ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно было бы легко обойти с помощью использования механизмов реституции, что является абсолютно равнодушным к добросовестности.

И хотя эти механизмы обеспечивают возврат незаконно отчужденной вещи не ее первоначальному владельцу, а другой стороне недействительной сделки, требовать реституции в соответствии с п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеет право каждое заинтересованное лицо.

В этом случае предмет иска может быть сформулирован таким образом, что в результате ряда реституций или сочетания реституции с другими гражданско-правовыми

средствами (например, виндикационными или договорными исками) имущество со временем вернется к человеку.

Частично данная проблема была решена порядка двадцати лет назад Пленумом Высшего Арбитражного Суда, который постановил, что у приобретателя, соответствующего требованиям ст. 302 ГК РФ, имущество не может изыматься ни посредством реституции, ни в порядке виндикации.¹ Но практика судов общей юрисдикции, на которые данные требования не были распространены, осталась такой же. Несмотря на добросовестность приобретателей и не принимая во внимание то, как имущество выбыло из владения собственника, данные суды, в основном, использовали реституцию и возвращали вещь ее изначальному собственнику.

Эта практика стала особенно проблематичной в правоотношениях по купле-продаже недвижимости². В частности, добросовестный покупатель мог бы потерять приобретенную квартиру, не имея реальной возможности вернуть деньги, уплаченные за квартиру, у продавца, который часто отсутствует или уже потратил средства от продажи недвижимости.

21 апреля 2003 года Конституционный суд в собственном Постановлении, указал на невозможность изъятия вещи в порядке реституции у лица, которое соответствует устанавливаемым в ст. 302 ГК РФ требованиям. Помимо того, суд делает вывод о том, что защита прав собственника, который не является стороной в сделке, может иметь место только посредством удовлетворения виндикационного иска, если для этого существуют предусматриваемые ст. 302 ГК РФ основания, дающие право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества, выбытие имущества из владения собственника против его воли и пр.).

Что касается движимого имущества, то современное законодательство не считает добросовестность приобретателя основанием приобретения права собственности на данное имущество: добросовестный приобретатель, от которого движимое имущество не может истребоваться собственником, наделен законодательством правом на отражение виндикационного иска, будучи притом безтитულным (фактическим) владельцем с правом защиты защищаемого законодательством интереса в сохранении собственного владения.³

Таким образом, отсутствие возможности требовать вещь от добросовестного приобретателя не ведет к прекращению абсолютных прав собственности. Итак, в случае передачи вещи от данного приобретателя лицу, от которого она может быть истребована согласно ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник может восстановить собственное нарушенное владение, подав виндикационный иск против нового владельца. В связи с этим недопустимо соглашаться с влекущим значимые последствия на практике разъяснением судебных инстанций о том, что нормы абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ согласно аналогии закона должны применяться в случае рассмотрения споров о праве на движимое имущество. А потому право собственности на данное имущество у добросовестного приобретателя будет возникать с момента приобретения имущества на возмездном основании, кроме предусматриваемых ст. 302 ГК РФ случаев, когда собственник имеет право истребовать данное имущество у добросовестных приобретателей.⁴

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 N 8 "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (утратил силу) // СПС Консультант Плюс

² Новикова С.В., Шеховцова А.С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 447-458.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // СПС Консультант Плюс

Эти соображения скорее говорят о том, что вопрос о возможности признания добросовестного приобретателя собственником движимого имущества решается согласно правилу «молчание означает «нет». Такое объяснение вызывает возражения с общетеоретической точки зрения. Во-первых, аналогия права будет актуальной только при наличии пробелов в законе. Принимая во внимание рациональность законодателя, трудно представить, что при решении судьбы недвижимого имущества, не подлежащего оправданию, он почему-то «забыл» о движимом имуществе. Эти рассуждения скорее указывают на то, что вопрос о возможности признания добросовестного приобретателя собственником движимого имущества решается в соответствии с правилом «молчание означает «нет». В таком случае пробела в праве нет, поскольку соответствующие социальные отношения регламентируются с использованием приема квалифицированного, умышленного умолчания. Во-вторых, при аналогии закона используются нормы, регламентирующие сходные отношения. Вместе с тем в абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ возникновение у добросовестного приобретателя прав собственности всецело обуславливается спецификой недвижимости в качестве объекта имущественных отношений. То есть данная норма, которая рассчитана на регламентирование оборота недвижимости, имеет особый характер, в связи с чем ее использование по аналогии закона является недопустимым.¹

На сегодняшний день в судах несравненно больше дел, по результатам которых имущество было отобрано у добросовестных покупателей, чем случаев, когда добросовестные покупатели используют правила выселения для их защиты.

Из этого можно сделать вывод: добросовестные приобретатели, у которых собственник истребовал имущество, практически не обращаются в суды с исками к неуправомоченным отчуждателям о возмещении причиненных им убытков. Хотя суды прямо указывают, что правила об эвикции, предусмотренные статьей 461 ГК РФ, подлежат применению в случае истребования собственником имущества у приобретателя по виндикационному иску.²

Показательны в этом смысле выводы Восьмого арбитражного апелляционного суда, который, отказывая Министерству имущественных отношений Омской области в иске об истребовании земельных участков у добросовестного приобретателя, основывался в том числе и на отсутствии практической возможности у добросовестного приобретателя впоследствии взыскать убытки с неуправомоченного отчуждателя.³

Восьмой арбитражный апелляционный суд указал на право добросовестного приобретателя требовать компенсации убытков от несанкционированного отчуждателя, а также на то, что несанкционированный отчуждатель был исключен из единого государственного реестра юридических лиц.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами суд решил, что удовлетворение требований в такой ситуации лишает добросовестного приобретателя законного права требовать возмещения убытков от несанкционированного отчуждателя, поскольку последний не существует как юридическое лицо.

Правила об эвикции значительно чаще используются для защиты добросовестных приобретателей в судах общей юрисдикции. Так, Московский городской суд указал, что исковые требования добросовестного приобретателя квартиры о взыскании убытков в размере, эквивалентном рыночной стоимости квартиры, удовлетворены правомерно. При изъятии собственником имущества у добросовестного приобретателя продавец обязан

---

¹ Эрделевский А. О современном судебном подходе к защите вещных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 96–97.

² Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 31.08.2010 по делу № А13-11203/2009 // СПС Консультант Плюс

³ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2011 по делу № А46-412/2011 // СПС Консультант Плюс

возместить добросовестному приобретателю понесенные им убытки¹³. Аналогичные выводы можно встретить и в других судебных актах судов общей юрисдикции.¹

В завершение хотелось бы выразить надежду, что с учетом позиций Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ, упомянутых выше, в судах сформируется практика, позволяющая шире использовать правила об эвикции для защиты добросовестного приобретателя при истребовании у него имущества собственником.

Библиографический список.

1. Новикова С.В., Шеховцова А.С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 447-458.
2. Эрделевский А. О современном судебном подходе к защите вещных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 96–97
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // СПС Консультант Плюс
5. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 31.08.2010 по делу № А13-11203/2009 // СПС Консультант Плюс
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2011 по делу № А46-412/2011 // СПС Консультант Плюс
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2011 № 33-8997/2011 // СПС Консультант Плюс
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 N 8 "О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (утратил силу) // СПС Консультант Плюс

---

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2011 № 33-8997/2011

УДК 347

Урчукова Елизавета Хамидовна,
Urchukova Elizaveta Khamidovna,

аспирант кафедры гражданского права
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»

Российская Федерация, г. Москва

postgraduate student of the Department of Civil Law Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"

Russian Federation, Moscow

liza-1940@mail.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБА ИСПОЛНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ НАДЛЕЖАЩЕГО
ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ.**

**CHANGING THE METHOD OF PERFORMANCE AS AN ELEMENT OF PROPER
FULFILLMENT OF OBLIGATIONS ON THE EXAMPLE OF DISTANCE EDUCATION.**

Аннотация. В статье исследуются вопросы изменения способа исполнения обязательства и качества оказания услуг на примере дистанционного обучения в контексте надлежащего исполнения обязательства. Любое исполнение обязательства зависит от характера совершаемых во исполнение этого обязательства действий. Способ исполнения обязательства можно определить исходя из существа обязательства. Для всякого обязательства характерен определенный способ его исполнения, что и составляет либо условие обязательства, определенное сторонами, либо требование закона. Если волеизъявление заказчика услуги направлено на получение блага непосредственно при личном контакте, то именно такой способ ее оказания будет являться надлежащим. Несмотря на несомненную эффективность дистанционных образовательных технологий, дистанционное обучение не должно и не может заменить традиционные способы.

Ключевые слова: обязательство; договор; договорные обязательства; способ исполнения обязательства; дистанционное обучение; качество образовательных услуг; надлежащее исполнение обязательства.

Annotation. The article examines the issues of changing the way of fulfilling the obligation and the quality of the provision of services on the example of distance learning in the context of the proper fulfillment of the obligation. Any performance of an obligation depends on the nature of the actions taken in pursuance of this obligation. The way the obligation is fulfilled can be determined based on the nature of the obligation. Any obligation is characterized by a certain way of its fulfillment, which is either the condition of the obligation determined by the parties, or the requirement of the law. If the expression of the will of the customer of the service is aimed at obtaining benefits directly through personal contact, then this is the way of its provision that will be appropriate. Despite the undoubted effectiveness of distance learning technologies, distance learning should not and cannot replace traditional methods.

Key words: commitment; contract; contractual obligations; way of fulfilling the obligation; distance learning; quality of educational services; proper performance of the obligation.

Право на образование, нашедшее свое закрепление в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека¹ и получившее развитие в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах², носит ключевой характер для развития потенциала в интеллектуальной, культурной и экономической сферах любого государства, в том числе и России. Предусмотренное в ст. 43 Конституции РФ³ право человека на образование предоставляет каждому гарантированную государством возможность, связанную с получением знаний, а также с реализацией естественных потребностей в творчестве, накоплении новых умений и навыков, опыта в разных сферах деятельности, но и с возможностью передавать все накопленное последующим поколениям. Реализация права на образование предполагает, как минимум, обеспечение доступа к информации, культурным ценностям, свободу мысли.

В рамках настоящей статьи не затрагивается вопрос о правовой природе отношений, возникающих и развивающихся в связи с получением обучающимися образования за счет бюджетных ассигнований. Необходимо лишь отметить тот факт, что для их урегулирования в большей степени используются императивные нормы, предполагающие наличие властно-категоричных предписаний и отсутствие юридического равенства сторон, характерные для публичного права.

Развитие и конкретизация конституционных положений, регламентирующих право на образование, находят свое закрепление в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁴, в ст. 16 которого установлено, что образовательные программы могут реализовываться с применением электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Российский законодатель предусмотрел необходимость разработки и принятия на подзаконном уровне необходимого нормативно-правового акта⁵, в котором будет установлен соответствующий порядок их реализации.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и, как следствие, вызванной этим обстоятельством сложной эпидемиологической ситуацией в мире и стране, был принят соответствующий Указ Президента РФ⁶. Появившимся до упомянутого выше Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 Приказом Минпросвещения России был утвержден временный порядок сопровождения реализации программ довузовского обучения с применением ЭО и ДОТ⁷. Что же касается вузов, то Минобрнауки России также был издан

---

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. – 1998. – 10 дек. – С. 4.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 28.04.1976. - № 17. - Ст. 291.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598; Российская газета, № 93, 29.04.2020.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 № 48226) (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2082.

⁷ Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 № 103 «Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2020 № 57788) (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

приказ, согласно которому организациям необходимо предусмотреть использование различных образовательных технологий, позволяющих обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ¹. Причем, во втором случае предполагается, что каждая образовательная организация самостоятельно на уровне своих собственных локальных актов осуществляет сопровождение реализуемых ею образовательных программ. В первом же случае утвержденный порядок носит, как представляется, более регламентированный характер.

В связи с возникшей необходимостью ускорить переход на ЭО и ДОТ образовательные организации наряду с решением целого ряда других проблем (организационных, социально-экономических), несмотря на предусмотренную законодателем в ч. 2 ст. 16 упомянутого выше Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Приказе Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 возможностью применять ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ, вынуждены были в одностороннем порядке внести серьезные корректировки в такой сфере как способ исполнения обязательства, сосредоточившись исключительно на последних в ущерб всем остальным. В результате чего логичным представляется вопрос о том, повлияло ли это каким-либо образом на качество услуги, а также можно ли считать, что возникло ненадлежащее исполнение обязательства.

Следует упомянуть о том, что в законодательстве нет определения термина «форма обучения». В Законе только говорится о том, что обучение в образовательных организациях в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме, а также, что эти формы определяются соответствующими ФГОС, если иное не установлено. В связи с этим следует определиться с понятием способа исполнения обязательств в сфере образования. Как справедливо отмечает В.В. Кулаков, под способом исполнения обязательства следует понимать порядок совершения должником действий, которые составляют содержание исполнения обязательства². Условие о способе оказания услуг (выполнения задания заказчика) определяет, с помощью каких технологий (методов, приемов и т.п.) и в каком режиме исполнитель будет оказывать услуги.

Отмеченное позволяет предположить, что изменение способа исполнения обязательства можно рассматривать в качестве одного из возможных проявлений предусмотренной в ст. 414 ГК РФ³ новации, при которой происходит замена предмета либо способа исполнения с сохранением лиц в обязательстве. Однако на данный момент однозначный вывод сделать трудно ввиду того, что определение понятия, выводимое посредством толкования положений, закрепленных в ГК РФ, сложно назвать конкретным, поскольку новация представляет собой замену одного обязательства другим. Кроме того, как отмечается в судебной практике, осуществить новацию можно только по соглашению сторон и предполагается заключение соглашения, которым прекращалось бы прежнее обязательство⁴. В нынешней же ситуации заключение такого рода соглашений в дополнение к уже действующим договорам об оказании платных образовательных услуг не имело места,

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

² Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. – С.38

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301; 2019. - № 51 (часть I). - ст. 7482.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.06.2016 № 78-КГ16-24 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

а потому квалифицировать данные отношения в качестве новации не представляется возможным.

Может возникнуть вопрос о том, что в сложившейся ситуации оказываемые образовательными организациями услуги будут считаться не имеющими надлежащего качества, поскольку исполнителями в сложившейся ситуации применяется ненадлежащий способ их исполнения. По мнению Ю.А. Кузнецовой «надлежащее качество как свойство полезности наряду с товарами и работами также и услуг, в том числе и образовательных, предполагает отсутствие в них недостатков»¹. Применительно к платным образовательным услугам на подзаконном уровне² выделяются такие понятия как их «недостаток» и «существенный недостаток». Так, недостаток платных образовательных услуг помимо всего прочего означает их несоответствие условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям). Что же касается существенного недостатка платных образовательных услуг, то он представляет собой неустранимый недостаток, или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Образовательная организация обязана обеспечить качественное оказание образовательной услуги в полном объеме. Согласно ч.1 ст. 4 ЗоЗПП РФ на исполнителя лежит обязанность оказать услугу, качество которого соответствует договору. В случае сокращения объема услуги (количества часов и т.д.) необходимо заключать дополнительные соглашения к договорам об образовании. В случае сокращения объема услуги должна быть уменьшена стоимость услуги. Однако изменение способа оказания услуги не означает уменьшение объема как таковое, а лишь изменение механизма ее предоставления.

Условие о способе оказания услуг определяет, с помощью каких технологий (методов, приемов и т.п.) и в каком режиме исполнитель будет оказывать услуги. Под образовательными технологиями понимается совокупность приемов, методов по обеспечению достижения поставленного образовательного результата. При обычных условиях образовательная организация зачастую пользуется смешанным подходом – сочетанием ДОТ и других традиционных технологий из множества. Однако сейчас произошло смещение в сторону использования исключительно ДОТ.

По некоторым специальностям полный переход на ДОТ не представляется возможным (Например, медицинские специальности, где обучение практическим навыкам требует очного контакта с преподавателями. Для получения знаний по анатомии требуется непосредственная работа в секционном зале, для изучения гистологии – работа с микропрепаратами). Приказом Минобрнауки России определен перечень профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий (Варианты частичного использования этих образовательных технологий под данный запрет не подпадают)³.

Учитывая, что качество образовательной услуги проявляется в долгосрочной перспективе (носит длительный характер) и проявляется через промежуток времени (при устройстве на работу и т.д.) сложно сделать однозначный вывод об ухудшении качества услуги.

---

¹ Кузнецова Ю.А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2015. – С.8

² Постановление Правительства РФ от 15.08.2013 № 706 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 34. - Ст. 4437; 2018. - № 50. - Ст. 7755.

³ Приказ Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22 (ред. от 10.12.2014) «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2014 № 31377) (документ опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

Одним из важнейших принципов исполнения обязательств является принцип надлежащего исполнения, названный в ст. 309 ГК РФ, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Пока обязательство не нарушено ни одной из сторон, оно должно исполняться в точном соответствии со всеми элементами, образующими в своей совокупности его содержание (по предмету, сроку, способу и т. п.).

У каждого участника предпринимательской деятельности есть обязательства, которые нужно исполнять. Такое исполнение должно быть надлежащим, в противном случае исполнитель несет риск наступления неблагоприятных последствий в виде выплат неустойки, возмещения судебных расходов и т. п. Одним из критериев надлежащего исполнения признается надлежащий способ исполнения.

Данный принцип в договорных обязательствах конкретизируется в понятии договорной дисциплины, соблюдение которой предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства¹. Иначе говоря, надлежащее исполнение предполагает совершение действий должником (или воздержание от них) в строгом соответствии с условиями обязательств, независимо от того, где они содержатся: в соглашении сторон, законе, ином правовом акте, обычае, обычно предъявляемых требованиях². Надлежащее исполнение, являясь конечной целью всякого обязательства, пронизывает все его стадии существования.

Должник обязан передать кредитору предмет исполнения надлежащего качества и в установленном количестве. Так, по договору купли-продажи продавец передает покупателю товар, качество которого соответствует условиям, определенным этим договором (ст. 469 ГК РФ). При отсутствии в договоре условий о качестве товар должен отвечать требованиям пригодности для тех целей, ради которых он приобретает. Аналогично и с оказанием услуг – исполнитель должен оказать услугу, отвечающую требованиям, которые соответствуют целям, ради которых она оказывается.

Прежде всего необходимо ответить на вопрос, как влияет изменение способа исполнения обязательства на само обязательство, можно ли его считать ненадлежаще исполненным? Если способ исполнения как элемент исполнения обязательства изменился с надлежащего на ненадлежащий, то соответственно и само исполнение становится ненадлежащим. Но что, если способ, хотя и был изменен, но в совокупности соответствует существу обязательства? Здесь видится два варианта развития:

- 1) Способ исполнения несущественен для кредитора;
- 2) Способ исполнения существенен для кредитора.

В обоих случаях кредитор реально получает искомое имущественное благо. Если в первом случае вопросов не возникает, то со вторым могут возникнуть затруднения. Любое отклонение исполнения от определенного способа теоретически должно рассматриваться как ненадлежащее исполнение обязательства, если, конечно, на такое отклонение не согласны стороны правоотношения.

Следует признать, что любое исполнение обязательства зависит от характера совершаемых во исполнение этого обязательства действий, иными словами, способ исполнения обязательства можно определить исходя из существа обязательства. Для всякого обязательства характерен определенный способ его исполнения, что и составляет либо условие обязательства, определенное сторонами, либо требование закона. Следовательно, обязательство должно быть исполнено установленным способом, что и представляет собой надлежащее исполнение обязательства в этой части.

---

¹ Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2005. Т. 3. С. 49.

² Волос А.А. Принципы обязательственного права / под ред. Е.В. Вавилина. М. : Статут, 2016. С. 116.

Как правило, для заказчика по договору возмездного оказания услуг основное значение имеет процесс оказания услуг – определенные действия (деятельность) исполнителя (ст. 779 ГК РФ). Если волеизъявление заказчика услуги направлено на получение блага непосредственно при личном контакте, то именно такой способ ее оказания будет являться надлежащим.

Подкрепляет позицию норма, содержащаяся в таком источнике, как Принципы международных коммерческих договоров (УНИДРУА). Договорные обязательства согласно ст. 5.1.1 и 5.1.2 Принципов УНИДРУА делятся на прямые (сформулированные и принятые явным образом) и подразумеваемые, т.е. такие договорные обязательства, принятия которых сторона могла бы ожидать от другой стороны, если бы действовала с учетом «...(а) существа характера и цели договора; (b) практики, которую стороны установили в своих взаимоотношениях; (с) добросовестности и честной деловой практики; (d) разумности». Стороны могут воздержаться от точного описания содержания подразумеваемых обязательств по различным причинам. «Подразумеваемые обязательства, например, могут быть столь очевидными в свете существа или цели договора, что стороны посчитали их принятыми «без разговоров». Кроме того, они могут вытекать из практики установившихся между сторонами деловых отношений или торговых обычаев, подлежащих применению согласно ст. 1.9 Принципов. Наконец, они могут быть следствием принципов добросовестности и честности и разумности в договорных отношениях»¹.

Во время очного обучения все занятия проходят непосредственно в зданиях учебного заведения. Процесс обучения предполагает личный (непосредственный) контакт преподавателей и студентов во время лекций, семинаров, практических занятий. Учащиеся имеют возможность задавать вопросы, вступать в дискуссии, а преподаватели – своевременно контролировать усвоение материала. Именно на такой способ исполнения рассчитывают обучающиеся при заключении договора об образовании. Несмотря на несомненную эффективность дистанционных образовательных технологий, дистанционное обучение не должно и не может заменить традиционные способы.

Для оперативного устранения проблем, отмеченных выше, представляется необходимым осуществить пересмотр сложившихся взглядов в отношении ЭО и ДОТ и выявить те условия, наличие которых позволит эффективно применять их в образовательных организациях.

Библиографический список

1. Белов В.А. Международное торговое право и право втo в 3 кн. Книга 2. Частноунифицированное международное торговое право. Учебник для бакалавриата и магистратуры/ В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 426 с.
2. Волос А.А. Принципы обязательственного права / под ред. Е.В. Вавилина. М. : Статут, 2016. – 174 с.
3. Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2005. Т. 3. С. 49.
4. Кузнецова Ю.А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 196 с.
5. Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. - 186 с.
6. Новое качество высшего образования в современной России / Под ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. — М., 1995. – 199 с.

---

¹ Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО в 3 кн. Книга 2. Частноунифицированное международное торговое право. Учебник для бакалавриата и магистратуры/ В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С.51

УДК 347.426.42

Федотовских Екатерина Юрьевна

Fedotovskikh Ekaterina Yur'yevna

бакалавр северо-кавказский филиал

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет

правосудия»

North-Caucasian Branch Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education

«The Russian State University of Justice»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

katerina1999110106@gmail.com

Научный руководитель: Коломиец Евгений

Александрович - кандидат юридических наук,

доцент

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы компенсации морального вреда согласно действующему гражданскому законодательству. Автор дает оценку различным толкованиям понятия «моральный вред», раскрывает его сущность, обращает внимания на вопросы, поставленные в современной научной доктрине реалиях перед указанным институтом права. В работе раскрывается важность и актуальность узнанной темы, приводятся примеры судебной практики по спорам, связанным с требованиями о возмещения морального вреда. Всякое умаление имущественного или неимущественного субъективного блага можно назвать вредом. По своей природе имущественный и неимущественный вред тесно связаны между собой, и в подавляющем большинстве случаев возникают совместно, вытекая один из другого.

Ключевые слова: гражданин; компенсация морального вреда; понятие вреда; психосоматические болезни; нематериальные блага; судебная практика; моральный вред; причинитель вреда

Resume: The article discusses some topical issues of compensation for moral damage in accordance with the current civil legislation. The author assesses various interpretations of the concept of "moral harm", reveals its essence, pays attention to the questions posed in the modern scientific doctrine of the realities to the specified institution of law. The work reveals the importance and relevance of the recognized topic, provides examples of judicial practice in disputes related to claims for compensation for moral damage. Any diminution of property or non-property subjective benefit can be called harm. By their nature, property and non-property damage are closely related, and in the overwhelming majority of cases arise jointly, flowing from one another.

Key words: citizen; compensation for moral damage; the concept of harm; psychosomatic diseases; intangible goods; arbitrage practice; moral injury; harm-giver

Институт компенсации морального вреда ведет свою историю еще с давних времен, но несмотря на это в российском законодательстве данный институт права закреплен совсем недавно.

Идея возмещения морального вреда зародилась в римском праве. Убийства, увечье, обиды с давних пор предоставляли потерпевшему право на денежное вознаграждение за моральный вред. Государство приветствовало получение такого вознаграждения от причинителя, которое вытесняло обычай личной расправы с последним со стороны потерпевшего или родственников¹

На сегодняшний день официальное нормативное толкование морального вреда в настоящее время дано в ст. 151 ГК РФ и в Пленуме Верховного суда РФ №10 от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Определение звучит следующим образом: "Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина"

Также тема морального вреда также содержится в ст. 12, 151, 152, 1099-1101 ГК РФ, о помимо общего гражданского законодательства, при взыскании ущерба могут учитываться нормы специального права, перечень которых также указан в п. 4 Пленума Верховного Суда РФ №10 от 20 декабря 1994 г.

Гражданское право понимает под термином «вред» следующие: «под вредом как основанием деликатной ответственности понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также причинения ему увечья или смерти гражданину (физическому лицу)».

Всякое умаление имущественного или неимущественного субъективного блага можно назвать вредом. По своей природе имущественный и неимущественный вред тесно связаны между собой, и в подавляющем большинстве случаев возникают совместно, вытекая один из другого.

Вред может причиняться в виде умаления личного или имущественного блага. Об имущественном вреде стоит говорить только в том случае, если он является причиной причинения морального вреда. А так как в этом случае сосуществование и взаимосвязь этих видов вреда довольно тесная, то рассматривать причинения морального вреда необходимо с учетом вреда имущественного.

Рассмотрим примеры ситуаций, которые, наряду с материальными или социальными потерями, порождают психический (моральный) вред.

При причинении травмы физическому лицу (гл. 16 УК РФ), наряду с вредом здоровью, моральный вред тут будет состоять²:

- в физических страданиях от травмы (постоянная или утихающая боль от раны, ухудшение общего самочувствия, психосоматическом заболевании).

- в нравственных страданиях от травмы (стресс и дискомфорт от невозможности вести прежний образ жизни, стыд увечья при посещении общественных мест, страх попадания в подобные ситуации).

Как показывает судебная практика, в качестве утраты возможности продолжать привычный образ жизни можно расценивать различные обстоятельства, как то: исключение из каких-либо общественных объединений; отказ окружения потерпевшего от общения с ним и пр.

Смерть ребенка (небрежность, халатность врача (ст. 293 УК РФ), воспитателя – (гл. 16 УК РФ)). Моральный вред тут будет заключаться в душевных страданиях от

¹ Покровский И. А. История римского права. — М.: Харвест., 2002–528 с.

² Соловьев В. Ценны наряду с жизнью // ЭЖ-Юрист. – 2008. – №13. – С. 7.

опустошенности жизни, невозможности продолжения рода, потери значительных усилий по рождению и воспитанию ребенка.

На человека оказано незаконное физическое воздействие (ст. 40 УК РФ). Несмотря на то, что вред причинен телу (что само по себе является самостоятельным преступлением), моральный вред будет состоять в стрессе потерпевшего, его психологических страхах, комплексах и зажимах, отравляющих ему жизнь.

Потребитель заключил договор на проведение (ст. 702 ГК РФ) ремонта, но ремонт сделан некачественно (пришлось переделывать), товар оказался некачественным (и подвел в самый неподходящий момент). Само собой, у покупателя возникает право на возмещение материального ущерба, понесенного в материальной сфере своей жизни. Но человек – это не только материальный мир. В душе возникают страдания, выраженные в виде гнева от нарушения договоренностей, раздражения от срыва планов, внутреннего дискомфорта от невозможности пользоваться вещью, отрицательными эмоциями, возникающими от вынужденного проживания в неотремонтированном помещении (с протекающей крышей, плесенью и т.д.). Также моральный вред может быть причинен потребителю при исполнении договора возмездного оказания услуг (например, медицинских, если они были оказаны недоброкачественно¹).

В отличие от вышеописанных ситуаций, при которых противоправные действия направлены на материальную или социальную сферы человеческой жизни, некоторые посяательства напрямую направлены на причинение морального вреда человеку, с умыслом задеть его, оскорбить, унижить.

Например, раскрытие врачебной тайны (ст. 13 УК РФ), клевета (ст. 128.1 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ), распространение заведомо ложной информации, порочащей достоинство и честь потерпевшего (ст. 152 УК РФ). Моральный вред тут будет состоять в душевных страданиях, выраженных в дискомфорте, стыде, унижении, отчаянии, ощущении собственной ущербности, гневе, раздражительности и подавленности.

Некий недоброжелатель звонит в неуточный час, оставляет письма с угрозами, запугивает (пример, ст. 119 УК РФ). Материального ущерба он не приносит. В данном случае умысел именно на причинение вреда психологическому миру человека, в результате чего человек стал бы бояться, переживать, плохо спать ночами, испытывал беспомощность и пр.

Таким образом, все, что случается с человеком в материальной или социальной сфере его жизни, всегда проходит через его душу (психику) и, так или иначе, отражается в ней.

Именно поэтому противоправный, аморальный или иной недобросовестный проступок другого человека, наряду с материальным или социальным ущербом, всегда причиняет моральный вред потерпевшему.

Гражданский кодекс устанавливает основания, которые делают возможным возмещение морального вреда (ст. 151 ГК РФ):

- Наличие причиненных физических или нравственных страданий.
- Наличие причинно-следственных связей между неправомерными действиями обвиняемого и страданиями потерпевшего.
- Наличие вины лица, причинившего вред.
- В исключительных случаях обязанность по возмещению морального вреда возникает вне зависимости от вины ее причинителя.
- Также причины содержатся в ст. 1100 ГК РФ:
  - если здоровью лица был причинен вред источником повышенной опасности;
  - если вред причинен из-за незаконного уголовного преследования или незаконного применения меры пресечения;

---

¹ Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг / автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 16.

- если ущерб был нанесен разглашением недостоверной информации;
- при других причинах, которые содержатся в законодательстве.
- Пример оснований, который позволяют суду расценить ущерб как достаточно весомый для взыскания ущерба:
  - при посягательствах на личные блага нематериального характера;
  - при совершении в отношении лица корыстных преступлений (например, кражи и грабежа);
  - при разглашении тайны завещания;
  - при нарушении авторских прав физлица;
  - при неправомерных взысканиях с физлица;
  - при невыполнении турагентом условий договора;
  - при распространении недостоверной рекламы;
  - при выявлении фактов незаконного лишения свободы;
  - при причинении гражданину вреда несовершеннолетним или лицом, которое страдает психическими болезнями;
  - при незаконном лишении гражданина места трудоустройства;
  - при необоснованных дисциплинарных взысканиях;
  - при выявлении фактов оказания некачественной услуги;
  - при реализации низкокачественной продукции.
- Иск по общим правилам подается в районный суд. Но если одновременно с требованием о компенсации морального вреда предъявляется требование имущественного характера на сумму до 50 тыс. р. (например, при нарушении прав потребителя), то тогда такое дело считается подсудным мировому суду (гл. 3 ГК РФ).

- Согласно общей практике, дело о взыскании морального вреда рассматриваются в суде по месту жительства или по местонахождению ответчика. Если требование связано с причинением вреда здоровью, со смертью кормильца, с нарушением трудовых прав, то допускается подача заявления по адресу проживания самого истца¹.

- Российское законодательство предусматривает взыскание компенсации за моральный вред исключительно в денежной форме (ч.1 ст. 1101 ГК РФ).

- Законодательство не содержит четкого алгоритма для определения размера компенсации морального вреда. В Гражданском кодексе содержатся только общие критерии (гл. 59 ГК РФ), которыми должен руководствоваться суд при расчете компенсации². Это:

- Глубина страданий потерпевшего лица.
- Характер вины ответчика (если у него был прямой умысел, то размер компенсации увеличивается).
- Принцип разумности и справедливости (чтобы компенсация была адекватна причиненному ущербу).
- Прочие обстоятельства (например, характер порочащих сведений и масштаб их распространения).

Обычно взыскание происходит по следующему сценарию: истец сам определяет размер ущерба в исковом заявлении, а в дальнейшем суд его корректирует¹.

---

¹ Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. – 2007. – №1. – С. 36.

² Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. – М., Волтерс Клувер, 2007. – стр. 126

Например, в определении по делу №33-179/2017 от 2017 года судом была уменьшена компенсация вреда с запрашиваемых истцом 100 тыс. р. до 5 тыс. р.

Размер зависит от степени причиненного вреда и определяется судом на основании требований пострадавшего. Каких-либо ограничений не существует, равно как и единой позиции судов на этот счет (ч. 8 постановление Пленума Верховного суда РФ №10 от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Иными словами, потерпевший вправе заявить в требовании любую сумму, но это не означает, что суд назначит ее к выплате в полном объеме.

Иллюстрирует данный институт, судебная практика предлагает нам следующие примеры.

Так, за проведение незаконного обыска квартиры, которое нарушило право лица на неприкосновенность жилища, был взыскан нематериальный ущерб в размере 40 тыс. р. (определение по делу от 03.02.2016 №33-839/2016).

Нередко потерпевшие в рамках уголовного разбирательства заявляют о своих требованиях по возмещению им морального вреда за нанесенный ущерб здоровью. Например:

- при нанесении побоев (по ч. 1 ст. 116 УК РФ) размер взысканного ущерба составил 20 тыс. р. (от 12.01.2017 по делу №10-2/2017);
- при причинении легкого вреда здоровью в виде сотрясения мозга (по ч. 1 ст. 115 УК РФ) размер компенсации составил 30 тыс. р. (постановление от 19.01.2017 по делу №10-2/2017);
- при причинении вреда здоровью средней тяжести по ч. 1 ст. 112 УК – 10 тыс. р. (постановление от 30.12.2016 по делу №10-137/2016);
- при причинении тяжкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 111 УК РФ — 50 тыс. р. (определение 14.12.2016 по делу №22-6432/2016).
- В рамках трудовых споров размер компенсации обычно имеет символический характер и составляет около 1000-5000 р. Но если будет доказан факт незаконного увольнения, то компенсация может взыскиваться в повышенном размере.
- Также сумма компенсации нередко устанавливается коллективным договором, который подписывается работниками и работодателями либо профсоюзами.
- В судебной практике были случаи, когда суд отказывал в удовлетворении требований о возмещении компенсации морального вреда по трудовым спорам:
  - за незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности (постановление от 27.10.2016 по делу №33-19079/2016),
  - за несвоевременное перечисление среднего заработка (определение от 21.06.2016 по делу №33-1078/2016).

В заключение данной статьи представляется возможным сделать вывод о том, что законодательство РФ предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред. Однако, несмотря на большое количество норм, посвященных этому институту, в нашей стране отсутствует легальное определение морального вреда. Этот пробел восполняют материалы судебной практики.

Содержание «морального вреда» как «страданий» означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений

---

¹ Колотева В.Г. Применение законодательства о компенсации морального вреда в российской судебной практике. Проблемы определения размера компенсации морального вреда. // Право и политика. – 2007. – №8. – С. 19.

(физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Эти два понятия различаются по своему содержанию, но являются составляющими морального вреда

Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав - это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав им благ. Выступая в этом качестве, компенсация морального вреда представляет собой форму гражданско-правовой ответственности. Компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности - это форма имущественных лишений, которым претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ.

Компенсация морального вреда имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда должна быть прямо указана в законе.

Один из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день и не урегулированных законодателем вопрос, связанный с компенсацией морального вреда - это вопрос о размере компенсации. При определении размера компенсации морального вреда законодатель в статьях 151 и 1101 ГК РФ установил следующие критерии

- степень вины;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с
- индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, оцениваемый с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей потерпевшего, рассматриваемых с точки зрения разумности и справедливости,
- иные заслуживающие внимания обстоятельства

Представляется, что для определения морального вреда необходимо установить объективные критерии, более развернутые, нежели приводимые в ст. 1101 ГК РФ. Предлагается выше указанные критерии законодательно дополнить еще двумя, общими для всех видов вреда, а именно: «искренность» в страданиях и психофизиологическое состояние потерпевшего на основании судебно-психологической экспертизы.

Таким образом, в связи с тем, что понятие «моральный вред» не соответствует законодательному содержанию, изложенному в ч. 1 ст. 151 ГК РФ, представляется необходимым заменить его термином "неимущественный вред», под которым следует понимать физические и (или) нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Также целесообразно внести изменение в п. 2 ст. 151 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: "при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, а также степень вины потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда».

Думается, что указанные изменения помогли бы восполнить пробел в законодательстве по урегулированию вопросов о компенсации морального вреда.

Библиографический список

1. Колотева В.Г. Применение законодательства о компенсации морального вреда в российской судебной практике. Проблемы определения размера компенсации морального вреда. // Право и политика. – 2007. – №8. – С. 19.

2. Мнацакян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг / автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 25 с.
3. Покровский И. А. История римского права. — М.: Харвест., 2002–528
4. Соловьев В. Цены наряду с жизнью // ЭЖ-Юрист. – 2008. – №13. - С. 7
5. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? [Текст] // Российская юстиция. – 2007. – №1. – С. 36.
6. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда – М., Волтерс Клувер. 2007. – 468 с.
7. Хуснутдинова, С. А. История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве / С. А. Хуснутдинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 23 (103). — С. 793-794.

УДК 347

Харегов Олег Феликсович

Kharebov Oleg Felixovich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университета имени К. Л. Хетагурова»

Federal state budgetary educational institution of higher education " North Ossetian state

University named after K. L. Khetagurov»

Российская Федерация, Владикавказ

Russian Federation, Vladikavkaz

kharebov1993@yandex.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович – доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАТОВ

LEGAL NATURE AND SCOPE OF SMART CONTRACTS

Аннотация: Технологический прогресс не стоит на месте и оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества. В последнее время мы можем наблюдать трансформацию определенных инновационных процессов в гражданском праве. В статье исследуется правовая природа смарт-контракта, его революционная роль в договорном праве. Современное договорное право Российской Федерации призвано обеспечивать стабильность, устойчивость и определенность имущественных и личных неимущественных отношений в ключевых сферах общества. Вместе с тем договорное право претерпевает существенные изменения, многие из которых были продиктованы появлением новых технологий и развитием цифровых финансовых активов. В рамках настоящей статьи проведено исследование вопросов сфер возможного применения смарт-контрактов в сфере современного гражданского оборота.

Ключевые слова: смарт-контракт; правовая доктрина; методология; цифровые технологии; гражданско-правовой договор; обязательство; обеспечение исполнения обязательства; цифровые права

Resume: Technological progress does not stand still and has a significant impact on all spheres of society. Recently, we can observe the transformation of certain innovative processes in civil law. The article examines the legal nature of a smart contract, its revolutionary role in contract law. Modern contractual law of the Russian Federation is designed to ensure stability, stability and certainty of property and personal non-property relations in key areas of society. At the same time, contract law is undergoing significant changes, many of which were dictated by the emergence of new technologies and the development of digital financial assets. Within the framework of this article, a study of the issues of the spheres of possible use of smart contracts in the sphere of modern civil circulation has been carried out.

Key words: smart contract; legal doctrine; methodology; digital technologies; civil contract; commitment; ensuring the fulfillment of the obligation; digital rights

Эволюция цифровых технологий обуславливает изменение во всех сферах жизни общества. Следствием развития информатики явилось создание технологии, связанной с распределенными реестрами. На основе данной технологии получили активное развитие смарт-контракты (в широкой трактовке данного термина).

Согласно доктринальной трактовке, указанные контракты следует понимать в виде самостоятельного договора. Данные контракты понимаются в виде способа, посредством которого осуществляется исполнение обязательства, в виде обязательства, имеющего обеспечительный характер. Единый подход к пониманию смарт-контракта в цивилистической доктрине к пониманию указанных контрактов на сегодняшний день не сформировался. Следует отметить, что подход к пониманию правовой природы смарт-контракта в цивилистической доктрине оказывает прямое влияние на использование данных контрактов в гражданском обороте, роль и место смарт-контрактов в обеспечении движения гражданско-правовых отношений.

Нормативной дефиниции смарт-контракта в действующем законодательстве не сформулировано. При этом содержание части второй статьи 309 ГК РФ составляет правовую основу для использования технологии подобных контрактов в практике коммерческих отношений. В указанной норме закреплено, что условия сделки могут предусматривать, что стороны исполняют обязательства, которые данной сделкой обусловлены, когда наступают предусмотренные обстоятельства, при этом потребность в отдельном выражении волеизъявления сторон, ориентированного на то, чтобы обязательство было исполнено, отсутствует. Для указанного исполнения, согласно данной норме, применяются предусмотренные по условиям сделки информационные технологии.

Видится неслучайным указание в представленной норме ГК РФ понятия обязательства. Присущие смарт-контракту особенности технологического характера состоят в следующем - существование подобного контракта возможно в конкретной информационной (цифровой) среде. В этой связи по обоснованному замечанию Е.Е. Богдановой, указанная технология ориентирована на то, чтобы исполнять исключительно те обязательства, которые предусматривают передачу имущественных предоставлений в виртуальной среде посредством предусмотренных средств, являющихся техническими¹.

Следует рассматривать смарт-контракты в виде особого средства, являющегося технико-правовым, предназначение которого состоит в придании структуры отношениям, связанным с цифровой экономикой. В этой связи видится возможным, как представляется, рассматривать сферу применения указанных контрактов в виде отношений, связанных с цифровой средой, которые формируются в связи с активами, являющимися цифровыми - виртуальным имуществом, криптовалютами и т.п.

Смарт-контракт может рассматриваться как способ, посредством которого исполняются обязательства, способ обеспечения обязательств, а также как договор. В первую очередь видится необходимым рассматривать наиболее широко распространенную трактовку указанного контракта, связанную с его пониманием в виде договора, являющегося самостоятельным.

Так, в публикации А.И. Савельева отмечается, что данный контракт есть договор. Форма существования данного договора - программный-код, который основывается на технологии блокчейн. Условия подобного договора являются самоисполняющимися в момент, когда наступают обстоятельства, которые в нем заранее определены².

Соответственно, указанный исследователь предлагает понимать анализируемый контракт лишь в виде специфической цифровой форме, в которой существует договор (совместно с такими традиционными формами, как конклюдентная, устная, письменная). Данная форма, принимая во внимание присущую информационной среде специфику обеспечивает конструирование условий некоторых договоров, которые предусматриваются законодательством и выделяются в гражданско-правовой науке.

---

¹ Богданова Е. Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex Russica. - 2019. - № 7. - С. 108.

² Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. - 2016. - № 3. - С. 32.

На основе исследования анализируемого феномена О.Б.Сиземовой и Л.Г. Ефимовой представлено уточнение юридической сущности смарт-контракта¹. Данные авторы приходят к умозаключению, что смарт-контракт представляет собой одну из представленных в ч.1 ГК РФ не обладающих самостоятельностью договорных конструкций, отражающих особые правовые последствия или особенности, присущие заключению всех договоров, при их соответствии определенным признакам, предусмотренным нормативно.

Л.А. Мавриным, А.С. Генкиным и некоторыми другими цивилистами смарт-контракт также понимается как особая форма гражданско-правовых договоров, являющихся стандартными². С точки зрения такого подхода, как функциональный, предназначение анализируемого контракта состоит в том, чтобы оформлять договорные условия в цифровой среде, обеспечивать их исполнение в автоматическом режиме. В данном отношении предусматриваемые соответствующим программным кодом условия могут трактоваться в виде договорных.

При этом существует и иной подход в отношении понимания юридической сущности анализируемого контракта. К примеру, А.М. Вашкевич представлена характеристика технических аспектов существования смарт-контракта, и отмечено, что данный контракт следует понимать в виде связанного с исполнением обязательств программного кода, характеризующегося функциями непосредственного исполнения согласованной в сделке воли, или отслеживания исполнения данной воли³.

Представляется, что указанная логика составляет основу решения законодателя, которое предусматривается частью второй статьи 309 ГК РФ, являющейся новой нормой данного Кодекса.

Указанная норма предусматривает, что условия сделки могут определять, что возникающие из сделки обязательства исполняются сторонами в случае, когда наступают предусмотренные обстоятельства, при этом потребность в том, чтобы производить отдельное волеизъявление, связанное с исполнением обязательства, отсутствует, и применяются информационные технологии, которые предусмотрели участвующие в сделке стороны. Подобное решение представляло собой исходный этап нормативного закрепления в отечественном законодательстве такой правовой конструкции, как смарт-контракт.

Основываясь на указанном подходе, анализируемый контракт обуславливает особенности, присущие исполнению обязательств гражданско-правового характера.

В качестве присущих смарт-контракту признаков, которые могут быть охарактеризованы в качестве квалифицирующих, представлены условия в виде:

- осуществления исполнения на основе применения предусмотренных участниками сделки информационных технологий;
- отсутствия проявления, выражаемого отдельно сторонами дополнительного волеизъявления на то, чтобы обязательство было исполнено;
- обусловленности исполнения наступлением предусмотренных обстоятельств (в этой связи применение данных контрактов регулируется, в частности, относящимися к обусловленному исполнению обязательств нормами статьи ст. 327.1 ГК РФ).

С учетом изложенного, существование смарт-контракта возможно лишь в случае, если используются информационные технологии. Соответственно, на нормативном уровне не предусмотрена увязка лишь с технологией распределенных реестров. Подобный подход позволяет рассматривать в виде смарт-контрактов производящиеся в автоматическом режиме применяемые в мобильных банках платежи.

---

¹ Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. - 2019. - № 1. - С. 23.

² Генкин А. С., Маврина Л. А. Блокчейн плюс «умные» контракты: преимущества применения и возникающие проблемы // Экономика. Бизнес. Банки. - 2017. - № 2. - С. 136–149.

³ Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. - М. : Смплоер, 2018. - С. 15, 35.

Следует отметить на основе представленных нормативных положений также, что указанный контракт допускает возможность оформлять сделки лишь посредством средств технического или электронного характера

Далее видится необходимым затронуть вопрос трактовки смарт-контракта в качестве способа, посредством которого обеспечивается исполнение обязательств. О.Б. Сизимова, Л.Г. Ефремова в ранее указанной публикации приводят следующие соображения. В силу того, что изменение, отмена исполнения договора в автоматическом режиме исключаются, указанный контракт следует трактовать в виде нового способа, посредством которого осуществляется исполнение обязательств. При этом используются программные средства, позволяющие обеспечивать исполнение обязательств. Применяется протокол платформы, для создания которого применена технология блокчейн¹.

В доктрине представлены различные подходы применительно к определению способов, посредством которых исполняются обязательства.

Представляется, что возможность рассмотрения указанного контракта в качестве способа, посредством которого обеспечивается исполнение обязательства, основывается на абсолютизации такого подхода, как функциональный.

Соответственно, в качестве способов обеспечения следует рассматривать характеризующие наличием близкого обеспечительного эффекта договор эскроу и расчеты по аккредитиву. Представляется, что самостоятельное обязательство смарт-контракт не порождает. Не вполне очевидно, что при подобном подходе рассматривать в качестве обязательства, являющегося обеспечительным, а что в качестве основного обязательства в целях применения положений, предусмотренных статьей 329 ГК РФ. В этой связи, по нашему мнению, подобный подход к трактовке смарт-контракта лишен регулятивной составляющей.

Также требуется принимать во внимание, что в современных условиях блокчейн применяется и для того, чтобы формировать финансовые пирамиды. Существование подобных структур приводит к причинению значительному числу инвесторов существенного вреда.

На основе изучения подхода, представленного в научных публикациях, следует отметить, что применение указанной технологии не позволяет исключить относящиеся к достоверности информации проблемы. В этой связи представляется, что трактовка смарт-контракта в виде способа обеспечения исполнения обязательств является упречной.

При этом следует позитивно оценить основную идею, представленную в работах О.Б. Сизимова и Л.Г. Ефимовой, состоящую в отсутствии самостоятельности у смарт-контракта. Конструкции договорного характера, являющиеся типовыми, характеризует то, что они применяются (в частности, посредством применения сторонами для оформления отношений договорного характера друг с другом) в отношении договорных обязательств любого рода, у которых имеется определенный комплекс присущих каждой из специальных договорных конструкций признаков.

Существование смарт-контракта возможно применительно к сделке любого рода, предусматривающей исполнение обязательств в автоматизированном режиме, при совершении которой используются информационные технологии. В этой связи, учитывая содержание части второй статьи 309 ГК РФ, указанный контракт следует понимать в виде договорной конструкции особого рода, в виде договора, для заключения которого использованы средства технического или электронного характера, по условиям которого предусматривается исполнение обусловленных данным контрактом обязательств в случае, если наступают предусмотренные обстоятельства, в отсутствие дополнительного волеизъявления стороны данного договора, ориентированного на исполнение обязательства, с применением предусмотренных договором информационных технологий.

---

¹ Ефимова Л. Г., Сизимова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. - 2019. - № 1. - С. 23.

Можно предположить, что по мере распространения смарт-контракты все чаще будут встречаться в финансово-кредитной и банковской сферах, на рынке ценных бумаг и цифровых активов, в областях страхования, при принятии управленческих решений, инвестировании, на рынке недвижимости (купля-продажа, аренда и пр.), при налогообложении и т.д. Кроме того, предполагается, что если использовать форму смарт-контракта в сфере защиты авторских прав, то он сможет гарантировать, что гонорары поступят предполагаемым получателям, регистрируя права собственности в обозначенной децентрализованной системе. Кроме того, в научных кругах ведутся дискуссии и касательно применимости смарт-контракта как одного из регуляторов трудовых отношений (здесь, однако, следует отметить большую роль человеческого фактора в регулировании отношений между работником и работодателем, ввиду чего целесообразность использования смарт-контракта стоит под вопросом). Подобное разнообразие потенциальных областей применения, как видится, само по себе требует использования различных видов гражданско-правовых и иных договоров, что, по сути, исключает выделение смарт-контракта в отдельный их вид, но подчеркивает сущность смарт-контракта непосредственно как способа оформления и исполнения сделки.

Полагаем, что указанный контракт следует рассматривать в первую очередь в виде способа, посредством которого исполняются договорные условия. В этой связи видится не вполне обоснованным подход, предполагающий трактовку данного способа в виде договора, поскольку следствием подобного понимания будет являться ошибочное смешение договора, представляющего собой правовой акт, конструирующий гражданско-правовое отношение, и гражданско-правового отношения, которое договор опосредует. В качестве договора смарт-контракт следует рассматривать только в том, отношении, в котором понятие договора следует использовать для того, чтобы обозначать юридический документ, способ, используемый для того, чтобы согласовывать волю его сторон.

Библиографический список

1. *Богданова Е. Е.* Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // *Lex Russica.* - 2019. - № 7. - С. 108–118.
2. *Вашкевич А. М.* Смарт-контракты: что, зачем и как. - М. : Симплоер, 2018. – 89 с.
3. *Волос Е.П.* К вопросу о применении смарт-контрактов в различных сферах // *Евразийская адвокатура.* – 2019 - №3(40) – С.105-110.
4. *Генкин А. С., Маврина Л. А.* Блокчейн плюс «умные» контракты: преимущества применения и возникающие проблемы // *Экономика. Бизнес. Банки.* - 2017. - № 2. - С. 136–149.
5. *Ефимова Л. Г., Сизимова О. Б.* Правовая природа смарт-контракта // *Банковское право.* - 2019. - № 1. - С. 23-30.
6. *Савельев А. И.* Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права.* - 2016. - № 3. - С. 32-60.
7. *Сомова Е.В.* Смарт-контракт в договорном праве // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* – 2019 - №2(75) – С.79-86.
8. *Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В.* Смарт-контракт: от определения к определенности // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2020. № 1. С. 118– 147.

УДК 347.453.1

Холманских Владислав Алексеевич
Kholmanskikh Vladislav Alekseevich

бакалавр Федеральное государственное
бюджетное

образовательное учреждение высшего
образования

«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

ederal State
Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin”

Российская
Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Holmanskikh22@gmail.com

Научный руководитель: Кончаков Александр
Борисович

СТОРОНЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

THE PARTIES AND CONTENT OF THE VEHICLE RENTAL AGREEMENT

Аннотация: Гражданский Кодекс РФ предусматривает, что согласно договору аренды транспортного средства с экипажем, арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование, а также оказываются услуги по управлению и технической эксплуатации. При этом на практике возникает много вопросов, связанных с применением законодательных положений, например, в гражданском законодательстве отсутствует понятие «транспортное средство», поэтому для того, чтобы установить, какой смысл законодатель вкладывает в понятие «транспортное средство», необходимо обратиться к судебной практике. Гражданский Кодекс предусматривает понятие «транспортное средство» в различных положениях, не относящихся к договору аренды транспортного средства. Однако в рамках данной статьи необходимо определить, какие виды транспортных средств имеют отношение к договору аренды транспортного средства. Судебная практика предусматривает системное толкование действующего законодательства, поэтому часто прибегает к применению законодательства о железнодорожном, речном, воздушном, автомобильном, морском транспорте. Понятие «транспортное средство» используется для обозначения устройств, используемых для перевозки.

Ключевые слова: аренда транспортного средства, Гражданский Кодекс РФ, транспортное средство, договор аренды, договор фрахтования.

Abstract: the Civil Code of the Russian Federation provides that according to the vehicle lease agreement with the crew, the lessor provides the lessee with the vehicle for a fee for temporary possession and use, as well as provides management and technical operation services. At the same time, in practice, many questions arise related to the application of legislative provisions, for example, in civil legislation there is no concept of «vehicle», so in order to determine what meaning the legislator puts in the concept of «vehicle», it is necessary to refer to judicial practice. The civil Code provides for the concept of «vehicle» in various provisions that do not relate to a vehicle lease agreement. However, within the scope of this article, it is necessary to determine which types of vehicles are relevant to the vehicle lease agreement. Judicial practice provides for a

systematic interpretation of the current legislation, so it often resorts to the application of legislation on railway, river, air, auto-mobile, and sea transport. The term «vehicle» is used to refer to devices used for transportation.

Keywords: vehicle rental, Civil Code, vehicle, lease agreement, chartering agreement.

Гражданский Кодекс предусматривает аренду транспортного средства с предоставлением услуг по эксплуатации и без использования таких услуг. Из положения ст. 635 ГК РФ следует, что обязанность управления транспортным средством и осуществления эксплуатации возложена на арендодателя. Специальные нормы ГК РФ регулируют только договоры аренды транспортных средств, которые требуют управления.¹

Относительно определения транспортного средства существует несколько точек зрения. Для единообразия судебной практики и правоприменения необходимо разработать точное определение транспортного средства. В зарубежной литературе под транспортным средством понимают устройство, предназначенное для перевозки людей или грузов, чаще всего речь идет о специально произведенных для этого средствах.²

В науке гражданского права принято выделять следующие признаки транспортного средства, которые присущи транспортным средствам, по поводу аренды которых заключаются договоры. Во-первых, речь идет о таком признаке как способность к перемещению в пространстве, а также возможность использования для перевозки грузов. Кроме того, одним из главных признаков каждого транспортного средства является его относимость к источникам повышенной опасности. Помимо этого, использование транспортных средств регламентируется различными уставами и кодексами.³

Очевидно, что перечисленные признаки являются вполне естественными и закономерными для всех транспортных средств. Транспортные средства длительное время используются для перевозок грузов, пассажиров и багажа. Так, согласно положениям Кодекса торгового мореплавания, договор фрахтования судна на время предусматривает, что владелец судна обязуется за указанную плату предоставить фрахтователю судно и услуги членов экипажа для использования в течение определенного срока для перевозок пассажиров, грузов, а также для иных целей. Соответственно, главной целью аренды является перевозка грузов, пассажиров, багажа, соответственно, указанные признаки являются ключевыми чертами и признаками транспортного средства.⁴

Такой признак как источник повышенной опасности связан с тем, что деятельность некоторых граждан и юридических лиц связана с повышенной опасностью для окружающих. Речь идет об использовании транспортных средств, механизмов, электрической энергии, сильнодействующих ядов, осуществлении строительной деятельности. При причинении вреда, связанного с осуществлением деятельности, связанной с повышенной опасностью, необходимо возместить вред, за исключением случаев, когда вред возник в результате непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Суд может освободить владельца источника средства повышенной опасности от ответственности полностью или частично, если вред возник в результате умысла потерпевшего, в результате грубой неосторожности. Соответственно, транспортное средство относится к источнику повышенной опасности.

Гражданское законодательство зарубежных стран предусматривает, что предметом договора аренды транспортного средства также являются воздушные, морские, речные судна, а также наземный самоходный транспорт. Кроме того, такой признак как наличие

---

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2013 г. по делу № А40-73233/12-77-726. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

² Махиборода М.Н. Виды транспорта и транспортных обязательств по законодательству Российской Федерации // Транспортное право. 2020. № 2. С. 3 - 5.

³ Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 41.

⁴ Арсланов К.М. О соотношении ст. 632 (фрахтование на время) и ст. 787 (договор фрахтования - чартер) Гражданского кодекса РФ // Транспортное право. 2018. № 1. С. 3 - 6.

свойств источника повышенной опасности также является признаком договора аренды транспортного средства.

Владельцем источника средства повышенной опасности является организация или гражданин, которые осуществляют эксплуатацию источника повышенной опасности на основании права собственности, доверительного или оперативного управления. Источником повышенной опасности транспортное средство является только во время эксплуатации. Такой признак как «источник повышенной опасности» предусматривает проявление вредоносных свойств.

Например, гражданин Б. оставил свой автомобиль припаркованным возле дороги, а водитель В. при управлении грузовым автомобилем, стремясь избежать столкновения, задел его, чем причинил ущерб. При этом в возбуждении уголовного дела в отношении водителя В. было отказано, поскольку в его действиях не было установлено состава преступления. Однако суд определил взыскать с водителя В. сумму ущерба, указав, что источником повышенной опасности стал грузовой автомобиль, которым управлял В., соответственно, он должен понести материальную ответственность. Автомобиль гражданина Б. в момент столкновения представлял собой источник повышенной опасности, поэтому водитель был признан потерпевшим в результате наезда.¹

Соответственно, ответственность за причинение вреда несет лицо, которое эксплуатировало источник повышенной опасности. В данном случае речь идет о собственнике автомобиля, который непосредственно осуществлял эксплуатацию или о лице, которое управляло транспортным средством на основании доверенности².

Следующий признак транспортного средства предусмотрен в Кодексе торгового мореплавания, Кодексе внутреннего водного транспорта, Воздушном кодексе³. Согласно положению указанных источников судном является самоходное или несамоходное плавучее сооружение, которое используется в целях торгового мореплавания. Судно также используется в целях судоходства. Воздушное судно представляет собой летательный аппарат, который поддерживается в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом.

Как предмет договора аренды транспортное средство имеет такие признаки как наличие индивидуально определенных признаков, относимость к источникам повышенной опасности, наличие сложных технических устройств, использование которых требует специальных знаний и навыков, а также соответствующей подготовки. Кроме того, транспортное средство является дорогим имуществом. Некоторые виды транспортных средств, согласно положениям Гражданского Кодекса РФ, относятся к объектам недвижимости и подлежат государственной регистрации в установленном порядке⁴.

Кроме того, относительно признаков транспортного средства как предмета договора аренды следует добавить и такой признак как непотребляемость. Непотребляемость связана с тем, что в процессе неоднократного использования транспортное средство сохраняет свой первоначальный вид в течение значительного периода.⁵

Соответственно, чтобы транспортное средство можно было рассматривать как предмет договора аренды, необходимо, чтобы оно предусматривало такие признаки как способность к перемещению в пространстве и способность к перевозке грузов, пассажиров и багажа, а также наличие свойств источников повышенной опасности. Кроме этого, использование транспортных средств регламентируется различными транспортными

---

¹ Махиборода М.Н. Виды транспорта и транспортных обязательств по законодательству Российской Федерации // Транспортное право. 2020. № 2. С. 3 - 5.

² Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (с изм. от 01.01.2013) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

³ Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изм. от 01.01.2013) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁴ Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 41.

⁵ Бажина М.А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 49 - 52.

уставами и кодексами. Транспортное средство требует управления, и его работа обеспечивается посредством надлежащей эксплуатации. Транспортные средства как предметы аренды обладают индивидуально-определенными признаками, они являются сложными техническими устройствами, которые требуют использования специальных знаний и навыков при эксплуатации.¹

Транспортные средства являются, как правило, дорогостоящим имуществом, некоторые виды отнесены к объектам недвижимости. Транспортное средство – это непотребляемая вещь. При этом такие транспортные средства как катера, лодки, вагоны не подпадают под действие норм ГК РФ о договоре транспортного средства, поэтому для их аренды предусмотрено использование договора проката.²

В науке гражданского права одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов является вопрос о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования. Изложение законодателем норм гражданского права относительно правового регулирования договора аренды и договора фрахтования является поводом к возникновению научной дискуссии относительно правовой природы договора фрахтования. Так, в науке гражданского права есть несколько точек зрения, согласно которым, договор фрахтования относится к договорам по поводу передачи имущества, т.е. его можно рассматривать как разновидность договора транспортного средства и как договор на оказание услуг. Помимо этого, договор фрахтования можно рассматривать как самостоятельный договор, поскольку по своей правовой природе он занимает промежуточное место между договором аренды транспортного средства и договором аренды.

Все указанные точки зрения являются в той или иной степени обоснованными, однако, чтобы более подробно исследовать проблематику, необходимо обратиться к понятиям, используемым в ГК РФ. Гражданский Кодекс РФ различает два вида договора аренды транспортного средства: договор аренды с экипажем и аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению.

Согласно положениям о договоре фрахтования транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование, а также собственными силами оказывает услуги по управлению и технической эксплуатации. При заключении договора аренды без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование, без оказания услуг по эксплуатации.³

При заключении договора аренды транспортного средства необходимо установить целевое назначение транспортного средства. Договор аренды транспортного средства заключается с целью перевозки пассажиров, багажа или грузов, поэтому транспортное средство будет являться предметом договора аренды при использовании по целевому назначению.

Понятие договора фрахтования предусмотрено в различных источниках и является предметом дискуссий, поскольку его содержание неоднозначно. Гражданский Кодекс РФ предусматривает, что по договору фрахтования одна сторона обязуется предоставить другой стороне за плату всю или часть транспортного средства на рейс для перевозки пассажиров, грузов или багажа. Договор фрахтования с точки зрения законодателя, представляет собой разновидность договора перевозки. При этом, ГК РФ не содержит в себе отсылок к иным источникам законодательства, которые раскрывают порядок заключения и форму договора фрахтования.⁴

---

¹ Арсланов К.М. О соотношении ст. 632 (фрахтование на время) и ст. 787 (договор фрахтования - чартер) Гражданского кодекса РФ // Транспортное право. 2018. № 1. С. 3 - 6.

² Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 41.

³ Игнатова Ю.Н. Договоры аренды транспортного средства: понятие и классификация объекта // Юрист. 2014. № 1. С. 33 - 36.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Услуги фрахтования по-разному регламентированы Гражданским Кодексом и иными нормативно-правовыми актами. Воздушный Кодекс предусматривает, что понятие договора фрахтования воздушного судна полностью совпадает с понятием, предусмотренным ГК РФ. Тем самым законодатель как бы подчеркивает, что главным признаком является не перевозка груза, а предоставление транспортного средства, соответственно, договор перевозки груза может быть заключен с условием предоставления для перевозки груза всего судна или его части.

Кодекс торгового мореплавания предусматривает, что договор морской перевозки может быть заключен с условием предоставления морской перевозки груза как всего судна, так и его части.¹

Анализ транспортного законодательства позволяет установить, что договор фрахтования является разновидностью договора перевозки, соответственно, речь идет о родовой принадлежности. Содержание понятий договора аренды транспортного средства и договора фрахтования предусматривает, что договор фрахтования имеет много общего с договором аренды транспортного средства. В некоторых случаях договор аренды транспортного средства и договор фрахтования равнозначны.²

В ряде случаев законодатель указывает на то, что договор фрахтования и договор аренды транспортного средства – это разные договорные конструкции. В силу непоследовательности использования и применения понятий, а также в виду их содержательного расхождения, можно сказать, что в настоящий момент в законодательстве нет четких критериев, которые позволяют провести разграничение объектов договоров.

Общими признаками договора аренды транспортного средства и договора фрахтования является основания перехода права пользования и владения: арендатор и фрахтователи оплачивают право на пользование всем транспортным средством или его частью. Однако право пользования переходит фрахтователю только тогда, когда он осуществляет управление транспортным средством самостоятельно.

Договор аренды транспортного средства и договор фрахтования не являются публичными, поэтому заинтересованное лицо не вправе обратиться в порядке ст.445 ГК РФ. Арендатор и фрахтователь в отличие от перевозчика не несут ответственности за сохранность груза, который перевозится, соответственно, груз не вверяется арендодателем арендатору, а фрахтователем фрахтовальщику. И договор аренды транспортного средства, и договор фрахтования заключаются в письменной форме.³

Существенными различиями рассматриваемых договорных конструкций являются цель заключения договора: договор фрахтования не относится к договорам, связанным с передачей имущества, поскольку его целью является перевозка, фрахтователь не стремится использовать транспортное средство для складирования. С другой стороны, договор фрахтования имеет много общего с договором перевозки, однако не должен отождествляться с ним, поскольку обладает собственными характерными чертами и признаками.⁴

Отсутствие в действующем законодательстве нормативного закрепления приводит к неправильному применению норм права, что возлагает на суд дополнительные обязанности при рассмотрении спора. Поэтому разграничение договора аренды транспортного средства и договора фрахтования является одной из наиболее сложных задач как в науке, так и на практике. Неоднозначность, противоречивость действующего законодательства - основные причины возникновения многочисленных споров, ключевым вопросом которых является

---

¹ Бажина М.А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 49 - 52.

² Махиборода М.Н. Виды транспорта и транспортных обязательств по законодательству Российской Федерации // Транспортное право. 2020. № 2. С. 3 - 5.

³ Игнатова Ю.Н. Договоры аренды транспортного средства: понятие и классификация объекта // Юрист. 2014. № 1. С. 33 - 36.

⁴ Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 41.

следующий: какое правовое регулирование должно быть применено к возникшим между сторонами правоотношениям.¹

Для того чтобы минимизировать такого рода споры, представляется целесообразным внести изменения в действующее законодательство. Во-первых, следует «с терминологической точки зрения привести в порядок» нормы, посвященные договору аренды транспортных средств и договору фрахтования. Во-вторых, выработать единый подход к определению договора фрахтования, который будет применяться во всех транспортных уставах и кодексах.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (с изм. от 01.01.2013) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изм. от 01.01.2013) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
4. Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2013 г. по делу № А40-73233/12-77-726. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Арсланов К.М. О соотношении ст. 632 (фрахтование на время) и ст. 787 (договор фрахтования - чартер) Гражданского кодекса РФ // Транспортное право. 2018. № 1. С. 3 - 6.
6. Бажина М.А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 49 - 52.
7. Боярская Ю.Н. Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации / под ред. Е.В. Вавилина. М.: Статут, 2016. 152 с.
8. Бурняшев Д.В. Все об аренде: недвижимость, транспорт и другое имущество. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 12. 160 с.
9. Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств. М.: Волтерс Клувер, 2019. С. 41.
10. Игнатова Ю.Н. Договоры аренды транспортного средства: понятие и классификация объекта // Юрист. 2014. № 1. С. 33 - 36.
11. Махиборода М.Н. Виды транспорта и транспортных обязательств по законодательству Российской Федерации // Транспортное право. 2020. № 2. С. 3 - 5.

---

¹ Бажина М.А. К вопросу о разграничении договора аренды транспортного средства и договора фрахтования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 49 - 52.

УДК 347.121.2

Цицилина Юлия Вадимовна

Tsitsilina Yulia Vadimovna

Бакалавр (2 курс обучения)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

yczicilina@inbox.ru

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

ИНСТИТУТ СОЖИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

INSTITUTE OF LOCALITY IN CIVIL LAW

Аннотация: В настоящее время в российском законодательстве не существует института фактического брака. Несмотря на это, в жизни современных людей с их быстрым ритмом жизни данный институт с каждым годом становится все и более востребованным. В настоящей статье осуществлен анализ фактического брака с правовой и социологической точек зрения. Проведено историко-правовое исследование фактического брака.

Ключевые слова: фактический брак; сожительство; брак; гражданский брак; семья; институт; договор; добровольный союз; сожители; рождаемость.

Annotation: At present, the institution of de facto marriage does not exist in Russian legislation. Despite this, in the life of modern people with their fast pace of life, this institution is becoming more and more in demand every year. This article analyzes the actual marriage from a legal and sociological point of view. Historical and legal research of actual marriage was carried out.

Keywords: actual marriage; cohabitation; marriage; civil marriage; a family; institute; contract; voluntary union; roommates; fertility.

Гражданский брак (официальный) – это юридически оформленный, свободный и добровольный союз женщины и мужчины, направленный на создание семьи, и порождающий взаимные права и обязанности¹. Среди признаков брака выделяют официальную регистрацию брака в органах ЗАГС, добровольность союза мужчины и женщины.

---

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). Комментарий к Разделу II «Заключение и защита семейных прав», ч. 1 ст. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обратимся к истории становления института брака, которая делится на три периода: период до крещения Руси, период церковных браков, этап прихода к власти большевистской партии. Нам наиболее интересны два последних периода.

С приходом православной церкви многие процессы, также как и процесс бракосочетания, стал ей подконтрольным. Так, Суворов Н. С. писал: «Брак как образ таинственного союза Христа с Его Церковью есть таинство, соединяющее мужа и жену для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божьей благодати»¹. Таким образом, церковные законы стали регулировать процесс бракосочетания, примером может послужить Кормчая книга 1650 года и ее глава, посвященная браку.

С приходом большевистской партии брак как «союз мужчины и женщины, заключенный в институте церкви» утратил свою силу. На смену церковным обрядам приходят записи органов ЗАГС, а венчание в церкви становится дополнительным мероприятием для брачующихся, проводимый лишь по желанию супругов. Таким образом, во все времена было правило: для того, чтобы брак считался таковым, необходим был факт его официального подтверждения. Учитывая отсутствие легального понятия брака и фактического брака, но зная требование к браку (его официальное регистрация), фактический брак можно определить как незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц².

Фактический брак не регулируется семейным законодательством, более того, он не признается семейным законодательством.

Антокольская М. В. пишет, что семейное право регулирует отношения между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи³. Исходя из этого, фактический брак не порождает правовых последствий и поэтому не может быть установлен в качестве юридического факта. В подтверждение данной позиции можно привести работы Л. П. Короткова и А. П. Вихрова, которые, полагают, что «семья изначально образовывается и пребывает только в рамках закона».

Так как фактический брак не обладает на территории РФ юридической силой, данный институт подвержен изучению в юридической литературе учеными по семейному и гражданскому праву. Так, установлено, что данная категория довольно расплывчата, но так ли востребован фактический брак, особенно среди молодых людей? Прежде чем говорить о специфике фактического брака на примере гражданского права необходимо установить социологическое обоснование существования фактического брака и отношение граждан Российской Федерации как данному институту.

По данным социологического исследования, проведенного в 2018 году исследовательским центром ВЦИОМ⁴, выявлено следующее. По процентным соотношениям, опрошенные граждане разделились почти поровну. Поддержали фактический брак 46% опрошенных респондентов, позицию против фактического брака выразили 45% опрошенных, в то время как остальные 9% затруднились с ответом. Исследуя специфику данного вопроса, социологи разделили респондентов по двум признакам: пол и возрастная категория. Подавляющее большинство негативных отзывов о фактическом браке поступали от лиц женского пола, в возрастной категории от 45 лет и старше. В то время, как респонденты мужского пола (в большей части с 18-24 лет) дали подавляющее большинство положительных ответов, выступая за отношения в фактическом браке (набранный мужчинами-респондентами процент составил от 52 до 58% (в зависимости от точного возраста граждан)). Из сказанного можно сделать вывод, что все-таки союз мужчины и

¹ Суворов Н. С. Гражданский брак. – СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1896. – С. 124.

² Выборнова М. М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 12.

³ Антокольская М. В. Семейное право: учебник. – М.: Юрист, 2002. С. 128.

⁴ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva>.

женщины, зарегистрированный в органах ЗАГС, является наиболее принимаемой формой отношений среди граждан Российской Федерации. Необходимо также отметить, что социологическое исследование ВЦИОМ 2005 года, проводимый по аналогичной системе показал более консервативные результаты. Институт фактического брака становится более востребованной формой отношений с каждым годом, что показали результаты социологических исследований 2005 и 2018 г. Данные по данному вопросу необходимы для того, чтобы определить уровень востребованности граждан в регулировании института фактического брака со стороны государства. В положительную сторону движется и само понятие фактического брака среди российских граждан, данная категория перестала восприниматься людьми как нечто маргинальное, находит свое воплощение в идейных современных движениях (например, феминистических).

Несмотря на принятие гражданами фактического брака, большинство ученых не признают его. Фактический брак по своей сути представляет собой сожителство как форму отношений между мужчиной и женщиной. Сожителство как брачное состояние без регистрации не порождает семейно-правовых последствий и свидетельствует о легкомыслии в брачных отношениях, об их аморфности и ненадежности, о безответственности перед семьей и обществом, а в конечном счете - о неприятии признаваемой законом и государством семьи¹.

Исходя из всего вышеизложенного, становится понятно о важности исследования фактического брака с юридической точки зрения. Поскольку семейное законодательство не регулирует отношения сожителей, их отношения подвергаются гражданско-правовому регулированию.

Поскольку действующее законодательство не регулирует отношения между фактическими супругами полагаем целесообразным, руководствуясь гражданско-правовым принципом свободы договора, оформлять отношения фактически супругов посредством заключения гражданско-правового договора. Согласно ст.421 ГК РФ граждане свободны в заключении договора; стороны могут заключить договор, не предусмотренный законом (но и не противоречащий ему); условия договора определяются по усмотрению сторон.

Фактические супруги могут заключить договор, закрепляющий их права и обязанности без специального правового регулирования со стороны государства. Отношения фактических супругов могут регулироваться нормами о праве общей долевой собственности, которые содержатся в ГК РФ. При распространении на имущество сожителей норм о долевой собственности фактические супруги становятся обладателями статуса сосособственников, участниками правоотношений долевой собственности, наделяются правами и обязанностями долевых сосособственников, получают право на совместное использование, владение и распоряжение. Сожители несут обязанность воздерживаться от посягательств на права и вещи друг друга. Данный аспект будет интересен молодым людям, не желающим на каком-то определенном этапе заводить семью, однако желающим жить вместе, имея при этом обособленное имущество и права на него.

Стоит признать, что нормы гражданского права не способны регулировать полностью отношения между сожителями. Кроме того, не всегда можно однозначно доказать в суде фактические отношения. Полагаем, что эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока законодатель не легализует фактический брак в рамках гражданского, семейного или иного специального законодательства. Несмотря на отсутствие в праве таких категорий как «фактический брак», «фактические супруги», нередко в судах по гражданским, административным и уголовным делам фигурируют слова «сожители», «сожитель» и «сожительница». Примером из судебной практики будет служить Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 года №26-О «Об отказе в принятии к

---

¹ Короткова Л. П., Вихров А. П. Семья – только в рамках закона // Правоведение. – 1994. – № 5–6. – С. 160.

рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны»¹. Суд определил, что фактические отношения не подлежат принятию, так как «определение понятия брака, порядка его регистрации, прав и обязанностей, вытекающих из брака, - это прерогатива законодателя» и жалоба гражданки Иониной В.П. была признана беспредметной ввиду отсутствия института фактического брака.

Вернемся к историко-правовому аспекту фактического брака. В обозначенный выше третий исторический период – советский период - Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 года «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке»², был закреплен фактический брак и дана его полная характеристика.

Так, в разделе первом «О браке» (глава 1, статья 3) было закреплено: «Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни». По сути, была закреплена двойственность брачных отношений, поскольку параллельно существовали брак официальный и брак фактический. Фактические супруги имели те же имущественные права, что и супруги официальные. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, оставалось раздельным. Относительно имущества фактических супругов было разъяснено следующее: «Данные имущественные права распространяются на лиц, состоящие в фактических брачных отношениях, если эти лица взаимно признают друг друга супругами». В законодательстве РСФСР в том же постановлении устанавливаются критерии, служащие доказательством фактического брака: факт совместного сожительства, наличие общего хозяйства, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей (при наличии у фактических супругов таковых), выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке или иных документах.

Согласно ст. 7 и ст. 8 Кодекса о браке, семье и опеке РСФСР, сожители не имели право носить общую фамилию, в отличие от официальных супругов. В дальнейшем позиция законодателя относительно матримониального вопроса была изменена. Параллельные виды брака исключались и был признан единственный вид брака – заключенный в органах ЗАГС. Фактический брак был полностью лишен юридической силы.

Зарубежное законодательство тоже имеет опыт легализации фактических браков. Так, в законодательстве Германии существует закон «О зарегистрированных жизненных партнерствах», который вступил в силу 1 августа 2001 года. Германское законодательство признает статус фактический супругов как «объединение лиц», регулирующийся договором. В законодательстве Франции признается фактическое сожительство путем создания гражданского договора, имеющий название «Гражданский договор солидарности», где сожительство является узаконенной альтернативой официальному браку. Данный договор включает в себя юридические права и обязанности фактических супругов. Супруги обязуются принимать на себя обязательства совместного проживания, а также предоставление материальной взаимной помощи. Также как и супруги официальные, фактические супруги имеют право создавать налоговую декларацию на чистый годовой доход и несут соответствующие обязательства.

В российском законодательстве у фактических супругов мало альтернатив для договорного оформления отношений. Полагаем, было бы целесообразно разработать и принять специальный федеральный закон «О фактических супружеских отношениях», где были бы четко установлены личные и имущественные права и обязанности фактических супругов, а также их права и обязанности по отношению к детям.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны: определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 26-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: постановление ВЦИК от 19.11.1926. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Выборнова М. М. Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.
3. Суворов Н. С. Гражданский брак. – СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1896. – 161 с.
4. Короткова Л. П., Вихров А. П. Семья – только в рамках закона // Правоведение. – 1994. – № 5–6. – С. 198–161.

УДК 347

Чернов Антон Федорович

Chernov Anton Fedorovich

магистрант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

antonychernovich@gmail.com

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович – доктор юридических наук, профессор

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL SPORTS

Аннотация: В статье содержится анализ американского и европейского правового регулирования профессионального спорта. Автором выделены отличия зарубежных систем правового регулирования. Сделан вывод, что для решения различных правовых вопросов и проблем в области профессионального спорта, необходимо активнее использовать зарубежный опыт законодателей. США и Европа имеют богатый исторический опыт правового регулирования отношений в сфере профессионального спорта. Применение этого опыта может позитивно отразиться на совершенствовании российского законодательства в сфере профессионального спорта. В зарубежном законодательстве принято отделять профессиональный спорт от физкультуры или любительского спорта. Профессиональный спорт представляет собой прежде всего предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли.

Ключевые слова: профессиональный спорт; нормативно-правовая база; США; ЕС; контракт; спотивные клубы; профессиональная спортивная лига; Хартия; спортивная команда.

Resume: The article contains an analysis of the American and European legal regulation of professional sports. The author highlights the differences between foreign systems of legal regulation. It is concluded that in order to solve various legal issues and problems in the field of professional sports, it is necessary to actively use the foreign experience of legislators. The United States and Europe have a long history of legal regulation of relations in the field of professional sports. The application of this experience can have a positive impact on the improvement of Russian legislation in the field of professional sports. In foreign legislation, it is customary to separate professional sports from physical education or amateur sports. Professional sports are primarily entrepreneurial activities aimed at making a profit.

Key words: professional sports; regulatory framework; USA; EU; the contract; sports clubs; professional sports league; Charter; sport Team.

Исследователи формулируют два основных подхода к развитию и нормативно-правовому регулированию профессионального спорта: коммерческо-константный и коммерческо-ротационный. Для США присущ первый подход, который характеризуется

стремлением к извлечению максимальной путем улучшения спортивных результатов спортсменов и команд. Европа же придерживается коммерческо-ротационного подхода, в котором спортивное соперничество выступает приоритетным фактором и обязательным условием ведения бизнеса. История профессионального спорта в США характеризуется тем, что в процессе спортивной деятельности и отношений, вытекавших из нее, формировались юридические нормы. Изначально они возникали в виде различных судебных исков, а с течением времени принимали форму юридических прецедентов. Данное явление является источником права, поэтому стороны, находящиеся в правоотношениях, уже способны ссылаться на них. Однако далеко не все споры между игроками и владельцами клубов, между командами и лигами получали широкую огласку в общественности.

Профессиональный спорт в США воспринимается в первую очередь как спортивно-развлекательный бизнес. Он базируется на таких мощных коммерческих и юридических постулатах, как освобождение Национальной бейсбольной лиги (НБЛ) от антитрестовского закона Шермана, контрактная система, статьи индивидуальных контрактов о резервации игроков, соглашения владельцев команд не конкурировать в бизнесе, специальная система набора игроков в команды — «драфт», соглашения между лигами и ассоциациями игроков лиг и др. В последние полвека Конгресс США принимал различные нормативно-правовые акты по профессиональному спорту и трансляциям матчей, что способствовало значительным изменениям в спортивном бизнесе страны.

Чтобы разобраться в специфике регулирования спортивного бизнеса в США, нужно ознакомиться с его структурой в профессиональных лигах, в основе которой лежит система подзаконных актов, а также положений, не имеющих юридической основы.

Структура спортивного бизнеса США в профессиональных лигах представляет собой систему резервирования. Она включает в себя следующие четыре элемента:

1. отбор игроков в команды («драфта»). Спортсмену называется команда и имя ее владельца, от которого он в случае подписания контракта полностью зависит.

2. удержание спортсменов в команде и контроль над ними. Этот этап начинается с подписания стандартного контракта, который устанавливает права и обязанности сторон. Контракт обязывает спортсмена оказывать услуги и играть во всех играх чемпионата лиги, играх команд-звезд, международных встречах в своей наилучшей форме, а также выполнять целый свод жестких правил, связанных с тренировочным процессом. В контракте подробно определен размер и виды оплат спортсмену, а возмещение его расходов во время выполнения своих обязанностей, в том числе получение травмы, а также целая система штрафов и взысканий за различные нарушения распорядка. Немаловажным моментом условий контракта является запрет о разглашении спортсменом правил клуба и системы тренировочного режима.

3. разрешение споров, возникающих между владельцами команд и спортсменами. Контракт устанавливает, что споры, появляющиеся между членами спортивной команды улаживает ее владелец, в случае же, если у него самого возникают спорные вопросы со спортсменами, то в ситуацию вмешивается руководитель лиги. В НБЛ бейсболисты добились того, что клуб не имеет права обмена или продажи бейсболиста, имеющего десять лет игрового стажа или последние пять лет выступлений за одну и ту же команду без его письменного согласия, а также права передачи спора в отношении зарплаты в арбитраж, благодаря чему руководители не обладают правами односторонне лишать спортсменов значимой части зарплат.

4. купли и продажи игроков. С первых дней создания профессиональной бейсбольной лиги в 1876 г. встал вопрос о переходе игроков из команды в команду. Существовал черный список игроков, которые не могли быть приняты в клуб, если они были уволены из другого клуба. С 1880 г. закрепилась система заключения контрактов с игроками, в результате чего прекратились переезды бейсболистов из города в город из-за более высокой зарплаты.

Решение вопроса об пенсионном обеспечении спортсменов удалось найти при учреждении ассоциаций профессиональных спортсменов. Бейсболисты, Американские

футболисты, баскетболисты и хоккеисты являются получателями пенсионных выплат в США. Вместо выплат в пенсионный фонд они перечисляют до 2 тыс. долларов в год в свои ассоциации. Основную же долю взносов осуществляют клубы и ассоциации.

Порой игроки, отстаивая свои права, могут доходить и до забастовок, которые не носят сугубо негативный разрушительный характер и нередко оказываются эффективными. Можно считать, что забастовочные движения в области профессионального спорта в конечном итоге часто оказываются явлением, ведущим к социальному прогрессу и более равномерному распределению дохода между всеми участниками спортивных правоотношений.

Важно понимать, что наличие в Европе нескольких десятков государств вносит разнообразие в правовое регулирование физической культуры и спорта. Однако процесс интеграции в Европе позволяет сформировать некоторые общие черты, в чем немалую заслугу имеет Совет Европы (ЕС). Совет Европы осуществляет сотрудничество со всеми международными спортивными организациями, особенно с Международной Федерацией футбола (УЕФА). В 1970 г. была создана комиссия, занимающаяся вопросами профессионального футбола и влияния на него общеевропейского законодательства. Это позволило создать типовую форму футбольного контракта и свободно перемещаться футболистам, заключившим этот контракт, по странам, входящим в ЕС.

В принятом в 1981 г. законе О спорте Италии профессиональному спорту посвящена специальная глава. Вторая статья данной главы дает определение понятию «профессиональный спортсмен». Статья под названием «О дисциплине труда в спорте» утверждает, что контракт, представленный национальной спортивной федерацией и утвержденный ею, является условием приема профессионального спортсмена на работу.

Довольно большое количество юридических споров начало возникать в 80-е гг, большая часть которых появилась в Швейцарии. Один из наиболее общественно громких конфликтов возник в 1987 году, когда профессиональная легкоатлетка Сандра Гассер на чемпионате мира в Риме была уличена в применении допинга. Пытаясь доказать свою невиновность, она возбудила в Лондоне и Берне юридические процессы против Международной любительской легкоатлетической федерации и Швейцарской федерации легкой атлетики. Она сумела выиграть процесс в Берне, но проиграла в лондонском Верховном суде. По решению суда спортсменка была дисквалифицирована до осени 1989 года.

Также одно из громких дел произошло в 1991 году. После проигрыша футбольного клуба «Ден Босх» в финальном кубковом матче от роттердамского «Фейеноорда» его представители обратились в гражданский суд. Устав УЕФА запрещал осуществление данной процедуры. Поэтому Международная Федерация футбола дисквалифицировала клуб «Ден Босх» от участия во всех кубках, проводимых ассоциацией, на срок до трех лет.

В профессиональном спорте нормативно-правовые акты, касающиеся регулирования экономических отношений, появились не так давно. Спортивное законодательство в большинстве европейских государств подкрепляет систему правил. Например, для устранения применения профессиональными спортсменами допинга во Франции в 1987 г. был принят соответствующий закон. Профессиональный спорт не обходится без конфликтных ситуаций, так как спортсмены стремятся к повышению доходов и продолжительности своей карьеры, а руководители клубов же к большим полномочиям по отношению к спортсменам при меньших затратах на них.

В некоторых случаях государственные органы обязывают спортивные клубы добавлять в свои уставы дополнительные правила. Для того, чтобы спортивные организации внедряли их, необходимо обоснование государствами их необходимости. В противном же случае спортивные клубы и лиги не желают этого делать, считая что данные поправки в уставы будут мешать развитию спорта. Также могут выявляться ситуации, когда определенные государственные законы конфликтуют с уставами международных организаций.

Следует рассмотреть определенные правовые аспекты законодательства Франции на примере Хартии профессионального футбола, состоящей из пяти частей и девяти приложений. Данный нормативно-правовой акт осуществляет регулирование профсоюзных прав игроков и тренеров, а также процедурные вопросы.¹

Третья часть Хартии описывает статусы футболистов от начинающего игрока до профессионального, а также иностранных игроков. Немаловажное приложение Хартии «Учебные базы (центры) профессиональных клубов» устанавливает условия, необходимые для того, чтобы футбольный клуб назывался центром подготовки. Правила, связанные с общественной комиссией НФЛ, страхованием футболистов, правилами внутреннего распорядка клубов, форм оплаты игроков и тренеров, также утверждаются в положениях Хартии.

Юридическая комиссия, в составе которой имеется десять независимых членов НФЛ, а также по два представителя от футбольных клубов, имеет ряд механизмов по регулированию спортивных отношений. Она утверждает все контракты, следит за исполнением всех положений Хартии, участвует в примирении сторон конфликтных ситуаций, а также применяет санкции к нарушителям правил в различных формах начиная от предупреждения и заканчивая дисквалификацией. Возможна подача апелляции для оспаривания ее решений в паритетных комиссиях.

Что касается социального страхования статья Хартии устанавливает, что часть зарплаты спортсмена, составляющая 6,36% чистой заработной платы, направляется в фонд социального страхования. Благодаря этому с момента прекращения трудовой деятельности по причине возникновения профессиональной травмы или заболевания в течение трех месяцев спортсмену предоставляются денежные выплаты в виде разницы между месячной зарплатой и ежедневно рассчитываемым социальным пособием.

Закон также устанавливает значение статуса футбольного тренера. Устанавливается, что задачами футбольного тренера является подготовка игроков ко всем аспектам футбольного спорта: физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, психологическое и моральное воспитание, подготовка команды, организация соревнований и т.д. Тренеры, получившие диплом, каждые следующие шесть лет обязаны проходить стажировку на курсах, организованных региональной технической комиссией.

Указывается строгая система отчетности тренеров за проделанную работу. Они составляют отчеты к 31 декабря и 31 мая, которые высылаются в центральную комиссию тренеров лиги и региональную комиссию руководителей и администраторов футбола. На тренера, не выполнившего данное указание, накладывается штраф, который не позволяет ему заключать контракт с другим клубом до тех пор, пока он не будет уплачен, а отчет не представлен.

Контракт, заключаемый между тренером и клубом, является действительным при наличии у тренера специального диплома, месте проживания, находящегося не более полусотни км от клуба, предоставлении еженедельного плана работы и двух отчетов о проделанной работе за сезон. По условиям своего первого контракта тренер осуществляет свою тренерскую деятельность на срок не менее трех сезонов. В случае прекращения тренером своей трудовой деятельности по причине возникновения профессиональной травмы или заболевания в течение как минимум трех месяцев ему предоставляются денежные выплаты в виде разницы между месячной зарплатой и ежедневно рассчитываемым социальным пособием.

Касаясь форм оплаты труда игроков Хартия в соответствующем приложении указывает, что игроки-ученики, стажеры, полупрофессионалы получают оплату труда, состоящей из месячной заработной платы, зависящая от системы начисления очков, и премиальных выплат за различные достижения и выполнения планов. Тренерский состав также получает оплату по данной системе.

---

1 Франция. Хартия профессионального футбола от 15.08.1987

Одной из специфик профессионального футбола является то, что карьера футболиста кратковременна. Часто спортсмены этого вида спорта завершают свою спортивную карьеру не позже 30 лет и их переходы в обычную жизнь довольно нелегкий процесс. Поэтому такие организации как НФЛ, Союз профессиональных футболистов, Содружество тренеров для решения данного вопроса учредили фонд, осуществляющий страхование обучения работающих в футболе. Страховые взносы, которые перечисляются в данный фонд каждый год, осуществляют помощь в освоении футболистами новой профессии.

В своей основе американская и европейская правовые системы имеют большое отличие. Правовое регулирование американского профессионального спорта основано на нормах отдельных лиг и даже спортивных клубов, с которыми профессиональные спортсмены заключают контракт, вмешательство государства минимально. Европейский профессиональный спорт, наоборот, подвержен влиянию основополагающих нормативно-правовых документов, введенных государством и федерациями. Вопросами правового регулирования в профессиональном спорте Европы занимается также ЕС. Помимо участия международных государственных организаций, самого государства и спортивных федераций в правовом регулировании профессионального спорта в современное время учащается работа в данном направлении гражданских судов.

Можно сделать вывод, что зарубежом принято разделять профессиональный спорт от физкультуры или любительского спорта. Профессиональный спорт представляет собой прежде всего предпринимательскую деятельность, потому развивается по своим капиталистическим законам. Основными источниками финансирования профессиональных клубов за рубежом являются продажа билетов, продажа прав на телетрансляцию соревнований, доходы от стадионов поступления от коммерческо-лицензионной, рекламной, спонсорской и издательской деятельности, продажа акций команд, продажа игроков, поступления из центральных фондов лиг, процент на капитал, вложенный в банк.

Профессиональные спортсмены также не могут восприниматься как обычные рабочие, заключающие трудовые договоры. В зависимости от популярности определенного вида спорта и аккумуляции в нем денежных средств у них возникают дополнительные правоотношения и юридические споры, решение которых не может обойтись без нормативно-правового регулирования как со стороны государственных органов, так и со стороны профсоюзных организаций и ассоциаций.

Такую данность очень важно понимать для совершенствования российского профессионального спорта. Профессиональный спорт — продукт рыночной экономики. Основная функция этой самостоятельной коммерческо-спортивной деятельности — зрелищно-развлекательная. Исходя из этого, строится вся система регулирования отношений в профессиональном спорте.

Для совершенствования российской правовой систему в области профессионального спорта необходимо решить вопрос противоречий положений российского законодательства с корпоративными нормами международных спортивных организаций. Следует, опираясь на зарубежный опыт возложить осуществление соответствующего контроля на государственные органы управления физической культурой и спортом. В то же время должна быть четко обозначена сферу компетенции субъектов корпоративного нормотворчества в области спорта, в рамках которой они обладали бы полной автономией. Кроме того, опираясь на зарубежный опыт, возможно совершенствование отечественного налогового законодательства в целях привлечения дополнительных инвестиций в спорт, а также обеспечения привлекательности для спонсоров финансирования долгосрочных проектов в области строительства спортивных сооружений, закупки оборудования для тренировочного процесса спортсменов

Библиографический список

1. *Алексеев, С.В.* Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта: учебник для вузов/под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012
2. *Алексеев, С.В.* Спортивное право. Трудовые отношения в спорте. Учебник / С.В. Алексеев. - М.: Юнити, 2015. - 448 с.
3. *Аристова, Л.В.* Государственная политика в сфере физической культуры и спорта / Л.В. Аристова // Теория и практика физической культуры. - 2014. - № 5. - С. 2-8.
4. *Починкин, А. В.* Экономика физической культуры и спорта / А. В. Починкин. - М.: Советский спорт, 2011. - 358 с.

УДК 347.1

Черновол Павел Александрович

Chernovol Pavel Aleksandrovich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ck@mail.ru

Научный руководитель: Шеховцова Анна Семеновна

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ СДЕЛКИ

THE CONCEPT AND FEATURES OF A CROSS-BORDER TRANSACTION

Настоящая статья посвящена понятию и признакам трансграничной сделки. В статье анализируются дискуссионные вопросы соотношения понятий «трансграничная сделка» и «внешнеэкономическая сделка», «внешнеторговой сделки». Автором выявляются характерные особенности трансграничной сделки и ее признаки, а также формулируется собственное видение ее правовой природы. Автор считает вполне обоснованным отнесение трансграничной сделки к особому виду гражданско-правового обязательства, осложненного иностранным элементом. В статье рассмотрено сходство трансграничной сделки и внешнеэкономической сделки, что позволяет говорить об их однотипности, но не идентичности. По мнению автора, необходима корректировка законодательства в части уточнения и закрепления легального определения трансграничной сделки.

This article is devoted to the concept and features of a cross-border transaction. The article analyzes the controversial issues of the relationship between the concepts of "cross-border transaction" and "foreign economic transaction", "foreign trade transaction". The author identifies the characteristic features of a cross-border transaction and its features, as well as formulates his own vision of its legal nature. The author considers it quite reasonable to classify a cross-border transaction as a special type of civil obligation complicated by a foreign element. The article considers the similarity of a cross-border transaction and a foreign trade transaction, which suggests that they are of the same type, but not identical. According to the author, it is necessary to adjust the legislation in terms of clarifying the legal definition of a cross-border transaction.

Ключевые слова: трансграничная сделка, внешнеэкономическая сделка, международные договоры, международные обычаи, акты международных организаций.

Key words: cross-border transaction, foreign trade transaction, international agreements, international customs, acts of international organizations.

Современный международный торговый оборот становится все более автономным и децентрализованным. Этому способствует не только внедрение в договорную практику таких сетевых технологий, как смарт-контракты и блокчейн-платформы, но и широкое распространение интернет ресурсов, позволяющих совершать трансграничные сделки «в один клик». Это стало возможным за счет развития информационно-коммуникационных

технологий и формирования киберпространства. Глобальные цифровые платформы служат ареной возникновения, изменения и прекращения трансграничных частнопроводных отношений, для регламентации которых используются многочисленные правовые инструменты, одним из которых выступает трансграничный контракт как центральный институт международного частного права. В условиях сетевой парадигмы международного частного права усугубляется классическая проблема понимания самой сущности трансграничной сделки.

В правовой литературе используются и другие определения внешнеэкономических сделок: «международные торговые сделки»¹, «международные трансграничные коммерческие сделки», «международный коммерческий контракт»², которые по сути имеют в виду одни и те же отношения, отличающиеся лишь терминологией.

Легального определения понятия «трансграничная сделка» в действующем российском частном праве нет и не было. Существовавшее ранее понятие внешнеэкономической сделки было исключено из ГК РФ. Соответственно, никаких специальных коллизионных норм о понятии и форме внешнеэкономической сделки, а тем более трансграничной сделки более нет. Таким образом, с точки зрения гражданского права квалификация сделки как внешнеэкономической утратила прежнее значение. Вместе с тем термин «внешнеэкономическая сделка», по-прежнему не имеющий легального определения, продолжает наряду с терминами «внешнеторговая сделка» (ст. 14.50 КоАП РФ), «внешнеторговый договор (контракт)» (ст. 193 УК РФ) использоваться в публично-правовых нормативных актах (ст. ст. 18, 20, 21, 23 Федерального закона "Об экспортном контроле"; ст. 164 НК РФ; ст. 14.20 КоАП РФ). Следовательно, выделение признаков внешнеэкономической сделки все-таки имеет значение, но преимущественно для публичных отраслей российского права.

В правовой цивилистической литературе применительно к договорным обязательствам с участием иностранных элементов используются понятия «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеторговый договор». Они близки по своему содержанию, но не тождественны. Договор – это двусторонняя или многосторонняя сделка, выражающая согласованную волю лиц, участвующих в его заключении. Применительно к гражданско-правовым договорам с иностранным элементом в сфере внешнеэкономических связей наиболее часто употребляются понятия «внешнеторговая сделка», «внешнеэкономическая сделка».

Сделки могут носить односторонний (когда достаточно выражения воли одного лица, например, при выдаче доверенности, рассматриваемой как односторонняя сделка) или двусторонний (многосторонний) характер. Таким образом, понятие «сделка» шире понятия «договор», в котором участвуют как минимум две стороны. Исходя из содержания и характера рассматриваемых отношений, можно утверждать, что в этих случаях при использовании указанных выше понятий речь обычно идет о двусторонних или многосторонних сделках, т.е. о договорах. Употребление в этих случаях термина «сделка», а не «договор» можно расценивать как дань сложившейся традиции наименования договоров в данной сфере, когда речь не идет о конкретном виде договора (купли-продажи, аренды, подряда и т.д.). Поэтому стоит согласиться с И.С. Зыкиным, что практически при использовании термина «сделка» применительно к отношениям во внешнеэкономической сфере имеется в виду договор³.

В международно-правовых актах нередко применяются понятия «международный коммерческий договор», «международная коммерческая сделка». Их можно рассматривать как собирательные, охватывающие различные виды договоров, используемых для регулирования международных экономических отношений, за исключением договоров, заключаемых в потребительских целях (например, по приобретению товаров гражданами для

---

¹ Тыньель А., Функ Я., Хвалеи В. Курс международного торгового права. – М., 2000. – С. 138.

² Ерпылева Н. Международное частное право : учебник. – М., 2004. – С. 187.

³ Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. – М., 1990. – С. 5.

личного потребления или использования). Это наименование указанных договоров не отражает каких-либо их принципиальных отличий от названных выше трансграничных договоров (сделок). В зарубежной литературе обращается внимание на отсутствие общепризнанной дефиниции международного контракта¹. К критериям «международности» (internationality) контракта, как правило, относят факт нахождения места ведения сторонами контракта своего бизнеса в различных государствах. Таким образом, контракт признается международным, когда места ведения сторонами своей коммерческой деятельности (place of business) или «деловое обзаведение» сторон (establishment) находятся в разных государствах либо когда контракт имеет иные существенные иностранные элементы (однако сам факт выбора иностранного права в качестве применимого к контракту не делает его международным).

В доктринальных источниках можно встретить предложения отказаться от употребления в нормативных актах термина «внешнеэкономическая сделка», заменив его более понятным и лучше соответствующим содержанию и целям использования термином «трансграничная сделка». Так, Е.Л. Симатова предлагает использовать термин «международный коммерческий контракт»², а Г.К. Дмитриева – «трансграничные предпринимательские (коммерческие) сделки (договоры)»³. Под международным контрактом в широком смысле слова, В.А. Канашевский, понимает «гражданско-правовой договор, осложненный иностранным элементом. Иностранный элемент может проявляться, в частности, когда одной из сторон договора выступает иностранное лицо, исполнение обязательства из договора осуществляется полностью или в части на территории иностранного государства, договор заключен в отношении имущества, находящегося за рубежом, и т.д.»⁴. Представляется, что подобная замена и унифицирования норм публичного и частного права в области используемой терминологии, положительным образом сказалась бы на правовом регулировании исследуемых отношений. С этих позиций сам термин «трансграничная сделка» видится нам наиболее подходящим и универсальным, способным обобщить в себе все сущностные характеристика сделки, осложненной иностранным элементом.

Исследование судебной практики и доктринальных источников позволили нам выделить следующие признаки «трансграничной сделки»:

1. Исследуя природу трансграничных сделок, Л.А. Лунц основным признаком внешнеэкономической сделки называл наличие иностранного элемента. Наряду с этим он отмечал, что понятие «внешнеторговая сделка» не может быть стабильным в условиях, когда виды внешнеэкономических отношений множатся, разнообразятся, изменяются⁵.

В ряде случаев признак участия в сделке иностранного субъекта понимается как местонахождение коммерческих предприятий сторон сделки на территориях различных государств. Однако рассматриваемый признак присущ большинству, но не является безусловно обязательным для всех внешнеэкономических сделок без исключения. Так, международным коммерческим арбитражным судом при ТПП РФ было рассмотрено дело, в котором российское угольное предприятие заключило договор на поставку угля с зарубежной фирмой. Отгрузка его производилась в адрес третьей организации, находящейся на территории РФ и состоявшей в договорных отношениях с иностранной фирмой, приобретавшей уголь у предприятия. Арбитражный суд квалифицировал подписанный российским предприятием и иностранной фирмой договор как внешнеэкономический, хотя пересечения товаром границы страны экспортера в этом случае не было.

¹ Frick J.G. Arbitration and Complex International Contracts, Kluwer Law Int'l, The Hague, 2001. P. 5.

² Симатова Е.Л. Использование термина «внешнеэкономическая сделка» в гражданском законодательстве РФ // Lex russica. – 2014. – № 11. – С. 1296.

³ Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2013. – С. 80.

⁴ Канашевский В.А. О понятии международного контракта (сделки) // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 1. – С. 19.

⁵ Лунц Л.А. Курс международного частного права. – М., 2002. – С. 444.

2. Важным конститутивным признаком трансграничной сделки является возможность выбора применимого права. Трансграничный характер влечет за собой особенный способ регулирования, отличный от регулирования гражданско-правовых договоров в пределах одного государства. Материально-правовое регулирование может осуществляться посредством материально-правовых норм международных договоров или норм национального права, применимого в соответствии с коллизионной привязкой. В том случае, если российский суд квалифицирует договор в качестве трансграничной сделки, применимое право будет определяться в соответствии с разд. VI ч. III ГК РФ. В соответствии со ст. 1186 ГК РФ суд должен установить, применимы ли к договору унифицированные материальные нормы международных договоров, после чего определить применимое право на основании коллизионных принципов.

3. Вторым признаком является предпринимательский характер отношений сторон трансграничной сделки, то есть заключение его с целью извлечения прибыли. Этот аспект акцентируется в различных международных договорах, унифицирующих материальные и коллизионные нормы, путем противопоставления договоров указанного вида сделкам, заключенным в личных, семейных и домашних целях. С предпринимательским характером сделки неразрывно связано понятие риска, распределению которого в большинстве типовых трансграничных договоров уделяется повышенное внимание. В.А. Ойгензихт рассматривает риск как «субъективную категорию, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату собственных действий и действий других лиц, а также к результату объективно случайных либо случайно невозможных действий субъектов (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, последствий»¹.

4. К признакам, характеризующим внешнеэкономические сделки, нередко относят и валюту платежа. Для исполнения внешнеэкономических сделок довольно характерно перемещение товаров через таможенную границу и осуществление платежей в валюте, которая является иностранной хотя бы для одной из сторон. В таких сделках выбор валюты платежа осуществляется по соглашению сторон и хотя бы для одной из них она, как правило, является иностранной. Для большинства сделок этот критерий имеет существенное значение. Однако этот признак присутствует не всегда, например, при исполнении внешнеторговой бартерной сделки денежные платежи вообще могут не совершаться. Однако, как справедливо отмечается в литературе, его нельзя признать универсальным для всех без исключения договорных обязательств между субъектами разных стран и он может быть отнесен к факультативным признакам. Например, В.П. Звеков, рассматриваемые признаки признал несущественными для характеристики внешнеэкономических сделок².

5. Следующим признаком внешнеэкономической сделки являются особые негосударственные механизмы обеспечения ее исполнения, например деловая репутация, а также механизмы разрешения споров: медиация, международный коммерческий арбитраж. Е.А. Щекина отмечает: «Известно, что хорошая деловая репутация является одним из основных условий успешного бизнеса. Не выполняя требований обычаев сообщества, предприниматель наносит ущерб своей деловой репутации. Очень скоро он может оказаться в ситуации, когда другие участники будут считать его недобросовестным и избегать вступать с ним в договорные связи»³. Кроме того, надежным механизмом обеспечения исполнения договоров трансграничного характера является и арбитраж. Согласно условиям большинства типовых трансграничных договоров разрешение споров, в случае недостижения согласия посредством переговоров или медиации, предполагается посредством обращения в международный коммерческий арбитраж. Международный коммерческий арбитраж – это третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном

---

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972. – С. 77.

² Звеков В.П. Международное частное право. – М., 2014. – С. 279.

³ Щекина Е.А. Правовой обычай международной торговли как источник международного частного права : монография. – М., 2007. – С. 34.

случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения. Арбитраж не является национальным государственным судом, стороны вправе сами выбирать арбитров, процедуру разрешения спора, в процессе рассмотрения спора следовать выбранному регламенту. Вместе с тем деятельность международного коммерческого арбитража регулируется нормами международного права и национально-правовыми нормами.

Исследовав обязательные и факультативные признаки трансграничной сделки, можно дать ей следующее определение – это сделка, совершаемая в сфере внешнеэкономической деятельности с участием иностранного контрагента (элемента) и связанная не менее чем с двумя юрисдикциями.

Библиографический список

1. Ерпылева Н. Международное частное право: учебник. – М., 2004.
2. Звеков В.П. Международное частное право. – М., 2014.
3. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. – М., 1990.
4. Канашевский В.А. О понятии международного контракта (сделки) // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 1.
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. – М., 2002.
6. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972.
7. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2013.
8. Симатова Е.Л. Использование термина «внешнеэкономическая сделка» в гражданском законодательстве РФ // Lex russica. – 2014. – № 11.
9. Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. – М., 2000.
10. Щекина Е.А. Правовой обычай международной торговли как источник международного частного права: монография. – М., 2007.

Шевченко Александр Андреевич

Shevchenko Alexandr Andreevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
alexshev77@bk.ru

Научный руководитель: Камышанский Владимир Павлович
- доктор юридических наук, профессор

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ В РОССИИ

HISTORY OF THE GUARDIANSHIP INSTITUTE IN RUSSIA

Аннотация: Институт опеки и попечительства в гражданском праве России возник как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Целью этого института является содержание, воспитание, образование этих детей, защита их прав и интересов. В статье анализируются исторические этапы формирования института опеки, в том числе над несовершеннолетними, и современные аспекты данного института в России. Выделены основные тенденции, предопределившие содержание опеки в различные периоды российской истории. Данный институт в российском законодательстве прошел сложный путь становления и развития. Институт опеки регулирует межличностные отношения частного - правового характера в семейной сфере. Это означает, что семья образуется не на основе кровного родства между родителями и детьми, а в силу необходимости обеспечения законных интересов малолетнего.

Ключевые слова: опека; правовое регулирование; несовершеннолетние; малолетние; опекуны; попечительство; семейное право; завещание; брак.

Resume: The institution of guardianship and trusteeship in Russian civil law emerged as a form of orphans and children left without parental care. The purpose of this institution is the maintenance, upbringing, education of these children, protection of their rights and interests. The article analyzes the historical stages of the formation of the institution of guardianship, including over minors, and modern aspects of this institution in Russia. The main tendencies that predetermined the content of guardianship in different periods of Russian history are highlighted. This institution in Russian legislation has gone through a difficult path of formation and development. The institution of guardianship regulates interpersonal relations of a private legal nature in the family sphere. This means that the family is formed not on the basis of consanguinity between parents and children, but because of the need to ensure the legitimate interests of the minor.

Key words: guardianship; legal regulation; minors; minors; guardian; guardianship; family law; will; marriage.

В современном законодательстве¹ под опекой понимается форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства

---

¹ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ, 2008, № 17, ст.1755

граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Одной из наиболее важных проблем в современных государствах (в частности, в Российской Федерации) является правовое регулирование опеки над различными категориями социально незащищенных граждан, в том числе и несовершеннолетних. «Забота и уход, которые необходимы каждому, не имеющему достаточной зрелости для приобретения материальных средств и сознания общественных отношений, - писал Г.Ф. Шершеневич¹, - обеспечиваются семьей». Проблема воспитания, развития и социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, всегда актуальна в нашем государстве, начиная с Древности до наших дней.

Способ передачи утраченных родительских прав впервые упомянут в летописи 879 года, звучит следующим образом: «Умерший Рюрикович передаст княжение Ольге от рода Рюрика, дав ему сына своего на руки Игоря, пока он не повзрослеет». Данное положение закрепил Ярослав Мудрый в «Русской Правде²», в статье 99 которой сказано: «Если останутся в доме (после смерти отца) малолетние дети и не будут еще способны сами о себе позаботиться, а их мать выйдет (снова) замуж, то дать их вместе с движимым и недвижимым имуществом под опеку ближайшему родичу до тех пор, пока не подрастут».

Таким образом, можно выделить два условия установления опеки в то время:

- 1) при малолетстве всех детей;
- 2) при выходе матери замуж и/или смерти ее.

До XVI века институт опеки не получил должного развития, отсутствовали нормативные акты, в той или иной степени регулирующие данный вопрос. Опекунами, как правило, становились родственники малолетнего без вмешательства государственного органа – специальных приказов. Их деятельность контролировалась приходскими священниками, имевшими право знать семейную жизнь своих прихожан. Священник проводил больше времени в семьях, в которых имелись сироты, помогал вдовам в вопросах воспитания детей. При Иване IV Грозном опека над несовершеннолетними устанавливалась до достижения 15-летнего возраста. Затем мальчики поступали на военную службу.

Впервые идея защиты прав опекаемого была отражена в законах Алексея Михайловича. Для решения проблем в данной сфере он создавал приказы, специально занимающиеся призрением бедных и сирот. По достижении совершеннолетия опекаемый имел право обратиться с жалобой на действия опекуна, ущемляющего его интересы.

Светский характер политики Петра Великого привел к тому, что в соответствии с «Инструкциями магистратам» 1724 г. назначением опекунов и контролем над ними занимались особые государственные учреждения с властью - магистраты, а не церковь.

В Указе о единонаследии 1714 г.³ были определены три способа назначения опекунов:

- 1) завещание родителей;
- 2) законное правило;
- 3) распоряжение правительства.

Значительный шаг за всю предшествующую историю государства институт опеки сделал при Екатерине II. Законом от 7 ноября 1775⁴ г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» учреждались органы, обязанные следить за деятельностью опекунов: дворянская опека, сиротский суд и другие. Опекунами могли стать как родственники сироты, так и положительно проявившие себя посторонние лица. Закон

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017

² Дьяконов М. А., Кивлицкий Е. А., — Русская Правда, памятник древнерусского права // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб, 1890—1907.

³ Исаев И. А. История государства и права России. — М., 2006.

⁴ Благочестивейшая самодержавнейшая великия государыни имп. Екатерины Вторья, учреждения для управления губерний Всероссийския империи – [Москва]: [Сенат. тип.], [1775]. – [10], 215 с.

запрещал становиться опекунами тем, кто являлся расточителем собственных имений («если ничего от него не осталось»); «находящимся или ранее находившимся под наказанием судебным»; состоявший в ссоре с родителями сироты.

Нормы об опеке также содержались в Своде законов Российской империи¹. Институт опеки в Российской империи носил сословный характер: для защиты интересов детей, оставшихся без обеспечения родителей, и детей-сирот различных сословий создавались различные опекунские учреждения. Защитой интересов малолетних сирот дворянского сословия занимались особые опекунские органы – Дворянские опеки, учреждаемые на один или несколько уездов.

В конце XIX – начале XX в. имели место три способа призвания к исполнению опекунской обязанности:

- 1) по закону;
- 2) по завещанию;
- 3) по назначению.

Сословный характер института опеки был упразднен после Октябрьской революции: опека приобрела государственный характер. Правовой основой опеки послереволюционного периода стали Кодексы 1918 г.² и 1926 г.³. Согласно статье 184 «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 1918г. опека могла осуществляться:

- 1) опекунами;
- 2) попечителями;
- 3) опекунскими учреждениями (в лице Отделов социального обеспечения).

Институты опеки и попечительства слабо разграничивались в рамках дореволюционного права. По Кодексу 1918 г. устанавливалось явное различие между двумя институтами: опекун – лицо, охраняющее все личные и имущественные интересы подопечного, являющееся его защитником и представителем (ст.188); попечитель – лицо, уполномоченное на совершение отдельных сделок или управления имуществом (ст.189). Попечителя несовершеннолетнего отличали от опекуна исходя из возраста подопечного: до 14 лет малолетний состоял под опекой, а по достижении 14-летнего возраста он мог попросить себе попечителя. Опекун назначался Отделом социального обеспечения (ст.194-197), а попечитель – только по ходатайству того лица над которым оно устанавливалось (ст.198). По Кодексу 1918 г. существовала ряд оснований для установления опеки:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) душевная болезнь;
- 3) в случае расточительства.

В этом Кодексе получила развитие административно-правовая сторона опеки. Учреждениями, ведающими опекой, являлись отделы социального обеспечения при Губернских Совдепах, с целью освобождения опеки от влияния семьи. Главным отличием опеки того времени явилась концентрация внимания на охране личных интересов подопечного.

Таким образом, первый российский семейный кодекс в той или иной степени поддерживал традиционные положения, касающиеся детей, утративших родительское попечение, а в чем-то привносил нечто новое, соответствующее духу того времени.

Введенный в действие с 1 января 1927 года второй по счету Семейный Кодекс России защищал законные права и интересы несовершеннолетнего, охранял его имущество в случаях, предусмотренных законом. Осуществление функций по опеке над несовершеннолетними возлагалось на отделы народного образования, над душевнобольными

---

¹ Свод законов Российской Империи [Текст] : с примечаниями и ссылками на позднейшие узаконения. - Изд. неоффиц. - Санкт-Петербург : Деятель, [1912-1913]. - 17-18 см.

² Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. 22 октября 1918 г. №76-77.

³ Орлова Н. В. Правовое регулирование брака в СССР. М., 1971.

и слабоумными - на отделы здравоохранения, над престарелыми – на отделы социального обеспечения. Председатели соответствующих городских и сельских Советов несли ответственность за своевременное устройство детей-сирот. Как правило, опекун назначался, но в определенных Кодексом случаях он мог отказаться от выполнения своих непосредственных обязанностей. Круг лиц, которые потенциально могли быть опекунами, сужался. С этого времени не могли быть опекунами лица, лишенные избирательных прав. Согласно ст. 6 Конституции РСФСР 1918 г. к таким лицам относились:

- 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью увеличения прибыли;
- 2) лица, живущие на нетрудовой доход (например, проценты с капитала);
- 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- 4) духовные служители церквей и религиозных культов, а также монахи;
- 5) агенты бывшей полиции, а также члены императорского дома.

Несмотря на наличие правового регулирования опеки и попечительства в послереволюционный период в России проблема устройства детей, оставшихся без семьи, оставалась острой. Поэтому и после введения в действие Семейного кодекса продолжался поиск универсальной формы опеки и попечительства. С одной стороны, предпринимались поиски облегчения судьбы таких детей, а с другой стороны, ограничивались возможности их наиболее подходящего устройства по соображениям классового характера.

В Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г.¹ содержались существенные нововведения. Например, назначение опекуна могло состояться только с его согласия. Особое внимание уделялось опеке и попечительству над детьми, которые находились на воспитании в государственных учреждениях или общественных организациях, предусматривалась возможность получения государственного пособия подопечным, не имевшим достаточных материальных средств к существованию.

В настоящее время опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, а также над гражданами признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (п.1 ст.32 ГК РФ). Органы опеки и попечительства – специально уполномоченный орган государственной власти субъекта РФ, который осуществляет функции по опеке: надзор за правами несовершеннолетних; урегулирование споров между родителями по поводу воспитания детей, а также при выборе их имен; контроль над управлением их имуществом. Российское законодательство защищает права несовершеннолетних детей при проведении сделок с недвижимостью, в том числе и ипотечных. Такая защита приводит к необходимости согласования сделки с органами опеки и попечительства. Данные органы также вправе изымать детей у родителей для защиты жизни и здоровья ребенка и устраивать детей оставшихся без попечения родителей в специализированные учреждения.

Правовой основой опеки в РФ являются:

1) Семейный кодекс РФ². Раздел VI. Закрепляется содержание институтов: опека, попечительство, усыновление, приемная семья.

2) Гражданский процессуальный кодекс РФ³. Глава 29. Регламентирует процедуру: подачи заявления об усыновлении, подготовки и рассмотрения дела в суде, а также порядок обжалования решения суда и отмены усыновления.

3) Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 №275 – правила передачи детей на усыновление и осуществления контроля над условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей. Содержит требования к усыновителям, перечень необходимых документов, порядок оформления.

---

¹ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995)

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 // СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1, ст. 16.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002

Проведя исторический анализ причин возникновения, развития и функционирования института опеки, можно подчеркнуть, что современное российское законодательство не стоит на месте, а динамично развивается в данной сфере, но в то же время существует ряд вопросов, на которые законодатель в поисках ответов.

В заключение отметим, что опека относится к межличностным отношениям частного - правового характера в семейной сфере. В данном случае семья образуется не на основании кровного родства между родителями и детьми, а на уровне установления законных интересов малолетнего. Таким образом, в рамках опеки возникают сложные семейные правоотношения, в которых правомочия по воспитанию ребенка основаны как на праве, так и на уже сложившихся фактических отношениях, которые образуют своеобразный симбиоз семейных связей, где основания их возникновения не являются главным, поскольку все они имеют единую цель – воспитание и забота о ребенке.

Библиографический список

1. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017.- 496 с.
2. *Дьяконов М. А., Кивлицкий Е. А.,* — Русская Правда, памятник древнерусского права // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб, 1890—1907. – 1055 с.
3. *Исаев И. А.* История государства и права России. — М., 2006. – 797 с.
4. *Орлова Н. В.* Правовое регулирование брака в СССР. М., 1971. – 127 с.

УДК 347.78

Шматова Мария Вадимовна
Shmatava Maryia Vadzimauna

студентка магистратуры Белорусского
государственного университета
Belorussian State University
Республика Беларусь, г. Минск
Republic of Belarus, Minsk
mariyashmatova@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Диана
Владимировна, кандидат юридических
наук, доцент

ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

RIGHTS ON THE RESULTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ACTIVITY AS POTENTIAL COPYRIGHT OBJECTS

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены некоторые аспекты авторских прав на результаты деятельности искусственного интеллекта. Автором работы проанализированы существующие в настоящее время подходы к вопросу регламентации прав на результаты деятельности искусственного интеллекта и сформулирована авторская позиция по данному вопросу. Автор работы видит необходимость в совершенствовании правового регулирования общественных отношений, связанных с результатами деятельности искусственного интеллекта, в связи с высокой ценностью таких результатов как потенциальных объектов авторского права. Владелец искусственного интеллекта не получает право указывать свое имя в качестве автора на экземпляре произведения – результата деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; искусственный интеллект; результаты деятельности искусственного интеллекта; авторские права; автор; объект гражданского права.

Annotation. This paper considers some aspects of copyright for the results of artificial intelligence. The author of the work analyzes the currently existing approaches to the issue of regulating the rights to the results of artificial intelligence and formulates the author's position on this issue. The author of the work sees the need to improve the legal regulation of social relations associated with the results of artificial intelligence, due to the high value of such results as potential objects of copyright. The owner of artificial intelligence does not receive the right to indicate his name as the author on a copy of the work - the result of the activity of artificial intelligence.

Key words: intellectual property; Copyright; Artificial Intelligence; the results of artificial intelligence; copyright; author; object of civil law.

Ученые во всем мире изучают многочисленные аспекты, связанные с искусственным интеллектом, предлагая в том числе новые подходы к пониманию сущности искусственного интеллекта, определению его места среди объектов права интеллектуальной собственности, а также определению правового статуса результатов деятельности искусственного интеллекта. Анализ юридической литературы показывает многообразие позиций авторов¹ и отсутствие

---

¹ Мартыанова Е.Ю. К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-subekta-avtorstva-v-otnoshenii-proizvedeniy-sozdannyh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 31.10.2020); Морхат П. М. К вопросу о правосубъектности

единообразных подходов к решению проблемы правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта.

Цель настоящей работы заключается в предложении авторской позиции по совершенствованию правового регулирования результатов деятельности искусственного интеллекта как потенциальных объектов авторского права в части определения авторских прав на указанные объекты с учетом анализа существующих подходов. В основе всех выводов автора в настоящей работе лежит, прежде всего, тезис о том, что результаты деятельности искусственного интеллекта можно рассматривать в качестве самостоятельных объектов интеллектуальной собственности.

Авторам классических произведений¹ принадлежат личные неимущественные и имущественные права автора. Однако в отношении таких потенциальных объектов авторского права, как результаты деятельности искусственного интеллекта есть сложности не только с реализацией, но и в целом с определением наличия или отсутствия указанных прав.

Такая ситуация складывается в связи с наличием двух обстоятельств:

1) в соответствии с законодательством как Республики Беларусь, так и Российской Федерации автором произведения может быть лишь физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение;

2) автор является первичным обладателем авторских прав, как личных неимущественных, так и имущественных.

Применительно к результатам деятельности искусственного интеллекта это означает следующее:

1) результаты деятельности искусственного интеллекта получены не в результате творческого труда физического лица. Значит, с юридической точки зрения автор результатов деятельности искусственного интеллекта отсутствует;

2) если отсутствует автор, то отсутствует и первичный носитель авторских прав. Отсутствие первичного носителя авторских прав означает либо то, что авторские права не возникли и никому не принадлежат, либо то, что авторские права возникли, но никому не принадлежат.

Важно определить, возникают ли авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта, если отсутствует автор. Такой вопрос в авторском праве никогда не был особенно актуален, ведь автор традиционно считается центральным элементом авторского права, а отсутствие автора влечет отсутствие авторского права как такового. Однако, на наш взгляд, такая концепция не соответствует нынешнему положению вещей и требует изменения.

Если проанализировать условия существования авторских прав, то становится понятно, что для существования авторских прав наличия лишь фигуры автора недостаточно. И если последовательно разбирать систему авторского права на ее составляющие, то окажется, что центральным элементом авторского права является не автор, а произведение. По аналогии с решением проблемы курицы и яйца с точки зрения эволюционной биологии,

---

«электронного лица» // Юридические исследования. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-elektronnogo-litsa> (дата обращения: 31.10.2020); Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 31.10.2020); Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannyh-samorazvivayuschimisya-programmami> (дата обращения: 31.10.2020).

¹ В целях настоящей статьи под классическими произведениями понимаются произведения науки, литературы и искусства, созданные в результате творческой деятельности физического лица.

которая указывает на появление яйца раньше курицы¹, с юридической точки зрения сначала появляется произведение, а после автор.

Следует отметить, что на практике появление произведения и автора происходит, как правило, одновременно. Указанный же пример приведен для того, чтобы показать причинно-следственную связь между произведением и его автором. Ведь абсолютно очевидно, если произведения нет, автора этого произведения тоже нет.

Из этого следует, что авторские права, во-первых, возникают в отношении конкретного объекта авторского права, во-вторых, возникают у автора произведения. Таким образом, существование авторских прав связано главным образом с наличием произведения. Из этого следует вывод, что несмотря на отсутствие автора авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта возникают.

В таком случае появляются следующие вопросы: принадлежат ли кому-либо авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта и кто будет их осуществлять в отсутствие автора.

Теоретически есть вероятность того, что спустя некоторое время искусственный интеллект будет обладать необходимыми признаками, чтобы быть признанным полноценным субъектом авторского права и носителем авторских прав. Тогда мы сможем поставить его в один однородный ряд с авторами – физическими лицами. Это может произойти только в случае, если искусственный интеллект сможет самостоятельно осуществлять свои права.

Однако в настоящее время искусственный интеллект вряд ли можно считать некой самостоятельной единицей. И даже если будет создана правовая фикция, например, «электронное лицо»², которая наделит правами искусственный интеллект, не решенным остается вопрос: кто будет осуществлять авторские права³.

Концепция авторского права построена на существовании автора. Для иллюстрации проведем сравнение результатов деятельности искусственного интеллекта с анонимными произведениями. В обоих случаях авторы неизвестны. Однако у анонимного произведения автор действительно существует, а у результатов деятельности искусственного интеллекта, как уже отмечалось, автор отсутствует. То есть разница заключается в существовании автора и не зависит от того, знаем ли мы, кто именно является автором. Это обусловлено тем, что в случае необходимости автор, реально существующий, обладающий признаком телесности, будет реализовывать свои права. У результатов деятельности искусственного интеллекта и физически, и юридически автор отсутствует.

По-другому обстоит дело в Великобритании, где автором произведений, сгенерированных с помощью компьютера, признается лицо, которым осуществляются необходимые для создания этого произведения действия. При таком правовом регулировании с юридической точки зрения вопросы принадлежности и реализации авторских прав не снимаются, но появляется некая правовая определенность. Однако возникают новые вопросы.

1. Кого признавать лицом, которое осуществляет необходимые для создания произведения действия: лицо, которое разработало компьютерную программу, лицо, которое запустило программу?

2. Каким образом оценить вклад указанных лиц в произведение – результат деятельности искусственного интеллекта?

---

¹ Fabry M. Now You Know: Which Came First, the Chicken or the Egg? // Time. 2016. URL: <https://time.com/4475048/which-came-first-chicken-egg/> (дата обращения: 31.10.2020).

² European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 31.10.2020).

³ Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso> (дата обращения: 31.10.2020).

3. Насколько справедливо наделять авторскими правами лицо, осуществившее необходимые для создания произведения действия, которые заключались лишь в запуске программы, например?

Стоит отметить, что сущность личных неимущественных прав автора и имущественных прав автора различна. Это обуславливает невозможность применения единого подхода при определении владельцев личных неимущественных прав и владельцев имущественных прав.

Так, на наш взгляд, видится целесообразным закрепить имущественные права на результаты деятельности искусственного интеллекта за владельцем искусственного интеллекта. Если сравнить вклад владельца искусственного интеллекта, лица, разработавшего программное обеспечение искусственного интеллекта, и лица, осуществившего непосредственный запуск искусственного интеллекта, в конечном произведении – результате деятельности искусственного интеллекта, то вероятнее всего окажется, что вклад каждого из них в равной степени минимален. Пожалуй, роль разработчика искусственного интеллекта стоит отметить отдельно, но с учетом того, что искусственный интеллект способен к самообучению, то и роль разработчика в конечном произведении – результате деятельности искусственного интеллекта невелика. В связи с необходимостью обеспечения правовой определенности владелец искусственного интеллекта представляется наиболее предпочтительной кандидатурой на роль владельца имущественных авторских прав.

Такой подход к правовому регулированию имущественных прав авторов на результаты деятельности искусственного интеллекта возможен, по нашему мнению, так как вполне вписывается в концепт имущественных авторских прав, которые могут принадлежать не только автору, но и иным правообладателям.

С личными неимущественными правами автора ситуация несколько сложнее. Личные неимущественные права автора, по общему правилу, могут принадлежать только автору и не могут быть переданы иным лицам.

В Великобритании лица, которыми осуществляются необходимые для создания компьютером произведения действия, обладают личными неимущественными правами на результаты деятельности искусственного интеллекта, так как признаны авторами. Очевидно, в каких целях законодатель использует такую правовую конструкцию. Однако, на наш взгляд, авторами должны признаваться только лица, которые непосредственно создали произведение.

Если говорить о результатах деятельности искусственного интеллекта, то «лицом», непосредственно создавшим произведение, является искусственный интеллект. Однако, как уже было отмечено, признание искусственного интеллекта в качестве автора в настоящий момент не дало бы никакого положительного эффекта, так как пока искусственный интеллект может только создавать произведения, на этом его относительная самостоятельность заканчивается.

С нашей точки зрения, в целях обеспечения надлежащей охраны результатов деятельности искусственного интеллекта необходимо предоставить владельцам искусственного интеллекта возможность обратиться за защитой личных неимущественных прав, а также возможность осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв. При этом в данном случае речь не идет о признании владельца искусственного интеллекта автором результатов деятельности искусственного интеллекта.

Такое ограничение по осуществлению владельцами искусственного интеллекта только некоторых личных неимущественных прав обусловлено следующим. В целом все личные неимущественные права автора можно условно разделить на две группы:

- личные неимущественные права автора, осуществление которых прямо не влияет на произведение (право авторства, право на имя);

- личные неимущественные права автора, осуществление которых влияет на произведение (право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв).

Право авторства и право на имя имеют значение только для самого автора, в то время как произведение при осуществлении указанных прав не изменяет своего условного статуса. Право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв, напротив, связаны с произведением и могут влиять на некоторые его качества.

Например, при нарушении права на неприкосновенность в произведение могут быть внесены изменения, сокращения и дополнения без согласия автора, что повлечет изменение качественных и (или) количественных характеристик произведения. Без реализации права на обнародование произведение не может использоваться с помощью ряда способов, включая публичное исполнение произведения, иное сообщение произведения для всеобщего сведения. Использование произведения, в том числе указанными способами, невозможно также при реализации права на отзыв.

Таким образом, владелец искусственного интеллекта не получает право указывать свое имя в качестве автора на экземпляре произведения – результата деятельности искусственного интеллекта. Также он не сможет требовать указания имени автора, так как имя отсутствует. Однако при нарушении права авторства и права на имя, например, при указании на экземпляре произведения – результата деятельности искусственного интеллекта в качестве автора некоего лица, владелец искусственного интеллекта должен обладать правом на защиту, поскольку искусственный интеллект по понятным причинам самостоятельно защитить свои права не сможет.

В то же время без осуществления права на неприкосновенность, права на обнародование и права на отзыв эффективное экономическое использование произведения – результата деятельности искусственного интеллекта невозможно, что, по сути, обесценивает само произведение.

Предоставление владельцу искусственного интеллекта возможности осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв можно сравнить с существующими в настоящее время ограничениями некоторых личных неимущественных прав автора служебного произведения.

На наш взгляд, необходимость предоставления владельцам искусственного интеллекта возможности обращаться за защитой личных неимущественных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта, а также возможности осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв обусловлена потребностью авторско-правовой охраны произведений – результатов деятельности искусственного интеллекта, которые сами по себе являются ценностью¹.

Следует отметить, что авторские права являются не только инструментом защиты авторов, но также выступают в качестве инструмента охраны объектов авторского права. Данное утверждение особенно актуально применительно к такому потенциальному объекту авторского права, как результаты деятельности искусственного интеллекта.

Таким образом, согласно законодательству как Республики Беларусь, так и Российской Федерации у результатов деятельности искусственного интеллекта отсутствует автор. Несмотря на это авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта возникают, так как наличие авторских прав связано в первую очередь с наличием произведения.

Искусственный интеллект на данный момент не обладает достаточной самостоятельностью и не может осуществлять авторские права, в связи с чем полагаем

---

¹ Харитонов Ю. С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ohranosposobnosti-rezultata-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta-statya> (дата обращения: 31.10.2020).

нецелесообразным закрепление за ним авторских прав на результаты деятельности искусственного интеллекта.

На наш взгляд, необходимо закрепить имущественные права на результаты деятельности искусственного интеллекта за владельцем искусственного интеллекта, а также предоставить владельцам искусственного интеллекта право на защиту личных неимущественных прав авторов наряду с правом осуществлять право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и право на отзыв. Такое правовое регулирование будет способствовать обеспечению надлежащей охраны результатов деятельности искусственного интеллекта как потенциального объекта авторского права.

Библиографический список

1. *Мартьянова Е.Ю.* К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-subekta-avtorstva-v-otnoshenii-proizvedeniy-sozdannyh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 31.10.2020).
2. *Морхат П. М.* К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-elektronnogo-litsa> (дата обращения: 31.10.2020).
3. *Морхат П. М.* Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunit-iskusstvennogo-intellekta-kak-elektronnoe-litso> (дата обращения: 31.10.2020).
4. *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 31.10.2020).
5. *Синельникова В.Н.* Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-sozdannyh-samorazvivayuschimisya-programmami> (дата обращения: 31.10.2020).
6. *Харитонова Ю. С.* К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ohranosposobnosti-rezultata-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta-statya> (дата обращения: 31.10.2020).
7. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 31.10.2020).
8. *Fabry M.* Now You Know: Which Came First, the Chicken or the Egg? // Time. 2016. URL: <https://time.com/4475048/which-came-first-chicken-egg/> (дата обращения: 31.10.2020).

УДК 3497.22

Юсим Юлия Михайловна

Yusim Julia Mikhailovna

магистрант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Российская Федерация, г. Краснодар, Russian Federation, Krasnodar

230405@mail.ru

Научный руководитель: Сапфинова Аполлинария Александровна, доктор юридических наук, профессор

pol499@yandex.ru

ЧАСТНЫЕ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ И ИХ РОЛЬ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ РАБОТНИКОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

PRIVATE EMPLOYMENT AGENCIES AND THEIR ROLE IN EMPLOYMENT OF EMPLOYEES OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы трудоустройства работников в отраслях агропромышленного комплекса с помощью частных агентств занятости. Анализируются пути трудоустройства частным агентством занятости на постоянной основе и на временную работу. В статье рассматриваются порядок деятельности частных агентств занятости, правовая регламентация осуществления ими своих прав и обязанностей, требования к руководителю агентства и к самому агентству, а также роль в трудоустройстве работников АПК. Анализируются данные портала «Работа в России» по отраслям АПК и роль частных агентств занятости в трудоустройстве граждан в отраслях АПК.

Ключевые слова: трудовой договор, агропромышленный комплекс, частные агентства занятости, трудоустройство

Annotation: The article discusses the issues of employment of workers in the sectors of the agro-industrial complex with the help of private employment agencies. The article analyzes the ways of employment by a private employment agency on a permanent basis and for temporary work. The article examines the procedure for the activities of private employment agencies, the legal regulation of the exercise of their rights and obligations, the requirements for the head of the agency and for the agency itself, as well as the role in the employment of agricultural workers. Analyzes the data of the portal "Work in Russia" by branches of the agro-industrial complex and the role of private employment agencies in the employment of citizens in the agro-industrial complex.

Keywords: employment contract, agro-industrial complex, private employment agencies, employment.

Занятость – это деятельность, которая всегда приносит заработок (доход), в том числе и в сфере агропромышленного комплекса. Современная политика в области занятости населения показывает необходимость усиления гарантированного результата в поиске подходящей работы. Этого можно добиться, совершенствуя правовое регулирование путей трудоустройства.

Согласно Закону о занятости трудоустроиться в России можно несколькими путями: самостоятельно, через государственные службы занятости населения в субъектах РФ и через частные агентства занятости (кадровые агентства, частные службы занятости и т.д.)¹. Самостоятельное трудоустройство - это самый распространенный путь для лиц, которые желают заключать трудовые договоры. Если потенциальный работник обратиться в государственную службу занятости населения, то после его регистрации в целях поиска подходящей работы ему будут предлагать разные варианты подходящей работы. При их отсутствии на 11 день такого гражданина признают безработным и примут соответствующее решение. Если же один из предложенных вариантов работы подойдет гражданину, орган занятости населения ему выдаст направление на трудоустройство к конкретному работодателю. С этим направлением гражданин обращается к потенциальному работодателю для заключения трудового договора. Трудоустройство через частное агентство занятости предполагает возможность заключения трудового договора с одним из тех работодателей, которые предварительно заключили гражданско-правовые договоры оказания услуг с этим частным агентством занятости.

Анализ представленных путей трудоустройства показывает, что наиболее оптимальным является самостоятельное трудоустройство, самым эффективным, как нам думается, - через частные агентства занятости, а наименее перспективным (в части размера заработной платы) – через государственные службы занятости населения в субъектах РФ. В рамках настоящей статьи для нас представляет интерес деятельность частных агентств занятости. В литературе частные агентства занятости редко называют «негосударственными вербовщиками на рынке труда» [1].

Согласно Конвенции № 181 «О частных агентствах занятости» к частным агентствам занятости относится любое юридическое или физическое лицо, независимое от государственных органов, и оказывающие услуги, способствующие увязыванию заявок и предложений по рабочим местам на рынке труда; услуги по найму работников и предоставлению их в распоряжение третьей стороны, а так же, другие услуги по поиску работы². Согласно Конвенции МОТ №81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле»³ и Конвенции МОТ №129 «Об инспекции труда в сельском хозяйстве»⁴ деятельность всех работодателей, включая и частные агентства занятости», охватываются действием данных международно-правовых норм [3].

В статье 3 вышеуказанной Конвенции правовой статус частных агентств занятости определяется в соответствии с национальным законодательством, т.е. государство – член определяет условия, регулирующие деятельность частных агентств занятости, путем выдачи лицензий или удостоверений (в случае отсутствия регулирования иным образом национальным законодательством и практикой).

В Российской Федерации осуществление деятельности по предоставлению гражданам услуг в сфере трудоустройства регулируется статьей 18.1. Закона «О занятости населения в Российской Федерации».

Частные агентства занятости, как и любые другие работодатели - объекты надзора [2], попадают в сферу действия государственных инспекций труда в субъектах РФ. И работники, с которыми заключают трудовые договоры частные агентства занятости, вправе обратиться в территориальный орган Роструда с жалобой на данных работодателей.

У частных агентств занятости два направления их деятельности по оказанию услуг по трудоустройству граждан: их трудоустройство на постоянной основе и временное

---

¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 24.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, Ст. 1915

² Конвенция N 181 Международной организации труда "О частных агентствах занятости" (Заключена в г. Женеве 19.06.1997) // <http://docs.cntd.ru/document/902283722>

³ Конвенция МОТ №81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c081_ru.htm

⁴ Конвенция МОТ №129 «Об инспекции труда в сельском хозяйстве» // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c129_ru.htm

трудоустройство. Первое направление, как правило, реализуется не так часто, как второе. При реализации трудоустройства на постоянной основе гражданин заключает трудовой договор с потенциальным работодателем и становится работником. По договору с частным агентством занятости работник оплачивает услуги агентства в случае заключения с ним трудового договора. На этом правоотношения частного агентства занятости и трудоустроенного гражданина прекращаются.

При временном трудоустройстве гражданина частное агентство занятости (или другое юридическое лицо) направляет своих работников с их согласия временно организациям (не являющимся их работодателями), для выполнения определенных трудовых обязанностей в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Принимающая сторона (заказчик) обязуется использовать труд предоставленных работников в соответствии с трудовыми функциями, определенными трудовыми договорами, заключенными агентством с этими работниками.

Правовое регулирование труда таких работников осуществляется в соответствии со ст.314.1-341.5 Трудового кодекса РФ. Минтруд РФ обращает особое внимание на необходимость контроля со стороны частного агентства занятости использовать труд предоставляемых работников в соответствии с их трудовыми функциями, обязательном включении в договор с принимающей стороной условия о соблюдении трудового законодательства и обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда, предоставляемых работников¹.

В определенных случаях законодатель запрещает предоставлять работников для выполнения конкретных работ: во-первых, на объектах, отнесенных к опасным объектам I и II классов, а так же выполнение работ, отнесенных к вредным или опасным условиям труда 3-й или 4-й степени; во-вторых, работники не могут быть направлены принимающей стороне в случае замены работников, участвующих в забастовке, при осуществлении в отношении организацией процедуры банкротства. Запрещено замещать работников, приостановивших исполнение своих трудовых обязанностей в связи с задержкой выплаты заработной платы на срок более 15 дней.

Содействовать трудоустройству граждан частные агентства занятости могут только, если прошли аккредитацию на право осуществления этого вида деятельности. Требования к аккредитации изложены в Правилах аккредитации²: требования к частному агентству занятости и требования к руководителю этой организации. К первой группе требований относятся: регистрация частного агентства занятости на территории РФ, уставный капитал – 1 млн. рублей и более, отсутствие задолженностей в бюджет, неприменение специальных налоговых режимов. Вторую группу требований составляли наличие высшего образования у руководителя, стажа его работы в сфере трудоустройства или содействия занятости населения в РФ не менее 2 лет в течение последних 3 лет и отсутствие судимости за совершение преступлений против личности или в области экономики.

Аккредитация осуществляется территориальным органом Роструда (государственными инспекциями труда в субъектах РФ), куда направляются заявление и соответствующие документы. Они регистрируются в течение 3 рабочих дней. Решение принимается в течение 15 рабочих дней после проверки комплектности поданных материалов (3 рабочих дня). При положительном решении данная организация вносится в реестр аккредитованных частных агентств занятости на 3 года, если иной срок не просит само агентство.

---

¹ Письмо Минтруда РФ от 24.12.2018 № 16-1/10/П-9611 «О направлении ответов на вопросы по применению норм Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" в ред. Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ»

² Постановление Правительства РФ от 22 сентября 2018 г. N 1129 "Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. N 40 ст. 6133

Каждый год агентства занятости предоставляют отчеты о своей деятельности в территориальный орган Роструда лично руководителем или представителем агентства либо заказным почтовым уведомлением о вручении. Срок предоставления таких отчетов – до 1 февраля каждого года, следующего за отчетным. Форма отчета утверждается Рострудом. Роструд и надзирает за деятельностью частных агентств занятости, имея право приостановления их работы при выявлении нарушений. При устранении нарушений в течение 30 календарных дней аккредитация возобновляется, если они не устраняются, то государственная инспекция труда в субъекте РФ принимает решение об отзыве аккредитации и исключении из реестра аккредитованных агентств занятости. Только через год возможно возобновление аккредитации.

Нам представляется, что такой путь трудоустройства, как с помощью частных агентств занятости, несмотря на его относительно низкую востребованность, очень перспективен, поскольку способствует повышению качества оказания услуг и продвижению массовости временной занятости. Вакансии размещаются, в том числе на портале «Работа в России» (единая федеральная государственная информационная система вакансий)¹. Вакансии размещаются работодателями и центрами занятости населения. Это общероссийская база вакансий, в которой размещаются вакансии в разных отраслях, в том числе и в отраслях агропромышленного комплекса. Анализ этой базы показывает высокий процент трудоустройства в этих отраслях, поскольку процент вакансий для трудоустройства составляет 2,55.

По данным Роструда на 25 ноября 2020 года аккредитовано 1593 частных агентства занятости². Временно трудоустроив гражданина в отрасли агропромышленного комплекса, частное агентство занятости оказывает платные услуги, стоимость которых колеблется от 25 до 65 тыс. рублей для работодателей и 15-30% среднего заработка работника за год.

На портале «Работа в России» в настоящее время размещено около 2000 вакансий в отраслях агропромышленного комплекса. Это огромное поле для деятельности частных агентств занятости, чем, несомненно, они воспользуются для трудоустройства граждан в отрасли агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. *Вдовин Г.* Деятельность частных агентств занятости в России: трудности и перспективы // *Право и жизнь.* 2009. №12
2. *Санфирова А.А.* Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград, 2002. - 199с.
3. *Санфирова А.А.* Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // *Современная научная мысль.* 2013. №6. С.184-190.

---

¹ Портал «Работа в России». Режим доступа: <https://trudvsem.ru>

² Реестр аккредитованных частных агентств занятости // <https://rostrud.gov.ru/opendata/7712345678-chaz/table.html> (дата посещения – 01 декабря 2020 года)

Научное издание

Коллектив авторов

«Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал»

Сборник научно-практических статей

Статьи представлены в авторской редакции

Подписано в печать 15.02.2021 г. Формат 60 × 84 1/8.

Усл. печ. л. – 40,1. Уч.-изд. л. – 23,5.

Электронная версия

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13